ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ТОМ
44

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 44.

На каждый день: учение о жизни, изложенное в изречениях / Часть 2

Москва
Российская государственная библиотека
2006

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 44. На каждый день: учение о жизни, изложенное в изречениях / Часть 2 [Электронный ресурс] = Oeuvres completes/ Л. Н. Толстой; под общей редакцией В. Г. Черткова; при участии редакторского комитета в составе А. Е. Грузинского, Н. К. Гудзия, Н. Н. Гусева и др. ; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии в составе В. Д. Бонч-Бруевича, А. В. Луначарского, М. Н. Покровского и И. И. Степанова-Скворцова ; редактор Н. Н. Гусев. М.: РГБ, 2006. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 44. На каждый день: учение о жизни, изложенное в изречениях / Часть 2

Государственное издательство художественной литературы, 1932

Л. Н. ТОЛСТОЙ

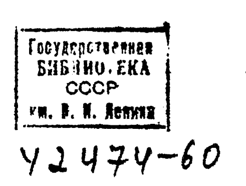
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
В. Г. ЧЕРТКОВА

СЕРИЯ ПЕРВАЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ
44

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1932

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
Ч 2474-60

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

УЧЕНИЕ О ЖИЗНИ, ИЗЛОЖЕНИЕ В ИЗРЕЧЕНИЯХ

РЕДАКТОР
Н. Н. ГУСЕВ

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв во всех, без каких-либо исключений, случаях, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква.

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые и черновые тексты) соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т.-е. в случаях различного написания одного и того же слова, все эти различия воспроизводятся («этого» и «этаго», «тетенька» и тетинька».)

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные сами Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (как напр., крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ой», вместо «которой» и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ой», и «т[акъ] к[акъ]», лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тел, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что признает редактор важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается. Более иле менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые (одной чертой или двумя чертами крест-на-крест в т. п.) воспроизводятся *не* в сноске и ставятся в ломаных « » скобках, но в отдельных случаях допускается воспроизведение и зачеркнутых слов в ломаных « » скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом.

Дважды подчеркнутое — курсивом с оговоркой в сноске.

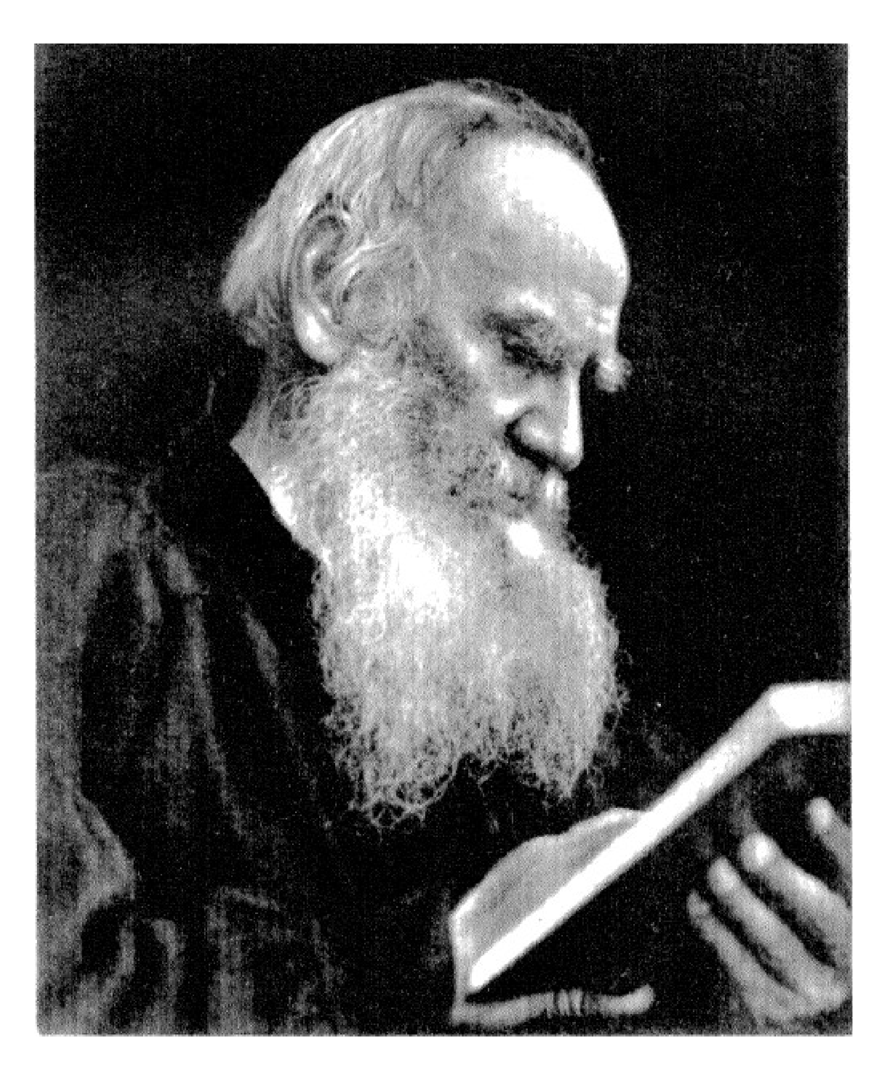
В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного написания); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, при чем, отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых, редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в самых редких случаях, с оговоркой в сноске: *Абзац редактора.*

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы) печатаются (петитом) без скобок. Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [ ] скобках.

Обозначения: *, **, ***, ****, в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте как при названиях произведений, так и при номерах вариантов означают: * что печатается впервые, ** что напечатано после смерти Л. Толстого, *** что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Л. Н. Толстой.
1908 г.

(Размер подлинника)

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

(1906 — 1910)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*** ИЮЛЬ.

1 ИЮЛЯ.

1.

Бог есть дух, и поклоняться Ему надо в духе и истине.

По Еванг. Иоанна, гл. 4, ст, 24.

2.

Не зная того, что начало жизни сейчас существует в твоем теле, зачем ты ищешь его, воображая, что его можно найти в другом месте?

Кто поступает так, подобен человеку, который зажигает светильник при свете солнца.

Познай самого себя, и ты найдешь то, чего ищешь.

Вамана Пурана.

3.

Ложна та вера, которая говорит, что выгодно отказаться от настоящей жизни для вечной. Вечная жизнь уже есть в этой жизни.

Вамана Пурана.

4.

Есть только одна истинная религия, хотя может быть много разных вер. *Кант*

5.

То, что нам нужно, чего требует наш век для того, чтобы найти выход из той грязи эгоизма, сомнения и отрицания, в которую он погружен, это — религия, в которой наши души могли бы перестать блуждать в отыскивании личных целей, могли бы все итти вместе, признавая одно происхождение, один закон, одну цель.

Человечество повторяет в разных формулах и в различных степенях слова молитвы Господней: «Да приидет Царство Твое на земле, как на небе».

Мадзини.

6.

Есть много хорошего и в Коране, и в буддийских, и в конфуцианских книгах, и в писаниях стоиков, и в Библии, и в Упанишадах, и в Евангелии, но больше всего нужного, понятного в ближайших нам религиозных мыслителях.

7.

У религии не одна только основа — предание, не одна только санкция — авторитет, не одно содержание — вера. Кто это говорит, плохо понимает религию. Религия началась не со времени христианства. Человек узнал религию, когда у него явились первые духовные запросы, и не покинет ее до конца. Как есть только один океан, так и религия только одна, хотя мы называем верующими тех только, кто принадлежит к нашей церкви.

Паркер.

8.

Я испытываю с особенной силой, что человек во всем том, что он делает или может делать прекрасного, великого и доброго, есть только орган и орудие чего-то или кого-то высшего его. Это чувство есть религия. Человек религиозный присутствует с трепетом священной радости при этих совершающихся *чрез него,* а не *от него* явлениях, которые происходят в нем. Он отдает им в распоряжение свой голос, свои руки, свою волю, свое содействие, стараясь почтительно стереться, для того, чтобы как можно меньше извратить высшее дело этой силы, которая на время пользуется им для исполнения своего дела. Он обезличивается, он уничтожается от восхищения. Его я должно исчезнуть, когда действует через него эта сила. Так пророк слышит призыв, так молодая мать чувствует, как двигается плод в ее утробе. До тех пор, пока мы чувствуем свое я, мы ограничены, себялюбивы, пленники; когда же мы в согласии с жизнью мира, когда мы отзываемся на ее голос, наше *я* исчезает.

Амиель.

9.

Неужели думаешь ты, несчастный человек, что твои крики могут быть хвалою безмолвного Божества?

Ангелус Силезиус.

2 ИЮЛЯ.

1.

Если ребенок не знает, что у него есть сердце, то это не значит, что у него нет сердца. То же и с духовной силой. Если человек не знает в себе духовной силы, это не значит, что ее нет в нем.

2.

Услышали раз рыбы в реке, что люди говорят, что рыбы могут жить только в воде. И, услыхав это, рыбы очень удивились и стали спрашивать друг у друга, не знает ли кто, что такое вода. Тогда одна умная рыба сказала: «Говорят, в море живет старая, мудрая и ученая рыба, она все знает, поплывем к ней и спросим у нее, что такое вода». И вот поплыли рыбы в море к тому месту, где жила мудрая рыба, и спросили ее, что такое вода и как узнать ее. II старая мудрая рыба сказала: «Вода — это то, чем мы живем, в чем живем. Вы оттого и не знаете воды, что живете в ней и живете ею».

Так и люди не знают Бога, тогда как живут Им и живут в Нем.

Суфийская мудрость.

3.

Человек не знает себя. То, что он считает собою, большей частью не он. Только тогда узнает себя человек, когда он поймет, что живет не телом, а духом.

4.

Человек есть духовное, изменяющееся, отделенное от других существ существо. Изменения человеческого существа дают понятие движения; отделение человеческого существа от других существ дает понятие вещества. Отношение своего движения к движению вне себя представляется человеку временем; отно-

шение своего отдельного тела к телу других существ представляется человеку пространством. Так что ни времени, ни пространства нет, а есть только представление об отношении отдельных существ между собою.

То, что мы мыслим мир в бесконечном времени и пространстве, показывает только то, что мы не можем знать мира, а можем знать только свое отношение к другим существам.

5.

Если есть движение, — а мы сознаем движение жизни, — то движение может быть только относительно чего-нибудь неподвижного. Это-то неподвижное и есть то духовное я, которое созерцает движущуюся жизнь.

6.

Каждое существо движется вместе со всем и вместе с тем неподвижно, как сознание. В этом противоположении — жизнь.

7.

Подходят к двери шаги. Я спрашиваю: кто там? Отвечают: «Я». — Кто я? — «Да я», отвечает крестьянский мальчик. Он удивляется тому, что можно спрашивать о том, кто это я. Он удивляется потому, что чувствует в себе то, что одно во всех и поэтому должно быть и известно всем. Он отвечает о духовном я, я же спрашиваю о том окошке, через которое смотрит это я.

8.

Для руководства в доброй жизни совсем не нужно знать, что такое Бог, что будет на том свете и т. п. Добро ведь — только тогда добро, когда делается без всяких ожиданий наград, а только для добра, и потому делать его можно, не рассуждая ни о Боге, ни о вечной жизни. И стоит начать делать его так, чтобы увидать, что то, что побуждает тебя к добру и дает тебе радость от делания добра, и есть Бог, живущий в тебе.

9.

Если человек не чувствует в себе силы Божьей, это не доказывает того, что сила Божья не живет в нем, а только то, что человек не научился еще сознавать ее в себе.

10.

Люди забывают, что прежде всего они должны в самих себе свято чтить человека. Высшее же свойство человека состоит в том, что при душевном равновесии сознание его способно, вступая в общение с Источником разумения, сливаться с беспредельною духовной жизнью. А между тем люди, вместо того, чтобы непосредственно черпать духовную пищу из этого источника, предпочитают нищенски вымаливать друг у друга по кружке застоявшейся воды.

Эмерсон.

3 ИЮЛЯ.

1.

Индийский мудрец говорит: «В тебе, во мне, во всех существах живет один и тот же дух жизни; напрасно ты сердишься на меня, не переносишь моего приближения. Ведь мы с тобой одно. И потому не будь горд, как бы ни было высоко твое положение».

2.

Дети мудрей людей мира. Ребенок чувствует, что в каждом человеке живет то, что и в нем, и ценит не звание людей, а то единое, что живет в каждом человеке.

3.

Если человек хочет отличиться от других богатством, почетом, чинами, то сколько бы он ни возвеличивался, ему никогда не будет довольно, и он никогда не будет спокоен и радостен. Пойми он, что в нем живет то, что живет во всех людях, — и все люди станут ему братья, и он будет спокоен и радостен в своем положении, потому что будет понимать, что в нем есть то, что выше всего на свете.

4.

Отчего мы испытываем особенно сильное чувство при виде смерти человека? Оттого, что мы чувствуем, что изменяется или уничтожается часть не одной чужой, но и нашей жизни.

5.

Любовь вызывает любовь в других. Это значит, что если Бог проснулся в тебе, он пробуждает того же Бога и в других людях.

6.

Все люди — члены одного тела. Когда страдает один член, все другие страдают.

4 ИЮЛЯ.

1.

Живешь не ты: то, что ты называешь собою, то мертво. То, что живит тебя, — это Бог.

Ангелус Силезиус.

2.

Есть только один способ и почитать и познавать Бога — способ этот в том, чтобы исполнять то, чего Он хочет от нас. Только когда делаем добро, исполняем волю Бога, живем доброй жизнью, мы познаем Бога. Без доброй жизни нельзя познать Бога.

3.

Духовное мое «я» не хочет быть в теле; стало быть, оно в теле не по своей воле, а по чьей-то высшей воле.

Вот эта-то воля и есть то, что я понимаю и называю Богом.

4.

Мы знаем, что есть вещи вне нас, потому что владеем чувствами зрения, слуха, осязания. Для человека, не имеющего этих чувств, не было бы внешнего мира. Точно так же и для человека, лишенного сознания духовности своего «я», нет и не может быть Бога.

5.

Не думай заслужить Богу делами: все дела перед Богом — ничто. Нужно не заслуживать перед Богом, а быть Им.

Ангелус Силезиус.

6.

Люди, живущие дурной жизнью, говорят, что нет Бога. Они правы: Бог, т.-е. высшее совершенство, есть только для тех, кто идет и приближается к Нему. Для тех же, кто, повернувшись к Нему спиною, идут прочь от Него, нет и не может быть Бога.

7.

Ни почитать, ни хвалить Бога нельзя. О Боге можно только молчать и служить Ему.

Ангелус Силезиус.

8.

Бог есть дух, нечто неопределимое, не называемое. Всякая попытка определения Бога — кощунство.

5 ИЮЛЯ.

1.

Пока жив человек, ему всегда чего-то хочется, я люди придумывают себе и то, и другое, и третье, и забавы, и почести, и богатство, и тысячи разных вещей и никогда не спокойны. А хочется по-настоящему каждому человеку только одного: не разделяться с людьми, всё ближе и ближе сходиться со всеми людьми, А соединяться со всеми можно только на том, что одно во всех людях. А одно во всех людях: дух Божий.

2.

Если два человека идут из Москвы в Киев, то как бы далеко они ни были друг от друга: пускай один подходит к Киеву, а другой только вышел из Москвы, они идут в одно место и рано или поздно сойдутся. Но как бы близко ни были люди, если один идет в Киев, а другой в Москву, они всегда будут врозь.

Так и люди. Святой человек, если он живет для своей души, и самый слабый, греховный человек, если только он тоже

живет для души, живут одним и тем же и рано или поздно сойдутся. Если же два человека живут вместе, но один живет для тела, а другой для души, то им не миновать расходиться всё дальше и дальше.

3.

Единение — сила, все знают это. Так зачем же быть слабым, когда ты можешь быть сильным? Положи все те силы, какие ты клал на то, чтобы быть сильнее, почетнее, лучше других, на то, чтобы откинуть всё то, что мешает единению, и быть единым в духе со всеми, и ты будешь сильнее самых сильных.

4.

Часто люди, особенно молодые, тяжело тоскуют о том, что они одиноки, что никто не любит их. Сознай свое духовное единство со всеми, отрекись от всего того, что разъединяет тебя с людьми, и чувство тоски перейдет в чувство радости.

5.

Где бы вы ни были, все всеми силами стремитесь к единению, не ждите того, чтобы Бог соединил вас.

Коран.

6.

Животных соединяют и разъединяют одни и те же похоти. Так же соединяют и разъединяют людей их телесные похоти. Но у людей есть, кроме телесных похотей, еще и духовная жизнь. И эта жизнь никогда не разъединяет, а всегда соединяет.

6 ИЮЛЯ.

1.

Чтобы узнать про какой-нибудь поступок человека, хороший он или дурной, нужно только спросить себя: увеличивается ли от этого поступка любовь людей к людям или уменьшается. Если увеличивается любовь, то поступок хорош, если уменьшается — то дурен.

2.

Любите врагов ваших — и не будет у вас врагов.

Учение двенадцати апостолов.

3.

Вполне достойно любви только совершенство. Для того, чтобы испытывать совершенную любовь, мы должны или приписать совершенство несовершенному предмету нашей любви или любить совершенство — Бог. А так как Бог есть в каждом живом существе, то мы и можем во всех существах любить Бога, т.-е. то, что в них совершенно.

4.

Обращать посредством любви горечь жизненного опыта в благодушие, неблагодарность — в благодеяние, оскорбления — в прощение, вот в чем святая алхимия высоких душ. И это превращение должно сделаться столь обычным, столь легким, чтобы оно представлялось людям естественным, и чтобы никто не одобрял нас за это.

Амиель.

5.

Любовь уничтожает смерть и превращает ее в пустой призрак; она обращает жизнь из бессмыслицы в нечто осмысленное, из несчастья делает счастье.

6.

«Марфа, Марфа! ты заботишься и суетишься о многом; а одно только на потребу. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется от нее». (Луки, гл. 10, ст. 41 — 42.)

Благая часть эта, которая не отнимется ни от кого, только в том, чтобы любить, любить и любить.

7.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь».

«Вторая же, подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя», — сказал Христу законник. И на это Иисус

сказал: «Правильно ты отвечал, так поступай», — т.-е., люби Бога и ближнего, — «и будешь жить».

Любовь истинная есть самая жизнь.

«Мы знаем, что мы перешли от смерти в жизнь, потому что любим братьев», — говорит ученик Христа. — «Не любящий брата пребывает в смерти».

Жив только тот, кто любит.

8.

Существует два рода любви:

По одному, я просто люблю людей, не зная любви к единому во всех людях духовному началу.

По другому, я во всех людях только одно и люблю — это единое во всех людях духовное начало.

В первом случае, любовь будет не только не постоянная, но часто из любви будет переходить в противоположное чувство, так как люди, которых мы любим, постоянно изменяются и из приятных нам могут сделаться неприятными.

Во втором случае, по мере собственного нашего нравственного роста, мы всё больше и больше будем любить то духовное начало, которое мы всё яснее и яснее будем познавать во всех людях.

Федор Страхов.

9.

Что происходит от того, что человек признает своим я не свое отдельное существо, а Бога, живущего в нем?

Во-первых, то, что, сознательно не желая своему отдельному существу блага, такой человек не будет или менее напряженно будет отнимать его у других; во-вторых, то, что, признав своим я Бога, желающего блага всему существующему, будет желать блага не себе одному, а всем людям, всему живому.

10.

Эпикурейство приводит к отчаянию. Философия долга менее безотрадна. Но спасение заключается в согласии долга и счастья, в соединении личной воли с волей божественной, в вере, что эта высшая воля управляема любовью.

Амиель.

11.

Росток любви, при появлении своем нежный, не терпящий прикосновения, могущественен только при своем разроете. Всё, что будут делать над ним люди, только хуже для него. Ему нужно одно — чтобы ничто не скрывало от него солнца разума, которое одно возращает.

12.

Когда испытываешь боль при виде страдания другого существа, не отдавайся первому животному чувству скрыть от *себя з*релище страданий, бежать от страдающего, а напротив, беги к страдающему и ищи средства помочь ему.

7 ИЮЛЯ.

1.

Нельзя заставить себя любить, если не любишь; но то, что ты не любишь, не значит то, что в тебе нет любви, а только то, что в тебе есть что-то такое, что мешает любви. Как ни переворачивай и сколько ни тряси бутылку, если в ней засела пробка, ничего не выльется, пока не вынешь пробки. То же и с любовью: освободи душу от того, что засоряет ее, и ты полюбишь всех, и того, кого не любил. Только наши грехи мешают нам быть тем, чем мы можем и должны быть.

2.

Грешить — дело человеческое, оправдывать свой грех — дело дьявольское.

3.

Люди стараются достигнуть свободы тем, чтобы богатством, властью оградить свое тело от невзгод, могущих постигнуть его. Путь этот не только не надежен, но и всегда ошибочен. Средства, которыми люди ограждают себя от возможных стеснений свободы: насилие над людьми, богатство, высокое положение, добрая слава, — самые эти средства лишают желаемой свободы того, кто употребляет их. Для того чтобы оградить себя от нарушения свободы, люди сами лишают себя ее. Для того чтобы

никто не посадил меня в тюрьму, я сам из своих грехов выстрою себе тюрьму и сяду в нее.

4.

Соблазны — не случайные явления: живешь, живешь и вдруг соблазн, — а постоянно сопутствующее нравственной жизни условие. Итти в жизни всегда приходится среди соблазнов, как по болоту, постоянно погрязая в них и постоянно выбираясь.

5.

Молодые люди, начинающие жить, выходят на новые, незнакомые им пути и находят направо и налево незнакомые дорожки, гладкие, заманчивые, веселые. Стоит только пойти по ним — и покажется сначала так весело и хорошо итти по ним, что зайдешь по ним так далеко, что когда и хочешь вернуться с них на старую, коренную дорогу, уже и не знаешь, как, и идешь всё дальше и дальше и заходишь в погибель.

6.

Не только суеверия: общественное, государственное, церковное и научное — поддерживаются внушением, но и в подчинении людей соблазнам участвует почти всегда внушение: подражание тому, что делают другие при блестящей, торжественной обстановке. И потому соблазны и суеверия можно всегда узнать по особенной торжественности, по блеску, с которым они совершаются. А если узнал их, будь настороже, чтобы не попасть под власть им.

7.

Человек часто чувствует себя бессильным освободиться от грехов. Происходит это оттого, что он уже завяз в соблазнах. Человек, дорожащий своей славой, своим богатством, своей важностью, не может освободиться от привычек похоти, поддерживаемых всей его жизнью.

Для того чтобы освободиться от грехов, надо освободиться, от соблазнов, поддерживающих их.

8 ИЮЛЯ.

1.

Если у одного человека есть много лишнего, то у многих других недостает нужного,

2.

Хочешь жить спокойно и свободно — не приучай себя к лишнему, а сколько можешь отучай себя от того, без чего можешь обойтись.

3.

Человек не только может, но должен быть свободен. Он несвободен настолько, насколько он, живя животной жизнью, отдает себя в рабство.

4.

Всё растет жажда безумца, все тянется она, подобно повилике. Кто охвачен этой низменной жаждой, полной отравы, вокруг того обовьются страдания, подобно вьющейся повилике.

Кто побеждает эту жажду, — эту жажду, победимую в мире, — от того отпадают все страдания, как с листка лотоса скатываются дождевые капли. *Буддийская мудрость.*

5.

Грех служения телу, как всякий грех, ошибка, влечет за собою последствия ошибки — зло вместо ожидавшегося блага и этими последствиями поучает грешащего. Но грех телоугодничества так общ и так непризнаваем грехом, что в нашем мире придуманы средства совершения греха без его последствий. Можно объедаться — и принимать пищеварительные лекарства; проводить жизнь в праздности — и пользоваться гимнастикой и массажем; не выходить из дома — и пользоваться особенными печами и вентиляцией. Грех остается тот же, но только последствия его отдаляются, отдаляется и избавление от него.

6.

Мы так привыкли к греху служения телу, что не видим его и, полагая делать то, что должно для блага детей, с

первых лет приучаем их к объедению, роскоши, праздности, т.-е. развращая их, готовим для них тяжелые страдания.

7.

То, что разумному существу человеку несвойственно предаваться сластолюбию, а свойственно всегда бороться с ним, всякий может на опыте узнать из того, что чем больше человек удовлетворяет требованиям тела, тем слабее становятся его духовные силы. И наоборот. Великие мудрецы и святые были воздержны и целомудренны.

9 ИЮЛЯ.

1.

«В поте лица снеси хлеб твой». Это — неизменный закон телесный. Женщине дан закон в муках родить, мужчине — работать. Женщина не мотет освободиться от своего закона. Если она усыновит не ею рожденного ребенка, это будет все-таки чужой ребенок, и она лишится радости материнства. То же с трудами мужчин. Если мужчина ест хлеб, выработанный не им, он лишает себя радости труда.

Бондарев.

2.

Земледелие не есть одно из занятий, свойственных людям, Земледелие есть занятие, свойственное *всем* людям; занятие это дает наибольшую свободу и наибольшее благо людям.

3.

Стыдно человеку, когда ему советуют в трудолюбии подражать муравью. А еще вдвойне стыдно то, когда он совету этому не следует.

Талмуд.

4.

Ручной труд есть долг и счастье для всех; деятельность ума и воображения есть деятельность исключительная; она становится долгом и счастьем только для тех, которые к ней призваны. Призвание же можно распознать и доказать только жерт-

вой, которую приносит ученый или художник своему покою и благосостоянию, чтобы отдаться своему призванию.

5.

Большая часть занятий праздных людей, считаемых ими трудами, есть забава, не только не облегчающая труд других, но накладывающая на них новые труды. Таковы все роскошные забавы.

6.

Очень полезно бывает людям богатым хоть на короткое время выйти из сложившихся в их жизни условий, при которых человек легко пользуется трудами других людей для удовлетворения своих преувеличенных и извращенных телесных требований, и пожить хоть несколько времени в самых простых условиях и удовлетворяя самому большей части своих уменьшенных потребностей, чтобы увидать тот ужасный грех, который совершается в нашем мире. Только поживи так — и человек ясно поймет ту бесполезную жестокость людей нашего мира, которая обрекает большинство людей на ненужную и вредную им работу для удовлетворения наших нам же вредных привычек.

7.

Когда человек из малого достатка, приобретенного собственным трудом, оказывает посильную помощь другому, то это бывает самой угодной для Бога милостыней.

Магомет.

8.

Не воруй чужого добра и не упускай своей собственной работы, ибо кто не кормится собственной работой, а заставляет других прокармливать себя, тот людоед.

Восточная мудрость.

9.

Люди ищут удовольствия, бросаясь из стороны в сторону только потому, что чувствуют пустоту своей жизни, но не чувствуют еще пустоты той новой потехи, которая их притягивает.

Паскаль.

10 ИЮЛЯ.

1.

«Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего, в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною». (Первое послание Иоанна, гл. 3, ст. 17 — 18.)

А для того, чтобы богатому любить не словом или языком, а делом и истиною, надо давать просящему, как сказал Христос. А если давать просящему, то как бы много имения ни было у того человека, он скоро перестанет быль богат. А как только перестанет быть богат, так и случится с ним то самое, что Христос сказал богатому юноше, т.-е. не будет уже того, что мешало юноше итти за ним.

2.

Не тяготись бедностью, тяготись излишеством.

3.

Богатство уже тем грешно, что оно приобретается и держится нуждою бедных.

Праведное богатство может быть только там, где нет нуждающихся. Там же, где, как у нас, на каждого богача приходятся сотни бедных, нельзя быть праведно богатым.

4.

Не может быть благоустройства в обществе, разделенном на богатых — властвующих, и бедных — повинующихся.

5.

Казалось бы ясно, что чем больше человек дает людям и меньше требует себе, тем он лучше; чем меньше дает другим и больше требует себе, тем он хуже; но люди нашего времени рассуждают не так. Они придумывают самые разнообразные и хитры рассуждения, но только не то, которое естественно представляется всякому простому человеку. По их рассуждениям, воздерживаться от предметов роскоши совсем не нужно.

Можно соболезновать положению рабочих, говорить речи и писать книги в их пользу и вместе с тем продолжать пользоваться теми трудами, которые мы считаем для них губительными.

6.

Благотворительные учреждения могут быть бесполезны или вредны, могут даже быть полезны (что бывает очень редко), но никогда не могут быть нравственны. Такие учреждения только яснее всего указывают на полное исчезновение в людях, устраивающих их, не только чувства, но и понятия сострадания и вытекающего из него милосердия.

7.

Бесчувственность богачей не так жестока, как их сострадание.

Руссо.

8.

Падает камень на кувшин — горе кувшину, падает кувшин на камень — горе кувшину; так или иначе, все горе кувшину.

Талмуд.

9.

Всякое богатство грешно и гадко. Но нет богатства более грешного и более гадкого, чем богатство, основанное на земельной собственности. То, что называется *правом* земельной собственности, лишило половину людей земного шара их законного и естественного, наследства.

11 ИЮЛЯ.

1.

Хорош честный брак, но еще лучше целомудрие.

2.

Духовной природе человека всегда противна, отвратительна половая похоть. Береги это чувство отвращения. Оно не даром вложено в душу людей, а для избавления их от большого зла.

3.

Для того чтобы половые отношения не были безнравственны и жестоки, надо, чтобы в нашем обществе прежде всего изменился взгляд на плотскую любовь, чтобы мужчины и женщины не считали половую любовь чем-то возвышенным и прекрасным, а видели бы в ней то, что она и есть: падение человека из свойственной ему высшей духовной жизни в низшую животную.

4.

Вследствие ложного значения, которое придано в нашем обществе плотской любви, рождение детей потеряло свой смысл и вместо того, чтобы быть целью и оправданием супружеских отношений, стало помехой для приятного продолжения любовных отношений, и потому и вне брака и в браке, по совету служителей врачебной науки, стало распространяться употребление средств, лишающих женщину возможности деторождения. А это преступно, во-первых, потому, что это освобождает людей от забот и трудов о детях, служащих искуплением плотской любви, во-вторых, потому, что это — нечто весьма близкое к самому противному человеческой совести действию — убийству.

5.

В нашем обществе сложилось общее всем сословиям и поддерживаемое ложной наукой убеждение в том, что половое общение есть дело необходимое для здоровья, и что так как женитьба не всегда есть дело возможное, то и половое общение вне брака, не обязывающее мужчин ни к чему, кроме денежной платы, есть дело совершенно естественное и потому долженствующее быть поощряемым. Убеждение это до такой степени стало общим и твердым, что родители, по совету врачей, устраивают разврат для своих детей; правительства, единственный смысл которых состоит в заботе о нравственном благосостоянии своих граждан, учреждают разврат, т.-е. регулируют целое сословие женщин, долженствующих погибать телесно и душевно для удовлетворения мнимых потребностей мужчин; а холостые люди с совершенно спокойной совестью предаются разврату.

6.

Борьба с половой похотью — самая трудная борьба, и нет положения и возраста, кроме первого детства и самой глубокой старости, когда человек был бы свободен от нее. И потому не надо тяготиться ею, надеяться на то, что можно притти в такое положение, в котором ее не будет. Ни на минуту не ослабевай и помни и употребляй все те меры, которые ослабляют врага. Избегай возбуждающего и тело и душу и старайся быть всегда занятым.

7.

Благословенно детство, которое среди жестокости земли дает хоть немного неба. Эти восемьдесят тысяч ежедневных рождений, о которых говорит статистика, составляют как бы излияния невинности и свежести, которые борются не только против уничтожения рода, но и против человеческой испорченности и всеобщего заражения грехом. Все добрые чувства, вызываемые около колыбели и детства, составляют одну из тайн великого Провидения; уничтожьте вы эту освежающую росу, и вихрь эгоистических страстей как огнем высушит человеческое общество.

Если предположить, что человечество состояло бы из миллиарда бессмертных существ, число которых не могло бы ни увеличиваться, ни уменьшаться, где бы мы были и что бы мы были, великий Боже! Мы стали бы, без сомнения, в тысячу раз ученее, но и в тысячу раз хуже. Знание накопилось бы, но все добродетели, которые зарождаются от страданий и преданности, т.-е. семья и общество, были бы мертвы. Не было бы во возмещения.

Благословенно детство за то благо, которое оно дает само, и за то добро, которое оно производит, не зная и не желая этого, только заставляя, позволяя себя любить. Только благодаря ему мы видим па земле частичку рая. Благословенна и смерть. Ангелы не могут нуждаться ни в рождении ни в смерти для того, чтобы жить; но для людей необходимо, неизбежно и то и другое.

Амиель.

12 ИЮЛЯ.

1.

Приучай себя не делать зла ни людям, ни живым существам, и что больше будешь привыкать, то лучше и лучше будет тебе жить с людьми и животными. Дразни людей и животных, и тебе не будет прохода от них; люби людей и животных, и у тебя будет лишняя радость общения с ними.

2.

Корова, лошадь, всякая скотина, как бы голодна ни была, не выйдет со двора, если ворота отворяются внутрь. Она издохнет с голоду, но не догадается отойти от ворот и потянуть их на себя, а будет ломиться в них, этим усилием только тверже запирая их. Только человек понимает, что нельзя ломиться прямо, а что для того, чтобы подвинуться, часто надо прежде отойти назад. Только человек знает, что если тебя обидели, то выгоднее сделать не то, что сейчас хочется: отплатить тому, кто тебя обидел, а напротив, постараться образумить его, чтобы вышло то, что хорошо и должно. Научает этому человека его разум.

Вот этот-то разум и дороже всего в человеке. И этот разум надо человеку не терять, особенно тогда, когда в человеке поднимается чувство злости к другим людям.

3.

Решение безгрешного состоит в том, чтобы не причинять печали другим, хотя бы он мог через это и получить великую выгоду.

Решение безгрешного в том, чтобы не делать зла тем, кто сделал ему зло.

Если человек заставит страдать даже тех, которые без причины ненавидят его, он в конце-концов будет иметь неустранимую печаль.

Наказание делающим зло состоит в том, чтобы сделанным им великим добром заставить их устыдиться своих дел.

Курал.

4.

Не тот мудрец, который держит добрые и красивые речи, но кто терпелив, свободен от ненависти и свободен от боязни, — тот только истинно мудрый человек.

Буддийская мудрость.

5.

Чтобы не держать в сердце недоброжелательства к людям, надо помнить, что если люди делают дурно и не стыдятся, то делают это оттого, что не видят дурного дурным и потому не виноваты. Только бы помнить это — и не будешь сердиться на людей.

6.

Часто люди думают выказать себя тем, что подмечают недостатки людей. А они этим только выказывают свою слабость.

Чем человек умнее и добрее, тем больше он видит добра в людях, а чем глупее и злее, тем больше он видят недостатков в других.

7.

Всякий раз, как кто-нибудь обидит тебя, и почувствуешь зло к человеку, вспомни о том, что все люди — одинаковые сыны Божии, и что как бы ни был неприятен человек, дух, живущий в нем, тот же самый, какой живет в тебе.

8.

Если человек не может простить брата, он не любит его. Истинная любовь бесконечна, и нет количества тех оскорблений, которых она не простила бы, если она истинная любовь.

13 ИЮЛЯ.

1.

Грех не перестает быть грехом оттого, что очень много людей делают его и еще хвалятся им.

2.

Первое правило для того, чтобы жить доброй жизнью, то, чтобы думать только о том, чтобы самому становиться лучше, а не думать о том, что обо мне будут думать люди.

Китайское Ши-Кинг.

3.

Я должен поступать так, как я думаю, а не так, как думают люди. Правило это одинаково необходимо как в повседневной, так и в умственной жизни. Правило это трудно, потому что всегда вы найдете таких людей, которые думают, что они знают ваши обязанности лучше, чем вы сами. В мире легко жить согласно мирскому мнению, а в одиночестве легко следовать своему собственному; но велик тот человек, который среди толпы придерживается независимости своего уединения.

Эмерсон.

4.

Просвещение есть выход человека из своего, им же, самим поддерживаемого ребячества. Ребячество состоит в его неспособности пользоваться своим разумом без руководства другого.

Им же самим поддерживается это ребячество тогда, когда причина его лежит не в недостатке разума, но в недостатке решительности и мужества пользоваться им без руководства общественного мнения.

Кант.

5.

Кто не мыслит самостоятельно, тот находится под внушением другого, мыслящего за него. Отдавать кому-нибудь в собственность свою мысль есть более унизительное рабство, чем отдавать кому-нибудь в собственность свое тело. Мысли и делай свое, не думая о том, что скажут о тебе люди.

6.

Кто стыдится непостыдного и не стыдится бесстыдного, тот, следуя ложному мнению, вступает на злой путь погибели.

Буддийская мудрость.

7.

Состояние вашего сознания имеет для вас больше значения, чем суждение всего внешнего мира; ибо вы живете в своем

сознании непрерывно и вечно. Ваше счастье или несчастье-зависит не от того, как другие относятся к вам, а от того, как вы относитесь к себе. Улучшайте себя, свою душу — и вы сделаете этим самое лучшее, что вы можете сделать и для себя и для других.

Люси Маллори.

8.

Смотришь на подлость людей и удивляешься на отсутствие достоинства в людях. Но удивляешься до тех пор, пока не вспомнишь, что истинное сознание человеческого достоинства может быть только у человека религиозного. Люди же без религии стараются заменить сознание своего человеческого достоинства почестями, и почести дли них — религия.

14 ИЮЛЯ.

1.

Люди начальствующие хотят делать невозможное дело: исправлять зло злыми делами: наказаниями, тюрьмами, казнями исправлять дурных людей, а сами хотят оставаться злыми, потому что только злые люди могут запирать в тюрьмы, казнить людей. Выходит из этого только то, что дурные люди, взявшиеся за исправление дурных людей, становятся все хуже и хуже и все больше и больше развращают тех, которых будто бы исправляют.

2.

Ты хочешь исправлять людей, потому что считаешь их дурными, но точно по такому же праву, по которому ты их считаешь дурными, они могут считать тебя дурным. Почему же тебе исправлять их, а не им тебя?

3.

Насилие производит только подобие справедливости, но удаляет людей от возможности жить справедливо без насилия.

4.

Удивительное дело. Являются люди, которые считают призванием своей жизни исправление других людей. Неужели эти

исправляющие люди все такие хорошие, что им уже над собой нечего делать ?

5.

Человеку предстоит выбор: подчиняться составленным людьми правилам, утверждаемым насилием, или жить соответственно требованиям своей природы. Правила же, утверждаемые насилием, мешают людям жить соответственно своей природе, потому что главные свойства человека — разум и любовь, а и то и другое противно насилию.

6.

Отчего так извращено христианство и все веры, отчего так пала нравственность? Одна причина: вера в благодетельность насильнического устройства.

7.

Цель человека, желающего жить по закону Христа, состоит в исполнении открытого им закона; закон же его в том, чтобы любить Бога и ближнего; любовь же к Богу выражается в том, чтобы поступать с другими, как мы хотим, чтоб они поступали с нами; и поэтому человек, желающий жить по закону Христа, будет прежде всего исполнять это, а не будет заботиться об устройстве своей жизни и других людей.

8.

Внешние условия жизни не только не надо искусственно устраивать, но надо всячески стараться избегать всякого внешнего устройства, потому что ничто так не убивает внутреннее, как внешнее, и ничто так не развивает лицемерия, гордости, неуважения к людям, как приписывание значения внешним формам жизни.

9.

Суеверие устройства человеческого общества насилием тем ужасно, что оно преемственно. Люди, выросшие в насильническом устройстве, уже не спрашивают себя, нужно ли, законно ли оно, а признают его как нечто неизбежное, без которого жизнь немыслима.

10.

Истинное направление мысли состоит не в том, чтобы установить новые законы для светской или духовной власти, а в том, чтобы признать нравственное достоинство каждого человека. Такое направление мысли будет содействовать прогрессу человечества несравненно более, чем все несчастные попытки слепых предводительствовать слепыми, при которых все они падают в яму догматов, авторитетов и нравственных систем.

Иатс.

11.

Суеверие устроительства, как всякое суеверие, делает то, что то, во что верят, уже считается не подлежащим обсуждению. Так, в государстве говорят о свободе, не позволяя себе касаться вопроса государственного устройства, которое все противно самой первобытной свободе.

12.

Какая удивительная несообразность. Смертная казнь, война признаются необходимыми условиями жизни людьми, считающими себя христианами.

15 ИЮЛЯ.

1.

Всякое насилие не укрощает человека, а только раздражает его. И потому явно, что не насилием можно исправлять жизнь людей. Делаем мы насилие из мести, а только оправдываем себя тем, что делаем его для исправления людей.

2.

Не один Христос, но все мудрецы мира: и брамины, и буддисты, и таосисты, и мудрецы греческие учили тому, что разумным людям надо не злом, а добром платить за зло. Но те люди, которые сами живут злом, говорят, что этого нельзя, что от этого жизнь будет не лучше, а хуже. И они правы для себя, но не для всех. В мирском отношении для них действительно будет хуже, но для всех будет лучше. Это-то надо понимать тем, которые страдают от насилия, а между тем участвуют в нем.

3.

Учение о том, что человек никогда не может и не должен делать насилия, есть указание на то, что так как одни люди считают злом то, что другие считают добром, то не следует человеку противиться насилием тому, что он считает злом. Не следует потому, что то, что он считает злом, есть зло сомнительное (другие считают его добром); насилие же, которое он совершает во имя этого противления злу — побои, увечья, лишение свободы, смерть, — несомненное зло.

4.

Понятно, что насилие и убийство возмущают человека, и он, увлекшись естественным чувством, начинает противодействовать насилию и убийству насилием и убийством. Такая деятельность, хотя и близка к животной и неразумна, но не имеет в себе ничего бессмысленного и противоречивого. Но не то с оправданиями такой деятельности. Как только правительства или революционеры хотят оправдать такую деятельность разумными основаниями, тотчас же становится необходимо нагромождение софизмов, чтобы не видна была бессмысленность такой попытки.

Оправдания такого рода всегда основываются на предположении такого воображаемого разбойника, не имеющего в себе ничего человеческого, который мучает и убивает невинных, и этот-то воображаемый зверь, как будто находящийся постоянно в процессе убивания невинных, и служит основанием рассуждений всех насильников о необходимости насилия. Но ведь такой разбойник есть самый исключительный, редкий и даже невозможный случай; многие люди могут прожить сотни лет, никогда не встретив такого выдуманного разбойника. Зачем же я буду правило своей жизни основывать на этой выдумке? Рассуждая о действительной жизни, а не о выдумках, мы видим совсем другое. Мы видим людей и даже самих себя, совершающих самые жестокие дела, во-первых, не в одиночку, как этот воображаемый разбойник, а всегда в связи с другими людьми, и не потому, что мы — звери, не имеющие ничего человеческого, а потому, что мы находимся в заблуждениях и соблазнах. Мало того: рассуждая о жизни, мы видим, напротив, что самые жестокие дела, как побоища людей, виселицы, гильотины,

одиночные тюрьмы, собственность, суды, всё это происходит не от воображаемого разбойника, а от тех людей, которые основывают свои правила жизни на предположении воображаемого разбойника. Так что человек, рассуждающий о жизни, не может не видеть, что причина зла людей никак не лежит в воображаемом разбойнике, а в заблуждениях людей, из которых одно из самых жестоких состоит в том, чтобы во имя воображаемого зла совершать действительное. И потому человек, понявши это, направив свою деятельность на причину зла: на искоренение заблуждений в себе и других, и посвятив на это свои силы, увидит перед собою такую огромную и плодотворную деятельность, что никак не поймет даже, зачем ему для его деятельности выдумка о разбойнике, на которого он, по всем вероятиям, никогда и не наткнется. Если же и наткнется, то сделает и по отношению к разбойнику, по всем вероятиям, совсем другое, чем те люди, которые, не видав разбойника, выдумали его для оправдания своей разбойничьей жизни.

5.

Учение о том, что всякое возмездие несовместимо с любовью, до такой степени понятно, что оно само собой вытекает из смысла учения.

Так что если бы в христианском учении и не было высказано то, что всякий христианин должен платить добром за зло и любить ненавидящих, врагов, всякий понимающий учение сам для себя вывел бы это же самое.

6.

Безопасность и благо общества обеспечивается только нравственностью его членов. Нравственность же основывается на любви, исключающей насилие.

7.

Доброта побеждает всё, а сама непобедима.

8.

Против всего можно устоять, но не против доброты.

Руссо.

16 ИЮЛЯ.

1.

Истинное счастье людей в том, чтобы соединяться с людьми, и чем с большими людьми, тем лучше.

Человек же, выделяющий себя от других людей, лишает себя счастья, потому что чем больше он отделяет себя, тем хуже его жизнь.

2.

Часто люди считают добродетелью любовь к семье и к своему народу. В этом большой соблазн. Дурного нет ничего в любви к своей семье или к своему народу, это само собой делается для всякого человека, но в этом нет дурного только до тех пор, пока человек из любви к своим семейным или к своему народу не делает зла людям. Если же из любви к ближнему делать зло дальним, как делают люди, обирая других людей из-за своих семейных, или воюя с чужими народами и убивая людей ради своего народа, то это не добродетель, а большой порок.

3.

Жизнь для души тем отличается от жизни мирской, что тот, кто живет для души, не может быть доволен собой, что бы он ни сделал хорошего. Он считает, что сделал только то, что нужно, и то далеко не все, и потому может только укорять себя, а никак не гордиться, быть довольным собою.

4.

Враждебность людей друг к другу так тяжела им, что они, чтобы обмануть себя, уменьшить страдание от разъединения, придумывают оправдания своей разъединенности. Одно из оправданий этих — мысль о том, что я сам лучше других людей, и мне низко сходиться с ними, другое — что моя семья, третье — мое сословие, четвертое — мой народ лучше других.

5.

Четыре соблазна поддерживают грехи людские и мучают людей: 1) гордость; 2) любостяжание; 3) выделение себя из

других людей и 4) забота о славе людской. Без этих соблазнов люди жили бы счастливо. Как же избавиться от этих соблазнов и главного и родоначальника их: гордости? Избавиться от них трудно оттого, что они в нас самих. Есть только одно средство — работа каждого над самим собой. Часто думают, что помочь могут законы правительств, но этого не может быть, потому что пишущие законы, правительствующие люди — такие же люди, страдающие от тех же болезней и более всего от гордости. И потому на законы и правительство нельзя надеяться. Нельзя надеяться на то, чтобы соблазн гордости уничтожился сам собою в душах властителей, прежде чем вы, подвластные, не уничтожите в самих себе этот глубокий корень зла. Пока он жив в вашем сердце, как можете вы надеяться на то, что он умрет в сердцах других людей? И потому одно, что вы можете делать и для своего блага и для блага всех людей, это — то, чтобы уничтожить в себе гордость, источник всех соблазнов. Никакое улучшение невозможно, пока каждый не начнет это улучшение с самого себя.

По Ламеннэ.

6.

Пока люди будут считать себя гражданами, подданными такого или другого государства, а не всемирными братьями, не будет мира между людьми.

7.

Хорошо, когда человек уважает сам себя за то, что в нем живет дух Божий, но беда, когда человек гордится тем, что в нем человеческое: своим умом, ученостью, знатностью, богатством, даже своими добрыми делами.

8.

Стоит только взглянуть при каком-нибудь параде на опьяненного величием высшего начальника, сопутствуемого своим штатом, — всё это на великолепных разубранных лошадях, в особенных мундирах и знаках отличия, когда он под звуки стройной и торжественной трубной музыки проезжает перед фронтом замерших от подобострастия солдат, держащих на караул, — стоит взглянуть на это, чтобы понять, что в эти минуты, находясь в этом состоянии опьянения, одинаково и

высший начальник, и солдат, и все средние между ними могут совершить такие поступки, которые они никогда бы не подумали совершить при других условиях. Но опьянение, испытываемое людьми при таких явлениях, как парады, выходы, церковные торжества, коронации, суть состояния временные и острые, но есть другие, хронические, постоянные состояния опьянения, которые одинаково испытывают и люди, имеющие какую бы то ни было власть от царя до полицейского, стоящего на улице, и люди, подчиняющиеся власти и находящиеся в состоянии опьянения подобострастием, для оправдания этого своего состояния всегда приписывающие, как это проявлялось и проявляется у всех рабов, наибольшее значение и достоинство тем, кому они повинуются.

9.

«Если кто приходит ко мне, и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, и притом и самой жизни своей, тот не может быть моим учеником» (Ев. Луки, гл. 14, ст. 26). «Возненавидит» — в этом стихе не значит то, чтобы Христос осуждал семью или учил ненависти к ней, а значит только то, что сказано в стихе 21, 8-й главы Луки, — то, что Христу и ученикам и подражателям его близки и любимы люди не по семейным связям, а по связи их с Богом и потому друг с другом.

Стихи эти обыкновенно соблазняют людей, которые сравнивают жизнь человека распутного и порядочную жизнь человека семейного, но не думают о том, чем должна и может быть жизнь истинного христианина. Для такого человека семья уже не высшее состояние, а большей частью, напротив, помеха для истинной христианской жизни, которой учил Христос.

17 ИЮЛЯ.

1.

Я живу, живу нынче еще; завтра очень может быть, что меня не будет, что я навсегда уйду туда, откуда пришел. Пока я живу, я знаю, что если я в любви с людьми, мне хорошо, спокойно, радостно, и потому, пока я живу, я хочу любить и быть любимым. И вдруг приходят люди и говорят: пойдем с нами

обирать, казнить, убивать, воевать, тебе будет от этого лучше, а если не тебе, то государству. — Что такое? Какое такое государство? Что вы говорите?—ответит всякий не ошалевший, разумный человек. — Оставьте меня в покое. Не говорите таких глупостей и гадостей.

2.

Правители говорят, что государство есть что-то священное, чему нельзя не повиноваться. И потому священны и те люди, которые правят государством. Давайте, посмотрим, какие такие эти священные люди. Посмотрим на прежних. Священного мало, напротив, всё люди очень и очень плохие, да и нельзя им не быть плохими, когда все дела их такие — воевать, казнить, — что их могут делать только самые плохие люди.

3.

Много злого делают люди ради себялюбия; еще больше зла делают они ради семьи; самые же ужасные злодеяния делаются людьми ради государства. И, что удивительнее всего, это — то, что люди, делающие все эти хитрости, обманы, шпионства, поборы с народа и ужасные смертоубийства — войны, гордятся своими злодеяниями.

4.

Люди старательно свяжут себя так, чтобы один человек или немногие могли двигать ими всеми; потом веревку от этой самой связанной толпы отдадут, кому попало, и удивляются, что им дурно.

5.

Где Христос ? Где его учение? Где его можно найти у христианских народностей? В учреждениях? — его там нет; в законах, проникнутых духом неправого неравенства? — нет его и там; в нравах, проникнутых эгоизмом? — его там нет. Где же ученье Христа? Оно в грядущем, подготовляемом работой в глубинах человеческой природы; оно в движении, волнующем народы из края в край земли; оно в стремлениях чистых душ и праведных сердец; оно в сознании всех, ибо все сознают, что существующее не может длиться, потому что оно есть зло, отрицание милосердия, братства, есть наследие каинова племени,

есть нечто уже отринутое, подлежащее рассеянию от дуновения Бога.

Ламеннэ.

6.

Убийство — всегда убийство, кто бы ни разрешал его и какое бы ни было его оправдание. И потому те, кто убивают или готовятся к тому, чтобы убивать, — преступники, как бы они ни назывались: судьями, генералами, королями. И этих людей нужно не одобрять и не восхищаться ими, а сожалеть о них и усовещевать.

7.

Стоит только, на минуту отрешившись от установленных привычек и суеверий, взглянуть на положение всякого человека, живущего в государстве, — к какому бы самому деспотическому или самому демократическому государству он ни принадлежал, — чтобы ужаснуться на ту степень рабства, в котором живут теперь люди, воображая, что они свободны.

Над всяким человеком, где бы он ни родился, существует собрание людей, совершенно неизвестных ему, которые устанавливают законы его жизни: что он должен и чего не должен делать; и чем совершеннее государственное устройство, тем теснее сеть этих законов. Определено, кому и как он должен присягать, то-еоть обещаться исполнять все те законы, которые будут составляться и провозглашаться. Определено, как и когда он может жениться (он может жениться только на одной женщине, но может пользоваться домами терпимости). Определено, как он может разводиться с женой, как содержать, своих детей, каких считать законными, каких незаконными и кому и как наследовать и передавать свое имущество. Определено, за какие нарушения законов и как и кем он судится и наказуется. Определено, когда он сам должен явиться в суд, в качестве присяжного или свидетеля. Определен возраст, при котором он может пользоваться трудами помощников, работников, и. даже число часов, которое может работать в день его помощник, пища, которую он должен давать им. Определено, когда и как он должен прививать предохранительные болезни своим детям; определены меры, которые он должен принимать и которым должен подвергаться при такой-то и такой-то болезни, постигшей его или его семейных и животных. Определены шко-

лы в которые он должен посылать своих детей. Определены размеры и прочность дома, который он может строить. Определено содержание его животных: лошадей, собак; — как он может пользоваться водой и где может ходить без дороги. Определены наказания за неисполнение всех этих и еще многих других законов. Нельзя перечислить всех законов на законах и правил на правилах, которым он должен подчиняться и незнанием которых (хотя и нельзя их знать) не может отговариваться человек самого либерального государства.

При этом человек этот поставлен в такое положение, что при всякой покупке потребляемых им предметов: соли, пива, вина, сукна, железа, керосина, чая, сахара и многого другого, он должен отдавать большую часть своего труда для каких-то неизвестных ему дел и для уплаты процентов за долги, которые совершены кем-то во времена его дедов и прадедов. Должен отдавать также часть своего труда и при всяком переезде с места на место, при всяком получении наследства или какой бы то ни было сделке с ближним. Кроме того, за ту часть земли, которую он занимает или своим жилищем или обработкой поля, с него требуют еще более значительную часть его труда. Так что большая часть его труда, если он живет своим трудом, а не чужим, вместо того, чтобы употребляться на облегчение и улучшение положения его и положения его семьи, уходит на эти подати, пошлины, монополии.

Мало и этого: человеку этому в одних, в большинстве государств, велят, как только он войдет в возраст, поступать на несколько лет в военное, самое жестокое рабство и итти воевать; в других же государствах: в Англии и Америке, он должен нанимать людей для этого же дела.

И вот люди, поставленные в такое положение, не только не видят своего рабства, но гордятся им, считая себя свободными гражданами великих государств Британии, Франции, Германии, России, гордятся этим так же, как лакеи гордятся важностью тех господ, которым они служат.

8.

Казалось бы, естественно человеку с неизвращенными и не расслабленными духовными силами, встретившись с требованиями государственными — податей, солдатства и др., спросить

себя: да зачем же я буду исполнять все это? Я хочу наилучшим образом прожить свою жизнь, хочу работать, кормить семью, хочу сам решать, что мне приятно, полезно и должно делать. Оставьте меня в покое с вашей Россией, Францией, Германией, Британией. Кому это нужно, те пускай соблюдают эти Британии и Франции, а мне они не нужны. Силою вы можете отобрать у меня всё, что хотите, и убить меня, но сам я не хочу и не буду участвовать в своем порабощении».

Казалось бы, естественно поступить так, но никто еще не говорит этого и никто еще так не поступает, но такое отношение к правительству должно притти и придет и, я думаю, скоро.

9.

Для разумного человека весь мир — отечество; ему везде и всегда хорошо, потому что его счастье — в его духе. Он никогда не бывает изгнанником, но всегда чувствует себя странником. Уезжая из родины, он не оставляет отечества, а только переменяет одно отечество на другое. Где он поселится, там и будет его отечество.

Сковорода.

10.

Как движется жизнь отдельного человека от возраста к возрасту, так точно движется и жизнь всего человечества. И как рост и изменения человека совершаются незаметно, но бывают периоды, когда мы ясно определяем прежнее ребячество, детство, юность, мужество, так точно и в жизни человечества незаметно видоизменяются определенные признаки возрастов. Так в наше время мы переживаем переход из одного возраста в другой. Он близко, при дверях, как говорил Христос.

11.

Только чистотою уничтожается нечисть на теле; то же самое и в человеческих обществах. Пусть человеческие общества сделаются чистыми и здоровыми в духовном отношении, и питающиеся на них паразиты церкви и государства пропадут сами собой, как пропадают насекомые на чистом и здоровом теле.

18 ИЮЛЯ.

1.

Человеку, не думавшему о вере, кажется, что есть только одна истинная вера, — та, в какой он родился. Но только спроси себя, что бы было, если бы ты родился в другой вере? — христианин в магометанской, буддист в христианской, христианин в браминской. Неужели только мы в своей вере в истине, а все остальные во лжи? Вера не станет истинной оттого, что ты будешь уверять себя и других, что она одна истинная.

2.

Когда человек не может уже верить в ту веру, в которой родился, и перестает верить в нее, ему говорят: как тебе не стыдно не верить в веру отцов и дедов? Говорить так всё равно, что говорить: как тебе не стыдно шить себе новую одежду, когда у тебя есть развалившаяся, негодящаяся уже тебе одежда отцов и прадедов?

3.

Отличить ложь от правды можно прежде всего тем, что правда ясна и проста и коротка, а ложь всегда запутана, сложна и длинна. Прикинь это правило к учению церквей и к учению Евангелия, Будды, Конфуция, Эпиктета, Баба и других, и увидишь, где правда.

4.

Самая вредная ложь это — ложь хитрая, сложная и облеченная в торжественность и великолепие, как проявляется обыкновенно ложь религиозная.

5.

Главная и наизловреднейшая деятельность церкви есть та, которая направлена на обман детей, тех самых детей, про которых Христос сказал, что горе тому, кто соблазнит единого из малых сих. С самого первого пробуждения сознания ребенка, его начинают обманывать, с торжественностью внушать ему то, во

что не верят сами внушающие, и внушать до тех пор, пока обман не срастется посредством привычки с природой ребенка. Ребенка старательно обманывают в самом важном деле в жизни, и когда обман так сросся с его жизнью, что уже трудно оторвать его, тогда перед ребенком открывают весь мир науки и действительности, который никаким образом не может совместиться с внушенными ему верованиями, предоставляя ему разбираться самому, как он умеет, в этих противоречиях.

Ведь если поставить себе задачей запутать человека так, чтобы он не мог с здоровым умом выбраться из внушенных ему с детства двух противоположных миросозерцании, то нельзя ничего придумать сильнее того, что совершается над всяким молодым человеком, воспитываемым в нашем, так называемом христианском обществе.

6.

Единая истинная религия не содержит в себе ничего, кроме законов, т.-е. таких нравственных начал, безусловную необходимость которых мы можем сами сознать и которые, следовательно, мы сознаем нашим разумом. Только для целей церквей, которых может быть много различных, могут существовать постановления, представляющиеся произвольными для нравственного определения. Признавать эти постановления веры, установленные в одном народе, но не составляющие всемирной религии, за существенно обязательные правила для служения Богу, есть религиозное заблуждение, следование которому есть ложное служение Богу, т.-е. такое воображаемое почитание Бога, посредством которого совершается прямо противное истинному служению.

Кант.

7.

Вера устанавливается изнутри, а не извне.

8.

При очевидности в наше время всей неправды церковного учения, нужны особенные, сверхъестественные усилия для того, чтобы удержать людей в подчинении церкви. И такие усилия, всё более и более напрягая их, и употребляют церкви. У нас в России (кроме всех других) употребляется простое, грубое

насилие покорной церкви власти. Людей, отступающих от внешнего выражения веры и высказывающих это, или прямо наказывают или лишают прав; людей же, строго держащихся внешних форм веры, награждают, дают права. Так поступают православные; но и все церкви, без исключения, пользуются всеми для этого средствами, из которых главное — то, что теперь называется гипнотизацией.

Пускаются в дело все искусства, от архитектуры до поэзии, для воздействия на души людей и для одурения их, и воздействие это происходит неперестающее. Особенно очевидна эта необходимость гипнотизирующего воздействия на людей для приведения их в состояние одурения на деятельности армии спасения, употребляющей новые, непривычные нам приемы труб, барабанов, песней, знамен, нарядов, шествий, плясок, слез и драматических приемов.

Но это нас поражает только потому, что это — новые приемы; разве старые приемы храмов с особенным освещением, с золотом, блеском, свечами, хорами, органом, колоколами, ризами, плаксивыми проповедями и т. п. не то же самое?

9.

Нередко приходится упрекать людей в излишнем послушании; это такой же естественный и гибельный порок, как и недоверчивость.

Паскаль.

10.

Очевиднее всего становится та царствующая ложь, в которую верят люди, когда сличишь то, что считается истиной у одних людей, с тем, что считается несомненной истиной у других. У одних истина в том, что Бог один, у других их три; у одних для того, чтобы угодить Богу, надо молиться по воскресеньям стоя, у других по пятницам сидя, у третьих по субботам на корточках; у одних надо поститься так-то и в одно время, у других иначе и в другое время; у одних спасение в вере в одно, а у других в совсем другое.

11.

Тот, кто хочет быть человеком, должен освободиться от веры, навеянной ему еще в детстве. Тот, кто хочет приобрести вечное, должен найти его сам.

Эмерсон.

12.

Молитва, понимаемая как внутреннее формальное богослужение и потому как средство снискать себе милость, есть суеверное заблуждение. Ибо она не что иное, как только заявленное желание по отношению к существу, которое не нуждается ни в каком заявлении. Такой молитвой мы ничего, в сущности, не делаем и не выполняем ни одной из тех обязанностей, которые возложены на нас, как Божий заповеди, и, следовательно, и не служим действительно Богу.

Сердечное желание всем нашим поведением быть у годным Богу, — другими словами, чтобы все наши действия сопровождались настроением выполнять их так, как будто мы, совершая их, находимся на службе Богу, — вот в чем заключается дух молитвы, который может и должен неукоснительно пребывать в нас. Облекать же это желание в слова и формулы, (хотя бы внутренне) — это может иметь, самое большее, только-ценность средства для оживления такого настроения в нас самих.

Кант.

19 ИЮЛЯ.

1.

Персидский мудрец говорит: «Когда я был молод, я сказал себе: хочу познать всю науку. И я узнал почти всё, что знали люди; но, когда я стал стар и взглянул на всё то, что я узнал, то я увидал, что жизнь моя прошла, а я ничего не знаю».

2.

Лучше немного знать правил жизни, чем выучиться многим бесполезным наукам. Правила жизни удержат тебя от злого, направят на доброе; знания бесполезных наук только введут тебя в соблазн гордости и помешают тебе ясно понимать нужные тебе правила жизни. *Сенека.*

3.

Читайте прежде всего лучшие книги, а то вы и совсем не-успеете прочесть их.

4.

Ложная наука и ложная религия выражают свои догматы всегда высокопарным языком, который непосвященным кажется чем-то таинственным и важным. Рассуждения ученых людей часто бывают столь же мало понятны не только для других, но и для них самих, как речи профессиональных учителей веры. Педант ученый, пользуясь латинскими терминами и странными словами, часто делает из самого простого нечто столь же непонятное, как и латинские молитвы попов для их неграмотных прихожан. Таинственность не есть признак мудрости. Чем мудрее человек, тем проще тот язык, которым он выражает свои мысли.

Люси Маллори.

5.

Наука стала теперь раздавательницей дипломов на пользование чужими трудами.

6.

Сократ не имел столь обычной слабости толковать в своих беседах о всем существующем, отыскивать происхождение того, что софисты называют природой, и восходить до основных причин, от которых произошли небесные тела. — Неужели, — говорил он, — люди считают, что постигли всё то, что важно человеку знать, раз занимаются тем, что так мало касается человека; или думают они, что смеют пренебрегать теми вещами, которые боги подчинили нам, а углубляться в те тайны, которые принадлежат им?

В особенности удивлялся он слепоте тех ложных ученых, которые не сознают, что человеческий ум не может проникнуть в эти тайны. — Потому-то, — говорил он, — все эти люди, воображающие, что смеют толковать о них, далеко не сходятся в своих основных мнениях, и когда послушаешь их всех вместе, то кажется, что находишься среди сумасшедших. И действительно, какие отличительные признаки несчастных, одержимых безумием? Они боятся того, в чем нет ничего страшного, и не страшатся того, что действительно опасно.

7.

При нашем преждевременном и часто слишком обильном чтении, дающем нам так много непереваренного материала,

наша память становится обыкновенно хозяином наших чувств и вкусов; поэтому-то нам часто необходимо много и глубоко думать, чтобы вернуть первобытную невинность нашему чувству, найти себя среди мусора чужих мыслей и взглядов, чтобы самим начать чувствовать и говорить и, я почти готов сказать, чтобы начать когда-нибудь самим существовать.

Лихтенберг.

8.

Если изящные искусства не проникнуты общими всему человечеству нравственными идеями, которые одни только и соединяют людей, то такие искусства служат только развлечением, в котором люди чувствуют тем большую потребность, чем больше к нему прибегают, чтобы заглушить недовольство самими собою; но этим они делают себя постоянно еще бесполезнее и еще недовольнее.

Кант.

9.

Есть два несомненных признака истинной науки: первый, внутренний — тот, что служитель науки не для выгоды, а с самоотвержением исполняет свое призвание; и второй, внешний — тот, что произведение его понятно всем людям, благо которых оно имеет в виду.

10.

Выбросьте из вашего сердца и ума мысль познать всё на небе и на земле. Очень немного вообще существует такого, что мы можем когда-либо познать, как относительно путей Провидения, так и законов существования. Но и этого немногого достаточно, вполне достаточно; стремиться к большему не благо для нас. И будьте уверены, что за пределами действительных нужд нашего скромного существования и того царства, которым каждому из нас предназначено управлять в невозмутимом самообладании, то-есть самих себя, своих мыслей, слов, поступков, всякое увеличение труда усиливает безумие, всякое увеличение знания усиливает горе.

Рёскин.

20 ИЮЛЯ.

1.

Легко совершаются дурные дела — дела, несущие нам самим несчастья; то же, что благотворно и хорошо для нас, делается только с трудом и усилием.

Буддийская мудрость.

2.

Если человек поставит себе за правило делать то, что ему хочется, то он не долго будет хотеть делать то, что делает. Настоящее дело всегда только то, над которым надо потрудиться, чтобы сделать его.

3.

Ты говоришь: не стоит делать усилий; сколько ни делай, никогда не достигнешь совершенства. Да ведь дело твое не в том, чтобы достигнуть совершенства, а только в том, чтобы всё больше и больше освобождаться от грехов, соблазнов и суеверий. А освобождаться можно только усилием.

4.

Если есть люди, которые не занимаются изучением, а если и занимаются им, то не успевают в нем, то пусть эти люди не отчаиваются и не останавливаются; если есть люди, которые не расспрашивают просвещенных людей про сомнительные вещи, которых они не знают, а если и расспрашивая они не делаются более просвещенными, — пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не размышляют, а если и размышляют, не могут приобрести ясное понимание начала добра, — пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не различают добра от зла, а если различают, то не имеют ясного о нем представления, — пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не делают добро, или если и делают, не отдают ему всех своих сил, — пусть они не отчаиваются; то, что другие сделали бы в один раз, они сделают в десять; то, что другие бы сделали в сто раз, они сделают в тысячу.

Тот, кто действительно будет следовать этому правилу постоянства, как бы он ни был невежествен, непременно сделается просвещенным, и как бы он ни был слаб, непременно сделается сильным.

Китайская мудрость.

5.

«Да, это было бы так, если бы все люди разом поняли, что всё это дурно и не нужно нам», говорят люди, рассуждая о зле жизни людской. «Положим, один человек отстанет от зла, откажется от участия в нем, что же это сделает для общего дела, для жизни людей? Изменение жизни людской делается обществом, а не одиночными людьми».

И это справедливо: одна ласточка не делает весны, и один человек не может изменить общего состояния всех людей. Но бывают такие времена, когда выражение мнения одного человека есть вместе с тем и выражение истины, и не только отвлеченной, недоступной толпе истины, но истины давно выяснившейся, очевидной всем, но которая не признана всеми только потому, что еще никто не выразил ее. Не выразил же ее никто потому, что надо же кому-нибудь первому выразить ее.

Освобождение не во внешних изменениях форм жизни, не здесь, не там, а царство Божие внутри вас есть и усилием берется. Царство Божие достигается только пробуждением людей к высшему жизнепониманию.

Спасение только в усилии к пробуждению. Стоит только сделать усилие над собой и пробудиться, сделать то, что мы делаем во время страшного сновидения, когда опасность надвигается, и нет, казалось, спасения, — мы содрогаемся, пробуждаемся и видим, что то, что так ужасало нас, был сон.

6.

Не надо думать, что жизнь должна состоять в совершении каких-либо особенных подвигов.

Для хорошей жизни нужны не подвиги, а непрестанные усилия для освобождения духовного начала в себе и слияния его с тем, что однородно ему.

7.

Награда добродетели находится в самом усилии доброго поступка.

Цицерон.

8.

Животным Бог дал всё, что им нужно. Но человеку он не дал этого, человек сам должен добыть всё, что ему необходимо. Высшая мудрость человека не родилась вместе с ним, он должен трудиться, чтобы достичь ее, и чем более его труды, тем более награда. Он не может приблизиться к совершенной мудрости, если он не сделает великого усилия.

Таблички Бабидов.

9.

Нравственное усилие и радость сознания жизни чередуются так же, как телесный труд и радость отдыха. Без труда телесного нет радости отдыха; без усилия нравственного нет радости сознания жизни.

10.

Отвечайте добротою на ненависть. Рассматривайте трудность, когда она еще легка. Обращайтесь с большой вещью, когда она еще мала. Самые трудные предприятия мира возникают, когда они легки. Самые великие предприятия возникают, когда они еще малы.

Лао-Тсе.

21 ИЮЛЯ.

1.

Для себя ты ищешь то того, то другого, а ты перестань искать, а предоставь Богу делать из тебя всё то, что он хочет, и ты найдешь как раз то самое, что тебе точно нужно.

Ангелус Силезиус.

2.

Если человек живет для души, то самоотречение ему ничего не стоит. Он не может не отрекаться от своего телесного *я,* потому что чем больше он отрекается, тем ему лучше.

3.

Можно приучить себя полагать свою жизнь в чинах, в богатстве, в славе и в этом приобретении того, на что положил свою жизнь, видеть свое благо.

Так же можно приучать себя к тому, чтобы видеть свое благо в том, чтобы во всяком общении с людьми, от самого простого разговора до самых важных мирских дел, думать и заботиться не о себе, а о других людях. Только начни поступать так, и ты почувствуешь, что жизнь твоя станет шире, свободнее и радостнее.

4.

Для того, чтобы усилие в борьбе с грехами, соблазнами и суевериями было успешно, нужно иметь ясное представление о том, какое душевное состояние противодействует им, уничтожает грехи. Человечество всегда боролось и борется с грехами, и мудрые люди всех народов указывали и указывают людям те душевные состояния, которые должны установить в себе люди для успешной борьбы с грехами. Есть три душевные состояния, при которых, человек недоступен ни грехам, ни соблазнам, ни суевериям: это — самоотречение против телесных грехов, смирение — против соблазнов, и правда — против суеверий.

5.

Чем богаче, благоустроеннее жизнь человека, тем труднее, дальше от него радость самоотречения. Богатые почти совсем лишены этого. Для бедного всякая отрывка от своей работы для помощи ближнему, всякий ломоть хлеба, поданный нищему, есть радость самоотречения,

6.

Смерть, смерть, смерть каждую секунду ждет вас. Жизнь ваша совершается в виду смерти. Если вы трудитесь лично для себя в будущем, то вы сами знаете, что в будущем для вас одно: смерть. И эта смерть разрушает всё то, для чего вы трудились. Стало-быть, жизнь для себя не может иметь никакого смысла. Если есть жизнь разумная, то она должна быть такая, цель которой не в жизни для себя в будущем. Чтобы жить разумно, надо жить так, чтобы смерть не могла разрушить жизни. Со дня рождения положение человека таково, что его ждет неизбежная погибель, т.-е. бессмысленная жизнь и бессмысленная смерть, если он не найдет такой жизни, которая не разрушалась бы смертью. И такую истинную жизнь Христос открывает лю-

дям. Он показывает людям, что вместе с той личной жизни, которая есть несомненный обман, есть другая истинная жизнь, дающая благо человеку, жизнь, которую знает всякий человек в своем сердце. Это — жизнь любви. Учение Христа есть учение о призрачности личной жизни, об отречении от нее и о перенесении смысла и цели жизни в жизнь всего человечества, в жизнь сына человеческого.

7.

Была давно-давно на земле большая засуха: пересохли все реки, ручьи, колодцы, и засохли деревья, кусты и травы, и умирали от жажды люди и животные.

Раз ночью вышла девочка из дома с ковшиком поискать воды для больной матери. Нигде не нашла девочка воды и с усталости легла в поле на траву и заснула. Когда она проснулась и взялась за ковшик, она чуть не пролила из него воду. Он был полон чистой, свежей воды. Девочка обрадовалась и хотела было напиться, но потом подумала, что недостанет матери, и побежала с ковшиком домой. Она так спешила, что не заметила под ногами собачки, споткнулась на нее и уронила ковшик. Собачка жалобно визжала. Девочка хватилась ковшика.

Она думала, что разлила его, но нет, он стоял прямо на своем дне, и вся вода была цела в нем. Девочка отлила в ладонь воды, и собачка всё вылакала и повеселела. Когда девочка взялась опять за ковшик, он из деревянного стал серебряным. Девочка принесла ковшик домой и подала матери. Мать сказала: «Мне всё равно умирать, пей лучше сама», и отдала ковшик девочке. И в ту же минуту ковшик из серебряного стал золотой. Тогда девочка не могла уже больше удерживаться и только хотела приложиться к ковшику, как вдруг в дверь вошел странник и попросил напиться. Девочка проглотила слюни и поднесла страннику ковшик. И вдруг на ковшике выскочило семь огромных брильянтов, и из него полилась большая струя чистой, свежей воды.

А семь брильянтов стали подниматься выше и выше и поднялись на небо и стали Большой Медведицей.

Из английского журнала «Herald of Peace».

8.

Если ты хочешь достигнуть познания всеобъемлющего *я,* то ты должен прежде всего узнать самого себя. Для того, чтобы познать самого себя, ты должен пожертвовать своим я всемирному Я.

Из «Голоса безмолвия».

22 ИЮЛЯ.

1.

Слабейшее в мире побеждает сильнейшее; низкий и смиренный побеждает высокого и гордого. Только немногие в мире понимают силу смирения.

Лао-Тсе.

2.

Истинное смирение трудно. Сердце наше возмущается при одной мысли о презрении, об унижении; мы стараемся скрыть всё, что может унизить нас в глазах других, мы стараемся скрыть это от самих себя; если мы дурны, мы не хотим видеть себя такими, каковы мы на самом деле. Но как ни трудно истинное смирение, оно возможно. Будем стараться избавиться от всего того, что мешает ему.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

3.

Человек, совершенствующийся в смирении, подобен человеку, выходящему из подземелья. Чем выше он поднимается, тем больше света вокруг него.

4.

Смирение достигается всё большим и большим ослаблением своего *я* телесного и возвышением *я* духовного. И это ослабление в возвышение не кончается до самой смерти.

5.

Чем больше человек углубляется в себя, тем ничтожнее он представляется себе. И потому чем больше человек углубляется в себя, тем он смиреннее. Будем же углубляться в себя, чтобы

быть смиренными. Будем знать свою слабость, и это даст нам мудрость.

По Чаннингу.

6.

Христианин не может быть только учителем или только учеником, он всегда то и другое вместе, а потому он всегда идет вперед, и нет для него конца совершенствованию.

Считай себя каждый не иначе, как школьником и учеником. Не думай, чтобы ты был стар, чтобы учиться, что ты дошел до настоящей зрелости и развития, и что характер и душа твоя уже таковы, какими должны быть и не могут быть лучшими. Для христианина нет оконченного курса: он до самого гроба ученик.

По Гоголю.

7.

Всё хорошее, что я делаю или говорю, не из меня исходит, а только проходит через меня. Делает и говорит через меня высшая сила. А я воображаю, что так как через меня проходит хорошее, то это значит, что я хорош.

8.

Земля кажется велика, а в сравнении с небом — песчинка. Что же может быть в тебе великого? Велик только Бог.

По Ангелусу Силезиусу.

9.

Самоуверенность — свойство животного; смирение — человека.

10.

Радость совершенная, по словам Франциска Ассизского, в том, чтобы перенесть незаслуженный укор, потерпеть от него телесное страданье и не испытать враждебности к причине укора и страдания, радость в сознании настоящей веры и любви, такой, какую не может нарушить ни зло людей, ни свои страдания.

23 ИЮЛЯ.

1.

Нельзя утверждать никакую неправду, не присочинив для нее еще другой неправды. Надо помнить об этом и потому

бояться всякой, хотя бы и невинной лжи. Неважное может привести к важному.

2.

Нет несчастья хуже того, когда человек начинает бояться истины, чтобы она не показала ему, как он дурен.

Паскаль.

3.

Ничто так не отвлекает людей от истины, как необдуманное подражание тому, что делается всеми. Мы все с детства привыкли в большинстве наших поступков к необдуманному подражанию тому, что делают все. Чем больше человек проверяет разумом эти основанные на подражании привычные поступки, тем разумнее и свободнее становится жизнь его.

4.

Все люди живут и действуют отчасти по своим мыслям, отчасти по мыслям других людей. Насколько люди живут по своим мыслям и насколько по мыслям других людей, в этом одно из главных различий людей между собой. Люди второго разряда пользуются своими мыслями, как умственной игрой, обращаются со своим разумом, как с маховым колесом, с которого снят передаточный ремень, а в поступках своих подчиняются: обычаю, преданию, закону, главное, общественному мнению; первые же, считая свои мысли главными двигателями своей деятельности, подвергают и обычаи, и предания, и законы, и общественное мнение проверке своего разума и стараются руководиться в своих поступках только тем, что они считают истиной всегда и для всех.

5.

Жизнь человека есть движение. Сознав себя живущим, человек видит, что жизнь его движется, и движется по закону, находящемуся вне его, и вместе с тем сознает, что разум, проявившийся в нем, есть новый закон, в нем самом находящийся, по которому он может и должен сам направить свою жизнь. Движение жизни, сила этого движения не зависит от человека; но с тех пор как в нем проявился разум, направление этого движения уже в его власти. И вот тут-то человек часто, вместо

того, чтобы употреблять разум на направление движения жизни, употребляет его на оправдание того направления движения, которое определяют животные влечения. От этого извращение и животной жизни и тщетная трата разума.

6.

Всё яснее и яснее слышится человеку голос разума. Тот давний обман, требующий веры в то, что не имеет разумного объяснения, уже износился, и нельзя возвратиться к нему.

Прежде говорили: не рассуждай, а верь тому, что мы предписываем, разум обманет тебя. Вера только откроет тебе истинное благо жизни. И человек старался верить и верил; но сношения с людьми показали ему, что другие люди верят в совершенно другое и утверждают, что это другое дает большее благо человеку. Стало неизбежно решить вопрос о том, какая из многих вер вернее; а решать это может только разум. Человек и всегда познаёт всё через разум, а не через веру. Можно было обманывать, утверждая, что он познает через веру, а не через разум; но как только человек знает две веры и видит людей, исповедующих чужую веру так же, как он свою, так он поставлен в неизбежную необходимость решить дело разумом. Буддист, познавший магометанство, если он останется буддистом, останется буддистом уже не по вере, а по разуму. Как скоро ему предстала другая вера и вопрос о том, откинуть ли свою или предлагаемую, вопрос решается неизбежно разумом. И если он, узнав магометанство, остался буддистом, прежняя слепая вера в Будду уже неизбежно зиждется на разумных основаниях.

Попытки влить в человека духовное содержание через веру, помимо разума, — это всё равно, что попытки питать человека помимо рта. Общение людей показало им общую им всем основу познания, и люди не могут уже вернуться к прежним заблуждениям и наступает время и наступило уже, когда мертвые услышат глас сына Божия и, услышавши, оживут. Заглушить этот голос нельзя, потому что голос этот — не чей-нибудь один голос, а голос истины, который зовет к себе и каждого отдельного человека и все человечество.

7.

Под разумом понимают много различных умственных деятельностей и очень сложных, и потому часто сомневаются в пра-

вильности решений разума. Но есть одна деятельность разума несомненная, — именно, деятельность отрицательная: проверки того, что мне передают за истину. Мне говорят, что Бог один и три, что он улетел на небо, что хлеб это — тело и т. п., я подвергаю это проверке разума и несомненно решаю, что то, что неразумно, того нет для меня. Нельзя сказать, что всё, что существует, то разумно, или что разумно то, что существует; но нельзя не сказать, что то, что неразумно, то не существует для меня.

8.

Не бойся обличения разумом твоих заблуждений; тот же разум укажет тебе легкий путь освобождения от них,

9.

Ложь есть умышленное извращение истины, которое может быть совершено только ради достижения целей животной личности.

10.

Человек часто не в силах освободиться от лжи общественной, в которой он принимает участие. Но он всегда может осуждать ложь и себя вместе с нею, если он принимает в ней участие.

11.

Если правда не указывает нам того, что мы должны делать, то она всегда укажет нам то, что мы не должны делать или должны перестать делать.

12.

Как может человек скрыть от своего зрения находящийся пред ним предмет двумя способами: внешним отвлечением зрения к другим, более поражающим предметам, и засорением глаз,—так точно и указания своей совести человек может скрыть от себя двояким способом: внешним — отвлечением внимания всякого рода занятиями, заботами, забавами, играми, и внутренним — засорением самого органа внимания. Для людей с тупым, ограниченным нравственным чувством часто вполне достаточно внешних отвлечений для того, чтобы не видеть ука-

заний совести о неправильности жизни. Но для людей нравственно-чутких средств этих часто недостаточно.

Внешние способы не вполне отвлекают внимание от сознания разлада жизни с требованиями совести; сознание это мешает жить; и люди, чтоб иметь возможность жить, прибегают к несомненному внутреннему способу затемнения самой совести, состоящему в отравлении мозга одуряющими веществами.

Жизнь не такова, какая бы она должна быть по требованиям совести. Повернуть жизнь сообразно этим требованиям — нет сил.

Развлечения, которые бы отвлекали от сознания этого разлада, недостаточны или они приелись. И вот, для того, чтобы быть в состоянии продолжать жить, несмотря на указания совести о неправильности жизни, люди отравляют, на время прекращая его деятельность, тот орган, через который проявляются указания совести, так же, как человек, умышленно засоривший глаза, скрыл бы от себя то, что он не хотел бы видеть.

24 ИЮЛЯ.

1.

Только не делай того, чего не должно делать, и ты сделаешь всё то, что должно.

2.

Кто отдается страстным желаниям, кто ищет наслаждений, у того страсть всё будет становиться сильнее и сильнее, и тот человек заковывает себя в цепи.

Кто успел победить страсть, тот счастлив тем, в чем люди не видят счастья, тот разорвал цепи и всегда радостен и спокоен.

Буддийская мудрость.

3.

Только посмотреть на жизнь, ведомую людьми в нашем мире, посмотреть на Чикаго, Париж, Лондон, все города, все заводы, железные дороги, машины, войска, пушки, крепости, храмы, книгопечатни, музеи, 20-этажные дома и т. п., задать себе вопрос, что надо сделать прежде всего для того, чтобы люди могли жить хорошо? Ответить можно наверное одно: прежде всего

перестать делать всё то лишнее, что теперь делают люди. А это лишнее в нашем европейском мире это — 0,9 всей деятельности людей.

4.

Говорят, что христианство есть учение слабости, потому что оно предписывает не поступки, а преимущественно воздержание в них. Христианство — учение слабости! Хорошо учение слабости, основатель которого погиб мучеником на кресте, не изменяя себе, и последователями которого насчитывают тысячи мучеников, единственных людей, смело смотревших в глаза злу и восстававших против него. И евреи, казнившие Христа, и теперешние государственники знают, какое это учение слабости, и боятся его одного более всего. Они чутьем видят, что это учение одно под корень и верно разрушает все то устройство, на котором они держатся. Гораздо больше силы нужно для воздержания от зла, чем для делания самой трудной вещи, которую мы считаем добром.

5.

Для истинного движения жизни не только не нужна, но вредна внешняя суетливая деятельность. Ничегонеделание без увеселений, доставляемых трудами других людей, есть самое тяжелое состояние, если оно не наполнено внутренней работой, и потому если только быть вне условий роскоши и чужого труда, нечего бояться этой праздности. Вред человечеству главный не от праздности, а от делания того, что ненужно и вредно.

6.

Кто мудр? — У всех чему-нибудь научающийся. — Кто богат?— Довольствующийся своей участью. — Кто силен? — Себя обуздывающий.

Талмуд.

7.

Для совершения поступков, соответствующих сознанию, людям нашего времени нужно усилие. И вот этого усилия еще недостает людям нашего времени для того, чтобы совершилось то изменение в их жизни, которое уже совершилось в их сознании. Как для того, чтобы застуженная ниже точки замерзания жидкость пришла в свойственную ей форму кристаллов,

нужен толчок, так для перехода человечества к той форме жизни, которая ему свойственна, нужно нравственное усилие, то усилие, которым берется Царство Божие.

Стоит большинству людей понять, что они не язычники, а христиане, что они не верят более в языческие основы, руководящие их жизнью, а верят в христианские основы, признаваемые ими в своем сознании, чтобы мгновенно исчезли все те бедствия и противоречия, которые физически и нравственно мучают людей, наступило бы Царство Божие, 1900 лет тому назад предсказанное человечеству, Царство Божие не в смысле осуществления всего совершенства жизни, а в смысле осуществления той ступени совершенства, которая свойственна настоящему возрасту человечества.

Усилие это не есть усилие движения, усилие открытия нового миросозерцания, новых мыслей и совершения особенных, новых поступков; усилие, которое нужно для вступления в Царство Божие или в новую форму жизни, есть усилие отрицательное, усилие неследования за потоком, неделания поступков, несогласных с внутренним сознанием.

И вот к необходимости этого-то усилия и приведены теперь люди и жестокостью жизни, и ясностью и распространенностью христианского сознания.

25 ИЮЛЯ.

1.

Перестань говорить тотчас же, когда заметишь, что раздражаешься сам или тот, с кем говоришь. Не сказанное слово золотое.

2.

Глупому человеку лучше всего молчать. Но если бы он знал это, он бы не был глупым человеком.

Саади.

3.

Человек — носитель Бога. Сознание своей божественности он может выражать словом. Как же не быть осторожным в слове?

4.

Как только мы почувствовали гнев во время спора, мы уже не спорим за истину, а за себя.

Карлейль.

5.

Осуждать людей в глаза нехорошо потому, что это обижает их, а за глаза нехорошо потому, что это обманывает их. Самое лучшее — не искать дурного в людях и не замечать его, а искать дурное в себе и стараться исправлять не других, а себя.

6.

Слово — выражение мысли, мысль — проявление божеской силы, и потому слово должно соответствовать тому, что оно выражает. Оно может быть безразлично, но не может и не должно быть выражением зла.

7.

Легко замечать ошибки и недостатки других, но трудно замечать свои. А между тем, замечать чужие недостатки и говорить про них вредно и тому, о ком говоришь дурно, и самому себе. Замечать же свои недостатки только полезно и для того, чтобы не осуждать других, и для того, чтобы исправлять свои ошибки. И потому, как только захочешь осудить другого, вспомни, нет ли за тобой такого же или еще худшего греха.

8.

Осуждение другого всегда неверно, потому что никто никогда не может знать того, что происходило и происходит в душе этого другого.

9.

Время проходит, но сказанное слово остается.

26 ИЮЛЯ.

1.

Если бы человек не мог мыслить, он бы не понимал, зачем он живет. А если бы не понимал, зачем он живет, он не мог бы

знать, что хорошо и что дурно. И потому нет ничего дороже для человека того, чтобы хорошо мыслить.

2.

Мне пришла мысль, потом я забыл ее. Ну, ничего, это только мысль. Если бы это был миллион рублей, я бы перерыл всё, пока не нашел бы; но тут что? Только мысль. — Но ведь от семени огромное дерево. Ведь от мысли та или другая деятельность и одного человека и миллионов людей, а мы думаем, что мысль — ничто.

3.

С нашими лучшими способностями и с главной из них — разумом — бывает то же, что бывает со всеми вообще нашими способностями. Если мы ими не пользуемся, то нам кажется, что их и нет у нас. Так люди, не упражняющие свой разум, не сознают его в себе.

4.

Вот как говорит китайский мудрец Конфуций о значения мысли:

Истинное учение научает людей высшему добру, обновлению людей и пребыванию в этом состоянии. Чтобы обладать высшим благом, нужно, чтобы было благоустройство во всем народе. Для того, чтобы было благоустройство во всем народе, нужно, чтобы было благоустройство в семье. Для того, чтобы было благоустройство в семье, нужно, чтобы было благоустройство в самом себе. Для того, чтобы было благоустройство в самом себе, нужно, чтобы сердце было исправлено. Для того, чтобы было сердце исправлено, нужна сознательность мысли.

5.

Эпохи нашей жизни определяются не заметными нам, совершаемыми по нашей воле поступками: браком, получением места и т. п., но мыслями, которые приходят во время прогулки, среди ночи, за едою, в особенности теми мыслями, которые, охватывая всё наше прошедшее, говорят нам: ты поступил так, но лучше было бы поступить иначе. И все наши дальнейшие поступки, как рабы, служат этим мыслям: исполняют их волю.

Торо.

6.

Мысль кажется свободною, но в человеке есть нечто могущественнее ее, могущее управлять ею.

7.

Блюди себя в мыслях, блюди в слове, охраняй от всего дурного свои действия. Соблюдая чистоту этих трех путей, ты вступишь на путь, начертанный мудрым.

Буддийская мудрость.

8.

Если бы человек не знал, что глаза могут видеть, и никогда не раскрывал бы их, он был бы очень жалок. Так же и еще более жалок человек, если он не понимает, что ему дана сила мысли для того, чтобы спокойно переносить всякие беды. Если человек разумен, то ему легко будет переносить всякие беды: первое, потому, что разум скажет ему, что всякие беды проходят и часто превращаются в доброе, а второе — то, что для разумного человека всякая беда на пользу. А между тем, люди вместо того, чтобы смотреть прямо в глаза беде, стараются увернуться от нее.

Не лучше ли радоваться тому, что Бог дал нам власть не огорчаться тем, что с нами случается помимо нашей воли, и благодарить Его за то, что Он подчинил нашу душу только тому, что в нашей власти — нашему разуму. Он ведь не подчинил нашей души ни родителям нашим, ни братьям, ни богатству, ни телу нашему, ни смерти. Он, по благости своей, подчинил ее одному тому, что от нас зависит — нашим мыслям.

Вот эти-то мысли и чистоту их и должны мы для нашего блага блюсти всеми силами.

По Эпиктету.

9.

Живя с людьми, не забывай того, что ты узнал в уединении. И в уединении обдумывай то, что узнал из общения с людьми.

10.

Молитва это — выяснение своего отношения к началу всего; это выяснение своей связи с людьми, своих обязанностей к ним, как к детям одного с нами Отца, сведение счетов с самим

собою по всем своим действиям и обсуждение своего темного прошлого для того, чтобы уберечься в будущем от ошибок прошедшего.

27 ИЮЛЯ.

1.

Никогда не откладывай доброго дела, если можешь сделать его нынче, потому что смерть не разбирает того, сделал или не сделал ты то, что должен. Смерть никого и ничего не дожидается. И потому для человека важнее всего в мире то, что он сейчас делает.

2.

Если бы только мы чаще вспоминали о том, что никогда не вернешь потерянного времени, никогда не переделаешь сделанного зла, мы больше бы делали добра, меньше делали бы зла.

3.

Последствия твоих дел оценят другие; ты же старайся только о том, чтобы сердце твое сейчас, в настоящую минуту было чисто и правдиво.

Рёскин.

4.

Тебе нехорошо, и тебе кажется, что это оттого, что ты не можешь жить так, как бы ты хотел, что ты бы легче сделал то, что считаешь должным, если бы жизнь твоя была другая. Это неправда. У тебя есть всё то, чего ты так желаешь. Во всякую минуту жизни и где бы ты ни был ты можешь сделать то, что считаешь должным.

5.

Momento mori [1] — великое слово. Если бы мы помнили то, что мы умрем, вся жизнь наша получила бы совсем другое значение. Человек, зная, что он умрет через полчаса, не будет делать ни пустого, ни глупого, ни, главное, дурного в эти полчаса. Но полвека, которые, может быть, отделяют тебя от смерти, раз-

---

[1] [Помни о смерти]

ве не то же, что полчаса? Перед смертью и перед настоящим времени нет.

6.

Если ты можешь вознестись духом выше пространства и времени, то ты в каждое мгновение находишься в вечности.

Ангелус Силезиус.

7.

Когда подумаешь о том, сколько уже померло людей, и как скоро и во всяком случае легко и мне умереть, то невольно думается: неужели только затем и явился я на этот короткий промежуток времени, чтобы в этот короткий промежуток наврать, напутать и наделать глупостей и исчезнуть?

Точно как актер, у которого только одна короткая сцена, который долго приготовлялся к этой сцене, оделся, гримировался, а когда вышел, то осрамился, испортил всю пьесу и исчез.

8.

Жизнь обнаруживается во времени и пространстве, но определяется не временными и пространственными условиями, а только степенью подчинения животной личности разуму. Определять жизнь временными и пространственными условиями — это всё равно, что определять высоту предмета его длиной и шириной.

Движение в высоту предмета, движущегося вместе с тем и в плоскости, будет точным подобием отношения истинной жизни человеческой к жизни животной личности, или жизни истинной к жизни временной и пространственной. Движение предмета кверху не зависит и не может ни увеличиться, ни уменьшиться от его движения в плоскости. То же и с определением жизни человеческой. Жизнь истинная проявляется всегда в личности, но не зависит, не может ни увеличиться, ни уменьшиться от такого или другого существования личности.

Временные и пространственные условия, в которых находится животная личность человека, не могут влиять на жизнь истинную, состоящую в подчинении животной личности разумному сознанию.

Вне власти человека, желающего жить, уничтожить, остановить пространственное и временное движение своего суще-

ствования; но истинная жизнь его есть достижение блага подчинением разуму, независимо от этих видимых пространственных и временных движений. В этом-то большем и большем достижении блага через усилие разума только и состоит то, что составляет жизнь человеческую. Нет этого увеличения в усилении — и жизнь человеческая идет по двум видимым направлениям пространства и времени и есть одно существование. Есть это движение в высоту, это большее и большее подчинение разуму, — и между двумя силами и одной устанавливается отношение и совершается большее или меньшее движение по равнодействующей, поднимающей существование человека в область жизни.

Силы пространственные и временные — силы определенные, конечные, несовместимые с понятием жизни; сила же стремления к благу через подчинение разуму есть сила, поднимающая в высоту, — сама сила жизни, для которой нет ни временных, ни пространственных пределов.

9.

Все молодые склонны жить не настоящей жизнью (которая одна только и есть, какая бы она ни была), а жить будущим. А если у молодого человека на беду сложилась такая жизнь, что настоящее совсем несогласно с его желаниями и непривлекательно, то он уже совсем пренебрегает настоящим, а весь в будущем, — в том, чего нет, и очень может быть, что и совсем не будет.

28 ИЮЛЯ.

1.

Всё то, что мы называем злом, всякое горе, если только мы принимаем его, как должно, улучшает нашу душу. А в этом улучшении все дело жизни.

«Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет. Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир». (Иоанна, гл. 16, ст. 20 – 21)

Есть рассказ о том, что человек за грехи был наказан тем, что не мог умереть. Можно смело сказать, что если бы человек был наказан тем, что он не мог бы страдать, то наказание это было бы такое же тяжелое.

3.

То, что считается счастьем и несчастьем нашего телесного человека, не в нашей воле — ни потери, ни болезни, ни смерть. Но то, чтобы было у меня хорошо или дурно на душе, это от меня зависит. Покоряюсь я воле Бога — и мне хорошо, какие бы ни были внешние условия.

4.

Огонь и разрушает и греет. Так же и болезнь. Когда мне не больно, то не только радостно, но и весело. Когда здоровый стараешься жить хорошо, то это делаешь с усилием, и то как бы приподнимаешь одну сторону тяжести, а все остальное давит. В болезни же сразу облегчается вся эта тяжесть мирских соблазнов, и сразу делается легко, и так страшно думать, что, как это знаешь по опыту, как только пройдет болезнь, тяжесть эта со всей силой опять наляжет на тебя.

5.

Как наше тело лопнуло бы, если бы прекратилось давление на него атмосферы, так если бы прекратилось давление на людскую жизнь нужды, тягостного труда и всякого рода превратностей судьбы, то надменность людей возросла бы хотя и не до опасности лопнуть, но все же до явлений необузданнейшей дури и даже умопомешательства.

Шопенгауер.

6.

Чем хуже становится человеку телесно, тем лучше ему становится духовно. И потому человеку не может быть дурно. Духовное и телесное — это как два конца коромысла весов. Чем тяжелее телесное, тем выше поднимается конец духовный, тем лучше душе, и наоборот.

7.

Ищи причину своих страданий в себе. Иногда эти страдания прямо от твоих грехов, и тебе ясно видно это; иногда же ты не видишь этого. Но ты не видишь этого только тогда, когда ты жизнь свою ограничиваешь своей личностью и не сознаешь того, что всё, что жило и живет, одно с тобою.

8.

Болезнь нападает на всякого человека, и ему надо стараться, не о том, чтобы вылечить себя от болезни, а как наилучшим образом прожить в том положении, в котором он находится.

9.

Когда чувствуешь себя слабым, больным, то помни одно: что если не можешь сделать ничего хорошего, то всеми силами старайся хоть не сделать ничего дурного.

29 ИЮЛЯ.

1.

Когда человек живет хорошей жизнью, то он бывает счастлив сейчас и не думает о том, что будет после жизни. Счастлив же бывает человек неизменно тогда, когда полагает свое благо в исполнении воли Бога и исполняет ее. И потому смерть не лишает блага того, кто исполняет волю Бога.

2.

Если человек полагает свою жизнь в настоящем, то для него не может быть вопроса об его жизни в будущем ни до, ни после смерти.

3.

Если человек живет одной духовной жизнью, смерть не может быть страшна ему. Смерть для такого человека — только освобождение духа от тела; он знает, что то, чем он живет, не может уничтожиться.

4.

Как хорошо жить, помня о смерти, помня о том, что ты идешь и должен работать на ходу.

5.

Кто видит смысл жизни в усовершенствовании, не может верить в смерть, — в то, чтобы усовершенствование обрывалось. Совершенствование может изменить форму, но не может оборваться.

6.

Достигнув наивысшего предела расширения в теле (возмужалости), человек стремится установить новые, более широкие пределы, но осуществление их невозможно при тех пределах, в которых он находится, и потому жизнь тела уничтожается.

7.

Одна смерть освобождает меня, и поэтому я говорю, что смерть — самое лучшее из всего, что я знаю.

Ангелус Силезиус.

8.

Слова и поступки умирающего имеют великую власть над людьми, и потому как ни важно хорошо жить, едва ли не важнее всего хорошо умереть. Дурная, непокорная смерть ослабляет влияние хорошей жизни; хорошая, покорная, твердая смерть искупляет дурную жизнь.

30 ИЮЛЯ.

1.

Душа не живет в теле, как в доме, а как живет странник на пути в чужом пристанище.

Курал.

2.

Мы часто стараемся представить себе смерть, переход *туда,* но это невозможно, как невозможно представить себе Бога. Все, что можно, это — то, чтобы верить, что смерть, как и всё, что исходит от Бога, — добро.

3.

Мы знаем, что когда гремит гром, то молния уже ударила, и потому гром не может убить, а всё-таки мы всегда вздрагиваем от громового удара. То же и с смертью.

Если мы знаем, что телесная смерть разрушает только тело, но не жизнь духа, мы всё-таки впадаем в заблуждение страха смерти. Неразумеющему смысл жизни человеку кажется, что со смертью погибает всё, и он так боится ее и прячется от нее, как глупый человек прячется от громового удара, тогда как удар этот никак не может убить его.

4.

Никто не знает, что такое смерть, и, однако, все ее страшатся, считая ее величайшим злом, хотя она может быть и величайшим благом.

Платон.

5.

Вся жизнь человеческая, от рождения и до смерти, совсем похожа на один день жизни от пробуждения и до засыпания.

Вспомни, как после крепкого сна просыпаешься поутру, как сначала не узнаешь места, где ты, не понимаешь, кто тут стоит, ходит, будит тебя, как вставать не хочется, точно сил нет. Вспомни потом, как понемногу очухаешься, начинаешь понимать, разгуливаешься, и начинают в голове ходить мысли, встаешь и берешься за дела. Разве не то же самое бывает с человеком, когда он рождается и понемногу пробуждается к жизни? Сначала человек ничего не понимает и нет сил, а понемногу он входит в силу и разум и начинает понимать себя и свою жизнь. Разница только в том, что когда человек спит и пробуждается, то всё это делается накоротке и в одно утро, а когда человек рождается и возрастает, то это делается месяцами, годами.

Похожа и дальше жизнь одного дня на целую жизнь человеческую. Проснувшись, человек работает, хлопочет, и что дальше день, то он становится все бодрее и бодрее; но дойдет дело до полдня — и чувствует человек уже не такую бодрость, как с утра. А к вечеру и еще больше устает, и хочется уже отдохнуть. Совсем то же и во всей жизни.

В молодости бодрится, весело живет человек, но в середине жизни уже нет той бодрости, а к старости уже чувствуется

усталость и всё больше и больше хочется отдыха. И как после дня приходит ночь, и ложится человек, и начинают в голове его мешаться мысли, и куда-то уходит человек, не чует уже больше сам себя, засыпает, так же и после молодости, зрелых, годов, старости устает человек, хочет отдыха, и меньше желается, и меньше думается, и ложится человек, и начинают в голове мешаться мысли, и уходит куда-то человек и не чует уже сам себя — умирает.

Так что пробуждение человека это — маленькое рождение, день от утра до ночи — маленькая жизнь, а сон — маленькая смерть.

Всё похоже; только та разница, что мы хорошо помним жизнь перед нашим пробуждением, но не помним хорошо жизнь перед нашим рождением. А что жизнь эта была, этого не может не быть, потому что, если что сделалось, то из чего-нибудь.

6.

Кончается ли наша жизнь с телесной смертью, это — вопрос-самой большой важности, и нельзя не думать об этом. Смотря по тому, верим мы или нет в бессмертие, и поступки наши будут разумны или бессмысленны.

Поэтому главная наша забота должна быть о том, чтобы решить вопрос, совсем или не совсем умираем мы в плотской смерти, и если не совсем, то что именно в нас бессмертно. Когда же мы поймем, что есть в нас то, что смертно, и то, что бессмертно, то ясно, что и заботиться мы в этой жизни должны, больше о том, что бессмертно, чем о том, что смертно.

По Паскалю.

7.

Голос, который говорит нам, что мы бессмертны, есть голос живущего в нас Бога.

8.

ИЗ ЗАВЕЩАНИЯ МЕКСИКАНСКОГО ЦАРЯ.

Всё на земле имеет свой предел, и самые могущественные и радостные падают в своем величии и радости и повергаются в прах. Весь земной шар — только большая могила, и нет ничего на его поверхности, что бы не скрылось в могиле под зем-

лею. Воды, реки и потоки стремятся к своему назначению и не возвращаются к своему счастливому источнику. Все спешат вперед, чтобы похоронить себя в глубине бесконечного океана. Того, что было вчера, уже нет нынче; и того, что есть нынче, не будет уже завтра. Кладбище полно прахом тех, которые когда-то были одушевлены жизнью, были царями, управляли народами, председательствовали в собраниях, предводительствовали войсками, завоевывали новые страны, требовали себе поклонения, раздувались тщеславием, пышностью и властью.

Но слава прошла, как черный дым, выходящий из вулкана, и не оставила ничего, кроме упоминания на странице летописца.

Великие, мудрые, храбрые, прекрасные, — увы! —где они теперь? Все они смешаны с глиной, и то, что постигло их, постигнет и нас, постигнет и тех, которые будут после нас.

Но мужайтесь вы все — и знаменитые начальники, и истинные друзья, и верные подданные, — будем стремиться к тому Небу, где всё вечно и где нет ни гниения, ни уничтожения.

Темнота — колыбель солнца, и для блеска звезд нужен мрак ночей.

Тетскуко Незагуал Копотль.

31 ИЮЛЯ.

1.

Жизнь наша есть то, лучше чего мы ничего себе представить не можем, только бы мы делали в ней то, чего от нас хочет Бог.

2.

Дайте самые большие блага: богатство, почести, здоровье человеку — и он будет несчастлив, если живет не по-Божьи. А отнимите у человека всё, что считается счастьем: имущество, добрую славу, здоровье, и человек всё-таки будет счастлив, если он живет по закону Бога.

3.

Жизнь человека есть стремление к благу; к чему он стремится, то и дано ему — жизнь, не могущая быть смертью, и благо, не могущее быть злом. Зло — это мечты, обман.

4.

Тот, кто положил свою жизнь в освобождения своего духовного *я* от грехов тела, не может быть недоволен, потому что то, чего он желает, всегда совершается, и в его власти содействовать совершающемуся.

5.

Вот что писал император Марк Аврелий во втором столетии: Когда же не плоть, а ты будешь глава в человеке? Когда поймешь ты блаженство любви ко всякому, когда освободишь себя разумением жизни от скорбей и похотей, не нуждаясь для своего счастья, чтобы люди служили тебе своею жизнью или смертью; когда поймешь ты, что истинное благо всегда в твоей власти и не зависит от других людей?

6.

Быть счастливым, иметь жизнь вечную, быть в Боге, быть спасенным — всё это одно и то же: это — решение задачи жизни. И благо это растет, человек чувствует всё более сильное и глубокое овладевание небесной радостью. И благу этому нет границ, потому что благо это есть свобода, всемогущество, полное удовлетворение всех желаний.

Амиель.

7.

Мудрый человек не ищет изменения своего положения, потому что знает, что исполнение закона Бога, — закона любви, дающего высшее благо, — возможно во всяком положении.

8.

Жизнь человеческая, полная телесных страданий, всякую секунду могущая быть оборванной, для того, чтобы не быть самой грубой насмешкой, должна иметь смысл такой, при котором значение жизни не нарушалось бы ни страданиями, ни ее продолжительностью или кратковременностью.

И такой смысл есть в человеческой жизни. Смысл этот — в жизни ради духовного блага, того, которое всегда доступно. «Иго мое благо».

9.

Никогда не строй, но всегда сажай, потому что в первом случае природа будет мешать тебе, разрушая произведения твоего труда, во втором же случае будет помогать твоему делу, даруя рост всему насажденному тобою. То же и в духовной области: делай то, что согласно с жизнью мира, а не то, что согласно только с твоими желаниями, и ты почувствуешь в себе непреодолимую силу и ненарушимое благо.

---

* * * * АВГУСТ.

1 АВГУСТА.

1.

Во всех верах: браминской, буддийской, христианской, магометанской есть истинное, есть и не истинное.

Старайся брать из той веры, в какой ты родился, то, что истинное. Истинное же в каждой вере то, что понятно, просто и ясно. И это понятное, простое и ясное одно и то же во всех верах.

2.

Чем сильнее вера человека, тем тверже его жизнь.

3.

Что такое я? Что должен я делать? И что меня ожидает? Это три главные для человека вопроса. Из этих вопросов главный— средний: что делать? потому что если, человек узнает, что ему делать, то он узнает и что он такое. А узнав, что он такое, узнает и на что он может надеяться. Если человек узнает, что дело его в том, чтобы любить всех, то он узнает, что весь он есть только любовь. А узнав то, что он есть любовь, узнает то, что его ожидает только благо.

4.

Не заглушать свой разум, как этому учат лжеучители, нужно для того, чтобы познать истинную веру, а, напротив, очищать, напрягать его, проверять им всё, чему учат учители веры.

5.

Стараются сделать невозможным не только высказывание и передачу истины, но даже самое размышление о ней и открытие ее, с самого детства отдавая голову на обработку духовенству, которое так глубоко вдавит колею, в которой впредь будут двигаться основные мысли, что они в большинстве случаев сложатся и установятся на всю жизнь.

Шопенгауер.

6.

Закон Божий о том, чтобы любить Бога и ближнего, прост и ясен, и всякий человек, когда войдет в разум, чует его в своем сердце. И потому, если бы не было ложных учений, все люди держались бы этого закона, и на земле бы было царство небесное.

Но всегда и везде ложные учителя поучали людей тому, чтобы признавать Богом то, что не есть Бог, и законом Бога то, что не есть закон Бога. И люди верили ложным учениям и удалялись от истинного Бога и от исполнения истинного закона Его, и жизнь людей становилась от этого труднее и несчастнее.

И потому не надо верить никаким учениям, если они не сходятся с любовью к Богу и ближнему.

7.

Рассказы о чудесах не могут подтверждать истину. Если бы не то, что рассказы, но на моих глазах человек воскрес бы из гроба и улетел на небо и оттуда уверял бы меня, что 2х2=5, и что люди могут убивать друг друга, я всё таки не поверил бы ему.

8.

Еще наивен, как взрослый ребенок, тот, кто может серьезно верить, что когда-то какие-то нечеловеческие существа растолковали нашему человеческому роду существование и цель его и всего мира. Нет иного откровения, кроме мыслей мудрых людей. И потому, казалось бы, всё равно, полагаться ли на свои мысли или на чужие, потому что мысли, которые передаются нам как религия, всё-таки человеческие мысли. И всё же обыкновенно люди более склонны полагаться на чужие головы, обладающие будто бы сверхчеловеческими источниками мысли, чем на свои собственные. Впрочем, если принять в рас-

чет всё умственное неравенство людей, то, пожалуй, мысли одного действительно могут казаться сверхъестественным откровением для другого.

Шопенгауер.

2 АВГУСТА.

1.

Для того, чтобы человеку быть настоящим человеком, ему надо понять, что в нем живет Бог.

2.

Мы удивляемся на огромные горы, на величину солнца, звезд. Но все эти великие вещи — ничто в сравнении с тем, что знает про всё это: всё это — ничто в сравнении с нашей душой.

Самое могущественное в мире то, что не видно, не слышно и нельзя ощупать: дух в человеке.

3.

Духовная сила заключается во всем, но величайшее из всех нам известных ее проявлений в этом мире — это проявление ее в человеке; для того же. чтобы она действовала, человек должен признавать ее. Не признавая же этого, человек, могущий творить наилучшее, неизбежно творит ничтожное и злое.

4.

Если человек признает, что всё, что он видит вокруг себя, весь бесконечный мир точно существует, то как же ему не признавать того, что действительно существует и то, посредством чего он признает всё, чтó есть: свое духовное начало.

5.

Жизнь наша есть наше сознание себя вечным, бесконечным, т.-е. безвременным и внепространственным духом, ограниченным условиями временных и пространственных явлений.

6.

Жизнь моя и всякая жизнь есть сознание собою духовного и потому бесконечного, беспредельного существа. То, что я есмь, я сознаю по тем пределам, которые отграничивают меня от всего, и пределы эти я не могу представить себе иначе, как только веществом; пределы эти — мое тело и всё меня окружающее. То же, что я есмь проявление духовного, следовательно, бесконечного, беспредельного существа, я сознаю по тому изменению, движению, происходящему и во мне, и вне меня, — движению, которое соединяет меня со всем и составляет сущность жизни. Как вещество не существует само по себе, а есть только то, что отделяет меня от всего, следовательно, бесконечного и беспредельного существа, так и изменения движения, происходящие в моих пределах и вне их, не существуют сами по себе, а есть только то, что́ соединяет меня, отделенного от Всего, с тем, от чего я отделен. Как вещество есть только потому, что я отделен, так что если бы не было меня, не было бы никакого вещества, так и движение есть только потому, что я соединяюсь со Всем, так что если бы я не соединялся со Всем, не было бы и никакого движения. И потому я представляюсь себе веществом в движении.

7.

Совесть это — сознание своего духовного начала. И только тогда, когда она — такое сознание, она верный руководитель жизни людей. А то часто люди считают за совесть не сознание своего духовного начала, а то, что считается хорошим или дурным теми людьми, с которыми живет человек.

8.

Какая радость узнавать в себе Бога. В этом, только в этом жизнь. Узнаешь в себе свободное, разумное, любящее и потому блаженное существо. Как же не радоваться этому?

9.

Чем больше веришь в Бога и понимаешь Его, тем всё больше и больше удаляется Он от тебя, как начало всего, и вместе с тем всё больше и больше сливается с тобой в твоей душе.

10.

Есть только я и Ты. Если бы не было нас двоих, то не было бы ничего на свете.

Ангелус Силезиус.

3 АВГУСТА.

1.

Всё живое боится мучения, всё живое боится смерти; пойми самого себя не только в человеке, но во всяком живом существе, не убивай и не причиняй страдания и смерти.

Всё живое — то же, что и ты, и хочет того же, чего и ты; пойми же самого себя во всяком живом существе.

Буддийская мудрость.

2.

Чем разумнее и добрее человек, тем больше он узнает себя в другом. Глупый и недобрый человек думает, что всякий другой человек совсем чужой ему. Мудрый же и добрый человек знает, что то, что в нем самом самое дорогое ему, то же самое есть и во всяком другом человеке.

3.

Истинная мудрость учит тому, что основа мыслей и чувств мудреца и святого одна и та же во всех самых скромных людях, и что те свойства, которые выказывает мудрец и святой, те же самые, которые обыкновенный человек употребляет на самые обыкновенные дела жизни.

Мудрые и святые люди, учителя человечества, проявляют только особенно ярко то, что свойственно всем людям. Свет, исходящий от них, есть не что иное, как откровение той силы, которая таится в каждом человеческом существе.

4.

Если человек считает собой свое животное существо, то и Бога он будет себе представлять телесным, властвующим над миром. Но Бог не властвует ни над чем, а только невидимо живет во всех.

5.

Я не могу никогда убедить другого человека иначе, как только его же собственными мыслями. Значит, я должен думать, что у него такой же разум, какой и во мне. Точно так же я не могу привлечь человека к добру, не предполагая, что в нем та же любовь к добру, какая и во мне. В обоих случаях я как бы вперед знаю, что то, что есть в моей душе, то же есть и в душе всякого человека.

Кант.

6.

Все — дети одного Отца, и потому неестественно не любить ближнего.

7.

Любить нельзя ничего преходящего, временного, смертного. Любовь — дело великое, а всё преходящее ничтожно. Любить смертное всё равно, что строить дом на воде. Что̀ же можно любить? Одно то вечное, что̀ есть во мне и во всех людях.

Не убий относится не к одному только убийству человека, но к убийству всего живого. И заповедь эта была записана в сердце человека, прежде чем она была записана на Синае.

9.

Истинное сострадание начинается только тогда, когда, поставив себя в воображении на место страдающего, испытываешь действительное страдание.

4 АВГУСТА.

1.

Решаются все вопросы только тогда, когда признаешь начало всего: Бога.

2.

Не страшно жить только тогда, когда живешь с Богом. Без Него всегда страшно.

3.

Подобно тому, как человек, с рождения запертый в горнице с матовыми стеклами в окне, стал бы называть солнце матовым стеклом, т.-е. именем единственного предмета, пропускающего через себя свет солнца в горницу, — так и мы определяем понятие Бога именем того высшего чувства или той высшей человеческой способности, которая служит единственным проводником божественного откровения свыше. А именно, называем Бога любовью или разумением (словом).

И как лишь освобождение из заключения даст возможность узнику отличить само солнце от освещенного им матового стекла, — так точно лишь та или иная степень освобождения от уз телесности, материальности даст душе человеческой возможность более непосредственного единения с сущностью Божества.

А до тех пор люди, чтущие выше всего свой разум, будут отождествлять Бога с разумом и называть Его разумом; люди, чтущие выше всего чувство любви, будут отождествлять Бога с любовью и называть Его любовью.

И, наконец, люди, еще не верящие ни в свой разум, ни в свою любовь и именно вследствие этого слепо и беспрекословно верующие в авторитет чужой личности, будут отождествлять Бога с личностью. *Федор Страхов.*

4.

Бог есть икс (х), но хотя значение икса и неизвестно нам, без него нельзя не только решать, но и составлять никакого уравнения. А жизнь есть решение уравнения.

5.

На вопрос, что он думает о Боге, ученый математик отвечал: «Я никогда не нуждался в этой гипотезе». Я бы сказал напротив: я сказал бы, что без этой гипотезы я никогда не могу ни о чем разумно думать.

6.

Если войдет тебе в голову мысль о том, что всё, что ты думал о Боге, неправда, что нет Бога, не смущайся этим, а знай, что это было и бывает со всеми людьми. Но не думай только того, что

если ты перестал верить в того Бога, в которого ты верил, то это сделалось оттого, что нет Бога. Если ты не веришь в того Бога, в которого верил, то это только оттого, что в вере твоей о Боге было что-нибудь неправильное, и тебе надо постараться лучше понять то, что ты называешь Богом.

Если дикарь перестал верить в своего деревянного бога, то это не значит то, что Бога нет, а только то, что Бог не деревянный.

Понять Бога вполне мы не можем, но можем только всё больше и больше понимать начало всего. И потому, если мы откидываем низкое понятие о Боге, то это нам на пользу. Делается это для того, чтобы мы всё лучше и выше понимали то, что мы называем Богом.

7.

Я люблю только одно и не знаю, что это такое. Но и люблю-то я это потому, что не знаю, что это такое.

Ангелус Силезиус.

5 АВГУСТА.

1.

Жизнь каждого человека только в том, чтобы становиться с каждым годом, месяцем, днем всё лучше и лучше. И чем люди становятся лучше, тем они ближе соединяются друг с другом. А чем ближе соединяются люди, тем жизнь их лучше.

2.

Римский мудрец Сенека говорит, что всё, что мы видим, всё живое, всё это — одно тело: мы все, как руки, ноги, желудок, кости, — члены этого тела. Мы все одинаково родились, у всех одно и то же желание добра, и во всех нас заложена одна и та же любовь друг к другу. Все мы знаем, что нам лучше помогать друг другу, чем губить друг друга. Мы как камни сложены в такой свод, что все сейчас же погибли бы, если бы не поддерживали друг друга.

3.

Если бы все люди соединились в одно, то не было бы того, что мы понимаем, как свою жизнь, потому что жизнь наша есть

только всё большее и большее единение. И в этом всё большем и большем соединении — одно истинное благо нашей жизни.

4.

Мечешься, бьешься, всё оттого, что хочешь плыть по своему направлению. А рядом, не переставая, и от всякого близко течет бесконечный поток любви, всё в одном и том же вечном направлении.

Когда измучаешься хорошенько в попытках сделать что-то для себя, снасти, обеспечить себя, устраивать, оставь свои направления, бросься в этот поток, и он понесет тебя, и ты сольешься со всем и почувствуешь, что ты спокоен и свободен.

5.

Человеку не может быть доступна цель его жизни. Знать может человек только направление, в котором движется его жизнь. И знать это легко: всё, что разъединяет, противно этой цели, а что соединяет — согласно с нею.

Правило о том, чтобы поступать с другими так, как ты хочешь, чтобы с тобой поступали, не только справедливо, но и благодетельно, потому что устраняет всё, что разъединяет людей.

6.

Люди несчастны, когда они живут каждый для себя. А только бы жили они по тому закону, которому учили их все мудрецы, мира: поступали бы с другими так, как хотят, чтобы поступали с ними, — и как бы они могли быть счастливы!

7.

Как ни портят люди свою жизнь, она с каждым столетием, годом становится всё лучше и лучше, становится лучше уже тем, что люди всё больше и больше чувствуют и сознают свое единство.

8.

Растем мы вот как. В каждой мысли каждого человека лежит уже высшая мысль; в том характере, который проявляет человек нынче, уже готовится высший характер. Юноша откидывает мечтания детства, муж откидывает незнание и бурные

[illegible]

Страница рукописи первой черновой редакции «На каждый день», «6 августа, мысль 8-ая».

(Размер подлинника)

страсти юношества, старец откидывает себялюбие мужа и становится всё более и более всемирною душою. Он поднимается на высшую и на более твердую ступень жизни. Внешние отношения и условия вымирают, и он всё больше входит в Бога, и Бог в него, — до тех пор, пока спадет с него последняя одежда себялюбия, и он соединяется со Всем, сливает свою волю с всемирной волей и участвует в жизни всего мира.

Эмерсон.

6 АВГУСТА.

1.

Любить того, кто нам приятен, не значит любить. Истинная любовь только та, когда в человеке любишь то же, что живет в тебе.

Живет во всех людях и в тебе одно и то же, и потому любовь, настоящая только тогда, когда любишь всех, а не тех только, кто нам приятен.

2.

Есть такая басня о любви:

«Жил один человек так, что никогда не думал и не заботился о себе, а думал и заботился только о ближних.

И жизнь этого человека была так удивительна, что невидимые духи любовались его доброй жизнью и радовались на нее. Один раз один из этих духов сказал другому: «Человек этот свят, и странное дело, он не знает этого. Мало на свете таких людей. Давайте спросим его, чем мы можем служить ему, и какими дарами он хочет, чтобы мы одарили его?» Хорошо, — сказали все другие духи. — И вот один из духов неслышно и невидимо, но явственно, понятно сказал доброму человеку: «Мы видим твою жизнь и твою святость и хотели бы, чем мы можем, одарить тебя. Скажи, чего ты желаешь. Того ли, чтобы ты мог облегчить бедность и нужду всех, кого видишь и о ком жалеешь? Мы это можем сделать. Или, хочешь, мы дадим тебе такую силу, что ты будешь избавлять людей от болезней и страданий, так что те, кого ты пожалеешь, не будут умирать прежде времени? И это в нашей власти. Или того, чтобы все люди на свете: мужчины, женщины, дети любили тебя? Мы можем и это сделать. Скажи, чего ты желаешь?».

И святой сказал: «Ничего из этого не желаю, потому что только Господу Богу подобает избавлять людей от того, что Он посылает им, от нужды и от страданий, от болезней и от преждевременной смерти. Любви же от людей я боюсь.

«Боюсь, как бы любовь людская не соблазнила меня, не помешала мне в одном главном моем деле, в том, чтобы увеличивать в себе любовь к Богу и к людям».

И все духи сказали: «Да, этот человек свят истинной святостью и истинно любит Бога».

Любовь дает, но ничего не желает.

3.

Только забудь про свое маленькое, гаденькое «я», перестань желать ему одному добра, перестань осуждать людей, завидовать им, перестань желать им зла, и ты почувствуешь, как в тебе проснется и просияет Бог. Будь только чистым стеклом, и сквозь стекло это будет не переставая светить Бог, и радости твоей не будет конца.

4.

Прежде чем человек будет в состоянии любить, т.-е, жертвуя собою, делать добро, ему надо перестать ненавидеть, т.-е. делать зло, и перестать предпочитать одних людей другим для блага своей личности.

5.

Истинный христианин желает добра не только ближним своим, но и врагам, и не только своим врагам, но и врагам божиим.

Паскаль.

6.

Мы думаем, что когда нам нравятся те, кто нас хвалит, делает нам добро, мы любим их; но это не любовь, а или пристрастие, или обмен выгоды: они нас хвалят — и мы их хвалим, они нам делают добро — и мы им платим тем же. В таком чувстве нет ничего дурного, но это не любовь. Любовью истинной мы любим только тогда, когда любим человека не за то, что он приятен нам или сделал нам доброе, а потому, что в нем живет тот же, как и в нас, дух Божий.

Только когда мы так любим людей, мы можем любить, как учил Христос, не одних любящих нас, а и дурных, вредных нам и всему миру людей, врагов наших.

И только такая любовь не только не уменьшается от того, что люди дурны и ненавидят нас, а напротив, тем становится сильнее и прочнее. Она становится сильнее потому, что чем хуже такие люди, чем больше ненавидят нас, тем больше мы сожалеем о них, тем больше любим их. Прочнее же такая любовь, чем любовь пристрастная и к любящим нас, потому, что никакие перемены в том, кого мы любим, не могут изменить ее.

7.

Если я по телу чувствую себя связанным, то по своему духовному «я» я чувствую себя свободным и потому всегда стараюсь освободиться от тех стен, которые отделяют меня от всего мира. Чем же я могу освободиться? Только тем, чтобы перенести свою жизнь в существа, живущие за теми стенами, которые отделяют меня от них, т.-е. любить эти существа. Так что любовь уничтожает пределы, соединяя того, кто любит, с тем, что было отделено от него.

Посредством любви человек разрушает те стены, которые отделяли его от других. Сначала человек уничтожает эти стены между ближайшими к нему существами, потом между более отдаленными. Полное освобождение невозможно до смерти. Возможно только всё большее и большее соединение со всеми. В этом бесконечном приближении к полному слиянию со всеми и есть жизнь человека и его благо.

8.

Есть доброта природная, зависящая от внешних и телесных причин — от наследственности, хорошего пищеварения, от успеха. Доброта эта очень приятна и для того, кто испытывает ее, и для других людей, но доброта эта может исчезнуть. И есть доброта, происходящая от духовной, внутренней работы. Такая доброта менее привлекательна, но зато первая может не только исчезнуть, но превратиться в злобу; вторая же не только никогда не исчезает, но, постоянно увеличиваясь, дает всё большее и большее благо.

9.

Держи себя в чистоте с тем, чтобы сила Божья могла расти в тебе. В этом росте силы Божией и жизнь и благо.

10.

Любовь христианская вытекает из сознания единства божественного начала в себе и во всех людях, и не только в людях, но и во всем живом.

11.

Любовь истинная, не на словах, а на деле, не только неможет быть глупа, но только одна любовь дает истинную проницательность и мудрость.

7 АВГУСТА.

1.

Грехи, соблазны и суеверия должны быть; без них не было бы жизни. Жизнь человеческая только в освобождении от них. И освобождение это радостно, потому что, что больше освобождается человек от грехов, то больше любви в нем. А от любви радость и благо.

Это-то и значат слова Христа о том, что соблазнам должно войти в мир; но горе тем, через кого они входят.

2.

Грехи, соблазны и суеверия — это та земля, которая должна покрывать семена любви для того, чтобы они могли взойти.

3.

Если человек не победит грех, а отдастся ему, он неизбежно впадет в соблазн. А победить соблазны труднее, чем грехи; соблазны же вовлекут его в суеверия; а освобождение от суеверий труднее всего.

4.

Причина телесных грехов — тело; причина соблазнов — мнение людей; причина суеверий — ложь.

5.

Люди наказываются не за грехи, а наказываются самыми грехами. И это — самое тяжелое и верное наказание.

Бывает, что человек обманщик, обидчик, проживает жизнь и умирает в богатстве и в почете, но это не значит, чтобы он ушел от наказаний за свои грехи. Наказания эти будут, не где-то там, где никто не бывал и не будет, а здесь. Здесь уже человек этот был наказан тем, что с каждым новым грехом он всё больше и больше отдалялся от истинного блага — любви и становился всё меньше и меньше радостным. Всё равно, как пьяница, будет ли он или не будет наказан за свое пьянство от людей, он уже всегда наверное наказан, кроме головной боли и похмелья, уже тем, что чем чаще он напивается, тем телу и душе его становится всё хуже и хуже.

6.

Такое состояние души, при котором человек не сознает того зла, которое делает, бывает у человека тогда, когда он или не желает проверять разумом свое поведение или, еще хуже, употребляет свой разум на оправдание своих поступков.

8 АВГУСТА.

1.

Для поддержания своей жизни телу нужно немного, но прихотям тела нет конца.

2.

Не говорю уже — для души, а для тела в сто раз лучше не доесть, не доспать, не догреться, чем переесть, переспать, перегреться.

3.

Бедным лучше, чем богатым, потому что богатые больше завязают в грехах, чем бедные. Да и грехи богатых мудреные и запутанные, и трудно разобраться в них. У бедняков грехи не хитрые, и легче от них освобождаться.

Грехи угождения телу не противны в детях, эти же грехи не отталкивают в очень молодых людях. В людях же вполне взрослых, и в особенности в стариках, когда старик заботится о сладкой пище, щегольской одежде, помещении, об увеселениях, грехи эти отвратительны.

5.

Лучше, чтобы одежда была впору совести, чем чтобы она была впору только телу.

6.

Чем больше ты окружаешь себя нуждами, тем большему подвергаешься рабству: потому что, чем в большем ты будешь нуждаться, тем более сократишь свою свободу. Совершенная свобода в том, чтобы вовсе ни в чем не нуждаться, а следующая за нею — нуждаться в немногом.

Иоанн Златоуст.

7.

Редко умирают от голода. А оттого, что сладко едят и не работают, люди часто болеют и умирают.

И потому хорошо есть, когда поработал и проголодался. А грех есть, когда не работал и не голоден.

8.

Никто никогда не напивался и не накуривался для того, чтобы делать хорошее дело: работать, обдумать вопрос, ходить за больным, молиться Богу. Большинство же злых дел совершаются в пьяном состоянии.

9.

Одурманение себя чем бы то ни было не есть еще преступление, но приготовление себя ко всякого рода преступлениям.

9 АВГУСТА.

1.

Человек сотворен так, что для того, чтобы ему жить, ему надо питаться, а для того, чтобы жизнь человеческая не кончилась, ему надо плодиться. И если человек ест и пьет только

тогда, когда к нему приступит голод, то он бывает здоров и силен, и пища ему на радость и на пользу. Если же человек ест и пьет, когда еще не приступил голод, то он слабеет, хворает и укорачивает себе жизнь, и пища ему на горе и вред.

Точно так же и в браке. Если люди женятся, когда придет время, и мужчине трудно жить без жены, а женщине без мужа, тогда жениться бывает на пользу и радость и мужу и жене, и от них рождаются хорошие, здоровые дети.

Если же женятся люди не тогда, когда приспело время, то радости не бывает от женитьбы ни мужчине, ни женщине, и дети от такой женитьбы или вовсе не рождаются или рождаются плохие.

И потому нехорошо думать и мужчинам о женщинах и женщинам о мужчинах раньше, чем придет время, когда уж нельзя не жениться.

И чем позже придет это время, тем лучше.

2.

Говорить о том, полезно или вредно для здоровья человека половое общение с людьми, с которыми он не будет жить, как муж с женой, всё равно, что говорить: полезно или вредно человеку для здоровья пить чужую кровь.

3.

Неправда, что совершенное воздержание от полового общения противно природе человека. Полное воздержание возможно и дает несравненно больше блага, чем самый счастливый брак.

4.

Брак, настоящий брак, состоящий в рождении и воспитании детей, есть посредственное служение Богу — служение Богу через детей. «Если я не сделал того, что мог и должен был сделать, так вот на смену мне мои дети, они будут делать».

От этого-то люди, вступающие в брак, имеющий целью деторождение, всегда испытывают чувство как-будто некоторого успокоения, облегчения. Люди чувствуют, что они передают часть своих обязанностей своим будущим детям. Но чувство это законно только тогда, когда брачущиеся намерены воспитать детей так, чтобы они не были помехой делу Божиему, а работниками Его. Сознание того, что если я сам не мог или сама не могла впол-

не отдаться служению Богу, то я сделаю всё возможное для того, чтобы дети мои могли служить Ему, — сознание его дает и браку и воспитанию религиозный смысл.

5.

Если цель обеда — питание тела, то тот, кто съест сразу два обеда, достигнет, может быть, большего удовольствия, но не достигнет цели, ибо оба обеда не переварятся желудком. Если цель брака есть семья, то тот, кто захочет иметь много жен и мужей, может быть, получит много удовольствия, но ни в каком случае не будет иметь семьи. Правильное питание и правильный брак может быть только тогда, когда человек не ест больше того, что может переварить его желудок, и имеет жен и мужей только, сколько нужно для того, чтобы правильно воспитать детей, а это возможно только тогда, когда у мужа одна жена, а у жены один муж.

6.

Раз отдавшись половой распущенности, человек невольно, самой необходимостью втягивается в ряд других пороков, калечащих всю его жизнь и создающих вместо мирной, блаженной, любовной жизни, какая нам предназначена и возможна на земле, ненависть, разврат, отчаяние, — одним словом, тот ад, который люди называют жизнью и от которого всё чаще и чаще ищут облегчения в беспрерывном одурманении себя вином, табаком и всякими, так называемыми, «увлечениями» или же — полного освобождения в самоубийстве.

Евгений Попов.

7.

Борьба с пробуждающимся половым чувством трудна и тяжела, и трудна и тяжела она не столько сама по себе, сколько потому, что в нашем обществе ложно, безумно и безнравственно к ней относятся. Не только молодой человек не встречает никакой поддержки в этой борьбе, но окружающие его товарищи и обстановка всеми способами толкают его в соблазн и искушение, которых в нашей среде слишком много, и потому очень мало бывает вероятности, чтобы человек устоял среди них, — один, силою своего нравственного чувства.

Сколько есть людей, потерявших свою чистоту и невинность не потому, что они увлеклись и соблазнились какою-нибудь

женщиною, влюбились в нее и пали, а павших и осквернившихся потому, что хладнокровно решили пасть, отчасти уступая уверениям врачей о необходимости этого для здоровья, отчасти под влиянием насмешек товарищей над их чистотой, отчасти же из желания испробовать неизвестного еще наслаждения и, главное, перестать быть «красною девушкою» и стать «взрослым человеком», воображая, что достоинство взрослого человека состоит в испорченности.

Евгений Попов.

8.

Среди людей богатых, где дети представляются или помехою для наслаждения, или несчастной случайностью, или своего рода наслаждением, когда их рождается вперед определенное количество, эти дети воспитываются не в виду тех задач человеческой жизни, которые предстоят им, как разумным и любящим существам, а только в виду тех удовольствий, которые они могут доставить родителям. Вследствие этого дети воспитываются большей частью как дети животных, так что главная забота родителей состоит не в том, чтобы приготовить их к достойной человека деятельности, а в том (в чем поддерживаются родители ложной наукой, называемой медициной), чтобы как можно лучше напитать их, увеличить их рост, сделать их чистыми, белыми, сытыми, красивыми (если в низших классах этого не делают, то только по невозможности, а взгляд один и тот же). И в изнеженных детях, как и во всяких перекормленных животных, неестественно рано появляется непреодолимая чувственность, составляющая причину страшных мучений этих детей в отроческом возрасте. Наряды, чтения, зрелища, музыка, танцы, сладкая пища, вся обстановка жизни, от картинок на коробках до романов и повестей и поэм, еще более разжигают эту чувственность, и вследствие этого самые ужасные половые пороки и болезни делаются обычными условиями вырастания детей обоего пола и часто остаются и в зрелом возрасте.

10 АВГУСТА.

1.

То, что можешь сделать сам, не заставляй делать другого. Всякий пусть метет перед своей дверью. Если каждый будет делать так, вся улица будет чиста.

2.

Только тремя средствами человек может добывать богатство: трудом, выпрашиванием или кражей. Трудящиеся получают так мало именно потому, что слишком много приходится на долю нищих и воров.

Генри Джордж.

3.

Одна из самых больших телесных радостей это — отдых после труда. Все придуманные богатыми и праздными людьми увеселения далеко не могут сравниться с этой радостью.

4.

Какая страшная ошибка думать, что души людей могут жить, высокой духовной жизнью в то время, как тела их остаются в праздности и роскоши. Тело всегда первый ученик души.

Торо.

5.

Труд не есть добродетель, но неизбежное условие добродетельной жизни.

6.

Собственность с правом защищать ее и с обязанностью государства обеспечивать и признавать ее, есть не только нехристианское, но самое антихристианское учреждение. Христианину свойственно жить не так, чтобы ему служили, а так, чтобы самому служить другим.

7.

О Господи! Удержи меня в бедности при жизни моей и позволь мне умереть бедняком.

Магомет.

8.

Народ, освобожденный от того, что Христос называет ослеплением богатства, довольный хлебом насущным, просящий у Отца небесного лишь того, что Он дает малым птицам, которые не сеют и не жнут, — народ живет истинной жизнью, жизнью сердца больше, чем прочие люди, погруженные в желания и заботы мира сего. Вот почему геройских подвигов, самопожертвования надо искать в нем, в народе. Откиньте народ —

что станется с заветами долга, с тем, чем единственно держится общество, с тем, что составляет величие и силу наций? Когда нации слабеют, кто их обновляет, оживляет их, как не простой народ? А если болезнь неизлечима, если надо, чтобы народы умерли, из чего выходит молодой стебель, предназначенный заменить старое дерево, как не опять-таки из народа? И потому к народу обращается Христос, и потому народ признает в нем посланца Отца, славит имя его, провозглашает его власть, покоряясь ей. Князья же церкви, книжники проклинают его и убивают. Но, несмотря на их насилие и хитрости, несмотря на казнь, Христос восторжествовал в народе; народ основал его царство в мире, и народом оно будет в нем распространяться; народом будет рождена новая жизнь, божественный зародыш которой так хотели бы задушить насильнические власти, уже объятые ужасом за близкий конец свой.

Ламеннэ.

11 АВГУСТА.

1.

Честные люди не бывают богаты. Богатые люди не бывают честны.

Лао-Тсе.

2.

Радости богатства непрочны и обманчивы.

3.

Не тот беден, у кого мало, а тот, кто хочет, чтобы было больше того, что есть.

Сенека.

4.

Если богатые люди могут благодетельствовать бедным своим богатством, то это происходит оттого, что правительство покровительствует некоторым, вводит. имущественное неравенство и тем порождает необходимость в благотворительности. А при таких условиях помощь, которую богатый окажет бедняку, заслуживает ли вообще имени благотворительности, которым любят кичиться, как заслугой?

Кант.

5.

Удовольствия богачей приобретаются слезами бедняков.

6.

Вещественное милосердие только тогда добро, когда оно жертва. Только тогда получающий вещественный дар получает и духовный дар.

Если же это не жертва, а излишек, то это только раздражает получающего.

7.

Помощь, которую оказывают открыто богатые люди бедным, есть в лучшем случае дело учтивости, но никак не милосердия. Человек спрашивает вас, как пройти в такое-то место? Из учтивости надо остановиться и сказать ему. Другой просит дать ему 5 копеек, 5 или 50 рублей. Если у вас есть лишние 5 копеек, рублей или десятков рублей, надо дать их ему, это тоже будет дело учтивости, но в поступке этом не будет ничего общего с милосердием.

8.

Как превратно должно быть то устройство мира, при котором люди богатые, живущие трудами бедных, обстраиваемые, питаемые, одеваемые бедными, могут думать, что они — благодетели бедных!

12 АВГУСТА.

1.

Как не вреден гнев для других людей, он более всего вреден тому, кто гневается. И всегда гнев вреднее того, из-за чего гневаешься.

2.

Есть такие люди, которые любят сердиться и сердятся и вредят людям без всякой причины. Можно понять, зачем скупой человек обижает других: он хочет завладеть имуществом, чтобы самому обогатиться, он вредит людям для своей пользы. Злой же человек вредит другим без всякой для себя выгоды. Такие люди подобны сумасшедшим.

По Сократу.

3.

Трудно победить дурное расположение духа и недоброжелательство к человеку, но можно. И если хоть раз удастся, то испытаешь такую радость, что захочется испытать ее и в другой раз.

4.

Когда сердишься на кого-нибудь, то обыкновенно ищешь оправданий своему сердцу, приписывая или замечая всё только дурное в том, на кого сердишься. И этим усиливаешь свое недоброжелательство и связанное с ним страдание. А надо совсем напротив: чем больше сердишься, тем внимательнее искать всё хорошее в том, на кого сердишься, искать всего того, что оправдывает того, на кого сердишься, и тогда не только ослабишь свое сердце и связанное с ним страдание, а напротив, почувствуешь большое удовольствие.

5.

Надо не упрекать человека за его несообразности, не называть их глупостями, не говорить, что они нелепы, но, наоборот, всегда предполагать, что в основе их есть что-нибудь разумное, и стараться найти это. Надо постараться найти те ложные представления, которые обманули человека, и таким образом, объяснив причину его заблуждения, поддержать его доверие к своему разуму. И в самом деле, как можем мы убедить человека, когда мы не признаем в нем разума? То же самое относится и к упрекам в дурных поступках: эти упреки никогда не должны доходить до полного презрения. Не должно отрицать в человеке его нравственное чувство, не должно предполагать того, чтобы он не мог сделаться нравственным человеком, потому что такое предположение противно понятию человека, как нравственного существа, не могущего никогда потерять способности доброй воли.

Кант.

6.

Бывает, что не можешь не рассердиться на человека. Но всегда можно удержаться от того, чтобы ни словом ни делом не показать своего сердца.

13 АВГУСТА.

1.

Плохое колесо громче визжит, пустой колос выше стоит. Так же и плохой и пустой человек.

2.

Трудно любить одинаково всех людей, но оттого, что это трудно, нельзя говорить, что этого не надо добиваться. Всё хорошее трудно.

3.

Не должны ли мы стремиться к такому устройству жизни, при котором возвышение по ступеням общественной лестницы будет не пленять, а страшить людей? Потому что такое возвышение лишает одного из главных благ жизни — одинакового отношения ко всем людям.

По Рёскину.

4.

Какое ужасное свойство — довольство собой, гордость. Это — замерзание человека, такое состояние, при котором человек лишается лучшей радости жизни — свободного и дружеского общения со всеми людьми.

5.

Человек хорош и добр, когда доволен собой, а доволен собой по-настоящему человек может быть только тогда, когда Бог доволен им. Люди, зная эту радость довольства, стараются быть довольны собой не потому, что Бог ими доволен, а потону, что они сами или льстецы ими довольны.

6.

Себялюбие есть начинающаяся гордость. Гордость — это незадержанное распустившееся себялюбие.

7.

Если вы сильнее, богаче, ученее других, то старайтесь служить людям тем, что у вас есть лишнего против других. Если

вы сильнее, помогайте слабым, если умнее, помогайте не умным, если учены — неученым, если богаты — бедным. Но не так думают гордые люди. Они думают, что если у них есть то, чего нет у других людей, то им надо не делиться этим с людьми, а только величаться перед ними.

8.

Люди, проповедующие нравственность и ограничивающие ваши обязанности пределами вашей семьи и родины, проповедуют вам эгоизм более или менее широкий, но который тем не менее вреден и вам и другим. Семья и родина — два круга, заключающиеся в еще более широком круге — человечестве. Это две ступени, которые нужно пройти, но на которых не следует останавливаться.

Мадзини.

9.

Любить значит вообще желать делать доброе. Так все понимают и нельзя иначе понимать любовь. И вот я люблю своего ребенка, свою жену, своих друзей, свое отечество, т.-е. желаю блага своему ребенку, жене, своим друзьям, своему отечеству больше, чем другим детям, женам, друзьям, отечествам.

Но ведь люди, как и все живые существа, живут одни другими, пожирая одни других и в прямой и в переносном смысле. И человек, как разумное существо, должен знать, что всякое плотское благо получается одним существом только в ущерб другому. В той давке и борьбе животных интересов человеку надо решить, во имя какой любви и как действовать? Во имя какой любви жертвовать другой любовью, кого любить больше и кому делать больше добра, — жене или детям, жене и детям или друзьям? Как служить любимому отечеству, не нарушая любви к жене, детям и друзьям?

Эти самые вопросы и были поставлены законником Христу: «кто ближний?»

Ответ только один: любить Бога в людях. А Бог во всех людях один и тот же, и потому любить и служить всем одинаково.

10.

Проповедывать в наше время всемирного общения народов исключительную любовь к своему народу и готовность к нападению на другой народ или к ограждению себя войною от

нападения в наше время почти что то же, что проповедывать деревенским жителям исключительную любовь к своей деревне и в каждой деревне собирать войска и строить крепости. Любовь, к своему исключительному отечеству, которая прежде соединяла людей одной страны, в наше время, когда люди уже соединены путями сообщения, торговлей, промышленностью, наукой, искусством, а, главное, нравственным сознанием, не соединяет, а разъединяет людей.

14 АВГУСТА.

1.

Тот, кто живет для души, не будет заботиться о том, похвалят или осудят его люди за то, что он будет делать.

2.

Хорошо, когда люди занимаются учением для самих себя, для того, чтобы быть умнее и добрее. Такое учение полезно для них. Когда же люди учатся для других, для того, чтобы казаться учеными, ученость не только бесполезна, но вредна, делает людей и менее умными, и менее добрыми.

С китайского.

3.

Ничто так успешно не заглушает голоса совести, как мысль- о том, что право большинство людей, а не моя совесть.

4.

Закачивают ребенка не затем, чтобы избавить его от того, что заставляет его кричать, а затем, чтобы он *не мог* кричать. То же мы делаем с своей совестью, когда подчиняем ее мнению людей. Мы не успокаиваем совесть, но добиваемся того, что нам и нужно было: не слышим ее.

5.

«И никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани; ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра, будет еще хуже.

«Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают. Но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое». (Мат. гл. 9, ст. 16 —17)

Это значит то, что для того, чтобы начать жить лучше (а всё улучшать и улучшать свою жизнь — в этом вся жизнь человека), нельзя оставаться в прежних привычках, а надо заводить новые. Нельзя следовать тому, что людьми считается хорошим, а надо устанавливать для себя новые привычки, не заботясь о том, что люди считают дурным или хорошим.

6.

Человек не заблуждается один. Заблуждаясь, всякий распространяет свое заблуждение между окружающими.

Сенека.

7.

Человек находится в большой опасности, когда он связал себя такими обязательствами с грехами, что освобождение от них тяжело ему. Ему стыдно сознаться в своем грехе, а развязаться с ним значит погубить себя в мнении света. Кто не остановится на первой ступени греха, дойдет до последней.

Бакстер.

8.

Быть готовым прослыть дураком, обманщиком, зная, что во всяком случае это будет, запачкать руки, чтобы не бояться браться за грязное, и тогда жить не для славы людской. Всё это легко сказать, но когда привык жить только для славы, то это страшно трудно. Но надо всем, что трудно, надо работать, и работа с двух сторон: учиться презирать суждения людей, и выучиться жить для делания таких дел, которые, хотя бы и осуждали за них люди, будешь делать.

15 АВГУСТА.

1.

Много худого люди делают сами себе и друг другу только оттого, что слабые, грешные люди взяли на себя право наказывать других людей. «Мне отмщение, и Аз воздам». Наказывает только Бог, и то только через самого человека.

2.

Люди придумывают рассуждения о том, почему и для чего они наказывают. А на деле они почти всегда наказывают только из-за желания сделать зло тому, кто сделал им зло.

3.

Значение слов: «Вы слышали, что сказано: око за око, зуб за зуб; а я говорю вам: не противьтесь злому. И кто ударит тебя» и т. д. совершенно ясно и не требует никаких разъяснений и толкований. Нельзя не понимать, что слова эти значат то, что Христос, отвергая прежний закон насилия: око за око и зуб за зуб, отвергает этим и всё то устройство мира, которое основывается на этом законе, и устанавливает новый закон любви ко всем без различия людям, устанавливает этим самым новое устройство мира, основанное уже не на насилии, а на этом законе любви ко всем без различия людям. И вот, одни люди, поняв это учение во всем его истинном смысле и предвидя уничтожение, вследствие применения к жизни этого учения, всех тех выгод и преимуществ, которыми они пользовались и пользуются, распяли Христа и потом распинали и до сих пор распинают его учеников. Другие же люди, также поняв учение в его истинном смысле, шли и идут на распятие, всё ближе и ближе подвигая время нового устройства мира на законе любви.

4.

Учение о непротивлении злу насилием не есть какой-либо новый закон, а есть только указание на неправильно допускаемое людьми отступление от закона любви, есть только указание на то, что всякое допущение насилия против ближнего, во имя ли возмездия или предполагаемого избавления себя или ближнего от зла, несовместимо с любовью.

5.

Идут между народами войны, пишутся законы, конституции, собирают великие богатства, строят железные дороги, пишут и печатают миллионы книг, наказывают преступников. И единственное, хотя и не видное людям последствие всей этой работы одно: всё больше и больше уясняется среди людей сознание того, что то, что они делают, дурно, что употребление

насилия несвойственно людям вообще и особенно христианам, что насилием можно бороться с мертвой природой, с животными, но не человеку с человеком, и что спасение от всех этих бед одно: признание закона любви во всем его значении, исключающем понятие возмездия.

6.

Ничто так не радует людей, как то, когда их прощают за их зло и платят добром за зло, и ничто так не радостно тому, кто это делает.

7.

Возможно ли без боли и отвращения видеть в жизни народов эти поля битв, эти походные лазареты, в которых дорезывают изувеченных людей, эту пеструю роскошь военных нарядов, этих ликующих и забрызганных кровью вождей? Возможно ли без жалости и презрения видеть в ежедневной жизни эти схватки, драки, дуэли, ненависть, месть, сутяжничество и бесконечные дрязги человечества, влюбленного в закон борьбы и возмездия?

Как низко и презренно всё это, в сравнении с духовным геройством, нравственным бесстрашием и славным самопожертвованием истинного ученика Христа, воздающего только добром за зло.

Баллу.

8.

Всё учение Христа в том, чтобы любить людей. Любить же людей значит поступать с ними так же, как ты хочешь, чтобы другие поступали с тобой. А так как никто не хочет, чтобы его насиловали, то, поступая с другими, как хочешь, чтобы поступали с тобою, ни в каком случае нельзя насиловать их. И потому говорить, что мы, исповедуя и исполняя учение Христа, считаем, что христианину всё-таки можно насиловать людей, — всё равно, что, имея ключ, всовывать его в замок не до того места, где он поворачивается, и говорить, что мы употребляем ключ по его назначению. Без признания того, что человек ни в каком случае не может делать над другими насилия, всё учение Христа — только пустые слова.

При таком понимании учения возможно мучить, грабить, казнить людей, убивать их тысячами на войнах, как это и делают теперь народы, называющие себя христианами.

16 АВГУСТА.

1.

Из того, что возможно насилием подчинить людей справедливости, вовсе не следует, чтобы было справедливо подчинять людей насилием.

Паскаль.

2.

Трудно найти в наше время человека, который за самые большие выгоды, деньги или даже для того, чтобы избавиться от самой большой беды, решился бы убить беззащитного человека. А между тем при смертных казнях самые кроткие, миролюбивые люди признают необходимость убийства беззащитных людей, при войнах же сами готовы убивать людей. Отчего это? Оттого, что люди эти подпали суеверию о том, что одни люди могут распоряжаться жизнями других людей.

3.

Какие бы беды не происходили от людских грехов и страстей, законами, основанными на государственном насилии, нельзя исправить это зло, потому что до тех пор, пока человек подчиняется не своей совести, а другим людям, совесть его не действует в нем.

4.

Сила есть то орудие, посредством которого невежество заставляет своих последователей делать те дела, к которым они по природе своей не склонны; и (подобно попытке заставить воду итти выше своего уровня) в тот момент, когда орудие это перестанет действовать, прекращаются и его последствия. Есть только два средства направлять человеческую деятельность. Одно — в том, чтобы завладеть склонностями, убедить рассуждением; и другое — в том, чтобы заставить действовать человека противно его склонностям и суждениям. Один способ подтверждается опытом и всегда увенчивается успехом; другой употребляется невежеством, и последствия его — разочарование. Когда ребенок кричит, чтобы ему дали погремушку, он хочет силой получить ее. Когда родители бьют своих детей, то это с тем, чтобы силою заставить их вести себя хорошо. Когда пьяный

муж бьет свою жену, то он делает это в виду исправления ее силою. Когда преступник наказывается, то это делается для того, чтобы улучшить мир силою. Когда один человек судится с другим, то это с тем, чтобы достигнуть справедливости посредством силы. Когда священник говорит об ужасах адских мучений, делает он это с целью направить своих слушателей на небо силою. Когда один народ воюет с другим, то цель его состоит в том, чтобы приобрести желательное положение силою. И удивительное дело: и до сих пор невежество вело и ведет человечество тем самым путем насилия, который всегда ведет к разочарованию.

Комб.

5.

Если бы был поставлен вопрос, как сделать так, чтобы человек совершенно освободил себя от нравственной ответственности и делал бы самые дурные дела, не чувствуя себя виноватым, то нельзя придумать для этого более действительного средства, как суеверие о том, что человек может силою устраивать жизнь других людей.

6.

В молодых годах люди верят, что назначение человечества в постоянном совершенствовании, и что возможно и даже легко исправить всё человечество, уничтожить все пороки и несчастья. Мечты эти не смешны, а напротив, в них гораздо больше истины, чем в суждениях старых, завязших в соблазнах людей, когда люди эти, проведшие всю жизнь не так, как это свойственно человеку, советуют людям ничего не желать, не искать, а жить как животные.

Ошибка мечтаний молодости только в том, что совершенствование себя, своей души юноши переносят на других.

7.

Делай свое дело жизни, совершенствуя и улучшая свою душу, и будь уверен, что только этим ты будешь самым плодотворным образом содействовать улучшению общей жизни.

8.

Истинная жизнь происходит не там, где совершаются большие внешние изменения, где передвигаются, сталкиваются,

дерутся, убивают друг друга, а она происходит только там, где совершаются чуть-чуточные, незаметные изменения: в душах людей.

17 АВГУСТА.

1.

До тех пор, пока люди будут признавать над собой власть государства и право его налагать на них подати, судить их, наказывать и объявлять войны, люди не перестанут быть рабами.

2.

То, что от государства с его податями, судами, казнями, войнами, много зла людям, все видят. Все видят и то, что для того, чтобы освободиться от этого зла, надо только не поддерживать государство в его злых делах. Отчего же люди не освобождаются от зла государства? От суеверия государства. А от суеверия одно спасение — истина.

3.

Из того обычая, что после одного царя на его место становится не кто-либо другой, а именно его сын, ясно видно, что для того, чтобы царь правил народом, не нужно, чтобы он был хорош и умен, а что какой ни случится старший сын, он и будет царем. Признавать своими царями и начальниками, какие случатся сыновья у умершего царя, это всё равно, что назначать рулевым или кондуктором не того, кто знает это дело, а сына или племянника рулевого или кондуктора,

4.

Есть сказка Вольтера, в которой Микромегас, существо с другой планеты, так разговаривает с людьми:

«О вы, разумные атомы, в которых вечное существо выразило свое искусство и свое могущество, вы, верно, пользуетесь чистыми радостями на вашем земном шаре, потому что, будучи так мало материальны и так развиты духовно, вы должны проводить вашу жизнь в любви и мышлении, так как в этом настоящая жизнь духовных существ». На эту речь все философы покачали головами, и один из них, наиболее откровенный, сказал, что, за исключением малого числа мало уважаемых дея-

телей, всё остальное население состоит из безумцев, злодеев и несчастных.

– В нас больше телесности, чем нужно, если зло происходит от телесности, и слишком много духовности, если зло происходит от духовности, — сказал он. — Так, например, в настоящую минуту тысячи безумцев в шляпах убивают тысячи других животных в чалмах или убиваемы ими, и так это ведется с незапамятных времен по всей земле.

– Из-за чего же ссорятся маленькие животные?

– Из-за какого-нибудь маленького кусочка грязи, величиной с вашу пятку,—отвечал философ; — и ни одному из людей, которые режут друг друга, нет ни малейшего дела до этого кусочка грязи. Вопрос для них только в том, будет ли этот кусочек принадлежать тому, кого называют султаном, или тому, кого называют кесарем, хотя ни тот ни другой никогда не видал этого кусочка земли. Из тех же животных, которые режут друг друга, почти никто не видел того животного, ради которого они режутся.

– Несчастные! —вскрикнул сириец. —Можно ли представить себе такое безумное бешенство? Право, мне хочется сделать три шага и раздавить весь муравейник этих смешных убийц.

– Не трудитесь делать это, —отвечали ему. — Они сами заботятся об этом. Впрочем, и не их надо наказывать, а тех варваров, которые, сидя в своих дворцах, предписывают убийства людей и велят торжественно благодарить за это Бога.

5.

Государство, кроме того, что развращает подданных, всегда развращает правителей. Всякая привилегия и всякое привилегированное положение убивают ум и сердце человека. Человек, привилегированный политически или экономически, развращен умом и сердцем. Это закон, который не знает исключений и который относится к целым народам так же, как к классам, обществам и личностям.

Бакунин.

6.

Если вы заглянете в историю, то найдете, что одной из главных причин постоянных бедствий человечества было учреждение и существование государств.

7.

Христианство в его истинном значении разрушает государство. Так оно было понято и с самого начала, за то был и распят Христос, и всегда так понималось людьми, не связанными необходимостью оправдания христианского государства. Только со времени принятия главами государств номинального, внешнего христианства начали придумываться все те невозможные хитросплетенные теории, по которым христианство можно совместить с государственным насилием. Но для каждого искреннего и серьезного человека нашего времени не может не быть очевидной несовместимость истинного христианства — учения смирения, прощения обид, любви — с внешним величием, насилиями, казнями и войнами государств.

Но если так, и справедливо то, что христианство несовместимо с государственным насилием, то естественно является вопрос: что нужнее для блага человечества, что больше обеспечивает благо людей: государственная форма жизни или разрушение и замена ее христианством? Вот на этот-то вопрос и должно ответить христианское человечество нашего времени.

8.

Та ступень развития, к которой относится государство, будет скоро пройдена человечеством.

9.

Премудрость Божья так устроила мир, что люди не могут быть порабощены, и деспотизм невозможен, если люди понимают премудрость Божью.

Но владыки мира противупоставили премудрости Божьей премудрость князя мира сего — дьявола, и дьявол научил их адской хитрости для того, чтобы утвердить их деспотизм.

Он сказал им: «Вот что надо делать. Возьмите в каждой семье молодых людей самых сильных, дайте им оружие и научите их действовать им, и они будут сражаться против своих отцов и братьев, потому что я внушу им, что в этом их слава.

«Я сделаю им двух идолов, которые назовутся честью и верностью и закон которых будет называться беспрекословным послушанием.

«И они будут обожать этих идолов и слепо подчиняться этому

закону, потому что я извращу их ум, и вам нечего будет бояться».

И угнетатели народов сделали то, что им сказал дьявол, и дьявол сделал то, что обещал угнетателям народов.

И вот люди из народа подняли руку против своих, чтобы избивать своих братьев и заточать своих отцов и даже забывать про тех, которые носили их под сердцем. И когда им говорили: «во имя всего святого, подумайте о несправедливости я жестокости того, что вам приказывают», они отвечали: «мы не думаем, мы повинуемся».

И когда им говорили: «разве у вас нет любви к вашим отдам, матерям, братьям?» они отвечали: «мы не любим, мы повинуемся».

И когда им говорили про Бога и Христа, они говорили: «наши боги — это верность и честь».

Не было соблазна более ужасного этого.

Но соблазн этот приходит к концу.

Еще немного — и дьявол исчезнет вместе с угнетателями народов.

Ламеннэ.

10.

Суд имеет целью только сохранение общества в настоящем положении и для этого преследует и казнит, как тех, которые стоят выше общего уровня и хотят поднять его, так и тех, которые стоят ниже его.

11.

Царь спросил святого человека: думаешь ли ты обо мне? Святой отвечал: думаю, когда забываю Бога.

Саади.

18 АВГУСТА.

1.

Ложных законов Бога много. Истинный только один.

2.

«Не всякий, говорящий мне: Господи! Господи! войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца моего небесного». (Мат., гл. 7, ст. 21.)

Угодить Богу и получить от Него добро можно не молитвами, а исполнением воли Его.

А часто люди не делают того, что повелено им, живут дурной жизнью, обижают, ненавидят братьев, оскверняют в себе дух Божий развратом, завистью, пьянством и думают, что они словами, молитвами могут упросить Бога, чтобы Он наградил их. Все равно, как если бы работник у хозяина не делал хозяйского дела, а только бы хвалил хозяина и требовал себе за это жалование.

3.

Никогда не узнаешь Бога, если будешь верить всему тому, что будут тебе говорить про Бога.

4.

Христианство, как оно проповедано было Христом, не могло быть принято большинством языческих народов, потому что оно разрушало языческую жизнь порабощения большего числа малым. Тогда церковные учители так переделали христианство, что оно подладилось под язычество и стало главной поддержкой порабощения большего числа меньшим. Люди — самые лучшие, просвещенные люди — сначала поддались этому обману, но потом понемногу стали понимать, что они обмануты, и озлобились на христианство, переодетое в церковные одежды, и возненавидели его. Тогда истинное христианство стало понемногу снимать с себя чуждые ему одежды. Но обманутые им люди, помня все то зло, которое оно причинило им, продолжают отвергать христианство, не признавая его в его истинном значении, а понимая под ним церковное христианство.

5.

Если мы посланы в этот мир мудрым существом, в чем нет никакого сомнения, то будем стараться делать лучшее, что возможно в этом положении, и не позволим ослеплять себя откровениями. То, что человеку необходимо знать для его блаженства, он наверное знает без всякого иного откровения, кроме того, которым он обладает по самому своему существу.

6.

Люди спрашивают свежего хлеба, свежего масла, свежих яиц и т. п., ибо они понимают, что чем свежее пища, тем она здоровее и питательнее; но когда дело коснется религии, то тут чем древнее духовная пища, тем больше она ценится.

Люси Маллори.

7.

Католический катехизис говорит:

«Церковь есть общество верующих, основанное Господом нашим Иисусом Христом, распространенное по всей земле и подчиненное власти законных пастырей и святого нашего отца — папы», подразумевая под законными пастырями человеческое учреждение, имеющее во главе своей папу и составленное из известных, связанных между собой известной организацией, лиц.

Православный катехизис говорит:

«Церковь есть основанное Иисусом Христом на земле общество, соединенное между собой в одно целое одним божественным учением и таинствами, под управлением и руководством богоустановленной иерархии», разумея под богоустановленной иерархией именно греческую иерархию, составленную из известных таких-то лиц, находящихся в таких-то и таких-то местах.

Лютеранский катехизис говорит:

«Церковь есть святое христианство, или собрание всех верующих под Христом, главою их, в котором Св. Дух через Евангелие и таинства предлагает, сообщает, усваивает Божеское спасение», подразумевая то, что католическая церковь заблудшая и отпавшая, и что истинное предание хранится в лютеранстве.

Для католиков божественная церковь совпадает о Римской иерархией и папой. Для православных божественная церковь совпадает с учреждением восточной и русской иерархии. Для лютеран божественная церковь совпадает с собранием людей, признающих Библию и катехизис Лютера. Для мыслящих людей и та и другая и третья церкви суть только учреждения обмана.

8.

В 1682 году в Англии доктор Лейтон, почтенный человек, написавший книгу против епископства, был судим и приговорен к

следующим, совершенным над ним, наказаниям. Его жестоко высекли, потом отрезали одно ухо и распороли одну сторону носа, потом горячим железом выжгли на щеке буквы SS: сеятель смут. После семи дней его опять высекли, несмотря на то, что рубцы на спине еще не зажили, и распороли другую сторону носа, и отрезали другое ухо, и выжгли клеймо на другой щеке. Все это было сделано во имя христианства.

Давидсон.

9.

Религия — от Бога, а богословие — от дьявола.

По Д'Эшерни.

10.

Управление церквей иерархией может быть монархическое, аристократическое или демократическое; это касается только внутреннего устройства. Сама церковь остается, при всяких формах, всегда деспотична. Там, где постановления веры считаются основным законом, там царствует клир, который считает себя в праве не нуждаться ни в разуме, ни в науке, потому что он — единый, имеющий власть, хранитель и толкователь воли невидимого законодателя и, имея власть, может не убеждать, но предписывать.

Кант.

19 АВГУСТА.

1.

Не смотри на ученость, как на корону, чтобы ею красоваться, ни как на корову, чтобы кормиться ею.

2.

Наука только тогда — важное дело, когда она служит истинному благу людей.

3.

Науки это — пища для ума. И эта пища для ума может быть так же вредна, как и пища телесная, если она нечиста, подслащена и если принимаешь ее не в меру. Так что и умственной пищи можно переесть и заболеть от нее. Для того, чтобы это-

го не было, надо так же, как в телесной пище, принимать ее только тогда, когда голоден, только тогда, когда знание нужно для души.

4.

Вредно распространение между людьми мыслей о том, что наша жизнь есть произведение вещественных сил и находится в зависимости от этих сил. Но когда такие ложные мысли называются науками и выдаются за святую мудрость человечеству, то вред, производимый таким учением, ужасен.

5.

Законная цель наук есть познание истин, служащих благу людей. Ложная цель есть оправдание обманов, вносящих зло в жизнь человеческую. Такова юриспруденция, политическая экономия и, в особенности, богословие.

6.

Деятели нынешней науки не исполнили и не могут исполнить своего призвания, потому что они из обязанностей своих сделали права.

7.

Люди, думающие, что главное дело в жизни — в знании, подобны тем бабочкам, которые летят на свечи — сами погибают и затемняют свет.

8.

В слове *ученый* заключается только понятие о том, что кто-то много учился, но это еще не значит, что он научился чему-нибудь.

Лихтенберг.

9.

Бойся не незнания, а ложного знания. Лучше ничего не знать, чем считать правдой то, что неправда. Лучше ничего не знать про небо, чем думать, что оно твердое и на нем сидит Бог. И лучше ничего не знать про то, на чем стоит земля, чем думать, что она стоит на трех китах.

10.

Какая огромная разница между таким философствованием, при котором играешь словами, и таким изложением мыслей, при котором готовишься жить и умереть на основании тех слов, которые высказываешь.

11.

Самый нужный и важный для каждого человека предмет изучения — это он сам, его духовное существо.

12.

Человек, знающий все науки, но не знающий самого себя, — жалкий невежда. Человек же, ничего не знающий, кроме самого себя, своего духовного «я», — человек вполне просвещенный.

20 АВГУСТА.

1.

Чтобы правильно и хорошо сделать какое-нибудь дело, нужно научиться делать его. Это понимает всякий. Так же точно для того, чтобы правильно и хорошо жить, нужно научиться жить правильно и хорошо. А для того, чтобы выучиться этому, надо делать усилия.

2.

На ванне короля Чинг-Чанг были вырезаны следующие слова:

«Каждый день возобновляй себя совершенно; делай это с начала и опять с начала».

Китайская мудростъ.

3.

Мы не можем надеяться, что увидим царствие Божие, но мы знаем, что оно придет. Оно, не переставая, приходит. А приходит оно только нашими усилиями.

4.

Если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить его, то знай, что для улучшения общества

есть только одно средство, — то, чтобы все люди стали лучше. А для того, чтобы вообще люди стали лучше, в твоей власти только одно: самому сделаться лучше. И это ты можешь сделать, делая усилия над собою, над освобождением себя от грехов, соблазнов и обманов.

5.

Живи для себя, чтобы улучшить свою животную жизнь, и жизнь твоя будет вредна и для тебя и для других; живя для души, старайся жить для исполнения закона своей жизни, и твоя жизнь будет на благо и тебе и другим людям.

6.

«Огонь пришел я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Луки, гл. 12, ст. 49.)

Но почему же огонь этот так медленно разгорается? Если могло пройти столько веков, и христианство не изменило строя общественной жизни, какое право мы имеем думать, что оно изменит его теперь? Большинство людей, приведенное к необходимости признания истины христианства, всё еще не берет эту истину за основание своей деятельности. Отчего это? А только оттого, что люди ждут изменения от внешних условий, а не хотят понять того, что достигается это усилием каждого отдельного человека в своей душе для того, чтобы установить в своей душе то царство Божие, которое должно быть внутри нас.

7.

Нам всегда хочется делать великие, по нашему суждению, дела. Делать же нам нужно не великие дела, а только одно: всё больше и больше приучать себя делать не то, что хочется нашему телу, а то, что велит дух Божий, живущий в нас.

8.

Всякий в нашем мире находится в ложном положении, но ученик Христа сознает это свое ложное положение и стремится каждым шагом, каждым часом, каждым словом выйти из него. Вся жизнь его есть труд освобождения себя и других из этого ложного положения. И не надо думать, что христианин может сразу выйти из грехов, соблазнов

и суеверий мира и жить вне их. Жизнь христианина есть постоянная борьба с грехами, соблазнами и суевериями и освобождение себя и других от-них. Труд этот радостен, потому что трудящийся знает, что каждый шаг на этом пути приближает и его, и людей к царству Божию и к Богу.

9.

Рост есть медленный процесс, а не судорожный взрыв. Так же невозможно победить грех судорогою раскаяния, как по знать целую науку мгновенным порывом мысли. Действительное средство внутреннего совершенствования — только в постоянном, терпеливом усилии, руководимом мудрым рассуждением.

Чаннинг.

10.

Знание высшего совершенства — в тебе самом. Препятствия к достижению его — в тебе же. Твое положение — это то самое, над чем ты должен работать, чтобы приблизиться к совершенству.

11.

Иногда хочется по-детски кому-то (Богу) жаловаться, просить помощи. Хорошо ли это чувство? Не хорошо — это слабость, неверие. То, что больше всего похоже на веру: просительная молитва, есть именно неверие, — неверие в то, что зла нет, что просить не о чем, что если тебе худо, то это только показывает тебе, что тебе надо поправиться, что происходит то самое, что должно быть, а что только ты не делаешь того, что должен делать.

21 АВГУСТА.

1.

Полюби ближнего, как самого себя, не значит то, что ты должен стараться полюбить ближнего. Нельзя заставить себя любить. Люби ближнего значит то, что ты должен перестать любить себя больше всего. А как только ты перестанешь любить себя больше всего, ты невольно полюбишь ближнего, как самого себя.

2.

Напрасно будет человек стараться избавиться от грехов, если только он не отречется от своей личности, т.-е. не перестанет ставить ее выше всего.

3.

Чем больше человек узнает свое духовное «я» и чем больше отрекается от своей телесной личности, тем истиннее он понимает самого себя.

Браминская мудрость.

4.

Мы только тогда истинно живем для себя, когда живем для других. Это кажется странным, но испытай — и ты увидишь, что это так.

5.

Неужели нельзя надеяться, что придет день, когда люди найдут, что жить для других так же легко, как они находили, что легко умирать за них? Для этого нужен только подъем и просветление духа в людях.

Браун.

6.

Военных людей научают умирать при исполнении своих обязанностей, и многие исполняют это легко. Почему же нельзя человеку христианину, понимающему жизнь в служении Богу, совершенствовании, —нельзя быть готовым умереть при исполнении своих обязанностей?

7.

Разум всегда показывает человеку, что удовлетворение требований его животной личности не может быть его благом, а потому и неудержимо влечет его к тому благу, которое свойственно ему, но не умещается в его животной личности. Обыкновенно думают и говорят, что отречение от блага личности есть подвиг, достоинство человека. Отречение от блага личности — не достоинство, не подвиг, а неизбежное условие жизни человека. Для животного, не имеющего разумного сознания, показывающего ему бедственность и конечность его существования, благо личности и вытекающее из него продолжение рода личности

есть высшая цепь жизни. Для человека же личность и продолжение рода личности есть только та ступень существования, с которой открывается ему истинное благо его жизни, не совпадающее с благом его личности. Сознание личности для человека — не вся жизнь, но только необходимое условие истинной жизни, состоящей в все большем и большем достижении свойственного ему духовного блага, независимого от блага животной личности.

8.

Ты должен выходить из самого себя. Только тогда Я (Бог) оценю тебя, когда ты возненавидишь сам себя, т.-е. хоть чем-нибудь пренебрежешь для Меня.

Ангелус Силезиус.

9.

Кто истинно любит Бога, тот не будет стремиться к тому, чтобы Бог любил его. Ему достаточно самому любить Бога.

Спиноза.

22 АВГУСТА.

1.

Чем выше считает сам себя человек, тем он слабее; чем ниже он о себе думает, тем он тверже и сам для себя и перед другими.

2.

Плохо, если человек считает себя хорошим, потому что человек, считающий себя хорошим, не может делать того, в чем главное дело человека: делаться лучше.

3.

Тот, кто ищет учености, растет с каждым днем и все больше и больше возвышается в глазах, людей.

Тот, кто ищет добродетели, с каждым днем умаляется и становится все ниже и ниже в глазах людей.

Он умаляется все больше и больше до тех пор, пока не дойдет до полного смирения. Когда же он дойдет до полного смире-

ния, тогда он становится совсем свободен и против своей воли становится учителем людей.

Лао-Тсе.

4.

Для исповедующего христианское учение достижение всякой ступени совершенства вызывает потребность вступления на высшую ступень, с которой открывается еще высшая, и так без конца. Разумный человек всегда чувствует себя несовершенным, не видя позади себя пути, который он прошел, а видя всегда впереди себя тот путь, по которому еще надо итти, и который он не прошел еще.

Беда, если он удовольствуется тем положением, в котором находится. Он не только остановится, но пойдет назад.

5.

В столкновениях с людьми никогда не ищи вины их, не желай, чтобы они поступали иначе, чтобы они были иные. Отгоняй от себя эти мысли, если они приходят к тебе. Ищи только своих вин, сам старайся уничтожить в себе то, что было причиной столкновения, старайся сам быть иным. Ты властен только над собой, а не над другими, а потому и направляй все силы на себя, а не на других. Ты можешь влиять на других людей только одним: тем самым, что устраняет возможность всякого столкновения: любовью. Любовь же возможна только при смирении.

6.

Если человек и чувствует в душе себя виноватым, но не признается в своей вине ни перед другими людьми, ни перед собой, то такой человек всегда охотно обвинит других, людей и в особенности тех, перед кем виноват.

7.

Лишь чужими глазами можно видеть свои недостатки.

Китайская пословица.

8.

Каждый человек имеет в другом зеркало, в котором он может ясно разглядеть свои собственные пороки, недостатки и всякого рода дурные стороны; но мы большею частью поступаем

при этом как собака, которая лает на зеркало в том предположении, что видит там не себя, а другую собаку.

Шопенгауер.

9.

«Познай самого себя» есть основное правило. Но неужели вы думаете, что можно познать себя, всматриваясь в себя? Нет. Вы можете познать себя, только присматриваясь к тому, что вне вас. Сравнивайте ваши силы с силами других, ваши интересы с их интересами; старайтесь думать о своих интересах как о чем-то второстепенном, преклоняйтесь перед достоинствами других, исходя из уверенности, что в вас, вероятно, нет ничего особенного.

Рёскин.

10.

Ничто так не вредно для нравственного совершенствования, как сознание своего преуспеяния.

К счастью, путь истинного нравственного улучшения совершается так незаметно, что человек и не может видеть своих успехов иначе, как после долгих промежутков времени.

Если ты думаешь, что ты совершенствуешься, замечаешь это, — знай, что ты заблуждаешься, остановился или идешь назад.

11.

Тот, кто лучше всего знает сам себя, тот менее всего себя и уважает.

23 АВГУСТА.

1.

Последствия всякой неправды во много раз и неприятнее, и вреднее, чем всё то неприятное, которое мы думаем избежать тем, что скажем или сделаем неправду.

2.

Разум дан нам Богом для служения Ему. И потому надо соблюдать его во всей чистоте так, чтобы он мог всегда отличать истину от лжи.

3.

Для каждой входящей в сознание людей истины, заменяющей прежнее заблуждение, бывает время, когда заблуждение явно и очевидна истина, долженствующая заменить его. Но люди, которым выгодно это заблуждение, или только потому, что оно привычно им, стараются всеми силами поддержать его. Вот в такие-то времена бывает особенно важно смелое провозглашение истины.

4.

Не надо поддаваться ни своим страстям, ни ложному общественному мнению. И то и другое ведет к ложной, несчастной жизни. Для борьбы с страстями нужно усилие самоотречения и смирения; для борьбы с ложным общественным мнением нужно усилие правдивости.

5.

Большинство поступков людей совершаются по подражанию, по внушению, по ложным учениям. Только малая часть делается по разуму. А только эта малая часть приближает к истинному благу, как каждого отдельного человека, так и всё человечество.

6.

Если человек живет только по законам людским, не духовной, а одной телесной жизнью, то он многого не видит и не понимает и руководствуется в своих поступках тем, что делают люди. Если человек стоит в свете фонаря, а фонарь на столбе, то человек видит только то, что освещает фонарь, а что дальше — он не может знать. Если же человек держит фонарь в руке и несет его перед собою, куда он ни пойдет, везде будет светло около него. Та же разница между человеком, живущим по людским законам, и тем, который живет духовной жизнью, руководствуясь внутренним светом.

7.

Ложь свойственна человеку так же, как хитрость — животному. Ложь бывает бессознательная, невинная у детей и малоумных людей. Но чем больше развивается разум, тем ложь

становится неестественнее и преступнее. Чем больше ум и образование человека, тем ложь его вреднее для него и для других.

8.

Все почти усилия человеческого ума направляются теперь не на то, чтобы освободиться от суеверий, а на то, чтобы, усиливая каждое из них, заменять одно другим. Так в наше время изменены религиозные суеверия суевериями научными.

9.

Чем больше будут верить люди в то, что они могут быть приведены чем-то внешним, действующим само собою, помимо их воли, к изменению и улучшению своей жизни, тем труднее совершится это изменение и улучшение.

10.

Мы часто искренно осуждаем и ненавидим зло в других и уверены в том, что знаем, как исправить его, досадуем на то, что нас не слушают, а сами не только не боремся с своим собственным злом, но не видим его в себе. Вся душа наша полна зла. В нашей власти победить его в себе, а мы заняты чужим злом.

Отчего это? А только оттого, что мы находимся под влиянием суеверий, делая то, чего требуют от нас суеверия, внушение, не думаем, не можем думать об изменении своей жизни.

11.

Всякому человеку для того, чтобы приступить к изучению важнейших вопросов жизни, необходимо прежде решения их еще опровергнуть веками нагроможденные и всеми силами изобретательности ума поддерживаемые постройки лжи по каждому из самых существенных вопросов жизни.

24 АВГУСТА.

1.

Есть одно самое важное дело для всех людей. Дело это в том, чтобы жить хорошо. Жить же хорошо значит не столько де-

лать то хорошее, что мы можем делать, сколько не делать того дурного, которое можем не делать. Главное: не делать дурного.

2.

Мирские дела не в нашей власти. Если что не удалось, то, видно, не нужно было для Бога. Только бы мы не делали противного Его воле.

3.

Не стараться делать добро надо, а стараться быть добрым; не стараться светить надо, а стараться быть чистым. Душа человека живет как-будто в стеклянном сосуде, и сосуд этот человек может загрязнить и может держать чистым. Насколько чисто стекло сосуда, настолько светит через него свет истины, светит и для самого человека и для других. И потому главное дело человека — внутреннее, в содержании в чистоте своего сосуда. Только не загрязняй себя — и будет свет и добро людям.

4.

Усилие главное не в том, чтобы делать какие-либо дела внешние; дел этих слишком много, и эти дела более всего мешают осуществлению царства Божия. Усилие главное не в области вещественной, в которой мы всегда рабы, но в той единственной области, в которой мы всегда свободны: в воздержании от всего того, что противно любви.

5.

Все различия наших положений в мире — ничто в сравнении с внутренними силами власти над собой. Всё равно, как безразлично, упал ли человек с корабля в Азовское, Черное, Средиземное море или в океан, в сравнении с тем, что умеет он плавать или нет. Сила не во внешних условиях, а в умении владеть собой.

6.

Хочешь быть свободен — приучай себя воздерживаться в своих желаниях.

7.

Вопрос: что лучше всего сделать, когда спешишь? Ответ: ничего.

8.

Человек не может знать, что именно ему нужно делать. Он узнает это только потому, что он твердо и ясно может знать, что ему не должно делать. Не делая же того, что ему не должно делать, он неизбежно будет делать то, что ему должно делать, хотя и не будет знать, для чего он делает то, что он делает.

25 АВГУСТА.

1.

Не слушайте никогда тех, кто говорят дурно о других и хорошо о вас.

2.

Как только начинаешь судить человека, помни о том, чтобы не сказать про него дурного, если ты наверно знаешь про его дурное, а тем более, если ты не знаешь, а повторяешь только чужие слова.

3.

Мы десять раз подумаем о поступке, о выдаче известной суммы денег, об уничтожении или постройке дома, но сказать слово кажется так неважно, что мы говорим большей частью не думая. А между тем слово может быть благодетельным и зловредным поступком и для говорящего и для других людей. Из слов слагается общественное мнение. А общественное мнение больше, чем воля властителей, управляет делами людей. И потому каждое суждение наше может быть делом, содействующим благу людей, и может быть делом зла.

4.

Скрывать недостатки других и говорить о том, что есть в них доброго, есть признак любви и лучший способ привлечь к себе любовь ближних.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

5.

Если считаешь нужным осудить ближнего, то осуждай его в глаза, а не без него. И осуждай так, чтобы не вызвать недоброго к себе чувства.

6.

Если ты не можешь тотчас же утишить гнев, удержи язык. Помолчи, и ты скорее успокоишься.

Вольтер.

7.

Желая судить меня, будьте не со мной, а во мне.

Мицкевич.

8.

Добрым так же трудно предполагать зло в других, как злым предполагать доброе.

9.

В спорах забывается истина. Прекращает спор умнейший.

26 АВГУСТА.

1.

Человек отличается от животных только тем, что у него есть разум. Одни люди увеличивают его в себе, другие не заботятся об этом. Такие люди точно как будто хотят отказаться от того, что отличает их от скота.

Восточная мудрость.

2.

Хорошо бы было, если бы мудрость могла бы переливаться из того человека, в котором ее много, в того, в ком ее мало, как вода переливается из одного сосуда в другой до тех пор, пока в обоих будет равно. Но для того, чтобы человеку принять чужую мудрость, ему нужно прежде самому думать.

3.

Всё настоящее и нужное людям добывается не вдруг, а всегда долгим и постоянным трудом. Так приобретаются и мастерства,

и знания, и так приобретается и самое нужное на свете — умение жить доброй жизнью. Для того же, чтобы научиться жить доброй жизнью, надо прежде всего приучить себя мыслить доброе.

4.

Человек духовно совершенствуется по мере укрепления разума и затихания страстей. Счастлив человек, когда он сознательно усилиями мысли помогает этому совершенствованию и видит в нем свое благо.

5.

Я прославляю христианство потому, что оно расширяет, усиливает и возвышает мою разумную природу. Если бы я не мог оставаться разумным, будучи христианином, то я не колебался бы в выборе. Я чувствую себя обязанным пожертвовать ради христианства собственностью, славой и жизнью, но ни для какой религии я не должен жертвовать тем разумом, который возвышает меня над животными и делает меня человеком.

Я не знаю большего святотатства, как отречение от высшей способности, полученной от Бога. Поступая так, мы противопоставляем нашу телесную природу тому божественному началу, которое живет в нас. Разум есть высшее выражение нашей мыслящей природы. Он соответствует единству Бога и вселенной и стремится сделать душу отражением, зеркалом высшего единства.

Чаннинг.

6.

Все великие перемены в жизни одного человека или всего человечества начинаются и совершаются только в мысли. Для того, чтобы могла произойти перемена чувств и поступков, должна произойти прежде всего перемена мысли.

7.

Не убывает только одно богатство, сколько ни раздавай его. Богатство это можно смело раздавать; чем больше, тем оно больше разрастается. Это — богатство мудрости. Надо трудиться мыслью, чтобы добыть это богатство.

8.

В сущности, только собственные основные мысли обладают истинностью и жизнью; ибо только их понимаешь в их подлинном смысле. Чужие, вычитанные мысли только тогда обладают истинностью и жизнью, когда они кажутся нам несомненными.

По Шопенгауеру.

9.

Часто бывает, что придет мысль, которая кажется и верной и вместе странной, и боишься поверить ей. Но потом, если хорошенько подумаешь, то видишь, что та мысль, которая казалась странной, — самая простая истина, такая, которую, если раз узнал, в нее уже нельзя перестать верить.

10.

Обширность круга мыслей всегда в ущерб глубине их. И обилие их в обратном отношении искренности.

27 АВГУСТА.

1.

Всё не важно, кроме того, что мы делаем в настоящую минуту, потому что только эта одна минута наверное принадлежит нам.

2.

Хорошо не думать о завтрашнем дне; но для того, чтобы не думать о нем, есть только одно средство: думать, не переставая, о том, так ли я исполняю дело настоящего дня, часа, минуты.

3.

Хорошо почаще вспоминать о том, что наша истинная жизнь — не одна наружная, телесная, какую мы проживаем здесь, на земле, на наших глазах, но что вместе с этой жизнью есть в нас и другая, внутренняя жизнь, духовная, которой не было начала и нет конца. Видимая телесная жизнь наша это — то же, что леса для постройки здания. Леса сами по себе нужны только до тех пор, пока строится здание. Когда же здание кончено, они ненужны, их снимают. То же и с нашей телес-

ной жизнью. Она нужна только дня постройки здания духовной жизни. А когда это здание построено, тело уничтожается. Когда мы видим огромные, высокие, скрепленные железом леса, а самое здание только чуть поднимается над фундаментом, нам кажется сначала, что все дело в лесах, а не в здании. Когда же здание готово, и леса сняты, мы забываем о них.

Хорошо напоминать себе и друг другу, что как леса только затем, чтобы можно было построить здание, так и тело наше только затем, чтобы выросла жизнь духовная, которая складывается камень за камнем моментами настоящего.

4.

Только когда не руководишься ни прошедшим, ни будущим в своих поступках, можешь, живя только в настоящем, поступать вполне любовно.

5.

Жизнь только в настоящем. Способность помнить прошедшее и представлять себе будущее даны нам для того, чтобы, руководясь соображениями о том или другом, вернее решать поступки настоящего, а никак не для того, чтобы жалеть о прошедшем или готовить будущее.

6.

По ходячему представлению о жизни, жизнь человеческая есть кусок времени от рождения и до смерти его животного. Но это не есть жизнь человеческая; это только одно из проявлений жизни человека.

Человеку прежде всего представляются видимые цели его личности целями его жизни. Цели эти видимы и потому кажутся понятными.

Цели же, указываемые ему его разумным сознанием, кажутся непонятными, потому что они невидимы. И человеку сначала страшно отказаться от видимого и отдаться невидимому.

Человеку требования животного, которые исполняются сами собой и видимы и на себе, и на других, кажутся просты и ясны, новые же невидимые требования разумного сознания представляются противоположными; удовлетворение их, которое не

делается само собой, а которое надо совершать самому, кажется чем-то сложным и неясным. Страшно и жутко отречься от видимого представления о жизни и отдаться невидимому сознанию ее, как страшно и жутко было бы ребенку рождаться, если бы он мог сознавать свое рождение, — но делать нечего, когда очевидно, что видимое представление влечет к смерти, а невидимое сознание одно дает жизнь.

7.

Большие, важные, великие дела, которые могут быть окончены только в будущем, всё это — не настоящие дела, не для Бога сделанные. Если веришь в Бога, то будешь верить в жизнь в настоящем, будешь делать те дела, которые вполне закончены в настоящем. Наибольшее сближение с Богом — это наибольшее сосредоточение в настоящем, и наоборот.

8.

Сознание своего нездоровья, заботы об устранении его, главное, мысль о том, что я теперь нездоров и не могу, а вот, дай, выздоровлю, тогда сделаю, — всё это большое заблуждение. Это, ведь, значит говорить: не хочу того, что мне дано, а того, чего нет. Сейчас, всегда можно радоваться тому, что есть, и делать из того, что есть (т.-е. тех сил, какие есть), всё, что можно.

9.

В жизни, в настоящей жизни не может быть ничего лучше того, что есть. Желать другого, чем то, что есть — кощунство.

28 АВГУСТА.

1.

Только в страдании мы начинаем жить душою.

2.

Если бы Бог давал нам таких наставников, о которых мы знали бы достоверно, что они посланы самим Богом, то мы ведь повиновались бы им свободно и радостно.

Мы и имеем таких наставников: это — нужда и вообще все несчастные случаи жизни.

Паскаль.

3.

Бедствия — это оселок для человеческой жизни. Только страданием можно наточить душу. И то, что мы называем счастьем, и то, что мы называем несчастьем, одинаково полезно нам, если мы смотрим на то и на другое, как на испытание.

4.

Нехорошо скрывать от больного то, что он может умереть от своей болезни. Напротив, надо скорее напоминать ему о том, что болезнь приближает его к смерти. Скрывая это от него, мы лишаем его того блага, которое дает ему болезнь, неизбежно приготовляя его к смерти.

5.

Калеки, убогие, слепые, глухонемые считают себя несчастнее других людей. Но благо человека не в его телесных, а в его духовных силах. Телесные силы не равны у всех людей, но духовные силы у самого убогого человека могут быть больше, чем у самого телесно сильного и здорового. Только бы люди понимали, в чем их благо, — и телесные убожества не огорчали бы их.

6.

Несомненно важнее, как принимает человек судьбу, нежели какова она на самом деле.

Гумбольдт.

7.

Как мрак ночи открывает небесные светила, так только страдания открывают всё значение жизни.

Торо.

8.

Ошибки, заблуждения и обманы — это та земля, которая закрывает зерно нашей духовной жизни, и они так же неизбежны для жизни, как прикрывающая зерно земля для его жизни. Как без земли, покрывающей его, не проросло бы зерно, так без грехов не было бы усилия, а потому и жизни человека.

9.

Никакое горе так не велико, как страх перед ним.

Чокке.

10.

Для того, чтобы пуля достигла цели, ей нужно проходить через тесное, с нарезками дуло ружья. То же и с тем, что живет в человеке. Оно проходит чрез сильные страдания телесного бытия, и чем больше эти страдания, тем вернее и скорее достигает цели.

Молочников.

11.

Чем меньше любви, тем больше человек подвержен мучительности страдания; чем больше любви, тем меньше мучительности страдания; жизнь же вполне разумная, вся деятельность которой проявляется только в любви, исключает возможность всякого страдания. Мучительность страдания — это только та боль, которую испытывают люди при попытках разрывания цепи любви, которая соединяет жизнь каждого человека с жизнью всего мира.

29 АВГУСТА.

1.

Мы боимся смерти оттого, что мы принимаем за всю жизнь только маленькую частицу ее между рождением и смертью.

2.

Если этот крошечный кусочек жизни — твое всё, так смотри же, сделай из него всё, что возможно.

Саид-бен-Хамед.

3.

Жизнь человеческую можно представить так: движение по коридору или трубе, сначала свободное, легкое, потом при всё большем и большем саморасширении всё более и более стесненное, трудное. Во время движения человек всё ближе и ближе видит перед собой полный простор и видит, как идущие перед ним скрываются, исчезая в этом просторе.

Как же, чувствуя всю напряженность, сдавленность движения, не желать поскорее дойти до этого простора? И как же не желать и бояться приближения к нему?

4.

Для того, чтобы заставить себя поступать хорошо, почаще вспоминай о том, что непременно очень скоро умрешь. Только представь себе живо, что ты накануне смерти, и ты наверное не будешь ни хитрить, ни обманывать, ни лгать, ни осуждать, ни бранить, ни злобствовать, ни отнимать чужое. Накануне смерти можно делать только самые простые добрые дела: помочь другому, утешить, оказать ему любовь. А эти дела и всегда самые нужные и радостные. От этого хорошо всегда, а особенно когда запутался, думать о смерти.

5.

Вся жизнь есть только увеличение и укрепление своего духовного сознания. Как же может оно уничтожиться? Мы не сомневаемся в том, что в материальном мире ничто не исчезает: ни материя, ни энергия. Как же думать, что уничтожится духовное существование? Мы думаем так только потому, что не верим в духовное существование, и еще потому, что не видим, во что оно претворяется (как видим силу, переходящую в тепло и т. п.). А не видим мы этого потому, что претворяющееся — мы сами.

6.

Любовь уничтожает не только страх смерти, но и мысль, о ней.

7.

Твори дела любви — и для тебя не будет смерти.

8.

Если надежда на бессмертие — обман, то ясно, кто обманутые.

Не те низкие, темные души, которые никогда не подходили к этой великой мысли, не те сонные и легкомысленные натуры, которые довольствовались чувственным сном в этой жизни и

сном мрака в будущей, не те эгоисты, узкие совестью и мелкие мыслью и еще более мелкие любовью — не они. Они правы, и выгода на их стороне. Обманутые — это все те великие и святые, которых почитали и почитают все люди; обманутые все те, кто жил для чего-либо лучшего, чем их собственное счастье, и отдал свою жизнь за благо людей.

Обмануты все эти люди, даже Христос напрасно страдал, отдавая свой дух воображаемому Отцу, и напрасно думал, что проявляет Его своей жизнью. Трагедия Голгофы вся была только ошибка. Правда была на стороне тех, которые тогда смеялись над ним и желали его смерти, и теперь на стороне тех, которые совершенно равнодушны к тому соответствию с человеческой природой, которое представляет эта выдуманная история. Кого почитать, кому верить, если вдохновение высших существ — только хитро придуманные басни?

Паркер.

9.

Это ужасный мир, если страдания в нем не производят добра. Это какое-то злое устройство, сделанное только для того, чтобы духовно и телесно мучить людей. Если это так, то этот мир невыразимо безнравственен, так как он делает зло не для будущего добра, но праздно, бесцельно. Он как-будто нарочно заманивает людей только для того, чтобы они страдали. Он бьет нас с рождения, подмешивает горечь ко всякой чаше счастия и делает смерть всегда грозящим ужасом. И конечно, если нет Бога и бессмертия, то понятно высказываемое людьми отвращение к жизни: оно вызывается в них существующим порядком или, скорее, беспорядком, — ужасным нравственным хаосом, как его следует назвать.

Но если только есть Бог над нами и вечность перед нами, то изменяется всё. Мы прозреваем добро в зле, свет в мраке, и надежда прогоняет отчаяние.

Какое же из двух предположений вероятнее? Разве можно допустить, чтобы нравственные существа — люди — были поставлены в необходимость справедливо проклинать существующий порядок мира, тогда как перед ними выход, разрешающий их противоречие? Они должны проклинать мир и день своего рождения, если нет Бога и будущей жизни. Если же, напротив, есть и то и другое, жизнь сама по себе становится

благом и мир — местом нравственного совершенствования и бесконечного увеличения счастия и святости.

По Эразму.

30 АВГУСТА.

1.

Знающий других людей умен; знающий самого себя — просвещен.

Побеждающий других силен; побеждающий самого себя — могуществен.

Тот же, кто знает, что умирая он не уничтожается, вечен.

Лао-Тсе.

2.

Можно смотреть на жизнь, как на сон, а на смерть — как [1]
на пробуждение.

3.

Я не могу отрешиться от мысли, что я умер прежде, чем родился, и в смерти возвращаюсь снова в то же состояние. Умереть и снова ожить с воспоминанием своего прежнего существования — мы называем обмороком; вновь пробудиться с новыми органами, которые должны были вновь образоваться — значит родиться.

Лихтенберг.

4. Смерть есть начало другой жизни.

Монтень.

5.

Если я умертвил животное — собаку, птичку, лягушку, даже хотя бы только насекомое, то, строго говоря, все-таки немыслимо, чтобы от моего злобного или легкомысленного поступка могло превратиться в ничто это существо, или, вернее, та первоначальная сила, благодаря которой это столь удивительное явление еще минуту тому назад представало пред нами во всей своей энергии и жизнерадостности. А с другой стороны, миллионы животных всякого рода, каждое мгновение вступающих в жизнь в бесконечном разнообразии, полных сил и стремительности, не могли совершенно никогда не существо-

вать до акта своего рождения и, бывши ничем, начать быть. Если, таким образом, я замечаю, что одно скрывается у меня из виду неведомо куда, а другое появляется неведомо откуда, и притом то и другое имеет одинаковую форму и сущность, одинаковый характер, но только не одну и ту же материю, которая, впрочем, и в продолжение их существования непрестанно отбрасывается и заменяется новой, — то само собой напрашивается предположение, что то, что исчезает, и то, что становится на его место, есть одно и то же существо, испытавшее лишь небольшое преобразование, обновление формы своего существования, и, стало быть, то, что сон для индивида, то смерть для вида.

Шопенгауер.

6.

Атеизм — признак ума, но только до известной степени. Атеисты должны говорить вещи совершенно ясные, а между тем только человек, совершенно лишенный здравого смысла, может сказать, что совершенно ясно, что душа смертна.

Паскаль.

7.

Если есть жизнь, то есть и то, что сознает ее: есть *я*. Жизнь, это — *я*; без *я* мы не можем представить себе жизни. И потому, когда я вижу, что человек умирает, и мне перестают быть видимы проявления сознания в той частице тела, в которой оно было, я знаю, что сознание оставило эту частицу тела, но, хотя в ничего не знаю о том, что сталось с тем, что сознавало, несомненно знаю, что это сознающее не могло уничтожиться, не могло и не может уничтожиться, потому что оно одно есть.

8.

Сколько царств не знает нас! Вечное молчание этих бесконечных пространств ужасает меня. Когда я размышляю о краткости моей жизни среди предшествующей и последующей вечности, о ничтожестве пространства, которое я занимаю, и даже того, которое вижу, — пространства, пропадающего в бесконечной неизмеримости других пространств, которых я не знаю и которые меня не знают, то я прихожу в ужас и изумляюсь, почему я в одном, а не в другом месте; ибо нет никакого основания быть мне здесь, а не там, в настоящую минуту, и не раньше

или позже. Кто меня поместил сюда? По чьему повелению и распоряжению мне назначено именно это место, именно это время?

Жизнь — это воспоминание об одном мимолетном дне, проведенном в гостях.

Паскаль.

31 АВГУСТА.

1.

Мудрый человек всегда счастлив.

2.

Один святой жизни человек молился так Богу о людях: «О Боже! будь милостив к злым, потому что к добрым ты уже был милостив, им хорошо, потому что они добрые».

Саади.

3.

Попробуй, — может быть, тебе удастся прожить, как человеку, довольному своей судьбой, полагая свое благо только в увеличении любви.

4.

Люди молят Бога помочь им в том, что не в них, а Он всегда готов помочь им тем, что в них самих. А то они хотят, чтобы Он помог им, как они этого хотят, а не так, как Он этого хочет.

5.

Настоящих благ немного. То только истинное благо и добро, что благо и добро для всех.

Поэтому желать надо только того, что согласно с общим благом. Кто направит свою деятельность на такую цель, при обретет себе благо.

Марк Аврелий.

6.

Истинное благо человека не зависит от того, что с ним случается. Большая ошибка думать, что для блага нужны внешние условия. Нам дана возможность блага независимо от каких бы то ни было внешних условий.

Нам дана возможность духовной жизни, духовного совершенствования, увеличения в себе любви, приближения к Богу, а в этом единственное истинное благо. И возможность этого блага ничем не может быть ни остановлена, ни даже ограничена. Только надо верить в духовную жизнь, направляя на нее все свои силы. Это — как крылья у птицы. Жить можно и должно своей телесной жизнью, работая в ней; но как только препятствие, так развернуть крылья и верить в них и лететь.

7.

Мы все в этой жизни — как неуки-лошади, обратанные, введенные в хомут и оглобли. Сначала бьешься, хочешь жить для себя, по своей воле, ломаешь оглобли, рвешь сбрую, но не уйдешь, умаешься. И только, когда умаешься, забудешь о своей воле, подчинишься высшей воле и довезешь, только тогда найдешь успокоение и благо.

8.

Всё, что люди считают несчастьем, злом, происходит от того, что человек считает действительно существующей свою телесную личность: Ивана, Петра, Мавру, Наталью, — тогда как телесная личность есть только пределы, в которых существует настоящее, действительно существующее, вечное Всё. Это — обман в роде тех картинок, в которых фигура образуется из пустоты, ограниченной ветвями дерева. Человек может сознавать собою то, что ограничено телом, и может сознавать собою то Всё, что в нем ограничено. В первом случае он — раб, бессилен и подвержен всяким бедствиям; во втором случае он свободен, всемогущ и не знает зла.

———

* * * * С Е Н Т Я Б Р Ь .

1 СЕНТЯБРЯ.

1.

«Любите, друг друга, как я полюбил вас, и потому все узнают, что вы мои ученики, если вы будете иметь любовь друг к другу», сказал Христос. Он не говорит: если вы верите в то или это, но — если вы любите. Вера у разных людей и в разные времена может быть разная; но любовь у всех и всегда одна и та же.

2.

Моя религия — это любовь ко всему живому.

Ибрагим Кордовский.

3.

Истинное почитание Бога только тогда, когда человек не ждет за него награды.

Агни Пурана.

4.

Тогда только можно будет сказать, что пришло к нам царствие Божие, когда постепенно станет переходить церковная вера во всеобщую разумную религию. Время это еще далеко от нас, но оно приближается. То, что должно просветить мир и овладеть им, уже теперь в зародыше, и зародыш этот не может не разрастаться. В жизни мира тысячи лет — как один день. Мы должны работать над тем, чтобы это совершилось, и терпеливо ждать.

Кант.

5.

Если у тебя нет никакой веры, знай, что ты в самом опасном положении.

6.

Нет ничего более недостойного разумного существа, как то, чтобы плакаться на то, что то, что наши отцы считали истиной, оказалось ложью.

Не лучше ли искать новых основ единения, которые заменят прежние

Мартино.

7.

Вера есть неизбежное свойство души. Человек неизбежно верит во что-нибудь. Он неизбежно верит, потому что, кроме тех предметов, которые он знает, он еще входит в отношение с тем, чего он не может знать, а вместе с тем знает, что это есть. Отношение к этому непознаваемому и есть вера.

8.

Мир христианских народов дошел до животной, зверской жизни, из которой кажется, что нет выхода. Спасение от этого бедственного положения одно: восстановление проповедью любви, словом и, главное, делом того закона Божья, который проповедывался во всех религиях и который во всех был затемнен ложными верами.

2 СЕНТЯБРЯ.

1.

Когда я размышляю о себе, то мне труднее понять, что такое мое тело, чем то, что такое моя душа. Тело я никогда не узнаю всё, а душу свою я знаю всю.

2.

«Пославший меня есть истинен, и что я слышал от него, то и говорю миру». Не поняли, что он говорил им об Отце. Итак, Иисус сказал им: «Когда вознесете сына человеческого, тогда узнаете, что это я и что ничего не делаю от себя, но как научил меня Отец мой, так и говорю». (Иоанна, гл. 8, ст. 26 — 28.)

Вознести сына человеческого значит познать дух в человеке и возвысить его над телом.

3.

Внешний, вещественный мир сам по себе не такой, каким мы его познаем. Для существ с другими, чем наши, чувствами и свойствами познания, он будет совсем другой. Так что всё то, что вещественно в этом мире, не может быть вполне известно нам. Вполне известно нам только то, что духовно в нас самих, то, что наверное везде всегда одно и то же для всех существ.

4.

Когда мир начал существовать, разум сделался его матерью. Тот, кто сознает, что основа жизни его — дух, знает, что он находится вне всякой опасности. Когда он закроет уста и за творит врата своих чувств в конце жизни, он не испытает никакого беспокойства.

Лао-Тсе.

5.

Из всякого трудного положения сейчас же выйдешь, если только ясно сознаешь то, что в тебе живет Бог.

6.

Я — не только не я, плотский Иван, Петр, от рождения и до смерти, но я по телу — только передаточное звено между моими предками и потомками; я, мое телесное я, — только мгновенная вспышка чего-то. Если есть во мне что-нибудь действительно существующее, то очевидно, что это не телесное я.

7.

Пока мы не познали, что в нас, какая нам польза знать, что вне нас? Да и можно ли, не познав себя, познать мир? Может ли тот, кто слеп дома, быть зрячим в гостях?

Сковорода.

8.

Капля, попадая в море, становится морем. Душа, соединяясь с богом, становится богом.

Ангелус Силезиус.

9.

То, что делаешь для себя или для людей с определенной целью, всегда слабо, и результаты гадательны. То же, что дела-

ешь для души без видимой желательной цели, всегда непреодолимо могущественно и ведет прямо к своей цели, потому что то, что ты делаешь для души, делаешь уже не ты, а дух, живущий в тебе.

3 СЕНТЯБРЯ.

1.

Тот, кто знает Бога, тот видит Его во всяком творении.

Агни Пурана.

2.

Человек не потому выше животных, что может мучить их, а потому, что он не только в людях, но и во всех животных чувствует то же начало жизни, как и в себе, и потому жалеет не только людей, но и животных.

3.

И когда слышишь про людей чуждых, живущих далеко, таких, которых никогда не видал и наверное не увидишь, и в особенности, когда видишь их изображения и подумаешь, что все эти бесчисленные люди живут такой же своей отдельной жизнью, как и я, то спрашиваешь себя: какое мое отношение к ним? Они все, люди, не знают меня, и я никогда не узнаю их. Неужели между нами нет никакой связи? И мы так и умрем, не узнав друг друга? Не может этого быть.

И правда, что этого не может быть. Как ни странно это, я чувствую, знаю, что есть связь между мною и всеми людьми мира, и живыми и умершими, хотя я и не могу ни видеть ни понимать ее. Я чувствую, что я нужен им, и они мне, и что я живу ими, и они мною.

4.

То, что мы едины с людьми, мы все живо чувствуем; то же, что мы едины с животными, мы менее живо чувствуем; еще менее чувствуем свое единство с насекомыми. Но стоит вдуматься в их жизнь — и почувствуешь, что тот же дух, который живет в нашей душе, живет и в них.

Можно отучить себя от жалости к людям, и можно приучить себя к жалости даже к насекомым.

Чем больше в человеке жалости, тем жизнь того человека лучше и счастливее.

5.

Прежде чем любить или, скорее, для того, чтобы любить, нужно знать то, что можно и что должно любить.

То же, что можно и должно любить, это — тот дух, который живет в человеке и во всем живом.

6.

Муха — только муха, но если она живая, то в ней то же, что и во мне. То же и в дереве, то же и в камне; но в дереве я кое-что чувствую, в камне же только догадываюсь.

7.

Те радости, которые даст человеку чувство жалости к животным, выкупят ему во много раз те удовольствия, которых он лишится отказом от употребления мяса и охоты.

4 СЕНТЯБРЯ.

1.

Моисей говорил Богу: «Где я найду Тебя, Господи?» Бог ответил: «Ты уже нашел Меня, когда ищешь Меня».

С арабского.

2.

У одного человека спросили: «Почему он знает, что есть-Бог?» Он отвечал: «Разве нужна свеча, чтобы видеть зарю?»

3.

На всякого человека находят времена сомнения. Приходят в голову мысли о том, верно ли я понимаю Бога, да и есть ли точно Бог? А что как ничего этого нет? Не надо смущаться такими мыслями. Бывает это оттого, что Бог бесконечен, и приближаемся мы к Нему бесконечно. Когда найдет сомнение, ищи

нового, более глубокого понимания Бога, и ты найдешь Его, и вместо сомнения вера твоя только усилится.

4.

Доказывать существование Бога тем, что было бы хорошо, если бы Он был, — то же самое, что доказывать существование своего тела тем, что было бы хорошо, если бы оно было. То, что есть Бог, не только так же, но без сравнения более несомненно, чем то, что есть тело.

5.

Когда бываешь в хорошем, бодром умственном состоянии, то, обращаясь к Богу, понимаешь, чувствуешь Его во всем том Его величии, до которого можешь довести свое понимание: видишь в Нем и закон и начало жизни. Но когда слаб духовно, разумно, то видишь, чувствуешь Бога не такого большого, далекого, а маленького, близкого, и молишься Ему просто: Господи, помилуй. И Он все тот же, и так же законно обращение к Нему.

6.

Есть существо, содержащее в себе всё, и без которого не было бы ни неба ни земли. Существо это спокойно, бестелесно, свойства его называют любовью, разумом, но само существо не имеет имени. Оно — самое отдаленное, и оно — самое близкое.

Лао-Тсе.

7.

Жизнь есть движение во времени. Движение во времени не может быть там, где нет ограничения, и потому понятие движения во времени нельзя относить к Богу. С понятием Бога несовместимо понятие какого-нибудь делания и потому сотворения мира.

8.

Во все времена у всех народов была вера в то, что какая-то невидимая сила разлита в мире и держит мир.

Эта невидимая сила живет в видимом мире. Сила эта везде и всегда была, есть и будет.

У древних сила эта называлась: всемирный разум, природа, жизнь, вечность; у христиан эта сила называется — Дух, Отец, Господь, разум, петина.

Мир видимый, переменный — как бы тень этой силы. Как Бог вечен, так и видимый мир, тень Его, вечен. Но он — только тень. Истинно существует только невидимая сила — Бог.

Сковорода.

9.

Всё, что было сказано о Боге, и всё, что можно сказать о Нем, всё это не удовлетворяет. То, что в Боге может понять человек и чего не может выразить, — это-то нужно всякому человеку, и это только дает жизнь ему.

По Ангелусу Силезиусу.

5 СЕНТЯБРЯ.

1.

Тело во всех людях разное, дух во всех один и тот же. Живи человек для тела, он всегда будет один. Мало того, что будет один, будет еще и во вражде с другими людьми. Живи человек для души, он будет со всеми. И со всеми будет в любви.

2.

Если не можешь по душе со всеми сойтись, то не унывай, ничто не делается сразу. Чем больше будешь жить для души, тем больше будешь сближаться с людьми. А в этом сближении с людьми — главное и самое нужное дело жизни.

3.

Один есть только признак того, что добро и что зло. Соединяет дело людей — не некоторых, а всех людей — оно добро, разъединяет — оно зло.

4.

Жизнь не переставая изменяется; не переставая ослабевает та телесная сила, которая разделяет людей, и разрастается всё больше и больше та сила духовная, которая соединяет их.

5.

Что зло и что добро?

То, что волчиха съела ягненка, для ягненка — зло, а для волчихи и волченят это — добро.

Болеет и умирает богатый человек: для него и для его друзей это — зло, а для наследника — добро. Так что одно и то же может казаться добром для одного и злом для другого. Называют люди добром то, что им нравится, а злом то, что не нравится. Даже про такие дела, что большой город залило лавой из огнедышащей горы, или то, что целый город провалился, или то, что был неурожай, — про все такие мирские дела мы не можем сказать, добро они или зло, потому что мы не знаем, что бы было, если бы не было того, что было, — может быть было бы что-нибудь еще хуже.

6.

Разумный и хороший человек видит в самых ничтожных и мелких делах Божескую силу. Такой человек всегда уважает и себя и других и не пренебрегает никакими делами, а во всех, хотя бы в самых ничтожных делах старается проявить ту свою духовную силу, которая одна во всех людях и которая поэтому соединяет всех.

7.

Любовь есть стремление к соединению с любимым предметом. Если любишь всё, то стремишься к соединению со всем. Любовь ко всему — это Бог, тот Бог, который живет в душах наших.

8.

Только кажется, что человечество занято торговлей, договорами, войнами, науками, искусствами; одно дело только для него важно и одно только дело оно делает — оно уясняет себе те нравственные законы, которыми оно живет и которые соединяют людей. И это уяснение нравственного закона, соединяющего людей, есть не только главное, но единственное дело всего человечества.

6 СЕНТЯБРЯ.

1.

Лучший из людей — тот, кто любит всех ближних своих и делает всем добро без разбора, хороши ли они или дурны.

Магомет.

2.

Лошадь спасается от врага своим быстрым бегом. И она несчастна не тогда, когда не может петь петухом, а тогда, когда потеряла то, что ей дано — свой быстрый бег.

У собаки самое дорогое — чутье; когда она потеряет его, она несчастна, но не тогда, когда она не может летать.

Точно так же и человек несчастен не тогда, когда он не может осилить медведя, или льва, или злых людей, а тогда, когда он теряет то, что ему дано самого дорогого — свою духовную природу, свою способность любить.

Не то жалко, что человек умер, что он потерял свои деньги, что у него нет дома, имения: всё это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек потерял свою истинную собственность, свое высшее благо: свою способность любить.

По Эпиктету.

3.

«Будьте совершенны, как Отец ваш небесный», — значит: старайтесь освободить в себе Божеское начало любви. Насколько вы освободите его, настолько вы получите благо.

4.

Говорят: человек может действовать только для своего блага и потому не может жертвовать своим благом для блага других людей. Это было бы справедливо, если бы, жертвуя своим телесным благом, человек не получал бы без сравнения больше блага. Любя, то-есть, действуя для блага других, человек доставляет себе наибольшее благо.

5.

Мое внутреннее чувство говорит мне, что я хочу блага, счастья, для себя, для одного себя. Разум говорит мне: все люди, все

существа хотят того же. Все существа, которые, как я, ищут своего личного счастья, очевидно, раздавят меня. И потому я не могу найти счастья. Мое желанье счастия есть моя жизнь, а разум говорит мне, что то, чего я желаю, никогда не может быть достигнуто.

Задача кажется неразрешима, а между тем решение ее более чем просто и представляется само собой.

Я могу быть счастлив только тогда, когда все люди не будут ис кать и желать своего счастья, а будут желать счастья других людей больше, чем своего, т.-е. будут любить друг друга.

Я — человек, и потому для того, чтобы мне было хорошо, я должен любить других.

И стоит только человеку рассудить так и пожелать любить других, чтобы голос сердца сказал ему, что это возможно и что этого самого он и хотел и хочет, и этого самого хотят все люди, но только еще не знают этого.

6.

Любовь выводит человека из себя, из своей личности, и потому, если личность страдает, любовь избавляет от страданий.

7.

Часто мы смешиваем желание любви от людей с любовью к ним. А это два совсем разные чувства. Желание любви от людей может не быть удовлетворено. Ты хочешь, чтобы они тебя любили, а они тебя бранят. Но не то с настоящей твоей любовью к людям. Есть она — и тебе хорошо, и никто не может отнять от тебя твоего добра.

8.

Кто из живых людей не знает того блаженного чувства, хоть раз испытанного и чаще всего в самом раннем детстве, при котором хочется любить всех: и близких, и отца, и мать, и братьев, и злых людей, и врагов, и собаку, и лошадь, и травку; хочется одного, чтобы всем было хорошо, чтобы все были счастливы, и еще более хочется того, чтобы самому сделать так, чтобы всем было хорошо, самому отдать себя, всю свою жизнь на то, чтобы всегда всем было хорошо и радостно. Это-то и есть и это одно есть та любовь, в которой жизнь человека.

9.

Не случайно сказано, что весь закон в том, чтобы любить Бога и ближнего. Любовь к ближнему есть частный случай. Ближний может быть и не быть. Бог же всегда есть, и потому человек один в пустыне, в тюрьме, может исполнять закон, любя Бога и все доступные ему проявления Его, хотя бы в воспоминаниях, в представлениях, мыслях.

10.

Очисти свою душу от всего засоряющего ее, и останется одна любовь. И любовь эта, отыскивая для себя предмет, не удовольствуется тобою, а изберет предметом всё живое и то, что живит живое — Бога.

7 СЕНТЯБРЯ.

1.

Жизнь человека в том, чтобы освобождаться от грехов. Заблудший человек в грехах находит радость своей жизни. Разумный находит радость в освобождении от них.

2.

Каяться значит сознавать свои грехи и готовиться к борьбе с ними, и потому хорошо каяться, пока еще в силах. Надо подливать масла, пока еще не погасла светильня.

3.

Наслаждения, роскошь, — вот что вы называете счастьем. А я думаю, что ничего не желать — это самое большое блаженство, и потому, чтобы приблизиться к этому высшему счастью, надо приучить себя нуждаться в немногом.

Сократ.

4.

Мы должны жить не для нашего тела, но как бы поневоле считаясь с ним. Эпикур говорит: «Если вы станете жить сообразно природе, то никогда не будете бедны; если же будете жить сообразно общепринятым условным обычаям, то никогда не будете

богаты. Природа требует немногого; господствующие же обычаи требуют излишеств».

Сенека.

5.

«Соблазнам должно прийти в мир», сказал Христос. Я думаю, что смысл этого изречения тот, что познание истины недостаточно для того, чтобы отвратить людей от зла и привлечь к добру. Для того, чтобы большинство людей узнало истину, им необходимо, благодаря соблазнам, быть доведенными до последней степени заблуждения в вытекающего из заблуждения страдания.

6.

Пока у человека нет разума, он живет как животное, и хорошо ли, дурно ли ему, он не виноват в этом. Но приходит время, когда человек может рассудить, что ему можно и чего нельзя делать. И вот тут-то бывает то, что человек вместо того, чтобы понять то, что разум ему дан для того, чтобы обсудить, что хорошо, что дурно, и, поняв это, делать добрые, избегать дурного, употребляет свой разум на то, чтобы оправдывать то дурное, что ему приятно и привычно делать.

Вот это-то употребление разума и есть то, что называется соблазном.

7.

Когда человек сознал грех и освободился от него, то он испытывает одну из лучших радостей жизни.

8 СЕНТЯБРЯ.

1.

Брак это — обещание двух людей, мужчины и женщины, иметь детей только друг от друга. Тот из двух, кто не исполняет этого обещания, делает грех, от которого ему же самому бывает хуже.

2.

Пока ты не уничтожил до самого корня похотливую привязанность свою к женщине, до тех пор дух твой будет привязан к земному, как сосущий телец привязан к своей матери.

Люди, влекомые похотью, мечутся подобно зайцу, попавшему в западню; навсегда увязшие в путах жажды, они вновь подпадают страданию на долгие времена.

Буддийская мудрость

3.

Половые отношения составляют один из главных источников страдания людей и, главное, зла между людьми. И потому с древнейших времен человечество старалось обезвредить, сколько возможно, эти отношения и установило для этого выработанные совокупною мудростью людей законы, правила, отступления от которых всегда гибельны для людей. Руководиться же в этом сложном, трудном, важном деле каждому человеку своим чувством — значит отказаться от человеческого разума и опуститься на ступень животного.

4.

Уничтожить в себе стремление к похоти не может ни одно живое существо, не может и человек, если не принимать в расчет исключений. Оно и не может быть иначе, так как похоть эта обеспечивает существование рода человеческого, и потому, пока высшей воле нужно будет существование человеческого рода, будет в нем и половое общение.

Но половое общение это законно только как исполнение этой воли Бога: продолжения рода. Вне этой цели, это — грех, едва ли не более всех других грехов казнящий грешника своими последствиями.

5.

Если ребенок от тебя родился, то он — твой, и та, от кого он родился, — твоя жена.

6.

В нашем обществе, где влюбление между молодым мужчиной и женщиной, имеющее в основе всё-таки плотскую любовь, возведено в высшую поэтическую цель стремлений людей, свидетельством чего служит всё искусство и поэзия нашего общества, молодые люди лучшее время своей жизни посвящают: мужчины — на выглядывание, приискивание и овладевание наилучшими предметами любви в форме любовной связи или брака;

а женщины и девушки — на заманивание и вовлечение мужчин в связь или брак.

И от этого лучшие силы людей тратятся не только на непроизводительную, но на вредную работу. От этого происходит большая часть безумной роскоши нашей жизни, от этого — праздность мужчин и бесстыдство женщин, не пренебрегающих выставлением по модам, заимствованным от заведомо развратных женщин, вызывающих чувственность частей своего тела. И это и отвратительно и губительно для молодежи.

9 СЕНТЯБРЯ.

1.

Люди век людям помогают. Без такой помощи не могут жить люди. Но помощь эта должна быть взаимная. А то жизнь наша сложилась так, что одни помогают, а другие только пользуются этой помощью.

2.

Если есть человек праздный, то есть другой человек, трудящийся через силу. Если есть человек пресыщенный, то есть другой — голодный.

3.

Все одуряющие и опьяняющие курения и напитки выдуманы праздными людьми по разным причинам, но отчасти для того, чтобы избавить себя от тоски праздности.

4.

Без работы скука, а от скуки грехи.

5.

Дело и удовольствие, правильно чередуясь, делают жизнь радостной. Но не всякое дело и не всякое удовольствие.

6.

Заставлять других людей работать для удовлетворения своих потребностей так же неразумно, как неразумно бы было

работнику разрушать или портить орудия работы своих сотоварищей для того, чтобы сохранить или улучшить то орудие, которым он, тратя его, должен производить ту работу, к которой приставлен и он и его товарищи.

7.

Кроме того истинного блага, которого лишает себя человек, освобождая себя от труда и накладывая его на других людей, такой человек лишает себя и того мирского, животного блага, которое предназначено человеку при естественном телесном труде, нужном ему для удовлетворения своих потребностей.

8.

Человек трудящийся получает истинное наслаждение от отдыха; человек же праздный, вместо отдыха, который он хочет себе устроить, испытывает постоянное беспокойство и, кроме того, этой искусственной праздностью уничтожает самый источник наслаждения — свое здоровье, так что, расслабляя свое тело, лишает себя возможности труда, а следовательно, и последствий труда — истинного отдыха, и порождает в себе жестокие болезни.

Таковы последствия праздности для согрешающего; для окружающих пагубные последствия этого греха, во-первых, в том, что, как говорит китайское изречение, если есть, один человек неработающий, то есть другой, умирающий с голода; во-вторых, то, что люди мало думающие, не зная того недовольства, которое испытывают люди праздные, стараются подражать им и вместо добрых чувств испытывают к ним завистливые, недобрые чувства. Вот это-то должен знать всякий человек, желающий бороться с грехом праздности,

10 СЕНТЯБРЯ.

1.

И вот некто, подошедши, сказал ему: «Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»

Он же сказал ему: «Что ты называешь меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди».

Говорит ему: «Какие?» Иисус же сказал: «Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать и люби ближнего твоего, как самого себя».

Юноша говорит ему: «Всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?»

Иисус сказал ему: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи и следуй за мною».

Мат., гл. 19, ст. 16 — 21.

2.

Китайские мудрецы говорят: «Хоть и нехорошо, но простительно бедному завидовать богатому, но непростительно богатому величаться своим богатством и не делиться с бедными».

3.

«Не будь грабителем бедного, потому что он беден», говорит Соломон. А между тем это «ограбление бедного, потому что он беден», — самое обыкновенное дело: богатый всегда пользуется нуждой бедного для того, чтобы заставить его на себя работать или купить то, что он продает, по самой низкой цене.

Ограбление богатого на больших дорогах за то, что он богат, гораздо реже встречается, потому что грабить богатого опасно, бедного же можно грабить, ничем не рискуя.

По Рёскину.

4.

Правда, что богатство — это скопление труда; но обыкновенно один человек производит труд, а другой скопление. И это-то учеными людьми называется «разделением труда».

С английского.

5.

Все люди с самого начала и прежде всякого юридического акта находятся во владении землею, т.-е. имеют право быть там, где природа или случайность поместила их.

Кант.

6.

Люди, владеющие земельной собственностью, и на словах и в судах осуждают людей за присвоение чужой собственности.

Неужели они не понимают, что им, не переставая отнимающим у народа самую неотъемлемую собственность, надо сгореть со стыда, как только будет упомянуто слово *воровство,* а не осуждать и карать за то, в чем они сами, не переставая, кругом виноваты.

7.

Нужно сознаться, что мы с нашим поклонением маммоне дошли теперь до странного положения. Мы говорим, что живем в обществе, и тем не менее открыто проповедуем разделение и обособленность. Наша жизнь держится не взаимной помощью, а взаимной враждой, которую мы называем честным соперничеством. Мы забыли то, что все человеческие отношения не сводятся к плате наличными деньгами. «Что же мне за дело до умирающих с голода рабочих? — говорит богатый фабрикант. — Разве я открыто не нанимал их на рынке и не уплатил им до последнего гроша всё, что следовало им по уговору? Какое же мне еще дело до них?» Да, поклонение маммоне очень печальная вера. Когда Каин из собственной выгоды убил брата своего Авеля, и его спросили: «Где твой брат?» он тоже отвечал: «Разве я сторож брата моего?» Так же говорит и фабрикант: «Разве я не отдал брату его плату, — я отдал всё, что он заслужил. Чего же еще?»

Карлейль.

8.

«Блаженны нищие духом, потому что их есть царство небесное». Нищий духом — не тот человек, который ничего не имеет, а тот, кто не дорожит богатством, не желает его. Богатый надеется на свои богатства, а нищий духом надеется на Бога.

Истинное богатство в том, чтобы не желать лишнего. Не тот беден, кто имеет мало, но тот, кто желает иметь всё больше и больше.

Если у человека ничего нет, но он верит в то, что «праведный жив будет», то он в нищете своей богаче царей.

Сковорода.

9.

Есть нечто худшее, чем несправедливость: это —лицемерие добродетели, любви и служения Богу, так часто встречающееся в лжехристианском мире. Люди, воображая или притворяясь,

что она исполняют закон любви, освобождают себя от требований справедливости и доводят свою несправедливость до самодовольного злодейства. Люди жертвуют на церкви, на бедных, занимаются благотворительностью, тогда как то, что они отдают, — цена слез и крови их братьев.

10.

У богатого на 3 человека 15 комнат, и нельзя пустить согреться и переночевать нищего.

У крестьянина 7-аршинная изба на 7 душ, и он охотно пускает странника.

11 СЕНТЯБРЯ.

1.

Когда два человека ссорятся, всегда оба виноваты, потому что, пока они ссорятся, ни тот ни другой не любят друг друга. И потому прекратиться может ссора только тогда, когда один из двух вспомнит, что тот, с кем он ссорится, брат ему, человек, с которым ему надо быть в любви, а не в ссоре.

2.

Всякий человек желает быть радостным. Когда же человек сердится на другого человека или даже на животных, он уже не бывает радостен. И потому, если человек хочет быть радостен, ему надо не сердиться.

3.

Душа человеческая не добровольно, а силой отвращается от правды, умеренности, справедливости и добра. Чем яснее это уразумеешь, тем кротче отнесешься к людям.

Марк Аврелий.

4.

Когда видишь людей, всегда всем недовольных, всех и все осуждающих, хочется сказать им: «Ведь вы не затем живете, чтобы понять нелепость жизни, осудить ее, посердиться и умереть. Не может этого быть. Подумайте: не сердиться вам, не осуж-

дать, а трудиться, чтобы исправить то дурное, которое вы видите.

«Устранить же то дурное, которое вы видите, вы можете никак не раздражением, а только тем чувством доброжелательства ко всем людям, которое всегда можете вызвать в себе».

5.

Как только почувствуешь недоброе чувство к человеку, то постарайся узнать, зачем человек делает то, что неприятно тебе. А как только поймешь его, то сердиться на человека уже нельзя, — нельзя так же, как нельзя сердиться на падающий камень.

6.

Бойся внушения направленной на тебя злобы, выражающейся в злых против тебя поступках. Ни на чем так не виден успех человека на пути добра, как на том, чтобы не сердиться и не отплатить злым словом за злое слово, или удар за удар человеку, оскорбляющему тебя.

7.

Как победить дурное расположение духа ? Прежде всего смирением: когда знаешь свою слабость, зачем раздражаться, когда другие указывают на нее? Это нелюбезно с их стороны, но они правы. Потом рассуждением: в конце концов, останешься всё-таки тем, чем был, и если слишком уважал себя, то приходится только изменить о себе мнение; неучтивость ближнего оставляет нас такими, какими мы и были. Главное же — прощением: есть только одно средство не ненавидеть тех, которые делают нам зло и обиды, — это делать им добро, победить свой гнев добротою; их не переменишь этой победой над своими чувствами, но обуздаешь себя.

Амиель.

8.

Всякая злость происходит от бессилия.

Руссо.

12 СЕНТЯБРЯ.

1.

«Больший из вас да будет вам слуга. Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится». (Мат., гл. 23, ст. 11 — 12)

Унижен будет тот, кто возвышает себя в мнении людей, потому что, кого считают хорошим, умным, добрым, тот не будет уже стараться быть лучше, умнее, добрее. Зачем ему становиться лучше, когда он и так хорош?

Тот же, кто упрекает себя, тот возвысится, потому что тот, кто считает себя плохим, будет стараться быть лучше, добрее, разумнее.

Гордые люди делают то же, что делали бы пешеходы, если бы вместо того, чтобы итти ногами, влезли на ходули. На ходулях и выше, и грязь не достает, и шаги больше, да горе в том, что на ходулях далеко не уйдешь, да еще, того гляди, свалишься в грязь — и людей насмешить и от людей отстанешь.

То же бывает с гордецами. Они и далеко отстают от тех, кто не поднимает себя выше своего роста, и, кроме того, часто сваливаются и становятся посмешищем людей.

2.

Только тот, кто не знает того, что в нем живет Бог, может считать одних людей более важными, чем других. Если же человек знает, что в каждом человеке живет тот же дух Божий, какой живет и в нем, то для него все люди равны.

3.

Когда человек одних людей любит больше, чем других, он любит любовью человеческой. Для любви Божеской все люди равны.

4.

Считать себя самого лучше всех — дурно и глупо. Это мы все знаем. Считать свою семью лучше всех других — это еще хуже и глупее, но мы часто не только не знаем этого, но видим в этом особенное достоинство. Считать свой народ лучше всех

других — уже хуже всего, что только может быть. Но этого не только не считают дурным, но считают великой добродетелью.

5.

Чем больше хвастаешься, тем больше срамишься.

6.

Древний мудрец говорил, что главная мудрость в том, чтобы познать самого себя. Гордый человек дальше всех людей от этой мудрости. Он не может познать самого себя, потому что не хочет знать себя таким, каков он есть.

7.

Гордость возможна только для людей, не признающих значения жизни человеческой в том, чтобы стремиться к совершенству. Человек, понимающий так жизнь, как бы хорошо он ни жил, всегда чувствует себя бесконечно далеким от совершенства и потому не может приписывать себе никакой заслуги и гордиться.

8.

Связи семьи и отечества не могут и не должны уменьшать любовь в человеке. Человек со дня рождения окружен малым числом людей с тем, чтобы нежность этих людей вызывала в нем чувство любви к человеку. Но когда привязанности семейные и народные становятся исключительными, и от этого уменьшается равная любовь ко всем людям, тогда вместо того, чтобы быть воспитательницами сердца, эти семейные-привязанности становятся его могилой.

Чаннинг.

9.

Гордость защищает не только самое себя, но и все другие грехи человека, потому что она ненавидит укоризну и отталкивает лечение, она прячет и оправдывает грех. Сознание греха, смиряющее человека, полезнее, чем доброе дело, раздувающее его гордость.

Бакстер.

10.

Пословица: «По платью встречают, по уму провожают», показывает, как далеки еще мы в нашем христианском мире от признания равенства людей. Христианину, казалось бы, надо, несмотря на платье, встречать всех людей одинаково. Если же и делать различие, то только в том смысле, что с большим уважением встречать дурно одетого, естественно предполагая, что ему нужнее уважение, внимание и забота.

13 СЕНТЯБРЯ.

1.

Если хочешь быть спокоен, угождай Богу, а не людям. Разные люди хотят разного; нынче хотят одного, завтра другого. Никогда не угодишь людям. Бог же хочет одного и того же, и ты в своем сердце знаешь, чего Он хочет.

2.

Не только сами не хвалите себя, но не позволяйте и другим хвалить себя. Похвала губит душу тем, что переносит заботу о душе на заботу о славе людской.

3.

Как часто приходится видеть, что человек добрый, умный, правдивый, зная незаконность, преступность дела, которое он делает — как, например, война, мясоедение, владение землей, на которой он не работает, уголовный суд и др. — спокойно продолжает делать признаваемое им дурным дело. Отчего это? А оттого, что такой человек действует для угождения людям, и это желание сильнее требований его совести и разума.

4.

Какая страшная сила была бы в нашей деятельности, если бы мы совсем не заботились о том, как ее оценят люди. Ничто так не ослабляет деятельность, как заботы о том, как о ней будут судить люди.

Если бы мы только знали, из-за чего нас хвалят и из-за чего бранят, мы бы перестали дорожить похвалами людей и бояться их осуждения.

6.

Ищи лучшего человека среди тех, кого осуждает мир.

7.

Только заботой о мнении людей можно объяснить себе безумное накопление ненужного богатства, разъединяющее с людьми, возвеличение себя над другими.

И только заботой о чужом мнении можно объяснить себе удивительнейший поступок людской: ложь. Человек знает одно и говорит другое. Зачем? Нет другого объяснения, как то, что он думает, что люди будут хвалить за это.

14 СЕНТЯБРЯ.

1.

Наказывать по-русски — значит поучать. Поучать можно только добрым словом и добрым примером. Платить же злом за зло — не поучает, а развращает.

2.

Что надо делать, когда человек злится на тебя и делает тебе зло? Делать можно многое; но одного наверное не надо делать: не надо делать зла, т.-е. того самого, что тебе сделал человек.

3.

Царство небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: «Государь, потерпи на мне, и всё тебе заплачу». Государь, умилосер-

дившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, вышедши, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: «Отдай мне, что должен». Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: «Потерпи на мне, и всё отдам тебе». Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, пришедши, рассказали государю своему всё бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: «Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Так и Отец мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

Мат., гл. 18, ст. 23 — 35.

4.

Следовать учению непротивления трудно, но легко ли следовать учению борьбы и возмездия? Для получения ответа на этот вопрос раскройте историю любого народа и прочтите описание одного из тех ста тысяч сражений, которые вели люди в угоду закону борьбы. На этих войнах убито несколько миллиардов людей, так что в каждом из тех сражений загублено больше жизней, перенесено больше страданий, чем бы их накопилось веками по причине непротивления злу.

Баллу.

5.

Если люди думают, что нельзя жить с людьми иначе, как действуя на них силою, а не убеждением, то они хотят сделать с людьми то же, что делают с лошадьми, когда им выкалывают глаза, чтобы они смирнее ходили по кругу. Как у лошадей есть глаза, которые нужны им, когда они живут, как надо, так у людей есть нужный им разум, когда они живут, как надо жить людям.

6.

Говорят, что нельзя не воздавать злом за зло, потому что если не делать этого, то злые завладеют добрыми. Я думаю, что совсем напротив: только тогда злые завладеют добрыми, когда

люди будут думать, что позволено воздавать злом за зло, как это и есть теперь во всех христианских народах. Злые теперь завладели добрыми именно потому, что всем внушено, что полезно делать зло людям.

7.

Говорят: перестань наказанием угрожать злым, прекрати существующий порядок — всё погибнет. Сказать это всё равно, что сказать: растает река—и всё погибнет. Нет, подойдут корабли, начнется настоящая жизнь.

8.

Ни на чем так нельзя видеть того страшного зла, которое производит ложный закон Бога, как на внесенном в мнимо-богооткровенные книги ужасном, животном законе мести: «око за око», внесенном когда-то дикими людьми и принимаемом теперь христианами за выражение воли Бога. То, что делает животное, то, что делает ребенок, дурачок и иногда человек взрослый под влиянием боли и раздражения, — это признано законным правом для всех, предписанием Бога. Разумный человек, не могущий не понимать, что всякое зло уничтожается противным ему, как огонь — водой, вдруг делает прямо противоположное тому, что говорит ему разум. И закон, будто бы Божий, говорит ему, что так и должен поступать человек.

15 СЕНТЯБРЯ.

1.

Одно из самых вредных суеверий — суеверие о том, что одни люди могут заставить людей жить не по их, а по своей воле. В эту ложь верят и отцы и матери по отношению взрослых детей, и правительства, и революционеры, и церкви.

2.

Учить можно и надо только тех, кто хочет у тебя учиться. А то часто люди учат таких людей, которые сами хотят учить, а не учиться. От такого учения ничего не бывает, кроме зла.

3.

Других учишь, как им жить и чтò делать, а сам про себя знаешь, что дурно живешь, и не знаешь, как свою жизнь поправить.

4.

Мы так привыкли думать, что одни люди могут устраивать жизнь других людей, что распоряжения одних людей о том, как другие должны верить или поступать, нам не кажутся странными. Если люди могут делать такие распоряжения и подчиняться им, то это только потому, что люди эти не признают в человеке то, что составляет сущность всякого человека: божественность его души, всегда свободной и не могущей подчиняться ничему, кроме своего закона, т.-е. совести, закона Бога.

Это заблуждение вредно не только потому, что от этого мучаются те люди, которые подчиняются начальствам, и развращаются те, которые повелевают, но и потому, что от этого и те и другие отдаляются от сознания божественности души человека.

5.

«Перестроим общественные формы, и общество будет благоденствовать». Хорошо бы было, если бы так легко достигалось благо человечества. К несчастью или, скорее, к счастью (потому что если бы одни люди могли устраивать жизнь других, эти другие были бы самые несчастные люди), — к счастью, это не так: жизнь человеческая изменяется не от изменения внешних форм, а только от внутренней работы каждого человека над самим собой. Всякое же усилие воздействия на внешние формы или на других людей, только внешним образом изменяя положение других людей, развращает их, развращает и жизнь тех, кто, — как все политические деятели, короли, министры, президенты, члены парламентов, всякого рода революционеры, либералы, — отдаются этому губительному заблуждению.

6.

Желание устройства жизни других людей всегда сначала — только оправдание насилия, а потом уже выставляется целью.

7.

Всякое суеверие разрушается истинной верой. То же и с суеверием государственного устройства.

8.

Только освободись люди от суеверия возможности устройства одними людьми жизни других — и государство станет невозможностью.

9.

Была бы любовь, не могло бы быть государственного насилия. Не было бы государственного насилия, была бы любовь.

16 СЕНТЯБРЯ.

1.

Говорят, что государство всегда было, и что поэтому нельзя жить без государства. Во-первых, государство не всегда было, а если и было и есть теперь, то это не показывает того, что оно всегда должно быть.

2.

Как удивительно то, что короли так легко верят тому, что в них всё, и что народ так твердо верит в то, что он ничто.

Монтескье.

3.

В наше время люди уже начинают понимать, что время государства прошло, и что оно держится только привычкой и обманом, но не могут освободиться от него, потому что все так или иначе запутаны в нем.

4.

Люди пользовались, сколько могли, похотью, чтобы заставить ее служить общественному благу, устроив свои государства.

Но это — только притворство, ложное представление любви, ибо, в сущности, это — только ненависть. Эта мерзкая основа человека только скрыта, но не изъята.

Паскаль.

5.

Мы, люди, должны понимать, что все мы — дети одного Отца, призванные выполнять здесь, на земле, один общий закон; что каждый из нас должен жить не для себя, а для других; что цель жизни не в том, чтобы быть более или менее счастливым, а чтобы самому становиться и другим помогать быть более добродетельными; что бороться против несправедливости и заблуждения всюду, где бы мы их ни встречали, есть не только наше право, но и наша обязанность, — обязанность всей нашей жизни, пренебрегать или нарушать которую мы не можем, не впадая в тяжелый грех.

Мадзини.

6.

Анархия не значит отсутствие учреждений, а только отсутствие таких учреждений, которым заставляют людей подчиняться насильно. Казалось, иначе бы не могло и не должно бы быть устроено общество существ, одаренных разумом.

7.

Со времени зарождения исторического общества до наших дней всегда и везде существовало притеснение народов государством. Следует ли отсюда заключить, что это притеснение неразрывно связано с человеческим обществом? Конечно, нет. Подобно тому, как государство было исторически необходимым злом в прошлом, так же необходимо будет рано или поздно его полное уничтожение.

Бакунин.

8.

Часто мы называем законы мудростью наших отцов, но это — только заблуждение. Законы столь же часто являлись следствием страстей наших предков, их робости, зависти, узкого себялюбия, их властолюбия. Обязанность наша не в том, чтобы рабски следовать им, а в том, чтобы обсуждать их, раскрывая их ошибки.

Годвин.

9.

В Ветхом Завете говорится, что несчастья народа иудейского происходили оттого, что он верил в ложных богов, но не в истинного Бога. Самуил, в Первой Книге царств, в главах 8 и 12, обвиняет народ в том, что ко всем прежним своим грехам. Он

прибавил еще новый; на место Бога, единого царя их, поставил человека — царя, для того, чтобы он спас их. «Не верьте в «тогу», в пустое, — говорит Самуил народу. — Оно не поможет вам и не спасет вас, потому что оно — «тогу», пустое. Чтобы не погибнуть вам с царем вашим, держитесь одного Бога». То же самое надо говорить людям и в наше время.

17 СЕНТЯБРЯ.

1.

С первых лет детям под видом закона Божия вбивают в голову самые глупые и недобрые учения о злом Боге, о дьяволах, о чудесах, о сотворении мира, вознесении Христа и т. п., приучают их этим к тому, чтобы верить тому, что несогласно с разумом. Веря же в неправду, дети теряют способность отличать неразумное и разумное и удерживать разумное, откидывая неразумное. С ними делают то же, что делают с ведром, если проткнуть его дно. Вода уже не держится в таком ведре.

2.

В 1415 году Иоанна Гуса за то, что он обличал ложную веру католиков и дурные дела папы, признали еретиком, судили и приговорили к смерти без пролития крови, т.-е. к сожжению.

Казнили его за городскими воротами, между садами. Когда Гуса привели на место казни, он встал на колени и стал молиться. Когда палач велел ему войти на костер, Гус встал и сказал громко:

— Иисусе Христе! Иду на смерть за проповедь твоего слова, буду терпеть покорно.

Палачи раздели Гуса и привязали ему руки назад к столбу; ноги Гуса стояли на скамье. Вокруг него положили дрова и солому. Дрова и солома доходили Гусу до подбородка. Тогда имперский начальник подошел к Гусу и сказал, что, если он отречется от всего, что он говорил, его простят.

— Нет, — сказал Гус,—я не знаю за собою вины,

Тогда палачи зажгли костер. Гус запел молитву: «Христе, Сыне Бога живого, помилуй меня». Огонь поднялся высоко, и скоро Гус замолк.

Так утверждали свою веру люди, которые называли себя христианами. Разве не ясно, что это была не вера, а суеверие.

3.

Вся жизнь человеческая, можно сказать, состоит только из двух деятельностей: 1) приведение своей деятельности в согласие с совестью и 2) скрывание от себя указаний своей совести для возможности продолжения дурной жизни. Одни делают первое, другие — второе. Для достижения первого есть один только способ — нравственное просвещение, увеличение в себе света и внимания к своим поступкам; для второго — для скрытия от себя указаний совести — есть два способа: внешний и внутренний. Внешний способ состоит в занятиях, отвлекающих внимание от указаний совести; внутренний состоит во лжи, в затемнении самой совести ложным законом Бога.

4.

Христос стремится к преобразованию внутреннего человека, противно тому, что делают фарисеи, которые заняты только внешностью. Он упрекает их в том, что они уничтожили своими преданиями заповедь Божью. Когда дух жизни оставляет тех, которые берут на себя поучения людей, когда учреждения теряют свою первую силу и ослабевают, совершаются две вещи: увеличиваются, усложняются обычаи внешнего богопочитания, и им приписывают воображаемую действительность, уверяя людей, что внешнее богопочитание заменяет действительную добродетель и освобождает от исполнения настоящего закона. И тогда среди обществ, подверженных такому бедственному учению, образуется как бы ложная совесть. Целые народы, часто с большим рвением, соблюдают отвлеченную веру и вместе с тем спокойно коснеют в пренебрежении самых священных обязанностей и в развращении, захватывающем всю их жизнь. Они моют руки перед тем, как есть телесный хлеб, очищают медные сосуды, не заботясь о загрязнении души. Сердце заброшено, а из сердца исходят кучей те страшные грехи, которые перечисляет Иисус. Иисус говорит напротив того: «Спуститесь в сердце свое, чтобы из него вырвать всякий дурной корень. Внешнее не важно. И добро и зло во внутреннем». Вот чему учит Хрис-

тос. Кто же учит другому, тот учит не как Христос, тот не ученик Христа, тот злоупотребляет именем Христа, чтобы обманывать людей, он из тех лжепророков, о которых сказал сам Христос: «Берегитесь тех, которые придут к вам в овечьей шкуре, а внутри суть волки хищные». И еще: «Все те, которые говорят: «Господи, Господи», которые молятся языком, а желаниями своими пребывают во зле, не войдут в царствие небесное».

Ламеннэ.

5.

Только люди неверующие, т.-е. не верующие в духовную основу жизни и принимающие за веру усвоенные ими внешние приемы, могут быть нетерпимы. Они нетерпимы потому, что не понимают, что истинная вера независима от воли человека. От этого-то и происходило и происходит то, что всегда самые неверующие люди, начиная от фарисеев, замучивших Христа, и до теперешних светских начальников, всегда гнали и гонят верующих, и гонения эти всегда не ослабляли, а только усиливали веру верующих.

6.

Истинное богопочитание свободно от суеверия; когда в него проникает суеверие, то и самое богопочитание разрушается. Христос указал нам, в чем истинное богопочитание. Он учил, что из всего того, что мы делаем в своей жизни, одно есть свет и счастье людей, это — наша любовь друг к другу; он учил, что счастья нашего мы можем достигнуть только тогда, когда будем служить людям, а не себе.

Паскаль.

7.

Люди в борьбе с ложью и религиозными суевериями часто успокаиваются тем количеством суеверий, которое они разрушили. Это неправильно. Нельзя успокоиться до тех пор, пока не уничтожено все, что только противоречит разуму и требует веры. Религиозное суеверие, — как рак (cancer), надо вычистить всё, если браться за операцию. А оставить одно маленькое — и от него разрастется опять всё.

8.

Тот, кто ставит на первое место соблюдение уставных, требующих публичного обнаружения, законов, как необходимую часть религии, и притом не как только средство для возбуждения морального настроения, а как объективное условие сделаться непосредственно через это угодным Богу, стремление же к доброй жизни ставит на второе место после этой исторической веры (вместо того, чтобы поместить первое, как нечто такое, что только условно может быть угодно Богу, после второго, которое единственно само по себе угодно ему), тот превращает служение Богу в одно сотворение себе фетиша и отправляет ложное богослужение, которое обращает вспять всякое подготовление истинной религии.

Кант.

9.

Признание древних религиозных легенд в наше время непререкаемыми истинами есть источник величайших бедствий и страданий людей.

10.

Чудеса, т.-е. рассказы о нарушениях законов природы в прошедшем, в настоящем и будущем, не только ни на что не нужны, так как они не могут ни в чем убеждать людей, но всегда вредны, разъединяя людей.

11.

Как глуп человек, когда пьет из лужи, тогда как у него дома светлый ключ бежит.

Ангелус Силезиус.

18 СЕНТЯБРЯ.

1.

Только тот учен, кто хорошо поступает.

Гитопадеша.

2.

Мудрость Сократа была в том, что он не думал, что знал то, чего не знал. Ничто так не мешает истинному знанию, как то, что человек думает, что знает то, чего не знает.

3.

Научное суеверие состоит в том, в чем и церковное суеверие, а именно в том, что научники, назвав научные суеверия наукой, так же как церковники называют религиозные суеверия церковью, уверяют себя и других, что всё, что они утверждают и будут утверждать, есть несомненная истина. Как ни странно такое суеверие, оно существует и, заменяя в наше время церковное суеверие, составляет одну из главных причин извращения мыслей людей, считающих себя образованными.

4.

Различие между ядами вещественными и умственными — в том, что большинство ядов вещественных противны на вкус, яды же умственные в виде газет и дурных книг часто привлекательны.

5.

Развитие науки не содействует очищению нравов. У всех народов, жизнь которых мы знаем, развитие наук содействовало развращению нравов. То, что мы теперь думаем противное, происходит оттого, что мы смешиваем наши пустые и обманчивые знания с истинным высшим знанием. Наука, в ее отвлеченном смысле, наука вообще, не может не быть уважаема; но теперешняя наука, то, что безумцы называют наукой, достойна только насмешки и презрения.

Руссо.

6.

Нет людей с более запутанными понятиями о религии, о нравственности, о жизни, чем люди науки; и еще более поразительно то, что наука нашего времени, совершая действительно большие успехи в своей области исследования условий материального мира, в жизни людей оказывается не только ни на что ненужной, но еще и производящею часто вредные последствия.

7.

Быстрое увеличение знаний, приобретаемое ценой очень незначительных личных усилий, бывает не слишком плодотворно. Ученость так же может вся уйти в листья, не давая плодов.

Часто встречаются весьма поверхностные головы, удивительно много знающие. То же, к чему человек приходит самостоятельно, оставляет за собой в его рассудке след, по которому он может итти и при других обстоятельствах.

Лихтенберг.

8.

Вредно есть, когда не голоден, и искусственными средствами вызывать в себе голод. Еще вреднее предаваться половой похоти без неудержимого влечения и вызывать в себе ее. Вреднее же всего заставлять себя думать, когда нет этой потребности, и искусственно вызывать в себе умственную деятельность, как делают это люди, пользуясь своими умственными способностями для улучшения своего общественного положения.

9.

Опытные науки, когда ими занимаются ради них самих, разрабатывая их без руководящей философской мысли, подобны лицу без глаз. Они представляют одно из занятий, подходящих для средних способностей, лишенных, однако, высших дарований, которые были бы только помехой при этих кропотливых изысканиях. Люди с такими средними способностями сосредоточивают все свои силы и всё свое уменье на одном единственном отграниченном научном поле, где они и могут поэтому достигнуть возможно полного знания, при условии совершенного невежества во всех других областях. Их можно сравнить с рабочими в часовых мастерских, из которых одни делают только колеса, другие — только пружины, третьи — только цепи.

Шопенгауэр.

19 СЕНТЯБРЯ.

1.

Если человек изучает закон Бога, но не делает усилия для того, чтобы исполнить его, то такой человек похож на земледельца, который пашет, но не сеет.

2.

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», сказано в Евангелии. Это не значит то, что Христос велит

человеку быть таким же, как Бог, а значит то, что всякий человек должен делать усилия, чтобы приближаться к совершенству. Полное совершенство, это — Бог; дело же человека приближаться к этому совершенству, и в этом приближении — жизнь человека.

3.

В тебе самом, внутри тебя источник добра. Он, как и водяной источник, всё сильнее и сильнее будет течь по мере того, как ты будешь раскапывать его.

Марк Аврелий.

4.

Подвигаясь вперед в духовной жизни, мы видим в себе больше дурного, чем видели прежде. Нам даже удивительно, как это прежде не видали всю ту гадость, которая жила в нас. Но не надо ни удивляться, ни отчаиваться. Напротив, надо радоваться. То, что мы видим всё то дурное, что есть в нас, показывает то, что мы двигаемся, что мы стали не хуже, но лучше, чем были.

5.

Свободное, совершаемое своими усилиями воссоединение своей души с душами других существ и с Богом дает непрестающее и всё увеличивающееся благо. Усилия, делаемые человеком для своего соединения с другими людьми и Богом, это те шаги, которые делает само животное для того, чтобы итти туда, куда зовет его хозяин.

6.

Постоянное исполнение незаметных обязанностей с простым и нравственно возвышенным чувством укрепляет характер до той степени, при которой он будет мужественно и сильно действовать в шуме мира и на плахе.

Эмерсон.

7.

Уничтожь один порок, а десять исчезнут.

Род.

8.

Пусть человек не думает, легкомысленно о зле, говоря в сердце своем: оно ведь не коснется меня. Малыми каплями наполняется водный сосуд; весь наполняется злом безумец, мало-по-малу творя злое.

Пусть человек не думает небрежно о добре, говоря в сердце своем: нет во мне сил воспринять добро. Как капля за каплей вода наполняет сосуд, так и мало-по-малу, творя доброе, весь наполняется добром человек, стремящийся к благу.

Буддийская мудрость.

9.

Человек рожден для того, чтобы быть переделывателем того, что сделал человек, обличителем обманов, восстановителем истины и добра, подражая той великой природе, которая обнимает всех нас и которая ни минуты не спит на старом прошедшем, но всякий час исправляет сама себя, давая нам каждое утро новый день и с каждым часом новую жизнь.

Эмерсон.

10.

«Претерпевший до конца спасен будет».

Как часто человек отчаивается и останавливается или даже поворачивает назад тогда, когда нужно было только небольшое усилие для того, чтобы достигнуть цели.

20 СЕНТЯБРЯ.

1.

Совсем отречься от себя значит сделаться Богом; жить только для себя значит сделаться скотом. Будем же удаляться от скотской жизни и приближаться к жизни божеской.

2.

Мы делаем истинное добро только тогда, когда не замечаем того, что мы делаем добро. А не замечаем мы этого только тогда, когда совсем забываем про себя и живем в других людях.

3.

Человек, когда живет, нежен и гибок. Когда он умирает, он делается жестким и сухим.

Все вещи, трава, так же как и деревья, нежны и гибки, пока они живут. Когда они умирают, они делаются черствы и сухи. Поэтому жесткое и крепкое, это — спутники смерти. Мягкое и нежное — спутники жизни. Поэтому тот, кто силен руками, не победит. Когда дерево стало крепко, оно обречено на смерть. Сильные и большие находятся внизу, нежные и мягкие на верху их.

Лао-Тсе.

4.

Трудность необходимого освобождения себя от себялюбия заключается в том, что себялюбие есть необходимое условие телесной жизни. Оно необходимо и естественно в детстве, но должно ослабевать и уничтожаться по мере уяснения разума.

Ребенок не чувствует укоров совести за свое себялюбие, но по мере уяснения разума себялюбие становится тяжестью для самого себя, с движением жизни всё больше и больше ослабевает и при приближении смерти совершенно уничтожается.

5.

Как человеку, еще находящемуся в обмане личной жизни, кажется невозможною жизнь самоотречения, так человеку, живущему уже духовною жизнью, кажется невозможною жизнь для одного себя.

6.

Человек может отречься от своей личной жизни только ради жизни божеской. Всякое отречение от личной жизни вне этой причины есть только подобие самоотречения, или ошибка, или расчет.

7.

Притчей о виноградарях (Мат., гл. 21, ст. 33 — 42) Христос разъясняет источник заблуждения людей, скрывающий от них истину и заставляющий их принимать призрак жизни, свою личную жизнь, за жизнь истинную.

Люди, живя в хозяйском обработанном саду, вообразили себе, что они собственники этого сада. И из этого ложного представления вытекает ряд безумных и жестоких поступков этих людей, кончающийся их изгнанием, исключением из жизни. Точно так же мы вообразили себе, что жизнь каждого из нас есть наша личная собственность, что мы имеем право на нее и можем пользоваться ею, как хотим, ни перед кем не имея никаких обязательств. И для нас, вообразивших себе это, неизбежен такой же ряд безумных и жестоких поступков и несчастий и такое же исключение из жизни. Как обитатели сада забыли или не хотели знать того, что им передан сад окопанным, огороженным, с вырытым колодцем, и что кто-нибудь поработал на них и потому ждет и от них работы, так точно и люди, живущие личной жизнью, забыли или хотят забыть всё то, что сделано для них прежде их рождения и делается во всё время их жизни и что поэтому ожидается от них.

По учению Христа, как виноградари, живя в саду, не ими обработанном, должны понимать и чувствовать, что они в неоплатном долгу перед хозяином, так точно и люди должны понимать и чувствовать, что со дня рождения и до смерти они всегда в неоплатном долгу перед кем-то, перед жившими до них и теперь живущими и имеющими жить и перед тем, что было и есть и будет началом всего. Они должны понимать, что всяким часом своей жизни они утверждают это обязательство, и что потому человек, живущий для себя и отрицающий это обязательство, связывающее его с жизнью и началом ее, сам лишает себя жизни.

8.

Как для того, чтобы попасть в цель, нужно бить дальше ее, так и для того, чтобы быть справедливым, надо быть самоотверженным, т.-е. несправедливым к себе. Если же будешь желать быть только справедливым, то будешь пристрастен к себе и несправедлив к другим.

9.

В жизни каждого человека бывает важно то время, когда он в первый раз поймет всю бренность своей телесной жизни и поймет неизбежность самоотречения.

21 СЕНТЯБРЯ.

1.

Смиренных людей все любят. Мы же желаем быть любимыми, так как же не стараться быть смиренным?

2.

Когда чувствуешь себя несчастным, вспомни о всем том, что ты делал и теперь делаешь дурного, и несчастье твое покажется тебе заслуженным, менее тяжелым и даже перестанет быть несчастьем, а станет побуждением к совершенствованию.

3.

Есть два рода людей: одни — самые приятные, другие — самые неприятные. Самые приятные — это праведники, которые считают себя грешниками. А самые неприятные — это грешники, которые считают себя праведниками.

По Паскалю.

4.

Часто самые простые, неученые и необразованные люди вполне ясно, сознательно и легко воспринимают истинное христианское учение, тогда как самые ученые люди продолжают коснеть в грубом язычестве. Происходит это оттого, что первые обладают смирением, а вторые лишены его.

5.

Мне тяжело, я прошу Бога помочь мне. Да ведь мое дело — служить Богу, а не Ему служить мне. Стоит вспомнить это, и тяжесть облегчится.

6.

Вспоминай всё дурное, сделанное тобой. Это поможет тебе не делать дурного. Если же будешь вспоминать сделанное тобою хорошее, это помешает тебе делать доброе.

7.

Только признай себя не хозяином, а слугою, и сразу искание, тревога, недовольство заменяются определенностью, спокойствием, миром и ненарушимой радостью.

8.

Совершенство так далеко от нас, что как ни различны наши жизни, расстояние наше от совершенства одинаково для всех нас. И потому разумному человеку свойственно быть недовольным собою.

9.

Недостаток многих людей — это желание поставить себя учителем над другими, тогда как им следовало бы еще долго быть учениками.

Восточная мудрость.

10.

Если хочешь найти пример для подражания, то ищи его среди простых, смиренных людей. Только там истинное, не только не выставляющееся, но не сознающее себя величие.

11.

Ты думаешь, что ты что-то очень важное. А только поднимись над собой, и ты увидишь, какая ты дрянная и жалкая тварь.

Ангелус Силезиус.

22 СЕНТЯБРЯ.

1.

Для того, чтобы выучиться говорить правду людям, надо научиться говорить ее самому себе, А для того, чтобы говорить ее себе, надо не заботиться о том, как судят обо мне люди, а думать только о своей душе.

2.

Нельзя сказать, чтобы правдивость была самой важной добродетелью, но смело можно сказать, что без правдивости не может быть никакой добродетели.

Только когда человек правдиво разбирает свою душу и узнает без притворства, что в нем есть хорошего и что дурного, только тогда он может начать работать над собой и отучать себя от того, что дурно, и приучать к тому, что хорошо.

3.

Только заблуждение и ложь нуждаются в искусственной поддержке. Истина может стоять одна. И потому нет надобности обставлять слова истины внешними торжественными приемами. Такие приемы нужны только для лжи.

4.

Если в действительной жизни иллюзия лишь на мгновение искажает действительное, то в отвлеченной области заблуждение может господствовать целые тысячелетия, может надеть свое железное ярмо на целые народы, заглушить самые благородные порывы человечества и с помощью своих рабов, обманутых им, заковать того, кого не смогло обмануть. Оно — враг, с которым вели неравную борьбу мудрейшие умы всех времен, и достоянием человечества сделалось только то, что они отвоевали у него. Если говорят, что истины надо доискиваться даже там, где не предвидится от нее никакой пользы, потому что польза может оказаться и обнаружиться там, где ее и не ожидали, то надо еще прибавить, что с таким же рвением надо выискивать и искоренять всякое заблуждение даже там, где не предвидится от него никакого вреда, потому что вред заблуждений легко может оказаться и когда-нибудь обнаружиться там, где его не ожидали, — ибо каждое заблуждение таит в себе яд. Нет заблуждений безвредных, а тем более почетных и священных. В утешение же тем, кто посвящает свою жизнь и силы благородной и трудной борьбе с заблуждениями какого бы то ни было рода, смело можно сказать, что, хотя до появления истины заблуждение и будет делать свое дело, как совы и летучие мыши — ночью; но что скорее совы и летучие мыши запугают и загонят солнце туда, откуда оно взошло, чем прежнее заблуждение вытеснит познанную и отчетливо и до конца высказанную истину и займет беспрепятственно ее свободное место. Такова сила истины; победа ее трудна и тяжка, но зато, раз она одержана, ее уж не вырвешь назад.

Шопенгауер.

5.

Мы говорим неправду, чтобы скрыть наши грехи. Но наша неправда прибавляет только лишний грех лжи к тому, какой мы хотим скрыть.

6.

Мы устроили себе жизнь, противную и нравственной и физической природе человека, и вполне уверены только потому, что все так думают, что это-то и есть самая настоящая жизнь. Мы смутно чувствуем, что все то, что мы называем нашим государственным устройством, нашей религией, нашей культурой, нашими науками и искусствами, что всё это — не то и что всё это не избавляет нас от наших бед, а только увеличивает их. Но мы не решаемся освободиться от всех этих учений, потому что думаем, что человечество, всегда признававшее эта учения, не может жить без них.

Если бы цыпленок в яйце был одарен разумом человеческим и так же мало умел бы пользоваться им, как люди нашего времени, он никогда не разбил бы скорлупы своего яйца и никогда не узнал бы жизни.

7.

Если высшее благо и совершенство даются любовью к истине, то каково должно быть положение людей, боящихся истины?

8.

Есть люди, которые, предвидя последствия истинной веры, отказываются от нее. Такие люди уже во власти великого обольстителя и сами хотят с каждым дальнейшим усилием всё больше обольщаться и верить в справедливость своего заблуждения.

9.

Борьба духовной и телесной природы — одна и та же во всех людях, и потому люди впадают в одни и те же заблуждения. Находясь же в одних и тех же заблуждениях, они еще более утверждаются в них и принимают их за несомненную истину, потому что большое количество людей разделяет их.

10.

Накормить голодного, одеть голого, посетить больного — всё добрые дела, но несравнимое со всем этим доброе дело — освобождение брата от заблуждения.

23 СЕНТЯБРЯ.

1.

Хуже переделать, чем не доделать, поспешить, чем опоздать. Упреки совести всегда больнее за то, что сделал, чем за то, чего не сделал.

2.

Всякий раз, когда чего-нибудь очень хочется сделать, остановись и подумай: хорошо ли то, чего тебе хочется.

3.

Между разумом и страстями идет в человеке междуусобная война. Человек мог бы иметь хоть какое-нибудь спокойствие, если бы в нем был только разум без страстей, или только страсти без разума. Но так как в нем то и другое, то он не может избежать борьбы, не может быть в мире с одним иначе, как воюя с другим. Он всегда борется в себе. И борьба эта необходима, в ней жизнь.

Паскаль.

4.

Если ты чувствуешь себя не в силах воздержаться от телесного желания, то причина наверное в том, что ты не воздержался, когда ты еще мог, и желание сделалось уже привычкой.

5.

Сколько бы раз ни пришлось тебе падать, не достигнув победы над своими страстями, — не унывай. Всякое усилие борьбы уменьшает силу страсти и облегчает победу над ней.

6.

Обыкновенно человек, познав истину, застает себя в известном далеком от этой истины мирском положении, узлами завязанных и мертвыми петлями грехов затянутых связях с людьми мира. И такому человеку прежде всего представляется, что главное, что он должен делать, состоит в том, чтобы сейчас же, во что бы то ни стало, выйти из тех условий, в которых он находится, и поставить себя в такие условия, в которых бы

ясно видно было ему и людям, что он живет по познанной им истине.

Но это не так: требования совести не состоят в том, чтобы быть в том или другом положении, а в том, чтобы жить, не нарушая любви к Богу и ближнему. А это возможно во всяком положении. Для этого нужно только одно: не делать того, что нарушает любовь к Богу и ближним.

7.

В периоды упадка духа надо обращаться с собой, как с больным, — главное, не шевелиться ничем, не предпринимать.

8.

Вспомни каждый, хотя бы и молодой человек, свою жизнь. И если он пожалеет один раз о том, что он не сделал того, что должно и хорошо бы было, то он сотни раз пожалеет о том, что он сделал то, что было нехорошо и не должно было делать.

24 СЕНТЯБРЯ.

1.

Ничто так не поощряет праздности, как пустые разговоры. Если бы люди молчали и не говорили тех пустяков, которыми они отгоняют от себя скуку праздности, они не могли бы переносить праздность и работали бы.

2.

Прежде думай, потом говори. Но остановись прежде, чем тебе скажут: «довольно». Человек выше животного способностью речи, но он ниже его, если болтает, что попало.

Саади.

3.

Хорошо для человека молчание. Много глаголющему не миновать греха. Если слово стоит одну монету, то молчание стоит две. Если подобает молчание умным, то тем более глупым.

Талмуд.

4.

Кто за глаза поносит меня, тот боится меня; а кто в глаза хвалит, — презирает меня.

Китайская пословица.

5.

Отучи себя от осуждения на словах, и ты почувствуешь в своей душе увеличение способности любви, почувствуешь увеличение жизни и блага.

6.

Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания.

Арабская поговорка.

7.

Хочешь быть умным, то научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать.

Лафатер.

8.

Внимай речам ученого человека с вниманием, хотя бы дела его не соответствовали его учению. Человек должен поучаться, хотя бы поучение было написано на стене.

Саади.

9.

Мы возмущаемся на дурные, безобразные поступки тела: объелся, подрался, прелюбодействовал, даже убил, — а между тем легко смотрим на преступления слова: осудил, оскорбил, передал, напечатал, написал вредные, развращающие слова; а между тем последствия преступлений слова гораздо более тяжелы и значительны, чем преступлений тела. Разница только в том, что зло первых тотчас же заметно, зло же вторых проявляется только в отдаленности пространства и времени.

25 СЕНТЯБРЯ.

1.

Судьба человека такая или другая бывает только от того, как в своих мыслях понимает человек свою жизнь.

2.

Чтобы освободиться от грехов, соблазнов, суеверий и обманов, надо прежде всего в мыслях освободиться от них. Начало освобождения — в мыслях.

3.

Наша мысль, хорошая или дурная, отправляет нас в рай или в ад, не на небе и не под землей, а в этой жизни.

Люси Маллори.

4.

Большинство людей живет не думая; большинство людей так расточает свои силы в борьбе за существование, что у них не остается времени, чтобы подумать: они просто принимают то, что есть, за то, что должно быть. В этом главная причина трудности познания истины.

5.

В сравнении с окружающим его миром, человек не более как слабый тростник; но он — тростник, одаренный разумом.

Какого-нибудь пустяка достаточно, чтобы убить человека. И все-таки человек выше всяких тварей, выше всего земного, потому что он и умирая будет разумом своим сознавать, что он умирает. Человек может сознать ничтожество своего тела перед природою. Природа же ничего не сознает.

Все наше преимущество заключается в нашей способности мыслить. Мысль наша возвышает нас над остальным миром. Будем же ценить и поддерживать нашу силу мысли, и она осветит нам всю нашу жизнь, укажет нам, в чем добро, в чем зло.

Паскаль.

6.

Мудрость бесконечна, — чем дальше подвигаешься в ней, тем она становится нужнее.

Человек всегда может делаться всё разумнее и разумнее. И счастлив тот, кто на это положит все силы своего разума.

7.

Всё неопределенно, туманно и мимолетно; только то, что разумно, не может быть сокрушено никаким насилием.

8.

Мысль есть уяснение истины, и потому дурные мысли — это только недодуманные мысли.

9.

Истинная молитва тем важна и нужна для души, что в такой молитве, когда один на один с Богом, мысль достигает до той высшей степени, до которой она может достигнуть.

10.

Где начинается искание истины, там всегда начинается жизнь; как только прекращается искание истины, прекращается и жизнь.

26 СЕНТЯБРЯ.

1.

Есть два рода бед; одни — такие, от которых можно избавиться, другие — такие, от которых нельзя избавиться. От первых надо избавляться всеми силами, а те, от которых нельзя избавиться, надо переносить с терпением, зная, что они нам на пользу.

2.

Не надо сдаваться ни перед каким бы то ни было горем. Надо говорить самому себе: «Ты, мол, горе, хочешь, чтобы я сдался, сказал бы себе, что я несчастлив. Так нет же. Налегай, сколько хочешь. Все перенесу. И в самом горе найду утешение».

3.

Жизнь — школа, в которой неудача — лучший учитель, чем удача.

Сулейман Гренадский.

4.

Чем больше отталкиваешь свой крест, тем он становится тяжелее.

Амиель.

5.

То самое, что огорчает нас и кажется нам, что мешает нам исполнить наше дело жизни, и есть наше дело жизни. Тебя мучает: бедность, болезнь, клевета, унижение — стоит тебе только пожалеть себя, и ты почувствуешь себя несчастнейшим из несчастных. И стоит только понять тебе, что твое дело жизни, которое ты призван делать, состоит именно в том, чтобы в бедности, болезни, унижении прожить наилучшим образом — и тотчас же вместо уныния и отчаяния ты почувствуешь бодрость и уверенность.

6.

И в тяжелой болезни есть добро. Добро в том, что когда ослабевает тело, живее чувствуешь душу.

7.

Только в буре вполне выказывается искусство мореплавателя, только на поле сражения испытывается храбрость воина; мужество же человека познается только по тому, чем он является в тяжелых и опасных положениях жизни.

Даниель.

8.

Человек бывает несчастлив только потому, что он не признает того безвременного, которое, несмотря на все его усилия похоронить его под временным, живет в нем.

По Карлейлю.

9.

Когда испытываешь чувство недовольства всем окружающим и своим положением, уйди, как улитка в свою раковину, в сознание своего назначения в мире и выжидай времени, когда пройдут те условия, которые. ввели тебя в это состояние, и ты будешь опять в состоянии делать свое дело жизни.

27 СЕНТЯБРЯ.

1.

Спросили у мудреца: какое дело самое важное? какой человек самый важный? и какое время в жизни самое важное?

И мудрец ответил: «Дело самое важное — то, чтобы быть в любви со всеми людьми, потому что в этом дело жизни всякого человека.

«Человек самый важный — тот, с кем в эту настоящую минуту ты имеешь дело, потому что никто не может знать, будет ли он еще иметь дело с каким-либо другим человеком.

«Время же самое важное — одно настоящее, потому что в нем одном человек властен над собою».

2.

Наши поступки сейчас, в сию минуту, это — наше, а что из них выйдет — это дело Божие.

Франциск.

3.

Когда я говорю: «я не могу этого сделать», я выражаюсь неверно. Я должен сказать, что я не мог этого сделать прежде. То же, что я могу и чего не могу в каждую минуту настоящего, я не знаю и не могу знать. И хорошо знать, что человек не может знать этого.

4.

Мгновение — только мгновение: человеку кажется так неважно мгновение, что он пропускает его, а только в этом мгновении и вся его жизнь, только в этом мгновении он мог сделать то усилие, которым берется царство Божие внутри и вне себя.

5.

Если жизнь вне времени, то для чего же она проявляется во времени и пространстве? А для того, что только во времени и пространстве, т.-е. в состоянии отделения себя от всего, может быть движение, т.-е. стремление к расширению, просветлению, к совершенству. Если бы не было отделения частей, не было бы движения, не было бы жизни. Бог, говоря общепринятым языком, был бы неподвижный, один; теперь же Он живет, живет нами, нами — всеми существами мира.

6.

Не будем делать планов и представлять себе последствий наших муравьиных, букашечных трудов. Только бы не делать гадостей или поменьше их делать сейчас, и то хорошо.

7.

Жить, действовать только для удовлетворения сейчасного своего желания, без соображения о других существах и будущем времени — безнравственно. Чем полнее поступок обусловлен отношениями с бо̀льшим количеством существ и поставлен в зависимость от более отдаленного времени, тем он нравственнее. Совершенно нравственен поступок только тогда, когда он обусловлен отношением ко всему. Таким поступком может быть только тот, который совершен во имя Бога.

8.

Жить должно только в настоящем, т.-е. все усилия своей воли напрягать на настоящее. Прошедшее и будущее нужны только, как уяснители того, что нужно в настоящем. Желать нужно только того, что совершается в настоящем. Желать в прошедшем — это сожаление, раскаяние; желать в будущем — это мечты, планы; желать же в настоящем — это сама жизнь, исполнение воли Бога.

28 СЕНТЯБРЯ.

1.

Чем дальше люди живут от исполнения воли Бога, тем больше они боятся смерти — того часа, в котором им не миновать исполнить Его волю. Людям же, в этой жизни жившим по воле Бога, не страшно исполнение Его воли в смерти.

2.

Если жизнь — благо, то благо и смерть, без которой не бывает жизни.

3.

Только тогда и радостно умирать, когда устанешь от своей отделенности от мира, когда почувствуешь весь ужас отделенности и радость, если не соединения со всем, то хотя бы выхода из тюрьмы здешней отделенности, где только изредка общаешься с людьми перелетающими искрами любви. Так хочется сказать:

довольно этой клетки. Дай другого более нужного мне отношения к миру. И знаю, что смерть даст мне его.

4.

Смерть есть разрушение тех органов единения с миром, которые дают нам представление о времени. И потому вопрос о будущем не имеет смысла по отношению к смерти.

5.

Человек, всю жизнь стремившийся к покорению своих страстей, в чем препятствовало ему его тело, не может не радоваться освобождению своему от него. А смерть ведь есть только освобождение. Ведь совершенствование, о котором мы не раз говорили, состоит в том, чтобы отделить, насколько возможно, душу от тела и приучить ее собираться и сосредоточиваться вне тела в себе самой; смерть же дает это самое освобождение. Так разве не было бы странно, что человек всю жизнь готовится жить так, чтобы быть как можно ближе к смертному бытию, а когда приближение это готово совершиться, недоволен им. И потому, как мне ни жалко расставаться с вами и опечалить вас, я не могу не приветствовать смерть, как осуществление того, чего я достигал в продолжение жизни.

Из прощальной беседы Сократа с учениками.

6.

Как бы ты ни сомневался в том, как поступить, представь себе, что ты умрешь к вечеру, и сомнение тотчас же разрешается; тотчас же ясно, что дело долга и что личные желания.

7.

Думать о смерти нечего, надо жить в виду ее. Вся жизнь становится торжественна, значительна, истинно плодотворна и радостна. В виду смерти мы не можем не работать ту работу, которая определена нам в этой жизни, потому что в виду смерти нельзя усердно работать ничего другого. А когда так работаешь, жизнь становится радостной, и нет того пугала — страха смерти, который отравляет жизнь не живущих в виду смерти людей. Страх смерти обратно пропорционален хорошей жизни. При святой жизни этот страх — нуль.

8.

Как скоро тебе придется умереть! А всё еще ты не можешь освободиться от притворства и страстей, не можешь отстать от предрассудка считать, что мирское внешнее может вредить человеку, не можешь сделаться кротким со всяким.

Марк Аврелий.

9.

Одни люди верят, что они — сыны Бога, и что жизнь их не кончается смертью тела; другие же не верят ни в какую другую жизнь, кроме телесной.

Кто будет лучше работать в доме: сын ли хозяйский, который знает, что он навсегда останется в доме, или наемный работник, который нынче здесь, а завтра расчелся и ушел?

Как хозяйский сын будет заботиться об отцовском деле, так и человек, если он верит в вечную жизнь, будет стараться делать дело Божие, а не одно свое, и будет служить благу общему и найдет свое благо; человек же, не верующий в жизнь вечную, будет служить только себе, и потому будет разрушать и благо общее и не найдет и своего блага.

29 СЕНТЯБРЯ.

1.

Когда мы умираем, то с нами может быть только одно из двух: или то, что мы считали собой, перейдет в другое отдельное существо, или то, что мы перестанем быть отдельными существами и сольемся с Богом. То или другое будет, в обоих случаях нечего бояться.

2.

Плотская смерть уничтожает то, что держит тело вместе, — сознание временной жизни. Но ведь это случается с нами беспрестанно и каждый день, когда мы засыпаем. Вопрос в том, уничтожает ли плотская смерть то, что соединяет все последовательные сознания в одно, т.-е. мое особенное отношение к миру? Для того же, чтобы утверждать это, надо прежде доказать, что это особенное отношение к миру, соединяющее в одно все последовательные сознания, родилось с моим плотским

существованием, а потому и умрет с ним. А этого-то и нельзя доказать.

Рассуждая на основании своего сознания, я вижу, что соединявшее все мои сознания в одно — известная восприимчивость к одному и холодность к другому, вследствие чего одно остается, другое исчезает во мне, — степень моей любви к добру и ненависти к злу, — что это мое особенное отношение к миру, составляющее именно меня, особенного меня, не есть произведение какой-либо внешней причины, а есть основная причина всех остальных явлений моей жизни.

Рассуждая на основании наблюдения, мне представляется, что причины особенности моего и находятся в особенностях моих родителей и условий, влиявших на меня и на них; но, рассуждая по этому пути дальше, я не могу не видеть, что если особенное мое я лежит в особенности моих родителей и условий, влиявших на них, то оно лежит и в особенности всех моих предков и в условиях их существования — до бесконечности, т.-е. вне времени и вне пространства, так что мое особенное я произошло вне пространства и вне времени, т.-е. то самое, что я и сознаю.

Жизнь неистребима, она вне времени и пространства, и потому смерть только может изменить ее форму, проявившуюся в этом мире.

3.

Веру в бессмертие нельзя принять от кого-нибудь, нельзя себя заставить верить в бессмертие. Чтобы была вера в бессмертие, надо понимать свою жизнь в том, в чем она бессмертна, и жить так.

4.

Ничто так не утверждает в неуничтожаемости, безвременности своей жизни, ничто так не способствует спокойному принятию смерти, как мысль о том, что умирая мы вступаем не в новое состояние, а только возвращаемся в то, в котором были до рождения. Нельзя даже сказать: были, а в то состояние, которое нам так же свойственно, как и то, в котором мы находимся здесь и теперь.

5.

Умирающий с трудом понимает всё живое, но при этом чувствуется, что он не понимает живого не потому, что он лишен сил понимания, а потому, что он понимает что-то другое, такое, чего не понимают и не могут понимать живые, и что поглощает его всего.

6.

Одно из двух: смерть есть полное уничтожение и исчезновение сознания или же, согласно преданию, только перемена и переселение души из одного места в другое. Если смерть есть полное уничтожение сознания и подобна глубокому сну без сновидений, то смерть — несомненное благо, потому что пускай каждый вспомнит проведенную им ночь в таком сне без сновидений и пусть сравнит с этой ночью те другие ночи и дни со всеми их страхами, тревогами, неудовлетворенными желаниями, которые он испытывал и наяву и в сновидениях, и я уверен, что всякий немного найдет дней и ночей счастливее ночи без сновидений. Так что, если смерть — такой сон, то я, по крайней мере, считаю ее благом. Если же смерть есть переход из этого мира в другой, и если правда то, что говорят, будто бы там находятся все прежде нас умершие мудрые и святые люди, то разве может быть благо больше того, чтобы жить там с этими существами? Я желал бы умереть не раз, а сто раз, только бы попасть в это место.

Так что и вам, судьи, и всем людям, я думаю, следует не бояться смерти и помнить одно: для доброго человека нет никакого зла ни в жизни, ни в смерти.

Из речи Сократа на суде.

7.

Хотя я и не могу с полной очевидностью доказать этого, но, сознавая в себе начало разумное и свободное, превышающее телесную оболочку, в которой оно находится, я не могу не верить в то, что душа моя бессмертна.

Из прощальной беседы Сократа с учениками.

8.

Смерть есть только один шаг в нашем непрерывном развитии. Таким же шагом было и наше рождение, с той лишь разницей,

что рождение есть смерть для одной формы бытия, а смерть есть рождение в другую форму бытия.

Смерть — это счастье для умирающего человека. Умирая, перестаешь быть смертным. Я не могу смотреть на эту перемену с ужасом, подобно некоторым людям. По-моему, смерть есть перемена к лучшему. Разве мы не безумны, когда говорим о приготовлении к смерти? Наше дело — жить. Тот, кто умеет жить, сумеет и умереть. Разве не так? Я хочу жить, душа наша никогда не говорит нам, что мы умрем. Чувства умирают, а чувства-то и создали смерть. Так стоит ли беспокоиться о ней разумным людям?

Паркер.

9.

Неужели тебя страшит перемена? Ведь ничто на свете не делается без перемены. Нельзя согреть воды без того, чтобы не совершилось превращение с дровами. Питание невозможно без изменения пищи. Вся мировая жизнь есть не что иное, как перемена. Пойми, что ожидающее тебя превращение имеет тот же точно смысл, что оно только необходимо по самой природе вещей. Надо заботиться об одном, как бы не сделать чего-нибудь противного истинной природе человеческой, поступать во всем, как и когда она укажет.

Марк Аврелий.

30 СЕНТЯБРЯ.

1.

Если есть добрый Бог и Он сотворил мир, то Он наверное сотворил его так, чтобы всем, стало быть, и нам, людям, было хорошо.

Если же нет Бога, то давайте сами жить так, чтобы нам было хорошо. Для того же, чтобы нам было хорошо, нам надо любить друг друга, надо, чтобы была любовь. А Бог и есть любовь, так что мы опять придем к Богу.

2.

Если ты хочешь настоящего счастья, то не ищи его в далеких странах, в богатстве, в почете, не выпрашивай его у людей, не кланяйся и не борись о ними из-за счастья. Такими сред-

ствами можно добыть имение, важный чин и всякие ненужные вещи, а настоящее счастье, нужное каждому, добывается не от людей, не покупается а не выпрашивается, а дается даром. Знай, что всё то, чего ты не можешь взять сам, все то не твое и не нужно тебе. То же, что нужно тебе, ты всегда можешь взять сам — своей доброй жизнью.

Да, счастье не зависит ни от неба, ни от земли — только от нас самих.

Одно только есть в мире благо, одно только оно нужно нам. Какое же это благо? Жизнь в любви. И добыть это счастье легко.

По Григорию Сковороде.

3.

Судьба сокрушает нас двояким образом: отказывая нам в наших желаниях и исполняя их. Но тот, кто хочет только того, чего хочет Бог, избегает обеих бед. Все обращается к его благу.

Амиель.

4.

Счастье есть удовлетворение требований существа человека, живущего от рождения и до смерти только в этом мире; благо же есть удовлетворение требований вечной сущности, живущей в человеке. Разумный человек ищет не счастья, а блага.

5.

Человек сошел с дороги, пришел к реке, заграждающей ему путь, и говорит, что тот, кто послал его итти, обманул его, и в отчаянии ломает руки, стоя над рекой, и бросается в реку, проклинает пославшего его, и погибает в ней, а не хочет знать того, что на том пути, с которого он сбился, были везде мосты и все удобства для путешествия. То же бывает и с людьми, сбивающимися с удобного и радостного пути жизни. Они недовольны жизнью, часто губят себя только потому, что сошли с того истинного пути, который ведет всегда только к благу, и не хотят признаться в своей ошибке.

6.

Воля Бога совершится во всяком случае, буду ли я или не буду исполнять ее; но от меня зависит быть противником этой

воли и лишить себя блага участия в ней или проводником ее, втянуть ее в себя, насколько она может вместиться во мне, в виде любви, и жить ею и испытывать ненарушимое благо.

7.

Бог вошел в меня и через меня ищет своего блага. Какое же может быть благо Бога? Только то, чтобы быть собою.

Ангелус Силезиус.

8.

Постоянное стремление в будущее, желание поскорее жить есть указание того, что благо впереди. Но благо это в этой жизни никогда не достигается, а это-то и показывает то, что благо, доступное человеку, есть постепенное приближение к нему.

9.

Жизнь всегда благо для человека, полагающего свою жизнь в освобождении от зла, потому что то, в чем он полагает свою жизнь, неизбежно и непрестанно совершается.

10.

Если веришь в Бога, то веришь, что всё, что совершается, всё — благо: страдания, болезни и др., что всё это — только приготовления к новой неожиданной радости. И потому человек бывает радостен в той мере, в какой он верит в Бога.

ОКТЯБРЬ.

1 ОКТЯБРЯ.

1.

Не может человек быть истинно спокоен и радостен, если у него нет твердой веры.

2.

Если человек живет бедственно, то причина всегда одна: отсутствие религии; то же и с обществом людей.

3.

Жизнь человека без религии — жизнь животного.

4.

Если ты чего-нибудь желаешь, чего-нибудь боишься, то это значит, что ты не знаешь того Бога любви, который есть в тебе. Если бы ты знал Его, то ничего не мог бы желать, потому что все желания того Бога, который живет в тебе, всегда исполняются; а ничего не боялся бы потому, что для Бога ничего не страшно.

5.

Христос — великий учитель. Он проповедывал истинную всеобщую религию любви к Богу и человеку. Но не надо думать, что у Бога в будущем не могут быть еще более великие учителя. Думая так, мы не уменьшаем величия Христа, но утверждаем всемогущество Бога. Такие великие учителя будут, и, когда они придут, возобновится прежняя борьба, и опять побьют живого пророка, потому что обоготворяют умершего.

То же было и с Христом. Если бы он согласовал свое учение с тем, что тогда считалось истиной, он бы был только бедным евреем, и мир потерял бы драгоценнейшее сокровище религиозной жизни, радостную весть единой всеобщей и истинной религии.

Что, если бы он, как другие, сказал: никто не может быть выше и вернее Моисея? Он бы был ничто, и дух Божий покинул бы его душу. Но он общался не с людьми, а с Богом, слушался своих надежд, а не своих страхов. Он трудился для людей, с людьми и посредством людей, верил в Бога, и чистый, как Истина, не побоялся ни церкви, ни государства и не смутился, хотя Пилат и Ирод подружились только затем, чтобы распять его. Мне всегда кажется, что я слышу голос этого возвышенного духа, который говорит мне и вам: «Не бойся, бедный брат, и не отчаивайся. Доброта, которая была во мне, возможна и тебе. Бог так же близок к тебе, как Он близок был тогда ко мне, и так же богат истиной, и так же готов вдохновлять каждого, кто захочет служить Ему.

Паркер.

6.

Истинная религия есть такое установленное человеком отношение к окружающей его бесконечной жизни, которое связывает его жизнь с этой бесконечностью и руководит его поступками. Потому-то во всех верах сущность ответов о том, зачем живет человек и что он должен делать, — одна и та же.

7.

Сущность всякой религии только в ответе на вопрос: зачем я живу и какое мое отношение к окружающему меня бесконечному миру. Нет ни одной религии, от самой возвышенной и до самой грубой, которая не имела бы в основе своей установления такого отношения человека к окружающему его миру.

8.

Не содержание известных учений, как божественных откровений (ибо это называется богословием), но содержание всех наших обязанностей вообще, как неизменных заповедей поведения, составляет сущность всякой религии.

По Канту.

9.

Человек без религии, хоть и не сознаваемой им, т.-е. без какого-либо установленного отношения к миру, так же невозможен, как человек без сердца.

2 ОКТЯБРЯ.

1.

Кто ты? — Человек. — Какой человек? Чем отличаешься от других? — Я таких родителей сын, дочь, я старый, я молодой, я богатый, я бедный.

В каждом из нас живет особенный человек, мужчина, женщина, старик, старуха, мальчик, девочка; и в каждом из нас, особенном человеке, живет один высший дух. Так что каждый из нас вместе и Иван, и Мария, и высший дух. И когда мы говорим: «я хочу», то иногда это значит то, что хочет этого Иван или Мария, — или хочет этого тот высший дух, который живет в Иване и Марии. От этого-то и бывает часто так, что Иван и Мария хочет чего-нибудь, а высший дух, живущий в них, не хочет этого.

2.

Бога никак нельзя понять умом. Мы знаем, что Он есть, только потому, что знаем Его не умом, а всем существом своим: знаем Его потому, что сознаем Его в себе.

3.

Истинная, разумная жизнь состоит в том, чтобы признавать причиной своих поступков духовное, не имеющее причины начало, и этим началом руководиться в жизни.

Люди же, не признающие духовного начала, берут в руководство поступков причинную связь физическую, — ту самую, которая так сложна, что мы никогда не можем знать ее; не можем знать ее потому, что каждое следствие есть следствие следствия.

И потому люди, не признающие духовного начала, никогда не могут иметь твердых оснований для своих поступков.

4.

Сознание своей отделенности от всех и вместе с тем зависимости от всего и есть основа жизни. Как же, понимая это, думать, что жизнь не только человеческая, но всякого животного есть проявление только вещественного начала?

5.

Душа и плоть — вот что человек считает своим, о чем беспрестанно печется. Но знай, что сам ты, что сущность твоя — в душе. Помни это, вознеси душу свою выше плоти, соблюдай ее от всякой житейской грязи, не давай плоти подавлять ее, не думай, что жизнь твоя в теле, а живи душой, тогда хорошо проживешь жизнь.

Марк Аврелий.

6.

Голос страстей может быть громче голоса совести, но их крик совсем другой, чем тот спокойный, но повелительный голос, которым говорит совесть. И как ни сильны страсти, они всё-таки робеют перед этим тихим, глубоким и упорным голосом. Голосом этим говорит Вечное и неизменное, живущее в тебе.

Чаннинг.

7.

Мое сознание ограничено пространством и временем, но оно само в себе независимо. Оно свободно, хотя и может выражаться и проявляться только в пространстве и времени.

8.

Глаз, слишком вглядывающийся в вещественное, слепнет и теряет способность видеть и самого себя и Бога.

Ангелус Силезиус.

9.

Человека иногда томит, а иногда радует живо сознанная им противоположность между чем-то бесконечно великим и всемогущим, которое он сознает в себе, и чем-то узким и слабым, которое он чувствует в себе же.

3 ОКТЯБРЯ.

1.

Чем яснее человек понимает, что его я не в его теле, а в его душе, и что то, что в его душе, то одно и то же во всех людях, и чем чаще помнит об этом, тем легче его жизнь, и тем лучше он делает свое дело жизни.

2.

Бог живет во всем, и всё живет в Нем. Тот, кто понимает это, не может относиться с презрением ни к какому существу.

3.

Сознание единства, вытекающее из сознания единого во всех духовного начала, дает людям наивысшее и внутреннее — личное, и внешнее — общественное благо. И потому бойся всего того, что мешает этому единению, и ищи всего того, что содействует ему.

4.

Если живешь уже не одной телесной, но и духовной жизнью, то сознаешь свое единство с душами других людей. А сознавая это единство, при разъединении чувствуешь боль такую же, как боль телесная. Как боль телесная ограждает целость тела, так эта боль душевная ограждает целость души.

5.

Всякое истинное благодеяние, всякая бескорыстная помощь, при которой человек забывает себя и стало-быть думает только о чужой нужде, есть дело удивительное и необъяснимое, если не признавать единства всего существующего. В самом деле, подать хотя бы милостыню, не имея в виду ничего другого, как только уменьшить нужду, давящую другого, — возможно только потому, что подающий знает, что то, что является ему сейчас под видом того жалкого нищего, есть он же сам.

Шопенгауер.

6.

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.

Паскаль.

7.

Уважай всякого человека, но во сто раз больше уважай ребенка и берегись того, чтобы не нарушить девственной чистоты души его.

4 ОКТЯБРЯ.

1.

Чем больше человек исполняет волю Бога, тем больше он и знает Его.

Если человек совсем не исполняет воли Бога, он совсем не знает Бога, хотя бы и говорил, что знает и молится Ему.

2.

Чем больше ты из себя выходишь, тем больше входит в тебя Бог.

Ангелус Силезиус.

3.

Бог есть шар, окружность которого нигде, а центр — везде.

Тимей из Локр.

4.

Каждый человек не может не сознавать себя частью чего-то бесконечного. Вот это-то бесконечное, которого человек сознает себя частью, и есть Бог. Для людей непросвещенных, к которым и принадлежит огромное большинство так называемых ученых, не понимающих ничего, кроме материи, Бог будет бесконечное в пространстве и времени вещество. И такое представление о Боге будет очень нелепо, но всё-таки у них будет свой, хотя и нелепый, но всё-таки Бог. Для людей же просвещенных, понимающих, что начало и сущность жизни не в веществе, а в духе, Бог будет то бесконечное неограниченное существо, которое человек сознает в себе и во всем живом, в ограниченных временем и пространством пределах.

И такого Бога и признавало и признает и будет признавать человечество всегда, до тех пор, пока человек будет человеком, а не животным.

5.

Прежде всего пробуждается в человеке сознание своей отдаленности от всего остального, т.-е. своего тела; потом сознание того, что̀ отделено, т.-е. своей души, духовной основы жизни, и потом сознание того, от чего отделена эта духовная основа жизни, т.-е. сознание Бога.

6.

Удивительно, как я мог не видеть прежде той несомненной истины, что за этим миром и нашей жизнью в нем есть Кто-то, Что-то знающее, для чего существует этот мир и мы в нем, как в кипятке пузыри, вскакиваем, лопаемся и исчезаем.

Несомненно, что делается что-то в этом мире, и делается всеми живыми существами, и делается мною, моей жизнью. Иначе, для чего бы было это солнце, эти весны, зимы, и для чего эти страдания, рождения, смерти, злодейства, для чего все эти отдельные существа, очевидно не имеющие для меня смысла и вместе с тем так энергично живущие, так хранящие свою жизнь, в которых так крепко завинчена жизнь. Эти существа более всего меня убеждают, что они нужны для какого-то дела, разумного, доброго, но недоступного мне.

7.

Доказывать существование Бога! Может ли быть что-нибудь глупее мысли: доказывать существование Бога! Доказывать Бога всё равно, что доказывать свое существование. Для кого? кому? чем? Кроме Бога, ничего не существует.

8.

Кроме Бога, познаваемого по христианскому учению в самом себе, как желание блага всему существующему — любовь, человек, по христианскому учению, познает Его еще и вне себя, — во всем существующем.

Сознавая в своем отдельном теле духовное и нераздельное существо Бога и видя присутствие того же Бога во всем живом, человек не может не спрашивать себя: для чего Бог, существо духовное, единое и нераздельное заключил себя в отдельные тела существ и в тело отдельного человека? Для чего существо духовное и еди-

ное как бы разделилось само в себе? Для чего божественная сущность заключила себя в условия отдельности и телесности? Для чего бессмертное заключено в смертное, связано с ним?

И ответ может быть только один: тот, что сделалось это для того или потому, что только при этой отдельности существ есть стремление к благу и осуществление его.

Так что Бог есть та сущность жизни, которую человек сознает в себе и познает во всем мире, как желание блага и осуществление его.

9.

Я наполняю все пространства и все времена, говорит Бог, и вместе с тем я же заключен в каждом сердце человека. Все люди ищут меня, а между тем я обнимаю каждого человека, и ни один человек не может жить без меня.

5 ОКТЯБРЯ.

1.

Старайтесь жить для себя доброй жизнью, и вы почувствуете радость всё большего и большего единения со всем миром.

2.

Если человек живет только телесною жизнью, он всё равно, что запирает сам себя в тюрьму. Только жизнь для души отворяет дверь тюрьмы и выводит человека в жизнь общую со всеми.

3.

Много разных голосов зовут нас в сторону от той главной работы нашей жизни — единения со всем живущим; только один тихий голос совести говорит нам, чтобы мы не оставляли этой работы. Не заглушай этого голоса, а слушай его; он один приведет тебя к истинному добру.

4.

Сознание всего, заключенное в пределы, стремится расширить эти пределы. В этом первая половина жизни людей. Человек

в первой половине своей жизни всё больше и больше любит предметы, любит, т.-е., выходя из своих пределов, переносит свое сознание в другие существа. Но как бы много он ни любил, он не может уйти из своих пределов, и во второй половине жизни уже не старается расширять свои пределы, а разрушает их. Совершается нечто подобное развитию бабочки из гусеницы. Мы здесь гусеницы; сначала родимся, потом засыпаем в куколку и только под конец жизни становимся бабочкой, готовой к полету.

5.

Когда человек живет животной жизнью, он не знает, что через него живет Бог. Когда в нем пробуждается разум, он узнает это. А зная это, он соединяется с Богом; а соединяясь с Богом, соединяется с людьми.

6.

Жизнь представляется человеку непонятной загадкой только тогда, когда он не сознает своего единства с душами всех людей мира.

7.

Отчего так тяжело бывает несогласие с другим человеком и еще тяжелее нелюбовь к другому человеку? Оттого, что мы все чувствуем, что то, что в нас делает нас людьми, одно во всех. А мы вот, не любя других, расходимся с тем, что одно во всех, расходимся сами с собою.

8.

Ты хочешь доставить как можно больше удовольствий твоему телу? Но долго ли будет жить твое тело? Заботиться о благе тела — это всё равно, что строить себе дом на льду. Какая радость может быть в такой жизни, какое спокойствие? Не опасаешься ли ты постоянно, что рано или поздно лед растает, — рано или поздно придется тебе оставить смертное твое тело.

Перенеси же дом твой на твердую почву, — работай над тем, что не умирает: улучшай свою душу, приближай ее к совершенству. В этом благо.

По Григорию Сковороде.

9.

Дело нашей жизни в этом мире кажется нам двойным: одно — приобретение высшего, духовного блага себе, и другое — установление царства Божия на земле, содействие благу всего мира. Но и то и другое достигается одним и тем же: освобождением в себе божественного света, заложенного в душу каждого человека.

10.

Все наши горести и страдания — только от признания собою своего телесного я, которого нет и никогда не было. Есть только Начало всего — Бог, и я — Его проявление, и чем больше я сознаю это (а вся жизнь неудержимо ведет к этому сознанию), тем жизнь моя становится мне понятнее и радостнее. Я — только отверстие, через которое проходит жизнь. Я — ничто; то, что проходит, то — Всё. И я могу слиться с этим проходящим через меня. И в этом слиянии одно истинное и великое благо.

11.

Добрая воля, т.-е. желание, забыв себя, служить другим, хорошо не тем, что оно причиняет или выполняет, — не своей пригодностью к достижению какой-нибудь намеченной цели, а единственно только своим хотением, т.-е. само по себе; рассматриваемое само по себе, без всякого сравнения, оно имеет гораздо высшую цену, чем всё, что посредством его могло быть когда-либо выполнено на пользу какой-нибудь склонности, даже на пользу совокупности всех склонностей. Если бы по особой неблагосклонности судьбы или по причине слишком скудных способностей, такая воля была бы совершенно лишена возможности выполнить свое намерение, если бы при ее величайшем напряжении всё-таки ничего не было бы ею сделано, и осталась бы только одна добрая воля (конечно, не как одно голое желание, а как применение всех средств, какие только в нашей власти), то и в таком случае такая воля всё-таки сверкала бы сама для себя, как драгоценный алмаз, как нечто такое, в чем в нем самом заключается его полная ценность.

Кант.

6 ОКТЯБРЯ.

1.

С грехом ссорься, с грешником мирись. Ненавидь дурное в человеке, а человека люби.

2.

«Братцы, будем любить друг друга. Любовь от Бога, и любящий рожден от Бога и знает Бога. Не любящий не знает Бога, потому что Бог есть любовь», сказал Иоанн апостол.

Любить всех людей кажется трудно. Но кажется трудным каждое дело, когда не научился его делать. Люди всему учатся: и шить, и ткать, и пахать, и косить, и ковать, и читать, и писать. Так же надо учиться и тому, чтобы любить всех людей.

И выучиться этому не трудно, потому что любовь людей друг к другу вложена в их душу, как и сказано в Евангелии:

«Бога никто не видел нигде, но если мы любим друг друга, то Он пребывает в нас».

А если Бог — любовь и пребывает в нас, то выучиться любви не трудно. Надо только стараться избавиться от того, что мешает любви, не выпускает ее наружу. И только начни так делать — и скоро научишься самой важной и нужной на свете науке: любви к людям.

3.

Если доброе дело делается для чего-нибудь, то оно уже не доброе дело. По-настоящему любишь только тогда, когда не знаешь, зачем и для чего.

4.

Самые нежные растения прокладывают себе путь через самую жесткую землю, через трещины скал; так и любовь. Какой клин, какой молот, какой таран может сравниться с силою любви? Ничто не может противустоять ей.

Торо.

5.

Человек живет сначала для своего временного, преходящего существа и как будто удовлетворяется. Потом приходит сознание нетвердости того, на чем строишь, и начинаешь понимать, что единственно твердое — это то духовное существо, которому не нужно ничего из того, что делал для себя, для тела (напротив, вредно), и человек начинает чувствовать, что нужно в важно только одно — удовлетворение того существа духовного, которое не умирает. Удовлетворяет же это существо только одно — любовь.

6.

Любовь настоящая есть только любовь к ближнему, ровная, одинаковая для всех. Нужно заставить себя любить всех, которых мало любишь или ненавидишь, и перестать исключительно любить тех, которых слишком любишь. Одно не дошло, другое перешло. От того что слишком мало или вовсе не любишь, одних и слишком, исключительно любишь других, от этого большая доля страданий мира.

7.

Любить трудно. Надо не только любить, но быть любовью. А если ты стал любовью, то ты стал Богом.

Ангелус Силезиус

8.

Люди часто говорят, что не могут понять того, что значит любить Бога. Любить Бога значит то, чтобы любить высшее добро, какое мы только себе можем представить.

9.

«И один из них, законник, искушая его, спросил, говоря; Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». (Мат., гл. 22, ст. 35 — 40.)

Любовь к ближнему без любви к Богу — всё равно, что растение без корней. Любовь к человеку без любви к Богу — эта

любовь к тем, кто нас любят, кто нам приятны, кто красивы и веселы. Такая любовь может проходить и часто даже из любви делается враждою. Когда же любишь ближнего оттого, что любишь Бога, то любишь и тех, кто не любят нас, кто неприятен нам, кто уродлив, гадок телом. Только такая любовь тверда, никогда не ослабевает и, что дальше, то больше укрепляется.

10.

Любовь даст новый вид тому усталому, старому миру, в котором мы живем теперь, как язычники и враги друг друга; она согреет сердца так, что люди скоро увидят, как легко исчезнут и тщетная дипломатия государственных людей, и огромные армии, и флоты, и линии крепостей, и люди только будут удивляться, зачем предки их так долго трудились над этими ни на что ненужными, дурными делами.

Эмерсон.

7 ОКТЯБРЯ.

1.

Представить себе, что люди живут одной животной жизнью, не борются с своими грехами, какая бы была ужасная жизнь, какая бы была ненависть всех против всех людей, какое бы было распутство, какая жестокость! Только то, что люди знают свои грехи и борются с ними, делает то, что люди могут жить, вместе.

2.

Чисто обутый человек идет на цыпочках, осторожно обходит грязь, но раз оступился, запачкал обувь, он уже меньше остерегается, а когда видит, что обувь вся испачкана, уже смело шлепает по грязи, пачкаясь всё больше и больше.

Так и человек смолоду, пока он еще чист от дурных и развратных дел, бережется и сторонится от всего дурного, но стоит раз, другой ошибиться, и он думает: «берегись — не берегись, всё то же будет», и пускается во все пороки.

Не делай так. Запачкался — вытирайся и будь еще осторожнее. Согрешишь — кайся и еще больше берегись греха.

3.

Когда человек сделал грех и понял, что он согрешил, ему две дороги: одна в том, чтобы признать грех и думать о том, как бы не повторять его, другая в том, чтобы, не веря своей совести, справиться о том, как люди смотрят на тот грех, который я совершил и совершаю.

Как только человек пошел по второй дороге, он попадает на накатанную дорожку. «Все так, отчего же мне не делать того же, что и люди». Вот это-то хождение по накатанной грехами дорожке и есть то, что называется соблазном. Но и живя в соблазне, для всякого человека приходит время, когда он чувствует зло соблазна и спрашивает себя: все-то все, да хорошо ли делают эти все? И тут опять две дорожки: одна та, чтобы самому обсудить, хорошо ли или дурно то, что все делают, или спросить себя: почему все, делая то, что делают, не считают этого дурным? И в ответ на это человек узнает установившуюся веру, по которой выходит, что то, что делают все, и есть то самое, что должно делать. Вот эти-то веры (суеверия) больше всего другого удерживают людей в дурной жизни.

4.

Те люди, которые признают Бога Творцом и мир — произведением Бога, спрашивают: зачем сотворил Бог людей так, что они должны грешить, не могут не грешить? Вопрос этот точно такой, каков был бы вопрос матери о том, зачем Бог сотворил ее так, что для того, чтобы ей иметь радость ребенка, семью, ей нужно с муками родить ребенка, потом выкармливать, воспитывать его? Не проще ли было бы, если бы Бог сразу дал матери готового сына или дочь без родов, без кормления, без трудов, забот, страхов и радостей материнских. Никакая мать не спросит этого, потому что ребенок и дорог ей потому, что в родах, кормлении и выращивании детей была ее радостная материнская жизнь, если она была хорошей матерью.

То же и с человеческой жизнью: грехи, борьба с ними и победа над ними, — в этом смысл, сущность и радость человеческой жизни.

5.

Буддисты считают пять главных грехов: 1) убийство, 2) воровство, 3) блуд, 4) ложь, 5) пьянство. Средства против них:

1) воздержание, 2) кротость, 3) трудолюбие, 4) смирение, 5) вера.

6.

Добро, обличающее людей, утвердившихся в грехах, соблазнах и суевериях, часто совершенно искренно принимается ими за зло. Так что отказ от военной службы, от суда, представляется им чем-то возмутительным и преступным, смирение же и любовь к врагам — смертным и презренным.

Ничто очевиднее этого не показывает того, какая страшная опасность для человека привыкнуть к грехам, поддаться соблазну и признать суеверие за истину.

7.

Если человек несчастен, то что следует ему прежде всего делать? Жаловаться на того или другого человека, на то или другое обстоятельство? Наполнять весь мир сетованиями и упреками? Конечно, нет. Все проповедники нравственности советуют никого не винить, кроме себя одного. Несчастный должен прежде всего признать, что он потому и несчастен, что был неразумен. Если бы он был верен природе и ее законам, то природа с ее неизменными законами дала бы ему благо, изобилие и счастье; но он не следовал законам природы, и она, истощив свое терпение, оставляет его без утешений и говорит ему: не этим, а иным путем, сын мой, достигнешь ты благополучия; этот путь, как ты сам видишь, ведет только к злополучию; брось его. Все моралисты советуют человеку прежде всего раскаяться в своих грехах и сказать себе: «Да, я не был достаточно разумен, я отступил от законов Божиих и последовал мнимым, ложным законам — законам дьявола. Поэтому-то я и дошел до этого состояния».

В сущности, то же самое происходит и с несчастными народами.

Карлейль.

8 ОКТЯБРЯ.

1.

Грехи угождения телу — самые обыкновенные, и нет такого человека, чтобы не был этим грешен. Вся жизнь человеческая — в освобождении от этих грехов. Грехи телесные — как слой

земли на семенах. Без земли не выросло бы никакое семя; так же и без грехов телесных не могла бы расти душа человека.

2.

Жить только для своего тела и нечестно и нерасчетливо. Жить только для своего тела это значит делать то же, что сделал тот рабочий, который хозяйские деньги, вместо того, чтобы купить, как велел хозяин, нужные для самого же рабочего вещи, промотал на свои потехи.

Бог дал нам дух свой для того, чтобы мы могли исполнять дело Божие, и чтобы нам самим было хорошо. А мы этот дух Божий тратим на служение своему телу. И дело Божие не исполняем, и себе делаем худо.

3.

Много зла делают нам наши заботы об угождении телу. Но самое худшее из этих зол то, что человек, если он озабочен угождением своему телу едой, помещением, одеждой, удовольствиями, то он не только отвлекает свои силы от нужного для его блага дела: увеличения в себе любви к Богу и людям, но всё больше и больше усиливает в себе любовь к себе одному. А кто любит себя, тот не может любить Бога и людей.

4.

Троица проклятий: пьянство, мясоедение и курение. Не будь этой ужасной троицы, совсем другая была бы жизнь людей.

Арнольд Гильс.

5.

Богатством можно угождать телу, но чем больше угождаешь ему, тем большего оно требует. И потому надо всё увеличивать богатство. Кроме того, желания тела так скоро растут, что никакое богатство не поспевает за ними. Тело всегда желает больше того, чем богатство может дать ему.

6.

Грех служения телу проявляется различно, самое же обычное проявление его это — обжорство.

Люди взрослые не могут не чувствовать всю гадость этого греха, и потому нет греха более старательно и искусно прикрытого всем тем, что могли придумать люди для его прикрытия. И богато убранные столы, и освещение, и цветы, и убранство блюд!

7.

Люди, увидав светлые дома, множество полей, толпы слуг, серебряные сосуды, большое собрание одежд, всячески стараются иметь еще больше, так что самые богатые бывают причиною зла для менее богатых, а эти — для еще менее достаточных. Между тем, если бы богатые не собирали богатства и не расточали их, то не были бы учителями сребролюбия для менее богатых и бедных. А пристрастие к богатству хуже всякого тиранства порождает заботы, зависть, коварство, ненависть, наговоры и бесчисленные препятствия к добродетели — беспечность, распутство, любостяжание, пьянство. А это и свободных делает рабами и даже хуже рабов, — рабами не людей, но ужаснейшей из страстей и болезней души. Такой человек решается на многое, что противно и Богу и людям, из опасения, чтобы кто не исторг его из-под этого владычества. Горькое, рабское, дьявольское владычество! В особенности пагубно здесь то, что, находясь в столь несчастном положении, мы лобызаем свои оковы; обитая в узилище, исполненном тьмы, не желаем выйти на свет, но привязываемся ко злу и услаждаемся болезнью. Потому-то не можем освободиться и находимся в худшем положении, чем те, которые работают в рудниках, потому что подвергаемся тем трудам и бедствиям, но не пользуемся плодами. Хуже же всего то, что если бы кто и захотел избавить нас от этого тяжкого плена, мы не только не позволяем, но еще гневаемся и негодуем, и таким образом являемся ничем не лучше безумных и даже гораздо несчастнее всех их, — потому что не хотим расстаться с своим безумием. Ужели для этого родился человек, чтобы только разрабатывать рудники и собирать золото? Не для этого, но чтобы ты исполнял Его волю, создал тебя Господь по образцу своему.

Иоанн Златоуст.

9 ОКТЯБРЯ.

1.

Привычка праздной жизни для человека хуже всех бедствий в жизни. Поэтому в высшей степени важно, чтобы дети приучались еще с юных лет работать.

2.

Стыдиться можно не какой-либо самой нечистой работы, а только самой нечистой из нечистых жизни — жизни в телесной праздности.

3.

Тот, кто не сам добывает свою пищу из земли, а покупает ее на базаре, тот похож на сироту, грудного ребенка: такого-ребенка кормят разные кормилицы, и ему не может быть так хорошо, как ребенку, которого кормит мать своей грудью. Так же хорошо бывает и тому, кто сам добывает из земли свою пищу.

По Талмуду.

4.

Мало того, что вы трудолюбивы! Над чем вы трудитесь?

Торо.

5.

Природа не знает остановки в своем движении и казнит всякую бездеятельность.

Гёте.

6.

Жизнь людей нашего мира сложилась так, что наибольшее вознаграждение получается за самый вредный труд: за службу в полиции, в войске, в судах, в банках, за газетную типографскую работу, за работу в военных складах, в кондитерских, табачных фабриках, аптеках, за торговые дела, за пение, пляску и т. п., — и наименьшее — за земледельческие работы. Если приписывать важность денежному вознаграждению, то это очень несправедливо. Если же обращать главное внимание на радостное сознание полезности труда и на влияние его на

телесное здоровье и естественную привлекательность его, то это совершенно справедливо.

7.

И пища, и одежда, и помещения, и увеселения делаются грехами, когда они лишают одних людей истинного блага пресыщением, а других — недостатком удовлетворения.

8.

Помните всегда великую и неизменную истину, что то, что вы имеете, не может иметь никто другой, и что каждая частица любого вещества, которым вы пользуетесь или которое вы потребляете, представляет собою частицу человеческой жизни.

Рёскин.

9.

Несомненное условие счастия есть труд: во-первых, любимый и свободный труд; во-вторых, труд телесный, дающий крепкий, успокаивающий сон и приятный вкус самой простой пище.

10 ОКТЯБРЯ.

1.

Для человека, существа, одаренного разумом, половая похоть есть чувство низкое, животное. И потому человеку надо не потворствовать этому чувству, а всеми силами духа бороться с ним.

2.

Для истинного блага человеку, мужчине или женщине одинаково, хорошо быть целомудренным, насколько он или она может. Отступление от целомудрия выкупается честным браком: рождением и воспитанием детей. Отступление от целомудрия без рождения и воспитания детей есть один из грехов, более всех других удаляющий человека от истинного блага.

3.

Все бедствия, порождаемые половыми отношениями, влюбленностями, происходят только от того, что мы смешиваем

плотскую похоть с духовной жизнью, — страшно сказать — с любовью: употребляем разум не на то, чтобы осудить, определить, отделать половую любовь от любви духовной, а на то, чтобы разукрасить ее павлиньими перьями духовности.

4.

Так как в истинном христианском учении нет никаких оснований для учреждения брака, то люди нашего христианского мира, чувствуя, что это учреждение не имеет оснований в христианском учении и, вместе с тем, не видя перед собою закрытого церковным учением идеала Христа — полного целомудрия, остаются по отношению брака без всякого руководства. От этого-то и происходит то кажущееся сначала странным явление, что у народов, признающих религиозные учения гораздо более низкого уровня, чем христианство, но имеющих точные внешние определения брака, семейное начало, супружеская верность несравненно тверже, чем у так называемых христиан. У народов, признающих более низкие, чем христианское, вероучения, есть определенное наложничество и многоженство и многомужество, ограниченное известными пределами, но нет той полной распущенности, проявляющейся в наложничестве, в многоженстве и в многомужестве, не подчиненной никаким определениям, скрывающейся под видом воображаемого единобрачия и царящей среди людей христианского мира.

5.

Только потому, что над некоторою частью соединяющихся совершается духовенством известная церемония, называемая церковным браком, люди нашего мира наивно воображают, что эта церемония освобождает их от требования целомудрия и разрешает ничем неограниченное и ничем не сдерживаемое половое общение.

6.

Никакой род преступлений людских против нравственного закона не скрывается с такой тщательностью людьми друг перед другом, как преступления, вызываемые половой похотью; и нет преступления против нравственного закона, которое было бы так обще всем людям, захватывая их в самых разно-

образных и ужасных видах; нет преступления против нравственного закона, на которое смотрели бы так несогласно люди, одни считая известный поступок страшным грехом, другие — тот же поступок самым обычным удобством или удовольствием; нет преступления, на счет которого было бы выказываемо столько фарисейства; нет преступления, отношение к которому показывало бы так верно нравственный уровень человека; и нет преступления более губительного для отдельных людей и для движения вперед всего человечества.

7.

Одна из главных причин разврата это — установившееся в обществе богатых классов удивительное суеверие о том, что совращение девушки или женщины бедных сословий не представляет и в тысячной доле того значения, которое эти совращения имеют для людей богатых классов.

11 ОКТЯБРЯ.

1.

Если по злобе хочешь повредить человеку, то удастся ли тебе или не удастся сделать это, ты своей злобой сделаешь себе наверно зло вместо того добра, которое ты мог сделать себе, если бы постарался потушить в себе злобу и вызвать доброе чувство к брату.

2.

Говорят, что хорошему человеку нельзя не сердиться на дурных. Но если так, то чем человек лучше в сравнении с другими людьми, тем сердитее ему надо быть, а бывает напротив: хороший человек, чем он лучше, тем он мягче и добрее ко всем людям. Бывает это от того, что хороший человек помнит, как часто он сам погрешал, и что если ему сердиться на дурных, то ему прежде всего надо сердиться на самого себя.

Сенека.

3.

Если тебе кажется, что кто-нибудь виноват перед тобою, то ты можешь сделать две вещи: постараться отомстить и

постараться простить. Если тебе удастся отомстить, у тебя останется тяжелое чувство раскаяния; если же удастся простить и забыть, то на душе будет спокойно и радостно. Что же надо делать ?

4.

Чем больше живет человек для души, тем меньше ему бывает помех, и потому тем меньше он будет сердиться.

5.

Девяносто девять сотых всех речей и писаний происходят только от желания оправдать сделанное и делаемое нами зло. Юриспруденция, политика, дипломатия, экономика, большая часть философии и все богословие, всё это возникло и живет только ради оправдания зла, от которого люди не хотят отказаться.

6.

Человек бранит, оскорбляет тебя; не поддавайся ему, нестановись на тот путь, на который он хочет завлечь тебя, неделай того же, что и он.

Марк Аврелий.

7.

«Будь осторожен, когда хочешь в человеке бить по дьяволу, как бы не задеть в нем Бога». Это значит то, что, осуждая человека, не забывай того, что в нем дух Божий.

8.

Если я знаю, что грех гнева лишает меня блага, то я не могу уже сознательно враждовать с другими людьми, не могу, как я делал это прежде, радоваться на свой гнев, гордиться им, разжигать, оправдывать его признанием себя важным и умным, а других людей ничтожными — потерянными и безумными, не могу уже теперь при первом напоминании о том, что я поддаюсь гневу, не признавать себя одного виноватым и не искать примирения с теми, кто враждует со мной.

Но этого мало. Если я знаю теперь, что гнев мой — неестественное, вредное для меня, болезненное состояние, то я знаю еще и то, что приводит меня в это состояние. Приводит меня в это состояние, кроме моих грехов, еще и то, что я не при-

знаю некоторых людей людьми, равными себе. Я вижу теперь, что это отделение себя от людей и признание других за «рака» и безумных одна из главных причин моей вражды с людьми. Вспоминая свою прежнюю жизнь, я вижу теперь, что я никогда не позволял разгораться своему враждебному чувству на тех людей, которых считал выше себя, и никогда не оскорблял их; но зато малейший неприятный для меня поступок человека, которого я считал выше себя, вызывал мой гнев на него и оскорбление, и чем выше я считал себя перед таким человеком, тем легче я оскорблял его; иногда даже одна воображаемая мною низость положения человека уже вызывала с моей стороны оскорбление ему.

12 ОКТЯБРЯ.

1.

Помни, что цель общей жизни людей — единение, а потому всякое выделение себя из числа одних людей и причисление себя к некоторым избранным отдаляет тебя от общей цели жизни — единения с людьми.

2.

Если человек гордится внешними отличиями, думая ими возвысить себя, то он этим показывает то, что он не понимает того своего внутреннего достоинства, в сравнении с которым все внешние отличия — то же, что свечи при свете солнца.

3. .

Если видишь, что человек так уверен в том, что он так много знает, что ему нужно учить других людей, знай, что такому человеку нечему учить людей, потому что он сам мало знает или знает ложь, считая ее истиной.

4.

Удивительно свойство самоуверенности. Какие бы ни были способности человека: ума, учености, всяких дарований, сердца даже, — если человек самоуверен, все эти качества становятся недостатками.

5.

Любовь к исключительным людям своей семьи может быть причиной, но никак не оправданием несправедливых, недобрых поступков.

6.

Патриотизм — это любовь к своему отечеству, народу, и патриотизм считается добродетелью. Но мы забываем, что любовь к отечеству могла быть добродетелью в нехристианском мире, в христианском же мире все, без исключения все люди — братья, и потому всякая исключительная любовь есть не добродетель, а грех.

7.

Неравенство, которое устанавливают между собою люди, одна из главных причин их отступлений от доброй жизни. Одни — те, которым внушено, что они облечены особенным перед другими людьми значением, так опьяняются этим своим воображаемым значением, что перестают чувствовать свою ответственность в совершаемых ими делах; другие же, те, которым, напротив, внушается то, что они ничтожные существа, долженствующие во всем покоряться высшим, вследствие этого постоянного состояния унижения, впадают в странное состояние опьянения подобострастия и под влиянием этого опьянения теряют сознание ответственности в своих поступках. Серединные же люди, отчасти подчиняясь высшим, отчасти считая себя высшими, подпадают одновременно опьянению и власти и подобострастия и от этого теряют сознание своего человеческого достоинства.

8.

Когда имеешь дело с человеком, то старайся помнить о том, что ни ты не можешь быть выше другого человека, ни другой человек выше тебя.

9.

Гордость совсем не то, что сознание человеческого достоинства. Гордость увеличивается или уменьшается по мере внешнего успеха или неуспеха; сознание достоинства всегда, при всех условиях, одно и то же.

13 ОКТЯБРЯ.

1.

Одно из самых опасных и вредных словечек это: «все так».

2.

Почти все наши расходы делаются для того, чтобы быть похожими на других. Ни для ума, ни для сердца мы не тратим так много.

Эмерсон.

3.

Хорошо приучать себя делать такие добрые дела, про которые никто никогда не узнает. Такие дела укрепляют душу.

4.

Мы не довольствуемся нашей истинной внутренней жизнью, мы хотим жить еще другою воображаемой жизнью в мыслях людей, и мы заставляем себя казаться для этого не тем, что мы в действительности. Мы непрестанно трудимся, украшая это воображаемое существо, и пренебрегаем действительным. Если мы обладаем спокойствием, верностью, великодушием, мы стараемся как можно скорее возвестить об этом с тем, чтобы присвоить эти добродетели воображаемому существу.

Чтобы придать эти качества воображаемому существу, мы способны лишить себя их. Мы готовы быть трусами, только бы прослыть за храбрых.

Паскаль.

5.

Успокоение добрых — в их совести, а не в устах людей.

6.

Для того, чтобы выказать себя перед людьми, ты или хвалишь или бранишь себя перед людьми. Если будешь хвалить, люди не поверят. Если будешь хулить, они подумают о тебе еще хуже, чем ты сказал. И потому самое лучшее ничего не говорить о себе, а заботиться о суде твоей совести, а не о суде людском.

7.

Если толпа ненавидит кого-нибудь, надо, прежде чем судить, внимательно исследовать, почему это так. Если толпа пристрастилась к кому-нибудь, надо тоже внимательно исследовать это, прежде чем судить.

Конфуций.

8.

Я огорчаюсь тем, что не увижу при жизни последствий своей деятельности, а вместе с тем огорчаюсь тем, что не нахожу в жизни случая деятельности, при которой я был бы совершенно уверен, что мною не руководит желание славы людской. У меня есть то самое, что мне нужно, а я жалуюсь.

9.

Главное усилие разума против соблазна славы людской — это сознание неустойчивости, лживости, случайности, ненужности одобрения людей и незыблемости, истинности, неизбежности и благотворности внутреннего одобрения Бога, живущего в тебе.

14 ОКТЯБРЯ.

1.

И сказал им притчу: У одного богатого человека был хороший урожай в поле, и он рассуждал сам с собою: что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот, что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Луки, гл. 22, ст. 16 — 20.

2.

Люди любят говорить: это мой дом, мое поле, мои сыновья, мои деньги. А не подумают о том, что у того, кто сам не свой, а весь принадлежит Богу, не может быть ничего своего.

По Талмуду.

3.

Богатые и бедные являются как бы дополнением друг друга. Класс богачей предполагает собой класс бедняков, и безумная роскошь не может не быть связанной с страшной нуждой, заставляющей людей неимущих служить безумной роскоши. Богатые — это грабители, бедные — это ограбленные. От этого-то Христос выражал всегда сочувствие к бедным и отвращение к богатству. По его учению, быть ограбленным лучше, чем быть грабителем. И в царстве правды, которое он проповедывал, богатые и бедные были бы одинаково невозможны.

Генри Джордж.

4.

Думать, что богатство облегчает жизнь — всё равно, что думать, что с ношей легче итти.

Гаврилов.

5.

Сколько средств, чтобы быть счастливым, сколько удобств, о которых не имели понятия наши предки. И что же, счастливы ли мы? Если малое число более счастливо, то большинство тем более несчастно. Увеличивая средства жизни для малого числа богатых, мы заставляем большинство быть и считать себя несчастными.

Не может быть счастья, приобретаемого в ущерб счастью других.

Руссо.

6.

Казалось бы, зная всю мучительную бедность рабочего люда, умирающего от недостатков и сверхсильной работы (а не знать этого невозможно), людям богатым, пользующимся этим, стоящим человеческих жизней трудом, если эти богатые люди не звери, невозможно ни одной минуты оставаться спокойными. А между тем такие богатые либеральные, гуманные люди, очень чувствительные к страданиям не только людей, но и животных, не переставая пользуются таким трудом, стараются всё больше и больше богатеть, т.-е. пользоваться всё больше и больше таким трудом и, пользуясь им, остаются совершенно спокойны.

Происходит это от того, что, когда люди поступают дурно, они всегда придумывают себе такие рассуждения, по которым

выходит, что дурные поступки — уже не дурные поступки, а последствия неизменных и находящихся вне власти людей законов. В старину рассуждения эти состояли в том, что неисповедимая и неизменная воля Бога предназначила одним людям низкое положение и труд, а другим — высокое и пользование благами жизни.

Сначала, когда были рабы, доказывалось, что Бог определил положения людей — рабов и господ, и те, и другие должны быть довольны своим положением, так как рабам будет лучше на том свете, господа же должны быть милостивы к рабам; потом же, когда рабы были освобождены, доказывалось, что богатство вверено Богом одним людям для того, чтобы они употребляли часть его на благие дела. Объяснения эти удовлетворяли и бедных и богатых, в особенности богатых, очень долго. Но пришло время, когда объяснения эти стали недостаточными. И тогда явилось новое объяснение, в виде науки политической экономии, открывшей законы, по которым выходит, что распределение труда и пользование им зависит от спроса и предложения, от капитала, ренты, заработной платы, ценности, прибыли и т. д.

На тему эту в короткое время было написано не менее книг и брошюр и прочитано не менее лекций, чем было написано трактатов и прочитано проповедей богословских на прежнюю тему.

Вывод из этой науки тот, что если в обществе развелось много разбойников и воров, отнимающих у трудящихся людей произведения их труда, то это происходит не потому, что разбойники и воры дурно поступают, а потому, что таковы неизменные экономические законы, которые могут измениться только медленной, определенной наукой, эволюцией, и потому, по учению науки, люди, принадлежащие к разбойникам, ворам. или укрывателям, пользующиеся грабежом и воровством, могут спокойно продолжать пользоваться наворованным и награбленным.

Большинство людей нашего мира, хотя и не знают в подробностях этих успокоительных объяснений науки, так же, как и многие прежние люди не знали в подробностях теологических, объяснений, оправдывавших их положение, — все всё-таки знают, что объяснение это есть, что ученые, умные люди несомненно доказали и продолжают доказывать, что теперешний

порядок вещей — таков, каким он и должен быть, и что поэтому можно спокойно жить в этом порядке вещей, не стараясь изменить его.

Этим только можно объяснить то удивительное затмение, в котором находятся добрые люди нашего общества, искренно желающие блага животным, но с спокойной совестью поедающие жизни своих братьев.

7.

Трудно, если не невозможно, найти разумный предел нашим желаниям собственности. В самом деле: довольство того или иного человека в этом отношении зависит не от абсолютной, а от некоторой чисто относительной величины, именно — от отношения между его требованиями и его имуществом. Поэтому имущество само по себе так же мало значит, как числитель без знаменателя. Человек может быть вполне довольным, не имея тех вещей, которых ему и в голову не приходило требовать и которые поэтому излишни ему; между тем другой, имеющий во сто раз больше, чувствует себя несчастным, потому что у него нет того, что ему потребовалось.

Шопенгауер.

8.

Богатство драгоценное есть только одно и такое, которого никто не может отнять. Это — увеличение любви к Богу и людям. Богатство же вещественное мешает этому духовному богатству.

15 ОКТЯБРЯ.

1.

Отвечай добром на зло — и ты уничтожишь в злом человеке всё то удовольствие, какое он видит во зле.

2.

Люди — разумные существа, и потому они должны бы видеть, что месть не может уничтожить зла, должны бы видеть, что избавление от зла — только в том, что противно злу: в любви, а никак не в мести, как бы она ни называлась.

3.

Велико достоинство царя, когда он добр к своему рабу, но гораздо еще больше достоинство раба, когда он, не признавая зла, которое он терпит, хранит в своем сердце нежность и доброжелательство ко всему человечеству. Он не ненавидит своих угнетателей и даже, когда бессилен противостоять их угнетению, он с состраданием соболезнует о их наглости и гордом обращении.

Буддийские Сутты.

4.

Страх перед наказанием никогда не удержал ни одного убийцы. Тот, кто идет убивать своего соседа из мести или нужды, не рассуждает много о последствиях. Убийца всегда уверен, что избегнет преследования. Если бы когда-нибудь было объявлено, что никакого наказания не будут налагать на убийц, число убийств не увеличилось бы ни на один случай. Весьма вероятно, напротив, что оно уменьшилось бы, потому что не было бы преступников, развращенных в тюрьмах.

Кропоткин.

5.

Пройдут сотни, может быть, десятки лет, и наши внуки будут удивляться на наши суды, тюрьмы, казни, так же, как мы удивляемся теперь на сжигание людей, на пытки. «Как могли они не видеть всю бессмысленность, жестокость и зловредность того, что̀ они делали?» скажут наши потомки.

6.

Непротивление злу насилием есть необходимое условие любви, такое условие, без которого любовь перестает быть любовью. На законе же любви основаны все учения нравственности.

Так что отрицание этого необходимого условия любви разрушает возможность какой бы то ни было нравственности.

Говорить: я признаю нравственность, но думаю, что непротивление злу насилием неверно и есть преувеличение, — всё равно, что сказать: я признаю то, что сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы, но думать, что все прямые углы равны, не совсем верно, а есть некоторое преувеличение.

7.

Говорят, что война, смертная казнь и всякие кровопролития не могут прекратиться, пока люди не перестанут бороться друг с другом, и сомневаются в том, чтобы это когда-нибудь случилось, и даже утверждают, что борьба, как необходимое последствие закона природы, не может когда-либо прекратиться. Прямой вывод из этого тот, что сама природа заставляет, принуждает человека нападать и сопротивляться именно так, как он это делает теперь, и что нет надежды когда-либо освободиться из-под гнета этой страшной необходимости.

Какое кощунство!

Это неправда, нет такого закона природы, нет необходимости, заставляющей человека обижать ближнего своего; точно так же, как нет закона природы, предопределяющего человека на беспросыпное пьянство в течение вечных времен. Человек может бросить пьянство, он может и перестать драться, его можно вылечить от сумасшествия войны, его можно убедить в необходимости воздержаться от нанесения обид в виде наказания, угрозы или самозащиты.

Баллу.

8.

В нашем обществе существует некоторый порядок не потому, что есть судьи, прокуроры, следователи, тюремщики, палачи, солдаты, судящие, наказывающие других людей, а потому, что, несмотря на развращение, производимое всеми этими правительственными людьми, люди всё-таки жалеют и любят друг друга.

9.

Удивительное дело: люди, признающие учение Христа, негодуют на правило, не допускающее ни в каком случае насилия.

Человек, признающий то, что смысл и деятельность жизни в любви, негодует на то, что ему указан верный и несомненный путь этой деятельности. В роде того, как если бы мореплаватель негодовал на то, что определен среди мелей, подводных камней верный путь для его плавания. «Зачем это стеснение? Может случиться, что мне надобно будет сесть на мель». То же самое говорят люди, когда возмущаются на то, что нельзя ни в каком случае употреблять насилия и воздавать злом за зло.

10.

Мы удивляемся на то, как извращено было христианство, как оно мало, даже совсем не осуществлено в жизни, а, между тем, разве это могло быть иначе с учением, которое, среди языческого мира, своим требованием поставило истинное равенство людей: все — сыны Бога, все — братья, жизнь всех одинаково священна. Истинное равенство требует не только уничтожения каст, званий, преимуществ, но уничтожения главного орудия неравенства — насилия. Истинное равенство не может быть осуществлено, как это думают, гражданскими мероприятиями, оно осуществляется только любовью к Богу (добру, истине) и к людям. Любовь же к Богу и людям не может быть внушена гражданскими мероприятиями.

То, что люди могли впасть в грубое заблуждение о том, что свобода, братство и равенство могут быть введены казнями, угрозами казней, насилием, не показывает того, чтобы то, к чему стремилась люди, было неверно, а только то, что был неверен тот путь, которым заблуждающиеся люди пытались осуществить равенство.

16 ОКТЯБРЯ.

1.

Если бы то время и те силы, которые расходуются людьми теперь на устроительство жизни людей, расходовались бы каждым на дело борьбы с своими грехами, то то самое, чего желают достигнуть люди — наилучшее устройство жизни — было бы очень скоро достигнуто ими.

2.

Если бы мы увидали, что человек, вместо того, чтобы покрыть крышу своего дома и вставить окна, всякий раз, когда заходит дождь и ветер, выходит наружу и, стоя на ветру и под дождем, сердится на тучи, кричит на них, приказывает одной итти направо, другой налево, если бы мы увидали такого человека, мы наверное сказали бы, что он сумасшедший. А между тем мы все делаем это самое. Не заботимся о том, чтобы искоренить зло в себе, а сердимся на зло от других людей. Тогда как избавиться

от зла в себе — прикрыть свою крышу, вставить свои окна — в нашей власти, а искоренить зло из мира так же не в нашей власти, как распоряжаться тучами. Если бы люди вместо того, чтобы учить других, хоть изредка занимались тем, чтобы самим становиться лучше, всё меньше и меньше становилось бы зла в мире, и всё легче и легче было бы жить людям.

3.

Одно из зловреднейших суеверий есть суеверие о том, что одни люди могут устраивать жизнь других людей. Освободись люди от этого суеверия — и кончились бы и подати, и суды, и тюрьмы, и казни, и войны.

4.

То, что делают родители над детьми, воспитатели над воспитанниками, правители над управляемыми, силою заставляя их повиноваться, это — то же самое, что делают над деревьями, когда их подстригают или сгибают на них ветви. Деревья только на время принимают тот вид, который им хотят дать, а потом опять растут так, как это свойственно их природе.

5.

До тех пор, пока люди будут неспособны устоять против соблазнов страха, одурения, корысти, честолюбия, тщеславия, которые порабощают одних и развращают других, они всегда сложатся в общество насилующих, обманывающих и насилуемых и обманываемых. Для того, чтобы этого не было, каждому человеку надо сделать нравственное усилие над самим собой. Люди сознают это в глубине души, но им хочется как-нибудь помимо усилия достигнуть того, что достигается только усилием.

Выяснить своими усилиями свое отношение к миру и держаться его, установить свое отношение к людям на основании вечного закона делания другому того, что хочешь, чтобы тебе делали, подавлять в себе те дурные страсти, которые подчиняют нас власти других людей, не быть ничьим господином и ничьим рабом, не притворяться, не лгать, ни ради страха, ни выгоды не отступать от требований высшего закона своей

совести, — всё это требует усилий; вообразить же себе, что установление известных форм каким-то таинственным путем приведет всех людей, в том числе и меня, ко всякой справедливости и добродетели, и для достижения этого, не делая усилий мысли, повторять то, что говорят все люди одной партии, суетиться, спорить, лгать, притворяться, браниться, драться, — всё это делается само собой, для этого не нужно усилия.

Людям так хочется, чтобы это было, что они уверяют себя, что это и есть. И вот является такая теория об улучшении общественной жизни посредством изменения внешних форм. По теории этой доказывается, что люди могут без усилия достигнуть плодов усилия, точно так же, как по церковной теории молитвой о своем совершенствовании, верой в искупление грехов кровью Христа или в благодать, передаваемую таинствами, люди могут без личного усилия достигнуть праведной жизни. Теория эта произвела и производит ужасные бедствия и более всего другого задерживает истинный прогресс человечества.

6.

Заставить людей силой делать то, что мне кажется хорошим, — это самое лучшее средство внушить им отвращение к тому, что мне кажется хорошим.

7.

Всякий человек знает, что всякое насилие — зло. И вот, чтобы отучить людей от насилия, мы ничего лучшего не можем придумать, как то, что мы, люди, требующие к себе высшего уважения, делаем для этой цели самое ужасное насилие: тюрьмы, казни.

8.

Человек, совершающий насилие, менее свободен, чем тот, который терпит его.

9.

Спасение от дурного устройства мира только в одном — в распространении среди людей истинной веры.

17 ОКТЯБРЯ.

1.

Есть закон Бога, написанный в сердце каждого человека, и закон человеческий, написанный на бумаге. Если закон Божеский не сходится с законом человеческим, если закон Бога говорит: все люди — братья, люби всех, а закон человеческий говорит: эти и эти люди — враги, делай им зло, убивай, — какого закона надо слушаться?

2.

Одно из самых вредных для людей суеверий — это то, что много людей, иногда много миллионов называются людьми одного народа, одного государства. Люди убивают, грабят друг друга из-за этого суеверия. Избавиться от этого суеверия можно только тем, чтобы считать себя сыном Божиим, и потому не отделять себя от всех людей мира, а считать всех своими братьями, живущими по одному закону Бога.

3.

Разбойники обирают преимущественно богатых, — правительства же обирают преимущественно бедных, богатым же, помогающим им в их преступлениях, покровительствуют. Разбойники, делая свое дело, рискуют своей жизнью, — правительства почти ничем не рискуют. Разбойники никого насильно не забирают в свою шайку, — правительства набирают своих солдат большею частью насильно. Разбойники делят добычу большею частью поровну, — правительства же распределяют добычу неравномерно: чем больше кто участвует в организованном обмане, тем более он получает вознаграждения. Разбойники не развращают умышленно людей, — правительства же для достижения своих целей развращают целые поколения детей и взрослых ложными религиозными и патриотическими учениями. Главное же, ни один самый жестокий разбойник, — никакой Стенька Разин, никакой Картуш — не может сравниться по жестокости, безжалостности и изощренности в истязаниях не только с знаменитыми своей жестокостью злодеями-государями: Иоанном Грозным, Людовиком XI, Елизаветами и т. п., но даже

с теперешними конституционными и либеральными правительствами, с их казнями, одиночными тюрьмами, дисциплинарными батальонами, ссылками, усмирениями бунтов и избиениями на войнах.

4.

К правительствам, как и к церквам, нельзя относиться иначе, как или с благоговением, или с омерзением. До тех пор, пока человек не понял того, что такое правительство, так же как и того, что такое церковь, он не может относиться к этим учреждениям иначе, как с благоговением. Пока он руководится ими, ему нужно думать, для его самолюбия, что то, чем он руководится, есть нечто самобытное, великое и святое; но как только он понял, что то, чем он руководится, не есть нечто самобытное и священное, а что это — только обман недобрых людей, которые, под видом руководительства, для своих личных целей пользовались им, так он не может тотчас же не испытать к этим людям отвращения.

5.

Еще можно было бы как-нибудь оправдывать подчинение целого народа нескольким людям, если бы эти властвующие люди, уже не говорю, были самые хорошие люди, а хоть только не худшие люди; если бы хоть изредка властвовали не лучшие, но порядочные люди; но ведь этого нет, никогда не было и не может быть. Властвуют всегда наиболее дурные, ничтожные, жестокие, безнравственные и, главное, лживые люди. И то, что это так, не есть случайность, а общее правило, необходимое условие власти.

6.

Для непробудившегося человека государственная власть — это некоторые священные учреждения, составляющие органы живого тела, необходимое условие жизни людей. Для пробудившегося человека то, что называется государственной властью, это только люди, приписывающие себе какое-то фантастическое значение, не имеющее никакого разумного оправдания, и посредством насилия приводящие свои желания в исполнение. Для пробудившегося человека это — заблудшие и большей

частью подкупленные люди, насилующие других людей, точно такие же люди, как и те разбойника, которые схватывают людей на дорогах в насилуют их. Древность этого насилия, размеры насилия, организация его — не может изменить сущности дела. Для пробудившегося человека нет того, что называется государством, и потому нет оправдания всем совершаемым во имя государства насилиям и невозможно участие в них. Насилие государственное уничтожится не внешними средствами, а только сознанием пробудившихся к истине людей.

7.

Может быть, что для прежнего состояния людей было нужно государственное устройство, может быть для некоторых людей оно нужно еще и теперь, но люди не могут не предвидеть того состояния, при котором насилие может только помешать мирной жизни людей. А видя и предвидя это, люди не могут не стремиться к осуществлению такого порядка. Средство же осуществления этого порядка есть внутреннее совершенствование и неучастие в насилии.

8.

Не будь рабом одного или немногих. Делаясь рабом всех, ты делаешься другом всех.

По Цицерону.

9.

Тот, кто ничего не боится и готов всегда отдать свою жизнь за истину, гораздо сильнее того, кого все боятся и кто держит в своей власти жизнь других людей.

10.

Если хочешь спастись от власти людей, отдайся власти Бога. Если сознаешь себя во власти Бога, то люди не могут ничего сделать тебе.

18 ОКТЯБРЯ.

1.

Царствие Божие на земле — это то, чего желают все люди. («Да приидет царствие Твое».) Христос приблизил к нам это

царство, но люди на место царства Божия устроили царство попов.

Кант.

2.

Вера не в том, чтобы знать то, что̀ было, или то, что̀ будет, ни даже то, что̀ есть, а только в том одном, чтобы знать, что̀ должно делать каждому человеку.

3.

Всякое преувеличение значения лица или слова есть нарушение права души и заставляет мужественного читателя отложить Новый Завет и взять языческого философа. Не потому, что Эпиктет или Марк Аврелий лучше, но потому, что они не нарушают его свободы; потому что они только предлагают свои мысли, тогда как тот (Новый Завет) внешним образом предписывает там, где нельзя предписывать. Человечество не должно больше терпеть этого невыгодного положения Евангелия. И дело нашего века состоит в том, чтобы свести все эти писания на один общий уровень происхождения и свойств, человеческого ума. И всякий вдохновенный писатель только выиграет от прекращения такого идолопоклоннического отношения к нему.

Эмерсон.

4.

Религия, которой нечего дать, дает векселя на жизнь после смерти.

5.

В наше время большинство людей только воображают себе, что они исповедуют христианство и держатся христианской нравственности. В действительности они следуют только языческой нравственности и эту нравственность называют законом Божьим и ставят идеалом воспитания молодого поколения.

6.

Посмотришь на плоды, чтобы оценить дерево, как учил Христос, и увидишь, что плоды всех церквей было зло, что последствием их деятельности всегда было извращение христианства, и не можешь не признать того, что как ни добры были некоторые люди, участвовавшие в церквах, дело

церкви, в котором эти люди участвовали, было не христианское. Доброта и достоинства всех этих людей, служивших церквам, были доброта и достоинства людей, но не того дела, которому они служили. Все эти добрые люди, — как оба Франциска, Иоанн Златоуст, Фома Кемпийский и др., — были добрые люди, несмотря на то, что они служили делу враждебному христианству, и они были бы еще добрее и достойнее, если бы не подпали тому заблуждению, которому служили.

7.

Могут быть три рода ложной веры, дающие нам возможность нарушать границы нашего разума в виду достижения сверхъестественного. Первая ложная вера — это вера в возможность познания через опыт того, что по законам опыта не может быть допущено (вера в чудеса). Вторая ложная вера состоит в допущении для нашего нравственного совершенствования того, о чем мы нашим разумом не можем составить никакого понятия (вера в таинства). Третья ложная вера это — признание возможности призвать сверхъестественным путем такое таинственное действие, посредством которого божество будет влиять на нашу нравственность (вера в благодать).

Кант.

8.

Церковное извращение христианства отдалило от нас осуществление царства Божия, но истина христианства, как огонь в костре, который, заглушенный на время наваленным сырым хворостом, уже высушил сырые прутья, начинает охватывать их и выбиваться наружу. Истинное значение христианства теперь уже видно всем, и влияние его уже сильнее того обмана, который скрывает его.

9.

Для народов, как и для личностей, освобождение от предрассудков не освобождает от преград познания всей истины, но заменяет грубые руководства жизни более возвышенными. Многие бедные души теряют при этой замене свою поддержку. Но в этом нет ничего дурного или опасного. Это только рост. Ребенок должен выучиться ходить один. Сначала человек, лишившийся привычного суеверия, чувствует себя потерянным, бездом-

ным. Но это отнятие от него внешних поддержек загоняет его внутрь себя и этим самым укрепляет его. Он чувствует себя лицом к лицу с Богом. Он читает не по книге, а в душе своей смысл учения. И его маленькая часовня расширяется до величественного храма небесного свода.

Эмерсон.

10.

Служители церквей всех исповеданий, в особенности в последнее время, стараются выставить себя сторонниками движения в христианстве: они делают уступки, желают исправить вкравшиеся в церковь злоупотребления и говорят, что из-за злоупотреблений нельзя отрицать самого принципа христианской церкви, которая одна только может соединить всех воедино и быть посредницей между людьми и Богом. Но это несправедливо. Церкви не только никогда не соединяли, но были всегда одной из главных причин разъединения людей, ненависти друг к другу, войн, побоищ, инквизиций, Варфоломеевских ночей и т. п., и церкви никогда не служат посредниками между людьми и Богом, чего и не нужно и что прямо запрещено Христом, открывшим свое учение прямо непосредственно каждому человеку, но ставят мертвые формы вместо Бога и не только не открывают, но заслоняют от людей Бога. Церкви, возникшие из непонимания и поддерживающие это непонимание своей неподвижностью, не могут не преследовать и не гнать всякое понимание учения. Они стараются скрыть это, но это невозможно, потому что всякое движение вперед по пути, указанному Христом, разрушает их существование.

11.

Православные религиозные системы разного рода в значительной мере являются ответственными за тот хаос и развращение, какие обнаруживаются в наших мирских делах. Касаясь зла, наполняющего повседневную жизнь людей, церковные проповедники разного рода, в своих собраниях и беседах, обыкновенно заявляют, что это не дело религии — касаться торговли, политики или финансов. «Религия, говорят они, должна ведать лишь дело спасения человека в его будущей жизни; ей нужно лишь, чтобы люди верили, что только через Иисуса

они могут наследовать небесное блаженство. Верующий пойдет в рай, неверующий пойдет в ад.

Эти-то учения, вместе с доктринами грехопадения, искупления и телесного воскресения, обыкновенно спутывают тот маленький остаток мысли, который православные люди прилагают к рассуждению о религиозных вопросах, и хаос, наступающий затем в их религиозной жизни, естественно отражается и на общественной.

Люси Маллори.

12.

Прислушайтесь к тому глубокому недовольству теперешней формой христианства, которое распространяется в обществе, выражается ропотом, иногда озлоблением, печалью. Все жаждут пришествия царства Бога. И оно приближается.

Более чистое христианство, хотя и медленно, но всё более и более занимает место того, которое называется этим именем.

Чаннинг.

19 ОКТЯБРЯ.

1.

Я люблю мужиков: они недостаточно учены, чтобы рассуждать превратно.

Монтескье.

2.

Ученый тот, кто знает очень много из всяких книг; образованный тот, кто знает всё то, что теперь в ходу между людьми; просвещенный тот, кто знает, зачем он живет и что ему надо делать. Не старайся быть ни ученым, ни образованным, старайся быть просвещенным.

3.

Не бойся незнания, не бойся сомнений, не бойся труда исследования, бойся одного: утверждения того, что знаешь, чего не знаешь.

4.

Никогда не стыдись спрашивать о том, чего не знаешь.

Албитис.

5.

Астрономия, механика, физика, химия и все другие науки, вместе и каждая порознь, разрабатывает каждая подлежащую ей сторону жизни, не приходя ни к каким результатам о жизни вообще. Только во времена своей дикости, т.-е. неясности, неопределенности, некоторые науки эти пытались о своей точки зрения охватить все явления жизни и путались, сами выдумывая новые понятия и слова. Так это было с астрономией, когда она была астрологией, с химией, когда она была алхимией. То же происходит и теперь с той опытной эволюционной наукой, которая, рассматривая одну сторону или некоторые стороны жизни, заявляет притязания на изучение всей жизни.

6.

По отношению к природе опыт содействует познанию истины; но по отношению нравственных законов опыт, напротив, бывает причиной заблуждений. Поэтому очень ошибочно думать, что законы о том, что я должен делать, можно вывести из того, что делается людьми.

Кант.

7.

В науке бывают такие же обманы, как и в вере, и зачинаются из того же самого: из желания оправдать свои слабости, и научные обманы так же, пожалуй и более вредны, чем религиозные. Люди заблуждаются, живут дурно. По-настоящему следует людям, поняв, что они живут дурно, постараться переменить жизнь и начать жить лучше. И тут-то являются разные науки: государственная, финансовая, церковная, уголовная, полицейская, является наука политическая экономия, история и самая модная — социология, — о том, по каким законам живут и должны жить люди, — и оказывается, что дурная жизнь людей не от них, а от того, что таковы законы, и что дело людей не в том, чтобы перестать жить дурно и изменять свою жизнь от худшего к лучшему, а только в том, чтобы, живя по прежнему по своим слабостям, думать, что всё худое происходит не от них самих, а от тех законов, какие нашли и высказали ученые. Обман этот так неразумен и так противен совести, что люди никогда бы и не приняли его, если бы он не потакал их дурной жизни.

8.

Во всех сословиях встречаются люди с умственным превосходством, хотя часто без всякой учености. Натуральный ум может заменить почти всякую степень образования, но никакое образование не заменит натуральный ум, хотя и имеет перед таким человеком преимущество богатства знания случаев и фактов (сведения исторические) и определения причинности (естественные науки) — все в правильном, легком обозрении, но он от этого не обладает более правильным и глубоким взглядом на настоящую сущность всех этих событий, случаев и причинностей. Неученый со своей проницательностью и быстрым взглядом на всё сумеет обойтись без этих богатств. Один случай из его опыта научит его большему, чем какого-нибудь ученого тысячи случаев, которые он знает, но хорошенько не понимает; потому что малое знание того неученого — живое, всякое ему знакомое событие обсушено им верным и здравым пониманием, и оно ему заменяет тысячи подобных.

Напротив того, многие знания обыкновенных ученых мертвы, так как они состоят, если и не совсем в пустых словах, то часто только в отвлеченных понятиях, которые получают свое значение только посредством наглядного понимания индивидуума, к которому они относятся, и которые должны осуществить все совокупные понимания. Если же понимание это очень скудное, то подобной голове свойственно, как банку, ассигнации которого в десять раз превышают наличный фонд, притти под конец к банкротству.

Шопенгауер.

9.

Стоит труда расследовать, не вредно ли слишком полировать детей при воспитании. Мы еще не достаточно знаем человека, чтобы не предоставить выполнение этого случаю, если можно так выразиться. Я уверен, что если бы нашим педагогам удалось достигнуть своей цели, — я хочу сказать, если бы они оказались в состоянии воспитывать детей вполне под своим влиянием, то мы не имели бы более ни одного истинно великого человека. Самому нужному в жизни нас обыкновенно никто не учит.

Избави Бог, чтобы человек, учителем которого является вся природа, должен был сделаться куском воска, чтобы на нем отпечатал свой возвышенный образ какой-нибудь профессор.

Лихтенберг.

10.

Наблюдения и вычисления астрономов научили нас многому, достойному удивления; но самый важный результат их исследований, пожалуй, тот, что они обнаружили перед нами бездну нашего невежества: без этих знаний человеческий разум никогда не мог бы представить себе всю огромность этой бездны, а размышление об этом может произвести большую перемену в определении конечной цели деятельности нашего разума.

Кант.

11.

«Есть травы на земле: мы их видим, с луны их было бы не видно. На этих травах есть нити, в этих нитях — маленькие животные, но дальше этого ничего уже нет». Какая самонадеянность!

«Сложные тела состоят из элементов, а элементы неразложимые». Какая самонадеянность!

Паскаль.

12.

Странно думать, что науки могут когда-нибудь быть враждебны религии. Науки, если они тщеславны, становятся враждебны не только религии, но и истине; истинная же наука не только не враждебна религии, но и прокладывает ей путь.

Рёскин.

20 ОКТЯБРЯ.

1.

Ничто так не ослабляет силы человека, как надежда а чем-либо, кроме своего усилия, найти спасение и благо.

2.

Жизнь без нравственного усилия это — сон.

3.

Хороший человек заботится больше о том, чтобы делать, что должно, чем о том, что с ним случается. Делать то, что должно — мое дело, говорит такой человек, то же, что случается — не в моей власти. И что бы ни случилось, ничто не может помешать мне делать то, что должно.

4.

Если хочешь блага, исполняй закон Бога. Исполнение же закона Бога возможно только усилием. Усилие не только вознаграждается радостной жизнью, но самое усилие дает сознание участия в деле Божием.

5.

Самые большие перемены во всем мире делаются не вдруг, не взрывами, а незаметными маленькими изменениями. То же самое и в хорошей жизни. Жизнь из дурной сделается лучше не вдруг, а понемногу, чуть заметными усилиями.

6.

Путь исправления себя, правда, труден, но он труден не сам по себе, а труден потому, что мы так долго предавались порокам, которые и усложняют нам путь исправления. Мы страдаем от этой борьбы настолько, насколько пороки наши успели в нас вкорениться. Мы не можем думать, что Бог виноват в необходимости этой борьбы, потому что, не будь в нас пороков, не было бы и борьбы. Значит, причина борьбы — в нашем собственном нечестии. А между тем, в этой борьбе наше спасение, и если бы Бог избавил нас от этой борьбы, то мы, несчастные, остались бы при наших пороках.

Паскаль.

7.

Тот, кто признает свою жизнь нехорошею и хочет начать жить лучше, не должен думать, что он может начать жить лучше только тогда, когда он переменит всю свою жизнь. Исправлять жизнь надо и можно не внешней переменой, а в самом себе и в своей душе. А это можно сделать всегда и везде. И работы этой для всякого много. Только когда душа твоя так

изменится, что ты не будешь в состоянии продолжать прежнюю жизнь, только тогда переменяй ее, а не тогда, когда тебе будет думаться, что тебе легче будет исправлять себя, если ты переменишь жизнь, уйдешь из дома, оставишь прежнее занятие и изберешь другое и т. п.

8.

Чем дольше я живу, тем больше дела передо мною. Мы живем в важное время. Никогда людям не предстояло столько дела. Наш век есть век революции в лучшем смысле этого слова —не материальной, но нравственной революции. Вырабатывается высшая идея общественного устройства и человеческого совершенства. Мы не доживем до жатвы, но сеять с верою есть великое счастье.

Чаннинг.

21 ОКТЯБРЯ.

1.

Человеку смолоду кажется, что счастье его в радостях тела. Но чем дольше он живет, тем всё больше и больше ему приходится отказываться от радостей тела, и если он отказывается от них для души, то он узнает новые радости души. И радости эти тем больше, чем больше он отказывается от радостей тела.

2.

Отречение от телесных благ дает такую же радость душе, как удовлетворение страстей и похотей — телу.

Только умирая для себя в теле, мы воскресаем в Боге.

3.

Трудно молодому отречься от жизни тела. Но то, что это трудно, никак не показывает того, чтобы это было невозможно. И потому, как бы молод ты ни был, как бы это ни казалось тебе трудно, верь, что самоотвержение есть закон твоей жизни, что всё большее и большее самоотречение дает всё большее и большее благо.

4.

Деревья отдают свои плоды и даже свою кору и листья и сок всем, кому они нужны. Хорошо тому человеку, который делает то же. Но мало есть людей, которые понимают это и поступают так.

Кришна.

5.

Всё хорошее, доброе делается только тогда, когда человек забывает себя.

Мир стоит только тем, что люди делают такие дела. Если бы мать не забывала себя, когда рожает, кормит, воспитывает детище, ни один ребенок не остался бы жив. Ни одна семья не могла бы прожить, если бы не забывал о себе отец, когда работает на семью. Работать на одного себя уже потому не следует, что никто не может знать, доведется ли ему попользоваться своей работой, а люди, которым понадобится то, что сработано, всегда будут.

6.

То, что ты отдал, то твое, а то, что удержал, то чужое.

Если ты отдал что-нибудь другому, оторвав от себя, ты сделал добро себе, и это добро навсегда твое, и никто не может отнять его от тебя.

Если же ты удержал то, что хотел иметь другой, то ты удержал это только на время или до того времени, когда тебе придется отдать это. А отдать придется наверное, когда придет смерть.

7.

Если не хочешь быть рабом, а хочешь быть свободным, то будь готов на всякий час отдать Богу то, что ты получил от него: свою жизнь.

Это кажется страшно, но разве мы не видим каждый день, что люди губят свою жизнь не ради Бога, а ради того, чтобы угодить своим хозяевам, начальникам, рискуя жизнью, пьянством, дурными привычками, кто в драке, кто из молодечества, кто на войне, чтобы угодить начальству. Если ради таких пустяков можно губить свою жизнь, то как же не быть готовым отдать ее тому, кто нам дал ее. Если хочешь быть свободным, не бойся смерти. Если же будешь бояться, то на всю жизнь останешься рабом меж-

ду рабами, хотя бы у тебя были все возможные мирские почести и богатства.

8.

Если будете стараться угождать людям для того, чтобы они были благодарны вам, то напрасно будете стараться. Если же будете делать добро людям, не думая о них, для Бога, то и себе сделаете хорошо, и люди будут благодарны вам.

Кто забывает про себя, того Бог помнит, а кто про себя помнит, того Бог забывает.

9.

В самой преданности другому существу, в отречении от себя во имя блага другого существа, есть особенное духовное наслаждение.

22 ОКТЯБРЯ.

1.

Нет ничего сильнее смиренного человека, потому что смиренный человек, отказываясь от себя, соединяется с Богом.

2.

Если хотите доброй славы или хотя не худой славы, не хвалите сами себя и другим не позволяйте хвалить себя.

3.

Мы не знаем и не можем знать, для чего мы живем, какое для жизни мира мы делаем дело; но мы знаем, что если мы делаем то дело, которое хочет от нас та сила, которая послала нас в жизнь, и делаем его с любовью и смирением, то нам хорошо. Лошадь в возу не может знать, куда, зачем и что она везет; но если она смирна и везет, то она знает, что она работает хозяину, и ей хорошо. Так и люди знают, что если они делают дело, предназначенное им: увеличивают и в себе и в людях любовь, — то им хорошо.

«Иго мое благо, и бремя мое легко», сказал Христос. То, что мы должны делать, и легко и благо для нас.

4.

Мы часто гордимся тем, что̀ мы хорошо сделали, мы гордимся тем, что̀ мы сделали, а забываем то, что в каждом из нас живет Бог, что, делая хорошее, мы только передаем то, что̀ Он в нас не то что вложил, а то, что̀ Он через нас делает.

Бог во мне делает, а я горжусь. Всё равно, что камень, загораживающий проток ключа, гордился бы тем, что из него течет вода, которую пьют люди и звери. Но, скажут, камень может гордиться тем, что он чист, не портит воду. И то неправда. Если он и чист, то только потому, что та же вода обмыла и обмывает его. Ничего нашего нет, все Божие.

5.

Нет в мире ничего нежнее и уступчивее, чем вода, а между тем, нападая на жесткое и твердое, ничто не может быть сильнее ее. Слабый побеждает сильного. Нежный побеждает жестокого. Смиренный побеждает гордого. Все в мире знают это, но никто не хочет исполнять это.

Лао-Тсе.

6.

Как трудно любить, жалеть людей самоуверенных, гордых, хвастливых. Уж по этому видно, как важно смирение. Оно сильнее всего другого вызывает самое драгоценное в жизни: любовь людей.

7.

Только что подумаешь: как я высоко поднялся над людьми, сейчас и готов — в яме.

8.

Сорные травы губят посевы, тщеславие точит людей; лишь нежный дар смирения готовит великую награду.

Буддийская мудрость.

9.

Мудрым может быть только тот, кто не считает себя мудрым. А не считает себя мудрым только тот, кто всегда видит перед собой совершенство Бога.

10.

Часть друзей твоих порицает тебя, а часть хвалит; приближайся я порицающим и удаляйся от восхваляющих.

Талмуд.

11.

Прекрасны слова молитвы: «Приди и вселися в ны». В этих словах всё. Человек имеет всё, что ему нужно, если Бог вселится в него. Для того же, чтобы Бог вселился в человека, делать нужно только одно: умалить себя, чтобы дать место Богу. Как только человек умалит себя, Бог тотчас же вселяется в него. И потому для того, чтобы иметь всё, что ему нужно, человеку надо прежде всего смириться и дать в своей душе простор Богу.

12.

Не бойся унижения, если ты сумеешь принять его с смирением: оно во много раз окупится теми духовными благами, которые соединены с ним.

13.

Старайся не запрятывать в темные углы постыдные воспоминания своих грехов, а, напротив, старайся держать их всегда наготове, чтобы воспользоваться ими, когда тебе придется судить о ближнем.

23 ОКТЯБРЯ.

1.

Не думай, что легко и просто говорить правду. Пока мы одни, мы знаем правду, но как только мы перед людьми и хотим угодить им, сейчас же слова наши путаются, и мы невольно говорим неправду, или не высказываем всего, или говорим то, чего не было в нас, или говорим не то, что было. Берегись этого, правда дороже всего.

2.

Мы все любим истину больше, чем ложь, но когда дело касается нашей жизни, то мы часто предпочитаем ложь истине,

потому что ложь оправдывает нашу дурную жизнь, а истина обличает ее.

3.

Люди, признающие религиозную ложь, так отвыкают различать истину от лжи, что уже и в других областях лгут, не сознавая этого.

4.

Науки математические полезны тем, что научают мыслить независимо от желаний. Но нет ничего вреднее наук политических, юридических и в особенности богословских и ложно философских: они приучают людей мыслить неясно, не договаривая, путая, подтасовывая. Люди, прошедшие такую школу, теряют способность управлять мыслью.

5.

Правда сама по себе не есть добродетель, но она — необходимое условие всего доброго.

6.

Есть ложь сознательная, когда человек знает, что он говорит неправду, но он говорит ее для того, что она ему выгодна; и есть ложь невольная, когда человек и желал бы, но не умеет сказать правду.

7.

Вредна ложь во всех житейских делах: продать старое за свежее, порченое — за целое, обещать отдать долг и знать, что не отдашь, и т. п., но всякая такая ложь — ничто перед ложью в делах духовных: выдавать за Бога то, что не есть Бог, уверять в спасительности для души того, что не дает блага душе, выдавать за грех и худое то, что праведно и добро, и т. п. В таких делах — главное зло неправды.

8.

Нет человека безгрешного, и нет человека вполне правдивого. Разница между людьми не в том, что один вполне безгрешен и правдив, а другой — весь грешен и лжив, а в том, что

один стремится к наибольшей безгрешности и правдивости. а другой не стремится к этому.

9.

В склонности верить в то, что нам говорят, заключается и добро и зло. Именно эта склонность делает возможным поступательное движение общества, и именно она делает это поступательное движение столь медленным и мучительным: каждое поколение, благодаря ей, без усилия получает достающееся ему по наследству знание, приобретенное тяжелым трудом, и каждое поколение, благодаря ей, оказывается порабощенным ошибками и заблуждениями своих предшественников.

Генри Джордж.

24 ОКТЯБРЯ.

1.

Бывают времена, когда чувствуешь в себе духовную силу, и такие времена, в которые чувствуешь себя телесным и слабым. Будь настороже в такие времена. Старайся ничего не начинать и воздерживайся от всего, что хочется сделать.

2.

Если один человек победил тысячу раз тысячу людей в сражении, а другой победил себя, — он победил больше. Лучше победить себя, чем всех других людей.

Никто, никакой бог не может изменить в поражение победу того, кто победил себя и владеет собою.

Дхаммапада.

3.

Воздержание не означает подавления или неразвития энергии, не означает приостановки в добре, как, например, в проявлении любви или веры, но, наоборот, силу и энергию, препятствующую делать то, что человек считает дурным.

Рёскин.

4.

Если поссорился с кем-нибудь, то постарайся остановиться и ничего не делать и не говорить, а подумай о том, из-за чего

вышла ссора. И часто только стоит подумать — и поймешь, что не из-за чего ссориться.

5.

Чем больше живу, тем больше и разумом и опытом убеждаюсь в мудрости «неделания». Даже против диких зверей, говорят, сильнее всего действует: лечь и быть неподвижным. И люди злые, заблудшие, должны больше всего бояться неподвижности и молчания, такого же, каково молчание Бога, видящего наши злые дела.

6.

Одна из самых обычных причин наших ошибок — это мысль о том, что стыдно ничего не делать, и умышленное занятие придуманным делом. Эти-то вымышленные дела почти всегда вовлекают нас в грехи, соблазны, суеверия. Делать надо только то, что вытекает само собою из требований нашей телесной и духовной природы. А то мы заботу об удовлетворении нашей животной природы наваливаем на других, а требования нашей духовной природы так заглушены ложной жизнью, что мы не сознаем их, сами же придумываем себе разные дела никому не нужные и потому всегда вредные.

7.

Истинная сила человека не в порывах, а в ненарушимом спокойствии.

8.

Чем больше торопишься, тем меньше успеваешь.

9.

Страдания людей, вытекающие из ложного понимания жизни, так назрели, благо, даваемое истинным пониманием жизни, так стало всем ясно и очевидно, что для того, чтобы люди изменили свою жизнь сообразно своему сознанию, им не нужно в наше время уже ничего предпринимать, ничего делать, а нужно только остановиться, перестать делать то, что они делают, сосредоточиться и подумать.

25 ОКТЯБРЯ.

1.

Бойся быть нарушителем единения людей, вызвать в них словами недобрые чувства друг против друга.

2.

Если из ста раз один раз пожалеешь о том, что не сказал, что надо было, то наверное из ста раз девяносто девять раз пожалеешь, что говорил, когда надо было молчать.

3.

С чем сравнить язык в устах человека? Это — ключ сокровищницы мудрости: когда дверь заперта, никто не может знать, что там, драгоценные ли камни или ничтожный товар. Хотя, по учению мудрых, молчание полезно, но свободная речь еще нужнее в свое время. Две вещи показывают плохое рассуждение: молчать, когда надо говорить, и говорить, когда надо бы молчать.

Саади.

4.

Как часто молчание есть мудрейший из ответов. Давай больше отдыха своему языку, чем рукам.

Молчание есть лучший ответ невежественному. Семь раз поверни язык, прежде чем начнешь говорить. Надо или молчать, или говорить вещи, которые лучше молчания.

5.

Если язык хорош, то нет ничего лучше его; зол он — нет ничего гаже его.

Талмуд.

6,

Весь век свой провел среди мудрецов и не нашел для человека ничего лучшего, как молчание.

Талмуд.

7.

Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим, буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною.

Псалом 38, ст. 2.

8.

Отвращайтесь злословия и лжесвидетельства. Да будет язык ваш всегда служить вам орудием истины.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

9.

Лучший язык тот, который тщательно сдерживается; лучшая речь та, которая тщательно обдумывается. Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания.

Арабская поговорка.

10.

Вопросы решаются не в спорах, а в расследовании с самим собою, когда сам себе возражаешь всеми силами.

11.

Тот, кто внимательно слушает, разумно спрашивает, спокойно отвечает и перестает говорить, когда ему нечего больше сказать, владеет самым нужным для жизни свойством.

Лафатер.

12.

Нравственность человека видна в его отношении к слову.

13.

Пребывающий в безмолвии легко возносится к Богу; рассеяние и пустые разговоры влекут за собою скуку и раздражительность.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

14.

Чем меньше будешь говорить, тем больше будешь работать.

26 ОКТЯБРЯ.

1.

Старайся не думать о том, что ты считаешь дурным.

Эпиктет.

2.

Много хуже дурного поступка те мысли, от которых происходят все дурные поступки. Поступка дурного можно не повторять и раскаяться в нем; дурные же мысли родят дурные поступки. Дурной поступок только накатывает дорогу к дурным поступкам; дурные же мысли везут по этой дурной дороге.

3.

Благо нашей жизни зависит от того, на что направлена наша способность сознания. Сознание, направленное на животное я, ослабляет истинную жизнь, усиливает, разжигает страсти, производит жадность, борьбу, ненависть, ужас смерти; сознание, направленное на духовное я, возбуждает, возвышает, освобождает жизнь от страсти, от борьбы, от ненависти, освобождает любовь. Перенесение сознания с животного я на духовное совершается усилием мысли.

4.

Большинство жизненных задач решаются как алгебраические уравнения: приведением их к самому простому виду. Вот для этого-то приведения к самому простому виду нужно самое большое умственное усилие.

5.

Духовное руководит телесным, а не наоборот. И потому, чтобы изменить свое состояние, человек должен работать над собой в области духовной — в области мысли.

6.

Мудрым может быть каждый человек, стар он или молод, умен он или глуп, учен он или неучен. Мудрость необходима

всем людям, и потому всякий может быть мудрым. Добывается же мудрость тем, чтобы в мыслях ставить закон Бога, который мы знаем в своей совести, выше и законов человеческих, и своих желаний.

7.

Беспорядочная мысль делает с нашим умом то же, что сделал бы с нашим домом беспорядочный человек, приглашенный нами пожить у нас.

Люси Маллори.

8.

Усилия, освобождающие человека от грехов, соблазнов и суеверий, совершаются прежде всего в мысли.

Главной помощью в борьбе этой служит человеку его возможность соединяться с разумной деятельностью всех живших до него мудрецов и святых людей мира. Такое общение с мыслью прежде живших святых и мудрых людей есть молитва, т.-е. повторение тех слов, которыми люди эти выражали свое отношение к своей душе, к другим людям, к миру и началу его.

9.

Хорошо изменять свою молитву, т.-е. выражение своего отношения к миру. Человек постоянно растет, изменяется, и потому должно изменяться и уясняться его отношение к Богу. Должна изменяться и молитва.

10.

Всякая великая истина для того, чтобы войти в сознание человечества, должна неизбежно пройти три ступени. Первая ступень: «Это так нелепо, что не стоит и обсуждать». Вторая ступень: «Это безнравственно и противно религии». Третья ступень: «Да это давно уже всем известно».

11.

Тщетно будете вы искать во внешнем мире ответов на вопросы, касающиеся назначения жизни. Ответы на все ваши вопросы находятся внутри вас, но лишь в зародышах. Вы должны вырастить ваши ответы хорошей жизнью. Это единственный путь к мудрости.

Люси Маллори.

27 ОКТЯБРЯ.

1.

Каждый из нас всякую минуту может умереть, и потому нельзя откладывать своего дела жизни: служения Богу и людям, а надо жить и служить Богу и людям сейчас, всякую минуту своей жизни. Служение же Богу и людям — в увеличении любви в себе и в других, и это дело мы можем делать всегда во всяком положении.

2.

Человек живет только в настоящее мгновение. Всё остальное или прошло уже, или неизвестно, будет ли.

Марк Аврелий.

3.

Мы думаем о будущем, устраиваем его, а будущее совсем не важно, потому что важно одно: делать дело любви. А дело это можно делать только сейчас и во всяком положении, и потому совсем всё равно, какое будет будущее и даже, будет ли оно. Важно только сейчас, в настоящем, делать то, что должно.

4.

Прошедшее, если глубоко вникнуть в него, связано с такими сложными условиями и причинами, что человеческий ум чувствует себя бессильным объяснить его. Будущее же всё неизвестно и не может быть открыто. Что же остается человеку?

Одно настоящее, то, что он несомненно знает и чувствует своим.

5.

Каждый человеческий поступок тем почетнее, лучше и великолепнее, чем отдаленнее его последствия.

Поступок же, совершенный без всяких соображений о каких бы то ни было последствиях, в виду только исполнения воли Бога, есть наилучший поступок, который может быть совершен человеком.

6.

Жизнь Христа особенно важна, как образец невозможности для человека видеть плоды своих трудов. Моисей мог войти с своим народом в обетованную землю, но Христос никак не мог видеть плодов своего учения, если бы он жил до сих пор. А мы хотим делать дело Божье, а награду получать людскую.

7.

Верить в будущую жизнь нельзя; можно верить только в жизнь настоящую, т.-е. верить в то, что жизнь настоящего не уничтожима.

8.

Ты, всякую минуту могущий умереть, подписываешь смертный приговор, объявляешь войну, идешь на войну, судишь, мучаешь, обираешь рабочих, роскошествуешь среди нищих и научаешь слабых и верящих тебе людей тому, что это так и должно быть, и что в этом обязанность людей, рискуя тем, что в тот самый момент, как ты сделал это, залетит в тебя бактерия или пуля, и ты захрипишь и умрешь, и навеки лишишься возможности исправить, изменить то зло, которое ты сделал другим и — главное — себе, погубив задаром один раз в целой вечности данную тебе жизнь, не сделав в ней то одно, что ты несомненно должен был сделать. Жизнь твоя вся в одном настоящем, а им-то ты и пренебрегаешь во имя каких-то соображений о прошедшем и будущем. Какое безумие!

9.

Если бы я не был отделен, для меня не было бы ни пространства, ни времени, как их нет для Бога. Но как только я — не всё, то я могу понимать себя и другие существа только через пространство и время. Но это не показывает того, что я должен жизнь свою полагать в условиях пространства и времени. Во мне есть живущее вне пространства и времени мое духовное я, проявляющееся в настоящем. И в нем-то я и полагаю свою жизнь.

10.

Люди говорят: «Планета будет так же вращаться и тогда, когда она будет лишенным воздуха и воды шаром, с которого

исчез человек так же, как и звери и растениям, и им кажется, что такие соображения очевиднее всего показывают ничтожество человека; а между тем ничто так очевидно не показывает его величия. Ведь одно из двух: или это рассуждение есть рассуждение червяка, не могущего иначе думать, как в формах пространства и времени, и тогда всё это рассуждение — вздор; или то, что то, что рассуждает об уничтожении мира, есть нечто, существующее вне пространства и времени, и потому не может у ничтожиться.

28 ОКТЯБРЯ.

1.

Только знай и верь, что всё, что случается с тобой, ведет тебя к твоему истинному, духовному благу, и ты будешь встречать болезни, бедность, позор, всё то, что считается людьми бедствиями, не как бедствия, а как то, что нужно для твоего блага, как земледелец принимает нужный для его поля дождь, измочивший его, как больной принимает горькое лекарство.

2.

Очень часто всё спасено именно тогда, когда думается, что всё потеряно.

3.

Вместо того, чтобы везти, когда она запряжена, норовистая лошадь изобьется, измучается, ей исхлещут бока, а она всё-таки повезет. То же бывает и с человеком, если он не хочет нести горести, как испытания, а считает их ненужным злом и кобенится против них.

4.

Всё благо. То, что мы считаем бедствиями, только открывает нам то божественное, бессмертное, самодовлеющее, которое составляет основу нашу. Главное же бедствие по людскому суждению — смерть — открывает нам вполне наше истинное я.

5.

Болезнь, лишение члена, жестокое разочарование, потеря имущества, потеря друзей кажется в первое время невозвра-

тимой потерей. Но года проявляют глубокую врачебную силу, которая лежит в этих потерях.

Эмерсон.

6.

Мы сердимся на обстоятельства, огорчаемся, хотим изменить их, а между тем все возможные и самые кажущиеся нам тяжелые обстоятельства суть не что иное, как тот материал, над которым мы призваны работать ту работу, которая дает нам истинное благо жизни.

7.

Когда мы чувствуем себя всего слабее телом, мы можем быть всего сильнее духом.

Люси Маллори.

8.

Все бедствия и всего человечества и отдельных людей не бесполезны и ведут человечество и людей, хотя и окольным путем, всё к той же одной цели, которая поставлена людям: проявлению духовного начала каждым человеком в себе и во всем человечестве.

9. Зло есть непонятое добро.

10.

Сколько мы перемучились из-за того, что не случилось, но лишь могло случиться.

Джефферсон.

29 ОКТЯБРЯ.

1.

Ничего нет вернее смерти, того, что она придет для всех нас. Смерть вернее, чем завтрашний день, чем наступление ночи после дня, чем зима после лета. Отчего же мы готовимся к завтрашнему дню, к ночи, к зиме, а не готовимся к смерти? Надо готовиться и к ней. А приготовление к смерти одно — добрая жизнь. Чем лучше жизнь, тем меньше страх смерти, и тем легче смерть. Для святого нет смерти.

2.

Как от огня топится воск в свече, так от жизни души уничтожается жизнь тела. Тело сгорает на огне духа, и сгорает совсем, когда приходит смерть. Смерть уничтожает тело так же, как строители уничтожают леса, когда здание готово.

Здание — духовная жизнь, леса — тело. И тот человек, который построил свое духовное здание, радуется, когда умирает, тому, что принимаются леса его телесной жизни.

3.

Разумная жизнь подобна человеку, несущему далеко перед собой фонарь, освещающий его путь. Такой человек никогда не доходит до конца освещенного места, освещенное место всегда идет впереди его. Такова разумная жизнь, и только при такой жизни нет смерти, потому что фонарь не переставая освещает до последней минуты, и уходишь за ним так же спокойно, как и во всё продолжение жизни.

4.

Телесная жизнь моя подлежит страданиям и смерти, и никакие усилия мои не могут избавить меня ни от страданий, ни от смерти. Духовная же жизнь моя не подлежит ни страданиям, ни смерти. И потому спасение мое от страданий и смерти только в одном: в перенесении моего сознания в свое духовное *я,* в слиянии своей воли с волей Бога.

5.

Страх смерти несвойственен разумному существу. Страх смерти в человеке есть сознание греха.

6.

Одно только мы знаем несомненно, что нас ждет смерть. «Подобна ласточке, пролетевшей через комнату, жизнь человека». Мы приходим, неведомо откуда, и уходим, неизвестно куда. Непроницаемая тьма позади, густые тени впереди. Какое значение будет иметь для нас, когда придет наше время, что мы ели вкусные кушанья или не ели, носили мягкие одежды или не носили, оставили большое состояние или не оставили ника-

кого, пожинали лавры или были презираемы, считались учеными или невеждами, — сравнительно с тем, как мы употребили вверенный нам Господином талант?

Какую цену будет иметь для нас всё это, когда потускнеют наши глаза и сделаются глухи наши уши? Спокойны в тот час мы можем быть только тогда, когда не переставая не только берегли вверенный нам талант духовной жизни, но увеличивали его до той степени, при которой уничтожение тела перестает быть страшным.

Генри Джордж.

7.

Когда ты явился на свет, ты плакал, а кругом все радовались; сделай же так, чтобы когда ты будешь покидать свет, все плакали, а ты один улыбался.

Индийское изречение.

8.

Когда человека вылечили от смертной болезни, и он опять живет, то это похоже на то, как когда воз, которому надо ехать через трясину, вытащили назад на эту, а не на ту сторону. Через трясину не миновать ехать.

9.

Человек, боящийся смерти, — человек больной, нарушивший закон своей жизни, не живущий жизнью разумной.

30 ОКТЯБРЯ.

1.

Всякому человеку, чем дольше он живет, тем больше раскрывается жизнь, то, что было неизвестным, становится известным. И так до самой смерти. В смерти же раскрывается всё, что только может в этой жизни познать человек.

2.

Смерть — это перемена в нашем теле, самая большая, самая последняя. Перемены в нашем теле мы все переживаем очень многие: то мы были голыми кусочками мяса, потом стали грудным ребеночком, потом повыросли волосы, зубы, попадали зубы —

выросли новые, стала расти борода, потом стали седеть, плешиветь, и всех этих перемен мы не боялись.

Отчего же мы боимся последней перемены?

Оттого, что никто не рассказал нам, что с ним случилось после этой перемены. Но ведь никто не скажет про человека, если он уехал от нас и не пишет нам, что его нет, или что ему дурно там, куда он приехал, а скажет только, что нет о нем известий. То же самое и об умерших; это значит только то, что мы не знаем ничего о том, что будет с нами после этой жизни; но то, что мы не можем знать ни того, что будет с нами после смерти, ни того, что было с нами до этой жизни, показывает только то, что нам этого не дано знать, потому что не нужно знать. Одно мы знаем: что жизнь наша не в переменах тела, а в том, что живет в этом теле. А живет в этом теле душа. А душе нет ни начала, ни конца.

3.

Оттого, что один человек тихо шел от того места, с которого я вижу, до того, где мне уж больше не видно его, а другой прошел это место скоро, не стану же я думать, что тот, кто шел медленно, тот больше прошел, чем тот, кто шел скоро. Я только одно знаю, что если я видел проходящего мимо моего окна человека, скоро ли или тихо — всё равно, я знаю, что и тот и другой шли до того времени, когда я увидал их, и будут итти и после того.

4.

Мы так привыкли считать свое орудие, свое тело, собою, что нам страшно его уничтожение. А стоит привыкнуть считать собою то, что работает орудием, и не может быть страха, а в минуту смерти только сознание неловкости, что отнято прежнее орудие, а новое не дано еще.

5.

Каждый чувствует, что он — не ничто, в известный момент вызванное к жизни кем-то другим. Отсюда его уверенность, что смерть может положить конец его жизни, но отнюдь не его существованию.

Шопенгауер.

6.

Животное не предвидит неминуемой смерти и поэтому не знает страха смерти. Человек же часто боится смерти. Неужели то, что человек обладает разумом, открывающим ему неизбежность смерти, может ухудшить, в сравнении с животным, его положение ? Это было бы так, если бы человек употреблял свой разум на предвидение смерти, а не на улучшение своей жизни.

Чем больше живет человек духовной жизнью, тем менее страшна ему смерть. Если человек живет одной духовной жизнью, то смерть совсем не страшна ему. Смерть для такого человека — только освобождение духа от тела. Он знает, что то, чем он живет, не может уничтожиться.

7.

Смерть есть то же, что рождение. С рождением младенец вступает в новый мир, начинает совсем иную жизнь, чем та жизнь, которую он вел в утробе матери. Если бы младенец мог рассказать, что он испытывал, когда уходил из прежней жизни и готовился к рождению в этой жизни, он рассказал бы, что испытывал такой же страх, как мы перед смертью.

8.

Что такое жёлудь, как не дуб, лишенный своих ветвей, листьев, ствола, корней, т.-е. всех форм, всех особенностей, но который сосредоточен в своей сущности, в своей производительной силе, который вновь может завоевать всё, что она отбросила? Это обеднение, стало-быть, есть только внешнее сокращение. Возвратиться к своей вечности — это-то и значит умереть, но не уничтожиться, это значит возвратиться к своей потенциальности.

Амиель.

31 ОКТЯБРЯ.

1.

Мудрец говорил: я обошел всю землю, отыскивая благо. Я днем и ночью без устали искал его. Один раз, когда я уже совсем отчаялся найти это благо, голос внутри меня сказал мне: благо это в тебе самом. Я послушался этого голоса и нашел истинное неизменное благо.

2.

Тот, кто положил жизнь свою в духовном совершенствовании, не может быть недоволен, потому что то, чего он желает, всегда в его власти.

Паскаль.

3.

Радость жизни свойственна животным, детям и святым: животным потому, что у них нет разума, который, будучи ложнонаправлен, лишил бы их этой радости; детям потому, что разум их еще не успел извратиться; святым потому, что жизнь дает им то самое, чего они желают: возможность совершенствования, увеличения любви, приближения к Богу, соединения с ним.

4.

Человек должен бы быть всегда радостным. Если радость кончается, ищи, в чем ошибся.

5.

Мы должны постоянно благодарить Бога за то, что он сделал легким то, что дает нам благо, и трудным то, что лишает нас его.

Для того, кто поднимается мыслью на небо, всегда будут ясные дни: над облаками всегда сияет солнце.

6.

Без ограничения пространства и времени не было бы нас, не было бы блага нашей жизни, состоящей в расширении, просветлении. Так что не жаловаться надо на наше ограничение, а радоваться и благодарить за него.

7.

Не думай, чтобы недоумение перед смыслом человеческой жизни и непонимание его представляло что-либо возвышенное или трагическое. Недоумение человека перед смыслом жизни, подобно недоумению человека, попавшего в общество занятых, полезной работой. Недоумение этого человека, не понимающего того, что делается, и суетящегося среди занятых людей, представляет не

нечто возвышенное и трагическое, а нечто смешное, глупое и жалкое.

8.

Те, которые утверждают, что здешний мир — юдоль плача, место испытания и т. п., а тот мир есть мир блаженства, как-будто утверждают, что весь бесконечный мир Божий прекрасен, или во всем мире Божьем жизнь прекрасна, кроме как только в одном месте и времени, а именно в том, в котором мы живем. Страшная была бы случайность. Разве это не очевидное непонимание смысла и назначения своей жизни?

9.

Как человек, не привыкший к роскоши, но случайно попавший в нее, с целью возвысить себя в глазах людей, делает вид, что роскошь так привычна ему, что он не только не удивляется ей, но пренебрегает ею, так и неразумный человек, считая признаком возвышенного мировоззрения пренебрежение к радостям жизни, делает вид, что жизнь ему надоела, что он может представить себе нечто гораздо лучшее.

10.

Как странно и смешно просить Бога о благе. Не просить надо, а исполнять Его закон. Одно человеческое отношение к Богу это — то, чтобы быть благодарным Ему за то благо, которое Он дал мне, как частице Его; — Хозяин поставил своих работников в такое положение, что исполняя то, что̀ он показал им, они получают высшее доступное их воображению благо, а они просят его о чем-то. Если они просят, то это значит только то, что они не делают то, что̀ им предназначено.

11.

Часто то, чего мы не желаем, делается для нас добром, и то, чего мы желали, делается несчастьем, когда сбывается.

Сгорел дом, — и семья выселилась на новые места и разбогатела. Пала лошадь, пришлось бросить извоз, пойти в город в работники, и в городе посчастливилось найти такое место, что втрое больше нажил, чем на извозе. Напала болезнь и

не пошел с товарищами работать в шахты. А в этот раз завалилась шахта и задавила рабочих. И так часто бывает во всех делах. И потому никогда нельзя знать, к добру то, что случилось, или к худу.

А кто верит в Бога, тот верит в то, что всё, что случается с человеком, всё благо. Зло для человека только то, что он сам делает, а не то, что с ним случается.

Страница рукописи первой черновой редакции
«На каждый день», «6 августа, мысль 8-я»

(Размер подлинника)

*НОЯБРЬ.

1 НОЯБРЯ.

1.

Был у хозяина работник. Жил он в одном доме с хозяином и по многу раз в день видался с хозяином. Работник все меньше и меньше работал и под конец так обленился, что ничего не делал. Хозяин видел это, но ничего не говорил, а только отворачивался от работника, когда встречался с ним. Работник видел, что хозяин недоволен им, и вздумал не работая подладиться к хозяину. Пошел работник к хозяйским знакомым и друзьям и просил их сделать так, чтобы хозяин не сердился на него. Хозяин узнал про это, призвал работника и сказал: «Зачем ты просишь людей заступиться за тебя? Ведь ты сам всегда со мною, можешь сам мне сказать, что тебе нужно». И работник не знал, что сказать, и ушел. И придумал работник другое: собрал он хозяйских яиц, поймал хозяйскую курицу и принес всё это, как гостинец, хозяину, чтобы хозяин не сердился на него. Тогда хозяин сказал: «То ты просил моих друзей хлопотать за тебя, тогда как ты можешь прямо со мной говорить. А теперь вот вздумал меня задобрить гостинцами. Ведь всё, что у тебя есть, всё мое. Если же бы ты и свое принес мне, то мне не нужны твои гостинцы». Тогда работник вздумал еще третье: он сложил стихи во славу хозяина и стал ходить под окнами хозяина и громко кричать и петь стихи, называя хозяина великим, вездесущим, всемогущим, отцом, милостивцем, благодетелем. Тогда хозяин опять призвал работника и сказал: «То ты через людей хотел угодить мне, то тем, что моим же добром дарил меня, теперь вздумал еще чуднее: вздумал кричать и петь о том, какой я всемогущий, милостивый и всё другое. Кричишь и поешь про

меня, что я такой и этакий, а не знаешь и не можешь знать меня. Мне же не нужно ни заступничества за тебя других людей, ни подарки твои, ни похвалы твои о том, кого ты не можешь знать, — мне нужна от тебя только твоя работа.

То же, что этот работник, делают люди, которые молятся святым угодникам, прося их заступиться за них перед Богом, и то же делают, когда хотят задобрить Бога лампадами и всякими жертвами, постройками храмов или восхвалениями Его.

Учение Христа в том, что между Богом и людьми не может быть посредников, и что нужны Богу не дары, а наши добрые дела. В этом весь закон Бога.

2.

Угодить Богу можно только хорошей жизнью. И потому всё, чем, кроме хорошей, чистой, доброй, смиренной жизни, человек думает угодить Богу, всё это — один обман и ложное служение Богу.

По Канту.

3.

Будда сказал: человек, ставящий в основу всего религию, подобен человеку, который вносит свет в темный дом. Темнота тотчас же рассеивается, и становится светло. Только упорствуй в искании истины, и в тебе совершится полное просветление.

4.

Если человек думает, что мы должны остановиться на том понимании религии, какое открылось нам теперь, то он очень далек от истины. Свет, который мы получили, был нам дан не для того, чтобы мы не переставая смотрели на него, но для того, чтобы, благодаря ему, открывали новые стороны открытой нам истины.

По Мильтону.

5.

Поклонники пользы не имеют иной нравственности, кроме нравственности выгоды, и иной религии, кроме религии материального блага. Они нашли тело человека изуродованным и истощенным нищетой и в своем необдуманном рвении сказали себе: «Давайте, излечим это тело; когда оно будет сильно, жирно, хорошо упитано, то душа вернется в него». А я говорю,

что излечить это тело можно, только излечив душу. В ней корень болезни, и телесные недуги являются лишь внешними проявлениями этой болезни. Современное человечество умирает от отсутствия общей веры, общей идеи, связующей духовное с телесным. От отсутствия этой религии духа, от которой остались лишь пустые формы и безжизненные формулы, от полного отсутствия чувства долга, способности жертвовать собою, человек, подобно дикарю, пал, распростертый во прах, и воздвиг на пустом алтаре идол выгоде. Деспоты и князья мира сего стали его первосвященниками. От них-то и возникла отвратительная формула морали выгоды, гласящая: «Каждый только для своих, каждый только для себя».

Мадзини.

6.

Рассматривая причины тех бедствий, от которых страдает человечество, восходя от ближайших причин к более основным, всегда придешь к основной причине всех и всяких бедствий людей: к неясности или ложности установленного отношения человека к миру и началу его, т.-е. к ложной религии.

7.

Человечество не переставая идет вперед. Движение вперед должно быть и в вере. Основы закона Бога не могут изменяться, но понимание его и приложение его к жизни не могут не изменяться.

8.

Всё зло в мире только от того, что люди верят ложному закону, вместо истинного закона Бога. Жизнь же людей может стать лучше только от того, что они будут откидывать ложные законы и узнавать истинный и жить по нем.

9.

Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что ты утаил сие от мудрых и разумных в открыл то младенцам. Ей, Отче ибо таково было Твое благоволение.

Мат., гл. 11, ст. 25-26.

2 НОЯБРЯ.

1.

Душа — стекло. Бог — свет в стекле. В твоем теле и стекло, и свет.

Ангелус Силезиус.

2.

Кто соединен с Богом, тот не может бояться Бога. Бог не может сделать зла самому себе.

Ангелус Силезиус.

3.

Мы измерили землю, солнце, звезды, морские глубины, лезем в глубь земли за золотом, отыскали реки и горы на луне, открываем новые звезды и знаем их величину, засыпаем пропасти, строим хитрые машины; что ни день, то всё новые и новые выдумки. Боже мой! чего мы только не умеем! чего не можем! Но чего-то, и самого важного, всё-таки не хватает нам. Чего именно, мы и сами не знаем. Мы похожи на маленького ребенка: он чувствует, что ему нехорошо, а почему нехорошо — он не знает.

Нехорошо нам оттого, что мы знаем много лишнего, а не знаем самого нужного: самих себя. Не знаем того, кто живет в нас. Если бы знали и помнили то, что̀ живет в каждом из нас, то жизнь наша была бы совсем другая.

По Григорию Сковороде.

4.

Как Бог нужен мне, так и я нужен Богу.

Ангелус Силезиус.

5.

Спрашивать, есть ли Бог? всё равно, что спрашивать: есть ли я? Я в себе знаю Бога. То, чем я живу, это и есть Бог.

6.

Истинно существует только то, что невидимо, неосязаемо, что духовно и что мы сознаем в себе и собою. Всё же видимое, осязаемое есть произведение наших чувств, и потому только кажущееся.

7.

Мы живем только тогда, когда помним о своем духовном я, а это бывает тогда, когда дух наш борется с желаниями тела.

8.

Странно кричать человеку, который не знает себя, чтобы он от самого себя переходил к Богу! Хорошо говорить это человеку, который знает себя.

Паскаль.

9.

Сознать себя отделенным существом значит познать существование того, от чего отделен, познать существование Всего — Бога.

10.

Если я растоплюсь на божьем огне, то Бог оттиснет на мне свой образ.

Ангелус Силезиус.

3 НОЯБРЯ.

1.

Учение Христа в том, что все люди сыны одного Отца и потому все братья.

2.

Чем больше живут люди, тем всё больше и больше понимают они то, что жизнь их только тогда истинная и счастливая, когда они признают свое единство в одном и том же духе, живущем во всех.

3.

Быть в единении с людьми это — большое благо, но как добиться его? как сделать так, чтобы соединиться со всеми людьми? Людей так много, и люди так разны. Ну, я соединюсь с своими семейными, а с остальными как же? Ну, соединюсь с своими друзьями, со всеми русскими, со всеми единоверцами, со всеми близкими мне по духу. Ну, а как же с теми, кого я не знаю, с другими народами, с иноверцами? И их так много, людей, и все они разные. Как же быть?

Одно только средство: забыть о людях, не думать о том, чтобы соединяться с ними, а думать о том, чтобы соединиться с тем духом, который живет во всех людях и во мне. А соединюсь я с ним, то соединюсь и со всеми людьми, какие бы они ни были, где бы и когда бы они ни жили.

4.

Все существа на первый взгляд представляются сами для себя отделенными от всех других. А между тем жизнь всех людей, отделенных друг от друга, бессмысленна. Дает смысл человеческой жизни только сознание своего единства со Всем. Жизнь человека, представляющего себя совершенно отделенным, то-есть живущим для одного себя, совершенно бессмысленна. Такой человек вполне сумасшедший.

Мы в истине только тогда, когда понимаем свою жизнь частью общей жизни.

5.

Как всё легко развязывается, когда люди ставят себе не бесчисленные цели жизни, в достижении которых они все мешают друг другу, а только одну — такую, в которой бы они все помогали друг другу. И цель такая есть. Цель эта — в том, чтобы каждый человек жил как можно больше тем духовным началом, которое вложено в каждого человека и которое не разделяет, а соединяет всех людей.

6.

Отчего человек жалеет другого, отчего жалеет животное? А только оттого, что он чует, что то, что дает жизнь — духовное начало, одно во всех людях и животных.

7.

Если человеку плохо, то ему некуда лучше укрыться, как только в самого себя, в свое духовное начало.

8.

Все бедствия людей только от их слепоты, от того, что они не видят того Бога, который живет в них.

4 НОЯБРЯ.

1.

Только тогда человек понимает жизнь по-настоящему, когда он в себе чувствует Бога и видит Его в каждом человеке.

2.

Если человек не знает Бога в себе, то он не знает никакого Бога.

Кто знает самого себя, тот познает Бога.

3.

Бог существует — это, по моему мнению, не может означать ничего другого, кроме того, что я, сохраняя свою свободную волю, чувствую себя вынужденным поступать по правде. Только так я понимаю Бога. Бога познает наше сердце, сделать же это познание понятным разуму совсем невозможно. Один разум без сердца никогда не мог бы и дойти когда-нибудь до Бога. После того, как сердце познало Бога, стал искать его и разум.

Лихтенберг.

4.

Только тогда можно понять и почувствовать Бога, когда ясно понял нереальность всего материального.

5.

Когда неразрешенный вопрос тебя мучает, то чувствуешь себя больным членом какого-то всего здорового тела, — чувствуешь себя больным зубом здорового тела и просишь всё тело помочь одному члену.

Тело всё — Бог; член — я.

6.

Бог для меня это — то, к чему я стремлюсь, то, в стремлении к чему и состоит моя жизнь, и который поэтому и есть для меня; но есть непременно такой, что я Его понять, назвать

не могу. Если бы я Его понял, я бы дошел до Него, и стремиться бы некуда было, и жизни бы не было. Я Его понять, и назвать не могу, а вместе с тем знаю Его, — знаю направление к Нему, и даже изо всех моих знаний это — самое достоверное.

Странно, что я не знаю Его, а вместе с тем мне всегда страшно, когда я без Него, а только тогда не страшно, когда я с Ним. Еще страннее то, что знать Его больше и лучше, чем я Его знаю теперь, в моей теперешней жизни, мне и не нужно. Приблизиться мне к Нему можно и хочется, и в этом моя жизнь, но приближение нисколько не увеличивает и не может увеличить моего знания. Всякая попытка воображения о том, что я познаю Его (например, что Он творец, или милосерд, или что-нибудь подобное), удаляет меня от Него и прекращает мое приближение к Нему. Даже местоимение «Он», относимое к Богу, уже несколько нарушает для меня Бога. «Он» как-то умаляет Его.

7.

«Зачем ты спрашиваешь об имени Моем?» говорит Бог Моисею. «Если ты за тем, что видишь, за тем, что движется, можешь видеть то, что всегда было, есть и будет, то ты знаешь Меня. Мое имя такое же, как моя сущность. Я — сущий, Я — то, что есть. Кто желает знать Мое имя, тот не знает Меня»

Сковорода.

8.

Бог это — то самое свободное, самое могущественное, самое совершенное, что мы можем вообразить себе. Жизнь человека в том, чтобы приближаться к тому, что мы называем Богом. Приближаться же значит увеличивать в себе всё свободное всё сильное, всё хорошее.

9.

Когда нет ослепляющего тебя солнца, ты видишь все бесчисленные, бесконечно великие звезды и не можешь сомневаться в том, что они есть. Но взойдет солнце — и ты не видишь их. Так и ты, человек, не видишь Бога, пока ослеплен соблазнами мира. Но Он есть и не может не открыться тебе.

5 НОЯБРЯ.

1.

Нам тяжело, скучно без людей, потому что в людях мы чуем то, от чего мы отделены своим телом, и нам хочется не быть отрезанным куском, а хочется соединиться с тем, от чего мы отделены.

2.

Все люди только одного хотят и об одном хлопочут: о том, чтобы жить не дурно, а хорошо. И потому с самых старинных времен всегда и везде святые и мудрые люди думали и поучали людей о том, как им надо жить, чтобы жизнь их была не дурная, а хорошая. И все эти мудрые и святые люди в разных местах и в разное время учили людей одному и тому же учению.

Учение это коротко и просто.

Оно всё в том, что все люди живут одним и тем же духом, что все люди — одно и то же, но все разделены в этой жизни своими телами. И потому, если они понимают, что живут одним и тем же во всех духом, то соединяются друг с другом любовью и бывают счастливы. Если же люди не понимают этого и думают, что живут своими отдельными телами, то враждуют друг с другом и бывают несчастливы.

И потому учение всё в том, чтобы делать то, что соединяет людей, и не делать того, что разъединяет их. Учению этому легко верить, потому что учение это в сердце каждого человека.

3.

Человек, если он правдив, никогда не будет доволен собою. Он всегда будет недоволен, потому что знает, что ему надо быть единым со всеми людьми, а он чувствует себя всё-таки отделенным от них. Это-то недовольство и стремление к единению и двигает человеком в его духовном росте.

4.

В мирской жизни нельзя сделать никакого большого, важного и похвального дела. Все мирские дела ничто в сравнении

с тем великим и одним нужным делом, которое делает человек, когда он всё более и более любовью соединяется с людьми и с Богом.

5.

Хочешь послужить Богу для осуществления его царствия и предпринимаешь разные деда, а когда вдумаешься в то, что можешь сделать, то поймешь, что только одним можешь наверное послужить осуществлению царства Божия: тем, чтобы в своей жизни ничем не препятствовать единению людей. А для того, чтобы не препятствовать единению — самому приближаться к Богу. В Боге все соединяются.

6.

Жить по-Божьи значит жить для блага своего настоящего «я» — не того «я», которое отделено от других существ, а того, которое одно со всеми.

7.

Ласково говоря с человеком, мы говорим: душа моя. Какое хорошее слово. Когда я говорю другому: душа моя, я говорю то, что признаю в нем свою душу. Потому и люблю его, что в нем моя душа.

8.

Человеку посредством движения своего сознания дана возможность общения со всем проявляющимся в других существах — людях, животных, растениях — сознанием. Для Бога нет движения, всё уже есть, и ничто не изменяется; для человека же это движение, — возможность, вследствие изменения, соединения со всем, — дает благо.

6 НОЯБРЯ.

1.

Если не любишь людей, всё запутано, всё трудно. Только постарайся любить — и тотчас же всё ясно, всё легко.

2.

Делай добро друзьям, чтобы они еще больше любили тебя; делай добро врагам, чтобы они сделались твоими друзьями.

Клеовул.

3.

В Евангелии сказано: «Люби Бога твоего всем сердцем и всею душою твоею и ближнего, как самого себя». Но люди скажут: понятно, что значит любить ближнего, как самого себя, но что такое значит любить Бога, которого мы не видам и не знаем? Но это неправда, мы Бога и видим и знаем. Бога мы видим и знаем в других людях и в самом себе. И потому любить Бога значит любить то, что одно и то же и во всех людях и в нас самих.

Любить Бога значит выше всего ставить то, что одно и то же и в нас и во всех людях.

4.

Для того, чтобы человеку знать, что ему делать, ему надо следовать той воле Бога, которая вложена в него. Воля Бога хочет блага всем существам, всему, что есть на свете. Бог есть любовь, как сказано в Евангелии. И потому воля в человеке, когда она сходится с волей Бога, есть тоже любовь и желает блага не одному себе, но всему, что есть в мире.

И потому делать человеку в жизни нужно только то, что согласно с волей Бога. А согласно с волей Бога в человеке только любовь.

5.

У китайцев были мудрецы: Конфуций, Лао-Тсе и еще один, мало известный мудрец Ми-Ти. Ми-Ти учил тому, что надо людям внушать уважение не к силе, не к богатству, не к власти, не к храбрости, а только к любви. Он говорил: «Воспитывают людей так, что они дороже всего считают богатство, славу, и они во всей жизни заботятся только о том, чтобы добыть как можно больше славы, богатства; а воспитывайте их так, чтобы они выше всего считали любовь и в жизни своей заботилась бы о том, чтобы приучить себя к любви ко всем людям».

Ми-Ти не послушали. Ученик Конфуция Мендзе спорил с Ми-Ти и говорил, что нельзя жить одной любовью. И китайцы

послушали Мендзе. Прошло 500 лет после этого, и Христос учил людей тому же, чему учил Ми-Ти, но еще лучше, сильнее и понятнее, чем Ми-Ти. И теперь, хотя никто и не спорит против учения любви, всё-таки еще не исполняют этого учения. Но придет время — и оно подходит, когда не миновать людям исполнить это учение. Не миновать людям исполнить это учение потому, что от того, что люди не исполняют его, они всё больше и больше страдают, а главное, потому, что учение это вложено в сердца всех людей и одно дает благо всем людям.

6.

Без любви человек в мире заброшен один среди чужих и врагов. Любовь соединяет его со всеми существами мира настоящего, прошедшего и будущего, соединяет его с Богом.

7.

Никто не может быть добрым и праведным, если он не желает своему брату того, чего желал бы себе.

Магомет.

8.

Трудно приучиться жалеть людей в том, в чем они истинно жалки, — в потере их нравственности, чистоты разума, добрых привычек, и не жалеть их в том, в чем они сами о себе жалеют,— в потере имущества, семьи, красоты, здоровья, людской славы. А в этом сострадании к людям заблудшим истинная любовь.

9.

Освобождает дух, заключенный в теле, только любовь.

10.

Люди говорят: «Я не понимаю, что̀ такое значит любить Бога». Но кто же понимает, что̀ такое значит любить что̀ бы и кого бы то ни было? Понимает это только тот, кто любит.

Если человек не знает, что̀ такое значит любить искусство, науку, как объяснить ему это, если он не знает, что̀ такое искусство, наука?

Как же объяснить человеку, что̀ значит любить Бога, когда он не только не знает того, что̀ такое Бог, но гордится тем, что не знает этого?

11.

Закон нравственный — «любить ближнего, как самого себя», как сказано в Евангелии, не прейдет, пока не будет исполнен. Это закон такой же неизбежный, как закон тяготения, закон химических соединений и как все другие физические законы.

Можно предположить, что и законы физические когда-то колебались, были не общи всем явлениям природы, вырабатывались, но, наконец, стали необходимостью. То же и с нравственным законом: он нами вырабатывается.

12.

Любить человека, любящего нас, приятного нам, можно человеческой любовью; но только врага можно любить божескою. Любя человеческой любовью, можно от любви перейти к ненависти; но божеская любовь не может измениться. Ничто, даже смерть не может разрушить ее. Она есть сущность души.

13.

Нельзя знать, на пользу или на вред то, что делается с человеком. Только про одно дело можно всегда знать, что оно всегда на пользу.

Какое же это дело?

Любовь к людям. Любовь всегда наверное прибавляет человеку счастья в жизни.

14.

Делай добро, не разбирая кому. Кому бы ты его ни делал, оно наверное не пропадет и вернется к тебе невидимой радостью в душе твоей.

15.

Деятельность людей, не понимающих истинной жизни, всегда направлена на борьбу за существование, на приобретение наслаждений, на избавление себя от страданий и на

удаление от себя неизбежной смерти.

Но желание наслаждений усиливает напряженность борьбы, усиливает чувствительность к страданиям и приближает смерть. С целью скрыть от себя приближение смерти, такие люди знают только одно средство: все больше увеличивать наслаждения. Но наслаждениям есть граница, дальше которой они переходят в страдания и страх всё более и более приближающейся смерти.

Для людей, не понимающих жизни, главная причина этих страданий кроется в том, что они считают наслаждением то, что не может быть равномерно распределено между всеми людьми и должно быть отнимаемо у других силой. Отнимание же от других силой того, что им нужно, уничтожает возможность того благоволения ко всем, того состояния любви, которое одно дает истинное благо людям.

И потому, чем напряженнее деятельность, направленная на достижение таких удовольствий, тем невозможнее становится единственное благо, доступное человеку, — любовь.

16.

Одни говорят: войди в самого себя, и ты найдешь покой. В этом еще не вся правда.

Другие, напротив, говорят: выйди из самого себя, постарайся забыться и найти счастье в развлечениях. И это несправедливо, хотя бы только потому, что этим путем нельзя избавиться, например, от болезней.

Покой и счастье — ни внутри нас, ни вне нас, они — в Боге, который и внутри и вне нас.

Люби Бога и в Боге и в ближнем, и ты найдешь то, чего ищешь.

Паскаль.

17.

Бог хотел, чтобы мы были счастливы, и для того вложил в нас потребность счастья; но Он хотел, чтобы мы все вместе были счастливы, а не отдельные люди. Оттого и несчастливы те люди, которые стремятся не к общему, а к отдельному счастью. Счастливы все люди могут быть только тогда, когда они будут все любить друг друга.

18.

Когда человек ищет блага во всем, кроме любви, он все равно, как во мраке ищет путь. Когда же он понял, что благо и его и всего существующего — в любви, так солнце истины взошло для него, и он видит свой путь и не может уже хвататься за то, что не дает ему блага.

19.

Тот, кто делает добро другому, делает также добро самому себе, — не в смысле последствий, но самым актом делания добра, так как сознание сделанного добра является высшей наградой для человека.

Сенека.

20.

Существа уничтожают друг друга, но в то же время существа любят и помогают друг другу. Жизнь поддерживается не страстью разрушения, а чувством взаимности, которое на языке нашего сердца называется любовью.

Насколько я могу видеть развитие жизни мира, я вижу в нем проявление только этого принципа взаимной помощи, Вея история есть не что иное, как всё более и более ясное обнаружение этого единственного принципа взаимного согласия всех существ.

7 НОЯБРЯ.

1.

Никогда не робей перед грехом, не говори себе: я не могу не грешить, я привык, я слаб. Пока жив, всегда можешь бороться с грехом и всегда можешь побороть его, не нынче, так завтра, не завтра, так послезавтра, не послезавтра, так уж наверное перед смертью. Если же вперед отказываешься от борьбы, то отказываешься от самого главного дела жизни.

2.

Кто согрешит первый раз, тот всегда чувствует свою виноватость; тот же, кто много раз повторяет тот же грех, тот смотрит на грех уже как на дозволенное.

3.

Грехи телесные ослабевают с годами, во не ослабевают, а напротив, усиливаются с годами соблазны гордости, славы людской, корысти, злости, мстительности; и еще больше усиливаются суеверия устройства чужой жизни, государства, выделения своего народа, ложного закона Бога, ложной науки.

4.

Людям, чтобы делать свои дела, надо считать эти дела полезными и справедливыми. Если же дела эти бесполезны и несправедливы, то люди, чувствуя бесполезность и несправедливость своих дел, нарочно устраивают себе суетливую жизнь, при которой они уже не слышат голоса, обличающего их.

5.

Я желал бы побудить людей искать истину и освобождаться от своих страстей, мешающих им итти туда, где они могут найти истину. Я знаю, как страсти и похоти затемняют разумение, и желал бы, чтобы человек возненавидел в себе эти животные свойства, которые ослепляют его, когда он выбирает свой путь, и останавливают его, когда он уже идет по этому пути.

Паскаль.

6.

В молодости люди, не зная истинной цели жизни — единения любовью, ставят себе удовлетворение похотей тела главной целью жизни. Хорошо бы было, если бы это заблуждение оставалось только заблуждением ума; но дело в том, что удовлетворение похотей тела загрязняет душу, так что человек, загрязнявший похотливой жизнью свою душу, уже теряет способность находить свое благо в любви. Это подобно тому, что бы сделал человек, который, для того, чтобы добыть чистую воду для питья, загрязнил бы, опоганил тот сосуд, которым ему придется черпать эту воду.

7.

Грехи, соблазны и суеверия всегда были, есть и будут, пока будет жизнь человеческая. Жизнь есть только постепенное

освобождение от грехов, соблазнов и суеверий и приближение к совершенству. Если бы не было их, человек достиг бы полного совершенства, и не было бы жизни.

8.

С тех пор, как есть люди, разумные существа, они различали добро от зла и пользовались тем, что до них в этом различении сделали люди, — боролись со злом, искали истинный, наилучший путь, и медленно, но неотступно, подвигались на этом пути. И всегда, заграждая этот путь, становились перед людьми различные соблазны и суеверия, имеющие целью показать им, что этого не нужно делать, а нужно жить, как живется.

8 НОЯБРЯ.

1.

Если люди женятся, когда могут не жениться, то они делают то же, что̀ делал бы человек, если бы падал, не споткнувшись. Если споткнулся и упал, то что̀ же делать, а если не споткнулся, то зачем же нарочно падать? Если можешь без греха прожить целомудренно, то лучше не жениться.

2.

И приступили ко Христу фарисеи и, искушая его, говорили ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?

Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их?

И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью. Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того, человек да не разлучает. *Мат., гл. 19, ст. 3 — 6.*

Всякий разводящийся с женою своей и женящийся на другой прелюбодействует, и всякий женящийся на разведенной с мужем прелюбодействует.

Луки, гл. 16, ст. 18.

3.

Самые захватывающие нас желания — это желания похотливые, такие желания, которые никогда не удовлетворяются и чем больше удовлетворяются, тем больше разрастаются.

4.

Хороша жизнь семейная мужа и жены, когда они, любя друг друга, воспитывают детей, но еще лучше жизнь и мужчины в женщины, если они прожили жизнь целомудренно, служа Богу и людям.

5.

Главное средство борьбы с похотью — это сознание человеком своей духовности. Стоит человеку вспомнить, кто он, для того, чтобы сладострастие представилось ему тем, что оно и есть: унизительным, животным свойством.

6.

Не даром бывает человеку стыдно, когда дело идет о половом чувстве. Береги этот стыд. Это в душе твоей голос Бога.

7.

Один из вернейших признаков серьезности отношения к нравственным вопросам — это строгость к себе в половом вопросе.

8.

Многие молодые люди пришли бы в ужас от мысли, что они могут жениться на девушке, которая один единственный раз принадлежала другому, и считают в то же время вполне естественным то, что невеста не должна предъявлять тех же требований своему будущему мужу. Молодой человек живет в половой распущенности; девушка из хорошей семьи ничего об этом не подозревает. Тысячи девушек вступают в брак чистыми, но обманутыми.

Гейм.

9.

Брак, ведущий к детям, должен бы существовать лишь для людей здоровых в половом отношении; между тем на него час-

то смотрят, как на богадельню для погрязших в разврате людей, которых нисколько не тревожит участь, ожидающая жен и детей.

Гейм.

10.

Вытекающие из половой похоти пристрастия совершенно подобны светлякам над болотом: они так же обманывают и так же заводят нас в болота, а сами исчезают.

Шопенгауер.

9 НОЯБРЯ.

1.

Всё, что истинно нужно для тела, легко добывается. Только то, что не нужно, добывается с великим трудом.

По Григорию Сковороде.

2.

Ни вино, ни опиум, ни табак не нужны для жизни людей. Все знают, что и вино, и опиум, и табак вредны и телу и душе.

А между тем, чтобы производить эти яды, тратятся труды миллионов людей.

Зачем же делают это люди?

Делают это люди оттого, что, впав в грех служения телу и видя, что тело никогда не может быть удовлетворено, они придумали такие вещества, как вино, опиум, табак, которые приводят их в такое состояние, что они забывают про то, что у них нет того, чего они желают.

3.

Хорошо иметь то, чего мы желаем; но еще лучше ничего не желать, кроме того, что мы имеем.

Менедем.

4.

Никто никогда не раскаивался, что жил слишком просто.

5.

Посмотрите на то, как хочет жить раб. Прежде всего он хочет, чтобы его отпустили на волю. Он думает, что без этого

он не может быть ни свободным, ни счастливым. Он говорит так: если бы меня отпустили на волю, я сейчас же был бы вполне счастлив, я не был бы принужден угождать и прислуживаться моему хозяину, я мог бы говорить, с кем угодно, как с равным себе, я мог бы итти, куда хочу, не спрашиваясь ни у кого.

А как только отпустят его на волю, он сейчас же разыскивает, к кому бы подольститься, чтобы пообедать, потому что хозяин больше не кормит его. Для этого он готов итти на всякие мерзости. А пристроившись к какому-нибудь богатому человеку, он попал опять в рабство.

Если такой человек начнет богатеть, то он сейчас заводит себе любовницу, он становится рабом ее. И вот он начинает страдать и плакать. Когда же ему приходится особенно трудно, он вспоминает о прежнем своем рабстве и говорит:

— А ведь мне не дурно было у моего хозяина! Не я о себе заботился, а меня одевали, обували, кормили; и когда я болен бывал, заботились обо мне. Да и служба была нетрудная. А теперь сколько бед! Был у меня один хозяин, а теперь сколько их стало у меня! Скольким людям должен я угождать!

Но раб не образумится. Он хочет разбогатеть и для этого он терпит всякие невзгоды. А когда получит то, чего хотел, то опять оказывается, что он оплел себя разными неприятными заботами.

Эпиктет.

6.

Мудрец говорил: «Благодарю Бога за то, что он сделал всё нужное легким, а всё ненужное трудным». Это особенно верно в пище. Та пища, какая нужна человеку для того, чтобы он был здоров и способен работать, проста и дешева: хлеб, плоды, коренья, вода. Всё это везде есть. Трудно только выкармливать быков, свиней, делать мороженое летом и всякие хитрые кушанья.

И все эти хитрые кушанья мало того, что трудны, еще и вредны. Так что не тем здоровым людям, которые едят хлеб с водой и кашу, надо завидовать хворым богачам с их хитрыми кушаньями, а богачам и завидовать беднякам и учиться их питанию.

7.

Если не имеешь того, что любишь, постарайся полюбить то, что имеешь.

10 НОЯБРЯ.

1.

Какое удивительное суеверие о том, что богатство дает счастье. Неужели люди никогда не освободятся от него?

2.

Люди в тысячу раз больше хлопочут о том, чтобы прибавить себе богатства, нежели о том, чтобы прибавить себе разума. А кажется, всякий может понимать, что для счастья человека гораздо важнее то, что есть в нем, чем то, что есть у него.

По Шопенгауеру.

3.

Среди добрых и трудолюбивых людей надо стыдиться своей бедности. Среди злых и праздных людей надо стыдиться своего богатства.

4.

Богатством нельзя делать добро. Чтобы богатый мог делать добро, ему надо прежде всего раздать свое богатство.

5.

Нехорошо самодовольство богатых. Но не менее дурна зависть бедных. Как много бывает таких бедных, которые, осуждая богатых, делают то же самое, за что осуждают богатых, с теми, кто беднее их.

6.

Одна из самых обычных и важных ошибок, которые делают люди в своих суждениях, та, что люди считают хорошим то, что любят. Люди любят богатство, и потому, хотя казалось бы очевидно зло богатства, стараются уверить себя, что оно хорошо.

7.

Худший вор не тот, кто взял себе то, что ему нужно, а тот, кто держит, не отдавая другим, то, что ему не нужно, а необходимо другим. А это самое делают богачи.

8.

Нет более ненужного дела, как приобретение, удержание или увеличение богатства.

9.

Истинное величие человеческой жизни почти всегда совершенно невидимо. Очень может быть, что перед нами молчаливо и тайно совершается величайший подвиг, великодушнейшая жертва, зарождается возвышеннейший замысел, а мы и не подозреваем этого. Я верю, что такое величие очень обыкновенно среди многих людей, имен которых мы не слышим и не знаем. Я уверен, что среди так называемого простого народа чаще встречаются мужественно перенесенные страдания чаще встречается неприкрашенная правда, твердая вера и то истинное великодушие, которое отдает то, что необходимо дающему, а, главное, чаще, чем между богатыми, встречается верное понимание смысла жизни и смерти.

По Чаннингу.

10.

В почве и солнечном свете, в растительном и животном царствах, в рудных месторождениях и силах природы, которыми мы только еще начинаем пользоваться, заключаются неисчерпаемые богатства, из которых люди, руководимые разумом, могли бы удовлетворять все свои материальные потребности. В природе нет причин для бедности, — даже для бедности горбатого или дряхлого. Ибо человек по природе своей — общественное животное, и если бы не было оскотинивающего влияния хронической нищеты, то семейная любовь и общественное сострадание доставляли бы всё необходимое для тех, которые сами не в силах содержать себя.

Генри Джордж.

11 НОЯБРЯ.

1.

Белые ручки чужие труды любят.

2.

Были два брата: один служил у царя, а другой кормился трудом рук своих. Богатый брат сказал раз бедному:

— Зачем ты не поступаешь на служение к царю? Ты бы не знал тяжелого труда;

На это бедный сказал:

— А зачем ты не трудишься? Ты бы не знал унижения рабства.

Мудрецы говорили, что лучше спокойно есть хлеб своего труда, чем носить золотой пояс и быть слугою другого. Лучше месить руками известь и глину, чем складывать их на груди в знак покорности.

Саади.

3.

Без ручного труда не бывает настоящего здоровья; без ручного труда не бывает и здравых мыслей в голове.

4.

Хочешь всегда быть в добром духе — трудись до усталости, но не через силу. Праздные люди часто бывают недовольны и сердиты. То же бывает и с людьми, когда они переработают.

5.

Ничто с такой ясностью не показывает ложного устройства нашей жизни, как то, что люди гордятся тем, что другие делают за них нужную им работу. Гордятся тем, чего бы должны были стыдиться.

6.

Труд есть потребность, лишение которой составляет страдание, но никак не добродетель. Возведение труда в достоинство есть такое же уродство, каким бы было возведение питания человека в достоинство и добродетель.

7.

Люди, гордящиеся своим трудолюбием, часто бывают жестоки.

8.

Есть две глупые пословицы: «От работы будешь горбат, а не будешь богат», и еще: «От трудов праведных не наживешь палат каменных». Пословицы эти глупые потому, что лучше быть горбатым, чем неправедно богатым, и труды праведные много лучше, чем палаты каменные.

9.

Люди созданы так, чтобы работать, а они, взвалив труд на рабов, освободились от него, и вот страдают и скукой, и пустой болтовней, и расслаблением мускулов, и отвычкой от труда, и неловкостью, и трусостью, и отсутствием мужества, и болезнями. А скольких еще радостей лишают себя праздные люди: лишают себя труда среди природы, общения с товарищами труда, наслаждения отдыха, пищи, когда она идет на пополнение затраченного, общения с животными, сознания плодотворности своего труда.

10.

Лепта бедной вдовы не только равноценна богатейшим дарам, но только эта лепта и есть настоящее милосердие.

Только бедные, трудящиеся могут иметь счастье милосердия. Богатые, праздные лишены этого.

12 НОЯБРЯ.

1.

Сердиться нехорошо для того, на кого сердишься, главное же, вредно это тому, кто сердится.

2.

Самое лучшее на свете питье — это то, когда у человека уже во рту ругательное слово, а он не выпустил, а проглотил его.

Магомет.

3.

Ты говоришь, что вокруг тебя всё дурные люди. Если ты так думаешь, то это верный признак того, что ты сам очень плох.

4.

Если ты так счастлив, что всегда говоришь только то, что есть на самом деле, отвергаешь то, что ложно, сомневаешься только в том, что сомнительно, желаешь только добра и пользы, то ты не будешь сердиться на злых и безрассудных людей.

– Да ведь они воры и мошенники, — говоришь ты.

– А что такое вор и мошенник? Ведь это человек заблудший. А такого человека жалеть надо, а не сердиться на него. Если ты можешь, то убеди его в том, что для него самого не хорошо так жить, как он живет, и он перестанет делать зло. А если он еще не понимает этого, то не удивительно, что он дурно живет.

Но ты скажешь, что таких людей надо наказывать.

Если у человека глаза заболели, и он ослеп, то ведь ты не скажешь, что его надо за это наказывать. Так почему же ты хочешь наказать такого человека, который лишился того, что дороже глаз, — лишился самого большого блага: умения жить разумно? Не сердиться нужно на таких людей, а только жалеть их.

Пожалей же этих несчастных и старайся, чтобы их заблуждения не обозлили тебя. Вспомни, как часто ты сам согрешал, и сердись лучше на себя за то, что в душе твоей так много недоброты и злости.

Эпиктет.

5.

Глубокая река не возмутится от того, что в нее бросить камень; так же и человек, если он возмутится оскорблениями то он не река, а лужа.

Будем помнить, что все мы вернемся в землю, и будем смиренны и кротки.

По Саади.

6.

Быть высоконравственным значит быть свободным душой. Люди, постоянно гневающиеся на кого-нибудь, беспрестанно боящиеся чего-нибудь и отдающиеся страстям, не могут быть

свободны душой. Кто не может быть свободен душою, тот видя не увидит, слыша не услышит, вкушая не различит вкуса.

Конфуций.

7.

Зло в этом мире не тотчас дает плоды, но, как земля, понемногу и в свое время. И плоды эти ужасны.

Законы Ману.

8.

Не делать зла даже врагам — в этом главная добродетель.

Наверное погибает тот, кто обдумывает погибель другого.

Не делай зла. Бедность не может служить оправданием зла. Если будешь делать зло, станешь еще беднее.

Люди могут избежать последствий злобы своих врагов, но никогда не избегнут последствий своих грехов. Эта тень их будет следовать по пятам их до тех пор, пока не погубит их.

Пусть не делает зла другому тот, кто не хочет жить в печали и горести.

Если человек любит себя, пусть он не делает зла, как бы мало оно ни было.

Курал.

13 НОЯБРЯ.

1.

Если человек и добр, но не признает своих ошибок и старается оправдывать себя, то он очень скоро из доброго может сделаться самым ужасным злодеем.

2.

Легче просветить самого глупого человека, чем человека гордого.

3.

Христос открыл людям то, что они всегда знали, — то, что все люди равны между собою, равны потому, что один и тот же дух живет во всех их. Но люди с давних времен так разделились между собою на царей, вельмож, богачей и рабочих и нищих, что, хотя и знают, что они все равны, всё-таки живут, как будто не знают этого, и говорят, что нельзя всем быть равны-

ми. Не верь этому. Учись у детей. Ребенок уважает царя столько же, сколько и простого человека. Делай так же, как они. Сходись со всеми людьми с любовью и лаской, и со всеми одинаково. Если люди возвышают себя, не уважай их больше других. Если же людей унижают, то этих-то унижаемых особенно старайся уважать, как равных всем другим людям. Помни, что во всех одинаково живет дух Божий, выше которого мы ничего не знаем.

4.

Гордые люди бывают вредны только самим себе тем, что лишают себя самого лучшего блага — общения с людьми. Для других же людей они не вредны, а только излишни.

5.

Можно бы было понять то, что люди считают себя неравными потому, что один сильнее, больше телом, чем другой, или умнее, или бойчее, или больше знает, или добрее, чем другой. Но обыкновенно не по этому разделяют людей и считают одних людей выше, а других ниже. Неравными считают людей потому, что один называется князем, а другой— мужиком; один в дорогой одежде, а другой в лаптях.

6.

Нельзя превозноситься одному человеку перед другими. Нельзя потому, что в человеке сила в душе. А цену человеческой душе никто не знает, кроме Бога.

7.

В неравенстве людей виноваты столько же те, которые величают себя перед другими, сколько и те, которые признают себя низшими перед теми, кто величает себя.

8.

Все люди, связанные государственным устройством, переносят друг на друга ответственность за совершаемые ими дела: крестьянин, взятый в солдаты, на дворянина или купца, поступившего в офицеры, а офицер — на дворянина, занимающего

место губернатора, а губернатор — на сына чиновника или дворянина, занимающего место министра, а министр — на члена царского дома, занимающего место царя, а царь — опять на всех этих чиновников, дворян, купцов и крестьян. Мало того, что люди этим путем избавляются от сознания ответственности за совершаемые дела: они теряют нравственное сознание своей ответственности еще и оттого, что, складываясь в государственное устройство, они так продолжительно, постоянно и напряженно уверяют себя и других в том, что все они не одинаковые люди, а люди, различающиеся между собою, «как звезда от звезды», что начинают искренно верить в это.

На этом-то неравенстве и возвеличении одних людей и унижении других и основывается преимущественно та способность людей не видеть неразумия существующего порядка жизни и жестокости и преступности его и того обмана, который совершают одни и которому подвергаются другие.

14 НОЯБРЯ.

1.

В том, насколько люди живут по своим мыслям и насколько по мыслям других людей, главная разница между людьми.

2.

Когда говорят: надо поступать так, как поступают другие, это почти всегда значит, что надо поступать дурно.

Лабрюйер.

3.

Себя уморишь, а людей не удивишь.

Пословица.

4.

Предпочитай чужого человека, любящего правду, своим ближним, не уважающим ее.

5.

Чем больше людей верят в одно и то же, тем осторожнее надо быть к такой вере и тем внимательнее обсудить ее.

6.

Ложный стыд есть любимое средство дьявола. Оно нужнее дьяволу, чем ложная гордость. Ложной гордостью он только поощряет зло, а ложным стыдом перед общественным мнением парализует добро.

Рёскин.

7.

Когда трудно, почти невозможно понять, для чего человек поступает так странно, будь уверен, что причина его поступков — в желании славы людской.

8.

Ни один грех не удерживает людей так долго в своей власти, не скрывает так прочно, иногда до самого конца, тщету временной, мирской жизни, и ни один не отдаляет так людей от понимания смысла человеческой жизни и ее истинного блага, как забота о славе людской, как бы она ни проявлялась: в мелочном тщеславии, в честолюбии, в славолюбии.

Грех этот особенно силен потому, что соединяется с мыслью о служении людям, и человеку, когда он ищет одобрения людей, легко обманываться в том, что всё, что он делает, он делает не для себя, а для блага тех людей, одобрения которых он добивается. И потому это один из самых коварных и опасных грехов. Освобождаются люди от этого греха большим трудом, большими душевными усилиями.

9.

Горе вам, если все будут говорить о вас хорошо, — сказал Христос.

Смысл этих слов тот, что не следует нам ставить себе внешнюю цель: угождать людям, подлаживаясь и приноравливаясь к множеству их несовершенных и разноречивых вкусов, хотений и капризов, а что следует поставить себе внутреннюю цель — угождать Богу, прислушиваясь и приноравливаясь к единому общему закону всех людей мира.

И как каменщики могли бы построить здание не тогда, когда вытесывали бы камни, прилаживая их к неровностям и особенностям других камней, а лишь тогда, когда приноравливали бы их к прямоугольнику, так и людям удастся установить

царство Бошие на земле не тогда, когда они будут воспитывать себя и детей своих по разноречивым, изменчивым требованиям молвы людской, а только тогда, когда будут совершенствоваться по общим для всех законам добра и правды.

Федор Страхов.

10.

Живи один, сказал мудрец. Это значит то, что решай вопрос своей жизни сам с собой, с Богом, а не по советам других людей и по доверию к ним.

15 НОЯБРЯ.

1.

Все христианское учение без запрещения отплаты злом за зло — пустые слова.

2.

То зло, от которого люди думают защититься насилием, несравненно меньше того, которое они делают себе, защищаясь насилием.

3.

Людей, не понимающих сущность учения Христа, особенно поражает заповедь о непротивлении злу насилием, и им кажется, что при исполнении людьми этой заповеди восторжествуют злые, добрые же будут погибать без пользы, и человечество лишится возможности жизни.

— Нельзя не противиться злу, потому что иначе жизнь людей не будет обеспечена, и злые погубят добрых, — говорят люди языческого жизнепонимания. И они совершенно правы, если люди знают один закон силы и верят только этому закону.

Непротивление злу есть нелепость при языческом жизнепонимании, но при христианском жизнепонимании, когда люди верят в закон любви, противление злу есть нелепость, не имеющая никакого оправдания.

4.

Замечательно то, что в учении Христа в особенности претит людям, не понимающим его, упоминание о непротивлении злу

насилием. Упоминание это особенно неприятно им потому, что оно прямо требует того, что нарушает весь привычный порядок их жизни. И потому люди, не желающие изменить привычный порядок жизни, это упоминание об одном из неизбежных условий любви называют особенной, независимой от закона любви заповедью и всячески ее исправляют и отрицают.

5.

Понимать ли слова Христа о любви к ненавидящим, к врагам, не допускающей никакого насилия, так, как они сказаны и выражены, как учение кротости, смирения и любви, или как-нибудь иначе? Если как-нибудь иначе, то надо сказать, как. А этого-то никто не делает. Церковные учители молчат об этом. Что же это значит? Значит это то, что все эти люди, именующие себя христианами, хотят скрыть от себя и людей сущность учения Христа, потому что, если оно понято, как должно, оно изменяет все устройство их жизни. А устройство это им выгодно.

6.

– Самосохранение — первый закон природы, — говорят отрицатели закона о непротивлении.

– Согласен, что̀ ж из этого следует? — спрашиваю я.

– Следует то, что законом природы будет и самозащита от всего того, что̀ угрожает уничтожением. А из этого вывод тот, что борьба и, как последствие всякой борьбы, гибель слабейшего есть закон природы, а этим законом, несомненно, оправдывается и война, и насилие, и судебное возмездие; так что прямой вывод и последствие закона самосохранения тот, что самозащита законна, а потому учение о неупотреблении насилия неверно, так как оно противно природе и неприменимо к условиям жизни на земле.

Согласен с тем, что самосохранение — первый закон природы, что он побуждает к самозащите. Соглашаюсь с тем, что люди, обыкновенно, по примеру низших организмов, борются друг с другом, обижают и даже убивают друг друга под предлогом самозащиты или возмездия. Но вижу в этом только то, что люди, большинство их, к сожалению, несмотря на то, что закон их высшей человеческой природы открыт им, всё еще продолжают жить по закону животной природы, этим

лишают себя самого действительного средства самозащиты: воздаяния добром за зло, которым они могли бы пользоваться, если бы следовали не животному закону насилия, а человеческому закону любви.

Баллу.

7.

Если бы возмездие было истинным и верным способом самосохранения, то оно охраняло бы человеческую жизнь, обеспечивало бы ее от насилий и достигало бы этих результатов приложением к жизни этого способа самосохранения.

Таковы ли последствия от применения вот уже семь тысяч лет под ряд, а то и еще более продолжительное время закона возмездия? По самому умеренному расчету, во имя закона возмездия войнами и казнями убито четырнадцать тысяч миллионов людей, и все эти жертвы, принесенные учению борьбы и возмездия ради самосохранения, не привели к желанной цели. Сколько невыразимых мук, страданий, горя и бедствий перенесло человечество, преследуя цель самосохранения на этом пути, сколько еще и теперь приносится ежедневно жертв этому бесчеловечному закону, и все напрасно!

Неужели все эти вопли, стоны, слезы и страдания, вся эта пролитая кровь не приведут нас к убеждению, что закон возмездия и борьбы — только дикий вывод слепого инстинкта, темного невежества и варварского суеверия!

Неужели не поймут люди, что закон борьбы и возмездия есть не спасительное средство, а злейший враг человечества, истребитель рода людского!

Баллу.

8.

Церковные учители прямо не признают заповеди непротивления обязательною, учат тому, что она необязательна, и что можно и есть случаи, когда должно отступать от нее, и вместе с тем не смеют сказать, что они не признают эту простую, ясную заповедь, неразрывно связанную со всем учением Христа, учением кротости, смирения, покорного несения креста, самоотвержения и любви к врагам, — заповедь, без которой всё учение становится пустыми словами.

От этого и не от чего другого происходит то удивительное явление, что такие христианские учители проповедуют 1900 лет христианство, и мир продолжает жить языческой жизнью.

16 НОЯБРЯ.

1.

Ничто так не мешает улучшению людей, как забота об устройстве жизни других людей, об исправлении, улучшении чужих жизней.

2.

Всякий по себе знает, как трудно изменить свою жизнь и стать таким, каким хотел бы быть. Когда же дело идет о других, то кажется, что стоит только приказать и припугнуть, и другие сделаются такими, какими мы хотим, чтобы они были.

3.

Люди очень часто живут дурно только оттого, что они заботятся о том, как устроить жизнь других людей, а не свою собственную. Им кажется, что своя жизнь только одна, и потому устройство ее не так важно, как устройство многих, всех жизней. Но забывают при этом то, что в устройстве своей жизни они властны, а устраивать чужую жизнь они не могут.

4.

От суеверия о том, что один человек может заставить других людей жить по своей воле, люди освобождаются так же, как и от всякого суеверия, только истинной верой. Как только человек поймет, что всё дело жизни и его и всех людей в том, чтобы самому становиться лучше, так такой человек заботится уже только о том, что в его власти — об устройстве своей внутренней жизни, а не других людей.

5.

Когда человек придумывает себе много обязанностей по устройству жизни других людей, он невольно пренебрегает обязанностями к себе, к своей душе, а они только важны.

6.

Стоит человеку отвернуться от разрешения внешних вопросов и поставить себе единый, истинно свойственный человеку

внутренний вопрос: как ему лучше прожить свою жизнь? чтобы все внешние вопросы получили наилучшее разрешение.

7.

Главный вред суеверия устроительства жизни других людей в том, что как только человек допустил возможность понять и узнать, в чем добро многих людей, и того, что он может содействовать этому добру, так нет пределов того зла, которое может быть совершено человеком во имя такого предположения. На таком предположении основывались в прежние времена пытки, инквизиции, рабство, в наше время — суды, тюрьмы, земельная собственность, казни, войны, от которых гибнут миллионы.

Для того, чтобы не впадать в это суеверие, человек должен понимать и помнить, что он так же не властен и не призван устраивать жизнь других, как и другие не властны и не призваны устраивать его жизнь, что он и все люди призваны только-к одному — к своему внутреннему совершенствованию, в этом одном всегда властны и этим одним могут воздействовать на жизнь других людей.

8.

Никакое общественное устройство не исправит зла, пока люди останутся таковы, каковы они есть.

9.

Как только устраиваешь жизнь других насилием, непременно устраиваешь ее для своей выгоды.

10.

Чем меньше человек доволен собою и своей внутренней жизнью, тем больше он проявляет себя во внешней общественной жизни.

17 НОЯБРЯ.

1.

Есть два рода обязанностей: одни от людей, другие от Бога. Человеческие обязанности — такие, как обязанности царя,

губернатора, старосты, солдата и др. — бывают только на время; обязанности же от Бога — на всю жизнь от рождения и до смерти. От человеческих можно отказаться, от Божьих — никогда.

2.

Живут одни люди, кормятся, работают, женятся, воспитывают детей, и к этим людям приходят другие и говорят им, чтобы они отдавали им часть своего имущества, шли бы в солдаты и вообще во всем слушались бы их. И первые люди, несмотря на то, что их гораздо больше, чем вторых, не только терпят это, но сами помогают этому. Как это могло случиться? Случилось это от того, что люди верят в то, что есть такое устройство, без которого никак нельзя жить, и что люди, которые заведуют этим устройством (устройство это называется государством), могут устанавливать такие законы, которых, надо слушаться больше, чем закона Божеского.

3.

Сильные мира кажутся великими только людям, которые стоят перед ними на коленях. Только встань люди с колен на ноги, и они увидят, что казавшиеся им такими великими люди — такие же, как и они.

4.

Говорят, что государственное устройство справедливо потому, что оно установлено большинством голосов. Но это, во-первых, неверно: государственное устройство установлено не большинством голосов, а силой. А если бы даже оно и было поддерживаемо большинством голосов, то и это не делало бы его справедливым.

Не только один человек не имеет права распоряжаться многими, но и многие не имеют права распоряжаться одним.

5.

Знай, что когда люди особенно выхваливают и возвеличивают какое-нибудь дело, — дело это дурное.

То, что само собой хорошо и нужно людям, то им не нужно восхвалять. Но как скоро дело само по себе дурно, а люди

хотят делать его, то они особенно восхваляют и возвеличивают его. Так это бывает со всеми государственными должностями.

6.

Государство создает преступников быстрее, чем их наказывает. Наши тюрьмы набиты преступниками, которых развратило государство своими несправедливыми законами, гнетущими монополиями и всеми своими учреждениями. Мы сначала издаем множество законов, порождающих преступления, потом издаем кучу законов для того, чтобы наказывать людей за эти преступления.

Тукер.

7.

Всякий истинный христианин, при предъявлении к нему требования государства, противного его сознанию, может и должен сказать: я не могу доказывать ни необходимости, ни вреда государства; знаю только одно то, что, во-первых, мне не нужно государство, а во-вторых, что я не могу совершать все те дела, которые нужны для существования государства.

8.

Главное зло государственного устройства не в уничтожении жизней, а в уничтожении любви и возбуждении разъединения между людьми.

9.

Если бы путешественник увидал на каком-нибудь отдаленном острове людей, дома которых были бы обставлены заряженными орудиями, и вокруг этих домов ходили бы днем и ночью часовые, он не мог бы не подумать, что на острове живут одни разбойники. Разве не то же с европейскими государствами ?

Как же мало влияния имеет на людей религия, или как мы еще далеки от истинной религии.

Лихтенберг.

10.

Признавая ложные и насильнические законы и подчиняясь им, нельзя не только установить правду, но и уменьшить, неправду.

18 НОЯБРЯ.

1.

Христианское учение так ясно, что младенцы понимают его в его настоящем смысле. Не понимают его только те, кто не хотят жить по-христиански.

Для того, чтобы понимать истинное христианство, надопрежде всего отказаться от ложного.

2.

Не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель — Христос, все же братья. И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, который на небесах. И не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник — Христос. (Мат., гл. 23, ст. 8 — 10.)

Так учил Христос. А учил он так потому, что знал, что как в его время были люди, учившие людей ложному закону Бога, так и впредь будут такие люди. Он знал это и учил тому, что не надо слушать их, что все учения их и ненужны и вредны, потому что затемняют то простое и ясное учение, которое открыто всем людям и заложено в сердце каждого человека.

Учение это в том, чтобы любить Бога, как высшее добро и истину, и ближнего, как самого себя, и делать другим, что хочешь, чтобы тебе делали.

3.

Нельзя ни взвесить, ни измерить того вреда, который производила и производит ложная вера.

Вера есть установление отношения человека к Богу, к миру и вытекающее из этого отношения определение своего назначения. Какова же должна быть жизнь человека, если это отношение и вытекающее из него определение назначения ложны.

4.

Просить Бога о вещественном: о дожде, о выздоровлении, о избавлении от врагов и т. п. нельзя уже потому, что в то же самое время другие люди могут просить о противоположном, главное же, нельзя потому, что в вещественном мире нам дано

всё, что нам нужно. Молитва может быть о том, чтобы Бог помог нам жить духовной жизнью, такой жизнью, при которой всё, что случается с нами, всё нам на благо. Просительная же молитва о телесном и внешнем есть признак того, что люди не понимают христианского учения.

5.

Все больше и больше теряет всякое подобие христианского исповедания то церковное учение, которое, соединяясь с государством, насильно внушается поколениям за поколениями, и всё менее и менее становится похоже на христианскую жизнь людей, исповедующих это учение, и всё яснее и яснее, благодаря путям сообщения, распространению образования и Евангелий, начинают, с помощью друг друга, понимать люди тот обман, в котором они держатся обманщиками, и та истина, которая становится светлее и светлее, зовет к себе людей, соединяя их в единое всемирное христианское братство.

6.

С первых же времен апостолы и первые христиане до такой степени не понимают сущности учения Христа, что учат принимающих христианство, главное, верить в воскресенье Христа, в чудесное действие крещения, в сошествие Святого Духа и т. п., но ничего или очень мало говорят о нравственном учении Христа, как это видно по всем речам апостолов, записанным в Деяниях.

Вера в чудеса, подтверждающая, по их мнению, истинность исповедания, была главное, вера же в самое учение Христа была дело второстепенное, часто и вовсе забытое или непонимаемое, как, например, это видно в Деяниях же из казни Анании во имя Христа, учителя любви, прощения.

7.

Покаяние человека, который истязует себя вместо того, чтобы, воспользовавшись своим настроением, поскорее изменить к лучшему свои образ жизни, это — даром потраченный труд и, кроме того, влечет за собою еще то дурное последствие, что человек считает, что он одним этим (т.-е. раскаянием)

погасил список своих долгов; таким путем он избавляет себя от стремления к самоусовершенствованию, которое при разумном отношении к делу должно бы теперь еще удвоиться.

Кант.

8.

Вера не есть доверие, а есть сознание в себе истины; и потому не имеет еще веры тот, кто верит тому, что ему сказали.

9.

Символ веры учится и читается, как молитва, в церквах, а нагорная проповедь, по уставу, раз в год читается в виде евангельских чтений, и то по будним дням. Оно и не может быть иначе: люди, верующие в злого и безрассудного Бога — проклявшего род человеческий и обрекшего своего сына на жертву и часть людей на вечное мучение, — не могут верить в Бога любви. Человек, верующий в Бога-Христа паки грядущего со славою судить и казнить живых и мертвых, не может верить в Христа, повелевающего подставлять щеку обидчику, не судить, прощать и любить врагов. Человек, верующий в боговдохновенность Ветхого Завета и святость Давида, завещающего на смертном одре убийство старика, оскорбившего его и которого он сам не мог убить, так как был связан клятвой (3-я Книга Царств, гл. 2, ст. 8), и тому подобные мерзости, которыми полон Ветхий Завет, не может верить в нравственный закон Христа; человек, верующий в учение и проповеди церкви о совместимости с христианством казней, войн, не может уже верить в братство всех людей.

Главное же, человек, верующий в спасение людей верою в искупление или в таинства, не может уже все силы свои полагать на исполнение в жизни нравственного учения Христа.

Человек, наученный церковью тому кощунственному учению о том, что человек не может спастись своими силами, а что есть другое средство, неизбежно будет прибегать к этому средству, а не к своим силам, на которые, его уверяют, грех надеяться. Учение церковное — всякое, с своим искуплением и таинствами, исключает Христово учение в его истинном смысле.

10.

Если бы люди только понимали значение всего того, что они без всякого основания выдают за истину, они должны бы были хотя бы сомневаться в том, во что верят. А бывает, напротив, так, что люди, исповедующие самые невозможные суеверия, эти-то люди и самые решительные в утверждении того, что всё, что они говорят, есть несомненная истина.

11.

Девятнадцать веков, тому назад, когда в обществе развивалось чудовищное неравенство, когда народные массы были ввергнуты в безнадежное рабство, в одной еврейской деревушке восстал никому неизвестный неученый плотник и, пренебрегая православием и обрядами своего времени, стал проповедыватъ крестьянам и рыбакам благую весть о том, что Бог — отец людей, что все люди равны и братья, а учеников своих он учил молиться о наступлении царства Божия на земле. Профессора высших учебных заведений насмехались над ним, православные проповедники ругали его. Он был признан мечтателем, возмутителем, «коммунистом»; в конце-концов образованное общество испугалось, и он был распят меж двух разбойников. Но слово его пошло дальше, стало разноситься беглыми и рабами и распространяться, невзирая на все запрещения и преследования, пока не преобразовало мира и среди древней цивилизации не возростило новой. Тогда привилегированные классы вновь соединились, повесили изображение сына народа в судах и у могил царей, его именем освятили неправду и извратили его учение для защиты общественных несправедливостей. Однако опять те же великие идеи, что Бог есть отец людей, что все люди братья, что возможна жизнь, при которой никто не был бы изнурен работой и никто не страдал от нужды, — начинают пробуждаться в умах простого народа.

Генри Джордж.

12.

Мы ничего не знаем о нашем будущем, да и не должны стремиться узнать о нем что-нибудь кроме того, что̀ стоит в разумной связи с побудительными причинами к нравственности и с ее целями. К этому принадлежит также и вера в то, что нет

ни одного хорошего поступка, который не повлек бы за собой последствий для того, кто его совершает, также и в будущей жизни, что поэтому каким негодным ни считал бы себя человек в конце своей жизни, это не должно удерживать его от намерения совершить хотя бы еще только один хороший поступок, который он еще в состоянии сделать, и что у него есть основание надеяться, что такой поступок, соразмерно с тем, насколько человек при совершении его руководился добрым намерением, будет иметь всё-таки большую цену, чем те без деятельные очищения от грехов, которые, ничем не способствуя уменьшению вины, должны заменить собою недостаток добрых дел.

Кант.

13.

Как огонь не бывает немножко горячий, немножко холодный, а бывает огонь только тогда, когда он жжет, так и истина не бывает немножко истина, немножко ложь, а всегда истина, когда она показывает то, что есть, а не то, что бы мы хотели, чтобы было.

19 НОЯБРЯ.

1.

Много говорят те, кто мало знают. Кто знает, тот больше молчит. Бывает это оттого, что кто мало знает, считает важным всё то, что он знает, и хочет рассказать это всем. Тот же, кто много знает, знает и то, что можно знать еще гораздо больше того, что он знает, и потому говорит только, когда это нужно другим.

По Руссо.

2.

Знание смиряет великого, удивляет обыкновенного и раздувает маленького человека.

3.

То, что люди знают, не сделается важным от того, что люди назовут то, что они знают, наукой. Важно всегда было и будет только то, что нужно для блага не одного человека, но всех людей.

4.

Казалось бы, что для того, чтобы признать важность занятия тем, что называется наукой, надо бы доказать, что эти занятия полезны. Люди же науки обыкновенно утверждают, что так как мы занимаемся известными предметами, то занятия эти наверное когда-нибудь будут полезны.

5.

Мы живем в век философии, наук и разума. Кажется, что все науки соединились, чтобы осветить нам путь в этом лабиринте человеческой жизни. Огромные библиотека открыты для всех, везде гимназии, школы, университеты дают нам с детства возможность воспользоваться мудростью людей, проявившейся в продолжение тысячелетий. Всё, казалось бы, содействует образованию нашего ума и утверждению разума. Что же, стали ли мы лучше или мудрее от всего этого? Лучше ли мы знаем путь и назначение нашего призвания? Лучше ли мы знаем, в чем наши обязанности и, главное, благо жизни? Что приобрели мы от всего этого тщетного знания, кроме вражды, ненависти, неизвестности и сомнений? Всякое религиозное учение и секта доказывает, что она одна нашла истину. Всякий писатель один знает, в чем наше благо. Один доказывает нам, что нет тела, другой — что нет души, третий — что между душой и телом нет связи, четвертый — что человек — животное, пятый — что Бог только зеркало.

Руссо.

6.

У нас не хватает знаний, чтобы даже понять хоть только жизнь человеческого тела. Посмотрите, что нужно знать для этого: телу нужны место, время, движение, теплота, свет, пища, вода, воздух и многое другое. В природе же всё так тесно связано между собою, что нельзя познать одного, не изучив другого. Нельзя познать части, не познав целого. Жизнь тела нашего мы поймем только тогда, когда изучим все то, что̀ нужно ему; а для этого необходимо изучить всю вселенную. Но вселенная бесконечна, и познание ее недостижимо для человека. Следовательно, мы не можем вполне уяснить себе и жизнь нашего тела.

Паскаль.

7.

Для истинного знания вреднее всего употребление понятий и слов не вполне ясных. А это-то самое и делают мнимые ученые, придумывая для неясного понятия неясные, несуществующие, выдуманные слова.

8.

Сократ постоянно указывал своим ученикам на то, что при правильно поставленном образовании в каждой науке надо доходить только до известного предела, который не следует переступать. По геометрии, говорил он, достаточно знать настолько, чтобы при случае быть в силах правильно измерить кусок земли, который продаешь или покупаешь, или чтоб разделить на части наследство, или чтоб суметь распределять работу рабочим. «Это так легко, — говорил он, — что при небольшом старании не будешь затрудняться ни над каким измерением, хотя бы пришлось размерять всю землю». Но он не одобрял увлечения большими трудностями в этой науке, и хотя сам лично знал их, но говорил, что они могут занять всю жизнь человека и отвлечь его от других полезных наук, тогда как они ни к чему не нужны. По астрономии он находил желательным знать настолько, чтоб по небесным приметам узнавать часы ночи, дни месяца и времена года, уметь не потерять дорогу, держать направление в море и сменять сторожей. «Эта наука настолько легка, — прибавлял он, — что она доступна всякому охотнику, всем мореплавателям, вообще всякому, кто хочет сколько-нибудь ею заняться». Но доходить в ней до того, чтоб изучать различные орбиты, описываемые небесными телами, высчитывать величину планет и звезд, их отдаленность от земли, их движения и изменения, — это он крайне осуждал, потому что не видел в таких занятиях никакой пользы. Он был такого низкого мнения о них не по неведению, так как сам изучил эти науки, а потому, что не хотел, чтоб на излишние занятия тратилось время и силы, которые могли быть употреблены на самое нужное человеку: на его нравственное совершенствование.

Ксенофонт.

9.

Лучше не знать многого из того, что можно знать, чем пытаться познавать то, что не может быть познано.

Ничто так не развращает и не ослабляет умственной силы и не возбуждает так самомнения, как витание в областях непознаваемого. Хуже всего притворяться, что понимаешь то, чего не понимаешь.

10.

Мудрость — предмет великий и обширный, она требует всего свободного времени, которое может быть посвящено ей. С каким бы количеством вопросов ты ни успел справиться, тебе все-таки придется промучиться над множеством вопросов, подлежащих исследованию и решению. Эти вопросы так обширны, так многочисленны, что требуют отстранения из сознания всего излишнего для того, чтобы предоставить полный простор работе ума. Тратить ли мне свою жизнь на одни слова? А часто бывает, что ученые больше думают о разговорах, нежели о жизни. Заметь, какое зло порождает чрезмерное мудрствование, и как оно может быть опасно для истины.

Сенека.

20 НОЯБРЯ.

1.

Добрая жизнь дается только тому, кто об этом старается. И ничто не мешает человеку делать усилия для доброй жизни. Надо знать и помнить это.

2.

Не говори никогда про доброе дело: не стоит и стараться — его так легко, когда захочу — всегда сделаю. Не думай и не говори так; всякое, самое небольшое доброе дело делается с усилием. Усилие же это придает новые силы для доброй жизни; всякое недоброе дело убавляет этой силы.

3.

Нам кажется, что настоящая работа только над чем-нибудь видимым: строить дом, пахать поле, кормить скот; а работа

над своей душой, над чем-то невидимым, это — дело неважное, такое, какое можно делать, а можно а не делать по-настоящему; а между тем всякая другая, кроме как работа над своей душой, всякая другая работа — пустяки. Только одно это дело: работа над освобождением своей души от тела, чтобы делаться с каждым днем духовнее и любовнее, — только эта работа настоящая, а все остальные работы полезны только тогда, когда делается главная работа души.

4.

Не падай духом и не отчаивайся, если тебе не удается сделать всё то хорошее, чего ты желал бы.

Если ты соблазнился, стал хуже, чем ты был, старайся кротко перетерпеть испытание, вернуться на ту ступень, на какой был, и если можешь, подняться еще выше. В этом всё дело жизни.

Марк Аврелий.

5.

Если и есть великое и доброе для вас, оно не явится к вам по первому или второму зову, не явится к вам легко, без труда. Тернии и крутизна — вот дорога богов, — сказал Порфирий.

Эмерсон.

6.

Никакое из тех внешних средств, которые употребляются людьми для своего усыпления, не лишает их до такой степени всякой возможности совершить то внутреннее усилие, которое самым простым и несомненным способом освобождает их, как то направление мысли, которое дается тем, что называется в наше время наукой.

Если человек не подпал усыплению роскоши, то он подпадает усыплению религиозного суеверия; если он уйдет и от религиозного суеверия, то он неизбежно подпадет научному суеверию, самому незаметному, хитрому и потому самому жестокому и развращающему. Воображая себя в обладании последним словом мудрости научной, человек, подпавши этому суеверию, становится совершенно неспособным совершить то внутреннее усилие, которое одно может освободить его, но которое по усвоенному им учению он считает иллюзией.

Такой человек считает себя одним из проявлений материального мира и интересуется не вопросом о том, что он должен делать в этом мире, а тем, каким он подлежит мнимым законам этого материального мира.

7.

Дело мудрого — стать Богом; дело глупого — стать землею и грязью.

Ангелус Силезиус.

8.

Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Мат., гл. 7, *ст. 7* — 8.

9.

Разум может проясняться только в добром человеке. Человек может быть добрым только, когда в нем прояснен разум. Для доброй жизни нужен свет разума, для света разума нужна добрая жизнь. Одно помогает другому. И потому, если разум не помогает доброй жизни, это — не настоящий разум. И если жизнь не помогает разуму, то это — не добрая жизнь.

Китайская мудрость.

10.

Говорят: одна ласточка не делает весны. Но неужели от того, что одна ласточка не делает весны, не лететь той ласточке, которая уже чувствует весну, а дожидаться? Если так дожидаться каждой почке и травке, то весны никогда не будет. Так же и нам для установления царства Божия не надо думать о том, первая ли я или тысячная ласточка, а сейчас же, хотя бы одному, чувствуя приближение царства Божия, делать то, что нужно для его осуществления.

21 НОЯБРЯ.

1.

Тогда Иисус сказал ученикам своим: если кто хочет итти за мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за мною.

Ибо кто хочет душу (жизнь) свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради меня, тот обретет ее. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Мат., гл. 16, ст. 24 — 26.

2.

Небо и земля вечны. Вечны они потому, что они существуют не для себя. Поэтому они и вечны. То же и с человеком. Если человек отрекается от себя, не ищет ничего для себя, он становится вечен.

По Лао-Тсе.

3.

Для жизни каждого отдельного человека и для жизни людей вместе один и тот же закон: для того, чтобы улучшить жизнь, надо быть готовым отдать ее.

4.

Жизнь истинная начинается только тогда, когда начинается истинное самоотречение.

5.

Понятие о долге во всей его чистоте не только несравненно проще, яснее, понятнее для каждого на практике и естественнее, чем побуждение, ведущее свое начало от счастия или связанное и считающееся с ним (и всегда требующее не мало искусственности и тонких соображений); но и перед судом обыкновенного здравого смысла гораздо могущественнее, настойчивее и более обещает успеха, чем все побуждения, исходящие из своекорыстия, — если только понятие о долге усвоено здравым смыслом совершенно независимо от своекорыстных побуждений.

Сознание, что я могу, потому что должен, открывает в человеке глубину божественных дарований, которая дает ему почувствовать, как священному пророку, величие и возвышенность его истинного назначения. И если бы человек почаще обращал на это внимание и привык бы совершенно отделять, добродетель от всей массы выгод, служащих наградой ей за

исполнение долга, и представлять ее себе во всей ее чистоте; если бы принципом частного и общественного обучения было сделано непрестанное упражнение в добродетели (именно, метод настаивать на исполнении обязанностей, что почти всегда оставалось в пренебрежении), то нравственное состояние людей скоро улучшилось бы. В том, что исторический опыт до сих пор не давал хороших результатов для учения о добродетели, виновато то ложное предположение, что побуждение, выведенное из идеи долга, будто бы слишком слабо и отдаленно, а что сильнее действует на душу более близкое побуждение, проистекающее из расчета на выгоды, которых надо ждать отчасти в этом, а также и в будущем мире за исполнение закона. Между тем как сознание человека в себе духовного начала, вызывающее отречение от своей личности, гораздо сильнее всяких наград побуждает человека к исполнению закона добра.

Кант.

6.

Человек сознает губительность греха, лени, обжорства, или блуда, или недоброжелательства и искренно борется с ними. Близкие ему люди помогают ему. Но все усилия тщетны. А между тем стоит этому человеку увлечься чем-нибудь так, чтобы забыть себя, и — удивительное дело — он без всякого усилия освобождается от этих грехов, казавшихся непреоборимыми. Ничто очевиднее этого не показывает того могущественного и благодетельного влияния на жизнь, которое производит самоотречение во имя того одного, во имя чего оно может быть сделано всяким человеком: во имя сознания своей духовной природы.

7.

Мы страдаем от себя, от требований своего «я», и все знаем, что одно средство не страдать от этого «я» — в том, чтобы забыть его, и мы ищем забвения в различных занятиях: искусством, наукой, и в вине, и в курении. Но забвения настоящего нет. А нет настоящего забвения потому, что настоящее забвение не в забавах, не в одурманивании, а в одном: в жизни для Бога, в сознании своего служения Богу. Человек или не знает или забывает это и живет эгоистической жизнью и жалуется и удивляется на то, что ему дурно.

8.

Бог говорит : «О человек! только следуй моим законам — и ты сделаешься подобен Мне; ты скажешь: «Да будет», и будет так»[1].

Магомет.

9.

Человек, отрекающийся от своей личности, могуществен, потому что личность скрывала в нем Бога. Как скоро он откинул личность, действует в нем уже не он, а Бог.

22 НОЯБРЯ.

1.

Если человек не унизит себя, он не удержит в себе добродетели.

Талмуд.

2.

Как вода не держится на вершинах, так и доброта и мудрость не бывает у гордых. И то и другое ищет низкого места.

Персидская мудрость.

3.

Главное дело жизни всякого человека это — то, чтобы становиться добрее и лучше. А как же можно становиться лучше, когда считаешь себя уже и так хорошим.

4.

Те самые недостатки, которые в других тяжелы и несносны, в нас самих точно и ничего не весят: их не чувствуешь; некоторые, говоря о другом и представляя его в ужасном виде, не замечают, что описывают самих себя.

Ничто быстрее не исправляло бы нас от наших недостатков, как если бы мы были в силах видеть в других самих себя. На

[1] Т.-е, если человек живет в полном соответствии с жизнью мира и законами природы, то и его воля находится в согласии с волей Бога, и чего бы он ни пожелал, всё будет ему.

Абдуллак-Ал-Зураварди.

таком расстоянии увидав наши недостатки, каковы они в действительности, мы возненавидели бы их, как они того стоят.

Лабрюйер.

5.

Человек, лишенный смирения, склонен постоянно порицать других; он взирает только на их ошибки, но его собственные страсти разрастаются всё более и более, удаляя его от улучшения.

Буддийская мудрость

6.

Вода жидка, мягка и уступчива, но если она нападает на твердое, жесткое и неустойчивое, ничто не может устоять. против нее: она смывает дома, кидает огромными кораблями, как щепками, размывает землю. Воздух еще жиже, мягче и уступчивее, чем вода, и еще сильнее, когда нападает на твердое, жесткое и неуступчивое. Он вырывает с корнями деревья, так же разрушает дома, поднимает самую воду в огромные волны и гоняет воду в тучах. Нежное, мягкое, уступчивое побеждает жестокое, суровое, неуступчивое.

То же и в жизни людей. Хочешь быть победителем, будь нежен, мягок и уступчив.

По Лао-Тсе.

7.

Смирение дает радости, недоступные самодовольному и гордому.

8.

Стоит только немного подумать, и мы всегда найдем за собой какую-нибудь вину перед человеческим родом (пусть это будет хотя бы только та вина, что, благодаря гражданскому неравенству людей, мы пользуемся известными преимуществами, ради которых другие должны испытывать еще больше лишений); и это помешает нам отогнать мысль о долге посредством себялюбивых представлений о своих заслугах.

Кант.

То, что реки и моря властвуют над всеми долинами, до которым текут, происходит от того, что они ниже их. Поэтому святой человек, если он хочет быть выше народа, он должен

стараться быть ниже его. Если он хочет руководить им, то он должен быть позади его.

Поэтому святой человек, если и живет выше народа, народ не чувствует этого. Он находится впереди народа, но народ не страдает от этого. Поэтому мир, не переставая, восхваляет его. Он не спорит ни с кем, никто в мире не спорит с ним.

Лао-Тсе.

10.

Человек, считающий себя хозяином своей жизни, не бывает смиренен, потому что думает, что он ничем ни перед кем не обязан. Человек же, полагающий свое назначение в служении Богу, не может не быть смиренен, так как постоянно чувствует себя не исполнившим своих обязанностей.

11.

Для того, чтобы научиться смирению, надо наедине самому с собою ловить себя на гордых мыслях.

23 НОЯБРЯ.

1.

Не пренебрегай правдой в самых неважных мелочах. Дорого не то, как ты скажешь и как это понравится тем, с кем ты говоришь, а дорого для тебя то, чтобы то, что ты говоришь, было то, что действительно есть.

2.

Разум дан не на то, чтобы научить человека любить Бога и ближнего. Это вложено помимо разума в сердце человека. Разум дан человеку на то, чтобы указать ему, что ложь и что истина. А стоит человеку откинуть ложь — и он научится всему тому, что ему нужно.

3.

Ничто не может изменить решения разума. Всё, что мы знаем, мы знаем через разум. И потому не верь тем, которые говорят, что не надо следовать разуму. Кто говорит так, подобен человеку, который советовал бы затушить свет единственного фонаря, руководящего нами во мраке.

4.

Какая туча закутала мир ? Отчего он так мрачен? Что оскверняет его? В чем его великая опасность?

Опасность его в том, что люди живут не тем божественным разумом, который дан каждому из них, а тем общим, извращенным разумом, который сложился среди людей для оправдания их страстей. Люди страдают и ищут спасения. Что же спасет их? Одно уважение к своему разуму и следование истине.

С восточного.

5.

Удивляешься иногда, зачем человек защищает такие странные, неразумные положения: религиозные, политические, научные. Поищи, и ты найдешь, что он защищает свое положение.

6.

Как только поступок объясняется сложным рассуждением, будь уверен, что поступок дурной. Решения совести прямы и просты.

7.

Одно из злых свойств человека состоит в том, что он любит и уважает самого себя, желает себе блага. Но беда ему, если он любит только самого себя: он захочет быть великим, а увидит, что он маленький, захочет быть хорошим, а увидит себя плохим, захочет, чтобы люди любили и уважали его, а увидит, что он противен людям своими недостатками, и они презирают его. И когда такой человек видит, что желания его не исполняются, он впадает в самое преступное дело: он начинает ненавидеть ту правду, которая идет ему наперекор; он хочет, чтобы правда эта была не видна людям, и так как он сделать этого не может, то он и сам для себя и для других старается извращать правду, когда только может; он таким способом надеется скрыть свои недостатки и от других и от самого себя. Но то, что он скроет их, сделает только то, что они утвердятся и увеличатся.

По Паскалю.

Все бессмысленные верования держатся больше всего на тех оправданиях, которые они дают дурным поступкам людей, исповедующих эти верования.

9.

Для того, чтобы жить доброю жизнью, надо ставить правду выше всего, так, чтобы не бояться говорить правду, если бы правда эта была бы вредна и самому говорящему.

10.

Что такое разум? Что бы мы ни определяли, мы определяем всегда только разумом. И потому, чем же будем определять разум?

Если мы всё определяли разумом, то разум по этому самому определять и не можем. Но мы все не только знаем его, но только одного его знаем несомненно и знаем все одинаково.

11.

Среди людей легко жить, если жить, как все. А одному легко, если жить по душе. Хорошо выучиться жить со всеми не так, как все, а так, как сам хочешь, по душе. Для того же, чтобы выучиться этому, надо освободиться от суеверий.

12.

Как пущенный в степи или по лесу огонь до тех пор не потухает, пока не выжжет всего сухого, мертвого и потому подлежащего горению, так и раз выраженная словом истина до тех пор не перестанет действовать, пока не уничтожит всю ту ложь, подлежащую уничтожению, которая со всех сторон окружает и скрывает истину. Огонь долго тлеет, но как скоро он вспыхнул, он сжигает всё сгорающее очень скоро. Так же и мысль долго просится наружу, не находя выражения; но стоит ей найти ясное выражение в слове, и ложь и зло уничтожаются очень скоро.

24 НОЯБРЯ.

1.

В нынешнем образе мира полагают свободу в разнузданности, тогда как настоящая свобода лишь в одолении себя и воли своей так, чтобы под конец достигнуть такого нравственного состояния, чтоб всегда, во всякий момент быть самому себе настоящим хозяином. А разнузданность желаний ведет лишь к рабству.

Достоевский.

2.

Чаще всего мы раскаиваемся не в том, что мы не сделали чего-либо, а в том, что мы делали то, чего не надо было.

3.

Делаешь зло себе и людям один раз от того, что не сделал, и десять тысяч раз от того, что сделал.

4.

Камень не может сделаться вредным и даже не полезным. Человек может, и это надо помнить.

5.

Люди думают своими выдумками устроить царство Божие, и чем больше они стараются, тем царство это всё больше и больше отдаляется. А только бы они не делали того, что они сами же считают дурным: не убивали, не грабили, не блудили, не обманывали, не бранились, не клеветали, и царство Божие пришло бы само собой.

6.

Всё, что кажется нам роскошным, сложным, величественным, удивительным, всё это делается совсем легко, точно как будто делается само собою. Большое же усилие нужно для того, чтобы не делать лишнего, т.-е. делать простое.

7.

Всякое важное дело делается в условиях незаметности, скромности, простоты: ни пахать, ни строить, ни мыслить нельзя при освещении, громе и блеске. Великие, истинные дела всегда просты, скромны. Так же незаметны усилия воздержания от зла. А эти-то незаметные усилия и дают благо людям.

8.

Следи за зарождением зла. Есть голос души, который указывает это зарождение: становится неловко, стыдно.

9.

Неделание не есть слабость, покорность, — напротив: это — проявление высшей силы, принятие на себя воли Бога. Суета жизни, энергическая деятельность житейская есть большей частью признак слабости, покорности; придворные — тип суетливых деятелей, и нет состояния более рабского, чем их.

10.

Когда люди соблюдали неделание, была справедливость и добродушие; когда начались хитрости властолюбия, появилось лицемерие, и тогда началась вражда в семьях. Когда появилось подобие почитания родителей и подобие родительской заботы о детях, начались внутренние бедствия — внутренние бедствия народов с подобием преданности и верности властителям.

Лао-Тсе.

11.

Радоваться! Радоваться! Назначение жизни — радость. Радуйся на небо, на солнце, на звезды, на траву, деревья, животных, людей. Нарушается эта радость — значит, ты ошибся где-нибудь, ищи эту ошибку и исправляй. Нарушается эта радость чаще всего корыстью, честолюбием; и то, и другое удовлетворяется трудами. Избегай труда для себя, мучительного, тяжелого труда. Деятельность для другого не есть труд. Будьте, как дети: радуйтесь всегда.

25 НОЯБРЯ.

1.

Люди учатся, как говорить, а главная наука — как и когда молчать.

2.

Редко, если не никогда, не раскаешься в том, что промолчал, а сколько раз раскаешься в том, что сказал; и еще чаще бы раскаивался, если бы знал все последствия твоего слова.

3.

Чем больше хочется говорить, тем больше опасность, что скажешь дурное.

4.

Говори о том только, что для тебя ясно, иначе молчи.

5.

Приучай свой язык к словам: «я не знаю».

Восточная мудрость.

6.

Большая сила у того человека, который умеет промолчать, хотя он и прав.

Катон.

7.

Достоевский приводит в «Дневнике писателя» турецкую пословицу: «Если ты направился к цели и станешь дорогою останавливаться, чтобы швырять камнями во всякую лающую на тебя собаку, то никогда не дойдешь до цели».

8.

Ирония — скверное орудие; его жалко бросать, но оно скверно, как насилие.

9.

Люди ограниченные, тупые гораздо меньше делают глупостей, чем люди умные, — отчего это?

Достоевский.

10.

Кто много говорит, тот мало делает.

Народная пословица.

26 НОЯБРЯ.

1.

Работай над очищением твоих мыслей. Если у тебя не будет дурных мыслей, не будет и дурных дел.

Конфуций.

2.

Важнее знать то, о чем не надо думать, чем то, о чем надо думать.

3.

Нельзя отогнать дурную мысль, когда она придет в голову, но можно понять, что мысль эта дурная. Если знаешь, что она дурная, то можно не отдаваться ей. Появилась мысль о том, что тот или этот человек нехорош, и не могу не думать об этом; но если я понял, что мысль эта дурная, я могу вспомнить о том, что осуждение людей дурно, что я сам плох, и, вспомнив это, могу воздержаться от осуждения даже в мысли.

4.

Размышление — путь к бессмертию, легкомыслие — путь к смерти. Бодрствующие в размышлении не умирают никогда, легкомысленные, неверующие подобны мертвым.

Пробуждай сам себя — тогда, защищенный собой и вникающий сам в себя, ты будешь неизменен.

Буддийская мудрость.

5.

В суете и среди возбуждений соблазнов некогда искать средств противодействия нашим желаниям. Установи свои цели тогда, когда отсутствуют соблазны, когда ты один. Только тогда ты будешь в силе бороться с соблазнами, когда еще ты не подпал им.

Бентам.

6.

Самое драгоценное свойство мысли в том, чтобы думать свободно, т.-е. совершенно независимо от выгод или невыгод своего положения.

7.

Исследуя вопросы религиозные, самые важные для жизни, всей жизни человека, старайтесь быть свободными от того, что из вне внушено вам, и от соображений, вытекающих из вашего положения, а будьте готовы итти за истиной, куда бы она на привела вас. Истина же никуда не может привести, кроме как к любви и истинному благу.

8.

Печально видеть, что люди больше заботятся о том, как прожить в том положении, в котором они оказались совершенно помимо своей воли, чем о том, чтобы выбрать себе положение и занятия на основании указаний своего разума и своей совести. Человека заранее уверили в том, что дело, доставшееся ему на долю, — праведное дело, и он уже не думает разбирать, действительно ли это дело хорошее или нет; он занят только тем, как бы успешнее исполнить это дело. А между тем, если бы он решился разобрать самую суть дела, то ему, пожалуй, пришлось бы совсем изменить свое занятие.

Паскаль.

9.

Сближение как между людьми, так и между народами достигается не выражениями желания сближения, а стремлением как каждого отдельного человека, так и всякого народа к познанию истины и исполнению ее в жизни. Только при таком стремлении истинно и прочно сближаются люди, если бы даже никогда они и не думали о сближении. Истина неизбежно сближает их. Истина же добывается усилием мысли.

10.

Великие мысли не нуждаются в восхвалении людей. В них сила, и потому они движут людьми, хотят ли они или не хотят этого.

11.

Христос сказал: если молишься, то будь один. Только тогда Бог услышит тебя. Бог в тебе, и для того, чтобы Он услышал тебя, тебе надо только отогнать от себя всё скрывающее Его.

12.

Отношение к Богу, то, которого Он хочет от нас, это — постоянное исполнение в жизни Его воли. Но интересы жизни, наши страсти постоянно, всякую минуту отвлекают нас от этого. И вот, сознав это, мы прибегаем к внешнему, словесному выражению своего отношения к Богу, к молитве, стараясь вызвать в себе живое сознание своей зависимости от Бога. Такая молитва напоминает нам наши грехи, наши обязанности и спасает от соблазнов, если мы в минуты соблазнов успеваем вызвать в себе молитвенное настроение.

27 НОЯБРЯ.

1.

Не рассуждай о том, отчего зло на свете. Зло только от тебя самого.

2.

Тот, кто молод и мало испытал, не знает того, что узнают старые люди опытом. Не знает того, что всё, что нам неприятно, тяжело, что всё, что называется горем, все это — настоящее добро. Всё это — только испытание, проверка того, насколько мы тверды в том, что знаем и исповедуем. И если мы нетверды, то эти испытания нужны нам для того, чтобы утвердить нас.

3.

Разумный, доживший до глубокой старости человек, чувствуя, что он теперь не может сделать телом и сотой доли того, что он делал тридцати лет, так же мало огорчается этим, даже так же мало замечает это, как в детстве он не огорчался и не замечал своего роста и силы; он знает одно, что всё его здоровое или больное, сильное или чуть двигающееся тело он как тогда, так и теперь мог употребить

на служение себе или Богу, но что тогда он не знал, что невыгодно употреблять его на служение себе, а теперь знает, что оно затем только существует, чтобы служить Богу. Богу же служить, он знает, что совершенно одинаково можно, поднимая двенадцать пудов одной рукой или имея силу только кивнуть головой. Он знает теперь, что только для служения себе нужно побольше здоровья, силы, а для служения Ему не только не нужно телесной силы, но часто — напротив.

Только перенеси человек смысл своей жизни из достижения внешних, во времени и пространстве поставляемых целей в служение Отцу, и тотчас же отпадает всё то, что называется в мирской жизни счастьем и несчастьем.

4.

Так часто повторяют неискренно, что страдания нужны нам и посылаются Богом, что мы перестали верить в это. А это — самая простая, ясная и несомненная истина. Тот, кто опытом жизни узнал это, не может не верить тому, что чем тяжелее страдания — если только удалось в христианском духе принимать их, тем полнее, сильнее, радостнее, значительнее становилась жизнь.

5.

Есть люди, которые, находясь в унынии или раздражении, любуются на свое состояние, даже гордятся им. Это все равно, как выпустив вожжи от лошади, которая несет тебя под гору, еще хлестать ее кнутом.

6.

Думать, что внешние причины влияют на душевное состояние человека, есть вредное и очень обычное заблуждение. Состояние тела, усталость, голод, болезнь влияют на душевное состояние человека, сознающего духовную основу своей жизни, только в том смысле, что ослабляют его деятельность, но не изменяют ее направления. Только люди, живущие одной внешней жизнью (дети, нерелигиозные люди), изменяют вследствие внешних причин всё свое отношение к жизни: впадают в уныние или раздражение и осуждают и ненавидят то, что прежде хвалили и любили.

7.

Не думай того, что твое положение таково, что ты не можешь сделать для исполнения воли Бога всего того, что может сделать какой бы то ни было другой человек. Во всяком положении и всякий человек может сделать всё самое лучшее, такое, лучше чего ничего не может быть.

28 НОЯБРЯ.

1.

Если люди учат тому, что в этой жизни надо жить для будущей жизни, не верьте им.

Жизнь мы знаем и проживаем только эту. И потому все силы надо направить на то, чтобы эту жизнь, всякий час этой жизни прожить как можно лучше. Жизнь истинная только в настоящем. То, что было, того уже нет; нет и того, что будет; есть только то, что сейчас. И о том, чтобы сейчас жить хорошо, об этом-то и надо больше всего стараться.

2.

Время за нами, время перед нами, при нас его нет.

3.

Как только станешь больше думать о том, что было, или о том, что будет, так потеряешь главное: жизнь истинную в настоящем.

4.

Если твое самолюбие страдает при воспоминании о том, что в былое время ты пренебрегал мудростью, не жил, как живут мудрецы, и едва ли стяжаешь себе славу мудреца, то не тужи об этом. Если ты не прослывешь за мудреца, тем лучше. Будь доволен, если можешь теперь, сейчас же, начать жить так, как того требует твоя совесть.

Марк Аврелий.

5.

Одно из определенных условий труда человека состоит в том, что чем отдаленнее цель наших стремлений, чем меньше

мы желаем сами видеть плоды наших трудов, тем больше и обширнее будет мера нашего успеха.

6.

Награда доброй жизни, как и самая жизнь, вне времени — в настоящем. Сейчас делаешь хорошо, и сейчас хорошо. Последствия же могут быть в мирском смысле и худые и хорошие.

7.

«Жить до вечеру и до веку» — значит жить так, как будто всякую минуту доживаешь последний час и можешь успеть сделать только самое важное. И вместе с тем так, как будто то дело, которое ты делаешь, ты будешь продолжать делать без конца.

8.

Люди говорят: «нельзя жить, если мы не знаем того, что нас ожидает. Надо готовиться к тому, что будете. Это неправда. Настоящая, хорошая жизнь бывает именно тогда, когда думаешь только о том, что мне для своей души нужно сейчас сделать. А для души нужно только одно: делать то, что соединяет душу со всеми людьми и с Богом.

9.

Ты — поденщик; отработай свой день и получи свою поденную плату.

Талмуд.

10.

Жизнь наша происходит как бы между двумя непроницаемыми для нашего взора стенами: одна, впереди нас, отделяет нас от каждого наступающего мгновения; другая, позади, от каждого истекшего мгновения. Мы видим и знаем только то, что между этими двумя стенами, — в настоящем мгновении. Это одно для нас действительно существует, это одно есть на самом деле настоящее.

Но нам кажется тесным в этом промежутке между двумя глухими стенами, и нам хочется жить также и по ту сторону их. Для этого мы воображаем себе, что стены эти прозрачны, и что, глядя сквозь них и живя в прошлом и в будущем, мы расширяем, осмысливаем нашу жизнь. На самом же деле стены эти,

как были, так и остаются непроницаемыми. Мы только навешиваем на них зеркала и видим в этих зеркалах не то, что действительно было или будет, а то, что мы сейчас представляем себе в нашем воображении. Глядя в зеркало прошедшего и жалея, что мы тогда поступили не так, как поступили бы теперь, мы видим отражение того, что теперь происходит в нас. Глядя в зеркало будущего и желая, чтобы произошло то, чего нам хочется, мы видим опять-таки отражение того, что теперь происходит в нас. Ни в прошлом никогда не было, ни в будущем никогда не будет того, чего нам хотелось бы.

Так что, стараясь проникать сквозь стены прошедшего и будущего, мы все равно остаемся между теми же двумя глухими стенами и остаемся всегда недовольными. Обманывая себя нами самими воздвигнутыми зеркалами, мы вовсе не расширяем и не осмысливаем нашу жизнь, а наоборот, переносим ее из настоящей действительности в воображаемую область несуществующего прошедшего и будущего.

Насколько мы этому предаемся, настолько мы перестаем действительно жить и, кроме того, ослабляем себя для возможности истинной, вневременной жизни в настоящем, в которой одной — и сила, и удовлетворение, и благо.

Чертков.

29 НОЯБРЯ.

1.

Смерть — это разрушение того сосуда, в котором был наш дух. Не надо смешивать сосуд с тем, что влито в него.

2.

Ты пришел в эту жизнь, сам не зная, как, но знаешь, что пришел тем особенным я, которое ты есть, потом шел, шел, дошел, до половины и потом вдруг не то обрадовался, не то испугался, и, уперся, и не хочешь сдвинуться с места, итти дальше, потому что не видишь того, что там. Но ведь ты не видал тоже того места, из которого ты пришел, а ведь пришел же ты. Ты вошел во входные ворота и не хочешь выходить в выходные. Вся жизнь твоя была только в том, что ты шел всё вперед и вперед в телесной жизни. Ты шел, торопился итти, и вдруг тебе жалко

стало того, что случается то самое, что ты не переставая делал. Тебе страшна большая перемена, какая будет после смерти в твоем теле. Но ведь такая большая перемена случилась с тобою и когда ты родился, и из этого для тебя не только не вышло ничего плохого, но, напротив, вышло такое хорошее, что ты и расстаться с ним не хочешь.

3.

Истинно верит в бессмертие только тот, кто живет хорошо.

4.

Жизнь с забвением смерти и жизнь с сознанием ежечасного приближения к смерти — два совершенно различные состояния. Одно близко в животному, другое — к божественному.

5.

Когда ты твердо убежден и помнишь, что с часу на час тебе предстоит сбросить свою внешнюю оболочку, свое тело, т.-е. умереть, тебе легче соблюдать справедливость и поступать по правде, легче покоряться судьбе своей. Думая только о том, как бы не отступить в каждом тебе предстоящем сегодня деле и как бы покорно нести то, что сейчас предстоит тебе, ты встретишь невозмутимо всякие людские толки, пересуды, искушения, ты даже не станешь думать о них. Так человек может достигнуть внутреннего мира, и, живя так, все желания его сливаются в одно — исполнить волю Бога. А это ты всегда можешь сделать.

По Марку Аврелию.

6.

Паскаль говорит, что если бы мы видели себя во сне постоянно в одном и том же положении, а на яву — в различных, то мы считали бы сон за действительность, а действительность — за сон. Это не совсем справедливо. Действительность отличается от сна тем, что в действительной жизни мы обладаем нашей способностью поступать сообразно нашим нравственным требованиям; во сне же мы часто знаем, что совершаем отвратительные и безнравственные поступки, несвойственные нам, и не можем удержаться. Так что я бы сказал, что если бы мы не знали жизни, в которой мы были бы более властны в удовле-

творении нравственных требований, чем во сне, то мы сон считали бы вполне жизнью и никогда не усомнились бы в том, что это — не настоящая жизнь. Теперь наша вся жизнь от рождения до смерти, с своими снами, не есть ли, в свою очередь, сон, который мы принимаем за действительность, за действительную жизнь, и в действительности которой мы не сомневаемся только потому, что не знаем жизни, в которой наша свобода следовать нравственным требованиям души была бы еще более, чем та, которой мы обладаем теперь?

7.

Вопрос о будущей, загробной жизни есть вопрос о том, есть ли время — произведение нашего ограниченного телом способа мышления или неизбежное условие всего существующего. Разумный ответ один: то, что время есть произведение нашего ограниченного телом мышления. И потому вопрос о том, когда и где начинается будущая жизнь, не имеет смысла; ибо словами будущая и загробная жизнь мы выражаем временно и пространственно то, что по сущности своей невременно и непространственно.

Если в нашей жизни есть то, что не подлежит пространству и времени, то оно есть. И потому представление о будущей и вечной жизни в этом смысле значит только то, что она есть.

8.

То, что умирает, отчасти причастно уже вечности. Кажется, что умирающий говорит с нами из-за гроба. То, что он говорит нам, кажется нам повелением. Мы представляем его себе почти пророком. Очевидно, что для того, который чувствует уходящую жизнь и открывающийся гроб, наступило время значительных речей. Сущность его природы должна проявиться. То божественное, которое находится в нем, не может уже скрываться.

Амиель.

9.

Мы не имеем никакого основания думать, что после смерти мы соединимся с Богом, как думают христианские церковники, браманисты, буддисты. Жизнь, которую мы знаем, есть постоянное увеличение любви. Это — не только основное свойство жизни, но сама жизнь. И потому, если мы предполагаем жизнь

за гробом, то эта жизнь должна быть в основе такая же, как и та, которую мы знаем, хотя и в формах, теперь непостижимых для нас.

30 НОЯБРЯ.

1.

Для того, чтобы быть счастливым, надо только знать, что то счастье, которого мы желаем, дано нам. .

2.

Люди надевают на себя ярмо, не по ним сделанное, и впрягаются в воз не по их силам. Ярмо не по себе и воз не по силам — это жизнь для блага своего тела или для телесного блага других людей. Благо только в духовной жизни. Только это ярмо сделано как раз по силам людей, и ему-то учит Иисус. Попробуйте и узнаете, как ладно и легко. Кто захочет узнать, правду ли я говорю, пусть попытает делать то, что я говорю, сказал Иисус.

3.

Шел человек ночью по незнакомой дороге и вдруг оступился и полетел вниз куда-то. Но, не долетая до земли, он ухватился за кусты и повис на них. Всю ночь он промучился, вися на отекших руках и всякую минуту ожидая смерти. Когда же рассвело, он со страхом посмотрел вниз и увидал, что твердая земля на четверть под его ногами.

То же бывает с людьми, когда они не понимают жизни и страдают и мучаются, когда им нужно только понять, что в жизни нет ничего страшного, что надо отдаться ей — и жизнь будет не зло, а добро.

4.

Ничто так очевидно не подтверждает того, что дело жизни есть совершенствование, как то, что чего бы ты ни желал вне своего совершенствования, как бы полно ни удовлетворилось твое желание, как скоро оно удовлетворено, так тотчас же уничтожается прелесть желания; не теряет своего радостного значения одно: сознание своего движения к совершенству.

Только это непрестающее совершенствование дает истинную, не перестающую, а растущую радость. Всякий шаг вперед на этом пути несет за собой свою награду, и награда эта получается сейчас же. И ничто не может отнять эту награду.

5.

Счастливы люди, если они ничего, кроме души своей, не называют своим. Счастливы они, если живут и среди корыстных и злых и ненавидящих их людей, счастье их никто не может отнять от них.

Буддийское учение.

6.

Нельзя сказать, чтобы служение Богу составляло назначение жизни. Назначение жизни человека всегда есть и будет его благо. Но так как Бог хотел дать благо людям, то, достигая своего действительного, истинного блага, они делают то, что хочет от них Бог: исполняют Его волю.

7.

Если ты спрашиваешь, зачем зло? я отвечаю вопросом: зачем жизнь? Зло затем, чтобы была жизнь. Жизнь проявляется в освобождении от зла.

8.

Всё благо, зла нет. Зло только кажется во времени. Не было бы времени — и не было бы зла.

9.

Зло расходится, но не поборает добра. А добро так же расходится, но поборает зло. Зло есть то поле, которое пашет добро, те дрова, которые сжигает добро, та свеча, на которой горит свет добра.

****Д Е К А Б Р Ь.

1 ДЕКАБРЯ.

1.

Истинная религия только в том, чтобы знать тот закон, который выше всех законов человеческих.

2.

Религия вечная, всемирная — одна: это —вера в того Бога, который и во мне и вне меня, во всех людях и во всем живом.

3.

Истинное религиозное учение воспринимается людьми всегда, как что-то забытое, вдруг вспомнившееся. Истинное религиозное учение поднимает человека на такую высоту, с которой ему открывается радостный мир, подчиненный разумному закону. Чувство, испытываемое человеком, воспитанным в ложном религиозном учении и узнающим истинное, подобно тому, которое испытал бы человек, запертый в темной душной башне, когда бы он поднялся на высшую открытую площадку башни, с которой он увидал бы невидный прежде прекрасный мир.

4.

Если есть люди и есть то, что представляется нам началом Всего, то не может не быть отношения между этим началом и людьми. И то отношение, которое было в древние времена, не важнее, не обязательнее того, которое есть теперь. Теперешнее отношение понятнее и ближе, и потому не теперешнее отношение должно быть проверяемо древним, а наоборот.

5.

Первое и самое древнее мнение в отвлеченных вещах всегда самое вероятное, потому что здравый человеческий ум тотчас же напал на него. Таково мнение о существовании всемирного начала — Бога.

По Лессингу.

6.

Как удивительно то, что мир терпит и воспринимает из высших откровений истины только самые древние и теперь уже несвоевременные, но всякое прямое откровение, всякую самобытную мысль он считает ничтожною, иногда прямо ненавидит.

Торо.

7.

Одно из главных различий между истинной верой и извращением ее то, что при извращении веры человек требует от Бога, чтобы Бог за его жертвы и молитвы исполнял его желания, служил человеку. При истинной же вере человек знает, что Бог требует от него, человека, исполнения его воли, требует того, чтобы человек служил Богу.

8.

Когда кто-либо привязывается к одной какой-нибудь, хотя бы и верной идее, то он, в сущности, попадает в то же положение, в каком находился бы человек, привязавший себя к столбу для того, чтобы не заблудиться. То, что может быть желанной истиной на известной степени духовного роста, может быть помехой к этому росту и заблуждением на другой более высокой степени.

Люси Маллори.

2 ДЕКАБРЯ.

1.

Железо тверже камня, камень тверже дерева, дерево тверже воды, вода тверже воздуха. То же, чего нельзя ощупать, чего не видно и не слышно, тверже всего. Одно оно было, есть, будет и никогда не пропадает.

Что же это такое?

Это дух, живущий в человеке.

Святой муж заботится о внутреннем, а не о внешнем; он пренебрегает внешним, а избирает внутреннее.

Лао-Тсе.

3.

Сознание своего не телесного, а духовного «я» дает могущество.

4.

Голос души всегда можно отличить от всех других, голосов тем, что то, чего он требует, всегда бесполезно, неосязаемо, но прекрасно и достижимо одним нашим усилием. Этим отличается голос души от голоса славолюбия, который часто смешивается с ним.

5.

Тот, кто перенес сознание своей жизни в свое духовное «я», не может испытать зла ни в жизни, ни в смерти.

6.

Человек как будто всегда слышит за собой голос, но не может повернуть голову и увидать говорящего. Голос этот говорит на всех языках, управляет всеми людьми, но никто никогда не видал того, кто говорит. Если только человек станет точно повиноваться этому голосу, примет его в себя так, что не будет в мыслях отделять себя от него, он почувствует, что этот голос и он — одно и то же. И чем больше человек будет считать этот голос собою, тем он будет счастливее. Голое этот откроет ему блаженную жизнь, потому что голос этот есть голос Бога в человеке.

По Эмерсону.

7.

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово мое и верующий в Пославшего меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время и настало уже, когда мертвые услышат глас сына Божия и, услышавши, оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и сыну дал иметь жизнь в самом себе». (Иоанна, гл. 5, ст. 24 — 26.)

Слова эти значат то, что Бог живет в каждом человеке.

Жизнью мы называем две вещи.

Первое: наше сознание духовного начала в себе. И второе: наблюдаемое нами проявление этого начала во времени и пространстве. В сущности есть только одно — первое. Оно одно действительно есть. Не было бы его, ничего не было бы. Из него одного вытекает и второе понятие жизни — наблюдаемой и проявляющейся в пространстве и времени.

Первое сознаваемо, но не наблюдаемо; второе только наблюдаемо, но не сознаваемо.

9.

Не надо думать и говорить: *я* живу. Надо думать и говорить: живу не я, а дух Божий живет во мне. То, что я называю собою, это — только то отверстие, особенное от других отверстий, через которое живет этот дух.

10.

Крайности сходятся:

Нам всегда кажется, что самое ясное, понятное, самое действительно существующее — это всё телесное, познаваемое нашими чувствами; а между тем всё это — самое неясное, непонятное, противоречивое и недействительное.

3 ДЕКАБРЯ.

1.

Всё трудно, запутано, когда каждый человек ищет своего. И всё вдруг становится просто и легко, когда все ищут одного и того же: служения не себе, а тому духу, который живет во всех.

2.

Помни, что в каждом человеке живет тот же дух, какой живет и в тебе, и потому не только люби, но чти как святыню душу каждого человека так же, как и свою душу.

3.

Легче переносить несчастия, когда причина их в независимых от людей событиях: в болезни, наводнении, землетрясении и т. п. Но особенно больно бывает человеку, когда он страдает от людей, от братьев, которые должны бы любить и которые вместо этого мучают, лишают пищи, свободы, истязуют, убивают даже. Люди, все люди, ведь то же, что я. И выходит то, что я не хочу этого и мучаю сам себя. Вот это-то особенно мучительно.

4.

Понимаем ли мы наше духовное братство? Понимаем ли то, что мы все от одного начала? Признали ли мы то, что одно и то же духовное начало в душах всех людей так же, как и в нашей? А между тем это одно может дать истинную свободу и благо.

Для изменения строя жизни людей необходимо новое уважение людей друг к другу. До тех пор, пока люди смотрят друг на друга, как теперь, почти как на скотину, они не перестанут скотски обращаться с людьми, будут продолжать силою или хитростью делать людей орудиями достижения своих целей. Не может быть братства между людьми до тех пор, пока они не поймут свое единство и то великое назначение, для которого дана им жизнь. Теперь же на такие мысли смотрят, как на мечты. А между тем, признание этой самой простой истины христианства переворотило бы всё общество и установило бы между людьми такие отношения, которые мы не можем представить себе теперь. Никто из нас не может вообразить себе те перемены, которые возникали бы по мере того, как люди проникали бы до духовной части друг друга и понимали бы значение души каждого самого низшего человеческого существа. Тогда те оскорбления, огорчения, угнетения, которые теперь мы и не замечаем, возмущали бы нас более, чем теперешние величайшие преступления. Тогда всякий человек был бы священен в глазах человека. Тогда человек не мог бы надругаться над ближним, потому что видел бы в нем божественное. Да, нам нужно новое откровение не о рае и аде, а о том духе, который живет в нас.

По Чаннингу.

5.

Если бы люди понимали, что они живут не одной своей, жизнью, а жизнью всех, то они знали бы, что, делая добро другим, они делают его себе.

6.

Люди часто думают, что, освободившись от Бога, они будут свободны. Как раз напротив: истинно свободен только тот, кто соединяется с Богом, живущим во всех людях.

4 ДЕКАБРЯ.

1.

Любить надо не людей, но во всех людях надо любить Бога.

2.

Если глаза твои слепнут от солнца, то ты не говоришь, что нет солнца. Не скажешь ты и того, что нет Бога оттого, что твой разум путается и теряется, когда ты хочешь понять начало и причину всего.

По Ангелусу Силезиусу.

3.

И душу свою, и начало всего — Бога я знаю не путем определения, но совершенно другим путем. Определение разрушает во мне это знание. Знание же это получается мною потому только, что я неизбежно приведен к нему.

К знанию о своей душе я приведен вопросом: что я такое? Потому что тело мое — не я, чувства и мысли мои — тоже не я. Что же я? Не знаю, но знаю, что есть я, и что без него ничего бы не было. И это-то непонятное мне я — я и называю своей душой. Я — я, моя душа.

То же с знанием начала всего — Бога. Как к познанию своей души я приведен вопросом: что я? так к познанию начала всего я приведен вопросом о том, что такое то целое, чего я чувствую себя частью. Целое это не то, что я вижу и про что знаю. То, что я вижу и про что я знаю, не имеет пределов в пространстве, и нет ему ни начала ни конца во времени. Что же такое это це-

лое? Не знаю, но знаю, что есть это непостижимое целое. И это-то непостижимое целое, чего я сознаю себя частью, я называю Богом.

4.

Тот, кто не сумеет сделаться сыном Бога, навек останется в хлеву со скотиной.

Ангелус Силезиус.

5.

Бог, которого мы познали, уже не Бог. Познанный Бог становится таким же конечным, как мы сами. Бога нельзя знать. Он всегда непознаваемый.

По Вивекананде.

6.

Я сознаю духовное начало в себе отделенным от всего. Таким же отделенным от всего я наблюдаю то же духовное начало и в других существах. Но если я сознаю это одно и то же духовное существо отделенным в себе и таким же отделенным и в других существах, то духовное начало должно быть и само в себе. Вот это-то духовное начало само в себе и есть то, что мы называем Богом.

7.

Не смущайся тем, что понятие Бога неясно тебе. Чем проще и яснее оно, тем оно дальше от истины и тем ненадежнее, как опора.

Если мы словами можем обнять Бога, то такой Бог — не Бог. Бога нельзя понять, а между тем мы ничего так твердо не знаем, как этого непонятного Бога.

8.

Бога или совсем нет, или есть только Он.

5 ДЕКАБРЯ.

1.

Чем больше будешь жить духовною жизнью, тем всё больше и больше будешь соединяться с людьми и Богом. А чем больше будешь соединяться с людьми и Богом, тем жизнь твоя будет и спокойнее, и радостнее.

2.

Трудно жить людям, когда они не понимают смысла своей жизни, а есть такие люди. И такие люди так уверены в том, что этого никак нельзя знать, что они даже хвастаются этим.

А знать это и необходимо и легко: смысл жизни в одном — в всё большем и большем освобождении души от тела и соединении ее с другими существами и началом всего.

Люди думают и говорят, что они не знают этого, только потому, что живут противно этому ясному и всем понятному смыслу человеческой жизни.

3.

Один, только один есть у нас непогрешимый руководитель, всемирный дух, влагающий в каждое существо стремление к тому, что̀ должно. Дух этот в дереве велит ему расти к солнцу, в цветке велит ему перейти в семя и семени упасть на землю, а в нас велит нам соединяться друг с другом и с тем самым духом, который живет во всем.

4.

Тот, кто положил жизнь свою в соединении с Богом, смотрит только вперед. Оглядывается на то, что он сделал, только тот, кто остановился.

5.

Мир так устроен, что если десять человек работают каждый не для себя одного, а сообща, то эти десять человек сделают во много раз больше, чем сто человек, которые будут порознь работать каждый для себя. У десяти человек один дом, одна печь, и десять человек дружно, шутя поднимут самое тяжелое дерево.

А у ста человек врозь сто домов, сто печей, и им не поднять поодиночке и нетяжелого дерева.

И потому все беды людей не от неурожая, не от пожаров, не от злодеев, а только от того, что они живут врозь. А живут они врозь потому, что не знают или не верят тому голосу любви, который живет в каждом человеке и влечет всех их к единению.

6.

Чем люди дальше от Бога, тем меньше они познают свое единство. Если бы люди жили всей душой в Боге, они не чувствовали бы своей отделенности друг от друга.

7.

Чем больше любишь человека, тем меньше чувствуешь свое отделение от любимого человека. Кажется, что он — то же, что я, а я — то же, что он.

8.

Никогда не буду искать и не буду принимать отдельного, личного спасения. Не хочу получать успокоение один; но всегда и везде буду жить и трудиться, стремясь к всеобщему спасению всякого существа во всех мирах. До тех пор, пока все не будут освобождены, не покину мира греха, печали и борьбы.

Кван-Хин.

9.

Если бы мы и не хотели этого, мы не можем не чувствовать нашей связи со всем миром людей: нас связывает и промышленность, и торговля, и искусства, и знания, и, главное, единство нашего положения, единство нашего отношения к миру и Началу его.

6 ДЕКАБРЯ.

1.

Любить в людях надо не Ивана, не Петра, не Марью, а ближнего, его душу. А всякая душа — душа Божья. Только такая любовь дает радость.

2.

Говорят, что в последний день будет общий суд, и что добрый Бог будет гневаться. Но от доброго Бога не может ничего произойти, кроме добра.

Какие бы ни были на свете веры, истинная вера только та одна, что Бог есть любовь. А от любви не было и не может быть ничего, кроме добра.

Не бойся: и в жизни и после жизни ничего не может быть и не будет, кроме добра.

С персидского.

3.

Перестанут же когда-нибудь люди драться, воевать, казнить людей, а будут все любить друг друга. Времени этому не миновать притти, потому что в душе всех людей заложена не ненависть друг к другу, а любовь.

Давайте же делать все, что можем, для того, чтобы скорее пришло это время.

4.

Всякий старается сделать себе как можно больше добра. Самое большое добро на свете в том, чтобы быть в любви и согласии со всеми людьми. Как же сделать это, когда чувствуешь, что одних людей любишь, а других не любишь? Надо научиться любить тех, кого не любишь. Человек учится самым трудным искусствам, а этому легко научиться, если бы только человек учился этому так же усердно, как он учится читать, писать, воякой науке, ремеслу, игре.

Для того, чтобы научиться любить людей противных нам, надо всякий раз, когда сходишься с таким человеком, стараться удерживаться по отношению к нему от всякого недоброго слова и поступка. Когда же один сам с собою думаешь о неприятном человеке, стараться отгонять от себя недобрые о нем мысли, а напротив, вспоминать всё то хорошее, что есть в нем. Только поступай так при всякой встрече с неприятным тебе человеком и при каждой недоброй мысли о нем, — и то, что казалось трудным, с каждым днем будет казаться всё легче и легче, и не заметишь, как привыкнешь любить тех людей, которых считал врагами. А привыкнешь любить врагов — будешь любить всех, и узнаешь самую счастливую жизнь.

5.

Перед человеком мир, который был до него и останется после него, и он знает, что мир этот — вечен, и что он желал бы участвовать в этой вечности. Раз человек был призван к жизни, он

требует своей доли в той жизни вечной, которая окружает его, возбуждает его, подсмеивается над ним и уничтожает его. Он знает, что начался, и не хочет кончиться. Он громко призывает, он тихим голосом молит о достоверности, которая постоянно ускользает от него для его же счастья, потому что достоверное знание было бы для него неподвижностью и смертью, так как сильнейший двигатель человеческой энергии есть неизвестное. Человек не может установиться в достоверности и носится в неопределенных стремлениях к совершенству и, как бы далеко он ни отклонялся в скептицизм, в отрицание вследствие гордости, любопытства, злобы, моды, он всегда возвращается к надежде, без которой он не может жить.

Так что бывает иногда затемнение, но нет никогда полного исчезновения человеческого стремления к совершенству. Эта неудержимая потребность совершенства в человеке объясняет то, что человек бросался с таким доверием, с таким восторгом, без разумного контроля в различные религиозные учения, которые, обещая ему бесконечное, предлагали его ему сообразно его природе. Религии не дали человеку того, чего он ищет; не дали и философские учения; но душа человека не успокоилась и продолжала заявлять свои требования. Эта-то душа находится в непрестающем труде, в постоянном развитии и стремлении к свету и истине. До тех пор, пока она не получит весь свет и не завоюет всю истину, она будет мучить человека.

И вот она никогда так не занимала, никогда не налагала с такой силой свою власть на человека, как в наше время. Она, так сказать, разлита во всем том воздухе, который вдыхает мир. Те несколько индивидуальных душ, которые отдельно желали общественного перерождения, мало-по-малу отыскали, призвали друг друга, сблизились, соединились, поняли себя и составили группу, центр притяжения, к которому стремятся теперь другие души с четырех концов света, как летят жаворонки на зеркало. Эту новую душу я нахожу и узнаю в явлениях, которые кажутся более всего отрицающими ее.

Эти вооружения всех народов, эти угрозы, которые делают друг другу их представители, эти возобновления гонений известных народностей, эти враждебности между соотечественниками суть явления дурного вида, но не дурного предзнаменования. Это — последние судороги того, что должно исчезнуть. Болезнь в этом случае есть только энергическое

усилие живого существа освободиться от смертоносного начала,

Те, которые воспользовались и надеялись еще долго и всегда пользоваться заблуждениями прошедшего, соединяются с целью помешать всякому изменению. Вследствие этого — эти вооружения, эти угрозы, эти гонения; но если вы вглядитесь внимательнее, вы увидите, что всё это — только внешнее. Всё это огромно, но пусто.

Во всем этом уже нет души: она перешла в иное место. Все эти миллионы вооруженных людей, которые каждый день упражняются в виду всеобщей истребительной войны, не ненавидят уже тех, с которыми они должны сражаться, ни один из их начальников не смеет объявить войны. Что касается до упреков, даже заражающих, которые слышатся снизу, то уже сверху начинает отвечать им признающее их справедливость великое и искреннее сострадание.

Взаимное понимание неизбежно наступит в определенное время и более близкое, чем мы полагаем. Я не знаю, происходит ли это от того, что я скоро уйду из этого мира, и что свет, исходящий из-под горизонта, освещающий меня, уже затемняет мне зрение, но я думаю, что наш мир вступает в эпоху осуществления слов: «любите друг друга», без рассуждения о том, кто сказал эти слова: Бог или человек.

Это сначала, очевидно, не совершится само собой. Будут недоразумения, может быть, и кровавые: так уж мы воспитаны и приучены ненавидеть друг друга часто теми самыми людьми, которые призваны научить нас любви. Но так как очевидно, что этот великий закон братства должен когда-нибудь совершиться, я убежден, что наступают времена, в которые мы неудержимо пожелаем, чтобы это совершилось.

Дюма-сын.

6.

Любовь не есть исполнение закона, а только сознание смысла своей жизни.

Бог не есть любовь. Любовь есть только одно из проявлений Бога, но человек есть любовь.

7.

Сначала кажутся странными слова: любить Бога. Как любить существо невидимое, непостижимое?

Но если признаешь то, что Бог это — любовь, то слова понятны и ясны. Любить любовь, желать сблизиться с любовью, восхищаться любовью, сделаться любовью — всё это очень понятно и близко сердцу всякого человека. И любить Бога-любовь не нужно приказывать. Мы все, хотим или не хотим этого, знаем или не знаем этого, все всегда и любим и любили Бога-любовь.

8.

Говорят: «я буду делать добро людям, а они мне за это платят злом». Но если ты любишь того, кому сделал добро, то ты уже получил награду в любви к нему и еще большую награду получишь в душе своей, если с любовью к нему перенесешь то зло, которое он тебе делает.

9.

Радостно делать добро. Радость увеличивается, когда знаешь, что никто не знает про сделанное добро.

10.

Какая еще награда за доброе дело? Награда уже получена в той радости, которую испытал человек, делая доброе дело. Всякая награда уменьшает эту радость.

11.

Мы всё умеем и всё находим, только самих себя не умеем найти. Удивительное дело! Человек живет на свете много лет и не может заметить за собою, когда он чувствует себя лучше всего. Только бы замечал это человек, и ему ясно станет, в чем его истинное благо, что счастлив он только тогда, когда в душе его любовь к людям.

Видно, что мы мало размышляем наедине, что мы не знаем этого.

Мы извратили наш ум и не стараемся познать то, чтò одно нам нужно.

Если бы мы хоть на время остановились в нашей суете жизни, вникнули бы в себя, мы бы поняли, в чем наше благо.

Тело наше слабо, нечисто и смертно, но в нем скрыто сокровище — бессмертный дух Божий. Если мы сознали его в себе, то мы любим людей, а если мы любим людей, то мы счастливы.

Сковорода.

7 ДЕКАБРЯ.

1.

Нельзя быть безгрешным, но можно быть больше или меньше грешным. В том, чтобы быть как можно меньше грешным, в этом главное дело жизни всякого человека.

2.

Разница между человеком хорошим и дурным не в том, что у одного много, а у другого мало грехов, а в том, что один знает свой грехи и борется с ними, а другой не знает своих и не борется с ними.

3.

Если человек говорит: не стоит бороться с грехами, потому что сколько ни бейся с ними, никогда не будешь совсем чист от них, — то он говорит то же, что сказал бы человек про пищу: не стоит меня кормить, всё равно опять буду голоден. С грехами надо бороться не для того, чтобы совсем освободиться от них, а для того, что только в этой борьбе жизнь человеческая.

4.

Самые обыкновенные грехи — это грехи телоугождения, блуда, праздности, корыстолюбия, гнева, недоброжелательства. Самые обыкновенные соблазны — это соблазны гордости, неравенства, устроительства, насилия, наказания, тщеславия. Самые обыкновенные суеверия: суеверие государства, суеверие церкви, суеверие науки.

5.

Грехи грубые, грехи телоугодничества, блуда, праздности, корыстолюбия, гнева разделяют людей, и потому вред их заметен людям, и грехи эти всеми признаются злом. Соблазны

гордости, неравенства, насилия, наказания, славы людской уже не всегда признаются злом, признаются иногда даже добром. Суеверия же, как государственное, так церковное а научное уже не только не признаются злом, но всегда почитаются добром.

6.

Большею частью люди, проводящие свое время в разных хлопотливых занятиях, воображают, что как скоро они окончат свое дело, так сейчас же предадутся сладкому отдыху. Они не понимают того, что страсть к напряженной, суетливой деятельности так же ненасытима, как и потребность в развлечениях, и точно так же происходит от боязни остаться одному с самим собою. Люди эти думают, что им хочется поскорее окончить свое дело и найти покой в отдыхе, но на самом деле они не ищут ничего, кроме волнений, беспокойства, суеты,

А казалось бы, так просто понять, что самая надежда их на покой после хлопотливого занятия указывает, что условие счастья есть покой, а не волнения и беспокойства.

Так проходят вся жизнь этих людей. Они с большими усилиями преодолевают разные препятствия, чтобы добиться желаемого будто бы покоя. Но когда приходит этот покой, то он становится невыносимым для них: скука выступает из глубины души их и наполняет своим ядом.

По Паскалю.

7.

Нехорошо человеку признавать себя во всем грешным, не-разбирая, в чем и как. Освобождаться от грехов — дело жизни, и потому, для того, чтобы точно освобождаться от грехов, недостаточно признавать себя во всем грешным, а надо знать, в чем и как, и в чем больше, и в чем меньше грешен.

8.

Грехи сразу видны, но трудно отвыкать от них. Соблазны труднее увидать, но зато освобождение от них легче, чем от-грехов. Суеверие труднее всего распознать, но зато, как только распознал их обман, так тотчас же и освободился от них.

8 ДЕКАБРЯ.

1.

Если бы люди ели только тогда, когда они очень голодны, и питались простой, чистой и здоровой пищей, то они не знали бы болезней, и им легче было бы бороться с грехами.

2.

Сократ советовал своим ученикам следить за тем, какая еда, какое питье и какой труд и в каком размере дает им наилучшее душевное состояние. Он говорил, что, при наблюдении этого, лучший врач для каждого человека — он сам.

3.

То, что происходит с желудком при объедении, происходит и с способностью веселья. Чем больше стараются люди увеличить удовольствия еды, придумывая утонченные кушанья, тем больше ослабляется желудок и уменьшается удовольствие принятия пищи. Чем больше стараются люди увеличить удовольствие увеселений утонченными, хитрыми играми, тем больше ослабляется способность истинного веселья.

4.

Полезно время от времени переставать делать то, к чему привык, чтобы знать, что ты властен над привычкой, а не она над тобой.

5.

Отчего у разных людей есть разные привычки, а привычки курения и пьянства — общие у большинства людей самых различных положений? Оттого, что то положение недовольства людей своею жизнью, направленной на удовлетворение все возрастающих требований тела, обще всем людям, а от этого недовольства страдают одинаково как бедные, так и богатые, полагающие свое благо в угождении требованиям тела.

6.

Чем к меньшему мы привыкли, тем меньше нам будет лишений.

7.

Увеселения! Нет слова менее отвечающего тому, что совершается в нашей мире, как слово «увеселения». Казалось бы, первое условие того, чтобы увеселение было увеселение, то, чтобы все, принимающие в нем участие, были веселы. А между тем, на каждого одного веселящегося в нашем мире всегда есть сотни людей, тяжелым, принудительным трудом работающих для устройства этих увеселений и с завистью и злобой смотрящих на веселящихся.

8.

Растительное питание проповедывалось еще в древние времена, но почти никто не следовал ему. В наше же время оно с каждым годом и часом захватывает все больше и больше людей, и скоро наступит время, когда люди не только поймут, но почувствуют всю грубость и жестокость убийства животных для удовольствия обжорства.

9 ДЕКАБРЯ.

1.

Как в деле половой жизни поступать вошедшим в силу молодому мужчине и молодой девушке? Один ответ: стараться всеми силами соблюсти свое целомудрие. Чем будешь более целомудренен, тем лучше будет жизнь.

2.

Что делать юноше и девушке, если, несмотря на все усилия соблюсти целомудрие, они не выдержали и впали в грех?

Принять это падение, как грех, который может быть исправлен только тем, чтобы признать это падение неразрывным браком на всё время жизни того или другого.

3.

Половая страсть — источник величайших бедствий и страданий. И потому свойственно людям всеми силами стараться умерять, утишать эту страсть. Люди же нашего мира всячески стараются разжигать ее, возводя половую любовь, влюбление в какое-то возвышенное чувство.

4.

У Христа спросили: можно ли человеку оставлять жену и брать другую? Он на это сказал, что этого не должно, что человек, сойдясь с женою, должен соединиться с нею так, чтобы они двое были как одно тело, что таков закон Бога. И что то, чт̀о Бог соединил, человек не должен разделять.

На это ученики сказали, что жить так с женой слишком трудно. А Иисус сказал им, что человек может и не жениться, но что если человек не женится, то он должен жить чистой жизнью.

5.

Недаром Христос хвалил детей, говорил, что их — царство небесное, что то, что скрыто мудрым, открыто младенцам. Мы и сами это знаем: не рожались бы вновь дети, — не было бы надежды на царство Божие на земле. Только на них вся надежда. Большая часть людей уже развращены, но с каждым поколением в каждой семье являются новые невинные, чистые души, дети, для которых возможна полная праведность. Мутна и грязна река, да ключей много чистых вливается в нее.

6.

Если люди влекутся к половому общению, то это происходит для того, чтобы то совершенство, которого не достигло одно поколение, было бы возможно достигнуть в следующем. Удивительная в этом отношении премудрость Божия: человеку предписано совершенствоваться: «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный». Верный признак совершенства есть целомудрие — истинное целомудрие, — не на деле только, но и в душе, т. е. полное освобождение от половой похоти. Если бы люди достигли совершенства и стали бы целомудренны, род человеческий прекратился бы, и незачем ему было бы жить на земле,

потому что люди стали бы, как ангелы, которые не женятся и замуж не идут, как сказано в Евангелии. Но пока люди не достигли совершенства, они производят потомство, и потомство это совершенствуется и всё ближе и ближе приближается к совершенству. Если же люди поступали бы так, как скопцы, то род человеческий прекратился бы и никогда не достиг бы совершенства, не исполнил бы воли Бога.

7.

Закон жизни животного есть борьба за существование. Таков же и закон жизни человека, как животного, но, кроме того закона борьбы, которому подчинен человек, как животное, он подчинен еще закону любви, противодействующему закону борьбы и отличающему его от животного. То же самое в половом вопросе. Человек, как животное, подлежит половому закону размножения, но, кроме закона размножения, человек подчинен закону целомудрия, противодействующему половому стремлению.

8.

Стыд есть проявление врожденного человеку стремления к целомудрию. Животные не знают стыда.

10 ДЕКАБРЯ.

1.

Человек, как и всякое животное, так сотворен, что ему надо работать для того, чтобы не умереть от голода и холода. И работа эта, как для всякого животного, так и для человека, не мучение, а радость, если никто не мешает этой работе.

Но люди так устроили свою жизнь, что одни сами ничего не работают, а заставляют других за себя работать и скучают от того, что не знают, что делать, и выдумывают всякие глупости и гадости, чтобы занять себя, а другие работают через силу и скучают работой, главное, от того, что им приходится работать не на себя, а на других.

Нехорошо и тем и другим. Первым, неработающим, худо оттого, что они от праздности губят свои души, вторым же худо то, что они через силу тратят тело.

Но работающим всё-таки лучше, чем неработающим. Душа дороже тела.

2.

Дьявол, ловя людей на свою уду, насаживает разные приманки. Но для праздного человека ненужно никаких, он идет на голый крючок.

3.

У того, кто ничего не делает, всегда много помощников.

4.

Мозг праздного человека — любимое место пребывания дьявола.

5.

Одно из самых удивительных заблуждений — заблуждение о том, что счастье человека в том, чтобы ничего не делать.

Люди так уверились в этом, что даже раем вообразили себе такое место, в котором люди ничего не делают.

6.

Суета, наполняющая праздность, мешает одуматься.

Праздная, трудами других поддерживаемая жизнь только одно может иметь оправдание: то, чтобы употребить весь досуг свой на то, чтобы одуматься. Но праздные люди старательно наполняют этот досуг суетой так, что им еще меньше времени одуматься, чем людям, задавленным работой.

7.

Богатые сословия, пользуясь трудами рабочих и держа народ в непрестанном тяжелом труде, оправдывают свое тунеядство тем, что они производят для народа нужные ему религию, науку и искусство. Богатые сословия берутся всё это доставить рабочему народу, но, к сожалению, то, что они доставляют народу под видом религии, науки и искусства, есть и ложная религия, и ложная наука, и ложное искусство. Так что вместо того, чтобы чем-нибудь отплатить народу за его труды, они только обманывают и развращают его.

Пользуясь какой бы то ни было вещью, помни, что это — произведение человеческого труда, и что, тратя, уничтожая, портя эту вещь, ты тратишь труд, иногда жизнь человеческую.

11 ДЕКАБРЯ.

1.

Для язычников богатство — и добро и слава; для истинных христиан богатство — и зло и срам.

Сказать: «богатый христианин» — всё равно, что сказать «жидкий лед».

2.

Людям надо бы добиваться того, чтобы как можно больше обогатить свою душу, а они все силы полагают на то, чтобы как можно больше вещей называть своими.

3.

Не уважать надо богатых, не завидовать им, а удаляться от их жизни, жалеть их. Богатому же надо не гордиться своим богатством, а стыдиться его.

4.

Жажда желания богатства никогда не утоляется и не удовлетворяется. Те, кто владеют им, мучаются не только желанием приобрести еще больше, но и страхом потерять то, что есть.

Цицерон.

5.

Если состояние нажито торговлей предметами, развращающими народ, или биржевыми операциями, или приобретением дешевых земель, которые потом дорожают от нужды народной, или устройством заводов, губящих здоровье и жизни людей, или посредством гражданской или военной службы государству, или какими-либо делами, потворствующими соблазнам людей, — то приобретенное так состояние, с разрешения и даже при

одобрении руководителей общества, скрашенное при этом благотворительностью, без сравнения хуже, чем те кражи, мошенничества, грабежи, за которые людей судят и наказывают.

6.

Как человеку, пойманному среди бела дня в грабеже, никак нельзя уверять всех, что он замахнулся на грабимого им человека не затем, чтобы отнять у него его кошелек, а только для того, чтобы отогнать от него муху, так и богатым людям нашего мира, казалось бы, нельзя уже уверять себя и других, что они не знали того, что люди не любят умирать с голода, не имея права вырабатывать себе пропитание из земли, на которой они живут, не любят работать под землей, в воде, пекле, по 10—14 часов в сутки и по ночам, на разных фабриках и заводах для изготовления предметов наших удовольствий. Казалось бы, невозможно отрицать того, что так очевидно. А между тем богатые люди не видят этого и так же, как дети, зажмуриваются для того, чтобы не видеть того, что им страшно.

7.

Сколько ни приобретай человек имуществ, он никогда не будет доволен, потому что видит людей еще богаче. Есть только одно средство быть довольным: средство это — в том, чтобы быть довольным тем, что есть, и не желать большего.

8.

Человек в нашем обществе не может спать, не платя за то место, на котором он спит. Воздух, вода и солнечный свет принадлежат ему только на большой дороге. Единственное право, признанное за ним законом, это — ходить по этой большой дороге до тех пор, пока он не зашатается от усталости, потому что он не может остановиться, а должен ходить.

Грант Аллен.

12 ДЕКАБРЯ.

1.

Пойми хорошенько и помни, что всякий человек всегда поступает так, как ему кажется лучше для себя.

Если ты будешь постоянно помнить это, то ты ни на кого не станешь сердиться, никого не будешь ни попрекать, ни бранить, потому что, если человеку точно лучше делать то, что тебе неприятно, то он прав и не может поступать иначе. Если же он ошибается и делает то, что для него не лучше, а хуже, то ему же хуже и можно о нем сожалеть, но нельзя на него сердиться.

Эпиктет.

2.

Только одно нужно каждому из нас: то, чтобы в каждом из нас было сердце чистое от осуждения, презрения, раздражения, недоброжелательства к людям. И потому пропади оно пропадом всякое дело, если оно раздражает меня на людей, отдаляет от них, а не приближает к ним.

3.

Как в теле боль указывает на нарушение закона телесной жизни, предупреждает о том, что надо перестать делать то, что делаешь, так и в духовной жизни недоброе чувство к ближнему указывает на нарушение закона духовного, предупреждает о том, что надо потушить в себе недоброе чувство к ближнему.

4.

Если зарождается холодность, недоброжелательство к человеку, так подумай о нем, о его душевном состоянии, а не о себе, о своей правоте.

5.

Самое лучшее средство против гнева это — то, чтобы не возвышать, а унижать себя. Чем выше себя считает человек, тем он легче сердится. И наоборот: чем ниже думает о себе человек, тем он легче переносит зло других людей.

6.

Для того, чтобы не сердиться на людей, надо в мыслях, одни на один с собою, не позволять себе думать дурно о человеке, не перечислять себе его недостатки, не обвинять его, а напротив, стараться отыскивать его достоинства и свои вины

перед ним, не говоря уже о том, чтобы никогда с другими не говорить о нем дурно.

Во-вторых, в общении с этим человеком отыскивать случаи, когда можно согласиться с ним, и эти точки соприкосновения беречь и развивать сколько можно больше.

В-третьих, в присутствии этого человека никогда не распускаться, не забывать его, не забывать того, что пока он здесь, предстоит самая важная работа: установление наилучшего отношения к нему, не забывать, что всё другое неважно в сравнении с этим.

7.

Для того, чтобы перестать злиться на человека, чтобы примириться, простить, даже пожалеть и полюбить его, лучше всего вспомнить свой грех такой же, как и тот, за который сердишься на человека. И если ты сделаешь это и найдешь такой же свой грех, а может быть и еще худший, то сейчас же простишь, и тебе легко и радостно станет на душе.

8.

Помилуй Бог притворяться, что любишь и жалеешь, когда не любишь и не жалеешь. Это хуже ненависти. Но избави Бог не уловить и не раздуть ее в себе, ту искру жалости и божеской любви к врагу, когда Бог посылает тебе ее. Ведь драгоценнее этого ничего нет.

13 ДЕКАБРЯ.

1.

Гордый человек всегда боится всякого осуждения, потому что чувствует, что всё его величие нетвердо, что оно держится только до тех пор, пока не сделана хоть маленькая дырка в том пузыре, которым он надут.

2.

Каждому человеку, если он не думает о жизни всего мира, сначала кажется, что настоящая жизнь —только его жизнь, а что другие жизни только потому и важны, что могут быть нужны для его жизни. Но если человек подумает, то он увидит, что

точно так же думает о своей жизни всякий человек. А если всякий человек считает свою жизнь важнее всех других жизней, то ясно, что жизни всех людей равны.

3.

То, что делает бурьян, когда он зарастает в пшенице и вытягивает влагу, соки из земли и заслоняет пшеницу от лучей солнца, то же делает и гордость в душе человека: она забирает в себя все силы человека и заслоняет от человека свет истины.

4.

Если бы только гордые люди могли знать то, что о них думают те люди, которые пользуются их гордостью для своих выгод. Чем гордее человек, тем более те, которые пользуются им, считают его глупым и самым явным образом обманывают его. Гордость — непременно глупость.

5.

Говорят, равенство невозможно. Надо сказать напротив: неравенство невозможно среди людей, понимающих смысл человеческой жизни.

Нельзя сделать высокого человека равным с малорослым, и сильного с слабым, и быстроумного с тупоумным, и горячего с холодным, но можно и должно одинаково уважать и любить и малого, и большого, и умного, и глупого.

6.

Чем более неравны люди по своим качествам, тем нужнее стараться одинаково относиться к ним.

7.

Гордость сначала озадачивает людей. И в первое время люди приписывают гордому человеку то самое значение, которое он сам себе приписывает, но озадачение это проходит скоро. И люди очень скоро разочаровываются и за испытанный ими обман отплачивают презрением гордому человеку.

8.

Еще понятна могла бы быть гордость, если бы она давала успех в свете, среди людей. А то нет более для людей отталкивающего свойства, как гордость.

И люди всё-таки продолжают гордиться.

9.

Сказать, что люди неравны, всё равно, что сказать, что огонь в печи, на пожаре, в свече неравны между собою. В каждом человеке живет дух Божий. Как же мы можем делать различие с носителями одного и того же духа Божия?

Один огонь разгорелся, другой только разгорается, но огонь один, и ко всякому огню мы относимся одинаково. То же и с каждым человеком, носящим в себе больше или меньше разгоревшийся дух Божий.

10.

Мы так привыкли к неравенству людей, что надо учиться равному обращению со всеми. Для того, чтобы научиться этому равному обращению, надо раз навсегда решить, как обращаться со всяким человеком, кто бы он ни был, и так уже одинаково обращаться с нищим и царем.

14 ДЕКАБРЯ.

1.

Было старцу видение. Видит он, что спускается ангел Божий с неба и держит в руке светлый венок, и оглядывается и ищет того, на кого бы возложить его. И возгорелось сердце старца. И говорит он ангелу Божию: «Чем заслужить светлый венок? Всё сделаю, чтобы получить эту награду».

И говорит ангел: «Гляди сюда». И, повернувшись, указал ангел перстом на северную сторону. И оглянулся старец и увидал великую черную тучу. Туча застилала половину неба и спустилась на землю. И вот раздвинулась туча, и стало видно великое полчище черных эфиопов, надвигавшихся на старца; позади же их всех стоял столь великий и страшный один эфиоп, что огромными ногами своими он стоял на земле, а косматой

головой с страшными глазами и красными губами он упирался в небо.

«Поборись с ними, победи их, и на тебя возложу венок».

И ужаснулся старец и сказал:

«Могу и буду бороться со всеми, но великий эфиоп, стоящий ногами на земле и упирающийся головой в небо, не по силам человеку. Не могу бороться с ним».

«Безумный, — сказал ангел Божий. — Все мелкие эфиопы, с которыми ты не хочешь бороться из-за страха перед великим эфиопом, все эти мелкие эфиопы — это всё грешные желания людей, и их можно побороть. Великий же эфиоп это — слава людская, ради которой живут грешные люди. Бороться с большим эфиопом нет надобности — он весь пустой. Побори грехи, и он сам собою исчезнет из мира».

2.

Говори много — над тобой будут смеяться, говори мало — тоже будут смеяться. Начни молчать — тоже поднимут на смех. Надо всеми людьми смеются, и всех людей осуждают. Одни люди одного человека хвалят и осуждают другого, а другие люди хвалят того, кого осуждают, и осуждают того, кого хвалят.

Не надо радоваться на похвалы и бояться осуждений людских.

Делай, что должно, и не думай о суде людском.

3.

Хотите, чтобы об вас говорили хорошо, — не говорите о себе хорошего.

Паскаль.

4.

Никто не проявляет такого уважения и приверженности к добродетели, как тот, кто охотно теряет славу хорошего человека только для того, чтобы в своем сознании оставаться таковым.

Сенека.

5.

В каждом хорошем поступке есть доля желания одобрения людей. Но беда, если поступок делается только для славы людской.

6.

Главная наша опасность — не от тех дурных людей, которые могут развратить нас, но от немыслящей толпы, которая несется, как поток, чужими побуждениями и увлекает нас с собою.

7.

Главная особенность жизни в Боге, это — совершенное отсутствие заботы о мнении людском.

8.

Тщеславие, забота о славе людской, это — последнее снимаемое платье. Трудно его снять, а тяготит оно ужасно, потому что более всего мешает свободе души.

15 ДЕКАБРЯ.

1.

Воздавайте добром за зло, всем прощайте. Только тогда не будет зла на свете, когда все станут делать это. Может быть, у тебя не достанет силы делать так. Но знай, что только этого надо желать, этого одного добиваться, потому что это одно спасет нас от того зла, от которого мы страдаем.

2.

Чтобы понять в учении Христа то, что надо платить добром за зло, надо понять всё учение по-настоящему, а не так, как его толкуют церкви, с урезками и прибавками. Всё же учение Христа в том, что человек живет не для своего тела, а для души, для того, чтобы исполнять волю Бога. Воля же Бога в том, чтобы люди любили друг друга, любили всех. Как же может человек любить всех и делать зло людям? Верующий в учение Христа, что бы с ним ни делали, не может делать того, что противно любви, — зла людям.

3.

Часто люди, не соглашаясь с учением Христа в его настоящем смысле, не соглашаясь с воздаянием добром за зло, говорят,

что если принять это учение, то разрушится весь привычный порядок жизни, и что поэтому учение это нельзя принять. А между тем учение Христа и есть именно такое учение, которое должно разрушить дурное устройство нашей жизни. Оно затем и проповедано миру, чтобы разрушить старый, дурной порядок и установить на его место новый, хороший.

4.

Всякий мирской человек, читая Евангелие, в глубине души знает, что по этому учению нельзя ни под каким предлогом: ни возмездия, ни защиты, ни спасения другого — делать зло ближнему, и что поэтому, если он желает оставаться христианином, ему надо одно из двух: или переменять всю свою жизнь, которая держится на насилии, т.-е. на делании зла ближнему, или скрыть как-нибудь от самого себя то, чего требует учение Христа. И вот тут-то люди и принимают так легко ложное церковное учение, которое заменяет сущность христианства разными догматами и дает людям возможность, живя противно христианскому учению, считать себя христианами.

5.

Говоря о христианском учении, писатели светские обыкновенно делают вид, что вопрос этот — о том, что христианство в истинном смысле неприложимо, уже давным давно окончательно решен.

«Нечего заниматься утопиями, надо заниматься настоящими делами. Надо разрешить отношение капитала и труда, организовать труд, земельную собственность, открывать рынки, учреждать колонии для размещения населения, надо учредить отношение церкви и государства, надо составлять союзы и обеспечивать безопасность государств, строить корабли, крепости, собирать, обучать войска, приготовлять средства защиты для поддержания своего и народного достоинства» и т. п.

«Надо заниматься серьезными, стоящими внимания и забот людей вопросами, а не фантастическими мечтами о таком устройстве мира, в котором люди подставляли бы другую щеку, когда их бьют по одной, отдавали бы кафтан, когда с них снимают рубаху, и жили бы, как птицы небесные, — всё это фантазия», говорят люди, не замечая того, что корень всех

каких бы то ни было вопросов именно в том самом, что они называют фантазиями. Так как все эти вопросы, занимающие людей и вызывающие борьбу, от вопроса борьбы капитала и труда до вопроса национальности и отношений церкви и государства, суть вопросы о том, есть ли случаи, когда человек может и должен делать зло ближнему, или случаев таких нет и не может быть для разумного человека.

Трудность разрешения всех этих вопросов состоит только в том, что ни один из них не может быть разрешен отдельно, без разрешения основного вопроса, из которого они все вытекают: вопроса о разумности и законности воздаяния злом за зло, поставленного 1900 лет назад перед человечеством. Было время, когда люди могли не понимать и действительно не понимали значения этого вопроса, но ряд страшных противоречий и страданий, среди которых живет теперь человечество, привели людей к сознанию необходимости решения вопроса. Нельзя уже в наше время делать вид, что мы не знаем этого вопроса, и что нам не нужно разрешить его.

6.

Ответ, данный учением Христа на вопрос о том, как разрешить постоянно возникающие между людьми противоречия вследствие того, что люди взаимно противоположно понимают зло и, противясь ему, увеличивают его, — тот, что так как человек не может несомненно определить зло, то он и не должен, чтобы не произвести большего зла, противиться насилием тому, что он считает злом.

7.

Казалось бы, как несомненно ясно, что так как много и много людей все по-своему определяют зло, то противление предполагаемому различными людьми злу злом может только увеличить, а не уменьшить зло. Если то, что делает Петр, считается Иваном злом, и он считает себя в праве делать зло Петру, то на таком же основании и Петр может делать зло Ивану, и зло от этого может только увеличиться.

Но удивительное дело: люди понимают отношение звезд между собою, а этого не понимают.

8.

Уже много лет тому назад люди начали понимать неразумность наказания и стали придумывать различные теории устрашения, пресечения, исправления. Но все эти теории падают одна за другой, потому что в основе их всех — только месть, и все теории стараются только скрыть эту основу. Придумывают очень многое, но не решаются сделать одного нужного, а именно, ничего не делать: оставить того, кто согрешил, каяться или не каяться, исправляться или не исправляться; самим же придумывающим теории и прилагающим их — жить доброй жизнью.

9.

Что бы было, если бы девять десятых нынешних лицемерных и легкомысленных исповедников Христа, убедившись в обязательности закона любви во всем его значении, отреклись бы откровенно от Христа? Смело можно сказать, что тогда бы мир. стал много ближе к своему возрождению.

Царствует над нами и правит нами Бог, а не люди. Бог объявил закон совершенной праведности устами учителя нашего Иисуса. Бог велел применять к делу закон любви всегда всем, исповедующим Его, переданное Христом, учение. Так сказано в Евангелии, и потому пусть перестанут лицемерить враги истины, пусть скажут откровенно и прямо, верят ли они в учение Христа или нет, хотят ли постараться следовать за ним и хранить его учение, хотят ли исполнять свой долг, уповая на силу свыше, или нет.

Если мы хотим быть христианами, то постараемся всеми силами нашими исполнить долг наш, и тогда увидим, насколько хватит у нас сил, и недоступна ли наша цель. Пусть только люди искренно попробуют нести христианское учение любви, во всем его значении, — хотя подчас и тяжелым покажется им этот крест, но зато вскоре усилия увенчаются венцом царства Божия.

Баллу.

16 ДЕКАБРЯ.

1.

Устраивать жизнь других людей легко оттого, что если и плохо устроить ее, будет худо не тебе, а им.

2.

Кто занят устройством чужих жизней, тому некогда думать о своей.

3.

Суеверие о том, что одни люди могут силой заставлять людей жить но своей воле, произошло, как и все суеверия, не от того, что кто-нибудь придумал этот обман, а от того, что люди начали насиловать людей и потом старались придумать оправдание для своего насилия.

4.

Отчего революции и жестокость их? Оттого, что насилие властвующих учит суеверию устройства насилием.

5.

Люди не могут жить без того, чтобы не устраивать себе формы жизни, и формы, сообразной с своею степенью нравственности; но всякая форма жизни сама по себе есть помеха истинной жизни. Из этого не следует, что нужно жить без формы определенной, плана жизни, — без этого не может человек, — но следует то, что не только дорожить ею не должно, но должно бояться ее. Жизнь истинная — только в отношениях между людьми. Форма же складывается сама собой.

6.

Про какое ни подумать материальное общее бедствие людей нашего времени, поищите его корни. Оно — в суеверии о том, что одни люди могут устраивать жизнь других.

7.

Как много нужно для разрушения государственного устройства извне и как мало изнутри. Для уничтожения государственного насилия нужно только одно: признание суеверия суеверием.

8.

Зачем напрасно мучаете вы себя в своем бедственном положении? Желание ваше добро, но вы не знаете, как его достигнуть. Знайте, что только тот, кто отдаст жизнь, может получить

ее. Вы ничего не достигнете без самоотречения. Вы уничтожили несколько угнетателей, — явились другие, худшие, чем прежние. Вы уничтожили законы рабства, и вам дали новые законы крови и еще новые законы рабства. Не верьте людям, которые становятся между вами и истиной. Что может сделать для вас человек, который руководится только, своею мыслью и законом своей воли? Если он имеет добрые намерения и желает только добра, он все-таки даст вам свою волю вместо закона и свою мысль вместо правила. Это делают все угнетатели. Не стоит разрушать для того, чтобы заместить одно насилие другим. Свобода состоит не в том, чтобы властвовал этот, а не тот, а в том, чтобы никто не властвовал. Свобода может быть только там, где властвует закон, провозглашенный Христом, — закон милосердия, закон справедливости. Закон справедливости учит тому, что все равны. Закон милосердия учит любви и помощи друг другу.

Если же люди говорят вам: «До нас никто не знал, что такое справедливость; справедливость — от нас, верьте нам, и мы устроим вам такую справедливость, которая удовлетворит вас», — то такие люди обманывают вас или, если искренно обещают вам свободу, сами обманываются, — потому что они хотят, чтобы вы признали их господами, и тогда свобода ваша будет только послушанием новым господам этим.

Ламеннэ.

9.

Главный соблазн устроительства — в том, что, будучи поставлено выше всех законов, оно освобождает устроителей и устраиваемых от личного совершенствования.

17 ДЕКАБРЯ.

1.

В наше время для каждого правдивого и серьезного человека совершенно ясно, что нельзя в одно и то же время следовать закону Христа и закону государства. Закон Христа — это учение смирения, прощения обид, любви; закон государства — это насилие, казни, войны.

2.

Может ли быть что-нибудь нелепее того, что человек имеет право убить меня, потому что он живет на той стороне реки, и что его государь в ссоре с моим, хотя я и не ссорился с ним.

Паскаль.

3.

Если не будет государственной власти, говорят начальствующие, то более злые будут властвовать над менее злыми. Но дело в том, что то, чем пугают, уже совершилось: теперь уже властвуют более злые над менее злыми, и именно потому, что существует государственная власть. О том же, что произойдет от того, что не будет государственной власти, мы судить не можем. По всем вероятиям должны заключить, что если люди, делающие насилие, перестанут его делать, то жизнь всех людей станет от этого никак не хуже, но лучше.

4.

Различные государства Европы накопили долг в 130 миллиардов, из которых около 110 сделано в продолжение одного века. Весь колоссальный долг этот сделан исключительно для расходов по войне. Европейские государства держат в мирное время в войске более 4 миллионов людей и могут довести это число до 19 миллионов в военное время. Две трети их бюджетов поглощены процентами на долг и содержание армий сухопутных и морских. Все это сделано государствами. Не будь государств, ничего бы этого не было.

Молинари.

5.

Деспотизм, смертная казнь, вооружение всей Европы, угнетенное положение рабочих и войны, — все это — великие бедствия и правы те, кто осуждает действия правительств, говорят люди. Но как же жить без правительства? Какое имеем мы, люди с ограниченными познаниями и разумом, право только потому, что это кажется нам лучшим, уничтожить тот существующий порядок вещей, посредством которого предки наши достигли настоящей высокой степени цивилизации и всех ее благ? Уничтожая правительство, мы должны же что-нибудь поставить, на

его место. Если же нет, то как же рисковать теми страшными бедствиями, которые неизбежно должны возникнуть, если бы государство было уничтожено?

Ответ на это недоумение дает христианское учение в его истинном значении. Христианское учение отвечает на это недоумение тем, что оно переносит вопрос совсем в другую, более существенную и более важную для жизни каждого отдельного человека область. Христианское учение не предлагает ничего разрушать и никакого своего устройства, которое должно заменить прежнее. Христианское учение тем и отличается от всех общественных учений, что оно говорит не о том или другом устройстве жизни, а о том, в чем заключается зло и в чем истинное благо жизни каждого человека, а потому и всех людей, и каким путем может каждый человек избавиться от зла и получить истинное, неотъемлемое благо. И путь, которым приобретается это благо, до такой степени ясен, убедителен и несомненен, что раз человек понял его и потому познал то, в чем зло и в чем благо его жизни, он уже никак не может сознательно делать то, в чем он видит зло своей жизни, и не делать того, в чем он видит истинное благо ее, точно так же, как вода не может не течь книзу или растение не стремиться к свету.

Учение же христианское — все только в том, что благо человека в исполнении той воли, по которой он пришел в этот мир, зло же — в нарушении этой воли. Требования же этой воли так просты и ясны, что их так же невозможно не понимать, как и превратно перетолковывать. Требования эти в том, чтобы не делать другим того, чего не хочешь, чтобы тебе делали. Не хочешь, чтобы тебя заставляли работать на фабрике или на рудниках, не хочешь, чтобы тебя насиловали и убивали, — не делай этого, не участвуй в таких делах. Все это так просто, ясно и несомненно, что малый ребенок не может не понять этого я никакой софист не может опровергнуть.

Вопрос же о том, какая форма жизни сложится вследствие такой деятельности людей, не существует для христианина.

6.

Правило государственной необходимости может заставить изменить закону Бога тех, которые ради житейских выгод стараются согласить несогласимое, но для христианина, который

истинно верит тому, что следование учению Христа дает ему спасение, правила эти не могут иметь никакого значения.

Из квакерского журнала.

7.

Государство — это власть, это сила, это хвастливый культ силы. Оно не действует вкрадчиво, оно не старается обращать: всякий раз, когда оно вмешивается, оно делает это бесцеремонно. Сущность его состоит не в том, чтобы убеждать, но в том, чтобы повелевать и принуждать. Как бы оно ни старалось, оно не может скрыть, что оно насилует волю людей, что оно есть постоянное отрицание их свободы. Даже тогда, когда оно предписывает что-нибудь хорошее, оно искажает и обесценивает его уже тем, что оно его предписывает. Всякое предписание есть удар свободе; добро с того момента, как оно предписано, становится злом с точки зрения истинной нравственности, с точки зрения человеческого достоинства и свободы. Свобода, нравственность и достоинство человека заключаются именно в том, что он делает добро не потому, что это ему предписано, но потому, что он признает его, стремится к нему, любит его.

Бакунин.

8.

Нельзя царствовать невинно.

9.

Сколь устойчивой ни казалась бы нам наша цивилизация, а в ней развиваются уже разрушительные силы. Не в пустынях и лесах, а в городских трущобах и на шоссейных дорогах воспитываются те варвары, которые сделают с нашей цивилизацией то же, что сделали гунны и вандалы с древней.

Генри Джордж.

18 ДЕКАБРЯ.

1.

Что высоко у людей, то мерзость перед Богом.

Луки, гл. 16, ст. 15.

2.

Духовенству необходимо удерживать народ в его невежестве; без этого Евангелие так просто, что всякий сказал бы духовным пастырям: «мы все это и без вас хорошо знаем».

Монтескье.

3.

Истинная вера не нуждается в церкви. Церковная вера — рабство.

4.

Тесные врата и узкий путь, который ведет в жизнь, это — путь доброй жизни. Просторные врата и широкий путь, по которому шествуют многие, это — церковь.

И это не означает того, что в самой церкви и в ее положениях заключается что-нибудь такое, что губит людей, а то, что вступление в церковь и признание ее статутов или исполнение ее обрядов считается людьми средством освобождения от своих основных нравственных обязанностей.

Кант.

5.

Когда люди ради обычая или моды, или ради какого-либо другого светского соображения исповедуют или говорят, что верят в то, во что не верят, или не могут выставить никакого основания, почему они верят, — они нарушают свою нравственность и, не будучи более честными сами с собой, они легко становятся неправдивы к другим. Для счастья человека необходимо, чтобы он духовно был верен себе. Неверность же самому себе не в том, чтобы верить или не верить, а в том, чтобы исповедывать веру, в которую не веришь. Неисчислимое нравственное зло произведено и производится этой умственной ложью.

Когда человек настолько развратил и осквернил чистоту своей души, что признал себя верующим в вещи, в которые он не верит, он готов на совершение всех преступлений. Можно ли себе представить что-нибудь более губительное для нравственности, чем это?

С набожной ложью — то же, что с дурным делом: оно рождает несчастную необходимость продолжения.

В той мере, в которой человек скрывал свое убеждение, что бы спасти от подозрения свое православие, или извращает слова от их обычного употребления, чтобы защитить своих, в той мере он туманит и развращает свой разум, подрывает честность своего характера.

Чаннинг.

6.

Чем неразумнее, вреднее учреждение, тем большим внешним величием оно обставляется, иначе оно не могло бы привлечь никого. Такова церковь.

Торжественность и внешний блеск церковных обрядов суть главные признаки ее неразумности и вредности.

7.

Ужасно подумать, что великие, радостные и необходимые истины христианства заменяются церквами грубым внушением, гипнозом, действующим на низшие свойства человеческой души.

8.

Между тунгусским шаманом и европейским управляющим церковью прелатом, или (взяв для примера простых людей между совершенно грубым, чувственным вогулом, который по утру кладет себе на голову лапу медвежьей шкуры, приговаривая молитву: не убий меня, и утонченным пуританцем и индепендентом в Коннектикуте, хотя и есть разница в приемах, нет разницы в основах их веры, так как они оба принадлежат к одному и тому же разряду людей, — полагающих свое служение Богу не в том, чтобы становиться лучше, а в вере или исполнении известных произвольных постановлений. Только те, которые верят, что служение Богу состоит в стремлении к лучшей жизни, отличаются от первых тем, что признают иную, неизмеримо высшую основу, соединяющую всех благомыслящих людей в невидимую церковь, которая одна может быть, всеобщею.

Кант.

9.

Каждая церковь представляет точно такие же доказательства своей преемственности и даже чудес в пользу истинности своей, как и всякая другая; так что строгое и точное определение того, что есть церковь (не как нечто фантастическое, чего

бы нам хотелось, но как то, что есть и было в действительности) — только одно: церковь есть такое собрание людей, которые утверждают про себя, что они находятся в полном и единственном обладании истины.

Утверждение о том, что церковь —только одна, совершенно несправедливо. Не только не было никогда единой церкви, но никогда и не могло быть. Церковь проявлялась только там, где собрание верующих разделялось. Ложное представление о том, что церковь всегда была единой, поддерживается только тем, что каждая церковь называет все другие церкви ересями и одну свою — истинною и непогрешимо дошедшею до нас.

Но такое представление может удержаться только у человека, не знающего, как жили прежние люди, и никогда не встречавшегося с людьми других исповеданий, и само собою тотчас же разрушается, как только человек узнает о том, как образовывались церкви и как теперь одновременно существуют отрицающие одно другое учреждения. Так что такой церкви, про которую говорят церковники, учреждения, основанного Христом и единого, не существует и никогда не существовало.

10.

Христос перед смертью говорил своим ученикам и всем людям, что явятся после него лже-Христы и лже-пророки, и что надо остерегаться их, как бы они ни удивляли людей. Он говорил, что они будут могущественны, и что могущество их соблазнит людей. При этом он говорил о том, как будет можно узнать то, что учение их ложно. Узнать это можно будет по тому же, по чему мы узнаем хорошее дерево от дурного. Если не будет в учении милосердия и любви ко всем, без всякого разделения, — везде, где этого не будет, не будет истинного христианского учения, а будут лже-Христы и лже-пророки. И Христос говорил, что их будет много, они будут являться один за другим до тех пор, пока не придет то время, когда все заколеблется в человеческих обществах, когда одни народы опрокинутся на другие, когда власти и силы начнут падать, и сделается всеобщее смятение. Тогда-то, говорил Христос, и будет конец старого мира и начало нового мира, тогда же установятся царство Божие.

По Ламеннэ.

11.

Как ни странно может это показаться, несомненно то, что только в тех учениях, которые назывались ересями, проявлялось и двигалось, т.-е. уяснялось и осуществлялось христианство. Ереси могли заключать в себе заблуждения, но могли заключать в себе и истинное христианство. Учения же, признаваемые государственными, поддерживаемые властью, насилием, не могли быть христианством, так как основа их, насилие, была антихристианская. Католичество, православие, лютеранство, англиканство не могли быть христианскими учениями, потому что отрицали одно из основных требований христианства — любовное вразумление, и на место его употребляли самые антихристианские приемы — насилия, доходившие до величайших мучительств, казней, сожжений. Все эти соединившиеся с государственной властью церкви, которые недаром сектанты называют апокалипсической блудницей, не только никогда не были христианскими, но всегда были злейшими врагами христианства и продолжают и теперь, не раскаиваясь в своих преступлениях, а признавая все свое прошедшее священным, продолжают быть такими же врагами христианства и главными препятствиями для его восприятия народами.

12.

Когда говорят о небе, как о месте, где находятся блаженные, то обыкновенно представляют себе его где-то высоко над собою, в необъятных мировых пространствах. Но при этом забывают о том, что наша земля, рассматриваемая из тех мировых пространств, также представляется одною из небесных звезд, и что жители тех миров с таким же правой могли бы показать на землю и сказать: «Видите вон ту звезду — место вечного блаженства, небесный приют, приготовленный для нас, куда мы когда-нибудь попадем». Дело в том, что по странной ошибке нашего ума полет нашей веры всегда соединен с понятием о восхождении вверх, при чем не думают о том, что, как бы высоко мы ни поднялись, нам все-таки придется опять спуститься вниз, чтобы стать твердой ногой в каком-нибудь другом мире. Если же искать такую блаженную часть этого мира, обитаемую бесплотными духами, то полагать такую часть мира надо не над собою, не под собою, потому что подобное материальное целое надо

представлять себе не по его отдельности или близости к материальным предметам, а по духовному сочетанию его частей.

Кант.

13.

Мысль о чудесах происходит от нашей гордости, заставляющей нас думать, что мы — такие важные существа, что ради нас Высшее существо должно нарушить весь порядок мира.

Монтескье.

14.

Чем дольше живет человечество, тем больше освобождается оно от суеверий и тем проще представляются ему законы жизни.

19 ДЕКАБРЯ.

1.

Надо учиться не для того, чтобы стать ученым, а только для того, чтобы научиться жить лучше.

2.

Человеку дан разум для того, чтобы он указывал ему путь жизни, как жить доброй жизнью и как воздерживаться от злого. И потому великий грех того человека, который разум свой употребляет не на то, на что он дан ему, а на пустяки или, что хуже всего, на то, чтобы оправдывать себя в дурной жизни.

3.

Дурная жизнь христиан нашего времени особенно грешна потому, что учение Христа открыто нам и мы можем общаться со всеми людьми мира и пользоваться тем учением о жизни, какое проповедывали люди всех стран. А мы живем хуже, чем жили непросвещенные христианством и не знавшие ничего, кроме самих себя, древние люди. На этом грехе нашем виднее всего неправда тех учений, которые называются наукой, и они-то сбили и сбивают нас с истинного пути.

4.

Не надо верить слепо тем писателям, которые признаны большинством мудрыми или святыми. Божеская истина часто появляется в речах безграмотного несмышленого человека или ребенка, а очень неверные и даже вредные мысли бывают часто в книгах, которые считаются самыми учеными.

5.

Самым ярким доказательством того, насколько часто под словом «наука» подразумеваются не только самые ничтожные, но и самые гадкие предметы, служит то, что существует наука о наказании, т.-е. о совершении самого невежественного поступка, свойственного только человеку на самой низкой ступени развития.

6.

Человек живет только для того, чтобы, насколько это позволяют его силы и его положение, содействовать благу своему и своих ближних. Чтобы скорее достигнуть при этом этой своей цели, он пользуется опытом предшественников. Он учится.

Учиться помимо этой цели, просто для того, чтобы иметь возможность пересказать все, что другие сделали, значит заниматься последней из наук. Такой человек так же мало может называться действительно ученым, как каталог — книгой. Быть человеком значит не только знать, но и делать для будущих поколений то же, что предшествовавшие сделали для нас. Неужели я должен проводить жизнь в изучении истории ученых только для того, чтобы не открывать снова того, что было уже открыто прежде? Повторяют же умышленно одну и ту же мысль дважды, и никакой беды в этом нет, — если только она выражена с новой стороны. Если ты думал сам, то твое открытие того, что раньше открыто, будет все-таки нужно.

Лихтенберг.

7.

Когда наука перестанет быть тем, что она теперь: с одной стороны, системой софизмов, нужных для поддержания отжившего строя жизни, с другой стороны, бесформенной кучей всяких, большей частью мало или вовсе ни на что не нужных знаний, приобретаемых людьми для личных выгод, только тогда

наука будет стройным органическим целым, имеющим определенное, понятное всем людям и разумное назначение, а именно: вводить в сознание людей те истины, которые вытекают из религиозного сознания нашего времени.

8.

Методическая болтовня высших училищ зачастую есть только общее соглашение уклоняться от решения трудно разрешимых вопросов, придавая словам изменчивый смысл, потому что удобное и большей частью равнодушное «не знаю» неохотно выслушивается в академиях.

Кант.

9.

Горе ученым, которые собирают знания, горе самодовольным философам, ненасытным исследователям. Эти дурные богачи ежедневно празднуют на своих умственных пирах, тогда как Лазарь непрестанно голодает. Люди эти наполнены тем, что есть ничто, потому что это пустое знание не содействует ни внутреннему, ни общественному совершенствованию.

Фенелон.

20 ДЕКАБРЯ.

1.

Царство Божие силою берется. Это значит то, что для того, чтобы избавиться от зла и быть добрым, нужно усилие.

Усилие нужно для того, чтобы удержаться от зла. А если удержишься от зла, то будешь делать добро, потому что душа, человеческая любит добро и делает его, если только свободна от зла.

2.

Не надо думать, что посредством усилий человек сразу освободится от зла. Усилие тогда только и действительно, когда оно повторяется. Если упал, то встань и опять иди. И сколько бы раз ни падал, не отчаивайся и не переставай делать усилия.

3.

Бери пример с шелковичного червя: он работает до тех пор, пока не будет в силах летать. А ты таким же, как есть, прилип к земле. Работай над своей душой, и у тебя вырастут крылья.

По Ангелусу Силезиусу.

4.

Не жди не только быстрого, ни никакого видимого тебе успеха от твоих усилий к добру. Ты не увидишь плодов своих усилий, потому что, насколько ты подвинулся, настолько подвинулось перед тобой и совершенство, к которому ты стремишься. Усилие — не средство достижения блага, но сами усилия дают благо.

5.

Особенное, невыразимо сладостное чувство охватывает человека, когда сердце его открывается чувству добродетели. Он познает тогда то, что выше его. Он узнает тогда, что существо его беспредельно, что как он ни низок теперь в своем зле, своих слабостях, он рожден для высшего добра, для совершенства, и что оно возможно для него. То, что он почитает теперь, уже принадлежит ему, хотя он и не осуществляет его. Он знает теперь уже, к чему он должен стремиться, на что должны быть направлены все его силы.

Эмерсон.

6.

Я — орудие, которым работает Бог. Мое благо истинное в том, чтобы участвовать в Его работе. Участвовать же в Его работе я могу только теми усилиями, которые я делаю для того, чтобы держать в порядке, чистоте, остроте, правильности то орудие, которое дано мне — себя, свою душу.

7.

В улучшении своей души всегда подвигайся, никогда не стой и не возвращайся назад и не сворачивай. Кто доволен собою, тот и стоит, и возвращается назад, и сворачивает.

Всегда будь недоволен тем, что ты есть, потому что на чем остановишься, на том и останешься.

Августин.

8.

Как ошибочно просить Бога или даже людей, чтобы они вывели меня из моего плохого положения. Человеку не нужно ничьей помощи, не нужно и выходить из того положения, в котором он находится, а нужно одно: самому делать усилия для того, чтобы освобождаться от грехов, соблазнов и суеверий. Только в той мере, в которой освободится человек от грехов, соблазнов и суеверий, изменится и улучшится его положение.

9.

Сила не в том, что человек может связать узлом железную кочергу, и не в том, что может скупить все товары, и не в том, что может своими солдатами завоевать целый народ, а сила, в много раз больше всех этих сил, в том, кто может от всей души простить обидчику, кто может воздержаться от желания, если знает, что желание это грешное, может во всякую минуту вспомнить про то, что в нем живет дух Божий. Такой человек сильнее всех других людей, потому что с ним всегда сила божия.

10.

Люди занимаются самыми различными, почитаемыми ими очень важными делами, но почти никогда не занимаются тем единственным делом, которое одно предназначено им и включает все остальное — улучшением своей души. То, что именно это дело предназначено человеку, видно из того, что это — единственная деятельность, для которой человеку нет препятствий и которая дает ему всегда только благо.

11.

Для того, чтобы добиться доброй жизни, надо не брезгать никакими маленькими добрыми делами. Для маленьких добрых дел нужно столько же силы, сколько и для самого большого и громкого хорошего дела.

Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его.

21 ДЕКАБРЯ.

1.

То, что человек может отречься от своей телесной жизни, явно показывает то, что в человеке живет духовное начало. Если бы этого не было, у него не было бы того, ради чего он отрекается.

2.

Мне противна моя жизнь; я чувствую, что весь в грехах, только вылезу из одного, попадаю в другой; как мне хоть сколько-нибудь исправить свою жизнь? Одно есть самое действительное средство: признать свою жизнь в духе, а не в теле, не участвовать в гадких делах телесной жизни. Только пожелай всей душой этого, и ты увидишь, как сейчас же сама собой станет исправляться твоя жизнь. Она была дурная только оттого, что ты своей духовной жизнью служил телесной жизни.

3.

С точки зрения счастья вопрос жизни неразрешим, так как самые высокие наши стремления мешают нам быть счастливыми. С точки зрения долга — то же затруднение, так как исполненный долг дает мир, а не счастье.

Только божественная, святая любовь и слияние с Богом верою уничтожают это затруднение, потому что если жертва стала радостью, постоянной, растущей, ненарушимой радостью, то душа обеспечена достаточным, хотя и неопределенным питанием.

Амиель.

4.

Многим кажется, что если исключить из жизни личность и любовь к ней, то ничего не останется. Им кажется, что без личности нет жизни. Но это только кажется людям, которые не испытывали радости самоотвержения. Откинь от жизни личность, отрекись от нее, и останется то, что составляет сущность жизни — любовь и благо.

5.

Величайшее благо, которое только знает человек, состояние полнейшей свободы и счастья, есть состояние самоотвержения и

любви. Разум открывает человеку единственный возможный путь к счастью, и чувство устремляет человека по этому пути.

6.

Сознание своего назначения не имеет ничего общего с наслаждением жизнью. У него своеобразный закон, закон самоотречения, и если бы мы захотели смешать их между собою, чтобы предложить эту смесь в качестве лекарства больной душе, они всё-таки сейчас же сами собою отделились бы друг от друга: если бы они этого не сделали, то сознание этого возвышенного назначения не оказало бы никакого действия. И если бы физическая жизнь и приобрела бы от стремления к наслаждению, будто бы совпадающему с назначением, некоторую силу, то нравственная жизнь исчезла бы безвозвратно.

Кант.

7.

Неверно думают и говорят, что для исполнения назначения жизни и блага ее нужны внешние силы. Это — неправда; здоровья и внешних сил не нужно для исполнения назначения и для блага. Нам дана возможность блага духовной жизни, ничем не могущего быть нарушенным, — блага увеличения в себе любви. Только надо верить в эту духовную жизнь, перенести в нее всю свою энергию. Это — как крылья у птицы.

Жить можно и должно всей материальной жизнью, работая. в ней; но как только препятствие, так развернуть крылья и верить в них и лететь. И эта духовная жизнь всегда свободна, всегда радостна, всегда плодотворна.

8.

Младенцу, когда он родится, кажется, что только он один и есть на свете. Он никому и ничему не уступает, ни о ком знать- не хочет, а только подавай ему то, что ему нужно. Он даже и матери не знает, знает только грудь ее, которую сосет. Но пройдет месяц, два, полгода, и ребенок начинает понимать, что есть и другие, такие же, как и он, люди и что то, чего ему хочется для себя, того же самого хочется и другим людям. И чем дальше он живет, тем всё больше и больше понимает, что он не один на свете, и что надо уметь либо, если есть сила, бороться с другими людьми за то, что хочешь иметь, либо,

если нет силы, покориться тому, что есть. И чем дальше живет человек, тем всё становится понятнее ему и то, что нельзя получить того, чего желаешь, и что вся эта жизнь его только на время и всякий час может кончиться смертью. Он видит, как на его глазах нынче, завтра берет смерть то того, то другого, и знает, что то же самое может всякую минуту и с ним случиться и рано или поздно, но наверное будет. И человек тогда не может не понять, что в теле его нет настоящей жизни, что что̀ бы он ни делал в этой жизни для тела, всё это ни к чему. И когда человек поймет это, он поймет и то, что дух, который живет в нем, живет не в нем одном, но во всех людях, во всем мире, что дух этот есть дух Божий. И поняв это, человек перестает жить для своего тела, а переносит жизнь свою в дух Божий.

9.

Перенесение своего «я» из отделенного в нераздельное, всемирное и есть то, к чему мы всегда сознательно или бессознательно стремимся в этой жизни.

10.

Идеал это — полное самоотречение, невозможное для живого человека. Но всё большее и большее приближение к нему нетолько возможно, но и необходимо и благотворно.

22 ДЕКАБРЯ.

1.

Чем меньше человек доволен собою, тем нужнее он для других людей и тем больше бывает полезен им.

2.

Доброго и умного человека можно узнать по тому, что такой, человек считает других людей и лучше и умнее себя.

3.

Несмотря на общее большинству людей малое внимание к своим недостаткам, нет человека, который бы не знал о самом себе чего-либо более дурного, чем то, что он знает о ближнем.

И потому смирение легко каждому человеку.

4.

Старайтесь узнать свои силы. Узнавая же их, не бойтесь умалить, а бойтесь преувеличить их.

5.

Хорошо приучить себя, встречаясь с людьми, ожидать и желать от них (для испытания себя, для уничтожения своей гордости) не одобрения, похвалы, а, напротив, унижения, оскорбления и превратного о тебе мнения.

6.

То, что называется юродством, т.-е. поведением, вызывающим осуждение и нападки людей, несправедливо в той мере, в которой оно вызывает дурные поступки людей, но понятно и желательно, как единственная поверка того, что то, что ты делаешь, ты делаешь не для славы людской, а для души.

7.

Мы — органы Бога. Ѝто мы должны делать, мы знаем, но зачем мы это делаем, это не дано нам знать никогда. В этом смирение и вера.

8.

Чем глубже спускается человек в самого себя и чем ничтожнее он представляется себе, тем выше он поднимается к Богу.

Фома Кемпийский.

9.

Добрый человек это — тот, кто помнит свои грехи и забывает свое добро, а злой, наоборот, тот, кто помнит свое добро и забывает свои грехи.

Не прощай себе, и тогда легко будешь прощать другим.

10.

Присуще ли тебе нечто такое, что достойно порицания, сам спеши признать это.

11.

Тот, кто краснеет за свою слабость в исполнении своего долга, близок к той силе душевной, которая нужна для его исполнения.

Китайская мудрость.

23 ДЕКАБРЯ.

1.

Если жизнь не согласна с правдой, то всё-таки лучше признать правду, чем скрывать ее: жизнь свою мы можем изменить но правде, правду же мы ничем изменить не можем, она останется, какой была, и не перестанет обличать нас.

2.

Когда мы смотрим на работу мастера, нам кажется, что стоит нам взяться, и мы то же сделаем. То же бывает и тогда, когда мы слушаем человека, который говорит правду. Нам кажется легко говорить правду, но это только кажется. Для того, чтобы говорить правду, не лгать, надо много над собой работать. Самое же главное для этого то, чтобы не дорожить мнением людей, а поставить свою жизнь так, чтобы главная забота была о том, чтобы угодить своей совести, а не людям. Только тогда без всякого усилия будешь говорить правду.

3.

Не бойся человека, высокого или низкого, богатого или бедного, ученого или неученого. Уважай всех людей, люби всех людей, но не бойся никого. Произвольно и сознательно избрав истину, держись своих убеждений во что бы то ни стало. Не дожидайся отзвука в толпе. Чем меньше голосов на стороне истины, тем сильнее возвышай голос. Верь в то, что истина могущественнее заблуждения, предрассудка или страсти, и будь готов на мученичество. Истина не есть местное и временное явление, заключенное в собрании людей, но нечто неизменное, вечное, одно и то же во всех мирах, единое с Богом и имеющее его всемогущество.

Чаннинг.

4.

Когда человек употребляет свой разум на разрешение вопросов о том, зачем существует мир и как он произошел, с человеком делается что-то в роде дурноты, головокружения. Ум человека не может найти истину в этой области. Что же это значит? А то, что разум дан человеку не на то, чтобы отвечать на эти вопросы, что самое задавание таких вопросов означает заблуждение разума. Разум решает окончательно, сообразно с истиной, только вопрос о том, как жить. И ответ ясен: жить так, чтобы было хорошо и мне и всем людям.

5.

Ложь гораздо легче говорить, чем правду. Но зато труднее всего остановиться во лжи, перестать лгать. Сказал правду — и больше говорить нечего. Сказал ложь — и надо еще лгать, оправдывая себя.

6.

Совершенствование человека может быть измеряемо его освобождением от лжи.

7.

Ложь достигает только самых ближайших и ничтожных целей и всегда вредит самым важным, вечным задачам человека. Ложь тем и страшна, что она скрывает духовное, единое во всех, существо и потому препятствует возможности единения. С человеком лгущим не может быть никаких отношений, кроме животных. Только истина соединяет.

8.

Истина, выраженная словами, есть могущественнейшая сила в жизни людей. Мы не сознаем эту силу только потому, что последствия ее не тотчас обнаруживаются.

9.

«Пища моя в том, чтобы творить волю Пославшего меня и совершить дело Его», сказал Христос. И такое же дело, которое мы должны совершить, стоит и перед каждым из нас. Мы можем не знать, в чем всё дело, но не можем не знать, что нам надо

делать. А для того, чтобы знать это, надо не верить слепо тому, чему верят все окружающие тебя, а своим данным тебе разумом проверять то, чему верят все.

10.

Никогда не верь, что другие люди, а не ты сам могут привести тебя к доброй жизни. Слушайся только внутреннего голоса своего разума, а не велений и внушений людей.

11.

Если человек в душе чувствует, что он делает не то, что должно, но вместо того, чтобы разобраться, в чем его ошибка, старается не думать об этом, то такой человек всё больше и больше портит свою жизнь.

12.

Разум указывает людям их отступления от закона жизни. Но отступления эти так привычны и кажутся так приятны людям, что люди стараются заглушить разум, чтобы он не мешал им жить так, как они привыкли.

24 ДЕКАБРЯ.

1.

Усилие нужно для делания добра, но еще нужнее для воздержания от зла.

2.

Если уж выбирать одно из двух: с утра до вечера быть заняту пустыми или вредными делами или ничего не делать, то гораздо лучше ничего не делать, чем делать пустые или вредные дела.

3.

Для достижения святости нет ничего важнее воздержания. Воздержание же должно быть ранней привычкой. Если оно — ранняя привычка, то оно утверждает в добродетели. Для того, кто утвержден в добродетели, нет ничего, чего бы он не мог превозмочь.

Лао-Тсе.

4.

Делаешь зло себе и людям один раз от того, что не сделал, и десять тысяч раз от того, что сделал.

5.

Добрый возничий — только тот, который изо всех сил натягивает возжи, чтобы удержать несущихся коней, а не тот, который только держится за возжи. Так и добрый человек — не тот, который знает, что гнев дурно, но не укрощает его, а тот, который все силы свои полагает на это укрощение.

Буддийская мудрость.

6.

Одна из ошибок внешних религиозных учений — та, что они предписывают определенные дела, жертвы, таинства, молитвы, тогда как главное в истинном религиозном учении — только то, что̀ указывает на то, чего не должно делать.

7.

Великая истина Лао-Тсе — неделание: ничего не делать, не затевать, а только отдаваться тому, чему считаешь хорошим отдаваться, — отдаваться тому, в чем совпадаешь с потоком, с волей Бога.

25 ДЕКАБРЯ.

1.

Чем меньше будешь говорить, тем больше будешь работать.

2.

«Прикрой чужой грех, Бог два простит», говорит пословица. И это правда.

3.

К спорам прислушивайся, но в споры не вмешивайся. Храни тебя Бог от запальчивости и горячки, хотя бы даже в малейшем выражении. Гнев везде неуместен, а больше всего в деле правом, потому что затемняет и мутит его.

Гоголь.

4.

Злословие так нравится людям, что очень трудно удержаться от того, чтобы не сделать приятное своим собеседникам: не осудить человека.

5.

Нравственность человека видна в его отношении к слову.

6.

Если ты знаешь истину или хотя думаешь, что знаешь ее, то передавай ее в самой простой и, главное, не нападающей на другие мнения, форме.

7.

Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а аргументы тверды. Старайся не досадить противнику, а убедить его.

Вилькинс.

8.

Ничто не содействует столько торжеству разума, сколько спокойствие тех, которые служат ему. Истина страдает часто более от горячности своих защитников, чем от своих противников.

Пэнн.

9.

Я знал старика, который нарочно растягивал слова так, что проходило несколько секунд между каждым словом. Я узнал, что он делал это умышленно, боясь согрешить словами,

10.

Слово сближает людей, и потому надо стараться говорить так, чтобы все могли понимать тебя и чтобы всё, что ты говоришь, была правда.

26 ДЕКАБРЯ.

1.

Для того, чтобы светильник мог дать спокойный свет, нужно, чтобы он был поставлен в защищенное от ветра место. Если же светильник на ветру, то свет будет дрожать, и от него будут

падать странные темные тени. Такие же странные и темные тени будут падать на душу человека от дурных мыслей в человеке.

Из «Голоса безмолвия».

2.

Владей своими мыслями, если ты хочешь достигнуть своей цели. Устреми взор своей души на тот единый чистый свет, который свободен от страсти.

Из «Голоса безмолвия».

3.

Ты хорошо делаешь, любезный Луциний, — писал Сенека своему другу, — что стараешься сам своими силами держать себя в хорошем и добром духе. Всякий человек всегда может сам себя так настроить. Для этого не нужно подымать руки к небу и просить сторожа при храме пустить нас поближе к Богу, чтобы он нас лучше расслышал: Бог всегда близко к нам. Он внутри нас. Да, в нас живет святой дух, свидетель и страж всего хорошего и дурного. Он обходится с нами, как мы обходимся с ним. Если мы бережем его, он бережет нас.

Сенека.

4.

Истинная сила человека не в порывах, а в ненарушимом, спокойном стремлении к добру, которое он устанавливает в мыслях, выражает в словах и проводит в поступках.

5.

Самое легкое и мелкое проявление свободы человека состоит в выборе из двух или нескольких безразличных поступков: пойти направо или налево или оставаться на месте. Более трудное и высокое проявление есть выбор между следованием влечению чувства или воздержанием от него: отдаться гневу или воздержаться. Самое трудное, важное и нужное проявление свободы — это дать своей мысли то или другое направление.

6.

Уныние есть такое состояние души, при котором человек не видит смысла ни в своей, ни во всей жизни мира. Избавление от него есть только одно: вызвать в себе лучшие мысли свои

или других людей, которые были тобою сознаны и которые объясняли тебе смысл твоей жизни. Вызывание таких мыслей совершается молитвой: повторением тех высших истин, которые знаешь и можешь высказать сам себе.

7.

Мыслителей можно разделить на таких, которые мыслят для себя, и таких, которые мыслят для других; последние представляют собой правило, первые — исключение. Первые — это самостоятельные мыслители и эгоисты в благороднейшем смысле этого слова: только от них и получает мир поучение себе. Ибо только свет, который кто-нибудь зажег себе, светит и другим.

Шопенгауер.

8.

Только усилия разума могут внести справедливость в жизнь мира. Космические силы вне нас не могут осуществить наши идеалы. Если человечество, как совокупность сознательных существ, не делает этих усилий, то идеалы эти никогда не осуществятся.

Гижицкий.

9.

Последний шаг разума — в признании того, что есть бесконечное количество вещей, превосходящих его. Разум очень слаб, если он не доходит до этого. Нужно уметь сомневаться, где нужно, утверждать, где нужно, и, где нужно, подчиняться. Тот же, кто не так поступает, тот не знает силы разума. Есть люди, которые погрешают против этих трех правил: одни утверждают всё, как доказанное, не зная того, что можно считать доказательством; другие сомневаются во всем, не зная того, в чем нужно подчиняться; третьи подчиняются всему, не зная того, где надо иметь свое суждение.

Паскаль.

10.

Молитесь ежечасно. Самая нужная и самая трудная молитва, это — воспоминание среди движения жизни о своих обязанностях перед Богом и законом Его. Испугался, рассердился, смутился, увлекся — сделай усилие, вспомни, кто ты и что ты должен делать. В этом молитва. Это трудно сначала, но привычку эту можно выработать.

11.

Понимать вещи — значит побывать в них и потом выйти из них. Нужно, стало-быть, пленение и потом освобождение; очарование и потом разочарование; увлечение и охлаждение. Тот же, который находится еще под очарованием, так же, как и тот, который не был очарован, — одинаково не могут понимать. Мы знаем хорошо только то, чему прежде поверили и потом обсудили. Чтобы понимать, надо быть свободным, но прежде этого быть плененным.

Амиель.

27 ДЕКАБРЯ.

1.

Когда чувствуешь себя несчастным, вспомни о несчастьях других и о том, как могло бы быть хуже. Вспомни еще, чем ты виноват был прежде и теперь виноват; а самое главное, помни то, что то, что̀ ты называешь несчастьем, есть то, что̀ послано тебе для твоего испытания, для того, чтобы ты мог покорно и любовно переносить несчастье и становиться от этого лучше. А в том, чтобы становиться лучше, состоит дело твоей жизни.

2.

Осуждение жизни есть безумие, ведущее к самоубийству.

3.

В тяжелые времена болезней, потерь и всяких горестей нужнее, чем во всякое другое время, молитва, — не просьба об избавлении, а признание своей зависимости от высшей воли. «Не моя воля да будет, но Твоя; и не так, как я хочу, а как Ты хочешь; и не то, что я хочу, а то, что Ты хочешь». Мое же дело в тех условиях, в которых Ты поставил меня, исполнять Твою волю. Помнить, когда трудно, что это самое и есть то, что задано мне, что это и есть тот случай, который не повторится, в котором я могу иметь счастье сделать то, чего хочет от меня высшая воля.

4.

Внешние препятствия не делают вреда человеку сильному духом, ибо вред есть всё то, что обезображивает и ослабляет, как

бывает с животными, которых препятствия озлобляют; человеку же, встречающему их с тою силою духа, которая ему дана, всякое препятствие прибавляет нравственной красоты и силы.

Марк Аврелий.

5.

Когда человек находит причины своего личного страдания в своем личном заблуждении и направляет свою деятельность на уничтожение заблуждения, он не возмущается против страдания и легко и часто радостно несет его. Но когда такого человека постигает страдание, выходящее за пределы видимой ему связи страдания и заблуждения, ему кажется, что его постигает то, чего не должно быть, и он спрашивает себя: зачем? за что? — и не находя предмета, на который бы он мог направить свою деятельность, возмущается против страдания, и страдание его делается ужасным мучением.

Когда человек не видит связи между испытываемыми страданиями и своею жизнью, он может сделать одно из двух: или продолжать нести такие страдания, как мучения, не имеющие никакого смысла, или признать то, что его страдания суть указания на его заблуждения и на средства избавления от них.

При первом взгляде страдания не имеют никакого объяснения и не вызывают никакой другой деятельности, кроме постоянно растущего и разрешимого только самоубийством отчаяния и озлобления. При втором — страдания вызывают ту самую деятельность, которая и составляет движение истинной жизни: усилие разума, сознание греха, освобождение от заблуждений и подчинение закону разума.

6.

Все внешние бедствия, которые могут постигнуть человека, понявшего то, что зло для него может быть только в его поступках, ничто в сравнении с благом того спокойствия и свободы, которое он испытывает, зная то, что нет для него другого зла, кроме того, которое в нем самом.

7.

Кто насилует обстоятельства, того обстоятельства насилуют в свою очередь; а кто им уступает, тому и они делают уступку. Когда ты видишь, что обстоятельства не благоприятствуют

тебе, то ты им не сопротивляйся, а предоставь их естественному ходу, потому что, кто идет против обстоятельств, делается рабом их, а кто покоряется им, делается их господином.

Талмуд.

8.

Страдания жизни неразумной приводят к сознанию необходимости разумной жизни.

9.

Вспомни, что отличительное свойство разумного существа есть свободное подчинение своей судьбе, а не постыдная борьба с нею, свойственная животным.

Марк Аврелий.

10.

Что делать, когда всё нас оставляет: здоровье, радость, привязанность, свежесть чувства, память, способность к труду, когда нам кажется, что солнце холодеет, а жизнь как будто теряет все свои прелести? Как быть, когда нет никакой надежды? Одурманиваться или каменеть? Ответ всегда один: жить духовной жизнью — не переставая расти. Будь, что будет, если чувствуешь спокойствие совести, если чувствуешь, что делаешь, то, что требует от тебя твоя духовная сущность. Будь тем, чем ты должен быть, остальное — дело Божие. И если бы даже не было Бога, святого и доброго, жизнь духовная была бы всетаки разгадкой тайны и полярной звездой для движущегося, человечества, потому что она одна дает истинное благо.

Амиель.

28 ДЕКАБРЯ.

1.

Для того, чтобы жить настоящей, разумной жизнью, нужна не руководствоваться ни тем, что было, ни тем, что может быть, — жить только настоящим, только в нем делать усилие к доброй жизни.

2.

Ни прошедшей жизни, ни будущей нет, мы только представляем их себе; есть же только одна настоящая и только одна она и важна и свята.

3.

Как только ушел в прошедшее или будущее, так ушел от настоящей жизни, и от этого тотчас же одиноко, сиротливо, несвободно.

4.

Если человек думает о том, что̀ выйдет из того, что̀ он делает, то то, что̀ он делает, он делает наверное только для себя.

5.

Удивительно, как мы привыкли к иллюзии своей особенности, отдельности от мира. Жизнь заставляет нас всякую минуту чувствовать нашу связь и зависимость от мира, чувствовать свою нецельность, и мы всё-таки верим, что мы, наше отдельное я, — что-то такое, во имя чего можно жить. А между тем, когда ясно поймешь эту иллюзию, то удивляешься, как мог я не видеть того, что я — не часть целого, а временное и пространственное проявление чего-то невременного и непространственного, и что проявление это мы сознаем во вневременном настоящем.

6.

Довлеет дневи злоба его. Не тратьте свою жизнь в сомнениях и страхах. Отдайтесь своему делу, будучи уверены, что хорошее исполнение обязанностей настоящего часа есть лучшее приготовление для часов или веков, которые будут следовать за ним.

Эмерсон.

Будущее состояние наше всегда будет казаться иллюзией для нашего теперешнего состояния.

Важна не длина жизни, но глубина ее. Дело не в продолжении жизни, но в том, чтобы изъять душу из времени, как это делает всякий высокий поступок души; когда мы живем полной жизнью, мы не задаем себе вопроса о времени.

Эмерсон.

8.

Последствия наших поступков никогда не могут быть доступны нам, потому что последствия наших поступков в бесконечном

мире представляются нам бесконечными. Если же ты можешь видеть все последствия своей деятельности, то знай, что эта деятельность ничтожна.

29 ДЕКАБРЯ.

1.

Готовиться к смерти надо не тем, чтобы говеть, писать завещания, прощаться, а тем, чтобы всю жизнь жить так, как того хочет тот Бог, от которого я пришел в жизнь и к которому иду, умирая.

2.

Какое бы ты ни делал дело, будь готов всегда бросить его. Так и примеривайся, — можешь ли отлепиться. Тогда только и делаешь хорошо то дело, которое делаешь.

Ожидание смерти учит этому.

3.

Если люди не понимают, в чем настоящая жизнь, то таким людям нельзя понять и того, что такое смерть.

4.

Смерть может быть согласием и потому нравственным поступком. Животное издыхает, человек должен вручить свою душу ее Создателю.

Амиель.

5.

Смертью мы называем и самое уничтожение жизни, и минуты или часы умирания. Первое — вне нашей власти, второе же, умирание, есть последнее и огромной важности дело жизни. Надо стараться умереть хорошо. Это нужно тем, кто остается.

6.

Когда из одной сцены декорации переносятся в другую, видно, что то, что̀ мы считали действительностью, есть только представление, так как мы переходим от одного представления к другому. Так и в минуту смерти должно быть видно человеку то, что действительно есть. Этим важна и дорога минута смерти.

7.

В минуту смерти человека свеча, при которой он читал исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхивает более ярким, чем когда-нибудь, светом, освещает ему все то что прежде было во мраке, трещит, меркнет и навсегда потухает.

8.

Страдания и смерть представляются человеку злом только тогда, когда он закон своего плотского, животного существования принимает за закон своей жизни. Только когда он, будучи человеком, спускается на степень животного, только тогда для него становятся страшны страдания и смерть. И страдания и смерть, как пугала, со всех сторон ухают на него и загоняют на одну открытую ему дорогу человеческой жизни, подчиненной закону разума и выражающейся в любви. Страдания и смерть суть только преступления человеком своего закона жизни. Если бы человек жил вполне духовной жизнью, для него не было бы ни страдании, ни смерти.

9.

В глубокой старости обыкновенно думают и другие, и часто сами старики, что они только доживают век. Напротив, в глубокой старости идет самая драгоценная, нужная жизнь и для себя и для других. Ценность жизни обратно пропорциональна квадратам расстояния от смерти. Хорошо бы было, если бы это понимали и сами старики, и окружающие их. Особенно же ценна последняя минута умирания.

10.

С тех пор, как люди стали думать, они признали, что ничто столь не содействует нравственной жизни людей, как памятование о телесной смерти. Ложно же направленное врачебное искусство вместо того, чтобы заботиться об облегчении страданий, ставит себе целью избавлять людей от смерти и научает их надеяться на избавление от телесной смерти, на удаление от себя мысли о телесной смерти и тем лишает людей главного побуждения к нравственной жизни.

30 ДЕКАБРЯ.

1.

Люди спрашивают: что будет после смерти? На это надо ответить так: Если ты точно, не языком, а сердцем говоришь: да будет воля Твоя, как на земле, так и на небе, т.-е. как во временной этой жизни, так и в вечной, то тебе нечего и думать о том, что будет после смерти. Отдайся воле Бесконечного Существа: ты знаешь, что она есть любовь, и потому можешь быть уверен, что будет добро.

2.

Христос, умирая, сказал: «Отец, в руки Твои отдаю дух мой». Если кто говорит эти слова не одним языком, а всем сердцем, то такому человеку ничего больше не нужно. Если дух мой возвращается к Тому, от Кого исшел, то для него ничего, кроме самого лучшего, быть не может.

3.

Всё на свете начинается, продолжается и проходит. Так плоды земли и времена года. Мудрые люди, приближаясь к смерти, видят в смерти то же самое, что делается с плодами земли и временами года.

4.

Смертные, нам недолго жить; нам даровано лишь несколько мгновений. Но душа не испытывает старости и будет вечно жить.

Фосилид.

5.

Смертна или бессмертна душа, решение этого вопроса определяет всё учение о нравственности; философы же создали учение о нравственности независимо от этого. Они рассуждают, как будто вся жизнь —только один час.

Паскаль.

6.

Человек, преступивший закон, думает, что со смертью вполне уже кончится его жизнь; такой человек способен склоняться ко всему злому.

Буддийская мудрость.

7.

Для нас важно одно знать, чего Бог хочет от нас. А это я знаю и потому считаю, что мое дело — в том, чтобы выучиться исполнять всё то, что так ясно повелено мне извне словами и изнутри совестью, и на это направить все мои силы, так как знаю, что если я посвящу свои силы на исполнение воли Хозяина, Он не оставит меня, и со мной, с моей душой будет то самое, что и должно быть.

8.

Как ни желательно бессмертие того, что называется душою— известной формы личного сознания, его нет и не может быть, потому что смерть есть изменение той формы сознания, которая выражалась в моем человеческом существе. Форма сознания исчезает, но не исчезает то, что сознавало, не исчезает и не может исчезнуть, потому что оно вне времени и пространства и одно есть.

9.

О жизни за гробом можно сказать только то, что если она будет, то она начнется так же, как эта: уяснением своего положения в новых условиях.

31 ДЕКАБРЯ.

1.

Мудрый человек не желает перемены в своей мирской жизни, потому что всегда доволен той жизнью, в какой живет.

2.

Просить Бога о том, чтобы кто-то дал нам благо в этой жизни — все равно, что человеку, сидя над источником, просить, источник о том, чтобы он избавил его от жажды. Полное благо дано нам. Надо только уметь пользоваться им.

3.

Чем лучше живут люди, тем они меньше жалуются на людей. А чем хуже живет человек, тем больше он недоволен не собой, но другими.

4.

Мудрец ищет всего в себе, безумец — всего в других.

Конфуций.

5.

Человек сам делает зло, сам и страдает. Сам делает добро, сам и радуется. Сам своими усилиями делает себя чистым и нечистым, сам губит или спасает себя.

Ошибается человек, надеющийся найти благо вне себя, как в этой жизни, так и в будущей.

6.

Ничто внешнее человеку не может причинить ему зла, потому что, если он живет по закону жизни, то никакое зло не заденет его. Пускай гибнет мир, человеку не может быть зла.

Люси Маллори.

7.

Один смысл жизни: благо. Жизнь проявляется в отделенных друг от друга существах только затем, чтобы всякое отдельное существо испытывало благо, радовалось бы. Благо же разумного существа, человека, только тогда благо, когда оно — благо всех.

8.

Люди скучают о том, что им не удалось то, чего им хочется. А пройдет время — и человек оглянется назад и вспомнит, что̀ было, и часто он видит, что то, что̀ он считал несчастьем, неудачей, было счастьем и, напротив, то, что он считал счастьем, сделалось несчастьем.

Так это бывает часто для тела, для души же это всегда так бывает. Всё, что̀ с нами случается, если только мы принимаем это с покорностью, всё всегда на пользу для души нашей.

И потому не тужи о том, что̀ с тобой случается. И знай, что всякому созданию посылается Богом на пользу всё то, что̀ с ним случается.

9.

Мне кажется, что человек должен за первое правило себе поставить — быть счастливым и довольным. Надо стыдиться, как дурного поступка, своего недовольства и знать, что если у

меня или во мне что-нибудь не ладится, то мне не рассказывать надо об этом другим и не жаловаться, а поскорее постараться поправить то, что не ладится.

10.

Был такой благодетель, что хотел как можно больше добра сделать людям, и стал думать, как бы так сделать, чтобы никого не обидеть и чтобы всем было на пользу. Если раздавать добро прямо по рукам, то не сообразишь, кому давать, кто больше того стоит; а потом всех не уравняешь, те, кому не достанется, скажут: «Зачем тем дал, а не нам».

И вздумал благодетель в таком месте, где много народа, устроить постоялый двор и собрать в этом дворе всё, что только может быть на пользу и на удовольствие человеку. И устроил благодетель во дворе теплые горницы, и печи хорошие, и дрова, и освещение, и амбары, полные хлеба всякого, и подвалы с овощами, и чай, и сахар, и квас, и яблоки, и закуски всякие, и кровати, и постели, и всякую одежу, и белье, и обувь всякую, и всего столько, что на сто людей и больше достанет. Сделал так благодетель, а сам ушел и стал дожидаться, что будет.

И вот стали заходить добрые люди, поедят, попьют, переночуют, а то и переднюют и день, и два, и неделю. Другой раз и возьмут что-нибудь из обуви и одежи, кому нужда, уберут всё, как было до прихода,чтобы другим прохожим можно было также попользоваться, и уйдут и только знают, благодарят неизвестного благодетеля.

Но вот раз зашли во двор люди смелые, дерзкие и недобрые. Сейчас расхватали всё, что было, по себе, и поднялась у них из-за добра ссора. Дошло дело до драки, стали друг у дружки отнимать, стали на зло портить добро только, чтобы другому не доставалось. И когда довели дело до того, что перепортили всё, что было, и стали сами и зябнуть, и голодать, и терпеть друг от дружки обиды, стали одни бранить хозяина, зачем он плохо устроил, не приставил караульщиков, мало добра заготовил, и зачем всяких плохих людей пускает. Другие же говорили, что и нет никакого хозяина, а постоялый двор сам устроился.

И ушли эти люди из постоялого двора голодные, холодные, сердитые и только и делали, что всячески ругали друг друга и постоялый двор и того, кто его устроил.

То же самое делают в мире люди, когда не живут по-божьи: губят свою жизнь и жизнь других людей, а осуждают не себя, а друг друга или Бога за то, что он так дурно мир устроил, или самый мир, который, по ихнему, сам без Бога устроился. Только понимай люди, что мир не сам устроился, а устроил его их благодетель — Бог для их добра, и не делай только того, чтò губит и портит их жизнь, и будет у них такое добро, какого больше не бывает и не может быть.

ЧЕРНОВЫЕ ВАРИАНТЫ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книга эта состоитъ, такъ же, какъ и первоначальный «Кругъ Чтенія», изъ собранія мыслей на каждый день. Разница только въ томъ, что мысли расположены здѣсь не такъ случайно, какъ въ той книгѣ. Здѣсь въ каждомъ мѣсяцѣ содержаніе, общій смыслъ мыслей каждаго дня вытекаетъ изъ содержанія мыслей предыдущихъ дней. Такъ что каждый отдѣльно взятый мѣсяцъ заключаетъ въ себѣ изложеніе одного и того же опредѣленнаго жизнепониманія, религіозно-нравственнаго, изъ котораго вытекаетъ и руководство поведенія. Жизнепониманіе это съ разныхъ сторонъ подтверждается и освѣщается мыслями древнихъ и новыхъ мыслителей разныхъ народовъ.

Вся книга, такимъ образомъ, по числу мѣсяцевъ, двенадцать разъ повторяетъ то же міровоззрѣніе, которое выражено по числу дней въ мѣсяцѣ, въ тридцати отдѣлахъ.

Отдѣлы эти расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Вѣра. Для того, чтобы человѣку жить хорошо, ему наог знать, что̀ онъ долженъ и чего не долженъ дѣлать. Для тодо же, чтобы знать это, нужна истинная вѣра. Истинная же вѣра только та, которая одна для всѣхъ людей. И такая вѣра есть, и всѣ люди знаютъ ее: истинная вѣра эта въ томъ, что̀ одно и то же во всѣхъ вѣрахъ и что̀ одно и то же въ разумѣ и сердцѣ каждаго человѣка.

2. Душа. Вѣра эта въ томъ, что во всѣхъ людяхъ, кромѣ тѣла, есть еще и то, что̀ безтѣлесно и что даетъ жизнь тѣлу.

3. Одна душа во всѣхъ. Безтѣлесное существо это одно и то же во всѣхъ людяхъ и во всемъ живомъ. Мы называемъ существо это душою.

4. Богъ. Въ самомъ же себѣ, нераздѣленное тѣлами людей, безтѣлесное существо это, дающее жизнь всему живому, мы называемъ Богомъ.

5. Жизнь — единеніе. Душа наша, хотя тѣломъ и отдѣлена отъ другихъ существъ и отъ Бога, всегда ищетъ соединенія съ тѣмъ, отъ чего она отдѣлена.

6. Любовь. Соединеніе это съ другими существами и Богомъ достигается любовью.

7. Грѣхи, соблазны, суевѣрія. Душа человѣка

хочетъ соединиться съ душами другихъ людей и Богомъ. Но грѣхи, подчиняя душу человѣка его тѣлу, мѣшаютъ этому.

8. Грѣхъ блуда. Больше всѣхъ грѣховъ подчиняетъ себѣ душу человѣка грѣхъ блуда. Грѣхъ блуда въ томъ, что человѣкъ отдается половой похоти не для продолженія рода и возращенія дѣтей, а для удовлетворенія тѣлесной страсти.

9. Грѣхъ излишества. Также подчиняетъ тѣлу душу человѣка и грѣхъ излишества. Грѣхъ этотъ въ томъ, что человѣкъ ради похотей пищи, одежды, жилища и всякой роскоши забываетъ душу.

10. Грѣхъ богатства. Третій грѣхъ это — грѣхъ богатства. Грѣхъ этотъ въ томъ, что человѣкъ захватываетъ себѣ чужіе труды и не дѣлится ими съ другими.

11. Грѣхъ тунеядства. Четвертый грѣхъ это — грѣхъ тунеядства. Грѣхъ этотъ въ томъ, что человѣкъ отъ того, что можетъ пользоваться чужими трудами, перестаетъ работать.

12. Грѣхъ недоброжелательства. Грѣхъ блуда, излишества, богатства, тунеядства втягиваетъ человѣка въ борьбу съ людьми. Борьба же съ людьми приводитъ людей къ худшему изъ грѣховъ — къ грѣху недоброжелательства.

13. Соблазнъ гордости. Грѣхи мѣшаютъ единенію человѣка съ другими людьми и Богомъ. Соблазны оправдываютъ грѣхи. Самый вредный изъ соблазновъ это — соблазнъ гордости. Соблазнъ этотъ въ томъ, что человѣкъ признаетъ себя выше другихъ людей и потому оправдываетъ себя въ тѣхъ дѣлахъ, которыя считаетъ грѣхами для другихъ людей.

14. Соблазнъ славы людской. Второй соблазнъ это — соблазнъ славы людской. Соблазнъ этотъ въ томъ, что человѣкъ дѣлаетъ не то, что̀ онъ самъ передъ своей совѣстью считаетъ хорошимъ, а то, что̀ одобряютъ люди.

15. Соблазнъ наказанія. Третій соблазнъ это — соблазнъ наказанія. Соблазнъ этотъ въ томъ, что люди оправдываютъ свое недоброжелательство тѣмъ, что будто бы то зло, которое они дѣлаютъ людямъ, они дѣлаютъ для пользы тѣхъ, кому они дѣлаютъ зло, называя это зло не зломъ, а наказаніемъ.

16. Суевѣріе насилія. Суевѣрія поддерживаютъ соблазны. Одно изъ самыхъ вредныхъ суевѣрій это — суевѣріе насилія. Суевѣріе это въ томъ, что будто бы одни люди могутъ силою устраивать жизнь другихъ людей.

17. Суевѣріе государства. Суевѣріе насилія породило суевѣріе государства. Суевѣріе государства въ томъ, что будто бы для того, чтобы люди могли жить хорошо, они должны жить не по своей волѣ и своему разуму, а по волѣ и разуму нѣкоторыхъ людей и потому должны исполнять требованія этихъ людей, какія бы они ни были.

18. Суевѣріе церкви. Соблазнъ государства поддерживается суевѣріемъ церкви. Суевѣріе это въ томъ, что будто

бы были и есть такіе люди, которые, собравшись вмѣстѣ и назвавъ себя церковью, могутъ разъ навсегда и для всѣхъ людей устанавливать законъ Бога.

19. Суевѣріе науки. Подобное суевѣрію церкви, есть еще и суевѣріе науки, тоже поддерживающее суевѣріе государства. Суевѣріе это въ томъ, что будто бы тѣ знания, которыя пріобрѣтены немногими, освободившимися отъ необходимаго для жизни труда, людьми и необходимы для государства, суть тѣ самыя знанія, которыя важны и нужны для всѣхъ людей.

20. Усиліе. Для того, чтобы освободиться отъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій, нужно духовное усиліе.

21. Усиліе самоотреченія. Причина всѣхъ грѣховъ въ тѣлѣ. И потому духовное усиліе противъ грѣховъ — въ самоотреченіи, т.-е. въ такомъ отреченіи отъ тѣла, при которомъ не тѣло властвуетъ надъ душой, а душа властвуетъ надъ тѣломъ.

22. Усиліе смиренія. Причина всѣхъ соблазновъ въ гордости, т.-е. въ возвышеніи себя надъ другими людьми. И потому духовное усиліе противъ соблазновъ — въ смиреніи, т.-е. памятованіи о томъ, что человѣкъ по душѣ не можетъ быть выше другого человѣка.

23. Усиліе правдивости. Причина всѣхъ суевѣрій въ довѣріи къ внѣшнимъ людскимъ ученіямъ. И потому духовное усиліе противъ суевѣрій — въ признаніи божественности своей природы и проявленія ея въ разумѣ, допускающемъ истину только въ томъ, что̀ согласно съ нимъ.

24. Усиліе воздержанія въ поступкахъ. Усилія самоотреченія, смиренія, правдивости всѣ всегда такія, что человѣку нужно не столько думать о томъ, что̀ ему должно дѣлать, сколько о томъ, отъ чего ему должно воздержаться.

25. Усиліе воздержанія въ словѣ. Усиліе воздержанія, нужное въ поступкахъ, так же нужно и въ словѣ, потому что словомъ можно разъединять людей, можно и соединять ихъ.

26. Усиліе воздержанія въ мысляхъ. Важнѣйшее же усиліе воздержанія есть усиліе мысли. Усиліе это особенно важно потому, что въ мысли зарождаются и грѣшные, и соблазнительные, и суевѣрные и слова и поступки.

27. Жизнь только въ настоящемъ. Жизнь человѣческая проходитъ не во времени, въ продолженіе столькихъ-то дней, мѣсяцевъ, лѣтъ отъ рожденія и до смерти, но всегда происходитъ сейчасъ, въ настоящую минуту. И потому благомъ или зломъ жизни человѣческой можетъ быть только то, что̀ въ настоящую минут происходитъ съ нимъ. То же, что̀ въ настоящую минуту происходитъ съ человѣкомъ, — всегда во власти его. Дѣлаетъ человѣкъ сейчасъ, въ настоящую минуту то усиліе,

которое соединяетъ его съ другими людьми и съ Богомъ,— и ему хорошо. А это всегда можетъ дѣлать человѣкъ.

28. Нѣтъ зла. И потому, чѣмъ больше полагаетъ человѣкъ въ минуту настоящаго усилій для освобожденія себя отъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій, тѣмъ меньше могутъ быть чувствительны для него всѣ тѣ тѣлесныя бѣдствія, которыя считаются несчастьями.

29. Нѣтъ смерти. Тѣло живетъ во времени, и потому для тѣла есть смерть; душа же живетъ въ настоящемъ, а для настоящаго нѣтъ ни начала, ни конца, и потому для души нѣтъ и не можетъ быть смерти.

30. Послѣ смерти. То, что люди на нашихъ глазахъ умираютъ, показываетъ намъ только то, что тѣла людей измѣняются, но про жизнь нашу, которую мы знаемъ въ настоящую минуту, мы знаемъ, что она есть и не можетъ уничтожиться, потому что она одна только есть. Не было бы ея — ничего бы не было.

31. Жизнь — благо. Жизнь человѣка — это все большее и большее соединеніе души, отдѣленной тѣломъ отъ другихъ душъ и отъ Бога, съ тѣмъ, отъ чего она отдѣлена. Соединеніе это дѣлается тѣмъ, что душа все больше и больше освобождается отъ тѣла. И потому, если человѣкъ понимаетъ, что въ этомъ освобожденіи его жизнь, и желаетъ этого освобожденія, то жизнь его не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, чего онъ желаетъ, т. е. благомъ.

Такъ какъ одни мѣсяцы имѣютъ тридцать дней, а другіе — тридцать одинъ, то въ тридцатидневныхъ мѣсяцахъ соединены вмѣстѣ два рядомъ расположенные отдѣла.

Подъ мыслями, которыя я заимствовалъ у другихъ мыслителей, я обозначаю ихъ имена. Но многія изъ такихъ мыслей были мною сокращены и измѣнены, согласно моему разумѣнію.

Всѣ же мысли не подписанныя составлены мною.

31 марта 1910 г.
Ясная Поляна.

МОЛИТВА.

1.

Ищу истиннаго пониманія того, что̀ есть жизнь, и знанія того, что̀ по этому пониманію мнѣ надо и чего не надо дѣлать.

2.

Знаю, что истинная жизнь моя не въ моемъ тѣлѣ, а въ томъ отдѣленномъ отъ всего духовномъ началѣ, которое я сознаю собою и называю душою.

3.

Знаю тоже, что духовное начало это — не во мнѣ одномъ, а во всѣхъ живыхъ существахъ.

4.

Раздѣленное тѣлами существъ духовное начало это я сознаю еще и само въ себѣ, ни съ чѣмъ не связаннымъ, ничѣмъ не ограниченнымъ, и называю это неограниченное сознаніе всего Богомъ.

5.

Духовное начало это, будучи одно и то же во мнѣ, въ другихъ существахъ и въ самомъ себѣ, въ Богѣ, стремится къ соединенію съ тѣмъ, отъ чего оно отдѣлено.

6.

Соединеніе это совершается тѣмъ, что намъ представляется любовью.

7.

Въ этомъ соединеніи я сознаю свое высшее благо и потому стремлюсь ко всему тому, что̀ увеличиваетъ во мнѣ любовь, и воздерживаюсь отъ всего того, что̀ уменьшаетъ, ослабляетъ ее.

8.

Уменьшаетъ и ослабляетъ любовь къ людямъ и Богу заблужденіе о томъ, что жизнь моя — въ моемъ тѣлѣ. Заблужденіе это порождаетъ ошибки, грѣхи, препятствующіе моему соединенію съ душами другихъ людей и Богомъ.

9.

Самый обыкновенный грѣхъ есть грѣхъ тѣлоугодничества. Боюсь его и хочу бороться съ нимъ и избавиться отъ него: не ѣсть лишняго, не имѣть лишнихъ одеждъ, помѣщенія, вещей, не нѣжить тѣло, а удовлетворять требованіямъ тѣла только для того, чтобы оно могло исполнять требованія души.

10.

Другой, связанный съ грѣхомъ тѣлоугожденія, это — грѣхъ тѣлесной праздности и пользованія трудами другихъ людей, принужденныхъ дѣлать для меня то, чего они не успѣваютъ дѣлать самимъ себѣ.

11.

Третій, столь же губительный, какъ два первые грѣха, это — грѣхъ сладострастія, нарушенія любви и уваженія къ человѣку, какъ къ духовному существу, а отношеніе къ человѣку другого пола, какъ къ предмету удовлетворенія похоти.

12.

И четвертый, худшій изъ всѣхъ грѣховъ, это — грѣхъ недоброжелательства, гнѣва, мести, ненависти къ людямъ. Грѣхъ этотъ хуже всѣхъ грѣховъ потому, что прямо противуположенъ тому проявленію любви ко всѣмъ людямъ, которое соединяетъ человѣка съ людьми и Богомъ.

13.

Боюсь грѣховъ, и тѣмъ болѣе боюсь тѣхъ соблазновъ, которые оправдываютъ ихъ, и главнаго и губительнаго соблазна — гордости, признанія себя чѣмъ-то особеннымъ, такимъ, для котораго грѣхи перестаютъ быть грѣхами: я — особенный человѣкъ, мнѣ нужны лучшая пища, одежда, удобства, нужна и работа другихъ людей. Не могу я, какъ особенный человѣкъ, удовлетвориться и семейной жизнью съ однимъ супругомъ или супругою, не могу и оставить безнаказанными оскорбленія, нанесенныя мнѣ, особенному человѣку.

14.

Ужасенъ и губителенъ соблазнъ гордости личности, но еще ужаснѣе и губительнѣе соблазнъ гордости соединеній людскихъ: семей, сословій, народовъ. И потому не признаю никакихъ различій между людьми, зная, что, какъ не можетъ быть преимуществъ у одного человѣка передъ другимъ, такъ не можетъ быть и преимуществъ у многихъ передъ многими; не можетъ быть такихъ преимуществъ потому, что то, чѣмъ живъ я и всѣ люди, одно во мнѣ и во всѣхъ и во всемъ.

15.

Какъ ни губителенъ соблазнъ гордости сословной для души человѣка, подпавшаго ему, послѣдствія этого соблазна, состоящія въ перенесеніи руководства жизни изъ своей совѣсти и разума въ оцѣнку людьми своихъ поступковъ, въ славу людскую, самыя губительныя для души человѣка.

Знаю, что жизнь моя въ соединеніи, посредствомъ любви, моего духовнаго существа съ другими существами и Богомъ, и потому мнѣніе обо мнѣ людей не можетъ быть цѣлью моихъ усилій. Усилія мои для соединенія своей души съ другими существами и Богомъ, наоборотъ, большей частью бываютъ противуположны мнѣнію міра.

16.

Только этотъ губительный соблазнъ славы людской, т.-е. дѣланія не того, что̀ велитъ совѣсть, даже не того, чего требуетъ животное, а того, чего требуетъ мало мыслящая толпа, могъ привести людей, духовныя существа, сознающія въ себѣ Бога, къ нелѣпому стремленію получать человѣческія почетныя званія и еще болѣе странному безумію собиранія и удержанія съ величайшими усиліями богатствъ, не только ненужныхъ,но и препятствующихъ разумной жизни.

17.

Вѣря въ Бога, живущаго во мнѣ, во всѣхъ людяхъ и живыхъ существахъ, знаю, что требованія этого Бога просты, ясны, доступны всѣмъ людямъ и потому не нуждаются ни въ слѣпой вѣрѣ въ передаваемыя на вѣру ученія, ни въ сложныя и запутанныя разъясненія ихъ. Зная это, признаю всѣ такія ученія суевѣріями и отвергаю ихъ.

18.

Признаю такими суевѣріями сложныя и запутанныя, несогласныя между собой, ученія, принимаемыя на вѣру и

выдаваемыя за законъ Бога. Считаю такія ученія вредными и губительными для души человѣческой и стараюсь быть отъ нихъ свободнымъ.

19.

Точно такъ же признаю суевѣріями сложныя и запутанныя и несогласныя между собой ученія о мнимыхъ законахъ вещественнаго міра, принимаемыя на вѣру и выдаваемыя за необходимую для жизни людей науку. Считаю такія ученія вредными для возможности пріобрѣтенія истиннаго знанія и стараюсь быть отъ нихъ свободнымъ.

20.

Считаю еще болѣе опаснымъ суевѣріемъ еще болѣе сложныя, запутанныя, противурѣчивыя и принимаемыя на вѣру ученія о мнимыхъ законахъ жизни общественной, при которыхъ допускается и оправдывается насиліе однихъ людей надъ другими. Считаю такія учения всегда вредными для жизни души и потому не признаю ихъ и не подчиняюсь требованіямъ, вытекающимъ изъ такихъ ученій.

21.

Жизнь моя есть постепенное освобожденіе души отъ тѣла, отдѣляющаго душу отъ другихъ душъ и начала всего — Бога. Я знаю это и потому дѣлаю усилія противъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій, препятствующихъ этому освобожденію.

22.

Усилія для освобожденія себя я дѣлаю прежде всего въ мысли. Усилія эти состоятъ въ томъ, что я изгоняю дурныя, грѣховныя, соблазнительныя и суевѣрныя мысли и дѣлаю усилія для соединенія своей мысли съ мыслями мудрѣйшихъ и святѣйшихъ людей міра и, соединивъ свою мысль съ мыслями мудрѣйшихъ людей, я дѣлаю усилія памятованія этихъ мыслей для борьбы противъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій, препятствующихъ проявленію любви, составляющему сущность моей жизни и моего блага.

23.

Знаю, что главное препятствіе къ достиженію блага любви — въ моемъ пристрастіи къ моей личности, въ моемъ служеніи ей, въ ложной вѣрѣ въ то, что жизнь моя въ моей личности, и потому, не признавая свою личность собою, а только препятствіемъ къ освобожденію скрываемаго ею духовнаго начала, дѣлаю усилія не для поддержанія своей личности, а напротивъ, для отказа отъ нея, для подавленія ея требованій.

24.

Знаю, что причина соблазновъ — гордость, и потому стараюсь помнить, что то, что̀ во мнѣ духовно и велико, не мое, а общее, Божье; то же, что̀ во мнѣ не духовно, моя тѣлесная личность, есть мой врагъ, котораго я могу побѣдить только тогда, когда буду во имя истиннаго блага, которое мнѣ можетъ дать мое духовное начало, буду отрекаться отъ тѣлесной личности, которая скрываетъ его.

25.

Знаю, что принимаемыя на вѣру ученія о мнимомъ законѣ Бога, такъ же, какъ и называемыя научными ученія о мнимыхъ законахъ вещества, а также и о мнимыхъ законахъ общественной жизни, оправдывающихъ власть однихъ людей надъ людьми, — суть опасныя, вредныя, задерживающія освобожденіе душъ людей, суевѣрія, и потому не вѣрю, не подчиняюсь имъ и, чтобы избѣжать воздѣйствія ихъ, памятую при всякомъ соприкосновеніи съ ними объ единой истинной жизни — освобожденіи души отъ тѣла, достигаемомъ любовью.

26.

Усилія мысли раскрываютъ грѣхи, соблазны и суевѣрія и показываютъ, чего мнѣ *не надо дѣлать*, и потому, если я и могу не знать, что̀ именно мнѣ надо въ тѣхъ или другихъ условіяхъ дѣлать, я всегда могу знать, чего мнѣ *не надо делать*, и могу дѣлать усилія воздержанія отъ раскрытыхъ мнѣ мыслью грѣховныхъ, соблазнительныхъ и преступныхъ поступковъ.

27.

Помню, что среди поступковъ, отъ которыхъ я долженъ и могу воздерживаться, есть одинъ, считающійся неважнымъ, а между тѣмъ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ на жизнь людей поступокъ. Поступокъ этотъ — слово. Стараюсь помнить это и быть внимателенъ къ слову.

28.

Знаю, что истинная жизнь — въ усиліи освобожденія духовнаго «я» отъ грѣховъ тѣла, знаю, что усиліе это проявляется только въ настоящемъ и потому стараюсь, не думая ни о прошедшемъ, ни о будущемъ, всѣ силы свои сосредоточивать на одномъ усиліи освобожденія въ настоящемъ души отъ тѣла.

29.

Знаю, что для истинной духовной жизни нѣтъ и не можетъ быть смерти. Смерть существуетъ только для тѣхъ, кто полагаетъ свою жизнь въ томъ, что̀ не есть жизнь и что̀ прекращается смертью. Буду же стараться жить той жизнью, которая не боится смерти.

30.

Зная, что благо мое во всё большемъ и большемъ освобожденіи моего духовнаго начала отъ всего тѣлеснаго, заглушающаго его, я дѣлаю усиліе для этого освобожденія и всякій разъ испытываю радость и спокойствіе, и тѣмъ большія, чѣмъ больше усиліе.

31.

Не боюсь страданій, потому что знаю, что всякія страданія въ той мѣрѣ, въ которой я чувствую ихъ, всѣ страданія: болѣзни, нужда, униженія, оскорбленія и пр. суть только указанія тѣхъ усилій, которыя я долженъ дѣлать для того, чтобы получить то благо, которое предназначено мнѣ.

ВЫПУЩЕННЫЕ И ВЫЧЕРКНУТЫЕ МЫСЛИ.

I. ВѢРА.

1.

Много зла на свѣтѣ отъ того, что каждая вѣра съ дѣтства учитъ людей тому, что только ихъ вѣра: браминская, буддійская, христіанская, магометанская — одна истинная. Если люди считаютъ одну свою вѣру истинной, они всѣхъ невѣрующихъ въ свою вѣру считаютъ заблудшими, плохими людьми.

2.

Чтобы узнать, истинна ли вѣра, надо начать дѣлать то, чему она учитъ. Если отъ дѣлъ по вѣрѣ на душѣ станетъ легко и радостно, то вѣра истинная.

3.

Спасеніе отъ зла не въ обрядахъ и исповѣданіи вѣры, а въ ясномъ пониманіи смысла своей жизни.

4.

Мы знаемъ, что всѣ люди равны и что всѣ братья, что надо поступать с другими, какъ хочешь, чтобы поступали съ тобой, что надо не ненавидѣть, а любить людей, и знаемъ это не потому, что это написано въ священныхъ книгахъ, а потому, что въ сердцѣ чуемъ, что это правда. Вотъ это-то, то, что̀ мы всѣ чувствуемъ въ своемъ сердцѣ, и есть истинная вѣра.

5.

Бываетъ, что люди говорятъ, что вѣрятъ въ Бога и законъ Его; но когда имъ это невыгодно, не выполняютъ этого закона. Такіе люди напрасно думаютъ, что вѣрятъ въ Бога. Тотъ, кто не исполняетъ волю Бога прежде своей, тотъ, какъ бы онъ ни молился, ни кланялся, какіе бы ни совершалъ обряды и таинства, не вѣритъ въ Бога.

6.

Различіе ложной вѣры отъ истинной въ томъ, что въ ложной вѣрѣ всегда стараются возбудить въ человѣкѣ внѣшнія чувства. Для этого и великолѣпіе зданій, и живопись, и иконы, и музыка, и пѣніе, и ладанъ, и пафосъ чтенія, и движенія жрецовъ, колѣнопреклоненія, или скаканія, или качанія шекеровъ. Для проявленія истиннаго религіознаго чувства нужно, напротивъ, утишеніе внѣшнихъ чувствъ, спокойствіе, простота. Такъ же и въ религіозныхъ поученіяхъ — не восторженный тонъ и не краснорѣчіе, а простота, ясность и точность выраженій.

7.

Человѣчество движется впередъ только отъ того, что движется впередъ пониманіе людьми своей жизни. Движеніе же впередъ пониманія жизни состоитъ не въ открытіи новыхъ религіозныхъ истинъ, а въ откидываніи всего лишняго, что̀ было присоединено въ древности къ истинному, разумному пониманію, и въ примѣненіи этого истиннаго пониманія къ новымъ условіямъ жизни. Новыхъ религіозныхъ истинъ нѣтъ: съ тѣхъ поръ, какъ мы знаемъ разумнаго человѣка, отношеніе его къ міру и Началу его было установлено такое же, какое оно и теперь. Если же есть движеніе въ пониманіи жизни, то оно не въ открываніи чего-либо новаго, а только въ очищеніи того, что̀ уже открыто и выражено.

8.

Истинная религія не нуждается во внѣшней поддержкѣ ни насилія, ни торжественнаго блеска. Не нуждается и въ заботахъ о распространеніи. (У Бога времени много. Тысячи лѣтъ, какъ одинъ годъ). Тотъ, кто хочетъ поддержать свою религію насиліемъ, внѣшними торжественными пріемами, хочетъ поскорѣе распространить ее, у того у самого навѣрное нѣтъ никакой религіи. И все то, что̀ онъ дѣлаетъ, только расшатываетъ, но не утверждаетъ религію.

9.

Религія человѣка болѣе всего другого опредѣляетъ жизнь.

10.

Религіозное познаніе есть то, на которомъ зиждется всякое другое. Оно предшествуетъ всякому познанію; потому-то мы не можемъ опредѣлить его.

11.

Уразумѣніе истиннаго смысла жизни или недоступно, или такъ просто, что открывается малоумнымъ и младенцамъ.

12.

Только тотъ, кто считаетъ себя отвѣтственнымъ за каждый свой поступокъ, какъ бы онъ ни казался ничтоженъ, только тотъ вступилъ на путь приближенія къ Богу.

II. ДУША.

1.

Единое на потребу. Остальное приложится. Чѣмъ дольше живетъ человѣкъ, тѣмъ яснѣе и яснѣе становится ему то, что̀ только единое на потребу, одно нужно: блюсти въ себѣ свое божественное *я* и растить его не для воздѣйствія на міръ и другихъ людей, а только для того, чтобы исполнить волю Бога.

И воздѣйствіе на міръ и земныя радости прикладываются тому, кто живетъ такъ.

2.

Нанялъ хозяинъ работника, приставилъ его къ дѣлу, а самъ уѣхалъ. И жилъ этотъ работникъ дурно: не соблюдалъ ни самого себя, ни хозяйскаго имущества. Самъ пьянствовалъ и распутничалъ и задаромъ тратилъ и портилъ хозяйское добро. И жизнь его становилась все хуже и хуже. И въ одну ночь вспомнилъ работникъ, что хозяинъ, когда бралъ его въ работники, далъ ему письмо и сказалъ: «Если жизнь тебѣ тяжела покажется, раскрой письмо и прочти, что̀ въ немъ написано, и тебѣ легче жить станетъ». И распечаталъ работникъ письмо и прочелъ его. Въ письмѣ было сказано, что онъ, работникъ, не чужой человѣкъ, а сынъ хозяйскій, и что все, что̀ ему поручено, все это — его собственное, все для него припасено, и все ему останется. И обрадовался работникъ и ужаснулся на то, что̀ онъ сдѣлалъ. И когда узналъ, что онъ не чужой, а сынъ хозяйскій, то перемѣнилъ свою жизнь. И съ тѣхъ поръ сталъ исправлять и себя и хозяйскія дѣла, и жизнь его становилась все лучше и лучше.

Такъ и люди на свѣтѣ. Живутъ и бѣдствуютъ, и себя оскверняютъ всякими пороками, и жизнь свою портятъ, пока не понимаютъ того, чьи они дѣти. А когда начинаютъ понимать, что въ нихъ живетъ духъ Божій, такъ начинаютъ они любить и почитать Бога въ другихъ людяхъ. И когда начинаютъ почитать и любить Бога въ другихъ людяхъ, то и жизнь ихъ изъ бѣдственной дѣлается хорошей и радостной.

3.

Все, что̀ движется, — мнѣ представляется движущимся, въ сущности же уже есть и всегда было и будетъ. Вся моя жизнь отъ рожденія до смерти, несмотря на то, что я могу находиться въ началѣ или серединѣ ея, уже есть. Есть и всё то, что̀ будетъ съ человѣческимъ обществомъ, съ планетой земли, съ солнечной системой. Я только не могу видѣть всего, потому что я отдѣленъ отъ Всего. Я вижу только то, что̀ открывается мнѣ по мѣрѣ моихъ силъ; я живу и, переходя отъ одного состоянія въ другое, имѣю радость творческой жизни. Есть всё это для высшаго разума, но для меня этого нѣтъ, а потому, что этого нѣтъ, я имѣю великую радость творить жизнь въ тѣхъ предѣлахъ, изъ которыхъ не могу выйти. Высшій разумъ — Богъ — творитъ жизнь нами, т.-е. отдѣленными частями своей сущности.

4.

Только человѣкъ, сознающій себя духовнымъ существомъ, можетъ сознавать человѣческое достоинство свое и другихъ людей, и только такой человѣкъ не унизитъ ни себя, ни ближняго поступкомъ или положеніемъ недостойнымъ человѣка.

5.

Упало со стараго дерева спѣлое яблоко рядомъ съ молодой яблонькой. И сказала молодая яблонька яблоку:

— Здравствуй, яблочко, желаю тебѣ поскорѣе сопрѣть, чтобы сдѣлаться такимъ же, какъ я.

— Сопрѣй ты сама, коли тебѣ нравится, невѣжа этакая, — сказало яблоко. — Развѣ ты не видишь, какое я румяное, хорошее, крѣпкое, сочное? Я не прѣть хочу, а хочу радоваться.

— Да вѣдь вся твоя красота и все твое тѣло, все это — только покровъ на время, во всемъ этомъ нѣтъ жизни. Жизнь только въ томъ зернѣ, которое есть въ тебѣ, и котораго ты само не знаешь.

— Никакого зерна нѣтъ, всё глупости, — сказало яблоко и перестало разговаривать. Но оно все-таки сопрѣло, и все-таки изъ него выросла яблоня.

Такъ же думаютъ и люди, если не знаютъ того, что въ нихъ есть духовная жизнь, а живутъ одной жизнью животной. Но, хочетъ или не хочетъ того человѣкъ, такъ же, какъ и яблоко, чѣмъ дальше онъ живетъ, тѣмъ все больше и больше слабѣетъ и пропадаетъ въ немъ то, что̀ онъ считалъ своей жизнью, и все яснѣе и яснѣе видитъ онъ ту истинную, неумирающую жизнь, которая даетъ ему благо.

Такъ не лучше ли съ самаго начала жить не той жизнью, которая умираетъ, а той, которая, не переставая, растетъ и не уничтожается?

III. ОДНА ДУША ВО ВСѢХЪ.

1.

Только тотъ человѣкъ понимаетъ людей и умѣетъ обходиться съ ними, когда онъ въ каждомъ человѣкѣ видитъ Бога.

Старайся при каждой встрѣчѣ съ человѣкомъ помнить, что передъ тобой стоитъ тотъ, въ которомъ живетъ божество.

2.

Всѣ люди должны соединиться въ одной и той же вѣрѣ. Это должно быть потому, что только кажется, что у каждаго человѣка душа особенная. Душа одна и та же во всѣхъ существахъ.

IV. БОГЪ.

1.

Если ночью смотришь на небо и со всѣхъ сторонъ видишь звѣзды и знаешь, что звѣзды эти во много разъ больше, чѣмъ земля и даже солнце, и что звѣздамъ этимъ счету нѣтъ, то понимаешь, какъ мало въ сравненіи съ ними наше солнце и наша земля и мы сами. Но когда встаетъ солнце, мы смотримъ въ то же небо и ничего не видимъ этого, а видимъ солнце, землю, себя, и намъ кажется, что все это очень велико и важно.

То же бываетъ и съ нашими мыслями о Богѣ. Бываютъ времена, когда мы, освободившись отъ своихъ страстей и соблазновъ, видимъ все величіе Его и всю свою малость. Но большей частью мы ослѣплены прелестью міра и забываемъ про Бога, какъ про звѣзды, которыя мы не видимъ днемъ.

2.

Помни, что смертенъ не ты, а твое тѣло, что ты — не твое тѣло, а духъ въ тѣлѣ. Не тѣло твое заставляетъ твой духъ понимать твою жизнь и жизнь міра, а духъ, живущій въ тебѣ, двигаетъ, чувствуетъ, вспоминаетъ, предвидитъ, управляетъ и руководитъ твоимъ тѣломъ и твоими поступками, и какъ невидимая сила управляетъ твоимъ тѣломъ, такъ должна быть и та невидимая сила, которая управляетъ всѣмъ міромъ.

По Цицерону.

3.

Какое глупое слово: служить Богу! Ему не нужна никакая служба. Онъ даромъ даетъ благо жизни всѣмъ, дѣлится со всѣми благомъ жизни, надо только умѣть брать это благо жизни и благодарить Его.

4.

Нашъ Богъ, не говорю уже о Богѣ церковномъ, Троицѣ, Богѣ-Творцѣ, Богѣ деистовъ — выдуманъ нами по нашимъ слабостямъ. Богъ тотъ, котораго я не то, что сознаю, не то, что понимаю, а тотъ, существованіе котораго для меня неизбѣжно, хотя я ничего не могу знать про Него, какъ только то, что Онъ есть, — этотъ Богъ для меня — вѣчно непознаваемый. Я сознаю нѣчто внѣвременное, внѣпространственное, внѣпричинное, но я никакого права не имѣю называть это Богомъ, т.-е. въ этой невещественности, внѣвременности, внѣпространственности, внѣпричинности видѣть Бога и Его сущность. Это есть только та высшая сущность, къ которой я причастенъ. Но Начало этой сущности не можетъ не быть, должно быть совершенно недоступно мнѣ. Скажутъ: ужасно чувствовать себя одинокимъ безъ возможности общенія съ Богомъ. Но вѣдь кажется ужаснымъ только тѣмъ, которые пріучили себя къ ложной мысли о томъ, что у нихъ есть помощникъ, заступникъ, къ которому можно обращаться. Но вѣдь обращаться къ Богу, когда знаешь, что нужно не обращеніе, а нѣчто другое, это значитъ во имя воображаемой помощи лишить себя дѣйствительной. Я не могу просить Бога, надѣяться на Его защиту и на награды отъ него, но зато я — не случайное, явившееся по чьей-то прихоти существо, а я — органъ Бога. Онъ мнѣ неизвѣстенъ, но мое назначеніе въ Немъ не только извѣстно мнѣ, но моя причастность Ему составляетъ непоколебимую основу моей жизни.

5.

Человѣку больше всего понятна жизнь въ мірѣ тогда, когда онъ вѣритъ, что онъ посланъ въ этотъ міръ Высшимъ существомъ для исполненія здѣсь назначеннаго ему дѣла.

И такъ же, какъ рабочій, хотя и не знаетъ, какой будетъ конецъ его работы, знаетъ, что̀ ему нужно дѣлать для исполненія своей обязанности, такъ же знаетъ это и человѣкъ въ мірѣ. Дѣло человѣка — увеличивать въ себѣ любовь къ людямъ. И какъ догадывается рабочій о томъ, что̀ выйдетъ изъ его работы, такъ можетъ догадываться и человѣкъ, исполняющій въ мірѣ волю Бога.

6.

Птица — въ небѣ, камень — на землѣ, рыба — въ водѣ, душа моя — въ Богѣ.

Ангелусъ Силезіусъ.

7.

«Кто говоритъ: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ: ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ?»

Бога можно видѣть только въ братѣ-человѣкѣ. Какъ же можетъ человѣкъ, любящій Бога, не любить брата?

Сказать: «я люблю Бога, но не люблю брата» — все равно, что сказать: «я люблю солнце, но не люблю тепло и свѣтъ».

8.

Смири свое сердце. Бога не найдешь ни въ грозѣ, ни въ бурѣ, а только въ тишинѣ и покоѣ.

Ангелусъ Силезіусъ.

V. ЖИЗНЬ — ЕДИНЕНІЕ.

1.

Человѣкъ чувствуетъ себя въ несвойственномъ ему нерадостномъ состояніи, когда не сознаетъ своего духовнаго единства со всѣми людьми міра. Только когда онъ сознаетъ себя единымъ со всѣми, онъ радуется радости и печалится горести всякаго сближающагося съ нимъ человѣка.

2.

Хорошо все то, чтò соединяетъ всѣхъ людей. Соединяетъ такъ людей и истинное знаніе, и истинное искусство, и простое, безобидное веселье.

VI. ЛЮБОВЬ.

1.

Во всякомъ дѣлѣ исполненное желаніе ослабляетъ радость исполненія; только въ духовномъ совершенствованіи, чѣмъ больше исполненія, тѣмъ больше радости. Духовное же совершенствованіе есть только одно: увеличеніе любви.

2.

Любить тѣхъ, кто намъ нуженъ или пріятенъ, или кто насъ любитъ, или къ кому мы привыкли, очень легко. Но любовь эта не прочна и оттого и не дорогого стоитъ. Перестанетъ человѣкъ быть намъ полезенъ или перестанетъ любить насъ, отвыкнемъ мы отъ человѣка, и кончается наша любовь. Дорога и прочна только та любовь, когда мы отъ нея ничего себѣ не ждемъ, и не къ своимъ близкимъ, а ко всѣмъ людямъ ровно.

3.

Истинная любовь только та, когда въ человѣкѣ любишь того же Бога, какой въ тебѣ. Этой любовью любишь не только

своихъ родныхъ, не только тѣхъ, которые любятъ тебя, но любишь непріятныхъ, злыхъ людей, ненавидящихъ тебя. Любишь такъ потому, что живущій въ тебѣ Богъ — любовь — хочетъ избавиться отъ того раздѣленія, въ которомъ Онъ чувствуетъ себя въ тебѣ, и хочетъ соединиться съ тѣмъ же самымъ, что живитъ всѣ другія существа. Въ этомъ истинная любовь.

4.

Люди больше заботятся о томъ, какъ бы имъ исполнить свои обязанности человѣческія — отца, матери, слуги, начальника, чѣмъ обязанности божескія. Тѣ обязанности — временныя, у одного — однѣ, у другого — другія, а божескія обязанности у всѣхъ однѣ и тѣ же, и однѣ и тѣ же на всю жизнь. И потому исполняй человѣческія обязанности, но только до тѣхъ поръ, пока онѣ не расходятся съ обязанностями божескими. И если не можешь всего исполнять, то лучше оставляй обязанности человѣческія, чѣмъ божескія. Обязанности человѣческія — самыя разныя, а обязанность божеская одна: любить Бога и ближняго.

5.

Есть любовь не только къ людямъ, но ко всѣмъ существамъ непосредственная, неразумная, одинаковая къ злымъ и добрымъ. Такая любовь не различаетъ злыхъ отъ добрыхъ. Такъ любятъ дѣти. И есть другая, высшая любовь, тоже одинаковая къ злымъ и добрымъ, но не потому, что она не различаетъ злыхъ и добрыхъ, а потому, что она уже побѣдила недоброжелательство къ злымъ, стала выше его и дошла до той степени любви, святости, до которой дошелъ Христосъ въ то время, когда онъ съ креста жалѣлъ тѣхъ, которые не знали, чтò творили. Это два рода любви, и мы, всѣ мы, отъ дѣтства и до старости движемся отъ первой любви ко второй.

6.

Если есть у человѣка враги, и онъ не любитъ ихъ, то у него нѣтъ той свободы и радости, которую даетъ любовь, любовь ко всѣмъ. И потому безъ любви къ врагамъ нѣтъ любви настоящей, и нѣтъ отъ нея радости.

7.

Кажется, чего же хуже, какъ то, что человѣкъ сделаетъ добро, а люди за это сдѣлаютъ ему зло и еще осудятъ его. А для добраго человѣка это не только не зло, но радость, потому что это только дастъ ему возможность проявить свою высшую способность любви ко всѣмъ, не исключая никого. А въ этой любви ко всѣмъ — истинное благо человѣка.

8.

Благо человѣка въ томъ, чтобы сила Божія росла, крѣпла въ немъ. А расти и крѣпнуть можетъ сила Божія въ человѣкѣ только, когда человѣкъ держитъ душу свою въ чистотѣ, не загрязняетъ, не затемняетъ ее обжорствомъ, пьянствомъ, развратомъ, завистью, злостью. Только тогда и даетъ любовь благо человѣку.

9.

Любовь — это ваша истинная, настоящая сущность. Она ближе къ вамъ, чѣмъ ближайшій вашъ родственникъ, она единственный другъ вашъ въ жизни и въ вѣчности. Она дороже и драгоцѣннѣе вашего тѣла, и вашей жизни, и вашего сердца, потому что въ ней душа ваша, а душа ваша дороже, чѣмъ тѣло, чѣмъ жизнь и чѣмъ сердце. Вы искали ее во всѣхъ вашихъ стремленіяхъ въ жизни, а она всегда съ вами, она въ васъ; но вы ищете ее внѣ себя, отъ этого вы не находите ее, отъ этого вы бѣгаете, какъ за блуждающими огоньками жизни, думая, что они дадутъ вамъ ту радость, которую можетъ дать только она одна.

Баба Бхарати.

10.

Есть два рода любви: сердечная, когда любишь, самъ не зная, отчего и за что, и любовь разумная, когда знаешь, что надо любить, и заставляешь себя поступать съ другими такъ, какъ будто ты ихъ любишь. Такая любовь полезна. Сначала заставляешь себя дѣлать, какъ будто любишь, а потомъ и точно полюбишь.

11.

Всякій человѣкъ всегда въ чьей-нибудь власти. Ребенкомъ онъ во власти матери, отца, потомъ начальниковъ, хозяевъ, правительства. Какъ бы онъ ни былъ богатъ и знатенъ, онъ всегда въ чьей-нибудь власти: подчиненный во власти начальника, начальникъ во власти подчиненныхъ, торговцы во власти богачей, богачи во власти торговцевъ и рабочихъ. Человѣкъ, пока живъ тѣломъ, не можетъ выйти изъ рабства. Какъ же быть человѣку, чтобы облегчить свое рабство?

Есть одно средство: перемѣнить совсѣмъ своего хозяина: перестать слушаться тѣла, а слушаться души. А душа никого не признаетъ надъ собой хозяиномъ, потому что для себя хочетъ только одного: любви, — того, чего никто отъ нея отнять не можетъ и что даетъ ей полное удовлетвореніе.

12.

Нѣтъ на свѣтѣ болѣе сильной душевной радости, какъ состояніе нѣжной, умиленной любви.

13.

У Христа былъ любимый ученикъ Іоаннъ. Іоаннъ этотъ долго жилъ и, когда очень состарился, насилу двигался и еле говорилъ, то всѣмъ, кого видѣлъ, говорилъ только одни и тѣ же короткія слова. Онъ говорилъ: «Дѣти, любите другъ друга».

Лучше этого ничего нельзя сказать, потому что въ этихъ словахъ все, что̀ нужно людямъ. Исполняй люди эти слова, только старайся люди отучаться отъ всего того, что̀ противно любви, и всѣмъ было бы хорошо и радостно. И все это не невозможно и даже не трудно, а легко. Только сдѣлай это люди, и всѣмъ будетъ хорошо.

И рано или поздно люди придутъ къ этому. Такъ давайте же сейчасъ каждый понемногу пріучать себя къ этому.

14.

Жизнь коротка. Не прозѣвай самаго драгоцѣннаго въ ней, того, для чего она дана намъ: дѣлъ любви.

VII. ГРѢХИ, СОБЛАЗНЫ, СУЕВѢРІЯ.

1.

Грѣхомъ въ жизни тѣлесной мы называемъ сдѣланную нами ошибку: стрелялъ въ цѣль — не попалъ — грѣхъ, пахалъ — соха выскочила изъ борозды — грѣхъ, хотѣлъ поспѣшить — упалъ — грѣхъ. То же самое грѣхъ въ жизни духовной. Грѣхъ есть незамѣтная намъ или невольная ошибка: хотѣлъ угождать своему тѣлу, — этимъ самымъ угожденіемъ ослабилъ свое тѣло; хотѣлъ исправить, наставить человѣка, — только оскорбилъ его; вообще, хотѣлъ сдѣлать лучше, сдѣлалъ хуже — все это грѣхи.

2.

Большая радость человѣку исправлять себя, знать, что нынче сталъ хоть немножко лучше, чѣмъ былъ вчера. И пока живъ человѣкъ, радость эта не кончается. Никогда человѣкъ не скажетъ про себя, что нѣтъ въ немъ грѣха и не отъ чего освобождаться.

3.

Разумъ показываетъ людямъ ихъ грѣхи, но грѣхи бываютъ часто такъ пріятны и привычны людямъ, что они стараются обмануть и заглушить разумъ, чтобы онъ не мѣшалъ имъ жить въ грѣхахъ.

4.

Душа человѣческая не желаетъ и не можетъ желать ничего тѣлеснаго, но не можетъ уйти изъ тѣла. Какъ, несмотря на то, что тѣло человѣка, не переставая, тянется къ землѣ, онъ отдѣляется отъ нея, ходитъ, двигается, — въ этомъ его тѣлесная жизнь; такъ и тѣло, не переставая, тянетъ человѣка къ себѣ, но онъ все-таки отдѣляется отъ него и движется духовно независимо отъ тѣла. Въ этомъ движеніи души истинная жизнь людей.

5.

Съ дѣтства начинаетъ расти душа человѣка и растетъ до самой смерти. Тѣло же только кажется, что растетъ въ дѣтствѣ и до 18, 20 лѣтъ, но оно не переставая ссыхается и все больше и больше слабѣетъ, и потому плохо человѣку, который положитъ свою жизнь не въ то, что̀ не переставая растетъ, а въ то, что̀ уничтожается.

6.

Мы всѣ знаемъ, что живемъ дурно, что не такъ надо жить намъ, что много грѣха въ нашей жизни, что вязнемъ мы въ грѣхахъ и не можемъ отъ нихъ отлѣпиться, — отъ одного грѣха отлѣпимся, къ другому прилипаемъ. И никто не видитъ вину въ себѣ, а всѣ видятъ ее въ внѣшнихъ условіяхъ. Одинъ говоритъ: «кабы не родители», другой говоритъ: «кабы не дѣти», третій говоритъ: «кабы не жена», «кабы не товарищи», «кабы не нужда», «кабы не богатство, я бы не такъ жилъ». А никто не хочетъ видѣть того, что для того, чтобы лучше жить, нужно только самому бороться, воздерживаться отъ грѣховъ.

VIII. ГРѢХЪ БЛУДА.

1.

Такъ же вѣрно, какъ телѣга идетъ за запряженной въ нее лошадью, такъ же вѣрно и всякія горести, бѣды идутъ за людьми, если они сходятся по плоти только для своего удовольствія, а не для того, чтобы вмѣстѣ рожать и воспитывать дѣтей и на всю жизнь сойтись въ одну душу и во всемъ помогать другъ другу.

2.

Какъ только смотришь на бракъ во всемъ его значеніи, т.-е. какъ на сожительство двухъ разнаго пола людей для рожденія и воспитанія дѣтей, такъ сами собой опредѣляются обязанности брачной жизни, изъ которыхъ одна изъ главныхъ — мирное сожительство супруговъ.

3.

Ничто такъ не избавляетъ отъ сладострастныхъ мыслей, какъ живое представленіе о бренности человѣческаго тѣла, о неминуемой старости и смерти.

4.

Чѣмъ больше человѣкъ цѣломудренъ, тѣмъ это лучше. Такъ учили всѣ мудрецы міра и Христосъ. Если же человѣкъ не можетъ выдержать полнаго цѣломудрія, то пусть онъ, войдя въ полный возрастъ, возьметъ мужъ жену, а жена мужа съ тѣмъ, чтобы жить такъ до смерти, не разъединяясь и стараясь и въ бракѣ быть какъ можно болѣе цѣломудренными.

5.

Безбрачная жизнь, наполненная дѣлами добра, въ безконечное число разъ выше всякой семейной жизни.

6.

Вѣрность супруговъ другъ другу и ихъ согласная жизнь обязательна по одному тому, что единственное оправданіе и смыслъ брака — дѣти, а воспитаніе дѣтей можетъ быть только при совмѣстной жизни супруговъ, и тѣмъ лучше, чѣмъ ближе и согласнѣе между собой супруги. Тѣмъ особенно дуренъ развратъ, что онъ нарушаетъ это условіе.

7.

Женщинамъ свойственно поддерживать движеніе жизни рожденіемъ, воспитаніемъ дѣтей, поставленіемъ новыхъ силъ вмѣсто затраченныхъ; мужчинамъ свойственно направлять эту жизнь, т.-е. воспитывать дѣтей. И тотъ и другая могутъ дѣлать и то и другое такъ, какъ это имъ свойственно.

8.

Если человѣкъ стремится къ цѣломудрію, то онъ и не устоявъ на полномъ цѣломудріи, сойдясь съ однимъ супругомъ или супругою, проживетъ честно жизнь въ бракѣ. Если же человѣкъ видитъ въ половой похоти удовольствіе, то онъ, если осилитъ, заведетъ себѣ 10, 20, 100 женъ и кончитъ тѣмъ, что будетъ причиной дурной жизни многихъ людей и погубитъ свою жизнь.

9.

Кто можетъ быть цѣломудреннымъ, пусть будетъ такимъ, кто же не можетъ, пусть женится. Замѣшивать въ бракъ какое-нибудь высшее религіозное соображеніе — не слѣдуетъ. Бракъ есть только выборъ изъ бóльшихъ золъ меньшаго.

10.

Семейному человѣку всегда приходится бороться и выбирать одно изъ двухъ: или потакать семьѣ и добывать деньги все больше и больше, не разбирая уже, съ грѣхомъ или безъ грѣха добываешь ихъ, или нести упреки отъ семьи за то, что не дѣлаешь того, чего она требуетъ. Чтобы рѣшить эту задачу, есть только одно средство: помнить, что я живу не для себя, не для семьи, а для Бога, что дѣло мое въ томъ, чтобы исполнять Его волю, а волю семьи исполнять только, если она не несогласна съ волей Бога.

11.

Если мужъ и жена несогласны, каждый изъ нихъ теряетъ большую долю своей силы. А будь они во всемъ согласны и живи, какъ одинъ человѣкъ, и сила ихъ удесятеряется.

12.

Семья можетъ дать много радостей, но только при томъ условіи, чтобы жить въ семьѣ доброй жизнью, и потому всякое отступленіе отъ доброй жизни ради семьи разрушаетъ тѣ радости, которыя ты можешь ожидать отъ семьи.

13.

Можетъ быть святое и грѣховное безбрачіе, можетъ быть святая и грѣховная семья.

IX. ГРѢХЪ ИЗЛИШЕСТВА.

1.

Мы видимъ, какъ весело, богато живетъ человѣкъ: щеголемъ одѣтъ, вкусно ѣстъ, пьетъ, мягко спитъ, катается въ первыхъ классахъ и на шинахъ. Мы видимъ это, знаемъ, что человѣкъ этотъ живетъ нечестно, но зато пользуется всякими удовольствіями, и намъ приходитъ мысль: изъ чего биться, жить по совѣсти, не брать, гдѣ можно, и не жить веселой, хотя бы и грѣшной жизнью, такъ, какъ этотъ.

Не думай такъ. Ты видишь этого человѣка на людяхъ. А кабы ты могъ заглянуть въ его душу, когда онъ послѣ роскошнаго ужина одинъ ночью лежитъ на мягкой постели и передумываетъ въ сотый разъ свои дѣла и не видитъ изъ нихъ выхода. «Нынче Иванъ Иванычъ осрамилъ меня за то, что я не отдалъ

ему въ срокъ, — думаетъ онъ; — завтра срокъ платежа Николаю Ивановичу, а у меня нѣтъ ничего, и негдѣ взять. Надо выдумать, какъ раздѣлаться. Одно средство — обмануть. А и скверно это, да и не повѣрятъ. Ну, тамъ видно будетъ», говоритъ онъ себѣ, выкуриваетъ двадцатую папироску и забывается. А на сердцѣ скребутъ кошки.

Завидовать веселому виду такихъ людей все равно, что завидовать клоуну, шуту въ театрѣ.

Бываетъ, у клоуна умираетъ или умерла уже мать, жена, ребенокъ. А онъ наряженъ въ колпакъ, корчитъ рожи, смѣется, смѣшитъ всѣхъ, а ему хочется плакать. Нельзя, кормиться надо.

Такъ же и эти жалкіе люди. Они кажутся только счастливыми. А если выбирать, то лучше пойти въ шкуру самаго убогаго нищаго, чѣмъ въ душу такого человѣка.

2.

Освящай свое сердце голодомъ, добивайся овладѣть собою голодомъ и жаждою, неотступно стучись въ двери рая голодомъ.

Магометъ.

3.

Люди настаиваютъ на томъ, что несчастія бѣдныхъ людей отъ дурного устройства. Ничто такъ убѣдительно не доказываетъ несправедливости такого утвержденія, как тѣ громадныя богатства, т.-е. труды, которые тратятся народомъ на одуряющія, явно вредныя вещества: табакъ, водка. Никакая перемѣна внѣшняго устройства не увеличитъ настолько матеріальнаго блага, какъ прекращеніе пьянства.

4.

Веселье — хорошая вещь. Веселые люди бываютъ добры, а доброта — самое дорогое въ жизни. Нехорошо въ весельи только то, когда для веселья нужны такія приготовленія, которыя стоятъ тяжелаго труда другимъ людямъ, какъ это бываетъ при устройствѣ разныхъ игръ, угощеній и катаній.

Веселье хорошо только тогда, когда для него ничего не нужно, кромѣ дружбы людей между собой, и когда это — не веселье однихъ, а трудъ другихъ, а когда всѣ люди могутъ участвовать въ весельи.

5.

Если человѣкъ полагаетъ свою жизнь въ томъ, чтобы угождать тѣлу, то, кромѣ грѣха служенія тѣлу вмѣсто души, такой человѣкъ непремѣнно будетъ грѣшить еще тѣмъ, что будетъ заставлять другихъ людей либо хитростью, либо обманомъ,

либо насиліемъ служить себѣ, потому что если человѣкъ угождаетъ тѣлу больше, чѣмъ нужно, то онъ одинъ не можетъ успѣть добыть все то, что̀ нужно его тѣлу.

6.

Когда тебѣ чего-нибудь очень хочется для своего тѣла, подумай о томъ, какъ тебѣ когда-то хотѣлось такихъ вещей, которыя тебѣ теперь ни на что не нужны. То же будетъ и съ тѣмъ, чего тебѣ теперь такъ хочется. А вспомни, какъ много ты дѣлалъ и глупаго и худого для того, чтобы добыть тогда то, чего хотѣлось. То же будетъ и теперь съ тѣмъ, чего ты такъ желаешь. И потому лучше не трать силъ на то, чтобы добиться, чего хочется. Не лучше ли постараться отучить себя желать лишняго?

7.

То, что̀ не въ тебѣ, пускай это будутъ богатства всего міра, все это будетъ для тебя только тяготой. Если ты желаешь того, что̀ не въ тебѣ, то ты — самый жалкій нищій. Истинное добро только въ тебѣ. Освобождайся отъ грѣховъ, чтобы ты могъ любить людей. А люби людей, — и гдѣ бы ты ни былъ и что бы съ тобой ни было, тебѣ будетъ хорошо.

8.

Кажется удивительнымъ и необъяснимымъ, для чего такіе огромные налоги налагаетъ на себя человѣчество употребленіемъ одуряющихъ веществъ: табаку, опіума, всякаго рода винъ. Тѣло не требуетъ ни опіума, ни табаку, ни вина. Уже никакъ не можетъ требовать этого душа.

Зачѣмъ же эти траты? Если это не нужно ни тѣлу, ни душѣ, кому же это нужно? Нужно это тѣлу для того, чтобы не подпасть подъ власть души, а покорить себѣ душу; нужно и душѣ, чтобы не страдать отъ сознанія своей покорности тѣлу.

9.

Совѣсть указываетъ намъ тотъ путь, по которому должно итти. Люди сбиваются съ этого пути и тогда дѣлаютъ одно изъ двухъ: или стараются заглушить голосъ совѣсти, или стараются вернуться на путь совѣсти. Для того, чтобы заглушить голосъ совѣсти, есть три средства: одно — придумать такія разсужденія, по которымъ выходило бы, что надо дѣлать не то, что̀ велитъ совѣсть, а совсѣмъ другое. Другое средство въ томъ, чтобы заниматься безъ передышки всякими дѣлами такъ, чтобы некогда было подумать, то или не то я дѣлаю, что̀ должно; и третье — самое губительное средство: опьяненіемъ заглушить въ себѣ совѣсть.

X. ГРѢХЪ БОГАТСТВА.

1.

Неразумные люди, когда они богаты, то хлопочутъ и мучаются, какъ бы удержать свое богатство и еще увеличить его. Когда неразумные люди бѣдны, то тоскуютъ отъ своей бѣдности, завидуютъ богатымъ, унижаются передъ ними и отчаиваются. Такъ что неразумные люди бываютъ несчастны и когда богаты, и когда бѣдны. А все несчастіе отъ того, что они неразумны и думаютъ, что на свѣтѣ все дѣлается, какъ придется. Если бы они были разумны, они понимали бы, что все на свѣтѣ дѣлается не какъ придется, а по самому точному закону. Они бы понимали тогда, что богатствами нельзя владѣть безъ тревогъ и заботъ, и что въ богатствѣ ничего нѣтъ хорошаго, что отъ богатства не бываетъ счастья, и богатствомъ нельзя гордиться. Такъ же и бѣдные, если бы они были разумны, понимали бы, что въ бѣдности есть свои выгоды: первое — спокойствіе совѣсти, второе — привычка довольствоваться малымъ и умѣнье работать; и тогда и не завидовали бы богатымъ, а были бы довольны своимъ положеніемъ.

2.

Бѣднымъ, глядя на жизнь богатыхъ, кажется, что это — счастье. А счастье это — столько же счастье, сколько картины, изображающія дерево или зáмок, — дерево и замокъ.

XII. ГРѢХЪ НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬСТВА.

1.

Начинающаяся вражда подобна водѣ, которая малымъ ручьемъ течетъ черезъ плотину. Не спусти воду — и ручеекъ найдетъ себѣ ходъ, и не успѣешь оглянуться, какъ размоетъ плотину. То же и съ недобрымъ чувствомъ къ людямъ. Дай ходъ злому чувству, не выкинь изъ сердца недоброе чувство къ ближнему — и не успѣешь оглянуться, какъ въ душѣ ничего не останется, кромѣ злобы, какъ въ спущенномъ пруду ничего не останется добраго, кромѣ грязи.

2.

Мы всѣ дурны, и потому все то, что̀ мы осуждаемъ въ другихъ, мы всегда найдемъ въ себѣ. Давайте же прощать другъ другу. Одно средство жить въ мірѣ въ мирѣ — это взаимное прощеніе.

3.

Не можетъ быть радости въ душѣ человѣка, который злится. Злыя мысли, какъ медленный огонь, жгутъ и мучаютъ злого человѣка и отравляютъ всё то, что̀ могло бы быть радостью.

4.

Когда кто въ сердцахъ бьетъ собаку или лошадь, а что̀ хуже всего, человѣка слабѣе себя, то онъ этимъ показываетъ не молодечество, а свою дрянность и слабость.

5.

Для того, чтобы не злиться на людей, первое средство — то, чтобы, когда что-нибудь разсердило тебя, замереть, ничего не дѣлать. А то, если станешь суетиться, то сердце все больше и больше будетъ разгораться.

Второе средство — то, чтобы приглядываться на другихъ людей, какъ они сердятся. Когда видишь, какъ люди дѣлаются гадки, когда сердятся, когда видишь, какъ они становятся похожи на пьяныхъ, на звѣрей, съ красными, злыми, безобразными лицами, хриплыми голосами, съ скверными словами, то невольно подумаешь о томъ, какъ бы и тебѣ не сдѣлаться такимъ же отвратительнымъ. Въ этомъ второе средство.

6.

Если, дѣлая какое-либо дѣло, чувствуешь недоброе чувство къ людямъ, остановись въ начатомъ дѣлѣ и поищи, что̀ ты не такъ дѣлаешь, какъ надо. Всякое дѣло хорошо только тогда, когда, дѣлая его, испытываешь любовь, а не зло къ людямъ.

7.

Если бы мы жили духовной жизнью — сознавали бы въ себѣ того Бога, который живетъ въ насъ, то мы не могли бы считать себя обиженными и сердиться. Богъ никогда не можетъ считать себя обиженнымъ и сердиться. То, что̀ сердится въ насъ — это самая низкая часть нашего «я».

8.

Мы часто не замѣчаемъ того, что поддаемся тому, что̀ дѣлаютъ другіе. Человѣкъ смѣется — и мы смѣемся, человѣкъ зѣваетъ — мы зѣваемъ. Надо пріучать себя не поддаваться чужому примѣру. А то часто бываетъ, что мы поддаемся злому чувству человѣка, когда онъ бранитъ, обижаетъ насъ. Онъ злится —

и мы злимся, тогда какъ тутъ-то и дороже всего не поддаться злу, а напротивъ, добротой отвѣтить на злобу.

Если съ злыми людьми будешь такой же, какъ они, то сдѣлаешься скоро злымъ и съ добрыми людьми.

XIII. СОБЛАЗНЪ ГОРДОСТИ.

1.

Гордость, если только захватитъ человѣка, то все дальше и дальше одуряетъ его, и кончается тѣмъ, что человѣкъ доходитъ до такой гордости, что становится хуже сумасшедшаго.

2.

Гордость — какъ ржавчина. Она въѣдается въ душу человѣка и съѣдаетъ ее. И чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Отъ этого то она и бываетъ трудно излѣчима въ старыхъ людяхъ.

3.

Какъ у глаза есть вѣко, чтобы защищаться отъ яркаго свѣта, такъ у гордости есть самоувѣренность для защиты отъ возможности увидать свое заблужденіе. И оба — чѣмъ болѣе берегутъ себя, тѣмъ болѣе зажмуриваются, тѣмъ менѣе видятъ.

4.

Самое обычное изречение гордаго человѣка: «меня не понимаютъ». А спросите у него, чего они не понимаютъ, онъ отвѣтитъ: «не понимаютъ моего величія».

5.

Гордый человѣкъ можетъ коснѣть въ заблужденіи о томъ, что онъ лучше другихъ людей, только въ средѣ такихъ людей, которые сами одержимы тѣмъ же соблазномъ, и, гордясь передъ низшими, поддерживаютъ то же заблужденіе въ тѣхъ, кого они считаютъ высшими. Среди людей христіанской, разумной, доброй жизни гордый человѣкъ, не получая ниоткуда поддержки въ своемъ самомнѣніи, невольно пересталъ бы гордиться.

6.

Не смиренъ тотъ, кто радуется тому, что онъ смиренъ.

7.

Ничто такъ не опредѣляетъ человѣку его значеніе, какъ тѣ сужденія, которыя онъ слышитъ о себѣ. Гордый же человѣкъ

первымъ дѣломъ ставитъ себя въ такое положеніе, чтобы не слыхать этихъ сужденій. Если же и слышитъ, то впередъ рѣшаетъ, что это — только голосъ зависти.

Дорожить надо сужденіями о себѣ особенно невыгодными, недоброжелательными, какъ сказалъ кто-то, когда ему сказали, что про него говорятъ дурно: «Они бы еще не то сказали, если бы знали про меня всё то, что̀ я знаю».

8.

Гордый человѣкъ съ увѣренностью предписываетъ другимъ, что̀ имъ надо дѣлать, тогда какъ самъ не знаетъ, что̀ ему нужно для себя дѣлать. Смиренный человѣкъ, напротивъ, старается узнать, что̀ ему должно дѣлать, и не позволяетъ себѣ думать о томъ, чтобы предписывать другимъ, что̀ имъ надо дѣлать.

9.

Гордость лишаетъ человѣка лучшаго блага — любви. Для любви нужно признавать предметъ своей любви выше себя. Гордые же люди не могутъ никого признать выше себя.

10.

Ничто такъ не разъединяетъ людей, какъ гордость. Гордый человѣкъ несетъ далеко передъ собой какъ бы заборъ, изображающій его воображаемое величіе, и заборъ этотъ не подпускаетъ никого. Разъединеніе это еще больше, когда гордецъ встрѣчается съ гордецомъ.

11.

Разумный человѣкъ никогда не бываетъ вполнѣ увѣренъ, что онъ правъ. Только гордый человѣкъ, какую бы глупость и гадость ни сказалъ и ни сдѣлалъ, никогда не сомнѣвается въ томъ, что онъ правъ.

12.

Гордость тѣмъ и соблазнительна, что ставитъ человѣка выше осужденія людей. «Что̀ бы они ни говорили обо мнѣ, они не могутъ понимать меня».

13.

Нѣтъ ничего опаснѣе и вреднѣе для души, какъ то, чтобы считать себя членомъ какого-нибудь кружка людей. Часто изъ-за товарищества сдѣлаешь нехорошее, чего бы не сдѣлалъ, если бы не былъ въ кружкѣ.

14.

Люди до такой степени потеряли чувство единства и равенства людей между собою, что названія человѣка другого народа считаютъ и понимаютъ ругательствами. «Ахъ ты чувашинъ, татаринъ, нѣмецъ, жидъ».

15.

Мы всегда видимъ тѣ особенныя качества, которыя присущи нашему народу, но рѣдко видимъ свойственные нашему народу недостатки.

16.

Эгоизмъ личный, вызывающій сознаніе неравенства человѣка съ другимъ, дуренъ, это мы всѣ знаемъ. Эгоизмъ семейный, вызывающій признаніе одной семьи выше другой, хуже, но часто мы не только не знаемъ, что этотъ эгоизмъ дуренъ, но считаемъ его добромъ, возвышая свое семейство передъ другими. Эгоизмъ народный, вызывающій неравенство къ милліонамъ и милліонамъ людей, ужасенъ, и мы его не только не знаемъ и не боимся, но считаемъ великой добродѣтелью.

17.

Какое губительное заблужденіе не признаваться передъ собой и передъ людьми въ своей сдѣланной ошибкѣ, въ своемъ грѣхѣ! Сколько трудовъ, усилій, изворотовъ, лжи, осужденія другихъ, озлобленія даже только для того, чтобы оправдать себя и не признать себя виноватымъ.

А только признай себя виноватымъ, даже если сомнѣваешься въ своей винѣ (всегда выгоднѣе признать себя виноватымъ, даже если не виноватъ, чѣмъ невиноватымъ, когда виноватъ), признай себя виноватымъ, и всё распутано и легко, спокойно и радостно. Ошибка вся въ признаніи жизни во времени. Есть ли, нѣтъ ли ошибки, она была сдѣлана въ прошедшемъ, которого нѣтъ. Теперь же, въ настоящемъ, что нужно дѣлать? Понятно, одно: смиряться и быть въ любви со всѣми.

XIV. СОБЛАЗНЪ СЛАВЫ ЛЮДСКОЙ.

1.

Узокъ путь, ведущій въ жизнь, и немногіе находятъ его. Немногіе находятъ его потому, что большинство людей идетъ вмѣстѣ съ толпой по широкому пути. А настоящій путь — узкій, только на одного человѣка, и для того, чтобы найти

его, надо итти не вмѣстѣ сразу съ толпой, а слѣдомъ за мудрецами и святыми: Буддой, Сократомъ, Христомъ. Святые люди по одиночкѣ прокладывали дорогу для себя. И милліоны людей шли за ними, но не всѣ вдругъ, а одинъ за другимъ.

Разница между двумя путями въ томъ, что когда идешь съ толпой съ шумомъ и гамомъ по широкой дорогѣ, то не знаешь, зачѣмъ идешь, и куда заведетъ тебя толпа. Заводитъ же она всегда къ пропасти. А когда идешь по узкой дорожкѣ по слѣдамъ великихъ учителей, то идешь спокойно и твердо знаешь, куда идешь. Идешь въ жизнь блаженную и вѣчную.

2.

Если толпа ненавидитъ кого-нибудь, то не надо думать, что человѣкъ этотъ заслуживаетъ ненависть, а внимательно изслѣдовать, почему это такъ. Если же толпа хвалитъ кого-нибудь, надо не поддаваться общему мнѣнію, а внимательно изслѣдовать это прежде, чѣмъ судить. Это надо дѣлать потому, что толпа способна заблуждаться такъ же, какъ отдѣльные люди, и даже чаще, чѣмъ отдѣльные люди. Не надо также приписывать особеннаго значенія словамъ человѣка прославленнаго и пренебрегать словами человѣка неизвѣстнаго и неважнаго, хотя бы это былъ дурачекъ или ребенокъ.

3.

Люди склонны вѣрить внѣшнимъ признакамъ осужденія и возвышенія. Намъ трудно признать въ человѣкѣ подъ стражей, въ тюрьмѣ и арестантской одеждѣ существо столь же достойное уваженія, какъ въ человѣкѣ въ богатой одеждѣ, ѣдущемъ въ богатомъ экипажѣ. А между тѣмъ судить объ ихъ достоинствѣ мы могли бы только, если бы знали ихъ внутреннія побужденія.

4.

Хорошо человѣку быть стыдливымъ, но хорошо это тогда, когда человѣкъ стыдится того, что̀ дурно передъ Богомъ, а не того, что̀ дурнымъ кажется людямъ. Бываетъ такъ, что человѣкъ стыдится того, что онъ дурно одѣтъ въ праздникъ, а не стыдится того, что онъ куритъ, пьетъ, развратничаетъ.

5.

Стыдно бываетъ передъ людьми, а грѣшно — передъ Богомъ.

Не надо бояться стыднаго передъ людьми, а надо бояться только того, что̀ грѣшно передъ Богомъ. Бываютъ дѣла такія, что и стыдно и грѣшно ихъ. Стыдно, совѣстно и грѣшно украсть, солгать, объѣсться, напиться. Такія дѣла надо стараться

никогда не дѣлать. Но бываютъ такія, что ихъ стыдно передъ людьми, но не грѣшно передъ Богомъ: признаться въ своемъ грѣхѣ, попросить прощенія у того, кого обидѣлъ. Грѣшно не сдѣлать такія дѣла, надо пріучать себя всегда дѣлать и не бояться стыда передъ людьми.

6.

Люди думаютъ, какъ отцы ихъ думали; а отцы ихъ думали, какъ дѣды думали; а дѣды думали, какъ прадѣды думали; а прадѣды думали, какъ прапрадѣды думали; а прапрадѣды — совсѣмъ не думали.

XV. СОБЛАЗНЪ НАКАЗАНІЯ.

1.

«Непротивленіе злу!? Какъ это неисполнимо, дико», говорятъ люди теперь. А это непротивленіе не есть что-нибудь новое, это — только опроверженіе того обмана, по которому разумныя существа могутъ, будто бы, не отказываясь отъ любви и разума, для уничтоженія зла, увеличивая зло, признавать порывы своей низшей, животной природы, желаніе мщенія — своимъ закономъ жизни. Ужасно!

2.

Говорятъ, что при непротивленіи нѣтъ защиты, но для христіанина и не нужно никакой защиты. Все, что̀ можетъ сдѣлать злодѣй — это лишить собственности, убить, а всего этого не боится христіанинъ. Христіанину, не заботящемуся о томъ, что̀ ѣсть и что̀ пить и во что̀ одѣться, и знающему, что безъ воли Отца не упадетъ волосъ съ его головы, нѣтъ повода дѣлать насиліе надъ злодѣемъ. Злодѣй ничего не можетъ сдѣлать ему.

3.

Если человѣкъ вѣритъ въ ученіе Христа, то въ человѣкѣ есть двѣ жизни: жизнь плотская, смертная, и жизнь истинная, несмертная, которыя не только не совпадаютъ, но противуположны и исключаютъ одна другую, такъ что, спасая жизнь плотскую, люди губятъ жизнь истинную, и напротивъ, губя, жертвуя плотской во имя служенія жизни людей, люди пріобрѣтаютъ жизнь истинную. Человѣкъ, который повѣритъ въ это, уже не можетъ не поступать совершенно противуположно тому, какъ онъ поступалъ, не имѣя этого жизнепониманія, не вѣря ученію Христа.

Для обеспеченія жизни плотской человѣку съ прежнимъ жизнепониманіемъ нужно собирать богатства, не отдавать, а защищать ихъ, защищать свою жизнь.

Для обезпеченія истинной жизни человѣку съ Христовымъ жизнепониманіемъ нужно, напротивъ, не собирать имущество, но отдавать то, что̀ хотятъ взять, и не только не защищать свою жизнь, не только подставлять другую щеку, когда ударятъ по одной, но отдавать всю свою жизнь для пріобрѣтенія истинной жизни.

4.

То, что церкви не признаютъ того, что христіанинъ не можетъ и не долженъ ни въ какомъ случаѣ воздавать зломъ за зло, не можетъ наказывать, можетъ значить одно изъ двухъ: или то, что исповѣданіе вѣры, основанное на любви, не допускающей насилія, неправильно, противно духу Христа, но утверждать это невозможно человѣку, понимающему ученіе; или то, что они не признаютъ заповѣди непротивленія злу насиліемъ потому, что не исповѣдуютъ христіанское ученіе, а только называютъ себя христіанами.

5.

Для людей, властвующихъ надъ другими людьми, ученіе о любви, включающее въ себя любовь къ врагамъ и исключающее всякое насиліе, представляется неяснымъ и требующимъ толкованій и исключеній.

Для христіанъ же, сердцемъ и жизнью исповѣдующихъ ученіе, заповѣдь ясна и понятна и не допускаетъ исключеній.

6.

Люди говорятъ, что справедливо и нужно воздавать зломъ за зло. Ученіе же истины говоритъ, что истина и благо только въ любви.

А если человѣкъ любитъ, то какъ бы онъ ни пострадалъ отъ другого, онъ не можетъ дѣлать ему зло.

7.

«Вы слышали, что сказано: око за око и зубъ за зубъ. А я говорю вамъ: не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую». (Мат., гл. 5, ст. 38—39.)

Христосъ учитъ тому, чтобы не противиться злу. Ученіе это истинно, потому что оно вырываетъ съ корнемъ зло изъ сердца и обиженнаго и обижающаго. Ученіе это запрещаетъ дѣлать то, отъ чего умножается, а не прекращается зло въ мірѣ. Когда одинъ человѣкъ нападаетъ на другого, обижаетъ

его, онъ этимъ зажигаетъ въ другомъ чувство ненависти, корень всякаго зла. Что̀ же надо сдѣлать, чтобы потушить это чувство зла? Неужели сдѣлать то самое, что̀ вызвало это чувство зла, т.-е. повторить дурное дѣло? Поступить такъ значитъ вмѣсто того, чтобы изгнать дьявола, усилить его. Сатану нельзя изгнать сатаною, неправду нельзя очистить неправдой, и зло нельзя побѣждать зломъ.

И потому непротивленіе злу зломъ есть единственное средство побѣдить зло. Оно сокрушаетъ голову змія. Оно убиваетъ злое чувство и въ томъ, кто сдѣлалъ зло, и въ томъ, кто понесъ его.

8.

Случилось въ старину одному царю простить, по просьбѣ своего шута, присужденнаго къ казни человѣка. И слышалъ шутъ, какъ царь говорилъ своимъ домашнимъ о томъ, какъ онъ радъ, что простилъ этого человѣка. «У меня на душѣ праздникъ», говорилъ царь. «Вспомню, какъ онъ обрадовался, — точно свѣтъ какой просіяетъ въ душѣ, такъ радостно станетъ».

Случилось скоро послѣ этого, что донесли царю про его начальника, что начальникъ этотъ обманулъ царя и ругалъ его. И вотъ царь задумалъ судить и казнить его. Узналъ про это шутъ и пришелъ къ царю и сталъ поздравлять его.

— «С чѣмъ поздравляешь, дуракъ?»

— А съ радостью.

— «Какой?»

— А какъ же, тотъ начальникъ обманулъ и обругалъ тебя.

— «Ну, такъ что жъ?»

— А то, что не обмани и не обругай онъ тебя, тебѣ бы нельзя простить его. А теперь простишь — и будешь радоваться.

Царь подумалъ и сдѣлалъ такъ, какъ сказалъ шутъ.

9.

Одинъ человѣкъ, чтобы оградиться отъ собакъ, беретъ съ собой хлѣбъ и кормитъ бросающихся на него собакъ; другой беретъ съ собою большую палку и отгоняетъ ею собакъ. Какой изъ нихъ безопаснѣй?

XVI. СУЕВѢРІЕ НАСИЛІЯ.

1.

Люди часто вѣрятъ въ то, что кто-то другой, а не они сами, можетъ сдѣлать ихъ жизнь лучшею. Часто тратятъ много силъ на то, чтобы заставить людей улучшить ихъ жизнь. Такіе люди похожи вотъ на что̀: Проѣзжая по дорогѣ, люди стали передъ

сломаннымъ мостомъ надъ ручьемъ и трясиной, и вмѣсто того, чтобы самимъ починить мостъ, пошли въ деревню и стали бы браниться съ жителями, выгоняли бы ихъ на работу къ мосту. Жители ссылались бы на то, что работа эта не за ними, и началась бы ссора и драка, и мостъ все бы не былъ починенъ, и проѣзжіе мучили бы лошадей по трясинѣ.

Такъ же дѣлаютъ люди, когда жалуются на дурное устройство, дурные порядки.

Только не думали бы люди о дурныхъ или хорошихъ порядкахъ, а дѣлали бы каждый свое дѣло, что̀ кому нужно, не укоряя другихъ, и установились бы самые лучшіе порядки, и всѣмъ бы хорошо жить было.

2.

Суевѣріе возможности устройства одними людьми жизни другихъ тѣмъ ужасно, что подобіе этого устройства всегда поддерживается насиліемъ и держится только до тѣхъ поръ, пока не прекращается насиліе.

XVII. СУЕВѢРІЕ ГОСУДАРСТВА.

1.

Была масляница. Послѣдній день. Выпили мужики. Помянулъ одинъ про худое дѣло другого, огрызнулся мужикъ. Слово за слово, вступились другіе, стали ругаться. Толконулъ одинъ другого; подрались мужики такъ, что одному бороду выдернули, другому два зуба вышибли, глаза подбили. Насилу розняли мужиковъ. И разошлись по домамъ. Сидятъ мужики по домамъ, бабы собираютъ ужинать. И вспомнилъ одинъ, что нынче прощеный день. «А что, — говоритъ, — братцы, хоть они мнѣ и глазъ подбили, а нехорошо мы сдѣлали, надо помириться. Пойдемъ, какъ должно, проститься». Согласились и другіе мужики и пошли къ тѣмъ, съ какими дрались, и стали просить прощенія. Сознались и тѣ и поклонились другъ дружкѣ и помирились.

Хорошаго мало и въ винѣ и въ дракѣ, да по крайней мѣрѣ почуяли свой грѣхъ люди и покаялись.

Не то бываетъ на войнѣ: сойдутся люди не то, что бороду вырвать или глазъ подбить, а на смерть калѣчатъ, убиваютъ сотни тысячъ людей. И не то что не каются, а прославляются тѣмъ, что побили много народа. Какъ ни велико зло отъ войны, что разоряютъ, калѣчатъ, убиваютъ людей, самое худшее зло отъ войны — то, что люди дѣлаютъ самый великій грѣхъ убійства и не каются.

2.

Нельзя взвѣсить того нравственнаго зла, которое производитъ существованіе военнаго сословія и вызываемыя имъ войны. Видъ всякаго совершаемаго зла развращаетъ людей. Когда же, какъ при существованіи военнаго сословія, занятаго только приготовленіемъ къ убійству, убійства на войнахъ не только открыто совершаются, но возводятся въ доблесть, вредъ этотъ ужасенъ.

3.

По божьему закону никто не можетъ сказатъ про какую бы то ни было часть земли — большую или малую: земля эта моя, я одинъ, молъ, могу жить и работать на ней и всѣхъ могу согнать съ нея.

Этого по божьему закону не можетъ быть, потому что всѣ люди равны передъ Богомъ, и земля дана Имъ всѣмъ людямъ: и тѣмъ, которые теперь живутъ, и тѣмъ, которые и нынче, и завтра, и не переставая родятся на ней. Если бы можно было богатымъ людямъ покупать землю и владѣть ею, то могло бы случиться то, что богатые люди скупили бы всю землю и позволяли бы жить на ней только тѣмъ, которые угодны имъ. Тѣхъ же, которые неугодны имъ, они бы могли спихнуть съ земли, т.-е. убить. Развѣ это возможно?

Плылъ корабль по морю, сдѣлалась буря, корабль сталъ тонуть, и всѣ, кто были на кораблѣ, спаслись, какъ могли, на островъ. Одни приплыли раньше, другіе позже. Что же, разве могутъ тѣ, которые приплыли раньше на островъ, запретить тѣмъ, которые приплыли послѣ, жить на островѣ и кормиться землей?

То же самое и со всей землей. Теперь люди живутъ и кормятся землей. Ну, а что же тѣ, которые родятся теперь? Развѣ они не такіе же люди? И такое же у нихъ право на землю. Земля не можетъ быть собственностью одного или нѣсколькихъ людей, она — собственность всѣхъ. И потому, тотъ, кто владѣетъ землей, долженъ платить за нее всѣмъ то, что̀ стоитъ это владѣніе. Тогда всѣмъ будетъ ровно, и никто не будетъ владѣть землею, не работая или дурно работая на ней.

4.

Войны, если и будутъ когда-либо уничтожены, уничтожатся не сверху. Война выгодна слишкомъ многимъ. Уничтожится война только тогда, когда всѣ тѣ, которые наиболѣе страдаютъ отъ войны, поймутъ, что имъ надо повиноваться требованіямъ Бога, живущаго въ нихъ, а не людямъ. И просто перестанутъ повиноваться тѣмъ, кто принуждаютъ дѣлать зло, противное ихъ природѣ и волѣ Бога.

5.

Правительственная власть держится всегда только насиліемъ. Если люди не исполняютъ того, что̀ имъ предписывается, правительства разоряютъ, сажаютъ въ тюрьмы, казнятъ. Безъ такихъ дѣлъ никогда не можетъ стоять никакая власть. Дѣла же эти противны свободѣ человѣка, достоинству его и, главное, закону Бога — любви. И потому и правительства съ своими дѣлами противны закону Бога — любви.

6.

Машина государственная есть страшная машина. Если бы люди понимали все ея зло, они никогда бы не устраивали ее и не пользовались ею.

7.

Если человѣкъ навѣрное знаетъ высшій законъ своей жизни, то онъ не станетъ подчиняться закону, который предписываютъ ему люди, не признающіе высшаго закона и, кромѣ того, несогласные между собой, другъ на друга нападающіе и называющіе себя одни — французскимъ, другіе — нѣмецкимъ, третьи — русскимъ правительствомъ.

8.

Государственное устройство есть временная форма, въ свое время возникшая и въ свое время подлежащая уничтоженію. Время это наступило. Государственное устройство въ наше время несовмѣстимо съ сознаніемъ большинства.

9.

Большая часть злыхъ дѣлъ, совершаемыхъ людьми: воровства, ограбленія, убійствъ, совершались и совершаются во имя суевѣрій людскихъ, соединяющихъ членовъ одного государства, народа, церкви. Избавленіе отъ этого обмана — въ признаніи себя не членомъ какой бы то ни было части человѣчества, а сыномъ Божьимъ.

10.

Не можетъ быть доброй жизни, если слѣдовать древнему Моисееву закону: «око за око и зубъ за зубъ». А на этомъ законѣ стоитъ все государство съ своимъ правительствомъ.

11.

Если человѣкъ подчиняется законамъ людскимъ, онъ чувствуетъ себя рабомъ однихъ людей и разъединеннымъ съ другими,

и жизнь для него становится зломъ; если же онъ подчиняется закону Бога, онъ чувствуетъ себя свободнымъ отъ всѣхъ человѣческихъ узъ и соединеннымъ со всѣми существами міра, и жизнь его становится благомъ.

12.

Когда отдельные люди дѣлаютъ насильническіе дѣла: убійства, грабежи, то дѣла эти не такъ вредны, какъ когда тѣ же дѣла дѣлаютъ люди, считающіе себя въ правѣ это дѣлать, какъ это дѣлается слугами государства: сборщиками податей, губернаторами, военными, начальниками. Когда это дѣлаютъ отдѣльные люди, и они и другіе люди знаютъ, что это дурно; когда же дѣлается это слугами правительства, то они не только не стыдятся этого, но гордятся, и считаютъ это добрымъ дѣломъ.

13.

Надо помнить, что есть законъ, общій всѣмъ людямъ и самый важный, — такой законъ, отъ котораго нельзя отступать: законъ Божій. Законы государства тогда особенно вредны, когда они противны Божескому закону. Надо помнить это и если они не согласны съ Божескимъ закономъ, не исполнять ихъ.

XVIII. СУЕВѢРІЕ ЦЕРКВИ.

1.

Церковь не есть то, чѣмъ она себя опредѣляетъ, — собраніе вѣрующихъ со Христомъ во главѣ, — а мірское учрежденіе. Если она — собраніе вѣрующихъ съ Христомъ во главѣ, то для нея невозможно преслѣдованіе. Если же она — мірское учрежденіе, то оно необходимо.

2.

Люди постоянно движутся отъ худшей жизни къ лучшей, отъ злой къ доброй. Тѣ, кто живутъ дурной жизнью, не хотятъ измѣнять своей жизни и потому особенно упорно держатся за тѣ ученія, которыя оправдываютъ ихъ недобрую жизнь. Отъ этого такъ упорно держатся люди за церковную вѣру.

3.

Среди людей, живущихъ въ суевѣріяхъ государства, церкви, науки, все больше и больше распространяются одуряющія

вещества: табакъ, вино, — и никакія проповѣди не могутъ уменьшить этихъ привычекъ. Среди людей, свободныхъ отъ суевѣрій, живущихъ разумной жизнью, эти привычки не существуютъ, имъ не зачѣмъ заглушать въ себѣ разумъ, они, напротивъ, стараются какъ можно болѣе руководиться имъ. Такое оставленіе одуряющихъ веществъ всегда, повторяется среди обществъ, выдѣляющихъ себя изъ церкви и государственнаго устройства, — такъ называемыхъ сектантовъ.

4.

Одинъ изъ признаковъ лжи тотъ, что она всегда бываетъ изукрашена. Истинѣ не нужны украшенія, они только бы затемняли ее.

Отъ этого такое великолѣпіе окружаетъ всѣ церковные обряды.

5.

Слова мои не отмѣнятъ слова Божія, но слово Божіе можетъ отмѣнить мои слова.

Магометъ.

XIX. СУЕВѢРІЕ НАУКИ.

1.

Лучше ничего не знать, чѣмъ знать то, что̀ неправда. Лучше ничего не знать про небо, чѣмъ думать, что оно твердое и на немъ сидитъ Богъ. И лучше ничего не знать про то, на чемъ стоитъ земля, чѣмъ думать, что она на трехъ китахъ.

2.

Лучше не знать многаго изъ того, что̀ можно знать, чѣмъ стараться познавать то, что̀ не дано знать человѣку. Отъ такихъ стараній человѣкъ и одуряется и начинаетъ много о себѣ думать. Такіе люди часто притворяются, что они знаютъ то, чего не знаютъ, и это еще хуже.

3.

Чѣмъ жизнь людей дальше отъ ихъ назначенія, чѣмъ меньше въ ней любви, тѣмъ больше между людьми распространено то или иное суевѣріе. Сначала царили всѣ три суевѣрія. Церковное почти разрушено, государственное начинаетъ разрушаться, научное еще во всей зловредной силе.

4.

Есть только одна наука, безъ которой нельзя жить человѣку. Это — наука о томъ, что̀ такое жизнь человѣка, зачѣмъ человѣкъ живетъ на свѣтѣ, и что̀ ему надо дѣлать?

Всѣ другія науки, отъ простой грамоты до самыхъ хитрыхъ наукъ, не только не на пользу, но на вредъ человѣку, если онъ не знаетъ этой главной науки.

Безъ этой науки человѣкъ никогда не будетъ знать, какое дѣло самое нужное, какое менѣе нужное и какое надо дѣлать прежде и какое послѣ. Если человѣкъ не знаетъ, зачѣмъ пашутъ и боронуютъ, то онъ, пожалуй, станетъ прежде бороновать, а потомъ пахать. Такъ и человѣкъ, если не знаетъ главной науки, какъ жить, станетъ учиться по-латыни и по-гречески или часовому мастерству прежде, чѣмъ учиться воздерживаться отъ страстей и жить въ мирѣ съ людьми.

Наука, какъ жить человѣку, та наука, которой училъ людей Христосъ, всѣмъ наукамъ голова, и безъ нея всякій человѣкъ, пройди онъ всѣ университеты и говори на всѣхъ языкахъ, никуда не годится.

5.

Не бойся незнанія, бойся того, чтобы думать, что знаешь то, чего не знаешь. Лучше совсѣмъ не знать, чѣмъ знать коекакъ. Для того, чтобы знать что-нибудь по-настоящему, надо знать такъ, чтобы умѣть ясно пересказать другому то, что̀ знаешь. Для того, чтобы такъ знать, надо одному самому съ собой обдумать то, что̀ узналъ, и даже вслухъ разсказать то, что̀ обдумалъ, самому себѣ.

6.

Человѣкъ не можетъ знать всего. И нѣтъ никакой бѣды въ томъ, чтобы знать очень мало или даже ничего не знать. Бѣда въ томъ, чтобы знать навыворотъ или думать, что знаешь то, чего не знаешь.

И потому всѣ силы надо тратить не на то, чтобы много знать, а на то, чтобы не ошибаться.

Не выходя изъ воротъ и не глядя въ окно, мудрый человѣкъ все знаетъ, что̀ ему нужно знать. Чѣмъ дальше ходишь, тѣмъ меньше знаешь. Истинное знаніе не въ вещахъ, а въ самомъ человѣкѣ.

7.

Не думай, что отъ того, что будешь много читать, поумнѣешь. Дорого не много читать, а то, чтобы читать только хорошія книги и понять и обдумать то, что̀ прочелъ. Какъ бываетъ пища на пользу, когда принимаешь ее въ мѣру, такъ и съ книгами: слишкомъ много читать всегда вредно, а особенно глупыя книги.

А какъ людей гораздо больше глупыхъ, чѣмъ умныхъ, такъ и книгъ. И потому, какъ въ многомъ глаголаніи (говореньи) нѣтъ спасенія, такъ и въ многомъ чтеніи.

8.

Ученый человѣкъ, это — лѣнтяй, который убиваетъ время ученьемъ. Бойся его ложнаго поученія: оно болѣе опасно, чѣмъ невѣжество.

Бернардъ Шоу

9.

Тотъ, кто можетъ, дѣлаетъ; тотъ, кто не можетъ, учитъ.

Бернардъ Шоу.

XX. УСИЛІЕ.

1.

Когда человѣкъ начинаетъ жить для души, старается исправить себя отъ дурного, то никогда не бываетъ, чтобы человѣкъ сразу добился хорошей жизни. Всегда бываетъ такъ, что какъ ни старается человѣкъ, онъ нѣтъ-нѣтъ и согрѣшитъ и сдѣлаетъ то, чего не хотѣлъ дѣлать. И вотъ тогда находитъ часто на человѣка искушеніе. «Сколько ни старайся, думаетъ тогда человѣкъ, всё равно согрѣшишь. Нельзя человѣку безъ грѣха быть. Лучше уже не стараться. Старайся, не старайся, все одно».

Не надо поддаваться такому искушенію.

Если упалъ, то не лежи на мѣстѣ, а поднимайся и иди и только старайся лучше оглядывать дорогу и не спотыкаться.

То же и въ грѣхахъ. Ошибся — поправляйся, опять ошибся— опять поправляйся. Опять и опять. Только дѣлай такъ, и чѣмъ дальше будешь итти, тѣмъ меньше и меньше будешь ошибаться.

Дѣло не въ томъ, чтобы быть безгрѣшному. Безгрѣшнымъ никто не можетъ быть. А дѣло въ томъ, чтобы все меньше и меньше грѣшить.

2.

Для человека, всю свою жизнь положившаго на усиліе нѣтъ стѣсненій свободы и нѣтъ страховъ, страданій, нищеты, болѣзней, потерь, униженій, нѣтъ зла, потому что все это есть именно то, противъ чего ему нужно дѣлать усиліе, а усиліе даетъ ему благо.

3.

Не падай духомъ и не унывай, если тебѣ не сразу удается быть такимъ, какимъ бы ты хотѣлъ быть, и исполнить все то хорошее, что̀ ты желалъ бы.

Пословица говоритъ: Москва не въ одинъ день построилась. Такъ и изъ дурного человѣка нельзя сразу сдѣлать хорошаго.

Если не попалъ въ цѣль, цѣлься лучше; если упалъ, — поднимайся; если завязъ, — выпрастывайся; если не привыкъ, — пріучайся.

XXI. УСИЛІЕ САМООТРЕЧЕНІЯ.

1.

Вопросъ: Вы признаете, что любовь—радостное чувство?

Отвѣтъ: Да.

В. Признаете, что могутъ быть условія, увеличивающія и уменьшающія ее?

О. Да.

В. Какое дѣйствіе на силу любви производитъ забота о себѣ?

О. Уменьшающее.

В. А какое дѣйствіе на силу любви производитъ отреченіе отъ себя?

О. Увеличивающее.

Давайте такъ и дѣлать. Но, можетъ быть, заботы о себѣ даютъ больше радости, чѣмъ любовь? Обсудите.

2.

Самопожертвованіе матери ни хорошо, ни дурно, такъ же, какъ трудъ. И то и другое хорошо только, когда разумно и любовно. А трудъ для себя и самопожертвованіе для своихъ исключительно дѣтей не заключаетъ въ себѣ ничего хорошаго.

3.

Только тогда всякое дѣло будешь дѣлать такъ, какъ должно, когда отречешься совсѣмъ отъ своей воли.

4.

Трудно молодому человѣку понять, что благо его въ пренебреженіи къ своему тѣлу, въ отреченіи отъ себя. Да и нельзя и не нужно достигнуть этого сразу. Сначала только не дѣлай дурного, потомъ старайся дѣлать одно хорошее, а потомъ уже поймешь, что самое лучшее — отдать самого себя.

5.

Человѣкъ, который пойметъ, что онъ можетъ и долженъ жить духовною жизнью, почувствуетъ особенную радость, такую, какая не бываетъ ни отъ чего другого.

6.

Пойми хорошенько, что у тебя нѣтъ ничего, ничего нѣтъ, кромѣ твоей души. Богатство, вообще, всякое имущество ненадежно; тоже и то, что тебя люди хвалятъ или почитаютъ. Такъ же ненадежно и самое твое тѣло. Все это нынче есть, завтра ничего не останется. Чтò же надежно?

Одно: твоя добрая жизнь, твое стараніе доброй жизни. Стараніе это не можетъ пропасть даромъ, и никто не можетъ отнять у тебя то, что ты пріобрѣлъ. Только добро твердо и надежно. Только оно даетъ тебѣ то благо, которато ты жаждалъ, не переставая. Все остальное — ничто.

7.

Себялюбіе нужно для того, чтобы жить отдѣльной жизнью. А между тѣмъ, какъ только живешь для себя, такъ погибель; какъ внѣ себя, такъ спокойствіе, радость и себѣ и другимъ. Въ томъ, что это такъ — таинственная для насъ воля Его.

8.

То, чтò ты дѣлаешь другому, ты дѣлаешь себѣ. Отъ этого и бываетъ то, что, сдѣлавъ добро, радуешься, а сдѣлавъ зло, какъ бы оно ни было выгодно тебѣ, тоскуешь.

9.

Кажется странно, что для того, чтобы быть счастливымъ, надо заботиться не о себѣ, а о другихъ. А только начни жить такъ, и скоро почувствуешь, что чѣмъ меньше о себѣ думать, тѣмъ жизнь становится спокойнѣе и радостнѣе.

10.

Больше давай, меньше требуй. Сначала кажется, что отъ этого будетъ меньше удовольствій, а только испытай — и увидишь, что чѣмъ больше даешь и меньше требуешь, тѣмъ больше тебя любятъ люди. А на свѣтѣ нѣтъ большей радости, какъ быть любимымъ.

11.

Отреченіе человѣка отъ своей животной личности неизбѣжно влечетъ за собой сліяніе его съ духовной сущностью.

12.

Люди часто говорятъ: нельзя понять, для чего самоотреченіе. А надо бы сказать напротивъ: нельзя понять, для чего себялюбіе?

13.

Солдатъ тогда только хорошій солдатъ, когда онъ на всякій часъ готовъ умереть по волѣ начальства; такъ и человѣкъ тогда только хорошій человѣкъ и тогда только награждается радостью въ жизни, когда онъ на всякій часъ готовъ отдать свою жизнь для исполненія воли Бога.

14.

Кто-то сказалъ: кто унизится, тотъ возвысится; кто покорится, тотъ покоритъ; кто отречется отъ счастья, тотъ получитъ благо. Всё это только то, что̀ сказано: «кто погубитъ жизнь свою, тотъ получитъ ее». [1]

15.

Часто люди много заботятся о томъ, чтобы сберечь, не истратить свою жизнь, и печалуются о томъ, что жизнь ихъ ослабѣваетъ и проходитъ.

Хозяинъ послалъ приказчика весной въ имѣніе и далъ ему денегъ, чтобы устроить хозяйство. А приказчикъ вмѣсто того, чтобы нанять рабочихъ, пахарей, купить сѣмянъ, засѣять поле, окопать сады, поправить постройки, днемъ и ночью берегъ хозяйскія деньги, перекладывалъ, пересчитывалъ золотые, мылъ мыломъ и чистилъ щетками.

И когда пріѣхалъ хозяинъ и увидалъ, что постройки заваливаются, поля не паханы и не сѣяны, онъ позвалъ приказчика и спросилъ: «Куда же ты деньги мои дѣлъ?» Тогда приказчикъ досталъ деньги и всѣ бумажки разглаженныя и золотые вымытые принесъ хозяину.

— Всѣ твои, — говоритъ, — деньги цѣлы, только, что̀ нужно было, на себя израсходовалъ.

— Дуракъ ты, дуракъ, — сказалъ хозяинъ, — зачѣмъ же мнѣ было тебя кормить, коли ты ничего не дѣлалъ и все мое имѣніе изгадилъ. Ступай, откуда пришелъ, а мнѣ такихъ дураковъ не нужно.

То же и съ людьми, которые берегутъ свое тѣло и здоровье. И тѣло и здоровье даны имъ только на то, чтобы тратить на работу хозяину — Богу. А глупые люди думаютъ, что оно дано имъ на то, чтобы беречь его.

Тѣло человѣка — то же, что ледъ весною. Тужить о томъ, что тѣло старѣется и слабѣетъ, все равно, что тужить о томъ, что солнце грѣетъ и ледъ таетъ.

XXII. УСИЛІЕ СМИРЕНІЯ.

1.

Мы хорошо видимъ и твердо помнимъ то худое, что дѣлаютъ другіе, но не видимъ своего худого, а если что сдѣлали худого, то сейчасъ забываемъ.

Забывай поскорѣе то, что̀ знаешь худого о людяхъ и что̀ знаешь о себѣ хорошаго. А напротивъ, старайся помнить все то доброе, что̀ дѣлаютъ другіе, и то худое, что̀ самъ дѣлаешь.

2.

Гордость не можетъ быть ничѣмъ излѣчима, кромѣ какъ смиреніемъ. Смирененъ же можетъ быть только тотъ человѣкъ, который сравниваетъ себя не съ другими людьми, а съ тѣмъ совершенствомъ, которое всегда стоитъ передъ его духовнымъ взоромъ.

3.

Человѣка можно сравнить съ дробью. Числитель, это — достоинства человѣка; знаменатель, это — оцѣнка человѣкомъ самого себя. Увеличить своего числителя — свои достоинства — не во власти человѣка, но всякій можетъ увеличивать или уменьшать своего знаменателя — свое мнѣніе о самомъ себѣ. Увеличивая своего знаменателя, гордый человѣкъ даже при большомъ числителѣ можетъ довести дробь до самой малой величины. Смиреніемъ же человѣкъ, уменьшая своего знаменателя, даже при маломъ числителѣ можетъ довести дробь до самой большой величины.

4.

Если сойдешься втроемъ, то навѣрно найдешь двухъ учителей. Отъ разумнаго человѣка научись его разумному сужденію. Слушая же неразумнаго, постарайся найти въ себѣ подобное и избавиться отъ заблужденій.

5.

Ничто не облегчаетъ такъ жизнь людей, какъ признаніе своего призванія въ служеніи Богу.

6.

Сравни землю съ небомъ, и земля — пылинка. Какъ же ты, дуракъ, думаешь о себѣ, что ты — что-то большое?

Ангелусъ Силезіусъ.

7.

Такъ же какъ для души хорошо каяться и передъ Богомъ и передъ людьми, открывать людямъ свои дурныя дѣла, такъ же, напротивъ, вредно для души напоминать другимъ о ихъ грѣхахъ и оправдывать себя, сравнивая свои поступки съ поступками другихъ, которые ты считаешь нехорошими.

8.

Какое губительное заблужденіе не признаваться передъ собой и передъ людьми въ своей сдѣланной ошибкѣ, въ своемъ грѣхѣ! Сколько трудовъ, усилій, изворотовъ, лжи, осужденія другихъ, озлобленія даже только для того, чтобы оправдать себя и не признать себя виноватымъ.

А только признай себя виноватымъ, даже если сомнѣваешься въ своей винѣ (всегда выгоднѣе признать себя виноватымъ, даже если не виноватъ, чѣмъ невиноватымъ, когда виноватъ), признай себя виноватымъ — и все распутано и легко, спокойно и радостно. Ошибка вся въ признаніи жизни во времени. Есть ли, нѣтъ ли ошибки, она была сдѣлана въ прошедшемъ, котораго нѣтъ. Теперь же въ настоящемъ, что̀ нужно дѣлать? Понятно, одно: смириться и быть въ любви со всѣми.

9.

Если видишь, что человѣкъ думаетъ про себя, что онъ знаетъ очень мало, что есть много людей гораздо умнѣе его, и что онъ желаетъ узнать, научиться, а не учить, знай, что это, навѣрное, и добрый и умный человѣкъ.

10.

Вода сильнѣе всего оттого, что она течетъ и ни съ кѣмъ не споритъ. Втечетъ она въ ящикъ, — она четвероугольная, втечетъ она въ ведро, — она круглая. Покуда ничто не загораживаетъ ее, она все течетъ; притечетъ къ плотинѣ, она останавливается, но все течетъ — или прорветъ плотину или пойдетъ черезъ нее. Оттого-то вода и нужнѣе всего и сильнѣй всего.

Надо и людямъ быть какъ вода.

XXIII. УСИЛІЕ ПРАВДИВОСТИ.

1.

Ложь передъ другими только запутываетъ дѣло и отдаляетъ рѣшеніе; но ложь передъ самимъ собой губитъ всю жизнь человѣка.

2.

Дѣти и животныя не лгутъ, а говорятъ и дѣлаютъ то, что̀ чувствуютъ. Имъ не нужна ложь, потому что они не заботятся о мнѣніи людей.

3.

Ошибочно огорчаться преслѣдованіями, нападками и гоненіями противъ мудрости. Мудрость была бы не мудрость, если бы она не обличала безуміе дурной жизни. А люди были бы не люди, если бы они, не перемѣнивъ свою жизнь, спокойно могли перенести обличенія.

4.

Ложь часто измѣняется и забывается. Истина же, какъ бы мала она ни была, никогда не измѣняется и не забывается, а остается навѣки тѣмъ, чѣмъ она была, сколько бы люди ни старались скрыть или ложно перетолковать ее.

5.

Свѣтъ для тѣла — въ глазу, и потому, если глазъ чистъ, то и тѣло въ свѣтѣ. Если же глазъ засоренъ и не видитъ, то все тѣло будетъ во тьмѣ. То же и съ душою. Если разумъ не затуманенъ, то вся душа будетъ въ свѣтѣ. Если же разумъ заглушенъ ложнымъ ученіемъ, то вся душа будетъ во тьмѣ.

6.

Всѣ безсмысленныя вѣрованія держатся больше всего на томъ оправданіи, которое они даютъ поступкамъ людей, исповѣдующихъ эти вѣрованія.

Какъ трудно и какъ важно чисто мыслить, независимо отъ своего положенія сказать себѣ: «хочу знать истину и исповѣдывать ее, хотя бы она и осудила меня».

7.

Ложь безъ ошибки можно узнать по тому блеску и торжественности, которыми она окружается. Истина не нуждается во внѣшней обстановкѣ.

8.

Часто бываетъ то, что человѣкъ добрый, умный, правдивый спокойно дѣлаетъ дурное дѣло: судитъ, убиваетъ или учится убивать людей, отнимаетъ у бѣдныхъ землю, перемѣняетъ

женъ, учитъ людей тому, что нѣтъ Бога, и, дѣлая эти дѣла, не мучается совѣстью. Отчего это?

А оттого, что онъ выросъ и не переставая жилъ подъ внушеніемъ о томъ, что дурное дѣло — хорошее, и ни разу не спросилъ себя, такъ ли это.

Спасеніе отъ этого только одно: спросить себя, истинно ли то, къ чему онъ привыкъ и въ чемъ выросъ, и провѣрить все это своимъ разумомъ.

9.

Чтобы свѣча горѣла и свѣтила, надо поставить ее въ защиту отъ вѣтра. На вѣтру же и свѣча сгоритъ скорѣе, и свѣтъ будетъ слабый, а то и вовсе потухнетъ. Такъ же и жизнь человѣческая. Чтобы она хорошо шла на пользу себѣ и людямъ, надо, чтобы человѣкъ жилъ своимъ свѣтомъ, своимъ умомъ и не слушалъ бы всего того, чему будутъ учить его посторонніе люди.

10.

Какъ пьяный человѣкъ, стоя на краю пропасти, только бранится съ тѣми, кто хочетъ предостеречь его, такъ и человѣкъ, подпавшій суевѣріямъ, не слушаетъ доводовъ разума и отвѣчаетъ или смѣхомъ или недобрыми рѣчами тѣмъ, кто хочетъ вызвать въ немъ разумное отношеніе къ жизни.

11.

Когда мы вполнѣ увѣрены, что заняты дѣлами, заслуживающими нашего уваженія, мы очень часто бываемъ хуже всего обмануты. Такъ это бываетъ при государственныхъ, церковныхъ, научныхъ торжествахъ. И потому, для того, чтобы не быть обманутымъ, надо тамъ, гдѣ представляются вещи достойными нашего особаго уваженія, оголить ихъ, снять съ нихъ всѣ те слова, которыми ихъ прославляютъ, и тогда обсудить ихъ.

12.

Жизнь есть сила движенія. Не просвѣщенная разумомъ это есть только сила. Просвѣщенная разумомъ это есть любовь. Разумъ есть указатель пути жизни. И путь этотъ есть только одинъ — любовь.

13.

Говорить всегда правду не легко. Надо освободиться отъ заботы о мнѣніи людскомъ для того, чтобы быть въ силѣ всегда говорить правду.

14.

Ложь тѣмъ вредна, что, если сказалъ одну ложь, надо, чтобы поддержать ее, сказать еще десять лжей.

15.

Истина — только отрицаніе лжи. Она сама въ себѣ — ничто, но она — великое добро, и добро это не дается само собою, а достигается усиліемъ.

XXIV. УСИЛІЕ ВОЗДЕРЖАНІЯ ВЪ ПОСТУПКАХЪ.

1.

Намъ часто кажется, что для того, чтобы улучшить свою жизнь, намъ надо найти наилучшее положеніе и стать въ него. Въ этомъ большая ошибка. Положенія ни лучшаго ни худшаго никакого не можетъ быть, а всякое положеніе есть извѣстное въ свое время послѣдствіе отношенія человѣка къ Божьему дѣлу, и положенія нѣтъ и не можетъ быть одного постояннаго, а оно текучее, и измѣняется оно не вслѣдствіе поступковъ человѣка, а главное, отъ воздержанія моего отъ поступковъ, противныхъ волѣ Бога.

2.

Когда ты знаешь, что нехорошо то, чего тебѣ хочется, а тебѣ кажется, что нельзя не сдѣлать того, чего тебѣ такъ хочется, вспомни, сколько разъ въ прежней жизни многое казалось тебѣ такъ же заманчивымъ, и какъ теперь тебѣ ясно, какъ дурно было то, что̀ тогда казалось такимъ прекраснымъ. Вспомни, какъ тебѣ было худо отъ того, что ты тогда не удержался.

3.

Невоздержаніе съ двухъ сторонъ ослабляетъ человѣка: тѣмъ, что увеличиваетъ его зависимость отъ внѣшнихъ условій, и тѣмъ, что отучаетъ его отъ борьбы съ похотями.

4.

Доля вниманія и потому возможности усилія ограничена въ каждомъ человѣкѣ, и потому, чѣмъ меньше привычекъ удовлетворенія всякаго рода похотей, тѣмъ легче воздерживаться.

Такъ это будетъ для человѣка, живущаго духовной жизнью. Для людей же, живущихъ только тѣломъ, чѣмъ больше

привычекъ для удовлетворенія похоти, привычки эти, наполняя жизнь, скрываютъ пустоту ея.

5.

Для того, чтобы знать, что̀ нравственно, надо знать, что̀ безнравственно. Для того, чтобы знать, что̀ дѣлать, надо знать, чего не должно дѣлать.

6.

Жизнь человѣка улучшается не отъ того, что онъ дѣлаетъ, а всегда отъ того, чего онъ не дѣлаетъ, когда онъ удерживается отъ того, что̀ ему хотѣлось бы сдѣлать, но онъ знаетъ, что то, чего ему хочется, дѣло дурное. *По Лао-Тсе.*

7.

Жизнь всякаго человѣка проходитъ такъ, что чѣмъ моложе онъ, тѣмъ больше въ его жизни заботъ, тревогъ и всякихъ стараній. Чѣмъ старше становится человѣкъ, тѣмъ больше онъ успокаивается. И потому хорошо, если человѣкъ знаетъ, что дѣло его жизни — не въ томъ, чтобы становиться всё безпокойнѣе и тревожнѣе, а напротивъ, всё тише и спокойнѣе. Только въ тишинѣ и спокойствіи можетъ человѣкъ исполнить то, зачѣмъ онъ живетъ на свѣтѣ: волю Бога.

8.

Въ душѣ каждаго человѣка есть вѣрный судья о томъ, что̀ хорошо и что̀ дурно.

Судья этотъ — духъ, живущій въ человѣкѣ.

Духъ этотъ укажетъ каждому человѣку, что ему должно и чего не должно дѣлать. Но укажетъ это духъ, живущій въ человѣкѣ, только тогда, когда человѣкъ хоть на время откажется отъ своихъ желаній.

XXV. УСИЛІЕ ВОЗДЕРЖАНІЯ ВЪ СЛОВѢ.

1.

Главное дѣло жизни отдѣльнаго человѣка и всѣхъ людей это то, чтобы соединиться съ другими людьми. Для этого, чтобы люди могли соединиться, имъ надо знать то, что̀ чувствуютъ и знаютъ другіе люди. Знать же это можно посредствомъ рѣчей, и потому для того, чтобы люди могли соединяться, нужно, чтобы рѣчи были правдивы.

Правда въ рѣчахъ — не шуточное, а большой важности дѣло.

XXVI. УСИЛІЕ ВОЗДЕРЖАНІЯ ВЪ МЫСЛЯХЪ.

1.

Блага, даваемыя мудростью, въ сравненіи со всѣми остальными знаніями такъ же важны, какъ важенъ въ пустынѣ сосудъ съ водою въ сравненіи съ пудами золота.

2.

Чья бы ни была мысль, хотя бы самаго великаго, знаменитаго, святого человѣка, нужно самому обсудить ее и откинуть, если она не согласна съ истиной, и принять ее, хотя бы высказалъ ее самый ничтожный человѣкъ.

3.

Насколько ты позналъ истину въ ученіяхъ святыхъ и мудрыхъ людей, какъ она выражена словами, повторяй эти слова, чтобы утверждать себя въ истинѣ. Повтореніе такихъ словъ есть настоящая молитва. И такая молитва полезна для души.

4.

Когда общія дѣла кажутся тебѣ дурными, то знай, что причины ихъ не въ дѣлахъ людей, а въ ихъ мысляхъ.

5.

Думай хорошо, и мысли созрѣютъ въ дѣла, и нельзя знать, какія великія дѣла могутъ произойти отъ нихъ.

6.

Нельзя всегда быть спокойнымъ, да пожалуй и не нужно. Но когда бываешь спокоенъ, то старайся, чтобы это подольше такъ было, и дорожи этимъ временемъ. Въ такія времена приходятъ, уясняются и укрѣпляются самыя нужныя для жизни мысли.

7.

Надо стараться улавливать и запоминать тѣ хорошія мысли, которыя приходятъ къ намъ вдругъ въ голову и просвѣтляютъ нашъ умъ и трогаютъ наше сердце. Такія мысли дороже сотенъ чужихъ мыслей, которыя мы вычитываемъ изъ книгъ. Надо дорожить такими мыслями и стараться уяснять ихъ себѣ.

8.

Молись, когда почувствуешь влеченіе къ молитвѣ. Если сдѣлалъ привычку молиться въ извѣстное время, то не оставляй ея, но бойся, чтобы молитва не сдѣлалась мертвой привычкой. Молитва есть усиліе мысли. А усиліе мысли могущественно, когда оно направлено на доброе.

9.

«Молитесь же такъ: Отче нашъ, сущій на небесахъ! Да святится имя Твое; да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ; хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день; и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ, и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго, ибо Твое есть царство и сила и слава, во вѣки. Аминь.»

Въ этой молитвѣ выражено отношеніе человѣка къ Богу и къ миру. И повторять ее полезно, но только тогда, когда ты можешь сознательно повторять ее. Повторяя эту молитву, ты пріучаешь свою мысль думать о томъ, что̀ важнѣе всего на свѣтѣ. А если ты будешь помнить о томъ, что во всемъ отдаешься волѣ Бога, ничего не хочешь для себя, прощаешь всѣмъ, кто обидѣлъ или обидитъ тебя, и боишься только грѣха и соблазна, то тебѣ легче будетъ жить доброй жизнью.

10.

Почти всегда и во всѣхъ народахъ, когда молятся, то дѣлаютъ это въ обстановкѣ и съ торжествомъ. А между тѣмъ настоящая молитва всегда въ смиреніи, потому что есть не что иное, какъ признаніе своего ничтожества, своей плохоты, своего положенія раба, слуги Бога.

11.

Когда человѣкъ молится, то онъ говоритъ съ Богомъ. Какъ же странно, когда онъ считаетъ, что для того, чтобы говорить съ Богомъ, надо это дѣлать въ опредѣленное время въ домѣ — въ церкви и быть для этого одѣтымъ въ извѣстное платье, и чтобы при этомъ пѣли или играла музыка. (Пѣвчіе, органы.) Изъ этого видно, что церкви и богослуженія устраиваются не для Бога, а для людей. Если я, говоря съ человѣкомъ, буду заботиться о томъ, какъ понравятся мои слова тѣмъ, кто стоитъ около меня и того человѣка, то ясно, что мнѣ важенъ не мой разговоръ съ человѣкомъ, а то, какъ понравятся мои слова тѣмъ людямъ, которые стоятъ тутъ же. Развѣ не то же самое при разговорѣ съ Богомъ — при молитвѣ, когда я для этой молитвы устраиваю то, что̀ не Богу, а людямъ нужно.

12.

Христосъ говорилъ: молитесь ежечасно. Хорошо жить человѣку, если онъ всегда молится, если душа его всегда въ молитвенномъ настроеніи — помнитъ, что въ немъ живетъ Богъ.

Если хочешь молиться, то уйди туда, гдѣ ничто не развлекало бы тебя. Тогда только можно молиться. Онъ сказалъ такъ потому, что по его же ученію (какъ сказано Самарянкѣ) *Богъ есть духъ, и молиться ему надо въ духѣ и истинѣ*. Для этого надо отрѣшиться отъ всего тѣлеснаго, чтобы ничего не видѣть и не слышать. А это можно только въ уединеніи. Но и въ уединеніи многое можетъ развлекать насъ. И потому самая лучшая молитва тогда, когда потушенъ свѣтъ, ты легъ спать и закрылъ глаза. Если ты въ это время вспомнишь о Богѣ и вспомнишь, что ты Его сынъ и хочешь во всемъ исполнять Его волю, то это будетъ самая для души полезная молитва.

13.

То, что въ нашемъ мірѣ считается молитвой, только насмѣшка надъ молитвой.

14.

Для того, чтобы начать молиться по-настоящему, т.-е. въ молитвѣ возстановить въ себѣ высшее разумное сознаніе, надо прежде всего отвыкнуть отъ привычной, затверженной молитвы или пріучиться понимать истинный и высшій смыслъ ея.

15.

Молиться значитъ вызывать въ себѣ тотъ высшій разумъ, который составляетъ свойство Бога, живущаго въ насъ.

Вызывать этотъ разумъ легче всего въ уединеніи.

16.

Какъ вредны для души бываютъ слова соблазнителей, такъ благотворны для души слова мудрыхъ и святыхъ людей. Хорошо знать эти слова на память и повторять ихъ.

17.

Мы боимся злыхъ людей, какъ бы они не повредили намъ, и ищемъ среди людей покровителей и благодѣтелей. Мы думаемъ, что люди могутъ помочь и повредить намъ. Но помогаютъ и вредятъ намъ не люди, а наши мысли, то, какъ мы смотримъ на міръ, что̀ считаемъ важнымъ и хорошимъ и что̀ — неважнымъ

и дурнымъ. Какъ помочь человѣку, если онъ несчастливъ отъ того, что онъ не богаче и не сильнѣе всѣхъ людей? И какъ повредить тому, кто доволенъ своимъ положеніемъ, какое бы они ни было, и желаетъ только одного: чтобы все больше и больше приближаться къ Богу? Все въ насъ самихъ.

18.

Если ты дѣлаешь что-нибудь и не можешь объяснить, зачѣмъ ты это дѣлаешь, знай, что ты дѣлаешь это по внушенію. А всякое внушеніе опасно. Опасно потому, что, дѣлая безъ разсужденія, ты можешь по внушенію сдѣлать самый дурной поступокъ. И потому всякій человѣкъ долженъ стараться какъ можно меньше отдаваться внушенію другихъ людей.

19.

Главная причина суевѣрій — въ внушеніи, состоящемъ въ подавленіи разума и слѣпомъ подражаніи тому, что̀ дѣлается другими. И потому тѣ люди, которымъ нужны суевѣрія, всегда стараются не уменьшить, а усилить внушеніе.

20.

По степени сложности и величію организаціи, приспособленной для внушеній, можно судить о вредности ея. Церковные обряды, военныя и государственныя торжества представляютъ самыя рѣзкія и грубыя проявленія внушенія.

21.

Готовясь къ совершенію преступленія, люди обыкновенно напиваются.

Люди же, живущіе преступно, впередъ напиваются, чтобы не сознавать неправды и зла своей жизни.

XXVII. ЖИЗНЬ ТОЛЬКО ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ.

1.

Какъ только думаешь о томъ, чтобы улучшить свою будущую жизнь, такъ некогда дѣйствовать; а какъ только думаешь о томъ, какъ улучшить свою жизнь въ настоящемъ, — а можно улучшить ее только любовью, — такъ спокойствіе, радость, благодарность.

2.

Какъ трудно угодить людямъ: однимъ нужно одно, другимъ другое, имъ нужно и мое прошедшее и будущее. Богъ же одинъ, ему нужно только одно мое настоящее, то, чтобы я сейчасъ сдѣлалъ, что̀ Онъ хочетъ. А что было, — то было а что̀ будетъ, — не мое дѣло.

3.

Когда тебѣ тяжело, ты страдаешь отъ воспоминаній о прошедшемъ или тревожишься о будущемъ, вспомни, что жизнь только въ настоящемъ, направь на него всѣ твои силы, и всѣ страданія твои о прошедшемъ и тревоги о будущемъ исчезнутъ, и ты почувствуешь свободу и радость.

4.

Чѣмъ больше думать о томъ, что̀ выйдетъ изъ того, что̀ дѣлаешь, чѣмъ дальше заглядывать впередъ, тѣмъ жизнь кажется труднѣе, а чѣмъ меньше заглядываешь впередъ и дѣлаешь только то, что̀ сейчасъ надо и должно, чѣмъ больше стараешься дѣлать нужное для души дѣло сейчасъ, въ эту минуту, тѣмъ легче.

5.

Правила въ жизни, устанавливающія порядокъ, очень хорошая привычка. Но бываютъ времена, когда нужно бросить всѣ правила и порядки и дѣлать то дѣло, которое требуется Богомъ и совѣстью. Такъ, напримѣръ: ты привыкъ работать твою обычную работу, или отдыхать, или спать отъ такого часа до такого, но человѣкъ въ нуждѣ проситъ тебя помочь ему, близкій или знакомый человѣкъ заболѣлъ, и некому ходить за нимъ, или ребенокъ или даже животное страдаетъ, и ты можешь помочь ему: брось свой привычный порядокъ и дѣлай то, чего требуетъ отъ тебя Богъ и твоя совѣсть. Человѣкъ долженъ помнить, что главное его дѣло въ жизни — исполненіе воли Бога, и потому долженъ быть всегда готовъ бросить всякое дѣло, какъ бы люди ни считали его важнымъ, для того, чтобы исполнять эту волю (волю Бога).

XXVIII. НѢТЪ ЗЛА.

1.

Когда грустно, тяжело, стыдно, стоитъ только подумать, что для души не можетъ быть ничего ни грустно, ни тяжело,

ни стыдно, а что это значитъ только то, что мое животное беретъ верхъ надъ духовнымъ, постараться побороть его, и все пройдетъ, и отъ этого самаго сдѣлается радостно.

2.

Какъ бы худо ни было человѣку, всё поправится, если только онъ сумѣетъ перенести заботы о тѣлесной жизни въ жизнь духовную, ту самую, для которой мы и живемъ плотской жизнью.

3.

Есть только одно зло на свѣтѣ. Зло это — то, что̀ мѣшаетъ освобожденію души отъ стѣсненій тѣла.

4.

Всѣ несчастья голода и пожара и болѣзни могутъ миновать человѣка. Только одно несчастіе такъ же, какъ смерть, никогда не минуетъ человѣка. Не минуетъ человѣка то зло, какое онъ самъ себѣ дѣлаетъ, когда вмѣсто любви дѣлаетъ зло людямъ.

XXIX. НѢТЪ СМЕРТИ.

1.

Жизнь можетъ быть радостна для людей, живущихъ личной жизнью, не видящихъ пустоты ея. Такіе люди безсознательно служатъ общей жизни. Становится же жизнь всегда радостна, когда человѣкъ, отрекшись отъ личной жизни, сознательно служитъ жизни общей. Но жизнь становится ужасна во время перехода отъ одной жизни къ другой, когда человѣкъ ясно видитъ тщету и погибельность личной, семейной, общественной жизни, а не понимаетъ еще жизни сознательно божеской — служенія общей жизни. А переходъ этотъ неизбѣжно долженъ пережить всякій. Я думаю — даже ребенокъ, умирая.

2.

Въ смерти нѣтъ ничего страшнаго; смерть кажется страшной только тѣмъ, кто живетъ не такъ, какъ должно.

XXXI. ЖИЗНЬ — БЛАГО.

1.

Не вѣрь себѣ, когда тебѣ все и всѣ кажутся дурными, виноватыми, и тебѣ хочется всѣмъ сдѣлать злое. Когда ты въ такомъ

состояніи, ты все равно, что пьяный, ничего не затѣвай и дожидайся, когда пройдетъ этотъ дурной духъ. Чѣмъ меньше будешь дѣлать въ дурномъ духѣ, тѣмъ скорѣе перестанешь злиться. Это такъ же нужно, какъ пьяному сонъ.

2.

Кажется, что безстыдному человѣку, хвастуну, хитрецу, ругателю, грабителю, мошеннику живется легко; что тяжела жизнь того, кто хочетъ жить по божьи, кто смиренъ, правдивъ, всегда со всѣми кротокъ и любовенъ, но это только кажется. Если бы только мы могли заглянуть въ души и того и другого, мы бы увидали, какъ несчастенъ злой, какъ онъ всегда безпокоенъ, онъ всегда всего боится, и какъ счастливъ добрый, какъ онъ всегда радостенъ и спокоенъ и никого и ничего не боится.

3.

Люди пашутъ, шьютъ, строятъ, куютъ и дѣлаютъ другія полезныя дѣла и часто изъ-за этихъ дѣлъ забываютъ самое важное и нужное для всякаго человѣка дѣло: то, чтобы улучшать свою душу. Все другія дѣла, если они полезныя, хорошо дѣлать, но, и дѣлая ихъ, надо помнить, что есть одно дѣло важнѣе всѣхъ другихъ: жить для души. А то, что это дѣло одно назначено человѣку, видно изъ того, что во всѣхъ другихъ дѣлахъ можетъ быть помѣха, вмѣсто ожидаемаго добра можетъ быть горе, а только въ одномъ дѣлѣ, въ томъ, чтобы жить для души, любить Бога и ближняго, не можетъ быть никакой помѣхи, и дѣло это всегда даетъ благо.

4.

Счастье есть такое состояніе, котораго человѣкъ желаетъ для себя одного; благо есть такое состояніе, котораго человѣкъ желаетъ для себя вмѣстѣ со всѣми. Счастье добывается борьбой; благо, напротивъ, покорностью. Счастье можетъ быть недоступно человѣку, благо же всегда во власти всякаго человѣка.

5.

Ты — какъ лошадь на колесѣ. Дѣлать, работать будешь. Задача твоя только въ томъ, чтобы дѣлать, работать то, что̀ тебѣ велѣно. Велѣно же тебѣ только то, чтобы себя сдѣлать лучше. А лучше тебѣ будетъ только тогда, когда ты будешь исполнять то, чего Онъ хочетъ; а хочетъ Онъ того, что̀ и для тебя самое лучшее: то, что ты любишь людей и будешь любимъ ими.

6.

Кто дѣлаетъ добро другимъ, тотъ добръ. Если ему худо отъ того, что онъ дѣлаетъ добро, онъ еще лучше. Если ему худо отъ тѣхъ, кому онъ дѣлаетъ добро, то это еще лучше, и чѣмъ дольше онъ терпитъ отъ другихъ и не сердится на нихъ, тѣмъ онъ всё лучше и лучше. Если человѣкъ и умретъ за это, то это не зло, а добро для него.

7.

Если человѣкъ понимаетъ то, что въ немъ живетъ Богъ, то у того человѣка есть все то, чего онъ можетъ желать для своего блага.

8.

Когда дѣлаешь добро другому, то можешь ошибиться, и можетъ случиться, что то, что̀ ты сдѣлалъ для блага ближняго, повернется такъ, что станетъ на время зломъ для него. Для тебя же, если ты сдѣлалъ добро по душѣ, не думая о наградѣ, доброе дѣло всегда и навѣрное будетъ добромъ.

9.

Цѣль жизни — благо. Благо — только въ служеніи Богу. Служеніе Богу — въ увеличеніи любви въ мірѣ. Увеличеніе любви въ мірѣ достигается только увеличеніемъ и проявленіемъ любви въ себѣ. Любовь же въ себѣ даетъ намъ то высшее благо, къ которому мы стремимся.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ.

Январь. Корректура, исправленная автором.

2 ЯНВАРЯ.

3.

Какъ свѣча не можетъ горѣть безъ огня, такъ и человѣкъ не можетъ жить безъ духовной силы. Духъ живетъ во всѣхъ людяхъ, но не всѣ люди знаютъ это. Въ этомъ причина ихъ страданій.

Рамакришна.

4.

Для всѣхъ людей есть два пути въ жизни: одинъ — тотъ, чтобы жить для тѣла, а другой — жить для души. Живя для тѣла, узнаешь, что радости тѣла непрочны, съ годами ослабѣваютъ и каждую минуту могутъ кончиться смертью. Если же жить для души, то радость не прекращается, и смерть, страшная для тѣла, перестаетъ быть страшною.

3 ЯНВАРЯ.

2.

Рѣка не похожа на прудъ, и прудъ не похожъ на бочку, и бочка не похожа на ковшъ съ водой.

А и въ рѣкѣ, и въ прудѣ, и въ бочкѣ, и въ ковшѣ одна и та же вода. Такъ и духъ, живущій въ людяхъ. Глядя на тѣло, кажется, что каждый человѣкъ особенный, а по духу всѣ люди одинаковы, потому что одинъ и тотъ же духъ живетъ во всѣхъ: и въ здоровомъ человѣкѣ, и въ больномъ ребенкѣ, и въ молодомъ царѣ, и въ старухѣ нищей, и во всемъ томъ, что̀ живетъ. Одинъ и тотъ же духъ Божій даетъ жизнь всему.

3.

Жизнь людей бываетъ тяжелая только оттого, что они не знаютъ, что та душа, которая живетъ въ каждомъ изъ нихъ, живетъ и во всѣхъ людяхъ. Отъ этого вражда людей между

собою, отъ этого одни богаты, другіе бѣдны, одни хозяева, другіе работники, отъ этого зависть и злоба, отъ этого и всѣ бѣды людскія.

6.

Нельзя сказать, чтобы обезьяны и собаки, лошади, птицы не были бы наши братья. Если сказать, что они чужіе намъ, то почему не сказать, что негры чужіе намъ, и если негры чужіе, то не чужіе ли для русскихъ японцы, а для японцевъ русскіе? Кто же ближній? На это есть только одинъ отвѣтъ: не спрашивай, кто ближній, а дѣлай всему живому то, что хочешь, чтобы тебѣ дѣлали.

7.

Правило о томъ, чтобы не дѣлать другому того, чего не хочешь, чтобы тебѣ дѣлали, относится не къ однимъ людямъ, но и къ животнымъ.

6 ЯНВАРЯ.

7.

Жалокъ человѣкъ, когда онъ ищетъ того, что̀ у него виситъ за спиной. Такъ же жалокъ человѣкъ, если онъ ищетъ счастья, не зная того, что оно въ той любви, которая вложена ему въ сердце.

Не смотрите только внѣ себя на міръ и на дѣла людей. Обратите свои слѣпые глаза на себя, на свою душу, и вы найдете въ ней цѣлый міръ, и міръ не призрачный и обманчивый, а міръ настоящій, правдивый, радостный. И въ мірѣ этомъ, въ самомъ себѣ, вы узнаете, что̀ такое любовь, узнаете, какъ велико благо любви, узнаете, чѣмъ вы должны быть по волѣ любви.

Кришна.

10 ЯНВАРЯ.

1.

Дѣло соединенія мужчины и женщины — дѣло такое важное для каждаго человѣка и для всего человѣчества, что дѣлать его нельзя кое-какъ, какъ кому вздумается и какъ ему пріятно, а надо дѣлать такъ, какъ обдумали это дѣло мудрые и святые люди. Въ Библіи одна изъ десяти заповѣдей запрещаетъ блудъ, т.-е. перемѣну жены и мужа. Тому же учитъ одна заповѣдь у буддистовъ. Іисусъ Христосъ училъ объ этомъ такъ: «Вамъ сказано: не прелюбодѣйствуй. А я говорю вамъ, что всякій кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ». (Мат. гл. 5, ст. 27 — 28).

2.

Какъ ошибочно и грѣшно смотрѣть на питаніе, какъ на удовольствіе, такъ же и еще болѣе ошибочно и грѣшно смотрѣть, какъ на удовольствіе, на половое общеніе. Какъ только смотришь такъ на питаніе, такъ оно становится источникомъ лишеній и страданій для себя и для другихъ; точно то же и съ половымъ общеніемъ, когда оно становится предметомъ наслажденій.

3.

Я думаю, что для блага человѣка мужчинѣ такъ же, какъ и женщинѣ, должно стремиться къ полному цѣломудрію, и тогда выйдетъ изъ человѣка то, что должно быть. Мѣтить дальше цѣли, чтобы попасть въ цѣль. Если же человѣкъ сознательно будетъ стремиться, какъ это среди насъ, къ половому общенію, хотя бы въ бракѣ, то неизбѣжно попадетъ въ развратъ. Если человѣкъ будетъ впередъ устраивать себѣ обжорство, то пища будетъ не на пользу, а во вредъ такому человѣку. То же и въ половомъ общеніи.

11 ЯНВАРЯ.

4.

Ты думаешь, что тотъ, на кого ты сердишься, твой врагъ, а твой врагъ — это твое недоброе чувство къ брату. И потому какъ можно скорѣе помирись съ этимъ врагомъ, потуши въ себѣ это мучительное для тебя чувство.

5.

Если люди съ людьми обращаются безъ любви, то имъ же хуже. Нѣтъ такого положенія, въ которомъ можно бы было обращаться съ человѣкомъ безъ любви. Съ вещами можно обращаться безъ любви: можно рубить деревья, дѣлать кирпичи, ковать желѣзо безъ любви; но съ людьми нельзя обращаться безъ любви, такъ же, какъ нельзя обращаться съ пчелами безъ осторожности. Свойство пчелъ таково, что если станешь обращаться съ ними безъ осторожности, то имъ повредишь и себѣ. То же съ людьми.

Не чувствуешь любви къ людямъ, сиди смирно, занимайся собою, вещами, чѣмъ хочешь, но только не людьми. Какъ ѣсть можно безъ вреда и съ пользой только тогда, когда хочется ѣсть, такъ съ людьми можно обходиться безъ вреда и съ пользою для себя и для нихъ только тогда, когда любишь. Только позволь себѣ обращаться съ людьми безъ любви, и нѣтъ предѣловъ и жестокости и звѣрства по отношенію другихъ людей и нѣтъ предѣловъ страданія для себя.

12 ЯНВАРЯ.

5.

Люди заботятся о томъ, чтобы установить равенство передъ своимъ закономъ, а не хотятъ знать о томъ равенствѣ, которое установлено вѣчнымъ закономъ и которое они нарушили своимъ.

16 ЯНВАРЯ.

4.

Какъ вся жизнь наша далека отъ истинно христіанской, видно уже изъ одного того, что наказаніе, т.-е. воздаяніе зломъ за зло, среди христіанъ считается дѣломъ не только полезнымъ, но необходимымъ и при воспитаніи дѣтей и въ жизни взрослыхъ. Христіанское же ученье прямо говоритъ, что отвѣчать на дурные поступки можно только прощеніемъ, прощеніемъ и прощеніемъ.

18 ЯНВАРЯ.

3.

Законы человѣческіе можно всегда отличить отъ закона Божескаго уже по одному тому, что законъ Божескій всегда одинъ и тотъ же вездѣ для всѣхъ людей. Законы же человѣческіе не только одни въ одномъ мѣстѣ, а другіе въ другомъ, но даже въ одномъ государствѣ нынче такіе, а завтра совсѣмъ другіе.

19 ЯНВАРЯ.

5.

Люди, живущіе въ грѣхахъ и соблазнахъ, не могутъ быть спокойны. Совѣсть обличаетъ ихъ. Такимъ людямъ предстоитъ выборъ: признать себя виноватыми передъ людьми и Богомъ, перестать грѣшить и освободиться отъ соблазновъ или продолжать жить прежнею жизнью, называя свои злыя дѣла добрыми. Для этихъ людей придуманы такія ученія вѣры, при которыхъ можно, живя дурною жизнью, считать себя правыми.

23 ЯНВАРЯ.

1.

Наша жизнь бываетъ хороша или дурна отъ того, каковы наши мысли. И мыслями можно управлять. И потому для того, чтобы жить хорошо, для души, человѣку надо подавлять мысли дурныя и оживлять хорошія.

24 ЯНВАРЯ.

7.

Вѣра въ то, что то, что намъ выгодно и пріятно, истинно само въ себѣ, есть естественное свойство какъ дѣтей, такъ и человѣчества въ его дѣтскомъ возрастѣ. Чѣмъ дольше живетъ и человѣкъ и человѣчество, чѣмъ больше уясняется и утверждается его разумъ, тѣмъ всё больше человѣкъ и человѣчество освобождается отъ ученій, скрывающихъ истину. И потому всякому человѣку нужнѣе всего провѣрять принятыя на вѣру ученія и усиліями своего разума и всѣмъ тѣмъ, что сдѣлали прежде жившіе мудрые люди.

26 ЯНВАРЯ.

2.

Чѣмъ больше отрекается человѣкъ отъ своего животнаго «я», тѣмъ свободнѣе его жизнь, тѣмъ нужнѣе она другимъ людямъ и тѣмъ радостнѣе для него самого.

4.

Стоитъ на минуту отрѣшиться отъ привычной жизни и взглянуть на нашу жизнь со стороны, чтобы увидѣть, что все, что̀ мы дѣлаемъ для мнимаго обезпеченія нашей жизни, мы дѣлаемъ совсѣмъ не для того, чтобы обезпечить нашу жизнь, а только для того, чтобы, занимаясь этимъ, забывать о томъ, что жизнь наша никогда не обезпечена. Но мало того, что мы обманываемъ себя и губимъ свою настоящую жизнь для воображаемой, мы въ этомъ стремленіи къ обезпеченію чаще всего губимъ то самое, что̀ мы хотимъ обезпечить. Богачъ обезпечиваетъ свою жизнь тѣмъ, что у него есть деньги, а самыя деньги привлекаютъ разбойника, который убиваетъ его. Мнительный человѣкъ обезпечиваетъ свою жизнь лѣченіемъ, а самое лѣченіе медленно убиваетъ его; а если и не убиваетъ, то навѣрное лишаетъ его истинной жизни. То же и съ народами, которые вооружаются, чтобы обезпечить свою жизнь, а между тѣмъ это самое обезпеченіе ведетъ къ погибели на войнахъ сотенъ тысячъ людей.

Ученіе Христа о томъ, что жизнь нельзя обезпечить, а надо всякую минуту быть готовымъ умереть, несомнѣнно лучше, чѣмъ ученье міра о томъ, что надо обезпечить свою жизнь, — лучше тѣмъ, что неизбѣжность смерти и необезпеченность жизни остаются тѣ же при ученіи міра и при ученіи Христа, но сама жизнь, по ученію Христа, не поглощается уже вся безъ остатка празднымъ занятіемъ мнимаго обезпеченія своей жизни, а становится свободна и можетъ быть отдана одной свойственной ей цѣли: благу себѣ и людямъ.

27 ЯНВАРЯ.

4.

Любить значитъ дѣлать доброе. Такъ мы всѣ понимаемъ и не можемъ иначе понимать любовь.

Любовь не есть только слово, но есть дѣятельность, направленная на благо другихъ.

Если же человѣкъ рѣшаетъ, что ему лучше воздержаться отъ требованій настоящей самой малой любви, во имя другого, будущаго проявленія большей любви, то онъ обманываетъ или себя или другихъ и никого не любитъ, кромѣ себя одного.

Любви въ будущемъ не бываетъ; любовь есть дѣятельность только въ настоящемъ. Человѣкъ же, не проявляющій любви въ настоящемъ, не имѣетъ любви.

9.

Мы не можемъ представить себѣ жизнь послѣ смерти и не можемъ вспомнить жизнь до рожденія, потому что не можемъ представлять себѣ внѣ времени и можемъ вспоминать только во времени. Если же мы дѣйствительно есмы, то есмы внѣ времени.

28 ЯНВАРЯ.

3.

Человѣкъ — это духъ Божій въ тѣлѣ.

Въ началѣ жизни человѣкъ не знаетъ этого и думаетъ, что жизнь его въ его тѣлѣ. Но чѣмъ больше онъ живетъ, тѣмъ больше онъ узнаетъ, что настоящая его жизнь въ духѣ, а не въ тѣлѣ. Вся жизнь человѣка въ томъ, чтобы все больше и больше узнавать, что жизнь его въ духѣ, а не въ тѣлѣ, и освобождаться духомъ отъ тѣла. Мы жалуемся на то, что̀ мучитъ наше тѣло: голодъ, нищета, болѣзни, страданія. Но мы ошибаемся: все это не зло, но благо, потому что все больше и больше освобождаетъ насъ отъ тѣла и дѣлаетъ нашу жизнь все болѣе и болѣе такою, какою она должна быть: духовною.

30 ЯНВАРЯ.

3.

Смерть — это разрушеніе того тѣла, посредствомъ котораго я воспринимаю міръ, какимъ онъ представляется мнѣ, это — разрушеніе того стекла, черезъ которое я смотрѣлъ. О томъ, будетъ ли оно замѣнено другимъ, или то, что смотрѣло черезъ окно, сольется со всѣмъ — мы не можемъ знать, да намъ и не нужно знать.

31 ЯНВАРЯ.

2.

Настоящаго добра не можетъ сдѣлать одинъ человѣкъ другому. Истинное добро только можетъ сдѣлать каждый человѣкъ самъ себѣ, если живетъ не для тѣла, а для души.

3.

Говорятъ, что для того, кто дѣлаетъ истинное добро, не нужно награды. Это правда. Но безъ того, чтобы добро не давало блага, человѣку не было бы побужденія для дѣланія добра. Дѣло только въ томъ, чтобы понимать, въ чемъ истинное добро. Истинное же добро не во внѣшнемъ и будущемъ, а во внутреннемъ и настоящемъ: въ сознаніи улучшенія своей души. Въ этомъ и награда и побужденіе къ дѣланію добра.

Январь. Машинописная копия, исправленная автором.

3 ЯНВАРЯ.

2.

Рѣка не похожа на прудъ, и прудъ не похожъ на бочку, и бочка не похожа на ковшъ съ водой.

А и въ рѣкѣ, и въ прудѣ, и въ бочкѣ, и въ ковшѣ одна и та же вода. Такъ же и духъ, живущій въ людяхъ. Глядя на тѣла людей, кажется, что каждый человѣкъ особенный, а по духу всѣ люди одинаковы, потому что одинъ и тотъ же духъ живетъ во всѣхъ: и въ здоровомъ мужикѣ, и въ больномъ ребенкѣ, и въ молодомъ царѣ, и въ старухѣ нищей, и во всемъ томъ, что живетъ. Одинъ духъ Божій живетъ во всѣхъ и даетъ жизнь всему.

3.

Жизнь людей бываетъ тяжелая только оттого, что они не знаютъ, что та душа, которая живетъ въ каждомъ изъ нихъ, живетъ и во всѣхъ людяхъ. Отъ этого вражда людей между собою, отъ этого одни богаты, другіе бѣдны, одни хозяева, другіе работники; отъ этого зависть и злоба, отъ этого всѣ мученія людскія.

9 ЯНВАРЯ.

1.

Безъ труда человѣкъ не можетъ жить. Если бы человѣкъ не работалъ, онъ бы замерзъ и умеръ съ голода. Это видитъ всякій, когда говорится про одного человѣка. Если же человѣкъ,

не работая, не замерзъ и не умеръ и не живетъ подаяніемъ, то это значитъ то, что онъ хитростью или силой отнимаетъ у другихъ то, что они сработали.

12 ЯНВАРЯ.

8.

Гордость тѣмъ гадка, что люди гордятся тѣмъ, чего надо бы стыдиться: богатствомъ, славой, почестями.

14 ЯНВАРЯ.

2.

Рабочіе люди часто стараются перейти въ сословіе людей богатыхъ, живущихъ чужимъ трудомъ. Они называютъ это — выйти въ хорошіе люди. А надо бы называть это, напротивъ — уйти изъ хорошихъ людей въ плохіе.

24 ЯНВАРЯ.

4.

Когда живешь съ людьми, то трудно бываетъ освободиться отъ лжи, въ которой живутъ другіе и къ которой привыкъ ты самъ. Сдѣлать это можно только тогда, когда ты одинъ самъ съ собой. Въ эти-то времена, когда одинъ, нужнѣе всего провѣрить общимъ всѣмъ людямъ разумомъ тѣ ученія и мысли, въ которыхъ ты не вполнѣ увѣренъ, а сомнѣваешься.

26 ЯНВАРЯ.

3.

Всѣ грубые тѣлесные грѣхи: праздность, чревоугодіе, блудъ, ненавистничество, — только отъ признанія своимъ «я» своей животной личности, отъ подчиненія своего духовнаго «я» животному. Избавленіе отъ грѣховъ только въ подчиненіи своего животнаго своей душѣ.

29 ЯНВАРЯ.

4.

Животное умираетъ, не видя смерти и не страдая отъ страха ея. За что̀ же человѣку дано видѣть ожидающій его конецъ, и почему онъ кажется ему такъ ужасенъ? Что̀ раздираетъ его

душу иногда до того, что заставляетъ убивать себя отъ страха смерти? Не могу сказать, отчего это, но знаю, для чего. Для того, чтобы разумный человѣкъ переносилъ свою жизнь изъ жизни тѣлесной въ жизнь духовную. Перенесеніе это не только уничтожаетъ страхъ смерти, но дѣлаетъ ожиданіе смерти чѣмъ-то подобнымъ чувству путника, возвращающагося домой.

31 ЯНВАРЯ.

4.

Ничего, кромѣ смерти, впереди и ничего, кромѣ исполненія должнаго, сейчасъ. Какъ это кажется безрадостно и страшно. А между тѣмъ положи свою жизнь только въ этомъ: во все большемъ и большемъ соединеніи любовью съ людьми и Богомъ, — и то, что̀ казалось страшнымъ, сдѣлается лучшимъ, ненарушимымъ благомъ.

Октябрь. Корректура, исправленная автором.

4 ОКТЯБРЯ.

6.

Удивительно, какъ я могъ не видѣть прежде той несомнѣнной истины, что за этимъ міромъ и нашей жизнью въ немъ есть Кто-то, Кто-то знающій, для чего существуетъ этотъ міръ, и мы въ немъ, какъ въ кипяткѣ пузыри, вскакиваемъ, лопаемся и исчезаемъ.

Несомнѣнно, что дѣлается что-то въ этомъ мірѣ, и дѣлается всѣми живыми существами, и дѣлается мною, моей жизнью. Иначе для чего бы было это солнце, эти весны, зимы и, главное, для чего эта трехлѣтняя бѣснующаяся отъ избытка жизни дѣвочка, и эта выживающая изъ ума старуха, и сумасшедшій. Эти отдѣльныя существа, очевидно, не имѣющія для меня смысла и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ энергично живущія, такъ хранящія свою жизнь, въ которыхъ такъ крѣпко завинчена жизнь, — эти существа болѣе всего меня убѣждаютъ, что они нужны для какого-то дѣла, разумнаго, добраго, но недоступнаго мнѣ.

10 ОКТЯБРЯ.

1.

Для человѣка половая похоть есть чувство низкое, общее всѣмъ животнымъ. Человѣку, существу, одаренному разумомъ, надо не потворствовать этому чувству, а силами духа бороться съ нимъ.

Октябрь. Машинописная копия с исправлениями автора.

2 ОКТЯБРЯ.

2.

Бога никакъ нельзя понять умомъ. Мы знаемъ, что Онъ есть, только потому, что знаемъ Его не умомъ, а тѣмъ, что знаемъ Его въ себѣ.

4 ОКТЯБРЯ.

8.

Кромѣ Бога, познаваемаго, по христіанскому ученію, въ самомъ себѣ, какъ желаніе блага всему существующему — любовь, человѣкъ, по христіанскому ученію, познаетъ Его еще и внѣ себя, — во всемъ существующемъ.

Сознавая въ своемъ отдѣльномъ тѣлѣ духовное и нераздѣльное существо — Бога и видя присутствіе того же Бога во всемъ живомъ, человѣкъ не можетъ не спрашивать себя, для чего Богъ, существо духовное, единое и нераздѣльное, заключилъ себя въ отдѣльныя тѣла существъ и въ тѣло отдѣльнаго человѣка?

Для чего существо духовное и единое какъ бы раздѣлилось само въ себѣ? Для чего божественная сущность заключила себя въ условія отдѣльности и тѣлесности? Для чего безсмертное заключено въ смертное? связано съ нимъ?

И отвѣтъ можетъ быть только одинъ: тотъ, что сдѣлалось все это для того или потому, что только при этой отдѣльности существъ, стремящихся къ благу, весь міръ есть стремленіе къ благу и осуществленіе его.

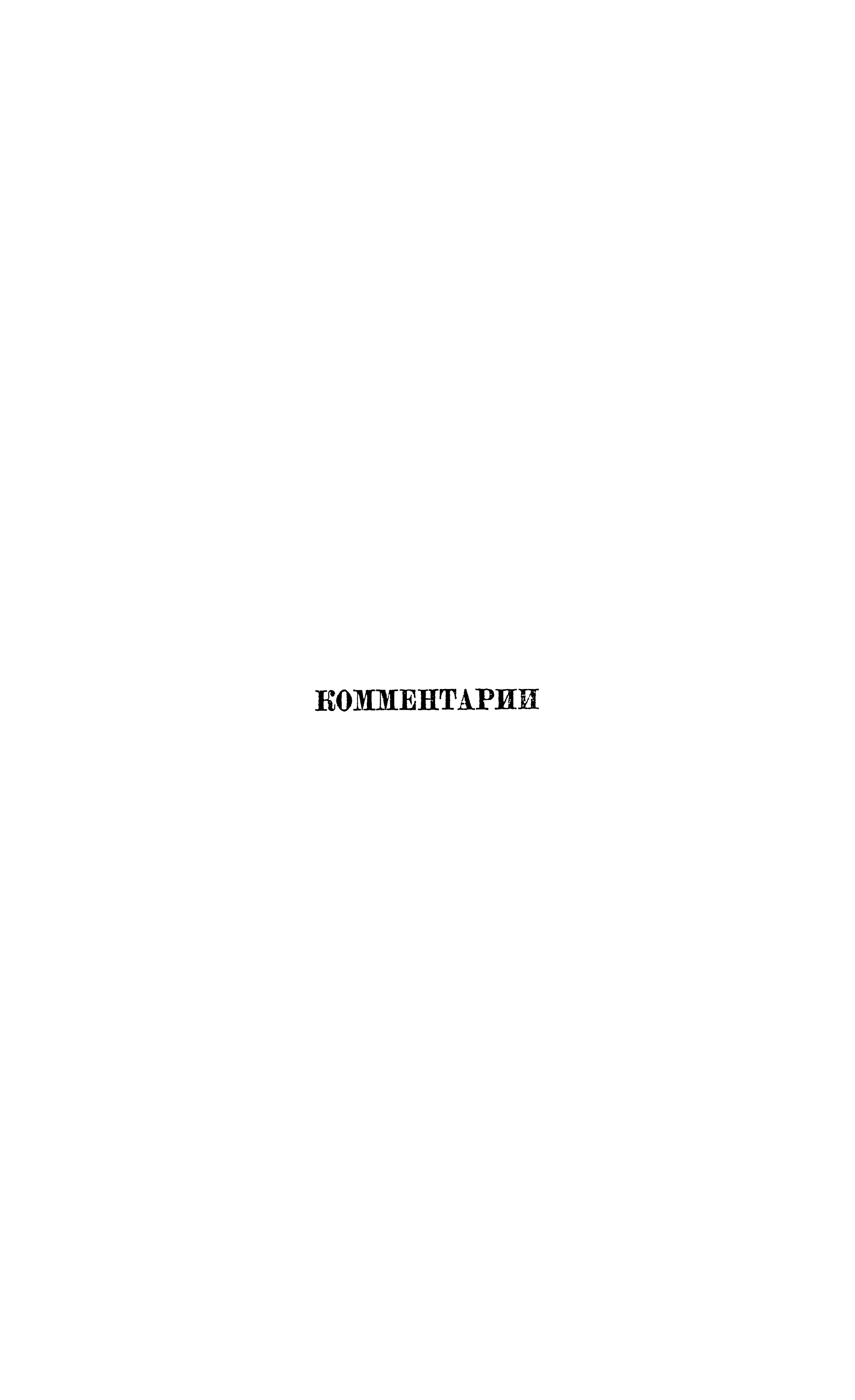
Такъ что Богъ есть та сущность жизни, которую человѣкъ сознаетъ въ себѣ и познаетъ во всемъ мірѣ, какъ желаніе блага и осуществленіе его.

18 ОКТЯБРЯ.

9.

Для народовъ, какъ и для личностей, освобожденіе отъ предразсудковъ замѣняетъ грубыя руководства жизни болѣе возвышенными. Многія бѣдныя души теряютъ при этой замѣнѣ свою поддержку. Но въ этомъ нѣтъ ничего дурного или опаснаго. Это только ростъ. Ребенокъ долженъ выучиться ходить одинъ. Сначала человѣкъ, лишившійся привычнаго суевѣрія, чувствуетъ себя потеряннымъ, бездомнымъ. Но это отнятіе отъ него внѣшнихъ поддержекъ загоняетъ его внутрь себя и этимъ самымъ укрѣпляетъ его. Онъ чувствуетъ себя лицомъ къ лицу съ Богомъ. Онъ читаетъ не по книгѣ, а въ душѣ своей смыслъ ученія. И его маленькая часовня расширяется до величественнаго храма небеснаго свода.

Эмерсонъ.

КОММЕНТАРИИ

«НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ».

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ.

I.

Первая попытка составления книги ежедневного чтения в духе его миросозерцания была сделана Л. Н. Толстым в 1903 г. В сентябре этого года в издании «Посредник» появились «Мысли мудрых людей на каждый день», собранные Л. Н. Толстым.

Краткость и отрывочность мыслей, составлявших этот сборник, не удовлетворили автора, и у него является замысел — дать ежедневное чтение более обширного размера, — такое, в котором каждый день представлял как бы отдельную статью, содержащую целый ряд мыслей разных авторов по данному вопросу, с введением, кратко выражающим сущность мыслей данного дня, и с заключением, указывающим практическое применение этих мыслей в жизни.

Над исполнением этого замысла Толстой трудился в течение 1904 г. В январе 1905 г. был сдан «Посреднику» для издания, а в 1906—1907 гг. вышел в свет в двух томах составленный Толстым «Круг чтения», имевший подзаголовок: «Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым, мысли многих писателей об истине, жизни и поведении». Вскоре по выходе этого труда автор уже начинает думать об его переработке.

2 февраля 1906 г. Толстой пишет в Дневнике: «Очень хочется Круг чтения для детей и народа, но всё руки не доходят». Ему хотелось, как писал он дочери М. Л. Оболенской, составить новый «Круг чтения» — «курс закона Божия в виде ежедневных мыслей, как в Мыслях Мудрых Людей, только упрощенных, доступных ребенку, и в последовательности по степени важности: о Боге, о душе, о жизни, и т. д.». В Ясной поляне гостил тогда младший сын (от первой жены) зятя Толстого М. С. Сухотина, Федор Михайлович Сухотин («Дорик»); Толстой пишет дочери, что он читает «ежедневно с Дориком, и это идет очень хорошо». «Хотелось бы не умереть, не дописав этого», прибавляет он.

Однако, мы не имеем никаких следов работы Толстого над этим замыслом вплоть до ноября 1906 г. В Дневнике 3 июля 1906 г. он записывает названия восьми предполагаемых отделов нового «Круга чтения», а 3 октября пишет В. Г. Черткову: «Хочется писать... новый Круг Чтения».

В первой половине ноября 1906 г. Толстой вновь начал заниматься по вопросам религии с Ф. М. Сухотиным. Сохранились записи этих уроков с 8 ноября по 2 декабря 1906 г. В декабре он расширяет свои занятия, начав заниматься по вопросам религии с крестьянскими мальчиками Ясной поляны, причем эти занятия служили ему материалом и для «Круга чтения» для детей. 27 декабря он писал П. И. Бирюкову: «Занят я Кругом Чтения для детей и народа. Ко мне ходят крестьянские дети, и предстоящее дело представляется страшно трудным, но стараюсь». В первый день нового 1907 года он писал невестке О. К. Толстой: «Понемногу занимаюсь, но еще плохо, — в виде Круга Чтения, закона Божия для детей. Перед

болезнью ко мне начали ходить крестьянские дети, и я с ними сделал шесть уроков. Очень было приятно».

29 декабря в Дневнике имеются две записи «для Дорикова Круга Чтения»; под тем же числом находим и две записи «для детского Закона Божия». Через два дня, 31 декабря, Толстой уже записывает, что «писал детский Закон Божий». В «Карманном ежедневнике на 1907 год», в котором Толстой почти ежедневно делал записи в течение января — сентября 1907 г., под 6 и 7 января читаем уже о переписке нового «Круга чтения», а 14 января Толстой пишет в Дневнике: «Начатый и детский и большой новый Круг Чтения кажутся мне непосильной взятой на себя работой». 15 января в «Ежедневнике» записано, что автор «писал детский Закон Божий», а 24 января — что «пытался писать» его же. Такая же запись и 4 февраля: «Пытался писать для детей». Далее 10, 11 и 12 февраля: «Писал детский Закон Божий». Резюме всех этих попыток находим в Дневнике 13 февраля: «За это время пробовал писать уроки для детей, и всё неудачно». И далее: «Не отчаиваюсь в Законе Божьем для детей». 14 февраля в «Ежедневнике»: «Всё думаю о детском Законе. Надо начать с метафизики». Многочисленные записи «Еждневника» (12, 13, 14, 15, 20, 22, 23, 28 февраля) говорят о занятиях с детьми, а под 28 февраля, кроме того, записано: «Выбирал мысли для Круга Чтения детского». О том же говорит и запись 2 марта. 3 марта: «Всё думаю о детском Законе Божьем и всё не могу решить». На следующий день: «Хорошо думал, кажется». 5 марта: «Хорошо работал». 14 марта записано: «Писал детский Закон Божий». и затем 17 марта: «Всё не могу обдумать план работы». Под тем же числом в Дневнике читаем: «За это время был занят только детскими уроками. Что дальше иду, то вижу бо̀льшую и бо̀льшую трудность дела и вместе с тем бо̀льшую надежду успеха. Всё, что̀ до сих сделано, едва ли годится». Записи в «Ежедневнике» 19, 21 и 23 марта и 1, 2, 3 апреля опять говорят о работе над детским «Кругом чтения». 5 апреля в Дневнике запись: «Детские уроки и приготовление к ним поглощают меня всего».

Почти весь апрель, май, июнь 1907 г. уходят на уроки с детьми, изложение «Евангелия» для детей и составление и исправление детского «Круга чтения». «Детский Закон Божий» уже оставлен; он послужил только материалом для детского «Круга чтения». 29 июня в «Ежедневнике» уже записано: «Кончил год Круга Чтения, но очень плохо».

Что же касается нового «Круга чтения» для взрослых, то, повидимому, после первых приступов в начале января 1907 г. работа эта на время была отложена. Когда именно Толстой перешел от составления «Круга чтения» для детей к переработке «Круга чтения» для взрослых, по записям Дневника и «Ежедневника» определенно сказать нельзя. Записи Ежедневника под 24, 25, 29 и 30 апреля, 2, 3, 10, 12 и 15 мая, 1, 15, 13, 25 и 26 июня, правда, говорят о работе просто над «Кругом чтения», в то время как в большинстве записей этих месяцев говорится о работе именно над детским «Кругом чтения»; но мы не решаемся все эти записи относить к «Кругу чтения» для взрослых, так как не уверены, не называл ли автор (по крайней мере в некоторых из этих записей) свое произведение сокращенно, выпуская слово «детский». Полагаем, однако, что запись Дневника от 1 июля: «Кое-что делал для Круга чтения» — следует относить не к детскому «Кругу чтения», а к «Кругу чтения» для взрослых. В июле все записи в «Ежедневнике» (1, 2, 3, 4, 5, 6 и 8 июля) говорят только о работе над «Кругом чтения»; о детском «Круге чтения» уже не упоминается. В этом месяце, однако, и работа над «Кругом чтения» для взрослых была прервана, о чем в записи Дневника 20 июля читаем: «Оставил Круг Чтения и по случаю заключения в тюрьму Фельтена писал брошюру «Не убий никого». В следующем месяце занятия «Кругом чтения» для взрослых, а также и «Кругом чтения» для детей возобновились. 22 августа в Дневнике записано: «Нынче хорошо обдумал последовательность «Круга Чтения. Может быть, еще изменю, но и это хорошо».

Последняя запись указывает на коренное отличие нового «Круга чтения» от прежнего. В прежнем «Круге чтения» содержание дней не было связано

одно с другим; новый же «Круг чтения» имел целью представить миросозерцание автора в стройном и систематическом порядке, почему им и была выработана последовательность отделов. Число отделов сначала не было установлено; затем автор остановился на определенном числе — тридцать один — по числу дней месяцев, так что одна и та же последовательность отделов повторялась каждый месяц на протяжении всего года. В процессе работы автор неоднократно не только менял последовательность отделов, но и самое содержание их, исключая одни и вводя другие.

24, 25, 27, 28, 29, 30 и 31 августа Толстой, по записи «Ежедневника», продолжает работу над «Кругом чтения», причем 28 августа он вновь «составил отделы», а 31 августа уже записывает, что «окончил кое-как Круг Чтения». В сентябре работа над «Кругом чтения» продолжается. 5 сентября, как записано в «Ежедневнике», он опять составляет «отделы», а 6 сентября пишет «объясненное подразделение» «Круга чтения». 7 сентября читаем в Дневнике: «Занимался только Кругом Чтения. Мало сделал видимого, но для души хорошо... Составил подлежащее исправлению объясненное подразделение Круга Чтения».

Вся осень 1907 г. и большая часть зимы 1907/1908 гг. посвящается работе над новым «Кругом чтения». 25 сентября в Ежедневнике записано: «Окончил Круг Чтения очень начерно». То же читаем и в Дневнике 26 сентября: «Всё составлял новый Круг Чтения и окончил очень начерно». Затем 10 октября: «За это время работаю над Детским Кругом Чтения, вводя его в подразделения большого. Работа, требующая большого напряжения, но идет порядочно». 11 октября в «Ежедневнике»: «Занят Кругом Чтения. Нынче сделал два числа, но не совсем хорошо». 12 октября в Дневнике: «Все занят, и очень усердно, Детским Кругом Чтения, и хоть медленно, но подвигаюсь». 20 октября: «Запнулся в своей работе. И два дня ничего не делал. Очень не нравится мне перечисление грехов и соблазнов. Нынче как будто немного распутываюсь». 26 октября: «Всё работал над Кругом Чтения. Нынче решил изменить в нем многое». 22 ноября: «Всё это время напряженно занят Кругом Чтения. Начерно кончил, но работы бездна». 29 ноября: «Всё занят Кругом Чтения и, кажется, подвигаюсь». 16 декабря: «Всё занят Кругом Чтения. Главное — порядок отделов. Кажется, теперь близко к концу распределение, редакция же самых мыслей — еще огромная работа. Переписаны только три [отдела]». 30 декабря: «Всё занят Кругом Чтения и, слава Богу, всё уясняется и уясняется. Второй раз поверяю отделы».

1 января 1908 г.: «Всё так же занят Кругом Чтения и, кажется, подвигаюсь». 13 января: «Кончил *начерно* Круг Чтения и написал отделы». 20 января: «Кончил отделы». 9 февраля: «За это время занят был переработкой Нового Круга Чтения».

О своей напряженной работе за этот период времени над новым «Кругом чтения» писал Толстой неоднократно и В. Г. Черткову. Так, в письме 26 сентября 1907 г. читаем: «Очень усердно работал новый Круг Чтения и начерно кончил». 2 ноября: «За всё это время я занят всё только новым Кругом Чтения. Всё исправляю, изменяю, и всё не кончаю. Нынче вновь писал Отделы. Как всегда бывает, когда чем-нибудь очень занят, кажется, что дело это очень важно». 17 ноября: «Очень напряженно работаю над Кругом Чтения. Может-быть, и велит Бог кончить». 24 ноября: [«Круг чтения»] «радостно поглощает меня всего и понемногу подвигается». 9 декабря: «Всё работаю над тем, что я называю Кругом Чтения. Боюсь, что ничего не выйдет, но работа радостная». 15 декабря: «Весь поглощен Кругом Чтения. Если и ничего не выйдет, то все-таки уже работа эта дала мне много неоцененного». 10 февраля 1908 г.: «Не могу передать, сколько радости мне доставляет эта работа над Кругом Чтения . . . Кончил начерно новый Круг Чтения, но не трогаю его». 11 февраля: «Я живу понемножечку, занят и корректурами старого Круга Чтения и новым».

В этот период работы автор произвел важную перемену в плане своего труда. «Круг чтения» для детей, который раньше должен был составлять особое произведение, был теперь включен в состав всего «Круга чтения»

таким образом, что мысли, предназначенные для детей, были поставлены в большинстве случаев первыми в каждом дне.

В январе 1908 г., работая над «отделами», т. е. кратким изложением своего миросозерцания, служившим предисловием ко всему труду, автор присоединил к каждому отделу еще соответствующую молитву. Но начинание это было сейчас же отложено, после чего автор не возвращался к нему до 18 декабря 1909 г., когда он заново переработал четыре отдела молитвы. Толстой далеко не был удовлетворен формой изложения присоединенной к «Кругу чтения» молитвы. Это видно из следующей записи в записной книжке 21 августа 1908 г.: «Хотел переделать молитву по Кругу Чтения и ужаснулся холодности. Такой молитвы нет, тут нужно чувство, а не рассуждения по рубрикам».

В феврале 1908 г. Толстой отвлекся от работы над «Кругом чтения» новыми замыслами. Сначала это была статья «Закон насилия и закон любви», затем «Учение Христа, изложенное для детей», потом воспоминания о защите солдата в военном суде в 1866 г., нашумевшая статья против смертных казней «Не могу молчать!», статья о суде над Молочниковым и предисловие к альбому картин Орлова. Лишь в первой половине июля 1908 г. Толстой вновь усердно принялся за переработку нового «Круга чтения» и, вновь захваченный этой работой, напряженно продолжал ее в течение июля, августа, сентября и почти всего октября 1908 г.

Работа в этот период пошла значительно быстрее вследствие того, что Толстой привлек к ней своего секретаря Н. Н. Гусева. Произошло это сначала вследствие того, что Лев Николаевич, по болезни ноги, был вынужден целый день сидеть в кресле, вытянув больную ногу, и ему трудно было писать. Н. Н. Гусев прочитывал вслух уже подобранный и просмотренный материал известного отдела и записывал под диктовку автора исправления и новые мысли. В тех случаях, когда число мыслей какого-либо дня казалось Толстому недостаточным, Н. Н. Гусев прочитывал ему вслух его же мысли по данному вопросу из «Свода мыслей Л. Н. Толстого», из которых Лев Николаевич и выбирал подходящие для данного дня «Круга чтения».[1]

Об этом периоде работы сохранились следующие записи в дневнике. 5 августа: «Работаю Круг Чтения новый, дошел до 26-го [отдела]. Еще много работы». 21 августа: «Всё занимаюсь с Н. Н. Кругом Чтения. Не скажу, чтобы очень доволен, но и не недоволен». 26 августа: «Работаю над Кругом, и что дальше, то больше и больше вижу недостатков и исправляю. Дошел до 8 числа . . . Рад работе над Кругом. Помогает уяснению многого». 28 сентября: «Всё Круг работаю. Не совсем хорошо. Но может быть на пользу». 26 октября: «Всё занят Кругом Чтения. Хочу назвать: «Учение жизни». 31 октября: «Кругом Чтения чуть-чуть занялся».

В сентябре или октябре 1908 г. у Толстого появляется мысль о создании особого «Круга чтения» для людей, чуждых религии. Для такого рода читателей он выделил в каждом дне ряд мыслей, избегая в них религиозной терминологии, о чем свидетельствуют сохранившиеся черновые рукописи автора. Так, в одной мысли (18 мая, 6) вместо «истинный закон Бога» — исправлено: «истинный закон жизни людей»; в других местах, вместо «Бог» — поставлено «дух», «высшая сила», вместо «верующие» — «добрые и праведные» и т. д. В рукописях «Круга чтения» мысли, предназначавшиеся автором для читателей, чуждых религии, помечались красным карандашом, в то время как мысли для детского «Круга чтения» — синим.

В октябре 1908 года основная редакция нового «Круга чтения» была закончена, за исключением предисловия, сжато излагавшего основы мировоззрения автора, над которым ему пришлось еще много поработать. Изредка, как например, 15 ноября 1908 г. (что видно из даты на сохранившейся рукописи), Лев Николаевич записывал для «Круга чтения» новые мысли.

---

[1] См. Н. Н. Гусев, «Два года с Л. Н. Толстым», изд. «Посредник». М., 1912, стр. 173 — 175, 177, 179 — 182, 184, 185, 193, 210.

В 1909 г. началось печатание нового «Круга чтения», получившего название: «На каждый день». Название это было предложено В. Г. Чертковым и принято автором. За 1909 г. в дневнике Толстого имеются лишь следующие упоминания о работе над «На каждый день»: 16 мая записано об исправлении корректур «нового Круга Чтения»; 20 октября — неясное упоминание о том, что автор «ничего, кроме Кругов Чтения и писем, не делал»; и, наконец, записи 23, 25, 26, 28, 29 и 30 ноября и 1, 3 и 4 декабря говорят о работе над предисловием к «На каждый день».

Последняя редакция «На каждый день» относится к 1909 — 1910 гг. Были еще раз просмотрены автором: «Январь» — в копии и корректуре; «Февраль» — последовательно в двух копиях; «Март», «Апрель» и «Май» — в копиях; «Июнь» — в копии, корректуре и двух печатных экземплярах; «Июль», «Август» и «Сентябрь» — в печатных экземплярах и в копиях; «Октябрь» — в копии и корректуре; «Ноябрь» и «Декабрь» — в копиях. Записи дневника Толстого дают возможность установить, что корректуры «Июня» просматривались 16 мая 1909 г.; «Январь» — 14, 15, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 26, 27, 28 и 29 января 1910 г.;[1] корректуры «Октября» — 5 апреля того же года; «два месяца» (по запискам В. Ф. Булгакова[2] — «Апрель» и «Май») — 22 апреля; «Декабрь» — 15 июня. По словам В. Ф. Булгакова,[3] «Ноябрь» был просмотрен дня за два до 15 июня. Остаются невыясненными даты последних работ Толстого над «Февралем», «Июнем», (кроме корректур), «Июлем», «Августом» и «Сентябрем». Исправления в рукописи «Октября», весьма вероятно, были произведены 20 октября 1909 г., когда в дневнике значится неясная запись о занятии «Кругом чтения».

Что же касается предисловия, излагавшего основы мировоззрения Толстого, то оно потребовало от автора еще очень много напряженной работы. О работе над предисловием говорят записи дневника 17, 19, 24, 26, 27, 28 марта и далее ряд записей в апреле, мае, июне, августе и октябре 1910 г. Однако, редакции предисловия, написанные в эти последние месяцы (начиная с апреля 1910 г.), более относились к другому произведению, которым тогда был занят Толстой — «Путь жизни», так как редакции эти, по порядку распределения материала по дням месяца, уже не подходят к «На каждый день».

Итак, по записям дневника Толстого, «На каждый день» насчитывает не менее восьми основных редакций. Первая была окончена 31 августа 1907 г.; вторая—26 сентября 1907 г.; третья—22 ноября 1907 г.; четвертая — 13 января 1908 г.; пятая — около 10 февраля 1908 г.; шестая — во второй половине августа 1908 г.;[4] седьмая — в октябре 1908 г.; восьмая (а для «Февраля» и «Июня» также и девятая) относится к 1909—1910 гг.

Употребляя термин «основная редакция», мы хотим сказать, что внутри этой редакции отдельные мысли могли быть переделаны автором несколько раз, что обычно бывало со всеми его произведениями.

Несмотря на такую огромную работу автора над этим произведением, его нельзя считать вполне законченным. Это особенно заметно на последовательности отделов, которая не была приведена к единству и в разных месяцах различна.

II.

Главнейшими источниками при создании «На каждый день», кроме новых мыслей Толстого, записанных специально для этого произведения, автору служили:

---

[1] Возможно, однако, что эти записи Дневника говорят также о работе над новым произведением — «Путь жизни», которая началась с новой переработки «Января» «На каждый день».

[2] В. Ф. Булгаков, «Лев Толстой в последний год его жизни», изд. 3, «Задруга». М. 1920, стр. 165.

[3] Ibid., 232.

[4] Эта редакция, не нашедшая отражения в Дневнике, устанавливается нами по личным воспоминаниям.

1) Дневники его за годы 1900 — 1902, выписки из которых, по его поручению, были сделаны Н. Н. Гусевым.

2) «Свод мыслей Толстого», составленный В. Г. Чертковым и его сотрудниками [1] и заключающий систематически подобранные мысли Толстого по различным вопросам.

3) «Круг чтения», второе издание, вновь проредактированное автором в 1908 г. Автор пользовался корректурами этой книги (которая вышла в издании т-ва Сытина, в 4 томах, лишь в 1910 — 1913 гг.).

4) Не использованные для первого издания черновики «Круга чтения».

Кроме того, можно назвать еще следующие книги, использованные Толстым при создании «На каждый день»:

Толстой Л. Н., «Мысли о Боге», изд. «Свободное Слово». Christchurch, England. 1900.

Толстой Л. Н., «О смысле жизни», изд. то же. 1901.

Толстой Л. Н., «Патриотизм и правительство», издание то же. 1900.

Толстой Л. Н., «Рабство нашего времени», изд. то же. 1900.

Толстой Л. Н., «Что такое религия, и в чем сущность ее?» изд. то же. 1902.

Толстой Л. Н., Мужчина и женщина. О половом вопросе, изд. «Посредник». М. 1906.

Балу Адин, «Учение о христианском непротивлении злу насилием». Перевод с английского, изд. «Посредник» № 697. М. 1908.

Ветринский Ч., «Герцен». (Библиотека «Светоча» под редакцией С. А. Венгерова). Спб. 1908.

Гейм проф., «Половая жизнь с точки зрения естественной истории развития». Перевод с немецкого В. Деловой, изд. «Посредник». М. 1902

Гусев Н. Н., «Народный украинский мудрец Григорий Саввич Сковорода», изд. «Посредник» № 567. М. 1906.

«Изречения Магомета, не вошедшие в Коран». Перевод с английского С. Д. Николаева. (В то время рукопись; были напечатаны «Посредником» в 1910 г.).

Наживин Ив., «Письмо к молодежи о половом вопросе». М. 1908.

«Тайный порок». Вып. I, изд. «Посредник». М.

Эльцбахер П. проф., «Сущность анархизма». Перевод под ред. и с предисловием М. Андреева. т. 1, книгоиздательство «Простор». Спб. 1906.

Angelus Silesius, «Cherubinischer Wandersmann». Verlegt bei Eugen Diederichs. Jena und Leipzig. 1905.

Baba Premand Bharati, «Shree Krishna. The Lord of Love». New-York. 1904.

Следует, однако, иметь в виду, что, пользуясь в своем труде мыслями чужих авторов, Толстой относился к ним совершенно свободно, вносил в них изменения, сокращал и дополнял по своему усмотрению. Поэтому он предпочитал обозначать фамилии авторов с прибавлением слова «по» («по Канту», «по Руссо» и т. д.). Для характеристики приемов редактирования Толстым мыслей других авторов, включенных им в свой труд, приведу два характерные примера.

Толстой берет выдержку из книги Шопенгауера «Parerga und Paralipomena». Привожу параллельно цитату Шопенгауера в том виде, в каком она была переведена для Толстого, и три его последовательные редакции. Курсивом отмечены изменения, внесенные Толстым.

Первоначальный перевод.	Первая редакция Толстого.
Кому приходится жить среди людей, тот не должен безусловно отвергать ни одну индивидуальность, явленную и дарованную, как ни	*Живя* среди людей, *нельзя* безусловно отвергать *никакую личность:* даже самую дрянную, самую жалкую или *смешную. Необходимо* все

[1] Весьма деятельное участие в составлении «Свода мыслей Л. Н. Толстого» принимала первое время Анна Конст. Черткова; с 1907 г. общее руководство работой по составлению этой энциклопедии мыслей Толстого лежало на Ф. А. Страхове.

как, природой: даже самую дрянную, самую жалкую или потешную. Напротив, он должен все их признать, как нечто не подлежащее изменению, что так и должно быть, как оно есть — вследствие вечного и метафизического принципа, и в тягостных случаях думать: «да, верно, должны быть на свете и такие уроды». Относясь же к ним иначе, он совершает несправедливость и вызывает другого на войну не на живот, а на смерть. Ибо никто не может переделать свою индивидуальность, т. е. свой нравственный склад, свои познавательные способности, темперамент, физиономию и т. д. И если мы вполне и бесповоротно осуждаем всё его существо, то ему остается только бороться против нас, как против смертельного врага: в самом деле, ведь мы соглашаемся признать за ним право на существование лишь под тем условием, что он станет иным, чем каков он неизменимо есть. Поэтому, чтобы иметь возможность жить среди людей, мы должны терпеть и сносить всякого с данной его индивидуальностью, какова бы она ни была, и заботиться лишь о том, чтобы воспользоваться ей, как она есть, со всеми ее свойствами; но — не рассчитывать на ее изменение и не осуждать ее, как она есть, бесповоротно.

Шопенгауэр.

Вторая редакция Толстого. »)Круг чтения», изд. 1-е. 7 января, 1.)

Живя среди людей, *не следует презирать* никакую личность, даже самую *низкую*, жалкую или смешную. Необходимо *считаться со всякой личностью, признавая в ней всё ей присущее и неизменное, как следствие* вечного высшего закона. *Даже* в тяжелых случаях *следует* думать так: «Да, на свете должны быть и такие уроды». Если же мы относимся к ним *враждебно, то* мы *не только* совершаем несправедливость, *но и* вызываем таких отвергнутых личностей на войну не не живот, а на смерть. *Ведь* никто не может переделать своей индивидуальности, т. е. своего *характера*, способностей, темперамента, физиономии и т. д.

их признать как нечто не подлежащее изменению, *как нечто такое*, что так и должно быть, как оно есть — вследствие вечного *высшего закона*. В *тяжелых* случаях думать *надо так:* «да, должны быть на свете и такие уроды». *Если же мы относимся* к ним иначе, *мы совершаем* несправедливость и *вызываем такие отвергнутые личности* на войну не на живот, а на смерть. Ибо никто не может переделать свою индивидуальность, т. е. свой нравственный склад, свои познавательные способности, темперамент, физиономию и т. д. Если *же* мы вполне и бесповоротно осуждаем всё его существо, то ему остается только бороться против нас, как против смертельного врага: в самом деле, ведь мы соглашаемся признать за ним право на существование лишь под тем условием, что он станет иным, чем каков он неизменимо есть. *И потому*, чтобы иметь возможность жить среди людей, мы должны терпеть и сносить всякого с данной его индивидуальностью, какова бы она ни была, и заботиться лишь о том, чтобы воспользоваться ей, как она есть, со всеми ее свойствами; но — не рассчитывать на ее изменение и не осуждать ее *такою, какая* она есть, бесповоротно.

Шопенгауэр.

Третья редакция Толстого. («Круг чтения», изд. 2-е, 7 января, 11: «На каждый день», 6 марта, 10.)

Надо уважать всякого человека, какой бы он ни был жалкий и смешной. Надо помнить, что во всяком человеке живет тот же дух, какой и в нас. Даже тогда, когда человек отвратителен и душой и телом, надо думать так: «Да, на свете должны быть и такие уроды, *и надо терпеть их*». Если же мы *показываем таким людям наше отвращение, то, во-первых, мы несправедливы, а во-вторых,* вызываем таких *людей* на войну не на живот, а на смерть. *Какой он ни есть, он* не может переделать *себя; что же ему больше делать, как только* бороться с нами, как с смертельным врагом? Ведь в самом деле, *мы хотим быть*

Для той личности, сущность которой нами осуждается, остается только бороться *с нами*, как *со* смертельным врагом: ведь, в самом деле, *самое* право *ее* на существование *признается нами* лишь под *одним* условием, что *она изменится, тогда как она неизменима.*

А потому, чтобы иметь возможность жить среди людей, мы должны *выносить всякую личность* с *присущей ей* индивидуальностью, *нисколько не рассчитывая* на ее изменение и не *осуждая* ее *за то, что она остается* такою, *какова* она есть.

Шопенгауэр.

с ним добры только, если он перестанет быть таким, какой он есть. А этого он не может. И потому *надо быть добрым со всяким человеком, какой бы он ни был, и не требовать от него того, чего он не может сделать: чтобы он стал другим человеком.*

По Шопенгауеру.

Второй пример — притча индусского мыслителя Рамакришны, перевод которой был прислан Толстому П. А. Сергеенко.

Первоначальный перевод.

Однажды гордыня вошла в сердце божественного мудреца Нарады, и он думал, что нет никого более верующего, чем он. Читая в душе его, Вишну сказал:

«Нарада, пойди в такое-то и такое-то место, там есть человек, глубоко мне преданный, познакомься с ним». Нарада пошел туда и нашел крестьянина, который, встав рано утром, произносил имя Хари (Вишну), брал плуг свой и пахал целый день. К ночи он возвращался и, ложась спать, во второй раз произносил имя Хари. Нарада подумал: «Как можно сказать, что этот крестьянин любит Бога? Я вижу, как он погружен в свои мирские дела, и нет в нем признаков благочестивого человека». Вернулся тогда Нарада к Господу и сказал ему всё, что думал о новом знакомце своем. Господь сказал: «Нарада, возьми эту чашу, полную масла, обойди вокруг города

Первая редакция Толстого.

Спасался один монах в пустыне. И не переставая, весь день читал молитвы и ночью вставал два раза, чтобы молиться. Пищу ему приносил крестьянин. И когда он пришел к старцу и рассказал ему про свою жизнь и про то, как он много молится, старец сказал ему: «Это всё хорошо, но всё-таки сходи и посмотри, как живет тот крестьянин, который носит тебе пищу. Может быть, ты научишься чему-нибудь у него». Монах пошел к крестьянину и провел с ним день и ночь. Крестьянин вставал рано утром *и только говорил: «Господи!»* и *шел на работу* и пахал целый день. К ночи он возвращался и, ложась спать, во второй раз *говорил: «Господи!» Монах посмотрел на него и подумал: «Нечему мне учиться у крестьянина, занят он только работами, а о Боге не думает»*. Вернулся тогда *монах к старцу* и сказал ему, *что он был у крестьянина, но не на-*

Последняя редакция Толстого («На каждый день», 11 марта, 9).

Спасался один монах в пустыне. И не переставая читал молитвы и ночью вставал два раза, чтобы молиться. Пищу ему приносил крестьянин. *И нашло на него сомнение: хорошо ли такое житье? И пошел он к старцу посоветоваться.* Пришел *он* к старцу и рассказал ему про свою жизнь, про то, как он молится, *и какими словами, и как по ночам встает, и как кормится подаянием и спросил: хорошо ли он так делает?* — Всё *это* хорошо, — сказал старец, — но сходи и посмотри, как живет тот крестьянин, который носит тебе пищу. Может-быть, ты научишься чему-нибудь у него.

Монах пошел к крестьянину и провел с ним день и ночь. Крестьянин вставал рано утром и только говорил: «Господи!» и шел на работу и пахал целый день. К ночи он возвращался и, *когда ложился* спать, во второй раз го-

и вернись, но смотри, чтобы ни капли масла не пролилось на землю». Нарада поступил, как ему было сказано, и, когда вернулся, Господь спросил его: «Нарада, сколько раз вспомнил ты обо мне во время твоего хождения»? — «Ни разу, Господи, — ответил Нарада. — И как мог я, когда должен был смотреть за этой чашей, до краев полной маслом?» Господь сказал тогда: «Эта одна чаша с маслом так поглотила внимание твое, что ты ни разу не вспомнил обо мне; взгляни же на этого крестьянина, который, удрученный тяжелыми семейными заботами, всё же два раза в день вспоминает меня».

шел ничего поучительного. «*Он не думает о Боге, а только два раза в день поминает его*». *Тогда старец* сказал: «Возьми *ты вот* эту чашу, полную масла, обойди вокруг *деревни* и вернись, но смотри, чтобы ни капли масла не пролилось на землю». *Монах сделал*, как ему было сказано, и, когда вернулся, *старец* спросил его:

«*Скажи*, сколько раз вспомнил ты *о Боге, пока нес чашу?*» *Монах признался, что ни разу не вспомнил*. «*Я, говорит, только о том и думал, как бы не пролить масла*». *И старец* сказал: «Эта одна чаша с маслом так *заняла тебя*, что ты ни разу не вспомнил *о Боге. А крестьянин и себя, и семью, и тебя кормит своим трудом и заботой и то* два раза в день вспоминает *о Боге*».

ворил: «Господи!»

Посмотрел *так* монах на *жизнь крестьянина*. «Нечему мне учиться *тут*», подумал *он* и *подивился, зачем старец посылал его к крестьянину*.

Вернулся монах к старцу и сказал ему, что он был у крестьянина, но не нашел ничего поучительного. «Он не думает о Боге и только два раза в день поминает Его».

Тогда старец сказал: «Возьми ты вот эту чашу, полную масла, обойди вокруг деревни и вернись, но смотри, чтобы ни капли масла не пролилось на землю».

Монах сделал *так*, как ему было сказано, и когда вернулся, старец спросил его:

«Скажи, сколько раз вспомнил ты Бога, пока нес чашу?»

Монах признался, что ни разу не вспомнил. «Я, говорит, только о том и думал, как бы не пролить масла».

И старец сказал: «Эта одна чаша с маслом так заняла тебя, что ты ни разу не вспомнил о Боге. А крестьянин и себя, и семью, и тебя кормит своими трудами и *заботами*, и то два раза в день вспоминает о Боге».

Итак, следует признать, что и в тех случаях, когда Толстой приводил в своем труде мысли других мыслителей, его авторство в этих мыслях было очень значительно. Весьма немного чужих мыслей помещены Толстым без всяких изменений. Он, очевидно, руководился теми же соображениями, которые заставили его 22 февраля 1886 г. написать В. Г. Черткову по поводу перевода романа Диккенса «Крошка Доррит» для народного издания «Посредник»: «Надо только как можно смелее обращаться с подлинником: ставить выше Божью правду, чем авторитет писателя».[1]

Помимо этого, есть много чисел в «На каждый день», в которых все мысли от первой до последней принадлежат самому Толстому.

---

[1] «Толстовский ежегодник 1913 года», изд. Общества Толстовского музея в С.-Петербурге и Толстовского общества в Москве. Спб. 1914, отдел «Письма Л. Н. Толстого», стр. 34.

III.

«На каждый день» началось печатанием в анонимном издании т-ва Сытина в 1909 г. Вышли шесть месяцев: в 1909 г. — «Июнь» (см. «Книжная летопись» № 25 от 27 июня), «Июль» («Кн. Лет.» № 35 от 5 сентября), «Август» («Кн. Лет.» № 40 от 17 октября) и «Сентябрь» с пометкой 1910 годом («Кн. Лет.» № 46 от 28 ноября). В 1910 г. вышли: «Январь» («Кн. Лет.» № 18 от 8 мая) и «Февраль» («Кн. Лет.» № 35 от 4 сентября). «Июнь» и «Январь» вскоре по выходе в свет были перепечатаны в издании «Посредник». «Апрель», «Май» и «Октябрь» были набраны, но не вышли в свет

В этих изданиях были сделаны следующие цензурные пропуски. В «Январе» были выпущены мысли 6, 9, 10 и 11 на 18 число. В «Феврале» мысли 7 и 8 на 18 февраля и 10 на 19 февраля. В «Июне» мысль 3 на 14 число; мысли 1, 3, 5 и 8 на 17 число; 3 и 8 на 18 число; 4 на 23 число и конец 3 мысли на 24 число (от слов: «Нельзя, например»). В «Июле» мысль 6 на 1 число; мысль 8 на 12 число; мысли 2 и 8 на 17 число; частично мысли 3 и 8 на 18 число (в первой выкинут конец от слова: «Прикинь», а во второй выброшены слова: «У нас в России (кроме всех других) употребляется простое грубое насилие покорной церкви власти», и далее: «Так поступают православные: но и все церкви без исключения») и также частично мысль 7 на 23 число (выкинуты слова: «что Бог один и три, что он улетел на небо, что хлеб — это тело и т. п.»). В «Августе» мысль 3 на 1 число; мысль 3 и частично 4 и 7 на 17 число (в первой выброшен конец от слов: «Право, мне хочется», а во второй — начало до слов: «Только со времени», и конец от слов: «Но если так»), мысль 4 и частично 7 на 18 число (выпущен конец от слов: «Для мыслящих людей»). В «Сентябре» частично мысль 8 на 14 число (выпущены слова: «внесенном в мнимо-богооткровенные книги»), мысль 9 на 16 число и мысль 1 на 17 число.

В месяцах: «Июнь», «Июль», «Август» и «Сентябрь» мысли для детского «Круга чтения» были помечены звездочками с левой стороны, а для «Круга чтения», предназначенного для людей, чуждых религии, — с правой стороны. В «Январе» и «Феврале» звездочек уже нет.

Кроме того, «На каждый день» печаталось в газете «Новая Русь» за 1909 и 1910 гг. В №№ 300 — 329 (1 — 30 ноября) за 1909 г. печатался «Январь» под именем «Ноября». В №№ 330 — 334, 338 — 345, 347 — 358 (1—5, 9—16, 18—31 декабря) 1909 г. и в №№ 1—2 (1 и 3 января) 1910 г. печатался «Декабрь», — последние числа (30 и 31) под именем 1 и 3 «Января». В №№ 3 — 30 (4 — 31 января) печатался «Январь» без последнего числа. В № 31 (1 февраля) был вторично напечатан день «1 Декабря» под именем «1 Февраля». В №№ 32 — 61 (2 — 28 февраля и 1 — 4 марта) печатался «Март» под именем «Февраля», а последние 4 дня (28 — 31 «Марта») — под именем 1 — 4 «Марта». В №№ 62 — 88 (15 — 31 марта) печатался «Апрель» под именем «Марта». В №№ 89 — 92 (1 — 4 апреля) были напечатаны 1, 2, 3 и 4 числа «Апреля». В №№ 93 — 106, 108 — 116 (5—20, 22—30 апреля) печатался «Май» под именем «Апреля». В № 117 (1 мая) было напечатано «1 мая». На этом № газета прекратилась.

№ 49 «Новой Руси» от 19 февраля был конфискован, и против редактора К. П. Славнина было возбуждено судебное преследование по 73 статье Уголовного уложения (за богохульство). Причиной послужила следующая мысль Толстого, напечатанная в этом № (см. «На каждый день» 19 марта, 5):

«Единственное объяснение той безумной жизни, противной сознанию лучших людей всех времен, которую ведут люди нашего времени, в том, что молодые поколения обучаются бесчисленным самым трудным предметам: о состоянии небесных тел, о состоянии земли за миллионы лет, о происхождении организмов и т. п. Не обучаются только тому одному, что всем нужно: тому, какой смысл человеческой жизни, как надо прожить ее, что думали об этом вопросе и как решили его мудрейшие люди всех веков. Не только не обучаются этому молодые поколения, но *вместо этого обучаются, под названием закона Бога, самым явным бессмыслицам, в которые не верят сами обучающие.* Под всё здание нашей жизни, вместо

камня, подложены надутые воздухом пузыри. Как же не валиться этому зданию?»

Курсивом отмечено то место, которое послужило поводом возбуждения преследования. Славнин обратился с вопросом к Толстому, есть ли в этих словах наличность преступления, что вызвало следующий ответ Толстого от 27 февраля:

«Для того, чтобы ответить на ваш вопрос, мне нужно знать, что вы понимаете под словом «преступление». Если вы понимаете то, что признается таковым нашим правительством, то я не знаю и не хочу знать той глупой, грязной и *преступной* чепухи, которая называется этим правительством законами и неподчинение которой называется преступлением. Если же вы спрашиваете, заключается ли перед совестью и здравым смыслом всех мыслящих людей «наличность преступления» в напечатанных вами моих словах, определяющих сущность деятельности всех церковных богословов, не только русских, но и всемирных, то отвечаю, что преступление совершено не мною и не вами, а готовится к совершению всей той продажной ордой чиновников, которые из-за получаемого ими жалования готовы не только вас посадить в тюрьму вместе с тысячами томящихся там людей, но всегда готовы мучить, убивать, вешать кого попало, только бы получать аккуратно свое награбленное с народа жалованье.

«Извините, если может быть, не точно отвечаю на ваш вопрос, но не затихающее негодование и ужас перед деятельностью царствующего в наше время Чингис-Хана с телефонами и аэропланами, облекающего свои злодеяния в форму законности, — негодование это при всяком таком случае, как ваш, просится наружу.

«С совершенным уважением Лев Толстой.» [1]

Получив обвинительный акт, Славнин скрылся за границу и был заочно приговорен к полутора годам тюремного заключения.

День «25 Декабря» был напечатан в приложении к газете «Утро России» от 25 декабря 1909 г. Отдельные мысли из «На каждый день» были напечатаны: на 17 марта (3) — в № 2 журнала «Единение» за 1917 г., стр. 1, в собрании мыслей Толстого под названием «Христианский анархизм» (перепечатано под тем же заглавием в изд. «Посредник», М. 1918); на 26 марта (8), 23 ноября (2), 23 декабря (10) — в собрании мыслей Толстого под названием «Единственный верный руководитель», в № журнала «Голос Толстого и Единение», соединенном с № журнала «Истинная свобода» (1920), стр. 3—4.

Итак, впервые в настоящем издании печатаются «Октябрь» и «Ноябрь». Что касается месяцев: «Март», «Апрель», «Май» и «Декабрь», впервые появившихся в газете «Новая Русь», то они были напечатаны весьма неисправно и с очень большими цензурными пропусками. Значительные цензурные пропуски, как уже было сказано, а также неисправности текста были и в отдельных изданиях месяцев «Январь», «Февраль», «Июнь», «Июль», «Август» и «Сентябрь». Так что произведение в полном и неискаженном виде появляется в печати впервые.

IV.

Первые, отданные в печать, месяцы («Июнь, «Июль», «Август», «Сентябрь») имели заглавие: «На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях, взятых у мыслителей разных стран и разных веков. Составлено Л. Н. Толстым». В издававшихся же последними месяцах «Январь» и «Февраль» находим более сокращенное заглавие: «На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях. Составлено Л. Н. Толстым». Мы удерживаем это название, как последнее при жизни автора.

В основу настоящего издания положена седьмая редакция «На каждый день», завершенная в октябре 1908 г. Эта редакция была внимательно прочитана Толстым с первой страницы до последней, что доказывают много-

[1] «Толстой и о Толстом». Сборник второй. Редакция В. Г. Черткова и Н. Н. Гусева изд. Толстовского музея. М. 1926, стр. 79.

численные его исправления на протяжении всех рукописей этой редакции. Текст всего произведения проверен нами по рукописям этой редакции.

Что касается последней, восьмой (а для «Февраля» и «Июня» также и девятой) редакции, относящейся к 1909 — 1910 годам, то эта редакция не равномерно коснулась всех частей произведения. «Январь» почти весь был заново переработан автором; в других же месяцах были сделаны иногда более, иногда менее значительные исправления в отдельных днях и отдельных мыслях.

Все исправления, внесенные автором в последних редакциях отдельных месяцев «На каждый день», внесены нами в текст произведения. При этом представилось затруднение в том, что некоторые месяцы («Январь», «Июль», «Август», «Сентябрь», «Октябрь») имели по две разновременных редакции, а «Июнь» — даже четыре. Нам казалось, однако, что затруднение это легко преодолимо, так как отдельные мысли даже одного и того же дня ничем, кроме единства содержания, между собой не связаны; и нам казалось вполне позволительным, в случае наличия двух разновременных редакций одного и того же дня месяца, пользоваться исправлениями обеих редакций, если они относятся к разным мыслям. Но трудность снова возникала в том случае, если имелись две различные редакции одной и той же мысли. В этом случае неизбежен был выбор какой-либо одной редакции, что нам и пришлось взять на себя. Такие случаи имели место в двух месяцах: «Январь» и «Октябрь». Выбирая в этих случаях более сильные, ясные и точные, как нам казалось, редакции, мы печатаем в приложении варианты этих мыслей из другой редакции.

Что касается предисловия, то мы даем его в последней относящейся к данному произведению редакции, датированной автором 31 марта 1910 г. Редакция эта не дает последнего текста предисловия, почему мы и печатаем ее в черновых вариантах, а не в основном тексте. Дальнейшие редакции предисловия, с иным распределением отделов, относились более к другому произведению, начатому Толстым в 1910 г.: «Путь жизни», почему они и печатаются нами в том томе (45) нашего издания, где дается это произведение. Там же мы знакомим читателя и со всей сложной и продолжительной работой автора над этим сжатым изложением всего его миросозерцания, начиная с первой редакции; здесь же печатаем последнюю относящуюся к данному произведению редакцию лишь для того, чтобы дать представление об общей связи и последовательности отделов «На каждый день».

В начале своей работы автор, как мы говорили, предполагал присоединить к своему труду еще молитву, изложенную в последовательности отделов «На каждый день». Нами дается последняя редакция этой молитвы.

Из мыслей, выпущенных автором во время его продолжительной работы над своим произведением, мы печатаем только малую часть, выбирая лишь те из них, в которых вопрос освещается с новой стороны. Некоторые из мыслей в оригинале снабжены характерной толстовской пометкой: «пр.» (пропустить), которую он ставил тогда, когда мысль сама по себе представлялась ему достойной внимания, но нарушающей стройность изложения в данном месте. Распределение мыслей по отделам сделано нами сообразно редакции «Предисловия» от 31 марта 1910 г. — последней. соответствующей расположению дней в основной редакции произведения.

Кроме того, мы даем: 1) распределение всего произведения по отделам, заимствуя названия отделов из редакции «Предисловия» от 31 марта 1910 г.; 2) таблицу детского «На каждый день» — по сохранившимся пометкам автора в седьмой редакции, и 3) таблицу «На каждый день» для людей нерелигиозных — по пометкам в той же редакции. Считаем нужным заметить, что «На каждый день» для детей, или «Детский Круг чтения», как называл его автор, в смысле обработки далеко не был доведен до конца. Некоторые мысли выражены языком, не вполне доступным детям; повидимому, автором эти мысли были намечены в детский «Круг чтения» по своему содержанию, над формой же их он, вероятно, продолжал бы еще работать.

Из таблицы распределения материала по отделам в отдельных месяцах видно, что последовательность отделов в различных месяцах различна; есть даже отдел («Неравенство»), который введен только в два печатавшихся последними месяца («Январь» и «Февраль») и отсутствует в остальных.

Нами внесены некоторые исправления в подписи авторов. Везде проставлено «Ангелус Силезиус» вместо «Силезиус», как было у автора (на эту неточность Л. Н. Толстой указал нам еще при своей жизни); «Суфийская мудрость» вместо «Суфи». «Джаммапада» исправлено на более употребительное — Дхаммапада», «Багавад-Гита» — на «Бхагавад-Гита», «Гитопадезе» — на «Гитопадеша». Мысль 7 на 21 июля в копии была подписана — Ковис: это ошибка переписчика, который русское слово «Ковш», поставленное Толстым после заглавия переложенного им рассказа «Большая медведица», принял за фамилию автора этого рассказа и прочитал — Ковис. Мы подписываем этот рассказ, согласно рукописи автора: «Из английского журнала «The Herald of Peace». Мысль 4 на 19 октября, подписанную в подлиннике: «Арабский Албитис», мы подписываем: «Арабская мудрость (из Албитиса)», так как Албитис (F. Albitis) — автор сочинения: «The Morality of all Nations». Manchester. 1850. Кроме того, по первоисточникам нами сделаны следующие исправления:

	В рукописях автора.	Исправлено редакцией.
2 января, 3	Браминская мудрость	Рамакришна
13 января, 10	Беседы Сократа	Ксенофонт (Беседы Сократа)
22 января, 6	—	Из «Благочестивых мыслей и наставлений»
26 января, 6	Браминская мудрость	Из «Голоса безмолвия»
9 февраля, 3	Монтэнь	Монтескье
15 марта, 6	По Сократу	По Ксенофонту (Беседы Сократа)
2 апреля, 9	Вемана	Вамана Пурана
9 апреля, 6	—	Ксенофонт
19 апреля, 9	Монтэнь	Монтескье
6 июня, 3	Браминская мудрость	Рамакришна
6 июня, 9	—	Из «Благочестивых мыслей и наставлений»
22 июня, 4	Вишну	Вишну Пурана
25 июня, 9	С восточного	Буддийские Сутты
1 июля, 2 и 3	Вемана	Вамана Пурана
19 июля, 4	—	Люси Мэллори
21 июля, 8	Браминская мудрость	Из «Голоса безмолвия»
23 июля, 2	Паскаль	*Мысль принадлежит Толстому*
23 июля, 9	С восточного	Буддийские Сутты
28 августа, 9	Гокке	Чокке
16 сентября, 2	Монтэнь	Монтескье
19 октября, 1	Монтэнь	Монтескье
25 октября, 13	—	Из «Благочестивых мыслей и наставлений»
2 ноября, 1 и 2	—	Ангелус Силезиус
18 декабря, 2.	Монтэнь	Монтескье
22 декабря, 8.	Браминская мудрость	Фома Кемпийский
22 декабря, 10	—	Из «Благочестивых мыслей и наставлений»
26 декабря, 1 и 2	Браминская мудрость	Из «Голоса безмолвия»

Под мыслью 3 на 14 июня (т. 43, стр. 327) следует подписать: «По Генри Джорджу», и под мыслью 6 на 17 июня (т. 43, стр. 334) «По М. Дадисону». Под мыслью 7 на 2 апреля (т. 43, стр. 184) подпись: «Паскаль» следует удалить, так как мысль принадлежит Толстому.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К «НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ».

Выше мы установили, что можно различать восемь (а для «Февраля» и «Июня» — девять) основных редакций «На каждый день». Однако, несмотря на обилие авторских черновиков этого произведения, хранящихся в Рукописном отделении Государственного Толстовского Музея (Архив Черткова), первые шесть редакций не могут быть выделены одна от другой. Произошло это вследствие того, что рукописи отдельных дней с поправками автора переписывались не целиком, а лишь те места, где было много поправок; мысли же с небольшим количеством поправок или вовсе неисправленные вырезывались или вынимались из одной редакции и вклеивались или вкладывались в другую. Вследствие этого черновики первых шести редакций не могут быть разбиты по отдельным редакциям.

Все сохранившиеся черновые рукописи «На каждый день» могут быть разделены на следующие четыре большие группы:

1) Подготовительные работы, состоявшие в подборе материала, без распределения его по определенным числам месяцев. Этот материал, в свою очередь, можно распределить по трем категориям:

а) оригиналы, целиком писанные рукою Толстого;

б) копии или печатные тексты с его поправками;

в) материалы, писанные не рукою автора и им не исправленные.

Материалов первой категории в Рукописном отделении Толстовского Музея насчитывается 119 лл.; второй категории — 445 лл. и третьей категории—66 лл. К рукописям второй категории следует отнести также экземпляр составленной Толстым книги «Мысли мудрых людей на каждый день» (изд. «Посредник» № 490. М. 1903, 375 стр.), исправленный автором для детского «Круга чтения», при чем на многих страницах написан совершенно новый текст.

2) Черновики первых шести основных редакций — мысли, приуроченные к определенным дням определенных месяцев, подвергавшиеся неоднократной переработке автора. 5836 лл. с исправлениями и пометками автора, а также сделанными по указаниям автора исправлениями и пометками Н. Н. Гусева и других лиц, помогавших Толстому в его работе Листы всевозможных размеров — от обрезков в несколько строк до 4° л

3) Седьмая редакция (1908 г.) всех месяцев, заключающая в себе:

«Январь» — 141 л.; «Февраль» — 118 лл.; «Март» — 140 лл.; «Апрель» — 139 лл.; «Май» — 149 лл.; «Июнь — 132 лл.; «Июль» — 147 лл.; «Август» — 132 лл.; «Сентябрь» — 125 лл.; «Октябрь» — 142 лл.; «Ноябрь» — 148 лл.; «Декабрь» — 152 лл. Размер листов — 4°

Рукописи переписаны на ремингтоне, с небольшим количеством листов, переписанных от руки Н. Н. Гусевым и другими лицами, а также печатных текстов из корректур второго издания «Круга чтения» В рукописях многочисленные исправления автора и исправления рукою Н. Н. Гусева, сделанные под диктовку Толстого; и также рукою Н. Н. Гусева исправления описок и иногда предложения поправок и другие пометки, а также предложения поправок В. Г. Черткова.

4) Последняя (восьмая, а для «Февраля» и «Июня» также и девятая) ре-

дакция. Имеются последние исправленные автором рукописи и корректуры следующих месяцев:

«Январь»: 1) корректура, 34 гранки с исправлениями автора, а также исправлениями рукою В. Ф. Булгакова; 2) машинописная копия с поправками автора, 62 лл. Формат машинописной копии, как и всех других нижеперечисленных, — 4°. Корректура и копия исправлялись автором независимо одна от другой.

«Февраль»: 1) машинописная копия с исправлениями автора, 109 лл.; 2) машинописная копия с поправками автора, 75 лл. Вторая копия представляет позднейшую редакцию первой и является, следовательно, девятой редакцией «Февраля» (отсутствуют дни 21 и 22 февраля).

«Март»: машинописная копия с исправлениями автора, 84 лл.

«Апрель»: то же, 89 лл.

«Май»: то же, 88 лл.

«Июнь»: 1) машинописная копия с одной собственноручной поправкой автора (5 июня, 6), 85 лл.; 2) корректура с исправлениями Толстого. Пометка типолитографии т-ва «Труд»: «28 апр. 1909». 64 стр.; 3) печатный экземпляр (Спб. 1909, типография «Труд», 64 стр.) с исправлениями автора.

«Июль»: 1) машинописная копия (92 лл.) с одной собственноручной поправкой автора (мысль 3 на 3 июля); 2) печатный экземпляр (Спб. 1909, типография «Труд», 78 стр.) с одной собственноручной поправкой автора на стр. 67 и изменениями в расположении дней.

«Август»: 1) машинописная копия с двумя собственноручными исправлениями автора (27 августа, мысль 1 и 4), 83 лл.; 2) печатный экземпляр (Спб. 1909, типография «Труд», 74 стр.), с исправлениями автора.

«Сентябрь»: 1) машинописная копия, с одной собственноручной поправкой автора (26 сентября, 5), 83 лл.; 2) печатный экземпляр (Спб. 1909, типография «Труд», 59 стр.) с исправлениями автора.

«Октябрь»: 1) машинописная копия с исправлениями автора, 86 лл.; 2) корректура с пометкой типографии: «30 марта 1910 г.»; 33 гранки с исправлениями автора. Копия и корректура исправлялись автором самостоятельно одна от другой.

«Ноябрь»: машинописная копия с исправлениями автора, 93 лл.

«Декабрь»: то же, 95 лл.

Кроме того, в Яснополянской библиотеке хранится печатный экземпляр «На каждый день. Июнь», с тремя собственноручными исправлениями автора (2 июня — 1 и 4, и 3 июня — 3).

«Молитва» имеется в первой редакции (вместе с «Предисловием»), содержащей 22 лл. 4°, и во второй редакции, заключающей переработку только четырех отделов и содержащей 4 лл. На обложке второй редакции рукою А. Л. Толстой дата: «18 дек. 09 г.»

ПРИМЕЧАНИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Стран. 4, строка 12. Цитата взята из ветхозаветного канонического писания: «Книга притчей Соломоновых» (гл. 20, ст. 27) и в точном переводе гласит так: «Светильник господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца».

Стран. 141, строка 14. Во время русско-турецкой войны 1853—1856 гг. Толстой прибыл в осажденный союзниками Севастополь 7 ноября 1854 г. С 3 апреля по 15 мая 1855 г. он состоял на службе на четвертом бастионе. «Братание» русских и французов во время перемирия Толстой описал в своем рассказе «Севастополь в мае 1855 г.», гл. XVI (см. т. 4).

Стран. 149, строка 4. Национальный конвент — собрание народных представителей во Франции. Был созван 21 сентября 1792 г. и просуществовал до 26 октября 1795 г. В первом же своем заседании отменил королевскую власть и провозгласил республику.

Стран. 149, строка 5—6. Учредительное национальное собрание во Франции было открыто 17 июня 1789 г.; с этого события началась Великая французская революция. Существовало в 1789—1791 гг.

Стран. 149, строка 6. Законодательное собрание во Франции существовало в течение 1791—1792 гг. Состояло из 745 членов, выбираемых на два года.

Стран. 160, строки 14—15. Изречение Паскаля, которое имеет в виду Толстой, следующее: «Мы беззаботно стремимся в пропасть, поставивши что-нибудь перед собою, чтобы помешать себе видеть ее». (Блез Паскаль, «Мысли (о религии)». Перевод с французского П. Д. Первова, изд. 2. М. 1899, стр. 39)

Стран. 257, строка 1. Толстой имеет в виду следующий текст «Книги бытия»: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть». («Книга бытия», гл. 2, ст. 24).

Стран. 276, строки 17—18. «Вселенские соборы» созывались церковью из представителей всех поместных церквей для разрешения спорных вопросов веры. Православная церковь признает семь вселенских соборов, из которых первый был созван в Никее в 325 г., а седьмой — в Никее в 783—787 г. Постановления соборов начинались формулой: «Изволися нам и святому духу»

Стран. 277, строка 27—28. «Петр был лучшим до петуха, а разбойник — худшим до креста». Имеются в виду евангельские рассказы об отречении Петра (Мат. гл. 26, ст. 69—75; Марка гл. 14, ст. 66—72; Луки гл. 22, ст 54—62) и об обращении разбойника на кресте (Луки гл. 23, ст. 39—43).

Стран. 326, строка 20. «Кана галилейская»: разумеется евангельский рассказ о присутствии Иисуса Христа на сватьбе в городе Кане (Иоанна, гл. 2, ст. 1—11).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Стран. 39, строки 12—13. Армия спасения — религиозно-социальная организация евангелического направления, основанная в 1865 г. Вильямом Бутсом. Организована по военному образцу; большое внимание обра-

щает на рекламу в виде торжественных богослужений, процессий с шумными оркестрами и с пением гимнов; в общественной деятельности ограничивается благотворительностью, причем рядовые члены армии обыкновенно проявляют в оказании непосредственной помощи страдающим душевно или телесно крайнее самоотречение, доходящее иногда до полного истощения сил и смерти.

Стран. 62, строки 2—3. Толстой имеет в виду очень распространенную в средние века легенду о «вечном жиде», который был осужден вечно странствовать по земле за то, что будто бы нанес удар Иисусу Христу во время его шествия на крест. Древнейшие упоминания о «вечном жиде» относятся к XII веку. Существует много поэтических обработок этого сюжета, особенно немецкими поэтами.

Стран. 76, строки 30—31. «Ученый математик», упоминаемый Толстым— французский физик и астроном Доминик Франсуа Араго (1786—1853), профессор политехнической школы. Вопрос о боге был сделан покровительствовавшим ему императором Наполеоном.

Стран. 160, строка 12. «Что говорит Соломон»: автор разумеет ветхозаветное каноническое писание: «Книга Екклезиаста, или Проповедника», приписываемое церковью (без достаточных оснований) израильскому царю Соломону (XI—X в. до н. э.). «Книга Екклезиаста» говорит о бренности, суетности всего земного, личного. Толстой приводит обширные выдержки из этой книги в своей «Исповеди».

Стран. 167, строка 20. Цитата взята из «Евангелия» от Матфея гл. 24, ст. 13.

Стран. 280, строка 21. «Лепта бедной вдовы»: Толстой разумеет евангельский рассказ о бедной вдове, положившей в церковную кружку мелкую монету—всё, что у нее было («Евангелие» от Луки, гл. 21, ст. 1—4).

Стран. 294, строка 28—29. В книге «Деяния св. апостолов» (гл. 5, стр. 1—11) рассказывается о том, как в христианской общине в Иерусалиме, у членов которой всё имущество было общее, член общины Анания с своей женой Сапфирой, продав свою землю, часть вырученных денег оставили у себя; за это оба они умерли, по слову ап. Петра.

Стран. 320, строка 10. Мысль Паскаля, упоминаемая Толстым, в точном переводе следующая: «Если бы нам снилось каждую ночь всё одно и то же, то это сновидение производило бы на нас такое же впечатление, какое производят предметы, ежедневно видимые». (Блез Паскаль, «Мысли (о религии)». Перевод с французского П. Д. Первова, изд 2. М. 1899, стр. 66).

Стран. 360, строка 10—11. Кант имеет в виду следующий текст «Евангелия» от Матфея (гл. 7, ст. 13—14): «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их».

Стран. 363, строка 16. Многие русские сектанты относили к православной церкви следующее место из «Апокалипсиса» (гл. 18, ст. 1—5): «После сего я увидел иного ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодействовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее. И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергаться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и бог вспомянул неправды ее»

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДНЕЙ В «НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ» ПО ОТДЕЛАМ

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Вера	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Душа	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Одна душа во всех	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Бог	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Жизнь — единение	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Любовь	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
Грехи, соблазны, суеверия	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7
Грех излишества	8	8	9	9	9	8	8	8	—	8	9	8
» тунеядства	9	9	11	11	11	10	9	10	9	9	10	10
» блуда	10	10	8	8	8	9	11	9	8	10	8	9
» недоброжелательства	11	11	12	12	12	12	12	12	11	11	12	12
Соблазн гордости	12	12	13	13	13	13	16	13	12	12	13	13
» славы людской	13	13	14	14	14	14	13	14	13	13	14	14
» богатства	14	14	10	10	10	11	10	11	10	14	11	11
» неравенства	15	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» наказания	16	16	15	15	15	15	14	15	14	15	15	15
Суеверие насилия	17	17	16	16	16	16	15	16	15	16	16	16
» государства	18	18	17	17	17	17	17	17	16	17	17	17
» церкви	19	19	18	18	18	18	18	18	17	18	18	18
» науки	20	20	19	19	19	19	19	19	18	19	19	19
Усилие	21	21	20	20	20	20	20	20	19	20	20	20
» воздержания в поступках	22	22	24	24	24	24	24	24	23	24	24	24
» » » слове			25	25	25		25	25	24	25	25	25
» » » мыслях	23	23	26	26	26	25	26	26	25	26	26	26
» правдивости	24	24	23	23	23	23	23	23	22	23	23	23
» смирения	25	25	22	22	22	22	22	22	21	22	22	22
» самоотречения	26	26	21	21	21	21	21	21	20	21	21	21
Жизнь только в настоящем	27	27	28	28	28	27	27	27	27	27	28	28
Нет зла	28	28	27	27	27	26	28	28	26	28	27	27
» смерти	29		29	29	29	28	29	29	28	29	29	29
После смерти	30	29	30		30	29	30	30	29	30		30
Жизнь — благо	31		31	30	31	30	31	31	30	31	30	31

ТАБЛИЦА ДЕТСКОГО «НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ»

Числа	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1	1—3	1, 2	1—3, 6	1, 2	1, 2	1, 2	1—4	1—3, 7	1—3, 5	1—4	1, 2, 9	1, 2, 7
2	1, 2	1—3	1, 2	1—4	1—3	1—3	1—3	1, 2	1, 2	1, 2	1—3, 5	1, 2, 7
3	1—3	1—3	1—3	1—3, 8	1—3, 5, 10	1—3	1—3, 5	1, 2, 6, 8	1, 2	1, 2, 6	1, 3, 6	1, 2, 6
4	1	2	1, 2	1, 3	1, 2	1—3	1, 2, 5	2	1, 2, 4	1, 2	1, 2, 5, 7, 9	1, 4, 5
5	1, 2	1, 2	1—3	1, 2	1, 2	1, 2	1—3	1, 2	1—3, 5	1, 2, 5, 8	1, 2, 4, 7	1. 2, 4, 6
6	1, 2	1—3	1—3	1—6	2—5	1, 2	1—3, 7	1—3	1, 2	1—3	1—4, 7, 12, 13, 14, 17	1, 2, 9—11
7	1, 2	1, 2	1, 2, 3	1, 2	4, 5, 7	1, 2	1, 2	1, 5	1, 2	1, 2, 5, 6	1, 2, 7	1—3
8	1, 2, 4	1, 2, 4	1, 2	1, 2	1, 2	1, 3	1, 2	1, 2, 5	1, 5	1—4	1, 2, 4	1, 2, 4, 6
9	1, 2	1, 2	1, 2, 6	1, 2	1, 2, 6	1, 3, 4	1—3	1, 5	1—4	1—4, 9	1—4, 6, 7	1, 2, 4
10	1	1, 2	1—3	1—3	1, 2	1, 2, 4	1—3	1, 2	1, 2, 5, 8	1, 2	2—5, 7	1—5
11	1—3	1, 2	1—3	1, 2, 7	1—3, 7	1, 7, 8	1, 2	1, 3, 5	1, 2, 5	1, 2	1, 2, 8	1—3
12	1—3	1, 2	1—3	1—3, 7, 8	1—3, 8	1, 2	1, 2, 5	1, 4	1—3, 5, 6	1—3	1—5	1
13	1, 2	1, 2	1—3	1, 2, 5	1—3	1, 4, 10	1, 2, 6	1, 2	1	1, 3, 6, 7	1, 3, 6, 7	1, 2, 3, 9, 10
14	1, 2	1, 2	1, 2, 4	1—3	1, 2, 7	2, 6	1—4	1, 2, 4	1, 2, 3	1, 2, 4	1, 3, 7, 10	1—3
15	—[1]	—[1]	1, 2	1, 2	1	1, 2, 8	1, 2	1, 2, 6	2, 3, 6	1—3, 5	1, 5, 8	1—3
16	1, 2, 8	1, 2	1, 2, 8	1, 2	1—3	1, 2, 5	1, 2	1, 2, 5	1, 2, 9	1, 2, 6	2, 3	1—3, 7
17	1, 2	1, 2	1, 2	1, 2	1, 3	1, 2, 7	1, 4, 6, 9	1, 2	2, 6, 10	1, 2	1—3	1—3
18	1—3	1, 2	1, 2, 11	1—3, 5	1—3	1, 2	1, 2, 11	1, 3, 9	1, 2, 4	1, 2	1, 2, 4, 8, 13	1—4
19	1—3	1—3, 5	1—3	1—3	1—3	1, 2, 9	1, 2, 5	1—3	1, 2, 7	3, 4, 10	1, 2, 9	1, 2
20	1—3	1—4	1—3	1—3	1, 3	1, 2, 8	1, 2, 8	1, 3	1, 2, 7	1—4	1, 2, 4. 8	1, 2, 6, 7, 9—11
21	1, 2	1, 3	1, 2, 4	1, 2	1, 2, 4	1—3	1, 2, 7	1, 2, 4	1—3, 5, 6, 11	1, 2, 4—8	1—3	1—3, 8
22	1, 2, 9, 10	1—3, 6	1—3	1—4	1—3, 7	1, 2, 4, 9	1, 2, 8, 9	1—3, 11	1, 5, 10	1, 10, 12	1—3, 6, 11	1—4
23	1, 2	1, 2, 4. 7	1, 2	1—3	1, 2, 6, 7	1—3	1, 2, 11	1, 2, 4	1, 2	1—3, 7	1, 3, 9, 11	1, 2, 9
24	1—3	1—4	1, 4	1	1—3, 5	1—3, 7	1, 2, 6	1, 2, 6, 7	1—3	1[1]	2, 5[1]	1, 2, 6
25	1—3	1—4	1, 2	1, 2, 4	1—3, 6, 7	1, 2, 6, 7	1—3, 9	1, 2, 5	1, 3	2, 4, 5[1]	1, 3, 5[1]	1, 2, 4
26	1, 2	1—3	1, 2	1—3	1, 2, 7	1, 2, 8	1, 2, 9	1, 2	1, 2, 6	1, 2, 6, 9	1—3, 11	1, 3, 4, 6
27	1, 2	1, 2	1—3, 6	1, 2	1—3	1, 2, 9	1, 2, 7	1, 2, 8	1, 2, 4	2, 3, 7	1, 2	1, 2
28	1, 2	1, 2	1, 2	1, 2	1, 2	5—7	1, 3, 6, 8, 9	1, 5	1, 2, 6, 9	1—3, 7	1—3, 7, 8	1—4, 6
29	1, 2	1, 2, 15, 16,	1, 2	1, 2, 5	1, 2	3, 7	2—4, 7	1, 2, 7	1, 3, 9	1, 2, 7, 8	1, 2	1—3
30	1, 2	—	1, 2	1—3, 6, 8	1, 2	1, 2	1, 2, 4	1, 2, 4	1	1—3, 7	1—3, 6	1, 7
31	1	—	1, 2, 8, 10	—	1, 2, 4	—	1, 2, 6	1, 2, 4		1—4, 11	—	1—4, 6

[1] Отсутствие в этих днях мыслей для Детского «На каждый день» объясняется тем, что в последней редакции их автором не были произведены соответствующие пометки.

ТАБЛИЦА «НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ» ДЛЯ ЛЮДЕЙ НЕРЕЛИГИОЗНЫХ

Числа	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
1	4, 5, 7, 8	2—5, 7	2—5, 7	2—7	2—5, 7	1, 3, 4, 6, 7
2	1, 2, 5, 7—9	1—4, 7, 9	1, 3—6	1, 4, 6—8, 10	1, 2, 4—7, 9	1, 2, 5, 7, 8
3	1—3, 5, 7	1—4, 6, 8	1, 3, 5—7, 9	1, 3—5, 7, 8	2, 4—7, 9	1, 2, 4—6
4	1, 3, 4, 6	5, 6, 8	3—6, 8, 9	3, 4, 6, 7	1, 3, 4, 5, 8—10	2—5, 8, 9
5	1, 3—5, 7	2, 4—6	1, 3, 4, 6, 8	2, 4, 5, 7, 8	2—5, 7—10	2, 4—7
6	2—4, 6, 7, 9	1, 3, 4, 6, 7, 10	1, 2, 4, 6, 8—10	1, 2, 4, 7, 9, 11	1, 2, 6—8, 10	3—6, 8, 9
7	2—5	2—5	2—5, 8	1—4	1—4, 6—8	1—3, 5
8	1—4, 6	1—3, 5, 6	1—7	1, 3, 4, 6—8	1, 3—5	2—7
9	1, 2, 4, 6, 7	2—4, 5, 8	1, 3, 5—7	2, 3, 5, 6	3—7, 9	1, 2, 4—6
10	2, 5	1, 2, 6, 8	1, 2, 4—7, 9, 10	2—4, 6, 7, 9	1, 2, 4—7, 9, 10	1, 3—5, 7, 8
11	3—5, 7, 9	1—3, 5, 8	1, 2, 4—6, 9	3—8	1—4, 6, 8	1—4, 6, 8
12	1, 2, 4, 7, 8	1, 2, 4, 5, 7	1, 4, 5	1—3, 5, 6, 8	3—7	2—4, 6, 7
13	1—3, 6, 8, 11	2, 3, 7, 8	2—4, 6, 8	1—3, 4, 6, 8	2, 4—7, 9	1—4, 7—10
14	2—4, 8, 9	1—3, 5, 10	1, 2, 7—9	1, 3, 4, 7, 9	1—3, 5, 8, 9	3—5, 7
15	—[1]	—[1]	1—5, 7, 8	1, 2, 4, 5, 8	1, 3, 4, 6, 9, 10	1—6
16	1, 3, 5—7, 9	3, 4, 6—8	1, 2, 4—6	1—3, 5—7	2—6, 8, 10	4—8
17	3, 4, 6, 8	3—5, 7, 9	1—5, 8	2, 3, 5, 6, 8, 9	2—4, 6, 7	1, 3, 5, 7—9
18	1—3, 7—9	3—8, 10	2, 4, 5, 7, 9, 10	1, 3, 6, 7, 9—11	3—9	1, 4, 5, 7—10
19	2, 4, 6—9, 11	3, 4, 5, 8, 10, 11	2, 3, 5, 7—9	1, 3—7, 10	2—7, 9	1, 2, 4—7, 9
20	1, 3—6, 10	1, 4, 5, 7, 9, 10	1, 2, 4, 8, 9	1, 2, 5, 8, 9	1—4, 7, 9, 10	1, 3—5, 7, 9
21	3, 4, 6—8	2, 3, 5—7	2, 3, 5, 8, 9	1, 3, 6—8	2—6, 9	2—4, 6—8
22	1, 2, 4, 7—11	1—6, 9	2—5, 7	1—5, 8, 10	1—3, 5, 7, 8	2—4, 6, 8—10
23	1, 3, 5, 6, 8, 10	1, 6, 8, 10, 11	1, 3, 4, 6—8	2, 3, 5, 7, 9, 11	2, 4, 6—8, 10	2—5, 9—11
24	1—5, 7, 8	1, 2, 4—7, 11	1, 2, 4—6	1—3, 6—8	1—4, 7	1—6, 8
25	1, 4—7, 9	1, 2, 4, 5, 7, 8	1, 3, 5, 6, 8	1, 2, 4, 6—8	1—6, 8	2, 3, 5, 6, 9, 10
26	2—4, 7	3—6, 8	1—4, 6, 7, 10	1—4, 7, 9	2, 4, 6—9	1, 3, 4, 6—8
27	1, 3—7	1, 5—8	3—5, 7	2—4, 6, 8	1, 3—8	1, 3—8
28	1—3, 5, 6, 9	2, 4, 6, 8	1, 2, 4—8	1, 3, 4, 6, 7, 9	1—5, 7, 9	1—5, 7
29	1, 3, 4, 7	1, 2, 5, 6, 10, 12—14, 17, 18, 20, 22	1, 3—6, 8	1—4, 7, 9	1—3, 5, 6, 8	1, 2, 4, 5, 7, 8
30	1, 3—5, 7, 8	—	2, 3, 5—9	1, 3—5, 8	1—3, 5—7, 9	3, 4, 6—9
31	2—4, 9	—	1—4, 6, 7, 10	—	1—5, 8	—

Числа	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1	2—5, 7, 8	1, 3—5, 7, 8	2, 4—8	1—3, 6—9	3—6	1, 3, 4, 6, 8
2	1, 3—5, 9, 10	2—5, 7, 9	1, 3, 4, 6, 9	1, 3, 4, 6, 7	3, 4, 6, 8, 9	1, 3, 4, 6, 8—10
3	1, 3—7	1—5, 8	2—5	1, 3—5, 7	2—6	1—5
4	3, 4, 6, 8	4—7	3, 7—9	3—6	3, 5—8	2, 3, 5—7
5	1—4, 6	1, 2, 4—8	1—4, 6, 8	2—4, 6—11	1—3, 6—8	2, 3, 5, 7, 8
6	1, 4—6, 8, 11	1, 3, 4, 6—8	1, 2, 4, 5, 7, 8	1, 3—5, 10	1, 3, 5—8, 11, 13, 15, 16, 18—20	2—5, 8, 9, 11
7	1—6	1—5	2, 4—7	1—4, 6	2—4, 6—8	1, 3—8
8	2—4, 6	1—3, 5, 7—9	1—4	1, 4—7	1, 3, 5, 7, 8, 10	2, 4, 6, 8
9	1, 3, 4, 6, 9	1—6, 8	1, 3, 4, 6—8	1—3, 6, 8	1—4, 6, 7	1—3, 5, 6
10	2—7, 9	2—7	2—4, 6, 8, 10	2—7	1, 2, 4, 5, 7, 8, 10	1, 2, 5—8
11	1—5, 7	1, 3, 6—8	2, 4, 5, 7, 8	3, 4, 6—8	1, 2, 5, 6, 8—10	2—7
12	1, 3—6	3—6	1, 2, 4, 6, 7, 9	1—4, 6—9	1—5, 8	2—4, 6, 7
13	1—3, 5, 7, 8	2—6, 8, 10	2—5, 7	1, 3, 4, 6, 8	1—4, 6—8	2—5, 9, 10
14	1—3, 5, 6, 8, 11	1, 4, 5, 7, 8	1, 2, 4, 6—8	3—7	1, 2, 4, 5, 8, 9	1, 3—6, 8
15	1—6	1—6, 8	1, 5, 8, 9	3, 5, 6, 8, 9	1—4, 7, 8	1, 3—7
16	1—3, 5, 6, 8	1, 2, 4, 5, 7, 8	1—3, 5—7, 9	2, 4, 5, 7, 8	2, 4, 6, 7, 9	1, 3, 4, 6—8
17	1—4, 6, 9—11	1—4, 8, 10	1, 3—7, 9, 10	3—8	3—6, 8—10	1, 3—5, 8, 9
18	1—3, 5, 6, 9, 12	4, 6—9	3—9	3—8, 12	1, 3, 5—8, 10, 11, 12	1, 4, 5, 7—9, 11, 12
19	2—5, 7—9	1, 3—6, 8, 9, 12	3, 4, 6, 9	1, 2, 5—7, 9, 11	1, 2, 4, 6—9	1, 2, 4—8
20	2, 4, 5, 6, 9, 10	2—7, 9	2—5, 8	1—3, 5, 7, 8	1, 3, 5—7, 10	1, 3—5, 8, 10
21	2—5, 8	1—4, 7	1—4, 7, 8, 10, 11	1, 3, 5, 6, 9	2, 3, 5, 6, 8, 9	2—5, 7, 9, 10
22	1—4, 7, 9	2, 3, 6—8, 11	2—6, 9	2, 3, 5, 6, 12	1, 2, 4—6, 8, 9, 11	1, 3—7, 9, 10
23	2, 4, 5, 8—12	1, 3, 4, 7—9	1—5, 8	1—6, 8, 9	1—3, 5—12	1, 2, 4—6, 8, 9
24	1, 3, 4, 6	1, 3—5, 7, 8	2—7, 9	1, 7[1]	2, 5, 6, 7, 8, 10	1, 3—6
25	1, 2, 6, 8, 9	1—3, 5, 7—9	2, 4, 8, 9	2, 3, 4, 5[1]	1, 2, 3, 6[1]	1, 3—8, 10
26	1, 2, 4—6, 10	3—6, 8, 10	1—5, 8	1, 3—5, 7, 8, 9, 11	1, 2, 5, 7—10	1, 2, 4—11
27	1, 3, 4, 6—8	1, 3—6, 8, 9	1, 3, 5, 6, 8	1, 3, 4, 7	1, 2, 4—7	2—6, 8, 10
28	1, 2, 4—7, 9	1, 3—5, 7, 8	2—5, 7	1, 3, 5, 6, 8—10	1—3, 5, 7, 10	2, 3, 5, 7—9
29	1, 2, 5—7	1, 3—6, 8	2, 3, 5, 6, 8, 9	1—6, 9	1—3, 6—8	1—4, 6—9
30	3—6, 8	1—3, 5—7	2, 4, 5, 8, 9,	1—6, 8	1, 2, 4, 6—9	2, 5, 6, 8, 9
31	3—6, 8, 9	1—4, 6, 8	—	1—3, 5—9	—	1, 3, 5—7, 9

[1] Отсутствие мыслей в этих числах объясняется тем, что в последней их редакции автором не были сделаны соответствующие пометки.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН [1]

В настоящий указатель введены имена личные и географические; названия исторических событий (войн, революций и т. п.), учреждений, издательств; заглавия книг, названия статей, журналов, газет, произведений (слова, живописи, скульптуры, музыки). Знак || означает, что цифры страниц, стоящие после него, указывают на страницы текста не Толстого.

[1] Указания источников приводимых Толстым мыслей разных авторов относятся как ко второй, так и к первой части «На каждый день». Некоторые неточности, вкравшиеся в указатель первой части (т. 43), должны быть исправлены по данному указателю.

СОДЕРЖАНИЕ

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г.

Отпечатано в типографии Государственного издательства «Печатный Двор», Ленинград, Гатчинская, 26. ОГИЗ X-OO № 243. Тираж 5 000. Ленгорлит № 56579, Формат бумаги 68×100/32, по 77600 зн. 16 б. л. 32 п. л. Сдано в набор 11 дек. 1928 г. Подп. к печ. 27 июля 1932 г. Заказ № 42.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ
Н. Н. Гарвея